

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ РАКЕТНЫХ И АРТИЛЛЕРИЙСКИХ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Э. БАУМАНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

75-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

**Материалы 5-й Международной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук**

Москва, 12 марта 2020 года

В двух томах

Том 2

Москва
2020

Российская академия ракетных и артиллерийских наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации

75-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Материалы 5-й Международной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Москва, 12 марта 2020 года

В двух томах

Том 2

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГТУ им. Н. Э. Баумана

2020

УДК 658.345
ББК 63.3
С30

С30 **75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России** : Материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 12 марта 2020 года : в 2 т. / Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020.

ISBN 978-5-7038-5459-4

Т. 2. — 585, [2] с. : ил.

ISBN 978-5-7038-5461-7

В сборник вошли материалы 5-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук, проходившей в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана 12 марта 2020 года. В том 2 включены доклады, представленные на симпозиуме секций 2 и 3.

УДК 658.345
ББК 63.3

ISBN 978-5-7038-5461-7 (Т. 2)
ISBN 978-5-7038-5459-4

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020

УДК 355.23

**ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ УГРОЗ И ОПАСНОСТЕЙ «НОВЫХ» ВОЙН**

Е.Г. Анисимов
А.А. Селиванов

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, Москва, 117571, Россия**

С.В. Чварков **ma1939yf@mail.ru**

**Российская академия ракетных и артиллерийских наук,
Москва, 107564, Россия**

Аннотация: Рассмотрены вопросы обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации военными и невоенными мерами и обоснована необходимость расширения предметной области стратегия и введения новой предметной области — «Высшая стратегия». Особенности новой предметной области и происходящие в мире геополитические изменения, динамика и неопределенность угроз требуют новых подходов в подготовке должностных лиц органов государственного и военного управления.

Ключевые слова: национальная безопасность, глобализация, стратегия, Высшая Стратегия, геополитика, гибридная война, нетрадиционные войны, «новая» война

Требуемый современной реальностью комплексный подход к обеспечению национальной безопасности предполагает консолидацию усилий всех министерств и ведомств, органов управления, служб и отдельных организаций при возникновении кризисных ситуаций, обострении военно-политической обстановки, когда проведение всеобщей мобилизации страны и стратегическое развертывание вооруженных сил в полном объеме нецелесообразно или невозможно. Однако данный аспект детально не изучен и не обобщен наукой и недостаточно апробирован практикой национальной безопасности, государственного управления и военной стратегии.

Во многом это объясняется тем обстоятельством, что стремительно происходящие геополитические изменения в мире, смена политических и военных стратегий ведущих государств не всегда позволяют политологам, военным ученым и другим специалистам, изучающим проблемы войны и мира, оперативно проработать способы реализации политических и других целей военными и невоенными способами противоборства, спрогнозировать возможные угрозы и построить тренды их развития.

В этих динамично меняющихся условиях современного мира государству, заботящемуся о собственной национальной безопасности и особенно об

обеспечении информационной, военной безопасности и обороне как приоритетных задачах, следует готовиться к локализации угрозы (опасности) ведения военных действий в таких войнах, как традиционные войны, диффузные вооруженные агрессии (неконвенциональная война), гибридные войны.

Основа содержания традиционных войн — вооруженная борьба, которая, по мнению большинства военных исследователей и ученых, является предметом изучения военной науки. Главными акторами традиционных войн являются государства (коалиции государств), применяющие для достижения политических целей регулярные вооруженные силы, а также вооруженные формирования силовых министерств и ведомств.

В ходе ведения нетрадиционных войн и противодействия диффузной (всепроникающей) вооруженной агрессии к **негосударственным акторам военных действий** (вооруженной борьбы) (террористические формирования; организованная преступность; вооруженная оппозиция; отряды местной самообороны, действующие автономно в границах мест проживания; экстремистские и радикальные различного толка (религиозные, националистические, этнические и др.) формирования) при их локализации должны применяться полицейские меры с привлечением формирований и органов ведомств безопасности, МВД, МЧС и других структур. Однако для решения отдельных сложных задач, требующих больших усилий и большей численности сил и средств, чем могут обеспечить правоохранительные органы и их формирования, нанесения мощного огневого поражения с применением тяжелых вооружений и авиации, блокирования больших районов местности и их «зачистки» могут привлекаться войска (силы) и средства Вооруженных сил.

Гибридные войны сочетают меры и методы военного и невоенного характера, причём их доля и приоритетность будут меняться в зависимости от складывающихся условий и временных ограничений в достижении поставленных целей. Гибридные войны как отдельное направление эволюции государственной стратегии сформировались в XXI в. **Следует заметить, что теория военной стратегии как важнейшая часть военной науки** разрабатывает основы подготовки и ведения войны в целом, отдельных военных кампаний и стратегических операций. Она является единой для всех видов Вооруженных сил и высшей стратегии государства в целом (рис. 1).

В условиях, когда осуществляются невоенные методы и меры агрессивного или защитного характера, происходит расширение типажа негосударственных акторов войны, стирание границ между состоянием войны (открытой вооруженной агрессии) и миром, что характерно для «новых» войн. Как следствие, предмет и объект военной стратегии в ее «чистом» традиционном виде не обеспечивают системное изучение, исследование и оценку всех явлений, тенденций, факторов и закономерностей «новых» войн. Вследствие этого разрабатываемые в рамках военной стратегии рекомендации и предложения по подготовке и ведению войн, обеспечению военной безопасности и обороны государства не обеспечивают в целом на требуемом уровне применение всех сил государства и управление ими в новых условиях жизни общества и дея-

тельности государства. А это недопустимо для гарантированной защиты суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности, так как именно это во многом является необходимым условием развития экономики, уровня жизни населения и существования государства (рис. 2).

Рис. 1. Взаимосвязь теории и практики военной науки и национальной безопасности

Рис. 2. Причины, обуславливающие необходимость введения предметной области «Высшая стратегия»

«Высшая стратегия» рассматривается не как следующая ступень военной стратегии, так как по своему функциональному предназначению и структурно-классификационному положению является *высшим*, систематизирующим и организующим *звеном теории и практики государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности в условиях ведения предупредительных, сдерживающих, наступательных и защитных гибридных действий в международной сфере противоборства с другими государствами (государством)*. Процесс формирования такой предметной области, как «Высшая стратегия», следует рассматривать в тесной взаимосвязи с эволюцией взглядов на политическую и военную стратегию в сфере межгосударственного противоборства, наблюдающейся на протяжении всего XX и первой четверти XXI в. (рис. 3). Причем оживленная дискуссия о направленности эволюции содержания войны наблюдалась с 20-х годов прошлого века вплоть до начала Второй мировой войны. Именно в это время происходило **теоретическое осмысление** эволюции форм и содержания войны, **прогнозирование** масштабов и характеристик войн будущего, стратегий их ведения; пытались предсказать различные **сценарии** развития военно-политической обстановки в мире на различные прогнозные периоды. Но при этом практически не обращалось внимания на Гражданскую войну в России.

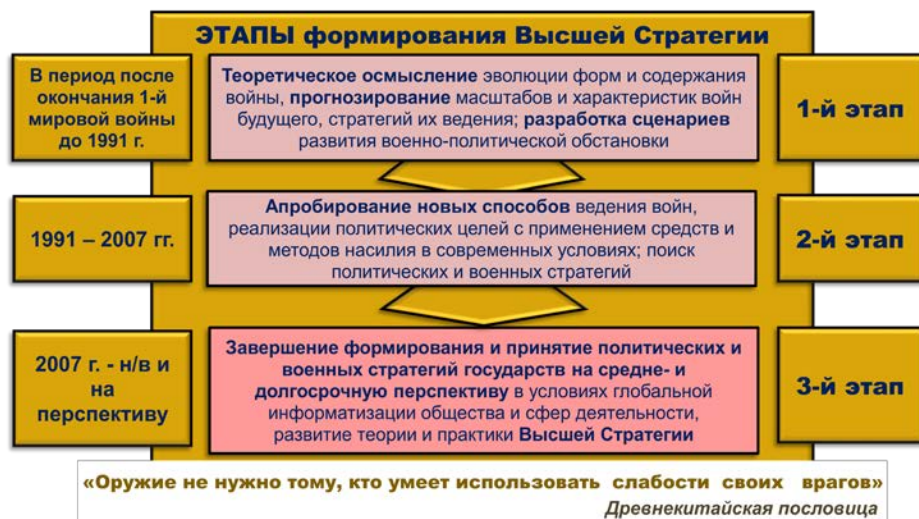

Рис. 3. Этапы формирования Высшей стратегии

Первым анализ форм и способов ведения такой войны выполнил Е.Э. Месснер, посвятивший изучению процессов, характерных для гражданских войн и сделавший вывод о том, что «...воевание повстанцами, диверсантами, террористами, саботажниками, пропагандистами примет в будущем огромные размеры...» [1]. Большое влияние на формирование на первом эта-

пе современных положений Высшей стратегии оказали Л. Гарт и Кингстон-Макклори (Великобритания); А. Снесарев, А. Свечин, Н.Н. Головин, Г. Иссерсон (Россия — СССР). Каждый автор в отдельности помимо вклада в развитие способов применения регулярных армий в той или иной степени разработал и обосновал положения использования невоенных мер при подготовке к войне и в ходе ее ведения (рис. 4).

Рис. 4. Виды стратегических концепций

Следующий этап обозначен распадом Варшавского договора и Советского Союза. Именно в это время произошли события глобального масштаба, повлиявшие на ход развития истории человечества, такие как утверждение однополярного мира, появление центра силы — США, главного инструмента доминирования — военной организации НАТО, появление новейших вооружений по эффективности сопоставимых с ЯО и информационных технологий, обусловивших возможность новых подходов к разведке и управлению, появление нового вида противоборства — информационного и др.

Третий этап следует рассматривать с момента восстановления Россией своего политического и дипломатического суверенитета, начало которого вполне логично связать с выступлением Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2007 г. в Мюнхене (Германия). Именно здесь были провозглашен ряд основополагающих положений государственной политики России, касающихся необходимости геополитического переустройства и перехода к многополярному миру. Именно с этого времени во многом благодаря политике, проводимой США и их союзниками в мире стала насаждаться новая «культура безопасности», более известная по материалам печати как «новые» войны. Начиная с 2008 г. (военная агрессия Грузии против Южной Осетии, вооруженное нападение на российских миротворцев в Цхинвали) и вплоть до настоящего

времени все агрессивные проявления со стороны США и НАТО в отношении других стран носили гибридный (смешанный) характер. Несмотря на достаточно большую общность мер, осуществляемых странами, которые претендуют на глобальное доминирование в политике и экономике, все конфликты различаются между собой участвующими акторами, размытыми целями, длительностью, жертвами, приоритетами в реализации военных и невоенных мер и др.

Анализ цивилизационных процессов развития человечества, показывает, что оно идет по пути глобализации, которая постепенно, но неуклонно распространяется на все сферы его деятельности, в том числе обеспечения международной и национальной безопасности. С одной стороны, глобализация содействует ускоренному развитию производительных сил, научно-техническому прогрессу, сближению и все более интенсивному общению государств и народов. С другой стороны, процессы глобализации, в основном развивающиеся стихийно, усугубляют целый ряд застарелых проблем международной безопасности, порождают новые риски и вызовы.

В целом под *«...глобализацией понимается процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации»*. Однако если детально и в системном плане рассматривать глобализацию как явление общественной жизни, вскрывая все ее стороны и грани, то станет очевидным, что ее воздействие на обеспечение национальной безопасности отдельно взятого государства далеко не радужно. Но особенно негативный след формирует глобализация при разрешении межгосударственных противоречий (рис. 5). И именно эти «следы» требуют детального анализа, исследования, изучения и обобщения в интересах своевременной реакции и локализации (рис. 6).

Таким образом, все указанные выше аргументы свидетельствуют о необходимости в современных условиях вводить новую предметную область науки — «Высшая стратегия». Однако это потребует значительных усилий по формированию категорийного и понятийного аппарата (рис. 7, 8), определения глоссария новой предметной области, формирования методологических и теоретических основ теории, определения взаимосвязей с другими теориями и др. В настоящее время наблюдается оживленная полемика мнений в ходе научного обсуждения понятий «гибридная война», «стратегия гибридных действий» (рис. 9). При этом единого понимания приведенных понятий в научной среде не достигнуто, но практика межгосударственного противоборства позволяет вскрыть характерные признаки проявления гибридных действий, осуществляемых последовательно для достижения поставленных целей.

Одно можно с уверенностью утверждать: гибридная война — дело государственное. Именно поэтому содержание, способы, методы гибридной войны как одной из актуальных форм современного противоборства должны изучаться должностными лицами органов государственного и военного управления в рамках получения прикладных знаний по обеспечению национальной безопасности в ходе освоения учебной программы по курсу «Высшая стратегия» (рис. 10).

Новые (неолиберальные) подходы к разрешению межгосударственных противоречий

Стремление развитых государств к достижению политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника (ориентация на преобладающую роль невоенных методов):

- ❑ Дискредитация существующей власти страны-мишени и ее руководства, Вооруженных сил в глазах населения страны, формирования негативного отношения мирового сообщества к государству-антагонисту;
- ❑ Подрыв экономики страны-антагониста (противника);
- ❑ Широкомасштабное информационно-психологическое давление на руководство, население, личный состав Вооруженных сил противника;
- ❑ Привлечение и поддержка некоммерческих общественных организаций к протестному движению;
- ❑ Формирование активно-радикальной «пятой» колонны, поддержка сепаратистских движений и раскол общества, оказание финансовой, методической и технической поддержки внутренней оппозиции;
- ❑ Применение сил специальных операций, задействование скрытых террористических ячеек на территории страны-противника, использование услуг частных военных компаний;
- ❑ Привлечение третьих стран для достижения собственных политических и экономических интересов, создание коалиций;
- ❑ Поддержка террористических групп и организаций для действий на территории страны-мишени, транснациональных преступных организаций;
- ❑ Захват неуправляемых территорий в странах с ослабленной государственностью;
- ❑ Применение военной силы в обход решений ООН, игнорирование норм международного права и др.

Рис. 5. Негативные «следы» глобализации

Рис. 6. Типы войн и участвующих в них акторов

<p>СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ «(Шит пустыни)», 1991 г.) – стратегия военных действий по:</p> <ul style="list-style-type: none"> созданию неблагоприятных условий для развертывания и применения вооруженных сил путем полной изоляции; осуществлению блокады; нарушению коммуникаций; срыву снабженческих перевозок; подрыву военно-экономического потенциала; применению тактики выжженной земли»; срыву мобилизационных мероприятий 	<p>СТРАТЕГИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ - стратегия ведения войны с сосредоточением главных усилий преимущественно на разгроме сухопутных войск противника и решением военно-стратегических задач на континентальных ТВД.</p> <p>СТРАТЕГИЯ ОКЕАНСКАЯ - стратегическая концепция, согласно которой основные цели войны могут быть достигнуты путем решительного разгрома ВМС противника и разрушения пунктов их базирования</p>	<p>«ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации</p>
<p>СТРАТЕГИЯ ХАОСА - стратегия действий по ограничению возможностей руководства государством влиять на события в стране и созданию условий для внешнего управления</p>	<p>ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ – теория совместной стратегии стран Запада ведения локальной и ограниченной ядерной войны и обеспечения готовности к тотальной войне с применением всех запасов ЯО Э.Дж. Кингстон-Макклори «Глобальная стратегия»</p>	<p>СТРАТЕГИЯ СДЕРЖИВАНИЯ - способ стратегических действий, основанный на осуществлении комплекса военных и других мер, направленных на:</p> <ul style="list-style-type: none"> сковывание (сдерживание) противника от развязывания войны или ее ведение с определенными ограничениями; недопущение распространения и расширения границ пространства военных действий; предупреждение применения более мощных и разрушительных средств вооруженной борьбы
		<p>СТРАТЕГИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ - способ ведения войны и операций с ограниченными целями, с преднамеренным распространением военных действий на строго установленных территориях, с использованием только части военного потенциала и лишь отдельных группировок вооруженных сил, выборочным нанесением ударов по определенным избранным объектам и целям</p>

Рис. 7. Виды современных стратегий

<p>ОПОСРЕДОВАННАЯ ВОЙНА - международный вооруженный конфликт, в котором страна-инициатор пытается достигнуть целей путем скрытой поддержки военных действий, происходящих на территории, с использованием сил и ресурсов третьей страны, урегулирования конфликта на выгодных для себя условиях под видом миротворческой миссии</p>	<p>СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКАЯ ВОЙНА – действия в информационной сфере, в ходе которых как минимум одна из сторон имеет возможность на всех уровнях управления получать полную информацию об обстановке в реальном времени в интересах доминирования в военной сфере</p>	<p>АСИММЕТРИЧНАЯ ВОЙНА - война между противниками, в военных силах которых имеется существенный дисбаланс (асимметрия), либо которые применяют кардинально различные стратегии и тактику</p>
<p>ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА (англ. Information war) — систематические и избирательные атакующие воздействия на гражданское население, вооруженные силы, должностных лиц, принимающих политические и военно-стратегические решения, противостоящей стороны, в совокупности с защитными действиями от аналогичных воздействий противника</p>	<p>КОНСЦИЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА – война в информационном пространстве с применением современных информационных технологий по изменению сознания общества противоположной стороны путем сдвига ценностных и мотивационных ориентиров человека</p>	
ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ		
<p>КРУПНОМАСШТАБНАЯ ВОЙНА – война между ведущими мировыми державами (коалициями государств) в которой стороны преследуют решительные и радикальные военно-политические цели</p>	<p>РЕГИОНАЛЬНАЯ ВОЙНА – война с участием нескольких государств (коалиции государств) одного региона</p>	
<p>ЛОКАЛЬНАЯ ВОЙНА – война с ограниченными военно-политическими целями сторон и военными действиями в границах противостоящих государств</p>	<p>ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ - вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)</p>	

Рис. 8. Примеры существующих терминов в области национальной безопасности

НАУЧНАЯ ПОЛЕМИКА

«Цель всех тех, кто когда-либо начинал войну, всегда состояла в том, – и это вполне разумно, – чтобы обогатиться самим и сделать врага беднее. Ни для чего иного победа не нужна, приобретенный же хотят для того, чтобы увеличить свою мощь и ослабить противника»
 Николло Макиавелли

ГИБРИДНАЯ СТРАТЕГИЯ – военная стратегия, объединяющая обычную войну, малую войну и кибервойну, позволяющую генерировать разноплановые угрозы: традиционные военные; нестандартные; катастрофический терроризм; подрывные технологии для противодействия превосходству в военной силе.

Центр стратегических и международных исследований США

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА – вид войны, сочетающей симметричные боевые действия (действия регулярных ВС государстве) с элементами асимметричных войн, имеющих решающее оперативное значение

McCuen, John J. *Hybrid wars*, 2008

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА (англ. hybrid warfare) – вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника

Popescu, Nicu. *Hybrid tactics: neither new nor only* Wayback Machine, 2015

ПРАКТИКА

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА – ведение международного противоборства государственными и негосударственными акторами с комплексным применением методов невоенного воздействия в сферах деятельности государств в сочетании с действиями прямого и опосредованного военного насилия в различных физических средах, направленных на население, вооруженные силы и лиц, принимающих решения, на протяжении периода времени, обеспечивающем достижение политических и других целей одного из государств (коалиции государств)

Рис. 9. Определение «гибридной» войны

Рис. 10. Задачи Высшей стратегии

Высшая стратегия государства (коалиции государств) представляет собой теорию и практику комплексного применения имеющихся сил, средств и ресурсов для обеспечения национальной безопасности государства и (или) коллективной безопасности коалиции государств.

Объектом Высшей стратегии является процесс комплексного применения имеющихся сил, средств и ресурсов для обеспечения национальной безопасности государства и (или) коллективной безопасности коалиции государств. Этот процесс реализуется в условиях: мирного сосуществования государств и их коалиций в мире в целом; угрозы перехода к вооруженному противоборству между государствами и их коалициями и (или) различными группами внутри государств; вооруженного противоборства между государствами и различными группами внутри государств.

Рис. 11. Взаимосвязь Высшей и военной стратегий

Основные отличия границ предметной области Высшей стратегии от военной стратегии обусловлены:

– масштабами применения военных и невоенных мер, которые выходят за пространственные границы одного ТВД и в зависимости от целей и условий охватывают глобальное пространство, включая страны, их руководство и население, отдельные социальные группы, коммуникации, международные политические, экономические, правовые и другие организации;

– *многосферность* применения военных и невоенных мер, которая имеет тенденцию к расширению по мере распространения противоборства от традиционных физических сфер (суша, море, воздух, космос) в киберпространство, информационно-психологическую сферу, экономическую, энерге-

тическую, политическую, дипломатическую, культурную, научную, спортивную, экологическую и другие сферы деятельности человечества;

– *временными параметрами* достижения политических и экономических целей, которые не имеют строгих ограничений по времени;

– особенностями *планирования мероприятий* Высшей стратегии, которое в отличие от военно-стратегического планирования, осуществляется не на основе оперативных и краткосрочных прогнозов развития военно-политической и военно-стратегической обстановки, а на результатах среднесрочного и долгосрочного прогнозирования геополитической обстановки, международной экономической обстановки, оценках состояния и движения мировых природных ресурсов, уровня развития науки и техники, энергетики, прогнозов состояния внутренней экономической, политической, социально-общественной и демографической обстановки и др.

Таким образом, представленные аргументы введения в научный «оборот» новой предметной области, важность и актуальность обозначенных проблем для обеспечения национальной безопасности требуют решения вопроса о подготовке специалистов по вскрытию и локализации угроз и опасностей, возникающих для государства в ходе глобализации экономико-политических процессов в мире. Подготовка специалистов целесообразно осуществлять в рамках магистратуры и повышения квалификаций в рамках дисциплины «Национальная безопасность и государственное управление».

Литература

[1] Месснер Е.Э. Всемирная мятежвойна. М.: Русский путь, 2015.

JUSTIFICATION FOR THE NEED TRAINING PERSONNEL FOR THREAT LOCALIZATION AND THE DANGERS OF "NEW" WARS

E.G. Anisimov

A.A. Selivanov

**Military Academy of the General Staff of the Armed Forces Russian Federation,
Moscow, 117571, Russia**

S.V. Charkow

ma1939yf@mail.ru

Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, 107564, Russia

Abstract. The issues of ensuring national security in the context of globalization by military and non-military measures are considered, and the need to expand the subject area strategy and introduce a new subject area Higher strategy is justified. The specifics of the new subject area and the geopolitical changes taking place in the world, the dynamics and uncertainty of threats require new approaches in the training of state and military officials.

Keywords: national security, globalization, strategy, Higher Strategy, geopolitics, hybrid war, non-traditional wars, "new" war

УДК 355.233

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ЗАПАДА С ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И.В. Бернацких
М.А. Лаврухин

bernazkih2011@mail.ru
politruk0216@yandex.ru

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. Рассмотрена информационная война ведущих западных государств с исторической памятью о Великой Отечественной войне советского народа против фашизма, проанализированы методы и способы деструктивного информационного воздействия на сознание и память российских граждан.

Ключевые слова: информационная война, политика памяти, сознание граждан, деструктивное воздействие

Современное противостояние между коллективным Западом и Россией имеет гибридный характер. Противостояние происходит как в политической сфере и экономике, так и в области политики памяти и информационной среде.

Особо важное значение в условиях современного процесса глобализации принимает противоборство в медийном пространстве. Все больше людей вовлекается в единую информационную сеть, которая позволяет с небывалой для прошлого эффективностью передавать смыслы от медиасубъектов до их потребителей и формировать необходимую информационную и политическую повестку.

Противоборство происходит как на таких классических для прошлого века площадках, как телевидение, радио и пресса, так и в совершенно новом для современности интернет-пространстве, особенно в социальных сетях, которые, являясь онлайн-платформами для общения, объединяют огромное количество людей.

США, олицетворяя собою весь западный мир, активно действуют в области наращивания и улучшения эффективности информационного воздействия на Россию. С октября 1999 г. в роли одного из правительственных агентств был создан Совет управляющих по вопросам вещания (англ. U.S. Agency for Global Media), который сейчас носит название Агентства США по глобальным медиа (англ. Broadcasting Board of Governors, BBG).

Агентство контролирует такие вещательные организации, как «Голос Америки», радио «Свободная Европа», радио «Свободная Азия», Радио и телевидение «Марти» (вещает на Кубе), The Middle East Broadcasting Networks Inc. (Ближний Восток и Северная Африка) [1].

В конце 2015 г. на базе чешского офиса Radio Free Europe / Radio Liberty, был создан цифровой медиадепартамент, DIGIM, одной из задач которого является «противостояние дезинформации в российской медиасфере посредством различных соцмедиаплатформ (Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники») [2]. В 160-страничной заявке BBG на 2016 г., поданной от лица

президента США в конгресс, России посвящен целый раздел — «Противодействие реваншистской России». Там указывается, что Россия «запустила всемирный механизм дезинформации» и его «цель — не убедить (как в классической общественной дипломатии) и заслужить доверие, а посеять смуту теориями заговора и распространить ложь». ВВГ утверждает, что «Кремль использует свободу информации для внедрения дезинформации», применяет информацию, чтобы «запутать, деморализовать, извратить, парализовать — создать альтернативную реальность» [3]. Только на 2016 г. на американском портале государственных закупок был размещен финансовый заказ от ВВГ на продвижение сервисов радио «Свобода» и «Голос Америки» в русскоязычном сегменте Интернета на сумму в 100 тыс. долл. США, а в общем планируется потратить 15,6 млн долл. США. на противодействие России. Для сравнения стоит отметить, что на противодействие идеологии фундаменталистов «Исламского государства» ВВГ просит всего 6,1 млн долл. США [4].

На базе этого медиадепартамента в начале февраля 2017 г. в Праге был создан довольно известный русскоязычный телеканал «Настоящее время», занимающийся «продвижением демократических ценностей и институтов» среди русскоязычной аудитории.

Европейский Союз также работает в этом направлении. В апреле 2015 г. Европейской службой внешнеполитической деятельности (англ. European External Action Service), представляющей собой аналог российского Министерства иностранных дел на уровне Европейского Союза, была создана «Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям» (англ. East StratCom Task Force) [5].

Главной задачей этой экспертной группы является «противостояние продолжающимся дезинформационным кампаниям со стороны России» в странах так называемого Восточного партнерства (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина) и России. В феврале 2016 г. командой East StratCom был открыт русскоязычный сайт той самой Европейской службы внешнеполитической деятельности — фактически официальный сайт ЕС на русском языке, который занимается как поддержанием коммуникаций ЕС в странах юго-восточного соседства, так и борьбой с «российской дезинформацией» в том числе и затрагивая тематику Великой Отечественной войны [6].

Грядущая 75-летняя годовщина Победы в Великой Отечественной войне ознаменовалась новым витком информационного противоборства.

Праздник Победы не дает забыть странам Запада о роли Советского Союза в победе над нацистской Германией и в формировании новой мировой геополитической архитектуры. Россия, являясь правопреемницей СССР, используя эту историческую память, оправдывает свои притязания на статус великой державы.

Также одной из причин противоборства именно вокруг этого события является тот факт, что победа в Великой Отечественной войне является тем духовным и историческим наследием, которое до сих пор объединяет историческую память народов, проживающих на территории постсоветских стран,

каждая из которых вложила свой вклад в борьбу с нацистской Германией. Единая историческая память может стать важным связующим элементом на пути интеграции стран постсоветского пространства. В связи с этим России всячески стараются навязать чувство «исторической неполноценности», обвиняя Советский Союз наравне с Третьим Рейхом в развязывании Второй мировой войны. Что, в свою очередь, ведет к постепенному исключению СССР из числа стран-победительниц с далеко идущими политическими и культурными последствиями для международного статуса России.

Еще в конце июня 2009 г. Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на 18 ежегодной сессии в Вильнюсе приняла резолюцию, в которой преступления сталинизма были приравнены к нацистским преступлениям, а СССР и Германия были уравнены по статусу в развязывании боевых действий, послуживших началом Второй мировой войны. Незадолго до этого 2 апреля 2009 г. Европейским парламентом была также принята резолюция, установившая 23 августа, день подписания договора о ненападении между СССР и Германией, европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма [7]. Литовский сейм пошел еще дальше: в 2010 г. им была введена уголовная ответственность за отрицание оккупации Литвы Советским Союзом, которая стала следствием подписания Секретного протокола в Договоре о ненападении между СССР и Германией.

19 сентября 2019 г. Европейским парламентом была принята резолюция (лат. *resolution* — решение) «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» (European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europa), в которой было высказано осуждение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, от 23 августа 1939 г. и Договора о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. Благодаря им, согласно резолюции, «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй Мировой войны». За резолюцию проголосовали 535 из 643 евродепутатов.

Инициаторами принятия резолюции выступили польские депутаты Европарламента, которые лишь только перенесли на всеевропейскую площадку внутривосточную повестку вокруг Второй Мировой войны, которую точно можно охарактеризовать одним выступлением президента страны Анджея Дуды от 6 сентября 2019 г., которое было посвящено 80-летию начала Второй Мировой войны, где он осудил коммунистический тоталитаризм и обвинил Советский Союз в нападении на Польшу.

При этом польская элита сознательно умалчивает и об Пакте о ненападении между Польшей и Германией, подписанном 26 января 1934 г. и об оккупации в октябре 1938 г. польскими войсками Тешинской области Чехословакии в ходе операции «Залужье», что стало возможным в ходе договоренностей с Германией.

Великобритания и Франция также не любят вспоминать о подписанных с Третьим рейхом декларациях о взаимном ненападении (30 сентября и 6 де-

кабря 1938 г. соответственно) и о Мюнхенском соглашении, подписанном в ночь с 29 на 30 сентября 1938 г., итогом которого стало отторжение от Чехословакии в пользу Германии Судетской области, что послужило началом процесса расчленения Чехословакии.

При такой политической ситуации, сложившейся на тот момент в Европе, нельзя говорить о виновности СССР, вменяя ему в вину подписание каких-либо соглашений с Германией, ведь все участники нынешних обвинений в прошлом также вели с ней переговоры и достигали каких-либо договоренностей, даже о присоединении к себе территорий. Но информационная борьба именно и отличается своим пристрастием к определенным историческим фактам и их сознательным искажением.

Подобные официальные заявления на самом высоком политическом уровне задают направление огромному количеству различных провокаций, осуществляемых специально или же вынужденно, следуя нужной информационной повестке, целым рядом СМИ, общественных организаций и политиков.

Хорошим примером таких информационных «уколов» является опубликование немецким журналом *Der Spiegel* на своей странице в Twitter от 26 января 2020 г. сообщения о том, что нацистский концлагерь «Освенцим» был освобожден американской армией [8], хотя на самом деле он был освобожден советскими войсками 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева.

24 января 2020 г. журналом *Politico* была опубликована статья премьер-министра Польши Тадеуша Маровецкого, где среди прочего присутствовала такая фраза: «Советский Союз был не освободителем Европы, а пособником нацистской Германии».

Президент Американского совета по внешней политике Херманн Першнер, накануне 80-летия со дня нападения Германии на Польшу, в своей статье для *The Washington Times* заявляет, что нельзя позволить Москве «оправдать свою причастность к созданию и союзу с военной машиной Третьего рейха», «стоит помнить, что прежде чем стать злейшими врагами, нацистская Германия и Советская Россия имели много общего. Идеологическое сходство между нацистами и коммунистами создало естественный интеллектуальный альянс» [9].

Наравне с прямыми обвинениями имеет место и манипулирование сознанием с помощью простого умалчивания и переориентировки внимания.

23 января на мероприятии, посвященном памяти жертв Холокоста в Иерусалиме, вице-президент США Майкл Ричард Пенс, выступая перед участниками встречи, ни разу не упомянул, что Освенцим был освобожден советскими войсками. Он заявил следующее: «Когда солдаты открыли ворота Освенцима...». В следующей же своей фразе он повел речь о том, что «американские солдаты освободили Европу от тирании». Здесь приводится скрытая связь между этими двумя фактами, при этом об СССР ни слова [10].

Накануне 75-летия Победы во Второй мировой войне в мае 2019 г. в США фирмой *Bradford Exchanges* была выпущена юбилейная монета — памятный жетон, на которой среди стран-победительниц присутствовали все

основные страны — противники Антигитлеровской коалиции, кроме СССР [11]. Сам по себе этот малозначительный факт дает ясное понимание того, что уже во внутриамериканском дискурсе очень часто даже не стоит вопрос о роли Советского Союза в войне с Германией, что само по себе показательно. Информационное воздействие правительства США направлено не только на русскоязычное население Европы, но и на своих собственных граждан, которые, уже особо не задумываясь, проецируют дальше сформированную ограниченную версию Второй мировой войны.

Чтобы ясно осознать это воздействие, стоит посмотреть на тех, кто пишет американские учебники. Так, американский историк Х. Болдуин считает, что итог Второй мировой войны был решен в 11 «великих компаниях», таких как Высадка в Нормандии, операция Market Garden в Голландии и битва за атолл Мидуэй. Красная армия упоминается лишь только в битве за Сталинград [12]. И этот взгляд четко отражается в компьютерных играх американского и европейского производства, чьи игровые компании за Советский Союз всегда полны упоминаниями про Сталинград, в отличие от всех остальных крупных военных операций. Но даже в них очень часто образ Красной армии изобилует жестокостью по отношению к обычному солдату со стороны командования и продвигается довольно четкое разграничение и даже противостояние между русским народом и советской властью. Хорошим примером могут послужить такие игры, как Call of Duty 1 и Call of Duty World of War, Company of Heroes 2. Эффективностью их воздействия служит широта охвата аудитории. Количество реальных копий игр серии Call of Duty за 2003–2016 гг. достигло планки в 250 млн. При этом здесь не учитывается число пиратских версий, скачанных бесплатно из Интернета [13].

Но опять же, нельзя оценивать эти игры как результат намеренной пропаганды и фальсификации. Здесь речь идет, скорее всего, о воспроизведении устойчивых стереотипов, присутствующих в политике памяти стран Запада. Тем не менее они представляют определенную опасность для России тем, что постепенно закрепляются в сознании ее современного молодого поколения.

Западная культура во многих своих аспектах является доминирующей в современном мире, и поэтому в любом случае оказывает влияние на сознание и устроения людей, ее потребляющих. Жители России не являются исключением. К тому же стоит добавить свойственную для современной российской либеральной медиа-среды четкую направленность на восхваление западного образа жизни и мыслей. Это бы не было так важно, если бы не тот факт, что эта самая медиасреда пользуется известной популярностью у молодого поколения, которое в силу присущего ему максимализма и эмоциональности ищет быстрых и легких путей решения внутривнутриполитических российских проблем, применяя шаблоны мышления, навязанные им продуктами западной культуры.

Одним из популярных пропагандистских мифов, складывающихся на наших глазах, является миф о поголовно изнасилованиях советскими солдатами немецких женщин. Этот миф о сотнях тысяч изнасилованных немок и дру-

гих европейских женщин стал в последнее десятилетие неотъемлемой частью антирусской информационной кампании. Подобные заявления способствуют уравниванию Красной армии и Вермахта в злодеяниях по отношению к местному населению, превращению немцев в жертв кровавых «красных орд», что вкупе с умалчиванием о том, почему все-таки Красная армия оказалась в Германии и что происходило на оккупированных нацистами территориях, создает крайне негативный образ русского солдата. А это в конечном итоге приводит к пересмотру итогов Второй мировой войны и вытекающего из них положения России в современном мире как страны-победительницы.

Следующим, одним из самых тиражируемых мифов в некоторых западных странах, является миф о том, что СССР победил в войне исключительно благодаря зиме и распутице, при этом игнорируется факт доблести и самоотверженности русского солдата. Подобный исторический взгляд неоднократно наблюдается в западной прессе. Кроме того, достойное место в среде русофобских СМИ занимает тиражирование лживой информации о русских заградительных отрядах НКВД и штрафных батальонах. Массовая западная попкультура рисует страшную картину расстрелов в спину советских солдат органами НКВД, а также повсеместного жестокого использования советским командованием огромного количества провинившихся военнослужащих в штрафных батальонах.

Все эти мифы являются лишь частными случаями той информационной войны, которая непрерывно ведется некоторыми западными странами с нашим Отечеством. Началось она не сегодня и не вчера, счет идет на десятилетия и некоторые ее формы просматривались сразу же после окончания войны Мировой и начала Холодной войны. Эта тема является одной из ключевых для всего постсоветского пространства, объединяя между собой огромное количество людей, помнящих ту историческую правду о Великой Победе в Великой войне, которую сейчас всячески пытаются исказить и пересмотреть заинтересованные стороны.

Первым заинтересованным субъектом в этом пересмотре являются США. Являясь мировым геополитическим гегемоном они предпринимают огромные усилия с целью оставаться им и дальше. Но наступает эпоха многополярного мира и Россия представляет из себя один из полюсов нового мирового порядка. Так как одной из ключевых идеологических установок, на которой держится очень многое во всей политике патриотизма в России, является тема победы в Великой Отечественной войне, то именно против нее и направлены огромные усилия по дискредитации. Также это событие одно из немногих, что могут консолидировать население не только России, но и всего бывшего СССР, что вдвойне опасно для доминирования США. Основным инструментом проведения подобной политики являются антироссийские СМИ, создаваемые на территории европейских стран и работающие на изменение массового сознания как среди их населения, так и среди населения России.

Вторым субъектом являются страны Европейского союза. Особенно стоит выделить Германию и страны Восточной Европы, такие как Польша, Лит-

ва, Латвия и Эстония. Также нельзя не упомянуть пытающуюся идти по пути европейской интеграции Украину. Как ни странно, но именно страны Балтии и Польша очень часто становятся инициаторами принятия каких либо политических решений и деклараций в ЕС относительно отношения к событиям Второй мировой войны. Именно они продвигают свою внутривнутриполитическую повестку на всю Европу. Германия же действует, больше используя механизмы мягкой силы, открыто не обвиняя Россию, но постепенно меняя дискурс и акценты в своих научных конференциях, обсуждаемых на круглых столах проблемах, научных трудах и в кино. При этом активно используются такие организации, как фонды имени Конрада Аденауэра и имени Фридриха Эберта, которые состоят на попечении Христианско-демократической и Социал-демократической партии Германии соответственно. Причиной подобной информационной политики со стороны Германии является больше внутривнутриполитическая повестка, проблема с исторической идентичностью среди немецкой нации, чем целенаправленное противостояние с Россией, но понимание этого не меняет суть проблемы, не нейтрализует тех негативных эффектов, которые они несут России.

Имея в виду непримиримость борьбы в информационном пространстве, России стоит выработать грамотную, всеобъемлющую стратегию поведения в этой среде, используя все возможные средства и механизмы для консолидации своего населения и распространения правдивой информации о событиях 75-летней давности. Через СМИ и агентов мягкой силы (англ. *soft power*), свой дипломатический корпус и научные труды Россия должна жестко отстаивать свой исторический взгляд на мир. Информационное пространство не терпит пустоты, и если Россия не будет этим заниматься, этим займутся другие страны, если она не будет учить своих детей истории, то их научат другие страны через свои фонды, фильмы, музыку и компьютерные игры, и тогда с большим трудом можно будет говорить о субъектности и суверенности в современном, столь динамично изменяющемся мире.

Литература

- [1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Агентство_США_по_глобальным_медиа (дата обращения 01.03.20)
- [2] <https://ria.ru/20150414/1058384332.html> (дата обращения 01.03.20).
- [3] <https://iz.ru/news/585366> (дата обращения 02.03.20).
- [4] <https://ria.ru/20150414/1058384332.html> (дата обращения 02.03.20).
- [5] <https://www.svoboda.org/a/27547331.html> (дата обращения 03.03.20).
- [6] <https://www.svoboda.org/a/27547331.html> (дата обращения 03.03.20).
- [7] https://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_день_памяти_жертв_сталинизма_и_нацизма (дата обращения 03.03.20).
- [8] <https://iz.ru/969231/2020-01-28/der-spiegel-ripisal-osvobozhdenie-aushvitca-armii-ssha> (дата обращения 04.03.20).
- [9] <https://nnsn.fm/in-the-world/v-ssha-obvinili-kreml-v-iskazhenii-istorii-vtoroi-mirovoi> (дата обращения 04.03.20).

- [10] <https://news-front.info/2020/02/04/iskazhenie-istorii-vtoroj-mirovoj-vojni> (дата обращения 05.03.20)
- [11] <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2019/5ce5f09d9a79475bffc81f30> (дата обращения 05.03.20)
- [12] Baldwin N. Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II. New York, Harper & Row, 1966.
- [13] Белов С.И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2018. Т. 20, № 1. С. 96–104.
- [14] https://www.discred.ru/news/osvoboditeli_germanii_mif_o_millionakh_nemok_iznasilovannykh_bojcam_i_krasnoj_armii_rasprostranjajut_lzhecy/2015-01-20-9945 (дата обращения 06.03.20).
- [15] Ржешевский О.А. Берлинская операция 1945. Дискуссия продолжается // Мир истории. 2002. № 4.
- [16] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2: Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: Изд-во «Русь», 2000. 717 с.
- [17] http://rus-sky.com/history/library/w/w05.htm#_Тoc536603354 (дата обращения 06.03.20).

INFORMATION WAR OF THE WEST WITH HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

I.V. Bernacki
M.A. Lavrukin

bernazkih2011@mail.ru
politruk0216@yandex.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. The article considers the information war of the leading Western states with the historical memory of the Great Patriotic War of the Soviet people against fascism, analyzes methods and methods of destructive information influence on the consciousness and memory of Russian citizens.

Keywords: information warfare, memory policy, citizen consciousness, destructive impact

УДК 371.Т65

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

С.Н. Бондаренко
А.В. Пьянусов
А.В. Фетисов

**Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии, Санкт-Петербург, 198206, Россия**

В.И. Шумеев **viktorshumeev@yandex.ru**

Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Москва, 107564, Россия

Аннотация. Представлено научно-методическое обоснование роли и места военно-специальной игры в системе подготовки военного специалиста в военных образователь-

ных организациях высшего образования, ее влияния на формирование и оценку военно-профессиональной компетенции. Рассмотрены вопросы формирования и оценки военно-профессиональных компетенций на основе игровых методов обучения.

Ключевые слова: военно-специальная игра, игровой метод обучения, военно-профессиональная компетенции, военный специалист, военная образовательная организация высшего образования

Изучая наиболее распространенные формы и методы обучения военных специалистов в военных образовательных организациях высшего образования, несложно заметить, что такой форме обучения, как военно-специальная игра, уделяется незаслуженно мало внимания. Возможно, это связано с тем, что она по организации является сложной формой проведения занятий и требует значительной подготовительной работы как от профессорско-преподавательского состава, так и от обучающихся. Однако временные затраты окупаются тем, что военно-специальная игра как средство формирования облика будущего офицера, выступает наиболее эффективной формой развития творческих способностей и самостоятельности при выработке решений по различным вопросам профессиональной деятельности. Кроме того, такая форма наиболее эффективно формирует навыки в управлении подразделениями в различных ситуационных условиях выполнения служебно-боевых задач.

В настоящее время в научной литературе представлено большое количество классификаций игровых методов обучения [1]. К основным из них можно отнести: игру с соперником (противоборство); игру-тренировку; состязание и др. Представленные игровые методы обучения являются наиболее характерными для военных образовательных организаций, так как в наибольшей степени способствуют формированию у обучающихся практических составляющих военно-профессиональных компетенций.

Игра с соперником (противоборство). Особенностью данного метода является то, что группы обучающихся (играющие команды) прямо или косвенно влияют на решения, принимаемые другой стороной, т. е. взаимоотношения между командами носят противоборствующий характер.

Игра-тренировка. Обучающиеся, назначенные на определенные должности, отрабатывают в соответствии с замыслом игры роли. Такая игра предполагает самопроизвольный характер развития сюжетной линии. Основной целью такого занятия является формирование слаженности и функционального взаимодействия отдельных должностных лиц (элементов игровой системы) при выработке управленческих решений.

Состязание. Предполагает, что игровые элементы не противоборствуют друг другу, а выполняют одни и те же ситуационные задачи. Принимаемые одной командой решения не влияют на другие игровые группы. Основная цель — с наибольшей эффективностью достичь успеха в игре за максимально короткий срок.

Естественно, представленные методы военно-специальных игр не ограничивают все разнообразие метода игрового обучения, но являются наиболее распространенными в военных образовательных организациях высшего обра-

зования. Однако при рассмотрении учебных планов в различных военно-учебных заведениях, можно заключить, что их основную часть составляют групповые и практические занятия, а военно-специальные игры представлены эпизодически или не применяются вообще. Вместе с тем все авторы [2–5], исследующие вопросы игрового обучения, отмечают высокую эффективность данных методов на формирование профессиональных компетенций у обучающихся. Они раскрывают необходимость широкого внедрения игровых методов обучения в образовательный процесс подготовки специалистов во всех сферах военно-профессионального образования.

В образовательной деятельности игра представляет особым образом организованную деятельность обучающихся, в результате которой полученные теоретические знания преобразуются в практическую составляющую формируемой компетенции. Это достигается путем создания ситуационных заданий, имитирующих различные служебно-боевые задачи. Такая технология, в свою очередь, влияет на формирование военно-профессиональных компетенций, позволяющих обучающимся с высоким качеством усвоить особенности выполнения функциональных обязанностей в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. В ходе игры у обучающихся происходит переосмысление накопленных знаний, что приводит к углубленному пониманию сложных проблем и развитию творческой составляющей личности военного специалиста при осуществлении поиска их решения. Кроме того, специфический профессиональный тип общения, характерный для военно-специальной игры, формирует у участников лингвистический словарный запас, необходимый в реальной служебно-боевой деятельности. Разделенный на ситуационные задачи игровой метод обладает рядом преимуществ перед другими методами, применяемыми при проведении различных видов занятий, так как позволяет осваивать предметную область не в виде заучивания теоретических положений, а в виде определенных операций и действий обучающихся.

Характерными признаками военно-специальных игр являются:

- распределение должностных обязанностей (индивидуальных ролей) между участниками игровой группы;
- наличие игровой ситуации (проблемы), которую необходимо решить;
- взаимодействие игроков группы по должностям;
- многовариантность вырабатываемых решений и их влияние на развитие игровых событий;
- наличие сбоев и отклонений от сценария, так как решения, вырабатываются участниками в условиях информационной неопределенности;
- зависимость содержания игровых решений от уровня усвоения задачи игроками-подчиненными;
- система оценивания индивидуальной и групповой деятельности обучающихся, что приводит к эмоциональному напряжению и конфликтным ситуациям;
- наличие гибкой системы стимулирования участников игры и др.

На основании изложенного и с учетом условий компетентностного подхода к организации образовательной деятельности возникает необходимость

определить роль и место военно-специальной игры в образовательной системе подготовки военных специалистов.

Подготовка военных специалистов в современных условиях в целом обеспечивает силовые структуры профессионально подготовленными и духовно развитыми офицерами. Организация образовательной деятельности на данном этапе в основном реализует требования к уровню профессиональной подготовки офицерского корпуса, определенные в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования и Квалификационных требованиях. Именно эти документы определяют, какие общекультурные, профессиональные и военно-профессиональные компетенции должны быть сформированы у выпускника военной образовательной организации высшего образования. При этом указанных компетенций представлено значительное количество, что затрудняет порядок оценивания уровня сформированности каждой из них.

Содержание Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования организовано таким образом, что в них указаны основные виды профессиональной деятельности, являющиеся обязательными для выполнения военным специалистом в зависимости от должностей предназначения. Такое требование, в свою очередь, влияет на формулирование содержания основных военно-профессиональных компетенций. Таким образом, военно-профессиональные компетенции представляют собой интегральную характеристику подготовленного военного специалиста. Иными словами, любая военно-профессиональная компетенция представляет собой систему, включающую в виде элементов динамичную совокупность знаний, умений, навыков, способностей и других личностных качеств, которая формируется у специалиста в ходе подготовки [6]. При анализе содержания военно-профессиональной компетенции как системы по нашему мнению следует выявлять: структурную сложность, сложность выбора поведения (в сложных многовариантных условиях), сложность функционирования и развития. Отметим, что структурная сложность содержания военно-профессиональной компетенции (как системы при формировании облика специалиста) обусловлена многообразием уровней подготовки, разнородностью и значительным количеством внутренних связей между элементами.

Таким образом, целью образовательной деятельности в рассматриваемых условиях является формирование у обучающихся военно-специальных компетенций, которые, включая совокупность разнородных элементов, являются составной частью общей системы, определяемой в научных кругах как профессиограмма военного специалиста. При этом каждая такая компетенция, в свою очередь, представляет собой достаточно сложную систему, состоящую из взаимосвязанных (комплексных) элементов.

Следует отметить, что рассматриваемые компетенции включают не только систему знаний, необходимых в практической деятельности военнослужащих, но и развитые навыки, способствующие решению ситуационных задач. При этом, если каждая военно-профессиональная компетенция помимо знаний предполагает развитые навыки, то и оценка уровня ее сформированности становится достаточно сложной задачей. Это, кроме прочего, обусловлено

тем, что для эффективности обучения необходимо создание сложной ситуационной обстановки, где от принятого им решения будет зависеть выполнение задачи по одному из направлений профессиональной деятельности. Такими возможностями обладают только военно-специальные игры. Именно они обладают достаточно широкими дидактическими возможностями, так как позволяют закрепить полученные на других занятиях знания и комплексно применить их во время игры. Только в ходе таких игр формируется четкое представление о служебной деятельности при выполнении задач на должностях предназначения, развиваются способности по решению проблемных ситуаций в составе коллектива. Поэтому, формируя состав учебных групп, необходимо учитывать реальную организационно-штатную структуру подразделений, в которых будут проходить военную службу выпускники, что в большей степени позволит приблизить содержание игры к особенностям служебно-боевой деятельности войск.

Анализ использования военно-специальных игр в образовательной деятельности показывает, что данный вид занятий может использоваться не только для обучения, но и для проведения комплексного контроля знаний, умений и навыков обучающихся. Таким образом, формируя сценарий игры, кроме прочих условий необходимо учитывать учебные цели занятия и состав обучающихся. При разработке игры следует четко определить какой конечный результат необходимо достичь. Таким результатом может быть не только развитие компонентов военно-профессиональных компетенций, но и проведение контроля уровня их сформированности. В последнем случае военно-специальную игру следует проводить на заключительном этапе формирования военно-профессиональной компетенции.

Естественно проведение военно-специальных игр в образовательной деятельности военных образовательных организациях высшего образования важный, но не единственный путь формирования и оценки военно-профессиональных компетенций обучающихся. Практика обучения показывает на необходимость применения всего комплекса форм и методов обучения в их разумном соотношении. Однако недооценка важности игровых методов обучения и достаточная сложность подготовки и проведения игр приводит к значительному снижению качества подготовки военного специалиста за счет недостаточной сформированности практических составляющих военно-профессиональных компетенций.

Литература

- [1] Образцов П.И., Косухин В.М. Дидактика высшей военной школы: учеб. пособие. Орел, Академия спецсвязи России, 2004. 317 с.
- [2] Айламазьян А.М. Актуальные методы воспитания и обучения. Деловая игра: учеб.-метод. пособие для студентов психол. фак. гос. ун-тов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 56 с.
- [3] Ефимова Т.О. Игра как метод, форма и средство обучения // Проблемы взаимодействия национальных культур в региональной многоуровневой системе музыкального образования: сб. матер. 7-й Южно-Российской науч.-практ. конф. Краснодар, 2007. С. 63–65.

- [4] Ефимова Т.О. Формирование профессиональной компетентности, как обязательного условия профессиональной самореализации студентов средствами игровых технологий // Наука, культура, образование глазами молодых ученых. Аспирантские чтения: сб. матер. конф. Вып. 3. Краснодар, 2008. С. 27–30.
- [5] Халматова С.Н. Педагогические основы внедрения инновационных игр в учебный процесс: дис. на соиск. акад. степени магистра. Навои, НГПИ, 2011. 103 с.
- [6] Ванягин В.Е. Практические рекомендации преподавателям и командирам курсантских подразделений по реализации методики оценивания уровня сформированности военно-профессиональных компетенций будущих офицеров при изучении тактических (тактико-специальных) дисциплин // Тематический сборник МВАА «Боевое применение ракетных войск и артиллерии в операции и бою». № 47. СПб.: МВАА., 2014.

SPECIAL MILITARY GAMES AS A MEANS OF FORMING AND EVALUATING MILITARY PROFESSIONAL COMPETENCIES

S.A. Bondarenko
A.V. Pyanusev
A.V. Fetisov

**Saint Petersburg Military order of Zhukov Institute of Troops National Guard,
Saint Petersburg, 198206, Russia**

V.I. Shumeev **viktorshumeev@yandex.ru**

Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, 107564, Russia

Abstract. The article presents the scientific and methodological substantiation of the role and place of the military special game in the system of training a military specialist in military educational institutions of higher education, its impact on the formation and assessment of military professional competence. It addresses the issues of the formation and assessment of military-professional competencies based on game-based teaching methods.

Keywords: military special game, game training method, military professional competencies, military specialist, military educational institution of higher education

УДК 37.062.2

ОПЫТ БГТУ «ВОЕНМЕХ» ИМ. Д.Ф. УСТИНОВА — ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ

В.А. Бородавкин **pror-ur@bstu.spb.su**
А.М. Кузьмин **kuzmin.lex@gmail.com**
М.Н. Охочинский **mno1955@yandex.ru**

**Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
имени Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, 190005, Россия**

Аннотация. Показано актуальное состояние диджитализации образовательных процессов в университете, рассмотрены перспективные направления деятельности. В области подготовки кадров сделан упор на профориентационную деятельность как на основу качественной подготовки и выработки осознанного выбора абитуриентом своей буду-

шей специальности. Отмечена роль цифровизации в эффективном повышении квалификации кадров предприятий ОПК без отрыва от производства.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, цифровизация, направления подготовки, информационная система, профориентация

Подготовка кадров в области безопасности — оборонной, информационной, экологической, геополитической — является одной из сильных сторон БГТУ «ВОЕНМЕХ». Благодаря налаженной кооперации и взаимодействия с ведущими предприятиями оборонно-промышленного комплекса существует возможность дать будущим выпускникам актуальные знания, что также осуществляется путем привлечения ведущих специалистов отрасли в научную и образовательную деятельность.

Отметим, что по результатам приемной кампании 2019 г. университет обеспечивает подготовку поступающих из регионов — более 60 % и жителей Санкт-Петербурга — порядка 33%. И такой тренд, в принципе, сохраняется на протяжении уже многих лет. Далее, планируя профориентационную деятельность, необходимо учитывать прием в рамках целевой подготовки — а это более чем 60 предприятий со всей Российской Федерации, — который в разные годы составляет среднем до 50 % от контрольных цифр приема. По состоянию на 2020 г. ВОЕНМЕХ обеспечивает подготовку по 25 направлениям подготовки бакалавров: 15 направлений — по специальности и 17 направлений — в рамках подготовки магистратуров [1–4].

Важным элементом подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса является профориентация в части развития молодежи и школьников. Обеспечение своевременного воздействия и предоставления полноценной информации позволяет более четко определиться с будущей профессией. И здесь обязательно необходимо учитывать современные тенденции обучения и образования, в частности, цифровизацию всех процессов, цифровое открытое пространство, доступность информации.

Военмех реализует различные виды профориентационных мероприятий: например, дни открытых дверей, где поступающие могут свободно посетить ведущие кафедры, пообщаться с представителями кафедр, преподавателями, посмотреть на образцы материально-технической части, лаборатории, пообщаться со студентами, которые вовлечены в работу университета. Это представители студенческих конструкторских бюро, научно-исследовательской части, кафедр. Однако, учитывая упомянутое выше немалое число поступающих из других регионов, необходимо разрабатывать новые форматы профориентирования.

Поэтому особо стоит отметить новый вид профориентационной деятельности ВОЕНМЕХа, проект «Лекториум» — интерактивные лекции, проводимые преподавателями университета и специалистами ракетно-космической и оборонной отрасли. Школьники, учащиеся техникумов желающие сделать свой выбор в пользу освоения наукоемких, стратегически важных технических направлений, имеют уникальную возможность посетить курс специально разработанных научно-популярных семинаров от ведущих преподавателей

университета и встретиться с представителями ведущих промышленных и научных предприятий Российской Федерации. Темы, которые подбираются для слушателей, являются уникальными; они позволяют ближе понять и определиться с выбором будущей профессии. Среди тем лекций — диверсификация технологий двигателестроения, этапы развития ракетно-космической техники, ствольное артиллерийское вооружение, прикладные информационно-технические специальности на стыке науки и техники, экологически чистые технологии, экономика, организация и управление производством, устройство и действие патронов стрелкового оружия, системы жизнеобеспечения космонавта, использование методов психолингвистики и многие другие, не менее содержательные и интересные.

Что важно, помимо очных лекций, проводимых на территории университета, Лекториум в полной мере реализуется и в *дистанционной форме*. Все лекции представлены в онлайн-системе, разработанной сотрудниками университета. Желая прослушать курс необходимо пройти простую регистрацию, после чего они получают возможность просмотра видео лекций с последующим прохождением тестов на проверку степени усвоения полученной информации. Есть и возможность задавать вопросы и получать обратную связь от каждого лектора. Думается, что в дальнейшем такой подход, пользующийся популярностью среди школьников, вполне может лечь в основу лучших практик цифровизации вузов, которые были обозначены Президентом РФ [5, 6].

Одним из видов развития и популяризации инженерного образования является создание в ряде школ Санкт-Петербурга центров обучения аддитивным технологиям, черчению и компьютерному моделированию. Здесь преподаватели и магистранты ВОЕНМЕХа участвуют в разнообразных мероприятиях, нацеленных на освоение основ проектирования, конструирования и 3D-печати. При необходимости школьники могут получить поддержку при выполнении заданий дистанционно, и это уже само по себе повышает цифровую грамотность будущих специалистов.

Учитывая всевозрастающую динамику роста информации, обмен которой идет в процессе коммуникации с предприятиями, одним из перспективных направлений налаживания сотрудничества является разработка уникальной *электронной среды*. Разрабатываемая в этом направлении система позволит улучшить взаимодействие между поступающими, обучающимися, вузом и предприятиями.

Сегодня ВОЕНМЕХ работает больше чем со 130 предприятиями, которые становятся базами практик, при этом более чем с 70 предприятиями заключены договоры на подготовку специалистов. Создаваемая информационная система позволит поступающим более детально изучить особенности этих предприятий, имея при этом возможность дистанционной коммуникации, и это, безусловно, скажется на обоснованности выбора ими своей будущей профессии. И, конечно, на общей эффективности последующей подготовки кадров для предприятий оборонно-промышленного комплекса.

ВОЕНМЕХ в настоящее время ведет активную работу по созданию и внедрению в образовательную деятельность уникальных дистанционных продуктов для обеспечения повышения уровня доступности образования, расширения видов и типов образовательных модулей для качественной подготовки кадров для ОПК. Трудности, с которыми приходится здесь сталкиваться, чаще всего связаны с вопросами обработки персональных данных, обеспечения коммуникации между всеми участниками процесса, выбор между созданием и интеграцией программного продукта, собственного или рыночного.

Заметим в заключение, что цифровизация вузов в течение ближайших пяти лет будет претерпевать сильные изменения, как в части организации приема будущих студентов [7], так и в обеспечении собственно процесса образовательной деятельности. Интересным и перспективным направлением развития здесь представляется создание новых дистанционных технологий обучения, причем не только в рамках основной образовательной деятельности, не только в формате вспомогательной системы подготовки обучающихся, но и как среды для повышения квалификации сотрудников оборонных и военных предприятий. Такая система с уникальными образовательными программами, учитывающая специфику предприятия и конкретное направление деятельности его персонала, способна будет эффективно обеспечивать процесс переподготовки кадров оборонно-промышленного комплекса без отрыва от производства.

Литература

- [1] Иванов К.М., Бородавкин В.А., Кузьмин А.М. Опыт БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова в развитии кадрового потенциала оборонно-промышленного комплекса // Новые кадры оборонно-промышленного комплекса: диверсификация ОПК и реализация национальных проектов: сб. матер. XII Всерос. совещания, посв. 100-летию М.Т. Калашникова. Ижевск: ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2019. С. 9–14.
- [2] Кузьмин А.М., Охочинский М.Н. БГТУ «ВОЕНМЕХ»: система подготовки инженерных кадров и научно-исследовательская деятельность // Научно-технические проблемы в промышленности: будущее сильной России — в высоких технологиях: тр. XIII Всерос. науч. чтений, 2019. СПб.: БГТУ «ВОЕНМЕХ», 2019. С. 175–189.
- [3] Иванов К.М., Кузьмин А.М., Охочинский М.Н. Подготовка кадров в Балтийском государственном техническом университете «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова. История и современность // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: тр. X ОНТК. СПб.: БГТУ «ВОЕНМЕХ», 2018. С. 122–133.
- [4] Кузьмин А.М. Особенности конкурентоспособной государственной системы высшего образования в РФ // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: тр. X ОНТК. СПб.: БГТУ «ВОЕНМЕХ», 2018. С. 151–152.
- [5] URL: <https://tass.ru/obschestvo/7680899> (дата обращения 10.02.2020).
- [6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-п.
- [7] URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/abiturienty-smogut-podavat-dokumenty-v-vuzy-onlayn/> (дата обращения 10.02.2020).

EXPERIENCE OF BSTU “VOENMEH” NAMED AFTER D.F. USTINOV – DIGITALIZATION OF EDUCATION AND IMPACT ON TRAINING OF CADRE

V.A. Borodavkin
A.M. Kuzmin
M. N. Ohochinsky

pror-ur@bstu.spb.su
kuzmin.lex@gmail.com
mno1955@yandex.ru

**Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D.F. Ustinov,
Saint Petersburg, 190005, Russia**

Abstract. The current state of digitalization of educational processes in the University is described, and prospective areas of activity are considered. In the field of personnel training, emphasis is placed on career guidance as the basis for quality training and developing an applicant's conscious choice of his future specialty. The role of digitalization in the effective professional development of military industry personnel on-the-job is noted.

Keywords: military-industrial complex, digitalization, training areas, information system, career guidance

УДК 355.233

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ОДКБ: ИСТОРИЯ, УРОКИ И ПРОБЛЕМЫ

К.П. Буртный

burtnyy58@mail.ru

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. Рассмотрены основные вехи становления и основные результаты истории взаимодействия и кропотливой работы по выполнению задач по подготовке военных кадров в годы СССР и современному развитию военного и военно-технического сотрудничества с государствами — участниками ОДКБ в целях обеспечения национальных интересов России на постсоветском пространстве, укрепления безопасности как Российской Федерации, так и коллективной безопасности государств, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности.

Ключевые слова: подготовка военных кадров, военно-учебные заведения, Среднеазиатский военный округ, Организация Договора о Коллективной Безопасности, Центрально-Азиатский регион (ЦАР)

8 апреля 2008 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 45-ФЗ «О ратификации Соглашения о подготовке кадров для государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности». Закон был принят Государственной Думой РФ 1 марта 2008 г. и одобрен Советом Федерации РФ 28 марта 2008 г. За период сотрудничества государств — членов ОДКБ в рамках Договора о коллективной безопасности от 1992 г. в вузах Минобороны России подготовлено 7940 военнослужащих, с момента создания в 2003 г. на его базе Организации Договора о коллективной безопасности — 3 380. В настоящее время в 49 военно-учебных заведениях Минобороны России проходят подготовку более 2 600 военнослужащих государств — членов ОДКБ по 600 специальностям и специализациям.

Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ, а именно этому управлению в Минобороны России предоставлено право оказания иностранным государствам услуг по подготовке национальных военных кадров и технического персонала, проводит кропотливую работу по выполнению возложенных на него задач по подготовке иностранных военных кадров и дальнейшему развитию военного и военно-технического сотрудничества с государствами — участниками ОДКБ в целях обеспечения национальных интересов России на постсоветском пространстве, укрепления безопасности как Российской Федерации, так и коллективной безопасности государств, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности.

Истоки этого сотрудничества в событиях Великой Отечественной войны, которая явилась серьезным испытанием не только общественно-политического строя и экономической системы социализма, но и его военной организации, системы подготовки военных кадров.

Расчет фашистов на подрыв морального духа советского народа не оправдался. Не оправдались и надежды на то, что Красной армии не удастся отмотилизоваться и перестроиться на военный лад.

С началом Великой Отечественной войны в армии и на флоте резко возросла потребность в офицерских кадрах. Это обуславливалось широким разрыванием Вооруженных Сил и значительными боевыми потерями.

В труднейших условиях начального периода войны Советскому правительству удалось решить целый ряд задач, связанных с кадровыми вопросами:

а) произвести мобилизацию в армию и на флот офицеров запаса, а также лиц, не имевших до этого офицерских званий (в частности, партийных и советских работников, инженеров и техников и др.);

б) вернуть в строй ряд командиров и политработников, подвергнутых ранее репрессиям;

в) развернуть систему краткосрочных курсов по подготовке офицерского состава;

г) осуществить досрочный выпуск офицеров из военно-учебных заведений;

д) перестроить систему военно-учебных заведений.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) Наркомат обороны уже 25 июня 1941 г. разработал план подготовки командно-начальствующего состава, в котором намечались досрочные выпуски слушателей академий и курсантов военных училищ, расширение сети и емкости учебных заведений, изменение программ в связи с переходом на сокращенные сроки обучения. Благодаря принятым мерам удалось успешно решить сложную задачу массовой подготовки командных, политических и военно-технических кадров. Всего в годы войны вузы, различные курсы и школы Наркомата обороны СССР выпустили свыше 1 млн 253 тыс. командиров [1]. На курсах усовершенствования и в академиях прошли обучение более 402 тыс. офицеров. Военно-политические учебные заведения дали армии и флоту 300 тыс. политработников среднего и старшего звена [2].

Каким образом перестраивались военно-учебные заведения в начальный период войны? Названная перестройка включала следующие мероприятия:

- 1) изменение сети военно-учебных заведений;
- 2) увеличение пропускной способности военных училищ и академий за счет сокращения сроков обучения и увеличения численности обучаемых;
- 3) изменение учебной программы, профиля подготовки военных кадров;
- 4) внесение изменений в организацию учебных занятий и методику обучения;
- 5) упорядочение практики подбора для военно-учебных заведений профессорско-преподавательского и командного состава и др.

Большая работа была проделана по передислокации военно-учебных заведений вглубь, страны. Это обстоятельство, конечно, ставило военные училища и военные академии в трудное положение.

Укомплектование военных училищ курсантами представлено следующей таблицей.

Контингент обучаемых	Периоды Великой Отечественной войны		
	I (22.6.1941 г. – 19.11.1942 г.)	II (19.11.1942 г. — конец 1943 г.)	III (1944 г. — 09.05.1945 г.)
Гражданская молодежь, %	70	78	31
Военнослужащие, %	30	22	69

Среднеазиатский военный округ (САВО) создан приказом Реввоенсовета Республики от 4 июня 1926 г. на территории следующих союзных республик: Узбекская ССР, Туркменская ССР, Казахская АССР, Киргизская АССР и Таджикская АССР, в 1941–1945 гг. сыграл важную роль в подготовке офицерских кадров. В тот период в его состав входили части и соединения, военно-учебные заведения и учреждения, расположенные на территории Средней Азии и Казахстана.

Осенью 1941 г. в САВО были эвакуированы многие военно-учебные заведения Наркомата обороны. До войны в САВО были только Алма-Атинское и Ташкентское пехотные училища. К концу первого военного года офицеров для фронта здесь готовили в девяти военных академиях, двух военных институтах, на военных факультетах при двух гражданских учебных заведениях, а также примерно в 30 военных училищах и школах. (В сентябре 1942 г. из Астрахани в Самарканд передислоцировались Высшие специальные курсы командного состава Военно-Морского Флота [3]. Кроме того, в Среднюю Азию перебазировались Высший военно-гидрометеорологический институт Советской Армии и три научно-исследовательских учреждения Наркомата обороны.

Старейшая в Вооруженных Силах СССР Военная академия имени М.В. Фрунзе сразу же по прибытии в столицу Узбекистана получила здание курсов при ЦК КП(б) этой республики и еще несколько помещений для размещения слушателей. «Обеспечить всем необходимым для учебы и жизни такое количество людей, прибывших в Ташкент почти неожиданно, было очень трудно: не хватало учебных помещений, общежитий, все сложнее обстояло дело с продовольствием. На помощь академии пришло правительство Узбекской Советской Республики. В тех условиях оно сделало все возможное, чтобы академия функционировала нормально» [4].

Военная академия механизации и моторизации РККА перебазировалась в Ташкент в начале ноября 1941 г. На третий день ее слушатели приступили к учебе [5].

По прибытии в город Самарканд Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского и Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова были созданы необходимые условия для их нормальной работы. Для этих академий и Высших специальных курсов командного состава ВМФ согласно решению городского комитета партии и исполкома городского Совета депутатов трудящихся выделили три школьных здания. Совместно с местными партийными, советскими и военными органами при посещении Высших курсов заместителем Наркома Военно-Морского Флота генерал-лейтенантом И.В. Роговым были решены вопросы благоустройства личного состава, улучшения жилищно-бытовых условий семей военнослужащих [6].

Подольское артиллерийское училище прибыло в Бухару в октябре 1941 г. Оттуда его начальник и военный комиссар докладывали, что «общее размещение училища обеспечивает боевую подготовку вполне удовлетворительно, местные партийные и советские органы оказывают всемерную помощь, выделяют необходимые материалы для ремонтных и строительных работ, семьям офицеров предоставлено 19 квартир» [7, 8]. А в рапорте начальника Военной академии тыла и снабжения генерал-лейтенанта П. Давыдова и начальника политотдела полковника А. Лукьянченко отмечалось, что академии в Ташкенте «были выделены лучшие здания для учебных и научных целей и созданы все условия для плодотворной работы всего личного состава. Благодаря этому буквально на второй день началась нормальная учебная работа академии» [7].

В начале зимы 1941 г. в Казахскую ССР эвакуировались Селищенская, Серпуховская и Сталинградская военные школы авиамехаников. Они были размещены соответственно в Северо-Казахстанской, Кзыл-Ординской и Кустанайской областях. Местные партийные комитеты, советские и военные органы активно помогали этим школам в благоустройстве личного состава. В течение декабря того же года бюро Кустанайского обкома партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся дважды рассмотрели и приняли конкретные меры, направленные на улучшение бытовых условий воинов-авиаторов. Для последних, в частности, были высвобождены помещения областных партийных курсов и ряд школьных зданий. Кроме того, из местных

фондов авиашкола получила строительные материалы и электротехническое имущество [8].

К концу 1941 г. в Узбекской ССР разместились: Кременчугская и Армавирская авиашколы, Тамбовская школа пилотов, Рязанская высшая школа штурманов (соответственно в городах Хавасте, Намангане, Джизаке, Карши) [9].

Чугуевское авиаучилище летчиков с осени 1941 г. находилось в Чимкенте. С первыми эшелонами в Чимкент передислоцировались 7 эскадрилий. Личный состав училища насчитывал тогда около 5000 человек, из них 411 коммунистов и 2350 комсомольцев. Согласно решениям Южно-Казахстанского обкома партии, облисполкома и городского руководства училищу отвели два здания для размещения штаба, столовой и курсантов [10].

Напряженно, в боевом ритме работали авиационные военно-учебные заведения САВО, насчитывавшие в 1942 г. примерно 20 училищ и школ [11]. За годы войны они подготовили 8 000 летчиков, более 2 000 штурманов и несколько тысяч авиаспециалистов.

Количество слушателей на курсах при Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева в октябре 1941 г. по сравнению с довоенным временем возросло в 20 раз [12]. Большую помощь в размещении и материальном обеспечении личного состава академии оказывали ЦК КП(б) Киргизии (первый секретарь А.С. Вагов) и правительство этой республики (председатель СНК Киргизской ССР Т. Кулатов), горком партии Фрунзе (первый секретарь А.И. Васьков). Профессорско-преподавательскому составу выделялись продукты из местных ресурсов и были отведены земельные участки для подсобного хозяйства [13]. Военная инженерная академия имени В.В. Куйбышева и Военный институт физической культуры имени Лесгафта до октября 1943 г. находились во Фрунзе, готовили офицерские кадры для армии и флота.

Следует подчеркнуть, что в военных училищах, школах и на курсах округа в сложных условиях военного времени удавалось достаточно успешно решать вопросы подготовки офицерских кадров командного профиля. В августе 1945 г. в докладе управления военно-учебных заведений Главного управления кадров Наркомата обороны СССР в числе «крепких и наиболее обеспеченных» училищ назывались Ташкентское, Фрунзенское, Алма-Атинское, Ашхабадское, Тамбовское (г. Семипалатинск) и Одесское (г. Уральск) пехотные училища [14].

За полтора года, в течение которых Военная академия имени М.В. Фрунзе находилась в Ташкенте, состоялось несколько выпусков офицеров-командиров для фронта. С апреля 1942 г. в этом учебном заведении был установлен четырехмесячный срок обучения и введен 12-часовой рабочий день. При академии действовали также ускоренные курсы переподготовки и усовершенствования офицерского состава. Только в 1941 г. она направила в армию около 3 000 офицеров, а всего за годы войны — примерно 11 000. (В Военной академии механизации и моторизации РККА за первых два месяца в эвакуации подготовлено и направлено на фронт 1675 командиров-танкистов и 476 политработников для бронетанковых войск, прошедших обучение на курсах при академии [15].

На фронте выпускники военных академий успешно командовали подразделениями, частями и соединениями. Например, подполковник А.Х. Бабаджаниян, окончивший курсы при Военной академии имени М.В. Фрунзе, стал впоследствии известным советским военачальником, а подполковник П.Д. Гудзь, майор И.Я. Брайко, капитан Г.Т. Завизион и другие проявили большие командирские способности, стали генералами, плодотворно трудились или трудятся в системе военных вузов.

14 пехотными и пулеметно-минометными училищами САВО и окружными курсами «Выстрел» за два первых года войны подготовлено приблизительно 42 300 офицеров и 8 000 политбойцов. Кроме того, из числа курсантов на укомплектование формируемых частей было направлено 63 тыс. человек [16]. В тот период только Харьковское пехотное училище, эвакуированное в Наманган, дало фронту 3 482 офицера и 183 политработника. 6 373 его питомца стали красноармейцами и младшими командирами в формируемых в округе частях [17].

В столице Советского Туркменистана готовило общевойсковых командиров Ашхабадское пехотное училище. В нем произведено за годы войны 11 выпусков офицеров (около 3 000 человек). Кроме того, училище направило в действующую армию 5 400 младших командиров. Храбро сражались питомцы Ашхабадского пехотного. Свыше 5 000 из них награждено орденами и медалями. Четверо удостоились Золотой Звезды Героя, а 23 февраля 194 г. само училище — ордена Красного Знамени [18].

Харьковское военно-медицинское училище, находясь с октября 1941 г. и до конца войны в Ашхабаде, подготовило более 3100 офицеров-медиков, в том числе 130 фельдшеров и фармацевтов, которые являлись представителями коренных национальностей Средней Азии. В связи с 10-летием образования и за заслуги в подготовке кадров медицинской службы 31 марта 1945 г. училище было награждено Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Туркменской ССР [19].

В Волчанской военной школе авиамехаников, эвакуированной в столицу Таджикской ССР, значительное количество курсантов составляли сыны народов, проживающих в этой республике. В 1942–1943 гг. 354 из них стали авиамеханиками, в том числе 10 таджиков [20].

В военные училища постоянно направлялся наиболее подготовленный контингент. С июня 1941 г. до 1944-го в ряды курсантов влились 42 439 представителей Казахстана, причем 8 146 молодых людей были казахами [21].

Командование и политуправление Среднеазиатского военного округа, опираясь на помощь местных партийных комитетов и советских органов, в срочном порядке организовали обучение кадров политработников и подготовку политбойцов для частей и подразделений национальных формирований. В Воронежском военном училище связи (г. Самарканд) и Харьковском военно-политическом училище (г. Ташкент) обучались соответственно 183 и 200 узбеков. В проведении занятий в этих училищах наряду с офицерами политуправления и штаба округа активно участвовали работники Самарканд-

ского и Ташкентского обкомов партии. В результате 40 человек закончили Воронежское училище, имея по всем предметам отличные оценки, а 97 воинам-узбекам при выпуске была объявлена благодарность за добросовестную учебу и примерное поведение [22].

Приказом командующего войсками САВО в семи военных гарнизонах, в том числе в столицах среднеазиатских республик, были организованы десятидневные курсы для подготовки заместителей политруков в национальных частях. Обучение прошли 1 290 человек, 750 из них распределили в национальные стрелковые бригады, остальные получили назначение в национальные кавалерийские дивизии [23]. Это были коммунисты и комсомольцы, направленные местными партийными комитетами.

Вооруженные Силы СССР, многонациональные по составу, в годы войны еще в больших масштабах стали пополняться воинами нерусских национальностей. Так, в мае 1942 г. в действующих фронтах и на флотах воины из советских республик составляли 5,5 млн человек, в том числе 1,2 млн грузин, азербайджанцев, армян, узбеков, казахов, киргизов [24]. По решению ЦК ВКП(б) Главное политическое управление РККА значительно увеличило подготовку политработников из нерусских национальностей.

В период формирования национальных кавалерийских дивизий и стрелковых бригад в республиках Средней Азии и Казахстане (ноябрь 1941 г. — февраль 1942 г.) в вузах округа прошло переподготовку немало командиров и политработников, обучались заместители политруков для этих национальных соединений. Например, к началу 1942 г. в Ташкентском кавалерийском (г. Чирчик) и Военно-политическом (г. Ленинабад) училищах занимались 125 коммунистов и комсомольцев, направленных ЦК КП(б) Таджикистана [25], а из Узбекской ССР — 525 человек, которые в последующем были направлены на укомплектование национальных дивизий и бригад. Более 500 человек из числа комсомольского актива Узбекистана прошли подготовку в училищах и школах округа и стали заместителями политруков в национальных частях [26].

После разгрома немецких войск под Сталинградом в 1943 г. началась постепенная реэвакуация военных академий и училищ в пункты прежней своей дислокации. 22 февраля 1943 г. возвратилась в Москву Военная академия имени М. В. Фрунзе. 28 февраля 1942 г. Военная академия Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова была зачислена на все виды довольствия при центральных управлениях НКО СССР в Москве. Также были реэвакуированы в марте — апреле 1943 г.: Научно-испытательный институт ВВС на Чкаловскую, Научно-испытательный полигон авиавооружения ВВС — в Ногинск, 1-я Московская краснознаменная школа связи и 2-я Московская военно-авиационная школа механиков спецслужб — в Москву, Сталинградская военно-авиационная школа пилотов — в Сталинград, Астраханская военно-авиационная школа механиков — в Астрахань, Борисоглебская военная авиационная школа — в Борисоглебск, Балашовская военная авиационная школа — в Балашов, Тамбовская ВАШ — в Тамбов. К 1 июля 1943 г. возвратилась в Моск-

ву Военная академия имени Н.Е. Жуковского. Постепенно возвращались к прежнему месту дислокации и другие военно-учебные заведения. Реэвакуация военно-учебных заведений продолжалась до конца 1945 г. из-за того, что жилой фонд НКО в районах, подвергшихся немецкой оккупации, был совершенно разрушен или требовал капитальных восстановительных работ.

Таким образом, сложная обстановка на фронтах и в тылу в начале войны, хотя и нарушала плановую работу военно-учебных заведений, но не могла ее приостановить. Большая организаторская деятельность командования округа, партийных и советских органов среднеазиатских республик и Казахстана способствовала непрерывному обеспечению пополнения действующей армии офицерами различных специальностей. Более того, учебный процесс постоянно совершенствовался, в результате чего армия и флот получали высококвалифицированные офицерские кадры. Тысячи командиров и политработников, выпускников военно-учебных заведений, дислоцированных в Среднеазиатском военном округе, проявили в боях высокие организаторские способности, политическую зрелость, профессиональное мастерство и беззаветную преданность Советской Родине, внесли достойный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Страны Центральной Азии, которые тогда входили в состав СССР, внесли достойный вклад в победу над фашизмом. Потери их невосполнимы...

В ряды Советской Армии за время войны было призвано более 8 млн 200 тыс. казахстанцев. По предположениям демографов, с фронта Отечественной войны не вернулись около 400 тыс. казахов. По данным военных учреждений, за годы войны в Казахстане было сформировано 12 стрелковых, 4 кавалерийские дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов. В целом считается, что на фронт было мобилизовано от 1 млн 200 тыс до 1 млн 400 тыс. человек. Казахстанцы храбро сражались на полях сражений, более 500 из них стали Героями Советского Союза, а четверо — Талгат Бегельдинов, Сергей Луганский, Леонид Беда и Иван Павлов — стали дважды Героями.

Из Таджикской ССР более 290 тыс. жителей отправились на фронт, из них домой не вернулось более 90 тыс. человек. Свыше 50 тыс. таджикистанцев были награждены высокими боевыми орденами и медалями, а 54 было присвоено высокое звание — Героя Советского Союза.

В боях на фронтах Великой Отечественной войны участвовали более 360 тыс. кыргызстанцев (это каждый шестой житель республики) и более 80 тыс. из них погибли. 73 (по другим данным — 72) кыргызстанца удостоены высших наград — Золотой Звезды и звания Героя Советского Союза. Дважды Герой Советского Союза — летчик Талгат Якубекович Бегельдинов. 21 (по другим данным — 34) кыргызстанца стали кавалерами ордена Славы трех степеней.

Туркмены наряду с народами других республик приняли участие в войне. В боях принимали участие 300 тыс. жителей, 86 тыс. солдат и офицеров сложили свои головы на полях сражений. Однако стоит отметить, что согласно официальным данным туркменской стороны, всего в период войны погибло

около 700 тыс. человек. Эта цифра была озвучена во времена президентства С. Ниязова. Однако, учитывая то, что к 1939 г. все население республики насчитывало 1,25 млн человек, эти данные кажутся историкам сомнительными. Несмотря на большие потери, официальные власти республики в угоду своим политическим задачам и западным преференциям пытаются отказаться от употребления термина «Великая Отечественная война», хотя знающие и помнящие граждане Туркменистана с недоумением воспринимают новые трактовки истории.

Из Узбекистана в войне участвовали 1,5 млн человек. С войны не вернулись домой 420 тыс., 640 тыс. человек получили ранения.

Обобщая вышесказанное, по примерным подсчетам, Центрально-Азиатский регион за годы Второй мировой войны потерял 1 млн 76 тыс. военнослужащих. Здесь не приводятся данные о погибших мирных жителях. Потери были велики.

За последние 20 лет произошли грандиозные изменения. Выдержав разные испытания, страны Центральной Азии получили исторические шансы укрепления независимости и суверенитета. В настоящее время в этих республиках установлены собственные государственные режимы и экономические структуры, независимые от внешнего мира.

В 1991 г. после распада Советского Союза в центре Евразийского континента возникло пять молодых республик: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан.

В 2021 г. страны Центрально-Азиатского региона (ЦАР) отметят тридцатилетие со дня образования национальных вооруженных сил. В течение этих лет правительства государств ЦАР прилагали усилия, направленные на разрешение общих проблем, с которыми пришлось столкнуться в момент образования своих вооруженных сил, и, прежде всего, нехваткой хорошо подготовленных офицерских кадров. Многие офицеры еще Советской армии после развала страны предпочли уехать в Россию или в другие страны СНГ. Недокомплект офицеров в начале 1990-х годов достигал критической отметки. Несмотря на это, по оценкам военных, в большинстве случаев военно-политическому руководству стран региона удалось переломить ситуацию с укомплектованием и подготовкой офицерских и сержантских кадров в лучшую сторону.

Так, с развалом СССР большое количество офицеров покинуло Казахстан. В этой связи остро встал кадровый вопрос. Казахстан остался без достаточного количества военных специалистов. В самый ответственный период создания национальной армии многие офицеры, служившие в Казахстане, приняли решение продолжать службу в вооруженных силах других государств СНГ или уволиться в запас. С мая 1992 г. по январь 1995 г. убыль офицеров достигла критического уровня — 89 % списочного состава.

Подготовка казахстанских военнослужащих в военно-учебных заведениях России основана на Договоре от 28 марта 1994 г. между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве и Соглашения

стран государств — участников СНГ от 6 марта 1998 г. о развитии сотрудничества в области подготовки военных кадров.

С первого дня создания Вооруженных Сил Республики Таджикистан Российская Федерация оказала помощь Душанбе в области подготовки офицерских кадров. Начиная с 1993 г. ежегодно более 100 таджиков принимаются в высшие военно-учебные заведения России.

Подготовка офицерских кадров для Кыргызстана осуществляется также в вузах стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом полноценно используется потенциал военных учебных заведений государств-членов ОДКБ, СНГ и ШОС, а также Турции, США и других стран.

В России обучается около 200 курсантов, в Казахстане — около 100 человек, а в Азербайджане — более 10 кадетов. После окончания вузов с молодыми лейтенантами проводятся специальные сборы для их быстрой адаптации в войсках.

Старший офицерский состав, командиры соединений и частей получают дополнительное профессиональное образование в военных академиях Российской Федерации.

Литература

- [1] ЦАМО РФ. Ф. 54. Оп. 12301. Д. 305а. Л. 20.
- [2] Великая Отечественная война 1941–1945 // Советская энциклопедия. 1985. С. 159.
- [3] ЦГА Уз. ССР, Ф. 837 Оп. 27. Д. 329. Л. 43; Д. 185. Л. 61–90.
- [4] Военная академия имени М.В. Фрунзе. М.: Воениздат, 1980. С. 125.
- [5] ЦГА Уз. ССР. Ф. 837. Оп. 27. Д. 185. Л. 187.
- [6] Партийный архив Самаркандского обкома партии (ПАСО). Ф. 31. Оп. 1.
- [7] ЦГА Уз. ССР. Ф. 837. Оп. 7. Д. 371. Л. 1.
- [8] Партархив Каз. филиала ИМЛ. Ф. 708. Оп. 5. Д. 1125. Л. 72, 74. Д. 2283. Л. 125; Д. 2284. л. 46.
- [9] Беляков А.В. В полет сквозь годы. М.: Воениздат, 1982. С. 320–321.
- [10] ЦГА Уз. ССР. Ф. 837. Оп. 7. Д. 44. Л. 225–233.
- [11] Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М.: Воениздат, 1976. С. 155.
- [12] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 155. Л. 5.
- [13] ЦГА Кирг. ССР. Ф. 350. Оп. 14. Д. 130. Л. 516.
- [14] ЦАМО РФ. Ф. 54. Оп. 12301. Д. 305а. Л. 28.
- [15] ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12819. Д. 154. Л. 46.
- [16] ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12819. Д. 154. Л. 71–73.
- [17] Партархив Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма (ПА ТФ ИМЛ). Ф. 1. Оп. 22. Д. 33. Л. 6; Терентьев А.В. Во имя жизни на земле. Ашхабад, 1985. С. 152.
- [18] ПА ТФ ИМЛ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 33. Л. 6.
- [19] ПА Тадж. Ф. ИМЛ. Ф. 3. Оп. 12829. Д. 49. Л. 355.
- [20] ЦАМО РФ. Ф. 158. Оп. 12829. Д. 49. Л. 355.
- [21] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 122. Л. 76–77; Д. 170. Л. 45.
- [22] ПА Каз. Ф. ИМЛ. Ф. 708. Оп. 5. Д. 1125. Л. 8, 21.
- [23] Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1987. С. 308.
- [24] ПА Тадж. Ф. ИМЛ. Ф. 3. Оп. 125. Д. 176. Л. 196–197.

[25] ЦАМО РФ. 158. Оп. 12819. Д. 170. Л. 44–45, 76–77 188–189.

[26] ПА Уз. Ф. ИМЛ. Ф. 15. Оп. 24. Д. 3978. Л. 17–145.

TRAINING OF MILITARY PERSONNEL IN THE INTERESTS OF SECURITY OF THE CSTO STATES: HISTORY, LESSONS AND PROBLEMS

K.P. Burtny

burtnyy58@mail.ru

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, 123001, Russia

Abstract. The article deals with the main milestones of formation and the main results of the history of interaction and painstaking work on the tasks of training military personnel during the Soviet Union and the modern development of military and military-technical cooperation with the CSTO member States in order to ensure the national interests of Russia in the post — Soviet space, strengthen the security of both the Russian Federation and the collective security of States that are members of the collective security Treaty Organization.

Keywords: military personnel training, military educational institutions, Central Asian Military District, Collective Security Treaty Organization, Central Asian region (CAR)

УДК 355.4

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ВОЙСКОВОЙ ПВО

А.С. Брычков

И.А. Протасов

Г.А. Никонов

Bricanat@mail.ru

Военная академия войсковой противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, Смоленск, 214027, Россия

Аннотация. Статья посвящена сущностным вопросам диалектического взаимодействия человека и военной техники. Возникновение и совершенствование летательных аппаратов вели к созданию и развитию средств противовоздушной обороны и подготовке специалистов по их применению на разных этапах создания, функционирования и совершенствования с учетом политических, финансово-экономических возможностей страны и необходимости сохранения суверенитета и национальной независимости в меняющемся мире.

Ключевые слова: Военная академия ПВО Сухопутных войск, войска ПВО Сухопутных войск, военная кафедра, зенитная артиллерия, зенитное артиллерийское училище, противовоздушная оборона, средства воздушного нападения, учебный центр

Создание летательных аппаратов и их стремительное внедрение в военное дело в начале XX столетия вызвало необходимость поиска активных средств борьбы с воздушными целями. Однако о необходимости создания специальных средств поражения самолетов и о подготовке кадров для зенитной стрельбы тогда мало кто задумывался. Считалось, что стрельба по аэроплану

является одной из разновидностей стрельбы обычной артиллерии. Только к концу 1914 г. стало ясно, что для защиты войск от воздушного противника необходимы специальные подразделения.

С 1915 г. начинается бессистемное и бесплановое формирование батарей для борьбы с воздушным противником. Эти подразделения создавались не централизованно, а распоряжениями командующих фронтами и даже армиями. Но уже в конце 1915 г. (13 декабря) впервые в России создаются четыре отдельные четырехорудийные легкие батареи для стрельбы по воздушному флоту.

Несовершенство орудий, используемых для зенитной стрельбы, отсутствие приборов, правил стрельбы и единого взгляда на методы и способы ведения огня по воздушным целям — все это, безусловно, влияло на точность огня первых русских зенитчиков. Однако наиболее слабым звеном, определяющим низкую эффективность боевого применения зенитных подразделений, являлось все-таки отсутствие подготовленного личного состава.

К концу 1917 г. значительная часть военного руководства нового государства осознала ошибочность мнения, что хороший полевой артиллерист будет таковым же в зенитном деле. Встал вопрос о необходимости специальной подготовки кадрового состава для зенитной артиллерии (далее — ЗА).

Школы и центры подготовки зенитчиков появились в конце Первой мировой и в ходе Гражданской войны [2, с. 39–41]:

– в конце 1917 г. в Крыму создается офицерская школа стрельбы по воздушному флоту, первым начальником которой был назначен В.В. Тарновский;

– в феврале 1918 г. в Петрограде была создана учебно-инструкторская команда, в которой готовили специалистов артиллерийской службы, в том числе и для зенитной артиллерии;

– 8 декабря 1919 г. в Нижнем Новгороде закончилось формирование «Школы стрельбы по воздушному флоту».

При одной из первых советских школ стрельбы по воздушному флоту, помимо курсов подготовки командиров состояли: комитет для разработки Правил и таблиц стрельбы (далее — ТС); лагерный сбор частей зенитной артиллерии; учебная команда по подготовке младшего командного состава для ЗА.

В 1921 г. было сформировано Управление помощника начальника артиллерии Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее — РККА) по ЗА. Вся ЗА была включена в состав артиллерии особого назначения (далее — АОН), поэтому осенью того же года Школа стрельбы по воздушному флоту переводится в Москву и реорганизуется в Противосамолетное отделение Повторной школы комсостава АОН. Повторная школа предназначалась для «повторения средним комсоставом теоретических и практических сведений о АОН, а также для дальнейшего усовершенствования их и специальной подготовки в артиллерийском деле».

Значительная реорганизация ЗА РККА была проведена в 1924–1925 гг. Коснулись реформы и Повторной школы. В конце 1923 г. она переводится в Петроград и преобразуется в Повторную школу среднего и старшего комсо-

става зенитной артиллерии РККА, а через год переименовывается в Специальную школу старшего и среднего комсостава зенитной артиллерии РККА. Местом дислокации последней был определен Севастополь.

Предусматривалось обучение 25 слушателей в группе старшего комсостава и 50 слушателей в группе среднего комсостава. Вскоре это военно-учебное заведение преобразовывается в Курсы усовершенствования командного состава зенитной артиллерии РККА (далее — КУКС ЗА). Первый набор 76 слушателей был осуществлен в ноябре 1924 г. Предусматривались подготовка командиров дивизионов, командиров батарей и переподготовка командиров наземной артиллерии на специальности ЗА. Срок обучения составлял 9 месяцев.

В августе 1927 г. на базе КУКС ЗА была создана Нормальная школа ЗА для подготовки командиров взводов ЗА с сохранением при ней курсов усовершенствования и подготовки командного состава ЗА.

Таким образом, к началу 1930-х годов Севастопольская школа зенитной артиллерии сформировалась не только как образовательное учреждение, но и как методологический и научный центр противовоздушной обороны.

Важным периодом в истории ПВО стали 30-е годы XX в., когда формирование системы подготовки кадров вступило в активную стадию. Так, в Ленинграде приказом Наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР № 277/54 от 29 августа 1928 г. в целях подготовки командного состава для местной противовоздушной обороны были созданы Курсы по подготовке инструкторов противовоздушной обороны. С 1928 по 1932 год при сроке обучения два с половиной месяца Курсами было подготовлено около 2 000 инструкторов ПВО. В 1932 г. курсы приобрели статус Курсов усовершенствования старшего начальствующего состава ПВО (далее — КУСТНАС) со сроком обучения один год.

С августа 1928 по 1934 г. включительно КУСТНАС подготовили и выпустили 2650 командиров и инструкторов ПВО. В феврале 1934 г. им было присвоено имя П.И. Баранова — начальника ВВС РККА, одного из основателей курсов, а затем курсы преобразовали в Электротехническую школу РККА имени П.И. Баранова.

Новое учебное заведение было рассчитано на подготовку 300 человек. В двух его ротах готовили командиров прожекторных взводов, в третьей — техников приборов управления артиллерийским зенитным огнем (далее — ПУАЗО). Срок обучения был определен в три с половиной года, но из-за нехватки офицерских кадров в войсках фактически не превышал двух лет.

В предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны подготовка кадров для ЗА велась в Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, в зенитных артиллерийских командных и технических училищах:

– командиров со средним военным образованием — в Севастопольском, Горьковском, Чкаловском (Оренбургском) СУЗА, ГУЗА, ЧУЗА и других, созданных в годы войны, училищах;

– техников — в Ленинградском артиллерийско-техническом училище зенитной артиллерии (далее — ЛАТУЗА);

– инженеров по зенитному артиллерийскому вооружению и приборам управления артиллерийским огнем — в Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, на факультете вооружения (зенитные отделения).

Особое место в системе подготовки офицерских кадров для ПВО занимала подготовка руководящего командного состава, которая на академическом уровне до 1930 г. не велась. Офицеры этой категории проходили подготовку лишь на соответствующих курсах усовершенствования. Вместе с тем бурное развитие авиации, превращавшейся в грозную ударную силу, привело к необходимости качественного и количественного роста зенитной артиллерии. Соответственно возросла потребность и в подготовке руководящих командных кадров для нее.

В 1931 г. к подготовке офицеров с высшим военным образованием для ЗА приступила Военная артиллерийская академия. В начале обучения слушатели первых двух курсов из числа командиров наземной и зенитной артиллерии готовились совместно, а с третьего курса офицеры-зенитчики занимались по специальной программе [1, с. 403–416].

В 1932 г. в Военно-артиллерийской академии на командном факультете была создана учебная лаборатория зенитной стрельбы. В этом же году был осуществлен первый выпуск командиров зенитной артиллерии. Важно заметить, что при сроке обучения четыре года на изучение дисциплин оперативно-тактического цикла отводилось около 34 % учебного времени. Это обеспечивало достаточно хорошую общевоенную и специальную подготовку слушателей и позволяло совершенствовать знания в процессе практической работы.

В 1933 г. был осуществлен выпуск 64 офицеров ЗА с высшим военным образованием, в том числе — 15 командиров, из них 5 командиров ЗА. Такая подготовка зенитчиков сохранялась практически до 1936 г. С этого года подготовка слушателей стала осуществляться на инженерно-командном факультете (созданном на базе командного) со сроком обучения 5 лет. Существенно увеличивается время на изучение общетехнических и специальных дисциплин (до 67 %) при сокращении времени, выделяемого на дисциплины военного цикла (до 13 %).

В 1938 г. Военная артиллерийская академия имени Ф.Э. Дзержинского переводится из Ленинграда в Москву. В этом же году подготовка артиллеристов-зенитчиков стала осуществляться по отдельной программе на специально созданном зенитном отделении, на базе которого в 1939 г. был сформирован самостоятельный командный факультет зенитной артиллерии.

На факультет возлагалась подготовка командиров-зенитчиков для замещения должностей командиров дивизионов, руководителей Артиллерийско-стрелкового комитета, центральных и окружных управлений, преподавателей училищ и военных академий, а также курсов усовершенствования при последних. Численность обучающихся составляла 400 человек со сроком обучения четыре года. Отбор слушателей осуществлялся из числа командиров батарей и дивизионов зенитных артиллерийских частей.

С августа 1940 г. численность обучающихся на командном факультете ЗА была установлена в количестве 250 человек с ежегодным выпуском 65 специалистов зенитного дела. В этом же году на факультете состоялся самый большой по численности выпуск — 22 офицера.

Важным событием в истории войсковой ПВО стало формирование в 1936 г. среднего вуза по подготовке командного состава в г. Оренбурге — Оренбургской военной школы ЗА. Первый набор курсантов состоялся осенью 1936 г. в количестве 200 человек.

С 1937 г. количество курсантов в школе было увеличено до 400, а в марте того же года она была преобразована в Оренбургское училище зенитной артиллерии с присвоением ему имени Г.К. Орджоникидзе.

С мая 1938 г. количество курсантских батарей увеличилось до двенадцати (в составе четырех дивизионов) [4, с. 252–267].

Училище готовило специалистов для систем новых образцов: 37-, 76-мм зенитной пушки, 85-мм зенитной пушки образца 1939 г., приборов управления огнем зенитной артиллерии — ПУАЗО-3 образца 1940 г.

В преддверии Великой Отечественной войны училище осуществило пять досрочных выпусков (с лета 1939 г. по апрель 1941 г.). Всего за три неполных года (1939 г. — начало 1941 г.) училищем были подготовлены более 2 020 командиров-зенитчиков.

Руководящий состав ЗА готовился на соответствующих факультетах в Военной артиллерийской академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского, в Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе, а офицерский состав для подразделений ЗА — в училищах зенитной артиллерии: Севастопольском, Чкаловском (Оренбургском), Ленинградском, Горьковском, Бакинском, Краснодарском, Телавском и Тульчинском (последние три до марта 1941 г. были стрелково-минометными).

Нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. поставило экономику и вооруженные силы страны в крайне тяжелое положение. Начавшиеся на широком фронте боевые действия с первых же дней войны явились серьезнейшей проверкой системы подготовки командирских кадров. На ускоренную подготовку командиров батарей, срок обучения которых сократился до восьми месяцев, перешел и командный факультет зенитной артиллерии Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского. Набор слушателей осуществлялся, как правило, из числа военнообязанных с незаконченным высшим образованием (после 3-го и 4-го курсов гражданских вузов). Начиная с 1941/1942 учебного года устанавливался 12-часовой учебный день: 8 ч занятий под руководством преподавателей и 4 ч самостоятельной работы. На практическую подготовку отводилось 55 % учебного времени.

По директиве Генерального штаба от 27 июня 1941 г. при академии были развернуты краткосрочные курсы по подготовке воентехников по ЗА. По решению Совета по эвакуации при СНК СССР от 17 октября 1941 г. академия переводится в Самарканд. Уже месяц спустя занятия в ней начались на новом месте.

С марта 1942 г. на командном факультете ЗА, ставшем пополняться бывшими слушателями, ушедшими в начале войны на фронт, предусматривалась

подготовка 300 слушателей со сроком обучения 10 месяцев. На него набирались также офицеры с должностей командиров подразделений, ранее окончившие зенитные артиллерийские училища и отличившиеся в боях. Учебным планом и программами подготовки офицеров предусматривались специальная практика на артиллерийском полигоне Среднеазиатского военного округа с боевой стрельбой ЗА среднего и малого калибров по воздушным и наземным целям.

В июле 1942 г. факультет выпустил 85 слушателей (прием 1941 г.) и 58 офицеров, обучавшихся при нем на курсах по программам подготовки командиров зенитных дивизионов и батарей. Начиная с 1942/1943 учебного года были установлены почти обычные, довоенные сроки обучения, поскольку к этому времени подготовка военных кадров среднего звена стала посильной для широко развернутой сети военных училищ и фронтовых курсов.

В планах 1943/1944 учебного года был учтен боевой опыт слушателей, прибывших из действующих армий, увеличилось время на общетехническую подготовку за счет дисциплины военного цикла. Выпускные экзамены состоялись уже в Москве, куда академия, благодаря успешному развитию для Красной армии фронтовых событий, передислоцировалась в июле-августе 1944 г.

Добротному качеству подготовки слушателей способствовало и то, что кафедры факультета к этому времени были укомплектованы хорошими преподавателями-методистами, учеными, получившими опыт боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

В годы суровых испытаний командиров и технический состав для войсковой ЗА продолжали готовить Ленинградское артиллерийско-техническое училище ЗА, Чкаловское училище ЗА и Оренбургское училище ЗА, оказавшие, помимо этого, помощь частям Красной армии в организации обороны, в том числе и противовоздушной.

Происшедшая в послевоенные годы научно-техническая революция к началу 50-х годов XX в. привела к коренным преобразованиям в военном деле. Изменилась и ЗА. На вооружение начали поступать новые зенитные артиллерийские комплексы, средства разведки, связи и управления. Перед ПВО ставились более сложные задачи по прикрытию войск от ударов новых средств воздушного нападения. Все это не могло не отразиться на жизни и деятельности вузов, готовящих кадры для ЗА.

Потребность войск ПВО Сухопутных войск в офицерах начального звена обусловила необходимость расширения сети военно-учебных заведений. С сентября 1949 г. к подготовке офицеров-зенитчиков приступило Днепропетровское Краснознаменное зенитное артиллерийское училище, ранее готовившее офицеров наземной артиллерии. С первого июля 1951 г. училище было переименовано в Днепропетровское Краснознаменное артиллерийское училище радиотехники. Училищу была поставлена новая задача: готовить командиров радиотехнических взводов и начальников радиотехнических станций.

Курсанты 1-го и 2-го курсов, обучавшиеся по профилю командиров зенитно-самоходных установок, и часть преподавателей убыли в Томское

зенитное артиллерийское училище. Однако в 1954 г. училище вновь возвращается к подготовке офицеров-зенитчиков — командиров ЗА. Возвращается и прежнее наименование — Днепропетровское Краснознаменное зенитное артиллерийское училище. В 1957 г. училище переводится в Полтаву и переименовывается в Полтавское Краснознаменное зенитное артиллерийское училище.

Таким образом, в послевоенный период наряду с вопросами усиления ПВО Сухопутных войск успешно решались и вопросы совершенствования подготовки офицерских кадров.

Достижения науки и техники в пятидесятые годы и бурное развитие средств вооруженной борьбы, в том числе средств воздушного нападения, потребовали принятия дополнительных мер к обеспечению обороноспособности нашей страны. Одним из важных мероприятий явилось создание в августе 1958 г. войск ПВО Сухопутных войск. В области военного образования это организационное мероприятие позволило более качественно решать задачи подготовки зенитчиков для Сухопутных войск.

В мае 1973 г. на базе командного факультета Киевского высшего артиллерийского инженерного училища имени С.М. Кирова создается филиал ПВО Сухопутных войск Военной артиллерийской академии имени М.И. Калинина, в котором предусматривалась подготовка 250 слушателей командного профиля и 110 слушателей инженерного профиля со сроком обучения 3 и 2 года соответственно. К 1 августа 1974 г. формирование филиала было завершено, а с 1 сентября начались занятия на командном, специальном и заочном факультетах. С сентября 1975 г. начались занятия и на факультете руководящих инженерных кадров филиала ПВО Сухопутных войск Военной артиллерийской академии имени М.И. Калинина.

Знаменательным для войсковой ПВО стал день 20 июня 1977 г. Филиал ПВО Сухопутных войск артиллерийской академии был преобразован в Военную академию ПВО Сухопутных войск.

В феврале 1978 г. академии было присвоено имя выдающегося советского полководца дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского.

В целях совершенствования качества подготовки офицеров — специалистов ЗАК и ЗРК ближнего действия и малой дальности в 1969 г. было принято решение о создании Смоленского высшего зенитного артиллерийского командного училища.

В первой половине 1970 г. уже были сформированы некоторые кафедры, назначены их начальники, а с 1 сентября начались занятия.

Весной 1973 г. состоялся первый выпуск нового отряда квалифицированных офицеров-зенитчиков. С 1973 г. на Смоленское высшее зенитное ракетное командное училище (так оно стало именоваться с мая этого года) были возложены новые задачи по подготовке офицерских кадров. В 1979 г. в соответствии с изменением профиля подготовки офицеров для войск ПВО Сухопутных войск вуз был переименован в Смоленское высшее зенитное ра-

кетное инженерное училище. В декабре 1990 г. училище было переименовано в Смоленское высшее инженерное училище радиоэлектроники войсковой ПВО Сухопутных войск и стало готовить специалистов для войск ПВО Сухопутных войск по радиотехническому профилю [2, с. 503–516].

В 1992 г. в связи с формированием на базе училища Военной академии ПВО Сухопутных войск Российской Федерации училище прекратило свое существование. Созданные коллективом училища учебно-материальная база, научный и педагогический потенциал обеспечили в короткие сроки становление и в дальнейшем успешную деятельность сформированного в Смоленске нового вуза — Военной академии ПВО Сухопутных войск Российской Федерации.

В 1998–2004-е годы вуз именовался Военным университетом войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации.

В 2005 г. Военный университет войсковой ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации преобразован в Военную академию войсковой ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации.

Сегодня академия — крупный учебно-методический и научный центр войсковой ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляющий подготовку офицеров с высшим военным и высшим военно-специальным образованием по всем специальностям нашего рода войск, переподготовку и повышение квалификации офицеров из войск, преподавателей вузов и учебных центров войск ПВО Сухопутных войск, ведущий научные исследования в области актуальных проблем дальнейшего развития ПВО Сухопутных войск [5, с. 90–120].

С началом формирования зенитных ракетных полков, вооруженных ЗРК С-75, а в дальнейшем при поступлении другой новой техники в войска ПВО Сухопутных войск встал вопрос о создании учебных центров и полигонов для подготовки специалистов, осуществления слагивания подразделений и воинских частей войсковой ПВО при перевооружении их на новую технику, а также для проведения тактических учений с боевой стрельбой.

В целях перечувствования личного состава на новую боевую технику вновь формируемых частей и подразделений войсковой ПВО были созданы учебные центры и школы младших специалистов в городах Богодухове (Харьковская обл.) и Бердянске (Запорожская обл.), которые просуществовали до распада СССР. С утратой этих центров подготовки военных специалистов для войсковой ПВО остро встала необходимость совершенствования системы подготовки и переподготовки специалистов в Российской Федерации (г. Оренбург и г. Ейск).

На основании Директивы Генерального штаба Вооруженных Сил СССР № 10/45764 от 5 апреля 1965 г. и Директивы командующего войсками Приволжского военного округа № 1/3412 от 22 апреля 1965 г. в Оренбурге был сформирован 106-й учебный зенитный ракетный центр войск ПВО Сухопутных войск, предназначенный для переподготовки зенитных ракетных соединений на ЗРК «Круг», а также для подготовки младших специалистов для войск ПВО Сухопутных войск.

До 1968 г. срок обучения курсантов составлял 4, 7 и 9 месяцев в зависимости от профиля и специальности подготовки. В 1968 г., в связи с принятием в СССР нового Закона СССР о всеобщей воинской обязанности, был установлен единый срок обучения для всех специальностей — 5,5 месяцев.

В октябре 1967 г. на основании Директивы Генерального штаба № ОРГ /3/11282 от 22 декабря 1966 г. и командующего войсками Уральского военного округа № 15/01165 от 12 мая 1967 г. в округе (г. Кунгур, Пермская обл.) формируется 184-й зенитный ракетный учебный центр войск ПВО Сухопутных войск, который приступил к переучиванию воинских частей, перевооружаемых на новый в тот период ЗРК «Куб», а в последующем (с 1982 г.) — на ЗРК «Бук». В центре осуществлялась также подготовка младших специалистов для частей, вооруженных ЗРК «Бук» и ЗРК «Куб», частей и соединений РТВ (всего по 17 специальностям).

В декабре 1998 г. 184-й учебный центр войск ПВО Сухопутных войск в рамках реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с сокращением их численности и на основании приказа заместителя Министра обороны от 11 февраля 1998 г. № 76 был расформирован.

В сложных условиях политической и экономической обстановки в стране в 1992 г. было принято решение о создании в г. Ейске 726-го учебного центра боевого применения войск ПВО Сухопутных войск для подготовки специалистов для войск ПВО Сухопутных войск с последующим его расширением и переходом к обучению иностранных военных специалистов.

С закрытием полигона Эмба вся научно-испытательная база ГРАУ Министерства обороны Российской Федерации (788-й Научно-исследовательский испытательный центр и 11-й Государственный испытательный полигон) была выведена на полигон Капустин Яр.

В целях дальнейшего совершенствования боевой подготовки войск войсковой ПВО, форм и способов борьбы с современными средствами воздушного нападения, усиления влияния Сухопутных войск на создание и совершенствование вооружения войсковой ПВО в Астраханской области, в 110 км южнее г. Волгограда, вблизи поселка Капустин Яр, был сформирован 167-й учебный центр боевого применения войск ПВО Сухопутных войск.

Проблема подготовки и накопления мобилизационных людских ресурсов в условиях существования малочисленной кадровой армии, не обеспечивающей надежную оборону страны, стала важнейшей в государственном и оборонном строительстве.

Решающим шагом на пути внедрения военной подготовки в гражданских учебных заведениях явилось принятие 20 августа 1926 г. ЦИК и СНК СССР специального Постановления об утверждении «Положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной службы в РККА гражданами, обучающимися в вузах и техникумах и также окончившими их». Этим постановлением было признано необходимым ввести в вузах и техникумах высшую допризывную военную подготовку начиная с 1926–1927 учебного года в целях укрепления обороноспособности страны. Военная подготовка была

введена в 1926–1927 учебном году в 131 вузе страны Приказом Председателя Реввоенсовета СССР № 445.

В числе этих вузов был и Сибирский технологический институт (ныне Томский политехнический университет). Сегодня с полным основанием можно считать 4 февраля 1927 г. днем рождения первой военной кафедры в интересах подготовки специалистов для войсковой ПВО и других родов и видов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Томский политехнический университет практически с момента своего существования готовил не только высококлассных инженеров, но и кадры, способные встать на защиту рубежей нашей Родины и крепить ее обороноспособность в тылу.

Достойное место в системе подготовки военных специалистов для войсковой ПВО и других силовых структур занимает факультет военной подготовки федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «МИЭТ», который был образован в 2009 г.

Основная задача факультета — координация военной подготовки в двух независимых структурных подразделениях вуза: учебного военного центра и военной кафедры.

Военная кафедра при МИЭТ образована 26 декабря 1967 года. С февраля 1968 г. в МИЭТ началась подготовка офицеров для Вооруженных Сил СССР по военно-учетной специальности «Инженер по автоматизированным системам управления войск ПВО Сухопутных войск», соответствующей гражданским специальностям вуза.

Уже через три года, в 1971 г., прошел выпуск 15 офицеров запаса из студентов, ранее начавших обучение в других вузах.

Первый выпуск по полной программе проведен в 1972 г.

Учебный военный центр при МИЭТ создан в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 275-р и предназначен для подготовки офицеров по контракту для Вооруженных Сил Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Так же как и на военной кафедре, в учебном военном центре могут обучаться (и обучаются) и граждане женского пола.

В 1944 г. в Московском авиационном технологическом институте (МАТИ) создается военная кафедра. Первоначально военная подготовка студентов осуществлялась по специальности «Капитально-восстановительный и полевой ремонт авиационной техники».

В период с 1970 по 1973 г. на военной кафедре МАТИ осуществлялся переход на подготовку офицеров запаса по профилю Ракетных войск оперативно-тактического назначения. В связи с этим перепрофилированием кафедра перешла в подчинение главнокомандующего Сухопутными войсками.

В настоящее время наряду с вышеперечисленными вузами подготовку специалистов для войск ПВО Сухопутных войск осуществляют военные кафедры Саратовского ГТУ имени Ю.А. Гагарина, Санкт-Петербургского гор-

ного университета и учебные центры подготовки младших специалистов ЗА (г. Чита и г. Ковров).

Таким образом, за прошедшее столетие система подготовки кадров для войск ПВО Сухопутных войск прошла славный путь от начальной подготовки зенитчиков на различного рода курсах и школах до ведения полноценной подготовки в сети образовательных учреждений, включая высшее академическое образование и подготовку научных кадров высшей квалификации.

Сегодня важно не только сохранить одну из самых эффективных систем обучения и воспитания военных кадров для войск ПВО Сухопутных войск, но и использовать 100-летний юбилей в качестве катализатора ее дальнейшего развития в новых исторических условиях.

Литература

- [1] Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. 640 с.
- [2] Войсковой ПВО России 100 лет: исторический очерк. Т. 1 / А.Д. Гаврилов и др. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2015. 552 с.
- [3] Войсковой ПВО России 100 лет: ист. очерк. Т. 2 / А.Д. Гаврилов и др. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2015. 408 с.
- [4] 10 лет Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации (1992–2002). Исторический очерк: учеб. пособие. Смоленск: Смядынь, 2002. 376 с.
- [5] 20 лет Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Исторический очерк: учеб. пособие. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2012. 552 с.

MILITARY STAFF TRAINING IN HISTORY OF ARMY AIR DEFENSE

A.S. Brychkov

I.A. Protasov

G.A. Nikonorov

Bricanat@mail.ru

**Military Academy of Military Air Defense
named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky,
Smolensk, 214027, Russia**

Abstract. The article deals with the essential problems of dialectical cooperation of a human being and military equipment. The emergence and enhancement of aerial vehicles led to the creation and development of air defense assets and training of specialist for their employment at different stages of creation, functioning and updating in the context of political, financial and economic opportunities of the country and the necessity of preservation of sovereignty and national independence in a fast-paced world.

Keywords: Army Air Defense military academy, military department, air defense artillery, air defense artillery school, air defense, means of air attack, training center

УДК 331.453

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ РАКЕТНОЙ ОТРАСЛИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В.В. Ветров
А.А. Воробьев
В.А. Никитин

andreyv.v@yandex.ru
nikitin_tula@mail.ru

Тульский государственный университет, Тула, 300012, Россия

Аннотация. Обоснована необходимость введения в учебный процесс подготовки специалистов ракетной отрасли специальной дисциплины, отражающей специфику обеспечения безопасности человека на всех этапах жизненного цикла изделий военной техники.

Ключевые слова: профессиональные риски, ракетная отрасль, безопасность деятельности, подготовка специалистов

Безопасность деятельности — одна из важнейших сторон практических интересов человечества с древних времен и до наших дней. Человек всегда стремился обеспечить свою безопасность. С развитием промышленности эта задача потребовала специальных знаний. В наше время проблемы безопасности еще больше обострились.

О неудовлетворительном состоянии вопросов безопасности в нашей стране говорит статистика аварий, экологических катастроф, травматизма и заболеваемости среди населения. Неудовлетворительное состояние вопросов безопасности в стране обусловлено целым комплексом причин экономического, правового, научно-образовательного и организационного характера, влияющих на состояние вопросов безопасности. Среди них основными являются следующие:

1) в стране не созданы экономически побуждающие мотивы для того, чтобы заниматься вопросами безопасности как в сфере производства, так и в области охраны окружающей среды. Стоимость жизни и здоровья человека экономически не оценены (нет стоимостного эквивалента), а следовательно, отрасль крайне нерентабельна, и капитальные вложения, направленные на решение вопросов безопасности, экономически нецелесообразны;

2) несовершенство юридической и правовой базы безопасности. В законодательстве нет четких критериев ответственности (материальной, уголовной) за нарушение требований безопасности;

3) низкий уровень решения организационных вопросов безопасности (подбор и расстановка кадров, их аттестация, контроль за выполнением принятых решений и соблюдением технических и правовых норм экологической и производственной безопасности);

4) необразованность и некомпетентность в вопросах безопасности, а также низкая экологическая культура как руководителей всех рангов, работодателей, так самих работников и населения в целом.

В настоящее время на практике теория безопасности часто подменяется соображениями так называемого здравого смысла.

Причина такого положения заключается в отсутствии досконально разработанной научной концепции и теоретических основ, а также системы непрерывного, качественного образования в области безопасности человека в техногенной среде.

Разработанный на кафедре «Ракетное вооружение» Тульского государственного университета учебный курс «Профессиональные риски в ракетной отрасли» [1] является новым авторским курсом, который должен в некоторой степени восполнить пробелы современного инженера ракетной отрасли в системных знаниях по проблемам безопасности человека в техногенной среде, необходимые ему как на этапе проектирования образцов ракетной техники, так и при организации ее производства и эксплуатации.

В настоящее время в высшей школе как обязательный читается курс «Безопасность жизнедеятельности», который в основном формирует общие понятия безопасности человека в техногенной среде.

Однако для специалистов ряда отраслей, в которых могут генерироваться весьма значимые профессиональные риски (атомная энергетика, космическая и ракетная отрасли, оборонная промышленность, авиация, транспорт, горнодобывающая промышленность и т. д.), необходимы специальные знания в области безопасности, позволяющие минимизировать профессиональные риски, связанные со спецификой конкретной отрасли. Такие знания специалисты указанных отраслей должны приобретать в рамках изучения специальной дисциплины, которая должна быть проблемно ориентирована на минимизацию профессиональных рисков в конкретной отрасли.

Для специалистов ракетной отрасли знания в сфере профессиональной безопасности (ПБ) необходимо систематизировать в специальной учебной дисциплине, при этом содержание данного курса рационально сгруппировать в виде трех основных разделов:

- теоретические основы и методология безопасности человека в техногенной среде;
- факторы профессионального риска в жизненном цикле ракетной техники;
- специальные вопросы обеспечения безопасности при эксплуатации образцов ракетной техники.

Основной *целью данного курса* является обеспечение выпускника вуза теоретическими знаниями и практическими навыками безопасности в сфере его профессиональной деятельности, рассматривая при этом полученное образование как элемент общетехнической культуры специалиста и базис технологий достижения социально обоснованного уровня безопасности при проектировании образцов ракетной техники, ее производстве, испытаниях и эксплуатации. Логика построения данного курса поясняется общей моделью деятельности человека (рис. 1). Ее можно представить в виде системы из двух основных сложных подсистем: человек и среда, между которыми установлены реактивные связи (отношения). Данная бинарная система по своему назначению является двухцелевой. Первая цель — созидательная — достижение определенного хозяйственного эффекта, вторая — запретительная — ис-

ключение нежелательных последствий (проявление опасностей). В данном курсе нас интересует вторая цель, т. е. исключение нежелательных, опасных последствий деятельности. Суть состоит в том, чтобы в результате рассмотрения особенностей поведенческой деятельности человека найти условия их безопасной совместимости.

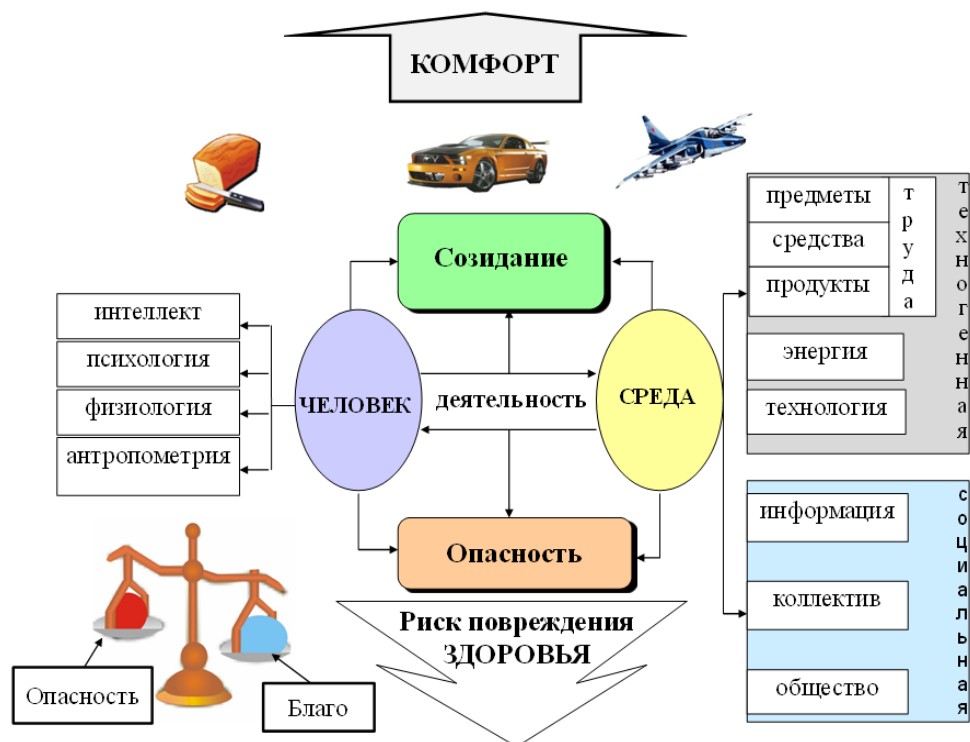

Рис. 1. Модель процесса деятельности человека

Как показывает практика, в процессе деятельности невозможно обеспечить нулевой риск, т. е. любая деятельность потенциально опасна. Эта аксиома лежит в основе образовательной концепции в сфере ПБ.

Исходя из указанной аксиомы, человек постоянно находится в поле потенциальных опасностей Q , которые обусловлены рядом причин природного, техногенного (антропогенного) и социального характера. Полностью обезопасить человека введением превентивных средств защиты P в указанное поле опасностей не удастся, а возможно только снизить опасность до некоторой величины остаточного риска R_0 .

В наиболее благоприятном случае R_0 может достигать уровня приемлемого риска $R_{пр}$, когда устранимый риск $\Delta R_{устр}$ сводится к минимуму: $\Delta R_{устр} \rightarrow 0$.

В общем виде можно записать:

$$\sum Q - \sum P = R_0 = R_{пр} + \Delta R_{устр}.$$

Анализ зависимости позволяет выделить три основные проблемы на пути достижения допустимого уровня безопасности:

1) **идентификация опасностей**, т. е. распознавание опасностей с указанием их количественных и качественных характеристик, временных и пространственных координат;

2) **защита от опасностей** на основе сопоставления затрат с выгодами, т. е. компромисса между достигнутым уровнем безопасности и его экономической стоимостью;

3) **ликвидация отрицательных последствий**. Исходя из концепции остаточного риска необходимо учесть и такую потребность.

Безопасность в ракетной отрасли необходимо обеспечивать на всех стадиях жизненного цикла образцов ракетной техники, структура которого представлена на рис. 2. При этом на этапе проектирования (разработки) ракетной техники вопросы безопасности как бы подразделяются на два направления: обеспечение безопасности и комфортности труда самих разработчиков в ходе их инженерно-проектной деятельности и на разработку технических и организационных мероприятий, обеспечивающих надежность и безопасность функционирования новых образцов ракетной техники на всех остальных стадиях жизненного цикла.

Рис. 2. Структура жизненного цикла ракетной техники

При проектировании и разработке образцов ракетной техники необходимо обеспечить эргономические требования для эффективной и безопасной работы операторов ракетного вооружения. При этом новая техника, особенно такие сложные технические системы, как ракетный комплекс, требует идентификации опасностей при его штатном и нештатном функционировании.

В процессе производства ракетной техники генерируются как общие для машиностроительной отрасли опасные и вредные производственные факторы, так и специфичные, связанные с работой с взрывчатыми веществами, энергоемкими устройствами типа ракетных двигателей различных модификаций, пиротехнических и высокоскоростных импульсных систем.

На стадии эксплуатации очень важными аспектами безопасности являются степень обученности операторов и обслуживающего персонала военной техники и их профессиональный отбор.

Наиболее опасными проявления факторов профессионального риска становятся в ходе проведения различных видов испытаний ракетной техники, которые свойственны практически всем стадиям ее технологической жизни.

Опыт эксплуатации ракетной техники позволяет выделить общие **причины возникновения травмоопасных ситуаций**, которые обобщены в виде дерева причин на нижеприведенной схеме (рис. 3), что является эффективным инструментарием анализа причин возникновения опасностей.

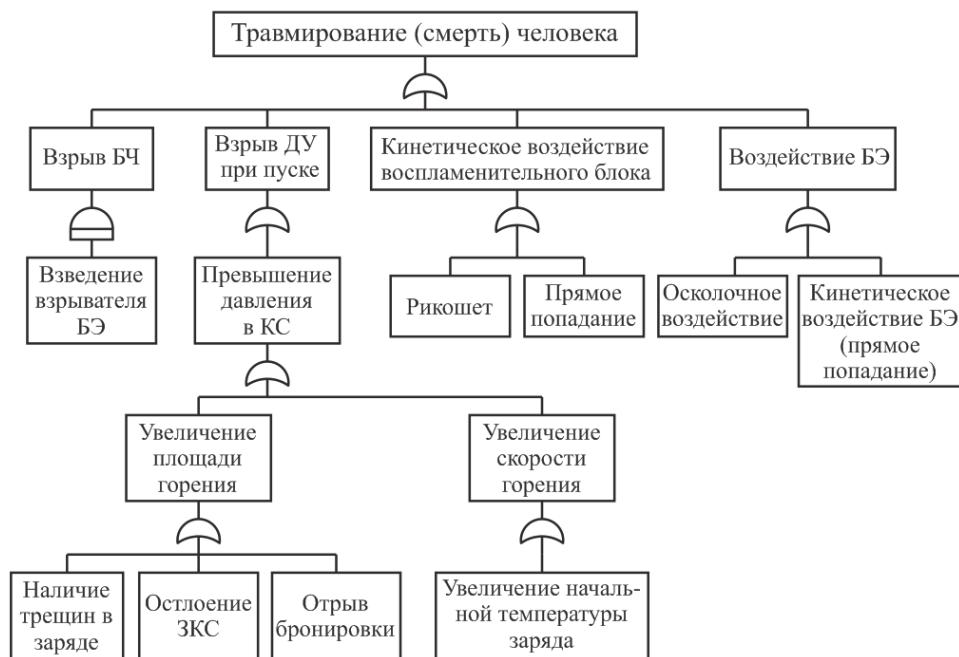

Рис. 3. Обобщенная схема формирования опасностей при эксплуатации ракетной техники методом построения дерева причин и отказов

В части рассмотрения специальных вопросов обеспечения безопасности при эксплуатации образцов ракетной техники необходима их дифференциация по видам ракетных комплексов. Так, для переносных ракетных комплексов (ПТРК и ПЗРК) пространство, где недопустимо пребывание человека во время запуска ракеты, определяется следующими опасными факторами.

Сверхзвуковая газовая струя, возникающая при работе стартового ускорителя и приводящая к образованию зон избыточного давления (ударных волн) и температуры. Особую опасность представляет отраженная ударная волна, возникающая при стрельбе из помещений.

Акустическое воздействие (шумы). При работе переносных РК формируются предельно допустимые уровни импульсного шума, которые не должны превышать 165 дБ (20 кПа) при использовании индивидуальных средств защиты органов слуха.

Кинетическое воздействие отделяющихся при запуске элементов конструкции ракеты. К ним относятся герметизирующие мембраны сопел, задняя крышка пускового контейнера.

Загазованность и запыленность боевой позиции. Большинство взрывчатых веществ относится к классу органических нитросоединений, поэтому основными компонентами, загрязняющими окружающую среду и воздействующими на человека при сгорании твердого топлива и при запуске ракет являются опасные токсичные вещества. Отрицательное воздействие на состояние здоровья оператора при старте ракеты из контейнера оказывают также твердые взвеси (пыль), поднимающиеся с поверхности почвы газовой струей.

Вибрационные воздействия. При работе с переносными комплексами оператор, осуществляющий запуск ракеты, подвергается кратковременному воздействию ударных вибраций (ускорений).

Лазерное излучение. Кроме всех перечисленных факторов, оператор при запуске ракеты может подвергаться и воздействию лазерного излучения.

Таким образом, в процесс подготовки инженеров в области ракетной техники необходимо ввести специализированный курс, посвященный вопросам обеспечения безопасности на всех этапах жизненного цикла изделия.

Литература

- [1] Профессиональные риски в ракетной отрасли: учебник / под ред. В.В. Ветрова. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. 268 с.

TRAINING OF MISSILE INDUSTRY SPECIALISTS IN THE FIELD OF SECURITY

V.V. Vetrov

A.A. Vorobyov

V.A. Nikitin

andreyv.v@yandex.ru

nikitin_tula@mail.ru

Tula State University, Tula, 300012, Russia

Abstract. The article substantiates the need to introduce a special discipline into the training process for specialists in the missile industry that reflects the specifics of ensuring human security at all stages of the life cycle of military equipment products.

Keywords: professional risks, rocket industry, safety of activity, training of specialists

УДК 37.013

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ВОЕННО-ОРКЕСТРОВОЙ СЛУЖБЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Виноградова

А.А. Максаков

vinogradova.m@bmstu.ru

256@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

А.Э. Самохвалов

И.А. Смолякова

samox@bmstu.ru

u.gudi@yandex.ru

ГБПОУ г. Москвы «Академия джаза», Москва, 123022, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы создания электронной образовательной среды для учебных заведений, готовящих кадры для службы в военных оркестрах.

Ключевые слова: военно-оркестровая служба, подготовка кадров, электронно-образовательная среда, информационные технологии

Для достижения целей Программы развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы были сформулированы следующие задачи: «создание общероссийской научно-методической информационной базы данных по музыкальному образованию; разработка учебно-методической литературы, в том числе в электронном виде, инновационных образовательных программ и технологий» [1].

Системы электронной образовательной среды (ЭОС) музыкального и музыкально-педагогического образования систематизированы в работе А.А. Панковой и представляют собой следующий набор базовых элементов [2]:

– федеральные образовательные порталы, в том числе «Музыкально-образовательный портал для современных преподавателей музыки» <http://muzuchitel.ru/>;

– музыкальное программное обеспечение, в том числе программы для обучения и развития музыкальных навыков, для обучения чтения с листа, развития музыкального слуха;

– электронные музыкальные тренажеры;

– электронные энциклопедии и словари, хрестоматии звуковых материалов, нотные хрестоматии;

– электронные мультимедийные учебники;

– применение технологий аудио- и видеоконференций для реализации дистанционной формы обучения.

На сегодняшний день в крупных городах страны действуют государственные библиотеки, хранящие большое количество документов, доступ к которым требует личного присутствия в читальном зале. Например, библиотека Адмиралтейского оркестра Ленинградской военно-морской базы хранит старинные рукописные и печатные нотные рукописи, современные партитуры, оригинальные произведения для духового оркестра, ансамбли духовых инструментов, переложения для различных составов оркестра, симфонические и фортепианные ноты. Кроме того, в библиотеку входит учебная и методическая литература [3].

В ряде библиотек уже создан электронный каталог для поиска печатного или рукописного издания (научная музыкальная библиотека Консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова), но ознакомиться с бумажным экземпляром можно только в здании библиотеки.

Дистанционное обслуживание доступно читателям фонда электронных документов Российской государственной библиотеки, который содержит оцифрованные нотные издания и звукозаписи исполнения музыкальных произведений. Также в сети Интернет существуют негосударственные электронные библиотеки нот и партитур для духового оркестра. Большой популярностью у преподавателей и студентов пользуется собрание Заслуженного работника культуры РСФСР П.Д. Яремчука, размещенное на сайте www.partita.ru. Библиотека регулярно пополняется новыми оцифрованными партиями и партитурами музыкальных произведений.

Электронные информационно-образовательные среды внедряются в высших музыкальных учебных заведениях. Так, студенты и преподаватели Российской академии музыки имени Гнесиных могут пользоваться электронными библиотечными системами издательства «Лань», «Университетская библиотека online», «Юрайт» [4].

Сегодня военные музыкальные коллективы размещают видеозаписи выступлений на своих сайтах (например, Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова) или на канале Youtube (Центральный военный оркестр МО РФ и другие), однако эти медиаресурсы рассчитаны на широкую аудиторию слушателей, а не на использование в качестве образовательного пособия.

Допризывная подготовка и обучение музыкантов-военнослужащих в войсках имеют свои особенности. Применение электронных ресурсов образовательных порталов существенно повышает уровень теоретической подготовки

музыкантов. Их роль особенно заметна в удаленных от культурных и образовательных центров городах и гарнизонах.

«Важное место в числе военных традиций занимают воинские ритуалы, чаще их называют воинские церемониалы, которые под собой подразумевают воинские обряды, торжественные церемонии, совершаемые при повседневной деятельности войск, во время праздничных торжеств, важных актов военной службы и других установленных случаях» [5]. Применение интернет-библиотеки видеозаписей воинских ритуалов позволит усовершенствовать подготовку их исполнения в различных условиях (например, погодных).

Согласно Приказу Министра Обороны Российской Федерации № 99 от 6 февраля 2013 г. «О Военно-оркестровой службе Вооруженных Сил Российской Федерации» [6], во всех воинских частях и военно-учебных заведениях, где имеются военные оркестры, военные музыканты обязательно проходят обучение по специальной программе, включающей подготовку к различного рода мероприятиям и, в частности, к проведению плац-концертов. В исследовании Н.Г. Тагильцевой и А.К. Проскурова составлены стадии разработки плац-концерта, среди которых выделен аналитический этап — «когда после проведения плац-концертов дирижер и военные музыканты производили анализ проведенного плац-концерта, выявляли наиболее удачные фрагменты концерта и, соответственно, менее удачные, обсуждая и предлагая способы их улучшения в художественном, техническом, двигательном-исполнительском планах» [7]. Создание мультимедиа-библиотеки для хранения видеозаписей мероприятий и методических пояснений к ним позволит ускорить процесс обучения и разнообразит творческие сценарии.

Согласно Положению о Военно-оркестровой службе, «при начальнике военно-оркестровой службы военного округа создается нештатный художественно-репертуарный совет для прослушивания и отбора новых музыкальных произведений, инструментовок, обработок и аранжировок музыкальных произведений для оркестров и рекомендации их к исполнению или изданию» [8]. В современных условиях большинство аранжировок и обработок защищены авторским правом, что делает их недоступными для использования в образовательном процессе. Авторы статьи считают полезным создание единого хранилища аудиофайлов, видеофайлов, нотных записей авторских аранжировок и обработок, размещаемых на основании специальных лицензионных условий для образовательных учреждений.

Обобщая вышеизложенное, авторы отстаивают необходимость создания и развития отечественного музыкально-образовательного портала для подготовки кадров для военных духовых оркестров. Предлагается следующий состав такого ресурса:

- электронная библиотека (ЭБ) партий и партитур музыкальных произведений, включаемых в репертуар духового оркестра (в том числе маршей);
- ЭБ аудиозаписей музыкальных произведений;
- ЭБ аудиозаписей аранжировок и обработок;
- ЭБ видеозаписей исполнения воинских ритуалов;
- ЭБ видеозаписей плац-концертов.

Литература

- [1] Программа развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы. Утв. Минкультуры России 29.12.2014.
- [2] Панкова А.А. Становление информационной культуры педагога-музыканта в условиях функционирования высокотехнологичной информационной образовательной среды // МНКО. 2016. № 6. С. 262–265.
- [3] Сайт Адмиралтейского оркестра Ленинградской военно-морской базы. URL: <http://anband.ru/> (дата обращения 10.02.2020).
- [4] Сайт Российской академии музыки имени Гнесиных. URL: <https://gnesin-academy.ru/jelektronnaja-informacionno-obrazovatel'naja-sreda/> (дата обращения 10.02.2020).
- [5] Герасимов А.П. Социально-культурный потенциал военно-музыкальных традиций в системе гражданско-патриотического воспитания суворовцев // Вестник МГУКИ. 2014. № 5 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-potentsial-voenno-muzykalnyh-traditsiy-v-sisteme-grazhdansko-patrioticheskogo-vozpitanija-suvorovtsev> (дата обращения 10.02.2020).
- [6] Приказ Министра Обороны Российской Федерации № 99 от 6 февраля 2013 г. О Военно-оркестровой службе Вооруженных Сил Российской Федерации.
- [7] Тагильцева Н.Г., Проскуров А.К. Обучение военных музыкантов исполнителству на плац-концертах // Педагогическое образование в России. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-voennyh-muzykantov-ispolnitelstvu-na-plats-kontsertah> (дата обращения 10.02.2020).
- [8] Приказ Министра обороны РФ от 22.11.1996 № 417 / Положение о Военно-оркестровой службе Министерства обороны Российской Федерации.

PROBLEMS OF FORMING AN ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR TRAINING PERSONNEL FOR THE MILITARY BAND SERVICE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Vinogradova
A.A. Maksakov

vinogradova.m@bmstu.ru
256@mail.ru

BMSTU, Moscow, 105005, Russia

A.E. Samokhvalov
I.A. Smolyakova

samox@bmstu.ru
u.gudi@yandex.ru

Academy of Jazz, Moscow, 123022, Russia

Abstract. The article deals with the main problems of creating an electronic educational environment for educational institutions that prepare personnel for service in military bands.

Keywords: military band service, personnel training, electronic educational environment, information technologies

УДК 67.408.15

БОРЬБА С НЕУСТАВНЫМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ

М.Т. Горцовский

М.Н. Баквич

mikmik@hotmail.ru

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, 394064, Россия

Аннотация. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими наносят значительный ущерб военной безопасности России. Статьей 335 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Максимальное наказание предусмотрено санкцией части третьей статьи 335 УК РФ в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Ключевые слова: уставные правила взаимоотношений, преступление, Уголовный кодекс РФ, насилие, унижение чести и достоинства, прямой умысел, совокупность преступлений, наказание, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы

Создание в воинских коллективах атмосферы войскового товарищества, поддержание твердых уставных взаимоотношений — необходимые условия обеспечения боевой готовности, успешного выполнения повседневных задач обучения и воспитания военнослужащих. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации детально регламентируют порядок взаимоотношений военнослужащих [1, с. 11]. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут нанести значительный ущерб воинскому правопорядку, здоровью, чести и достоинству военнослужащих, интересам обеспечения постоянной боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, военной безопасности России.

Наиболее опасные из воинских правонарушений, сопряженные с насилием, унижением чести и достоинства военнослужащих, являются преступления, предусмотренные статьей 335 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) — нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. В соответствии со статьей 15 УК РФ, преступления, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 335 УК РФ, отнесены к преступлениям средней тяжести, предусмотренные частью 3 — к тяжким преступлениям.

Объект преступления: уставной порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности, а также личность потерпевших военнослужащих, их здоровье, честь и личное достоинство.

Объективная сторона: нарушением уставных правил взаимоотношений считаются различные виды насилия одних военнослужащих над другими, унижение их чести и достоинства, издевательства над ними, совершаемые в целях обеспечения себе облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, хулиганские, побуждения. Нарушения уставных взаимоотношений конкретно могут прояв-

ляться в принуждении потерпевших совершать действия, унижающие их личное достоинство, оказывать личные услуги военнослужащим более ранних сроков призыва, выполнять за них те или иные обязанности военной службы, сексуальных извращениях и иных формах издевательств. Они могут быть связаны с изъятием у военнослужащих более поздних сроков призыва предметов обмундирования, продуктов питания, иных материальных ценностей. Эти действия, как правило, сопровождаются применением или угрозой применения насилия. Насилие может состоять в нанесении побоев, причинении различной степени тяжести вреда здоровью, других насильственных действиях, связанных с причинением физической боли потерпевшему, кроме того, насилие может состоять в ограничении свободы.

Субъективная сторона: преступление совершается с прямым умыслом. Виновный сознает, что своими действиями, связанными с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженными с насилием, нарушает закреплённый уставной порядок взаимоотношений между военнослужащими и желает этого. Мотивы могут быть разными. Виновный может быть недовольным отношением потерпевшего к выполнению своих обязанностей, может иметь личную неприязнь к потерпевшему, желание подчеркнуть свое мнимое превосходство над солдатами более позднего срока призыва, другие низменные, в том числе хулиганские побуждения. Иногда преступление совершается военнослужащим в отношении сослуживца на основании того, что последний не участвует в притеснениях солдат более поздних сроков призыва.

Субъекты преступления: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту), либо граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Субъектами преступления могут быть солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики и мичманы, а также лица офицерского состава Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов при условии, что они не состоят в отношениях подчиненности с потерпевшими [2, с. 156–157].

Наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 335 УК РФ, — содержание в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет. Преступление состоит в нарушении уставных правил взаимоотношений, которое связано с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим, с угрозой применения любого насилия к нему, а также сопряженное с физическим насилием в виде причинения легкого вреда здоровью, нанесения побоев либо иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли потерпевшему, а также с ограничением свободы.

Наказание за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 335 УК РФ, — лишение свободы на срок до пяти лет. В качестве квалифицирующих обстоятельств предусмотрены: совершение деяния в отношении двух или более лиц; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с применением оружия; с причинением средней тяжести вреда здоровью.

Ч. 3 ст. 335 УК РФ предусматривает совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 указанной статьи, повлекших тяжкие последствия, которыми могут быть признаны: причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинение смерти по неосторожности, а также самоубийство потерпевшего либо покушение на него. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в некоторых случаях (в карауле, на боевом дежурстве и т. д.) может привести не только к человеческим жертвам, но и к срыву выполнения боевой задачи, выводу из строя боевой техники и другим тяжким последствиям.

Преступление, предусматриваемое ч. 3 ст. 335 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности, а также самоубийства потерпевшего или покушения на него охватываются ч. 3 ст. 335 УК РФ, дополнительной квалификации по статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья не требуют. Если нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими были сопряжены с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах, указанных в ч. ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, то они должны быть квалифицированы кроме ч. 3 ст. 335 УК РФ по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ.

Не всякое убийство одним военнослужащим другого, не состоящего в отношениях подчиненности с виновным, является результатом, последствием нарушения уставных правил взаимоотношений между ними. Даже в расположении воинской части могут быть совершены различные преступления против личности из хулиганских или иных личных побуждений, которые одновременно не сопровождаются нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. В подобных случаях нет оснований для квалификации совершенных преступлений по ст. 335 УК РФ, они должны быть квалифицированы по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться изъятием у потерпевших продуктов питания, предметов обмундирования и других материальных ценностей. Если при этом у потерпевшего изымаются предметы, являющиеся его личной собственностью, то действия виновного наряду со ст. 335 УК РФ подлежат квалификации по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности (например, грабеж, вымогательство — ст. 161 УК РФ, ст. 163 УК РФ). Отобрание с применением насилия или под угрозой его применения отдельных предметов продовольственного пайка или предметов обмундирования, выдаваемых военнослужащему, как один из способов нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими охватывается ст. 335 УК РФ.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться также совершением насильственных мужеложства

или иных действий сексуального характера. В подобных случаях действия виновных образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 335 и ст. 132 УК РФ.

По совокупности ст. 335 и ст. ст. 333 или 334 УК РФ квалифицируют нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, если они сопряжены с сопротивлением (принуждением) начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, либо совершением насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы. Такая совокупность возможна в случаях, когда, например, командир (начальник), обнаружив в казарме нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, принимает меры к его прекращению и в связи с этим подчиненные оказывают ему сопротивление либо учиняют в отношении его насильственные действия.

Преступления против воинских уставных взаимоотношений в большинстве случаев сопровождаются применением различных видов насилия. Тем самым они посягают не только на воинский порядок, но и на жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащих. Борьба с этими преступлениями, наряду с охраной уставного порядка несения военной службы, имеет целью защиту прав и свобод военнослужащего как человека и гражданина. Непосредственное расследование этих преступлений возложено на штатных дознавателей военной полиции и на нештатных дознавателей воинских частей, а также на следователей военно-следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Работа этих должностных лиц по обеспечению правопорядка в войсках в значительной степени способствует обеспечению безопасности военной службы, качественному ее исполнению, а значит и военной безопасности России в целом.

Литература

- [1] Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Сер. Право в Вооруженных Силах — консультант. М.: За права военнослужащих, 2013. Вып. 135. 192 с.
- [2] Военно-уголовное право: учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др.; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. Вып. 93. 384 с.

COMBATING UNSOLICITED RELATIONSHIPS

M.T. Gortsovskij

M.N. Bakovich

mikmik@hotmail.ru

**Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,
Voronezh, 394064, Russia**

Abstract. Violations of the statutory rules of relations between military personnel cause significant damage to the military security of Russia. Article 335 of the criminal code of the Russian Federation provides for criminal liability of military personnel for violating the statuto-

ry rules of relations between military employees in the absence of subordination relations between them. The maximum penalty provided for by the sanction of part three of article 335 of the criminal code is imprisonment for up to ten years.

Keywords: statutory rules of relations, crime, criminal code of the Russian Federation, violence, humiliation of honor and dignity, direct intent, set of crimes, punishment, detention in a disciplinary military unit, imprisonment

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЗАРОЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

А.В. Добросоцкая

Е.Ю. Садовская

malutuna300@inbox.ru

**Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
Воронеж, 394064, Россия**

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам терроризма, который в настоящее время приобрел статус глобальной проблемы современности; рассматриваются эмоциональные нарушения, которые обуславливают процесс формирования личности террориста.

Ключевые слова: терроризм, фрустрация, дефицитарность, эмоциональная лабильность

Любые проявления террористической деятельности — это опасные и разрушительные деяния, направленные против человека. Сегодня терроризм приобрел статус проблемы мирового масштаба. В связи с этим данным вопросом, в общем, и изучением психологических особенностей людей, совершающих террористические акты, в частности, активно занимаются многие специалисты — Д.В. Ольшанский, Ю.М. Антонян, В.В. Витюк и другие.

Рациональные компоненты в поведении и характере террористов практически отсутствуют, а эмоциональные доминируют до аффективности.

С. Рошин рассматривает следующие психологические модели личности террориста: во-первых, психопат-фанатик — «человек, у которого сфера сознания крайне сужена теми или иными доктринами, и им же подчинена его эмоциональная сфера. Поэтому он оказывается способным совершить все что угодно. На политическом языке — это фанатик, психологическом — психопат. Психопат ... способен сотворить огромное зло, если мотивы его действий носят объективно антиобщественный характер. Любой психопат-фанатик может стать террористом». Во-вторых, фрустрированный человек. Выделение данного типа базируется на бихевиористской теории фрустрации агрессивности: «...чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-то причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям». В-третьих, человек из ущербной семьи. «Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определен-

ных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации» [1, с. 121].

И.В. Линдер и С.А. Титков считают доказанным, что большая часть террористов — люди, обделенные в детстве материнским вниманием, либо лица, которые преимущественно в ранний период своей жизни подвергались унижениям, не смогли самоутвердиться. На следующем уровне развития они пришли к решению отомстить, причем не только своим обидчикам, но и всему обществу [2, с. 236]. Некоторые террористы — это люди, осужденные государством, и для них терроризм — социальная месть ему.

Углубленный анализ позволяет исследователям выявить общий фактор в развитии личности террориста — это различного рода психологическая ущербность, некий дефицит, корни которого иногда прослеживаются с самого раннего детства. Дефицитарность психического развития ведет к потребности в гиперкомпенсации. Тот или иной дефицит, приводящий к различного рода ущербу, может возникнуть в различных сферах — личной, социальной, семейной и других. Соответственно, они порождают разные психологические корни террора. «Однако есть основной общий фактор, объединяющий разные варианты в единый механизм. Это внутренняя невозможность и неспособность преодолеть эту ущербность. Террористами становятся тогда, когда не хватает сил на гиперкомпенсацию дефицита адекватными ему средствами. Тогда гиперкомпенсация становится неадекватной, негативной и деструктивной, а ущербность оборачивается террором» [3, с. 25].

Идеологи исламского движения «Хамаз» учат своих боевиков: «Совершив подвиг во имя Аллаха, ты избавишься от всех проблем; тебя ждет награда на небесах; ты получишь все, чего тебе не хватало, и Аллах возместит тебе весь ущерб». Занятие террором как раз и оказывается таким компенсаторным средством для избавления от всякого ущерба.

Из автобиографий и других литературных источников мы узнаем, что у многих известных террористов в детстве были убиты отец или мать, а иногда и оба родителя. Вследствие этого возникало стремление к мести, кроме того, возникала атмосфера эмоциональной депривации, в которой жил и развивался будущий террорист.

С. Шелдон так описывает глубинные причины становления личности одного из известных террористов: «...Когда они увидели появившийся из-за угла отряд фалангистов ... было слишком поздно. Безоружные мужчины, женщины и дети падали на площади, сраженные пулеметными очередями. Смертельно раненный отец схватил сына и прижал его к земле, укрывая своим телом от смертоносного града пуль. После атаки землю окутала зловещая тишина. Как по волшебству стих грохот орудий, топот бегущих ног и крики. Открыв глаза, Хайме еще долго лежал, чувствуя на себе тяжесть тела отца, заботливо укрывшего его от смерти. Отец, мать и его сестры были мертвы, как и сотни других людей» [1, с. 135]. Именно после этого резко возникшее осознание потери, а вместе с ним и ощущение ущерба привело мальчика в ряды боевиков-террористов.

Многие члены террористических организаций характеризуются экстремальными тенденциями в плане стремления к поиску источников своих личных проблем вовне.

В динамике личности террориста специалисты фиксируют непрерывное колебание по синусоиде с широчайшей амплитудой. Индивид буквально мечется между глобальными идеями, «великими мотивами» и конкретными акциями, рутинной работой, что, как следствие, приводит к постоянно неустойчивой самооценке, которую террорист подтверждает все новыми античеловеческими действиями. Именно нестабильность самооценки представляет собой важнейший фактор экстремального поведения. Такая внешняя характеристика, как целеустремленность, — всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, подчас достигающей даже уровня патологии [1, с. 142].

Терроризм — своеобразная форма негодования, которая возникает по причине крушения надежд и планов. Он направлен против источников неудач и служит средством достижения определенных целей.

Террорист не способен воспринимать рациональную информацию и переживать эмоции, не выходя за социально принятые рамки. Неадекватная эмоциональная реакция может возникнуть без всякой видимой причины. Именно поэтому с террористом практически невозможно вести диалог.

В памятке для боевиков исламского движения «Хамаз» написано: «Твои враги должны загораться, как пламень, ты же должен оставаться холодным, как лед». Отсутствие сильных эмоций, подчеркнутое хладнокровие считается качеством, повышающим эффективность террористической деятельности [4, с. 24]. Однако, как правило, в силу ряда объективных причин террористам чаще всего не удается справиться со своими эмоциями.

Д.В. Ольшанский в своей работе «Психология терроризма» называет два крайних варианта. Один тип, встречающийся значительно реже, — абсолютно безэмоциональный. Это люди, умеющие хорошо контролировать свои эмоции. Таким был, например, Б. Савинков. В сохранившихся воспоминаниях современники описывают его как человека, который никогда «не улыбается», у него «сухое каменное лицо», «презрительный взгляд безжалостных глаз». Савинков не проявлял почти никаких эмоций.

Значительно чаще, особенно в настоящее время, среди террористов встречается противоположный вариант — наличие бурных внутренних эмоций даже при кажущейся внешней сдержанности. Чем сильнее ограничения, накладываемые на индивида террористической деятельностью, тем сильнее подавляемые эмоции. Хладнокровие, демонстрируемое террористом — результат подавления эмоций [1, с. 143].

Террористы подвержены сильнейшим эмоциональным срывам. Жизнь этих индивидов сопряжена с постоянным эмоциональным напряжением, а подавлять эмоции в течение длительного времени в такой ситуации невозможно. Террорист постоянно готов к нападению, он насторожен, сконцентрирован на малейших изменениях параметров окружающей среды. Крайняя подозрительность проявляется в непрерывном делении всех окружающих

на «своих» и «чужих». Гнев, презрение, страх, воодушевление от предвосхищения того вреда, который террорист собирается нанести своим врагам — вот эмоциональный коктейль, который приводит к состоянию хронического стресса. Для террориста характерна сильная эмоциональная лабильность, легкость почти мгновенного перехода от одного эмоционального состояния к прямо противоположному, экзальтация.

Среди данных индивидов преобладают сильно невротизированные типы. Это подтверждается исследовательскими и литературными данными: «Члены террористических групп характеризуются высоким невротизмом и очень высоким уровнем агрессии. Им также свойственно стремление к поиску острых ощущений — обычная жизнь кажется им пресной, скучной и, главное, бессмысленной. Им хочется риска и опасности» [1, с. 156].

Особая группа лиц — террористы-смертники, уничтожающие себя в ходе террористического акта вместе со своими жертвами. Одним из мотивов таких субъектов, если иметь в виду терроризм, влекущий человеческие жертвы, выступает влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению столь же сильное, как и влечение к жизни. У некоторых людей оба типа влечения могут наличествовать как амбивалентные тенденции. Некрофилия объединяет значительную группу людей, которые решают свои главные проблемы, сея смерть, прибегая к ней или максимально приближаясь. Как писал Э. Фромм, некрофилы живут прошлым и никогда — будущим, и это находит свое достоверное подтверждение особенно у националистических террористов [5, с. 234–235]. Для некрофила характерна установка на силу как на нечто, что разрушает жизнь. Применение силы не является действием, навязанным обстоятельствами. Оно — образ жизни. «Как для того, кто любит жизнь, основной полярностью в человеке является полярность мужчины и женщины, так для некрофилов существует совершенно иная полярность — между теми, кто имеет власть убивать, и теми, кому эта власть не дана. Для них существуют только два «пола»: могущественные и лишенные власти, убийцы и убитые. Они влюблены в убивающих и презирают тех, кого убивают» [1, с. 94]. Террорист делает смерть своим фетишем, тем более что сам террористический акт должен внушать страх, даже ужас.

Для современного мира наиболее характера исламская разновидность террориста-смертника — «синдром шахида». Для него важно унести с собой в момент смерти по возможности наибольшее число врагов. Действия таких индивидов сопровождаются особым эмоциональным состоянием, которое объясняется ожиданием роскошной жизни в раю.

Сужение всего мира до масштабов одной идеи — еще одна существенная патопсихологическая черта «синдрома шахида» [7, с. 82]. Это своего рода разновидность «туннельного зрения»: пребывая во власти сверхценной идеи, человек в стремлении к ней, не замечает ничего вокруг.

Желание умереть ради того, чтобы отнять жизнь у врага, — основной мотив поступков террориста-смертника. Террор приносит террористу парадоксальное удовольствие через его собственную смерть.

Процесс изучения личности террориста сопряжен с рядом проблем, которые обусловлены многоаспектностью терроризма, сложностью самой человеческой природы, трудностями организации процесса исследования. Многогранная исследовательская работа способствует профилактике и коррекции преступного поведения, что крайне актуально в современный период при все более нарастающей угрозе мирового терроризма.

Литература

- [1] Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
- [2] Иванов И.Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. СПб.: Камея, 2005. 316 с.
- [3] Касперович Ю.Г. Психологические особенности лиц, совершающих террористические акты // БМБ. Безопасность. Менеджмент. Бизнес. 2007. № 11–12. С. 22–28.
- [4] Витюк В.В. Под чужими знаменами: Лицемерие и самообман «левого» терроризма. М.: Мысль, 1985. 208 с.
- [5] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 2008. 447 с.
- [6] Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990. 170 с.
- [7] Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. 306 с.

EMOTIONAL PERSONALITY DISORDERS AS A FACTOR IN THE EMERGENCE OF A TERRORIST THREAT

A.V. Dobrosckaja

E.Y. Sadovskaja

malutuna300@inbox.ru

**Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,
Voronezh, 394064, Russia**

Abstract. The article is devoted to some aspects of terrorism, which has now acquired the status of a global problem of our time; discusses the emotional disorders that lead to the formation of the identity of the terrorist.

Keywords: terrorism, frustration, deficits, emotional instability

УДК 001.4; 338.245:331.101.262; 355.23

ЭКСПРЕСС-ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРЕДМЕТ», «ОБЪЕКТ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Еременкова   eryomenkova@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

А.С. Желтухин

ФГБУ «46-й ЦНИИ» Минобороны России, Москва, 123327, Россия

Аннотация. Предложен экспресс-подход в определении позиции в отношении понятий, используемых в образовательной и научной деятельности с целью определения метаданных для сборки получаемых результатов.

Ключевые слова: понимание, понятийный аппарат образовательной и научной деятельности, образование, наука

Мировые и региональные экономические тенденции оказывают воздействие на все составляющие элементы системы жизнеобеспечения, в том числе на вооруженные силы. Вооруженные силы представляются сложной организационной системой, от эффективности функционирования которой зависит и эффективность функционирования других систем. Состоявшийся переход от индустриального общества к информационному позволяет осуществлять управление различными системами жизнедеятельности с большей скоростью и маневренностью [1, с. 5–31]. Поэтому возникает проблема готовности функциональных систем к таким скоростям и маневрированию, в особенности вооруженных сил. Подготовка должна осуществляться на основаниях применения проверенных на практике и менее энергозатратных инструментариях, которые в свою очередь позволяют эффективно решать выявленную проблему.

При осуществлении научной деятельности (в частности, выполнении квалификационных работ) обучающиеся сталкиваются с трудностями в восприятии и понимании назначения механизма определения и установления, а также осознанного оперирования, такими понятиями, как «предмет» и «объект».

Учитывая, что наука стремится к объективности восприятия, исключая при этом привносимые субъективные ценности, с целью выделить общие для субъектов ценности, в механизм научного познания внесены абстрагированные понятия такие, как субъект, предмет, объект. При обращении к словарям для осознания этих понятий возникает различие в восприятии и соответственно их применения в практической деятельности.

Например:

СУБЪЕКТ (лат. *Subiectum* — лежащий в основе) — человек, познающий закономерности объективного мира и на этой основе преобразующий его. Субъект всегда находится в единстве с объектом, т. е. с материальной действительностью. Человечество как коллектив, а также класс выступают субъектом определенных исторических действий. Объект — то, что существует

вне человека и независимо от его сознания, внешний мир, действительность; то, на что направлено познание и активная деятельность субъекта. Диалектический материализм, признавая активную роль субъекта в процессе познания и изменения окружающего мира, вместе с тем подчеркивает, что субъективное сознание вторично по отношению к объективной действительности [2, с. 503].

ПРЕДМЕТ — всякая материальная вещь, объект познания. Предмет существует вне и независимо от сознания и воспринимается органами наших чувств. Вне и независимо от сознания существуют свойства вещей и отношения между вещами, поэтому свойства и отношения также могут рассматриваться как предметы, но в отличие от предмета как вещи они называются абстрактными предметами.

В логике предметом называется все то, на что направлена наша мысль; все, что может быть как-то воспринято, названо и т. д. В этом смысле предметом считаются также суждения, понятие, умозаключение. Так, в суждении «Софизм есть преднамеренное ложное рассуждение, ставящее своей целью ввести кого-либо в заблуждение» предметом мышления является «софизм». В математической логике предметы обозначаются символами — предметными константами и предметными переменными [2, с. 413].

ОБЪЕКТ (лат. *Obiectum* — предмет) — то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания (внешний мир, действительность) и является предметом познания, практического воздействия.

Идеалистическая философия отрицает существование внешнего мира вне и независимо от сознания, утверждая, что предметы внешнего мира суть продукты «мирового духа», «абсолютной идеи» (в объективном идеализме) или субъективного сознания (в субъективном идеализме). С точки зрения диалектического материализма сознание — продукт высокоорганизованной материи, без материального объекта нет и не может быть никакого сознания. Но при этом диалектический материализм не отрицает того, что объектом познания может быть не только эмпирический объект (атом, алмаз, «Луна» и т. д.), но и теоретический объект («абсолютно черное тело» в физике, «точка» в геометрии и т. п.), так называемые идеализации, которые в реальном мире не существуют, но которые все же имеют в нем свой прообраз. [2, с. 350]

В представленных определениях понятий содержится большое количество передаваемой смысловой информации, что вызывает затруднение у обучающегося в формировании ясного представления об этих понятиях, и тем более мобильному, качественному оперированию ими. Как отмечали теоретики и практики советского периода развития: «Отличительной особенностью науки является наличие стройной системы применяемых (используемых) понятий, в которой все понятия связаны друг с другом, являются звеньями одной неразрывной цепи. Так, понятие “рынок” совершенно неотделимо, — пишет В.И. Ленин, от понятия общественного разделения труда...» Понятия, должны быть «обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы объять мир» [2, с. 395].

Однако стоит заметить, что определения этих понятий не отвечают требованиям формальной логики, бурно резвившейся именно в период установления в научной деятельности понятий «субъект», «предмет», «объект», так как создают в восприятии «замкнутые логические круги». В целях сохранения формальной логики использования и употребления понятий «предмет» и «объект», вызывающих неоднозначность восприятия в образовательной и научной деятельности, разработан экспресс-подход. Экспресс-подход заключается в выборе к рассмотрению вариантов понятий и поиску логического ответа на вопрос первичности по отношению к внешнему миру понятий, т. е. установления родового совместимого подчиняющего понятия [2, с. 60, 388–389, 452, 485] с учетом объема понятия и соответствующих правил его деления [2, с. 351, 118–119, 137, 144–145], а также учитывая отношения их между собой [2, с. 398]. При разработке экспресс-подхода учитывались научные знания о методах: классификации понятии, факторного анализа, логических рассуждений, дедукции, индукции, синтеза и конструирования, а также переходов одного понятия в другое. В качестве исходной точки, от которой начинаются логические рассуждения, выбран вопрос, какое из понятий привычно в информационном пространстве субъектов? Чтобы ответить на этот вопрос, задаются еще целой группой вопросов: понятия «предмет» и «объект» — совместимые понятия? Какое понятие является подчиняющим, а какое подчиненным? Какое из понятий охватывает большее количество понятий, описывающих окружающий нас мир (явления, вещи, закономерности, связи, материалы, процессы, действия, энергии, информации и других категорий обобщения многообразия окружающего нас мира)? В каком отношении находятся понятия «предмет» и «объект» между собой? Ответы на вторую группу вопросов в экспресс подходе не даются, а остаются за пределами подхода с целью обеспечения его краткости и соответственно мобильности использования. Экспресс-подход в определении понятия «предмет» и «объект» представлен в табл. 1.

Таблица 1

Экспресс-подход в определении понятия «предмет» и «объект»

№ п/п	ВАРИАНТ 1 — ПРЕДМЕТ	ВАРИАНТ 2 — ОБЪЕКТ
1	<p>Какое из понятий первично в информационном пространстве субъектов?</p>	
	<p>ПРЕДМЕТ</p>	<p>ОБЪЕКТ</p>
	<p>0 Род</p> <p>└─ Предмет ─┬─ Объект</p>	<p>) Род</p> <p>└─ Объект ─┬─ Предмет</p>

¹ Полученный результат ответа на поставленный вопрос представлен в пункте 31.

№ п/п	ВАРИАНТ 1 — ПРЕДМЕТ	ВАРИАНТ 2 — ОБЪЕКТ
	<p>Пример</p> <p>0 Род</p> <p>Предмет = металловедение — Объект</p>	<p>Пример</p> <p>0 Род</p> <p>Объект = металл — Предмет = металловедение</p>
	Что мы исследуем?	
	Предмет — металловедение	Объект — металл
	Какой мир характеризует соответствующее понятие?	
	ПРЕДМЕТНЫЙ МИР	ОБЪЕКТНЫЙ МИР
	Какие знания в результате исследования получим?	
	ПРЕДМЕТНЫЕ ЗНАНИЯ	ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗНАНИЯ
	О чем будут наши знания?	
	О предмете — металловедение	Об объекте — металл
	Какая при этом будет предметная область знаний?	
	Предметная область знаний	Объективная область знаний
	Получение каких знаний определено целевым назначением науки?	
	предметные	объективных
	См. п. 5. Какие знания мы хотим получить?	
	ПРЕДМЕТ	ОБЪЕКТ
	Что при этом п. 8 мы будем изучать и исследовать?	
	ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ	ОБЪЕКТИВНАЯ ОБЛАСТЬ
	Какая область деятельности субъектов предназначена для изучения, а какая для исследования?	
	Какая область деятельности субъектов относится к получению объективных знаний? та, что исследует	
	Что будет исследоваться при получении объективных знаний?	
	ОБЪЕКТ	
	Если мы будем исследовать предметные области, чем они будут являться «для нас»?	
	ОБЪЕКТ	
	ВЫВОДЫ к п. 1	
	ИЗУЧАЕТСЯ	ИССЛЕДУЕТСЯ
	Какая сфера деятельности занимается изучением, а какая исследованиями?	

№ п/п	ВАРИАНТ 1 — ПРЕДМЕТ	ВАРИАНТ 2 — ОБЪЕКТ		
	ОБРАЗОВАНИЕ	НАУКА		
	Что при этом п. 14, 15 мы будем изучать, а что исследовать?			
	Предмет изучения — изучаем	Предмет исследования — см. п. 25		
	Объект изучения — см. п. 25	Объект исследования — исследуем		
	Можно ли изучить	Что при этом будем изучать?	Можно ли исследовать	Что при этом будем исследовать?
а)	ПРЕДМЕТ ? да	ПРЕДМЕТ	ПРЕДМЕТ ?	ОБЪЕКТ
б)	ОБЪЕКТ ? да	ПРЕДМЕТ	ОБЪЕКТ ?	ОБЪЕКТ
	переход (трансформация) одной категории в другую			
	Возможен ли такой вариант иерархии (позиции) исходя из п.17 ?			
	Род — ПРЕДМЕТ		Род — ОБЪЕКТ	
	Предмет 1	Предмет 1.1	Объект 1	Объект 1.1
	Предмет 2	Объект 1.2	Объект 2	Предмет 1.2
	Предмет 3	Объект 3.1	Объект 3	Объект 3.1
	Объект 4	Предмет 3.2	Предмет 4	Объект 3.2
	Объект 5	Предмет 5.1	Предмет 5	Предмет 5.1
		Предмет 5.2		Объект 5.2
	Возможен		Возможен	
	Чем определяется отнесение к объекту или предмету чего-либо при классификации с целью получить позицию? Совместимость, подчиненность, объем, отношение, признак, свойство и т. д.			
2	Кто устанавливает правила классификации?			
	<i>Высшая аттестационная комиссия (ВАК)</i>		<i>Министерство образования</i>	
	Влияет ли отнесение к объекту или предмету на то, что мы будем изучать или исследовать? нет			
	Предмет изучается		Объект исследуется	
	Как в таком случае п. 21 осуществляется выбор объекта исследования (что мы будем считать) или предметом изучения (что мы будем считать)? без учета иерархии (позиции)			
	При этом будем называть «для нас» ³		При этом будем называть «для нас»	

² Представленный по данному вопросу ответ раскрыт не полностью так, как вопрос закрепления такого права, выявить в явной форме, по результатам проводимых исследований не удалось.

№ п/п	ВАРИАНТ 1 — ПРЕДМЕТ	ВАРИАНТ 2 — ОБЪЕКТ
	ПРЕДМЕТ	ОБЪЕКТ
	Сколько рекомендуется выбирать из классификации или откуда-нибудь еще предметов? Выбор зависит от объема и сложности выбираемого, а также от ресурсных возможностей по изучению или исследованию	ОБЪЕКТ объектов?
	Как мы будем называть выбранные (см. п. 23) предметы и объекты для дальнейшего действия над ними? в единственном числе, независимо от состава В применении отсутствуют жесткие правила, все зависит от конкретной ситуации	В рамках одной работы (исследования) объект всегда один вне зависимости от его состава
	Что мы понимаем при употреблении понятий из п. 16? Объект изучения При изучении предмета (предметной области) может изучаться ОБЪЕКТ.	Предмет исследования В зависимости от вопроса, проблемы, поставленной цели — одну или несколько предметных областей знания, которые в большей степени будут (нужно, необходимо) рассматривать (с их точек зрения) при исследовании ОБЪЕКТА (исследования). Такой подход формирует представление об аспекте (с какой позиции мы будем исследовать)
	ПРИМЕРЫ	
	ОБРАЗОВАНИЕ	НАУКА
1	<p style="text-align: center;">Объект изучения</p> <div style="border: 1px solid black; width: 150px; margin: 0 auto; text-align: center; padding: 2px;">Металл</div> <p style="text-align: center;">Предмет изучения</p> <div style="display: flex; align-items: center; justify-content: center;"> <div style="border-left: 1px solid black; width: 10px; height: 100px; margin-right: 5px;"></div> <div style="text-align: center;"> <p>Физика</p> <p>Химия</p> <p>Материаловедение</p> <p>и т. д.</p> </div> </div>	<p style="text-align: center;">Объект исследования</p> <div style="border: 1px solid black; width: 150px; margin: 0 auto; text-align: center; padding: 2px;">Металл</div> <p style="text-align: center;">Предмет исследования</p> <div style="display: flex; align-items: center; justify-content: center;"> <div style="border-left: 1px solid black; width: 10px; height: 100px; margin-right: 5px;"></div> <div style="text-align: center;"> <p>Физика</p> <p>Химия</p> <p>Материаловедение</p> <p>и т. д.</p> </div> </div>
2	<p style="text-align: center;">Объект изучения</p> <div style="border: 1px solid black; width: 150px; margin: 0 auto; text-align: center; padding: 2px;">Физика</div> <p style="text-align: center;">Предмет изучения</p>	<p style="text-align: center;">Объект исследования</p> <div style="border: 1px solid black; width: 150px; margin: 0 auto; text-align: center; padding: 2px;">Физика</div> <p style="text-align: center;">Предмет исследования</p>

³ Представлены категории деления по Канту на метафизическое (трансцендентальное) «вещь в себе» и интенциональное «вещь для нас» [3, с. 16–19]

№ п/п	ВАРИАНТ 1 — ПРЕДМЕТ	ВАРИАНТ 2 — ОБЪЕКТ
	— Науковедение	— Науковедение
3	<p>Объект изучения</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; text-align: center;">Молния</div> <p>Предмет изучения</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around;"> <div style="text-align: center;"> <p>— Физика</p> <p>└─ Энергетика</p> </div> <div style="text-align: center;"> <p>— Энергетика</p> <p>└─ Физика</p> </div> </div>	<p>Объект исследования</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; text-align: center;">Молния</div> <p>Предмет изучения</p> <div style="display: flex; justify-content: space-around;"> <div style="text-align: center;"> <p>— Энергетика</p> <p>└─ Физика</p> </div> <div style="text-align: center;"> <p>— Физика</p> <p>└─ Энергетика</p> </div> </div>
4	<p>Какой классификацией руководствоваться для определения предмета и объекта?</p> <div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="width: 45%;"> <p><i>Перечень специальностей ВАК, Государственный рубрикатор научно-технической информации (ГРНТИ) и т. д.</i></p> </div> <div style="width: 45%;"> <p><i>Перечнями специальностей Министерства образования и др.</i></p> </div> </div>	
	<p>Зачем было осуществлено именно такое деление понятий (п. 26)?</p>	
	ОБРАЗОВАНИЕ изучение	НАУКА исследование
	<p>Для формирования общего аспекта (представления) о предметах окружающего нас мира, о их признаках, свойствах и т. д. Для получения «инструмента» с целью его использования в будущем</p>	<p>Для формирования, с помощью полученного при образовании «инструмента», частного и углубленного аспекта позволяющего: дополнять, уточнять, открывать, решать проблемы, познавать неизвестное и т. д., а также изменять представления в предметных областях</p>
	формирование ОБЩЕГО	формирование СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО
	<p>Как выявляется правильность отнесения и употребления понятий «предмет» и «объект»? по содержанию (описанию, контексту)</p>	
	<p>Зачем нужно соблюдать выбранный подход разделения понятий «предмет» и «объект»?</p> <p>В связи с тем, что «объятие» всех знаний об окружающем мире ограничено деятельностью и возможностью человека, необходим системный подход с формированием общих представлений о накопленных знаниях (предметных областях) и дальнейшей специализацией с целью извлечения новых знаний и их упорядочивания. Упорядочивание знаний осуществляется через деление на «Предмет» и «Объект», являющиеся метаданными о знаниях (научных)</p>	
	<p>Вернемся к ответу, поставленному в п. 1. Какое из понятий первично в информационном пространстве субъектов? Первичным понятием является — ПРЕДМЕТ, но подходы к изучению и исследованию ПРЕДМЕТНОГО МИРА различны. Понятие ОБЪЕКТ рассматривается как источник научных знаний о ПРЕДМЕТАХ окружающего мира.</p>	

⁴ Представленный по данному вопросу ответ раскрыт не полностью, так как вопрос закрепления такого права выявить в явной форме по результатам проводимых исследований не удалось.

№ п/п	ВАРИАНТ 1 — ПРЕДМЕТ	ВАРИАНТ 2 — ОБЪЕКТ
	<p>Понятие ПРЕДМЕТ рассматривается как источник знаний об ОБЪЕКТАХ. При классифицировании ПРЕДМЕТОВ (предметных областей) от больших к меньшим в иерархической структуре возникает понятие объект, это обусловлено объемом и отношением понятий между собой. Например, если объекты не удастся объединить по каким-либо признакам, свойствам и др. Понятие «ПРЕДМЕТ» по объему больше, чем «ОБЪЕКТ». Понятие «ОБЪЕКТ» по объему меньше, чем «ПРЕДМЕТ». Понятие «ПРЕДМЕТ» включает в себя понятие «ОБЪЕКТ».</p>	

Литература

- [1] Партикулярные формы военных действий. Невоенное противоборство в XXI веке: коллективная монография. Под ред. С.Ф. Викулова М.: АПВЭиФ, Изд-во «Канцлер», 2019. 362 с. С. 5–31.
- [2] Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.
- [3] Лебедев С.А. Методология научного познания: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 153 с. С. 16–19.

EXPRESS APPROACH IN DEFINING THE CONCEPTS OF “SUBJECT”, “OBJECT” IN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC ACTIVITIES

I.V. Eryomenkova

eryomenkova@bmstu.ru

BMSTU, Moscow, 105005, Russia

Abstract. The article offers an Express approach to determining the disposition of data used in educational and scientific activities in order to determine the metadata for assembling the results obtained

Keywords: understanding, conceptual apparatus of educational and scientific activities, education, science

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРАВОВАЯ РАБОТА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

А.Ш. Ещанов

ast.7.00@mail.ru

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. Рассмотрено понятие «правовая работа в Вооруженных Силах Республики Казахстан» с точки зрения его словарного определения, научного комментирования и нормативного правового разъяснения. Сделан вывод о целесообразности закрепления данного понятия на законодательном уровне с исчерпывающим разъяснением его характерных формализованных особенностей и содержательных элементов, указанных на подзаконном уровне и в научной литературе.

Ключевые слова: правовая работа в Вооруженных Силах, правовая деятельность, правовое регулирование в области обороны

Как известно, в любом государственном органе, организации, негосударственных структурах функционируют юридические службы, которые осуществляют комплекс мероприятий, связанных с реализацией контрольно-правовых функций по обеспечению соблюдения законности либо связанная с правоприменительной деятельностью по конкретным определенным юридическим вопросам органа, организации либо предприятия в той или иной сфере.

Осуществляемая таким образом правовая работа или деятельность имеет системный, согласованный и четко упорядоченный характер для достижения определенных целей, стоящих перед органом или организацией.

В данном случае следует отметить, что некоторые ученые вкладывают различный смысл в термины «работа» и «деятельность». Так, О.А. Овчаров считает, что не всякую деятельность, связанную с правом, следует признавать правовой работой [1, с. 24].

Обратимся к словарному значению данных терминов. Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова (издание 1984 г.) понятие *работа* означает: «нахождение в действии; процесс превращения одного вида энергии в другой; занятие, труд, деятельность; служба, занятие в каком-нибудь предприятии, учреждении как источник заработка; производственная деятельность по созданию, обработке чего-нибудь» и т. д. [2, с. 567]. По другому четырехтомному Словарю русского языка (издание также 1984 г.) *работа* — «это действие по значению глагола *работать*; деятельность, занятие, труд» [3, т. III, с. 575].

В свою очередь, данный четырехтомный словарь определяет «деятельность» как работу, занятие в какой-либо области, работа каких-либо органов, действие сил природы и т. д. [3, т. I, с. 395]. А Словарь С.И. Ожегова также под деятельностью подразумевает «занятие, труд, работу каких-нибудь органов, сил природы» [2, с. 146].

Поэтому в исследуемом нами контексте осуществляемая правовая деятельность будет выступать как система правовой работы. Что касается словарного определения понятия «система», то согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова значения понятия «система» сводятся к следующим: «определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь, в действиях; форма организации чего-нибудь; нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» и т. д. [2, с. 639]. По четырехтомному Словарю русского языка, система — это «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство» [3, т. IV, с. 99].

Некоторые ученые бывшего Союза ССР определяли систему как комплекс взаимосвязанных частей или подсистем, объединяемых для достижения некоторого набора целей [4]. По мнению других, система представляет собой организационную связь между входящими в нее элементами, компонентами, звеньями, частями, образующими определенное единство [5]. Из приведенных определений нами усматривается, что понятие «система» состоит из, во-первых, ком-

плекса взаимосвязанных частей или подсистем, во-вторых, предусматривает набор целей, в-третьих, данные цели направлены на их достижение, в-четвертых, присутствует органическая связь между составляющими элементами или компонентами, в-пятых, образует определенное единство.

Соответственно, нам представляется, что система правовой работы — это комплекс взаимосвязанных, упорядоченных и согласованных правовых мер, направленных на достижение конкретных целей той или иной организации.

Как мы отмечали выше, система правовой работы характерна для любой организации; в этой связи в данном вопросе не являются исключениями и организации оборонной сферы. При этом в нормативных правовых актах, регламентирующих сферу обороны, четко определены цели военной организации государства, т. е. Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, Министерства обороны, его структурных подразделений, других государственных органов и организаций, оборонно-промышленного комплекса, к достижению которых необходимо стремиться при проведении правовой работы.

Как отмечает в своей монографии «Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовое исследование)» российский исследователь О.А. Овчаров, применительно к военным организациям системы правовой работы должны выстраиваться с учетом систем правовой работы вышестоящих органов военного управления.

Вместе с тем эти системы будут иметь и определенные различия, обусловленные различиями целей и задач этих организаций, поскольку правовая работа должна быть направлена в первую очередь на обеспечение решения правовыми средствами главных задач организации, ради чего она, собственно, и создана, а следовательно, и система правовой работы должна быть организована таким образом, чтобы обеспечить средствами, заложенными в праве, достижение главных целей организации. Правильная расстановка акцентов, распределение сил и средств при создании системы правовой работы организации, а также установление прочных связей между составляющими ее элементами является важным аспектом, обуславливающим успешное функционирование как самой организации, так и ее системы правовой работы [1, с. 54].

Одновременно автор данной монографии говорит о необходимости соблюдения системного подхода в правовой работе. Но как ранее отмечали другие исследователи, в частности, Б.И. Пугинский и Д.Н. Сафиуллин, главное требование системного подхода в правовой сфере заключается в признании того факта, что все участники правовой деятельности находятся в состоянии своего рода систематической взаимозависимости друг с другом, причем конкретные формы таких связей могут существенно различаться. При этом законность следует понимать как некоторую характеристику правовой системы, достигаемую интеграцией, четким взаимодействием всех компонентов. Таким образом, приходят к заключению эти авторы, не закон, а создаваемая оптимальная связь элементов выступает императивом, обеспечивающим нормальное функционирование системы, поддержание законности [6].

Данный вывод, по мнению О.А. Овчарова, представляется достаточно важным, поскольку указывает на высокую значимость именно связи элементов в системе и наталкивает на мысль о необходимости постоянного поиска наиболее оптимальных связей для более эффективного и плодотворного функционирования системы, достижения целей организации. Эти выводы справедливы и для системы правовой работы, которая, очевидно, будет различаться в зависимости от целей и задач, стоящих перед соответствующими организациями и органами управления [1, с. 53–54].

Также данным российским ученым отмечается, что необходимость системного подхода в руководстве правовой работой обусловлена рядом факторов, главными из которых можно указать все возрастающий объем нормативных правовых актов (разобраться в котором без определенной системы становится все сложнее и сложнее), и человеческий фактор, суть которого состоит в том, что правовая работа представляет собой человеческую деятельность по упорядочению человеческой деятельности, охватить которую, учитывая, что возможности человека ограничены, крайне сложно, поэтому на первый план выступает организационный момент [1, с. 54].

В целом, соглашаясь с основными положениями, касающимися применения системного подхода в правовой работе, в то же время, на наш взгляд, к числу наиболее важных обязательных требований эффективного функционирования системы правовой работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан, по нашему мнению, следует отнести оптимальное распределение имеющихся сил и средств, конструктивное взаимодействие между составными элементами, а также наличие соответствующей правовой основы и квалифицированного кадрового потенциала.

Что касается собственно определения понятия «правовая работа в Вооруженных Силах», то в упомянутой монографии содержится анализ точек зрения различных ученых по данному вопросу, на некоторые из которых полагаем целесообразным обратить внимание.

Так, Е.М. Казмиров еще в рамках бывшего Союза ССР писал, что под правовой работой в Вооруженных Силах признавалась деятельность органов военного управления, воинских должностных лиц по активному, сознательному использованию правовых средств для достижения определенной цели в области управления войсками, обеспечения армии и флота всем необходимым, для защиты прав и законных интересов военных организаций [7].

Н.И. Кузнецов рассматривал правовую работу в Вооруженных Силах как комплекс мер, осуществляемых с использованием правовых средств органами военного управления, их юридическими подразделениями, командирами, штабами по реализации в повседневной жизни и деятельности войск требований законодательства, государственной дисциплины, приказов и директив Министра обороны, других должностных лиц в целях успешного решения задач боевой подготовки, повышения боевой готовности соединений и частей, защиты прав и законных интересов военных организаций, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала [8].

О.В. Дамаскин считает, что правовая работа в Вооруженных Силах — это комплекс мер нормотворческой, правоприменительной и правовоспитательной направленности, разрабатываемых и осуществляемых с использованием правовых средств органами военного управления, их юридическими подразделениями, командирами и начальниками в пределах их компетенции в целях предупреждения правонарушений, обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и законных интересов военнослужащих и военных организаций, решения задач боевой подготовки и повышения боевой готовности воинских частей [9].

Анализируя вышеназванные определения, О.А. Овчаров приходит к следующему выводу: «Таким образом, если первоначально, на заре становления правовая работа в условиях армии и флота рассматривалась как деятельность по использованию правовых средств для достижения целей в области управления войсками, их обеспечения и защиты, то постепенно, по мере изучения этого явления обнаруживается более широкое и детальное понимание этого социального явления, выделяется, в частности, не просто деятельность, а нормотворческая, правоприменительная и правовоспитательная ее составляющие, отмечается, что это деятельность, осуществляемая в пределах компетенции соответствующих должностных лиц-субъектов правовой работы, уточняются цели, для достижения которых проводится правовая работа». При этом «отличительной особенностью приведенных определений правовой работы в Вооруженных Силах является указание на целевой характер этого вида деятельности, что далеко не всегда можно увидеть в определениях правовой работы в народном хозяйстве» [1, с. 21–22].

Говоря о формализованных признаках правовой работы, мы также разделяем мнение О.А. Овчарова о том, что «для определения понятия правовой работы в Вооруженных Силах важное значение имеет выявление ее характерных черт и признаков:

1. Это деятельность органов военного управления, должностных лиц в процессе осуществления ими функций административно-хозяйственного управления, реализации правовых предписаний как в мирное время, так и в боевой обстановке.

2. Это целенаправленная деятельность, которая связана с достижением определенных Вооруженным Силам государством социальных целей средствами права, а также обеспечением (созданием необходимых условий для) применения, реализации норм права в конкретной жизненной ситуации.

3. Она связана с обеспечением необходимых условий для надлежащего функционирования права (применения правовых средств), созданием и реализацией норм, относящихся к различным отраслям права, действующим в ВС РФ и способствующим решению стоящих перед ними задач в области обеспечения вооруженной защиты Отечества.

4. Она заключается в обеспечении законности в административно-хозяйственной деятельности, в использовании разнообразных правовых средств в целях обеспечения армии и флота всем необходимым, защиты прав и законных интересов военных организаций.

5. Она сама является своеобразным правовым средством, способом военного управления» [1, с. 24].

При этом по содержанию правовая работа «сводится к осуществлению таких, например, мероприятий, как разработка, согласование и правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов, правовых актов управления, их издание и контроль исполнения; подготовка, заключение и исполнение хозяйственных и иных договоров, направление рекламаций, претензий и исков; ведение судебных и арбитражных дел; обеспечение управленческого аппарата законодательными и иными нормативными актами, поддержание их в рабочем (актуальном) состоянии путем ведения справочной работы по ним; консультирование органов управления по наиболее сложным правовым вопросам, возникающим в управленческой деятельности и т. д.» [1, с. 25].

Соглашаясь в целом с вышеназванными определениями, следует отметить, что, по нашему мнению, проводимая правовая работа не должна сводиться только к повседневной рутинной работе с правовыми документами, как об этом было сказано выше.

В современных условиях возникает также настоятельная потребность в проведении системного мониторинга, проведение аналитической работы с выработкой соответствующих рекомендаций для руководства по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики по наиболее проблемным правовым вопросам, изучение зарубежного опыта в рассматриваемой сфере с возможностью его заимствования в разумных, необходимых и приемлемых пределах и др.

Более того, до настоящего времени отдельные направления и параметры правовой работы в Вооруженных Силах, субъекты ее осуществления, сферы деятельности и т. д. регулируются только подзаконными нормативными правовыми актами (в частности, Уставом внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований РК, утвержденном Указом Президента, Типовым положением о юридических службах государственных органов Республики Казахстан, утвержденным постановлением Правительства, Положением о юридических подразделениях республиканских государственных учреждений Вооруженных Сил Республики Казахстан, утвержденных приказом Министра обороны) [10].

Вместе с тем четкого законодательного определения понятию «правовая работа в Вооруженных Силах Республики Казахстан» и регламентирования конкретных сфер ее проведения на уровне Закона отсутствуют.

В то же время, согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 4 Закона РК от 7 января 2005 г. № 29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан», государственное регулирование в области обороны включает правовое регулирование.

Однако Закон не дает содержательную и разъяснительную характеристику такому регулированию, хотя по другим сферам регулирования (к примеру, экономическое обеспечение, финансирование обороны материально-техническое обеспечение, научное обеспечение и подготовка кадров) она представ-

лена более подробно (соответственно статьи 12, 13, 14, 17 Закона РК «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан») [11].

Между тем в научной литературе достаточно длительное время еще с 80-х и 90-х годов XX столетия велась полемика о необходимости издания специального законодательного единого акта о правовой работе ввиду значимости и важности ее проведения в Вооруженных Силах, необходимости законодательного регулирования основополагающих принципов ее организации и функционирования, регламентирования единого организационно-правового механизма обеспечения данной деятельности [12].

В этой связи представляется целесообразным на законодательном уровне определить понятие «правовая работа в Вооруженных Силах Республики Казахстан» с исчерпывающим разъяснением ее характерных формализованных особенностей и содержательных элементов, указанных на подзаконном уровне и в научной литературе.

Предлагаемое закрепление, на наш взгляд, в том числе позволит обеспечить единообразное понимание рассматриваемого понятия и будет способствовать более эффективному решению задач по реализации соответствующих мероприятий, связанных с законодательным обеспечением системы правовой работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

Литература

- [1] Овчаров О.А. Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовое исследование). М.: Военный университет, 2006.
- [2] Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю.Шведовой. 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984. С. 567.
- [3] Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984. Т. III. С. 575.
- [4] Венделин А.Г. Процесс принятия решения. Таллин: ТГУ, 1973. С. 36.
- [5] Лагтев В.В. Правовая организация хозяйственных систем. М.: Юрид. лит., 1978. С. 6.
- [6] Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юрид.лит., 1991. С. 80–81.
- [7] Казимиров Е.М. Правовая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1983. С. 9–10.
- [8] Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. Н.И. Кузнецова. М.: Военный университет, 1995. С. 9.
- [9] Дамаскин О.В. Правовая работа командиров (начальников) по предупреждению правонарушений военнослужащих. М.: Военное право, 2004. С. 397.
- [10] Устав внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержден Указом Президента РК от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан», постановление Правительства РК от 9 ноября 2006 года № 1072 «Об утверждении Типового положения о юридических службах государственных органов Республики Казахстан», приказ Министра обороны РК от 3 апреля 2015 года № 168 «Об утверждении Положения о юридических подразделениях республиканских государственных учреждений Вооруженных Сил Республики Казахстан // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». prg.kz.
- [11] Закон РК от 7 января 2005 года № 29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». prg.kz.

- [12] Данишевский В.А. Методическое руководство правовой работой в народном хозяйстве. Советская юстиция. 1985. № 16. С. 22.
- [13] Солдатова В.И. Законодательство о правовой работе: проблемы совершенствования. — М.: ВНИИ советского законодательства, 1987. С. 12.
- [14] Бельская Е.В., Каллистратова Р.Ф. К вопросу о понятии «правовая работа» / Правовая работа в условиях перестройки. М.: Институт гос-ва и права АН СССР, 1989. С. 101.
- [15] Правовая работа в народном хозяйстве в новых экономических условиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. С.25.

ABOUT THE MEANING OF “LEGAL WORK IN THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN”

A.Sh. Yechshanov

ast.7.00@mail.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The meaning of “legal work in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan” from the point of view of its lexical meaning is discussed in this article. One can make a conclusion about practicability of fixing this meaning into legislative level with the clear explanation of its significant perfect peculiarities and meaningful elements stated on sub legislative level and in scientific literature.

Keywords: legal work in the Armed Forces, legal affairs, legal regulation in defense field

УДК 378.14

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.В. Зеленцов

sm-dean@bmstu.ru

Е.В. Зеленцова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при введении цифрового образования в вузах, готовящих специалистов для ОПК. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровое образование, лекции, лабораторные работы, преподаватель

Для цифрового образования есть много определений. Например: образование, в котором есть два аспекта: процесс организации воспитания и обучения, совокупность знаний, умений и навыков, опыта и компетенций. Присутствует цифровой формат (цифровой процесс, цифровое обучение, цифровой передаваемый контент и т. д.) и цифровые ресурсы, цифровое управление, цифровые коммуникации и т. д. В планах Минобрнауки России — ряд показателей внедрения цифрового образования, в том числе:

– создание сетевого интеграционного цифрового образовательного пространства различных университетов с целью обеспечения возможностей реализации обучающимися индивидуальных образовательных траекторий;

– усиления в рейтингах показателей эффективности университетов — показателя, связанного с долей онлайн-курсов;

– к 2024 г. не менее 20 % обучающихся по образовательным программам высшего образования будут осваивать отдельные курсы, дисциплины (модули), в том числе в формате онлайн-курсов, с использованием ресурсов иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе университетов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню;

– к 2024 г. не менее 15 % научно-педагогических работников университетов, входящих в топ-500 международных рейтингов, будут участвовать в реализации образовательных программ других организаций, в том числе посредством онлайн-курсов;

– доля образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования и профессионального обучения с использованием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды (ЦОС), в 2024 г. составит 90 %;

– доля обучающихся по программам высшего образования, для которых формируется цифровой образовательный профиль и индивидуальный план обучения (персональная траектория обучения) с использованием федеральной информационно-сервисной платформы ЦОС, в общем числе обучающихся по указанным программам с 2020 по 2024 г. вырастет с 20 до 90 %;

– доля организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, разместивших образовательный контент в открытом доступе в формате электронных образовательных ресурсов (онлайн-курсов) на информационном ресурсе «одного окна» («Современная цифровая образовательная среда РФ»), в 2024 г. составит 40 %;

– доля образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам ВО, обеспечивающих возможность зачета результатов освоения онлайн-курсов других вузов, в 2024 г. составит 90 %.

Реализация ЦО требует создания в вузах *цифровой образовательной среды* (или электронной информационно-образовательной среды), включающей разные составляющие: электронные образовательные ресурсы, электронные информационные ресурсы, электронные управляющие ресурсы (Электронный университет) и т. д.

В процессе информатизации образования есть много положительного, и в тоже время возникает ряд вопросов, в том числе связанных с особенностями инженерной подготовки.

Собственно использование вычислительной техники (ВТ) в учебном процессе началась еще с 60-х годов прошлого столетия. Всегда там, где это давало повышение качества образования, использовали ЭВМ (как инструмент) и было стремление привить студентам навыки работы с ЭВМ, чтобы они были

носителями этих технологий в промышленность. И эта задача успешно решалась. Сейчас выпускники владеют инженерными пакетами программ, в учебных планах есть соответствующие дисциплины. САПР стал неотъемлемой частью подготовки инженеров. Но сегодня, как видим, задача иная. Учитывая, что в школах тоже внедряется «Цифровое образование», мы скоро будем получать студентов, уже привыкших работать в цифровой образовательной среде. Это потребует существенной перестройки учебного процесса. Учебный процесс строится из различных видов занятий.

Лекции — основной и ведущий вид занятий, так как они являются главным источником научной информации по данной дисциплине.

Онлайн-лекции сохраняют это положение. Но нам кажется, что они были применимы в фундаментальных дисциплинах или общеинженерной подготовке. *Специальные дисциплины* не могут быть выложены в открытый доступ по известным причинам. И зачем это делать, например, по таким курсам, как «Проектирование боеприпасов» или «Проектирование стрелково-пушечного вооружения»? Могут найти свое применение цифровая технология и при *проведении практических занятий*. Но в этом случае потребуются изменение методики преподавания.

Неотъемлемой частью теоретической подготовки является выполнение домашних заданий с последующей защитой, что требует личного контакта с преподавателями.

Лабораторные работы обеспечивают более глубокое изучение теоретических основ дисциплин с помощью экспериментов, овладение современными методами и навыками экспериментирования. Часто лабораторные работы проводятся на образцах вооружения или отдельных их составляющих. Проведение работ в режиме удаленного доступа или при использовании методов математического моделирования (например, в аэродинамике) не дает должного эффекта. Особого внимания заслуживают также виды учебной деятельности как, курсовое проектирование, курсовая научно-исследовательская работа и, конечно, различного вида практика студентов, обеспечивающая приобретение студентами практических навыков и умений инженерной деятельности и воспитание качеств, необходимых инженеру.

Следует понимать, что цифровое образование — не самоцель, цифровые технологии лишь инструмент, который должен применяться лишь там и тогда, где они могут обеспечить повышение качества подготовки.

Цифровизация образования требует пересмотра в ряде случаев методики обучения и, как следствие, пересмотра норм нагрузки преподавателей на различные виды учебного процесса.

Пересмотр методик потребует времени, их реализация будет возможна при проведении повышения квалификации преподавательского состава. Учитывая, что возраст преподавателей кафедр оборонного профиля, например, по специальностям «Боеприпасы и взрыватели» и «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие» достаточно высок, это необходимо сделать в самое ближайшее время.

Нельзя допустить, чтобы внедрение онлайн-курсов и других новаций привело к очередной «оптимизации», повлекшей пересмотр нагрузки преподавателей в сторону сокращения и, как следствие, к сокращению штатов. Необходимо менять структуру нагрузки, увеличивая количество часов индивидуального общения преподавателя со студентами (консультации по лекционным курсам, проектам, научно-исследовательской работе, контроль самостоятельной работы студентов и т. д.).

Необходимо создавать в университетах специальные службы со специалистами по цифровому обучению для обеспечения квалифицированной помощи преподавателям и студентам. Также стоит вопрос о защите авторских прав преподавателей на методические материалы собственной разработки, публикуемые в открытом доступе.

Таким образом, реализация цифрового образования в вузах страны поднимает много вопросов, требующих быстрого разрешения. Одновременно необходимо вернуться к особенностям обучения по специальностям оборонного профиля. Кафедры, готовящие специалистов для оборонно-промышленного комплекса, не оказывают образовательные услуги, а выполняют важное государственное задание. Они должны обучать ограниченный круг студентов, в основном целевым образом для конкретных предприятий. В этом случае размещение методических материалов в открытом доступе не требуется.

Литература

- [1] Александров А.А., Зеленцов В.В., Падалкин Б.В. Проблемы подготовки инженерных и научных кадров для оборонно-промышленного комплекса России // Известия РАН. 2016. № 4 (94). С. 52–58.
- [2] Лебедева Т. Е., Охотникова Н.В., Потапова Е.А. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования // Мир науки. 2016. Т. 4, № 2. С. 1–5.

DIGITAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF TRAINING ENGINEERS FOR DEFENSE INDUSTRY COMPLEX

V. V. Zelentsov
E. V. Zelentsova

sm-dean@bmstu.ru

BMSTU, Moscow, 105005, Russia

Abstract: The paper addresses some problems that occur when digital education is introduced to the universities training specialists for defense industry complex. The ways to solve these problems are suggested.

Keywords: digital education, lectures, laboratory classes, professor

УДК 355.232.6

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

Н.Г. Исай

С.М. Вязников

nibingiliat@mail.ru

Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, Смоленск, 214027, Россия

Аннотация. Статья представляет собой аналитическое исследование существующей системы подготовки офицерских кадров с целью нахождения путей повышения военно-профессиональной подготовки в условиях реализации федеральных образовательных стандартов. В ней проанализированы требования нормативных документов по организации образовательной деятельности и предложены некоторые подходы к решению указанной проблемы.

Ключевые слова: система подготовки офицерских кадров, военно-профессиональная подготовка, федеральный образовательный стандарт, организация образовательной деятельности

Вооруженные Силы находятся сегодня на этапе своего совершенствования, отличительной чертой которого является увеличение пространственного размаха вооруженной борьбы, возрастание роли воздушно-космического театра военных действий, массированное применение высокоточного оружия большой дальности, широкое использование средств радиоэлектронного и информационного противоборства, многих других новейших достижений науки и технологий [1, с. 13]. Это должно учитываться при подготовке офицерских кадров в вузе.

В.В. Путин на заседании X съезда Российского союза ректоров (30 октября 2014 г.) обратил внимание, что на первый план, конечно, выходит максимальное сближение образования с производством, с практикой, с реальной жизнью. Для нас — это однозначно — с жизнью войск.

Ранее на совещании в Рязани (11.2013 г.) президент В. В. Путин говорил: «Выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. А для этого нужно запускать самые эффективные образовательные программы, постоянно анализировать, как выпускники служат в войсках, какие знания и навыки, полученные в училищах и академиях, они применяют, а какие остаются невостребованными. На этой основе нужно оперативно корректировать учебные программы, совершенствовать обучающие технологии, внедрять в учебный процесс все новое, что есть в нашей стране и за рубежом, учитывать в подготовке кадров вероятные изменения в характере вооруженной борьбы».

Главная особенностью военного образования на современном этапе — глубокая интеграция с войсками, способность оперативно реагировать на их потребности в подготовке офицерских кадров [2, с. 27]. С этой целью:

1. Совершенствуется организация подготовки офицерских кадров, ее мобильность. Усиливается практическая направленность подготовки офицеров по должностному предназначению. В основу планирования практической подготовки положены требования боевых уставов, наставлений, инструкций, результаты учений войск. Практики и войсковая стажировка синхронизируются с мероприятиями боевой подготовки войск, организуются и проводятся межвузовские командно-штабные учения (КШУ). Уровни «знать» и «уметь» оцениваются в соответствии с нормативами боевой подготовки. Показательным уровнем подготовки и применением установленных требований могут служить результаты ежегодных стрельб выпускников академии на государственном полигоне Капустин Яр.

2. Совершенствование содержания подготовки слушателей и курсантов. Содержание должно обеспечить высокую подготовку к выполнению обязанностей по должностному предназначению. С этой целью внедряются в практику обучения новые формы и способы ведения боевых действий, опыт эксплуатации вооружения и техники; координируется образовательная деятельность по содержанию обучения и уровням подготовки: оперативно-тактический, тактический; по единым подходам к методике преподавания и проведению межвузовских военных игр, КШУ и тактико-специальных учений (ТСУ).

3. Повышение уровня профессиональных компетенций преподавательского состава. Военный педагог должен быть не только ученым, но и войсковым практиком, чтобы в ходе образовательного процесса умело передавать войсковой опыт, грамотно готовить и проводить боевые стрельбы, эффективно применять и эксплуатировать вооружение и военную и специальную технику. Кроме того, значительное количество педагогов принимает участие в учениях и проверках войск, в испытаниях вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) и учебно-тренировочных средств (УТС). Все военные педагоги обязательно проходят стажировку в войсках и органах военного управления.

Критерий эффективности деятельности военного вуза остается прежним — качество военно-профессиональной подготовки выпускников, степень привития им деловых и моральных качеств, необходимых для выполнения профессионального долга. Главнокомандующий Сухопутными Войсками в части практической подготовки выпускников требует [3, с. 5]:

– добиться повышения компетентности выпускников в выполнении задач военно-профессиональной деятельности по должностному предназначению, в разрешении возникающих проблем при осуществлении управления подчиненными воинскими частями и подразделениями, в обучении и воспитании подчиненных;

– повышения уровня подготовленности военнослужащих с учетом практической направленности, выполнении задач в современном бою и опыта боевых действий Вооруженных Сил за пределами Российской Федерации;

– организации и проведении научных исследований, направленных на решение проблем укрепления обороноспособности страны и совершенствование профессиональной подготовки военнослужащих.

При реализации требований Министерства обороны по подготовке офицерских кадров должны учитываться требования воссозданного Главного управления боевой подготовки Вооруженных Сил и квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке (КТ).

Все эти требования МО РФ необходимо реализовать одновременно с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) по направлению (специальности). Для выполнения указанных требований необходим соответствующий бюджет учебного времени. Срок обучения определяется ФГОС и Министерством обороны не изменяется. Следовательно, необходимо провести анализ принятых в государстве стандартов в определенной области профессиональной деятельности, определить возможность реализации ФГОС и требований к военно-профессиональной подготовке основной профессиональной образовательной программой (ОПОП).

История развития военного образования после 1992 г. показала, что при реализации первых государственных образовательных стандартов (ГОС) на военную составляющую отводилось 450 ч, при реализации стандартов второго поколения этот бюджет смогли увеличить до 1 500 ч. С принятием федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, но до установления требования, что ФГОС должен реализовать принятые в государстве профессиональные стандарты, была возможность увеличения бюджета времени до 3 500 ч, что позволяло реализовать достаточную военно-профессиональную подготовку. При реализации ГОС МО РФ и Минобрнауки находили точки соприкосновения, вплоть до утверждения отдельных ГОС для военных образовательных организаций.

Одной из особенностей федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения [4, с. 4; 5, с. 4] является его ориентация не столько на ресурсы и содержание образования, сколько на компетенции выпускников как результата обучения, чем отражается мировая практика проектирования образовательных программ, основанная на планировании результатов обучения, получившая название «компетентностный подход».

Образовательные организации высшего образования Министерства обороны самостоятельно разрабатывают основные профессиональные образовательные программы (программы среднего профессионального образования, программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры) в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО), с учетом соответствующей примерной основной образовательной программы (ПООП), включенной в реестр примерных основных образовательных программ, и квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке.

Приступая к разработке ОПОП, целесообразно сформулировать основные цели в области обучения и воспитания в терминах компетенций, приобретаемых выпускниками через некоторое время после окончания вуза, соответствующие требованиям заказчика. Для специальностей, реализуемых в академии, по специалитету — это:

1) подготовка выпускников к эксплуатации и обслуживанию современных специальных радиотехнических систем с соблюдением требований защиты окружающей среды и безопасной эксплуатации;

2) подготовка выпускников к организационно-управленческой деятельности при выполнении задач в области профессиональной деятельности, в том числе в интернациональном коллективе;

3) подготовка выпускников к проектной и научно-исследовательской деятельности, связанной с совершенствованием и эксплуатацией специальных радиотехнических систем;

4) подготовка выпускников к самообучению и непрерывному профессиональному самосовершенствованию.

Под компетенцией понимаем готовность выпускника (т. е. личная мотивация и личные качества) проявить способности (т. е. знания, умения, навыки) к успешной профессиональной деятельности при наличии возможности (т. е. ресурсного обеспечения). Знания, умения и владеть — составные части компетенции.

В стандарте предусмотрены виды профессиональной деятельности и задачи по ним таким образом, чтобы удовлетворить запросы всех заказчиков (работодателей) на специалистов по данной специальности. Каждый вуз самостоятелен в определении приоритетов по видам деятельности и решаемым задачам в рамках требований ФГОС.

При разработке ОПОП каждый вуз определяет 15–20 наиболее важных компетенций на которых сосредоточатся усилия по их реализации. При этом целесообразно руководствоваться следующим:

– результат обучения определяется освоенными компетенциями, которые обеспечивают выполнение профессиональных задач по окончании вуза;

– каждая компетенция формулируется таким образом, чтобы выпускник смог продемонстрировать ее достижение в процессе освоения или по окончании изучения дисциплины (модуля), или программы в целом;

– определенная задача из каждого вида деятельности достигается не одной, а несколькими компетенциями;

– составляющие результатов обучения по отдельным модулям (дисциплинам) программы в совокупности приводят к достижению результатов обучения по ОПОП в целом.

На сегодняшний день ключевой для обновления содержания образования управленцев, какими являются офицеры, является коммуникативная компетентность. Современный руководитель должен быть постоянно включен в коммуникативные процессы, чтобы реализовать свои роль и задачи в межличностных отношениях. Учитывая, что для налаживания эффективной сети общения в коллективе (подразделении) необходим лидер, с помощью которого строится оптимальная рабочая среда и атмосфера. Формирование лидерских качеств у нынешних офицеров-управленцев в процессе образования видится особенно актуальной.

С принятием ФГОС 3++ стала задача подбирать стандарт, который бы максимально позволил добиться профессиональной компетентности выпускника в области военно-профессиональной деятельности. Хорошо, что сохранили в государстве специальность в области профессиональной деятельности [5, с. 10], и при этом в стандарте уменьшено количество видов деятельности (исключена производственно-технологическая).

С выбором стандарта целесообразно определить приоритетность решаемых задач выпускником вуза в области профессиональной деятельности. В академии было проведено анкетирование преподавательского состава, где было предложено определить «вес» каждого вида деятельности (решаемых задач).

В анкетировании приняли участие 98 преподавателей.

«Важность» видов деятельности по результатам анкетирования распределилась следующим образом:

1-е место — эксплуатационная деятельность (33 %);

2-е место — организационно-управленческая деятельность (30 %);

3-е место — научно-исследовательская деятельность (17 %);

4-е место — проектно-конструкторская деятельность (15 %);

5-е место — производственно-технологическая деятельность (5 %).

Анкетирование показало, что в организационно-управленческой деятельности основными задачами являются:

– организация работы коллектива исполнителей, принятие решений, определение порядка выполнения работ и контроль их выполнения (35...40 % опрошенных ставят на первое место);

– разработка планов и организация работ по эксплуатации специальных радиотехнических систем, контроль их выполнения — 30 %.

Это учитывалось при разработке учебного плана и рабочих программ.

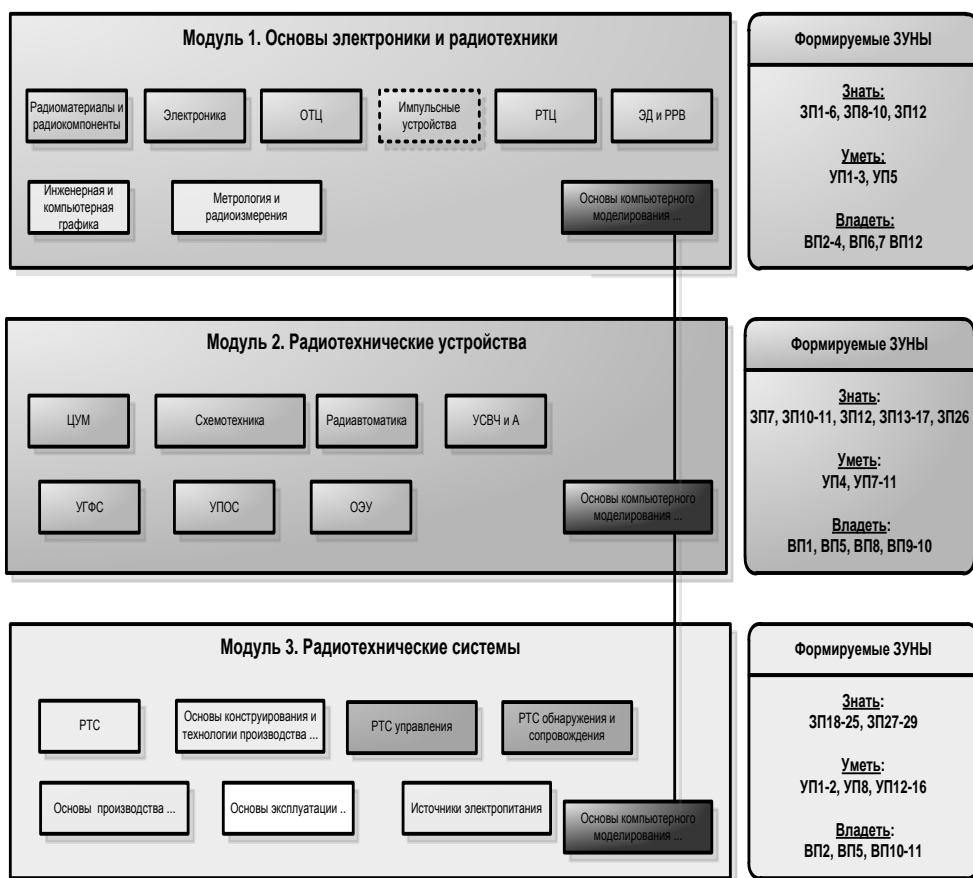
Итак, главная задача вуза, в том числе и преподавательского состава, подготовить выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности. Что это значит? Что выпускник готов решать заявленные во ФГОС и квалификационных требованиях профессиональные задачи по видам деятельности.

При разработке учебного плана главное выдержать объем программы специалитета по блокам структуры программы, наполняя практической направленностью обучения, а иногда увеличивая бюджет времени, например, объем практики. Для государственной итоговой аттестации достаточно предусмотреть шесть зачетных единиц (зе). В блоке 1 «Образовательные модули (дисциплины)» необходимо найти оптимальное соотношение между «обязательной частью» и «частью, формируемой участниками образовательных отношений» с включением модулей по военной подготовке, как в одну часть, так и во вторую часть.

Самым сложным вопросом в реализации образовательной программы является реализация установленных во ФГОС компетенций. Освоение компетенции одной дисциплиной невозможно, это возможно минимально тремя-пятью дисциплинами, желательно реализуемые одной кафедрой. Но часто

одна и та же дисциплина принимает участие в освоении разных компетенций Составление матриц освоения компетенций показало, что эта задача может быть решена при модульном построении учебного плана. Практика показала, что для достижения военно-профессиональных компетенций можно создать модули, которые реализует несколько компетенций. Для достижения универсальных, общепрофессиональных компетенций тоже можно создать модули, но их реализация вызывает определенные трудности.

Возможны различные варианты модульного построения учебного плана. Можно формировать модули: по видам деятельности, по компетенциям, по циклам дисциплин ОПОП, по группе дисциплин, содержание которых направлено на формирование компетенций в определенной области деятельности. Модули ОПОП могут состоять из нескольких дисциплин, а также включать практики, научно-исследовательскую работу (НИР) и выпускную квалификационную работу (ВКР).

Возможный вариант создания модулей по достижению общепрофессиональных компетенций в проектной деятельности

Например, в базовой части блока 1 (см. рисунок) по проектной деятельности можно выделить три модуля: модуль 1 (26 зе) направлен на изучение общих теоретических положений радиотехники и электроники, а также элементной базы; модуль 2 (27 зе) направлен на изучение радиотехнических устройств; модуль 3 (34 зе) — направлен на изучение радиотехнических систем в целом.

При этом ряд дисциплин могут входить одновременно в несколько модулей. В вариативной части блока могут рассматриваться приложения к базовой части, например, к устройству и эксплуатации радиотехнических систем специального назначения.

Возникли трудности в реализации замысла, которые заключались в том, что дисциплины (разделы) в каждом модуле были на разных кафедрах академии. Были поданы предложения по изменению штата академии, которые были реализованы, но стали измененся ФГОС 3 на ФГОС 3+, а затем и на ФГОС 3++. От модулей в проектной деятельности в новом учебном плане отказались, включены отдельные учебные дисциплины, но сохранили подход подготовки специалиста.

При проектировании ОПОП вуз сталкивается с решением ряда вопросов:

- определение, какими дисциплинами (модулями) будут реализованы заявленные во ФГОС компетенции;
- определение по каждой дисциплине (модулю) количества зе;
- определение кредитной стоимости (числа зе) по каждой компетенции;
- определение краткого содержания дисциплины (модуля), видов учебных занятий и их временного ресурса, определение практических заданий (занятий), обеспечивающих достижение уровней «уметь» и «владеть»;
- создание необходимого организационно-методического обеспечения для достижения компетенций;
- выбор и разработка образовательных технологий, обеспечивающих достижение целей обучения;
- определение элементов оценивания, выбор методов оценки достижения результатов обучения и качества освоения ОПОП, создание фонда оценочных средств;
- разработка методов оценки освоенных компетенций и непрерывного (ежегодного) обновления (совершенствования) ОПОП;
- разработка и согласование учебного плана реализации ОПОП, рабочих программ модулей (дисциплин) и других учебно-методических материалов и документов для организации учебного процесса.

Необходимо изменить свое отношение к назначению видов занятий, отдавая предпочтение практическим видам занятий, обеспечивающие привитие умений. При этом все практические виды занятий должны быть включены в задачи. Проведение занятий в комплексе разных дисциплин (разделов, тем из разных дисциплин) решает овладение компетенциями на междисциплинарном уровне, обеспечивает решение задач командой и воспитывать качество лидера.

Еще больше этому способствует проведение занятий в состязательной форме. Надо переходить к решению задач при проведении промежуточной аттестации, решению комплексных задач при проведении государственной аттестации. Такой подход потребует от преподавателей изменение технологии обучения. Наиболее приемлемыми могут быть:

– деятельностные практико-ориентированные технологии. Главная цель — подготовка профессионала-специалиста, способного квалифицированно решать профессиональные задачи. Ориентация технологий на формирование системы профессиональных умений, по отношению к которым учебная информация выступает инструментом, обеспечивающим возможность качественно выполнять профессиональную деятельность;

– развивающие проблемно-ориентированные технологии. Главная цель — подготовка специалиста, способного проблемно мыслить, видеть и формулировать проблемы, выбирать способы и средства для их решения. Ориентация технологий на формирование и развитие проблемного мышления, мыслительной активности.

Высшее военное учебное заведение обязано обеспечивать гарантию качества подготовки специалистов, в том числе путем:

- обеспечения компетентности преподавательского состава;
- мониторинга, периодического рецензирования образовательных программ;
- разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников.

Здесь основные затруднения связаны с рецензированием образовательных программ и состоянием материально-технической, научно-информационной базы процесса обучения. Частично для рецензирования привлекаются члены государственной экзаменационной комиссии и участники сборов руководящего состава военных округов на базе академии.

Преподавательский состав для достижения качества образования должен опираться на три ключевых основания:

- цели и содержание образования,
- уровень своей профессиональной компетентности и организации образовательной деятельности,
- состояние материально-технической, научно-информационной базы процесса обучения.

Вузom должны быть созданы условия для максимального приближения системы оценивания и контроля компетенций специалистов к условиям их будущей профессиональной деятельности. С этой целью кроме преподавателей конкретной дисциплины в качестве внешних экспертов должны активно использоваться представители органов военного управления, войск, преподаватели, читающие смежные дисциплины.

Чтобы достичь освоения компетенций, необходимо добиться достижение установленных показателей по каждой компетенции, определить критерии оценки, разработать фонды оценочных средств (ФОС).

Система показателей и критерии оценки должны быть адекватны набору основных видов будущей профессиональной деятельности и набору компетенций по определенному виду деятельности.

Для оценки каждой компетенции должны быть определены:

- показатели;
- критерии оценки;
- шкалы оценивания;
- процедура оценивания.

Показатель — это то, что должен выпускник в рамках данной компетенции знать, что должен уметь делать, чем владеть и какой опыт деятельности должен подтвердить.

Критерии оценивания уровня приобретенных компетенций должны иметь смысловое и количественное выражения.

Актуальной задачей в вузе является разработка системы фондов оценочных средств текущего контроля, в том числе и рубежного контроля, промежуточной аттестации и итоговой государственной аттестации с учетом полной проверки освоения каждой заявленной в ОПОП компетенции. Наличие ФОС по каждой компетенции и возможность их использования при подготовке к промежуточной и итоговой государственной аттестации обучающимися являются актуальными.

Проверку степени освоения выпускником требуемых компетенций следует вести на уровне самой компетенции, а не отдельных ее компонентов, например, только знаний. В ходе текущего контроля, может быть, промежуточной аттестации, возможна оценка элементов компетенции. В ходе текущего мониторинга освоения ОПОП необходимо также проводить оценивание процесса формирования компетенций на основе текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся.

По результатам укрупнения компетенций выпускника в ОПОП необходимо создание банка оценочных заданий выпускника. Банк заданий содержит определенный набор комплексных (междисциплинарных) заданий различного уровня сложности — проблемных ситуаций во всей их предметной и социальной неоднозначности и противоречивости, которые моделируют проявление компетенций в различных видах профессиональной деятельности и позволяют оценивать их на государственном экзамене дополнительно к защите выпускной квалификационной работы.

В решении этих задач важную роль должны играть учебно-методический отдел вуза и выпускающие кафедры.

Еще более сложной представляется оценка достижения целей ОПОП, поскольку это связано с сопровождением профессиональной карьеры выпускников, изучением мнения заказчиков, получением и обработкой информации из различных источников, в основном за пределами вуза. Однако это является единственным надежным способом дать объективную оценку деятельности вуза по достижению целей программы и реализации его миссии.

Литература

- [1] Тихонов А.А. Амбициозные задачи нужно ставить перед собой всегда // Вестник военного образования. 2018. № 6 (15).
- [2] Горемыкин В.П. Военное образование: цель на развитие // Вестник военного образования. 2017. № 1 (4).
- [3] Организационно-методические указания по управлению деятельностью военных образовательных учреждений Сухопутных Войск в 2019–2020 учебном году.
- [4] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 210602 «Специальные радиотехнические системы». Квалификация (степень) «специалист».
- [5] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 11.05.02 «Специальные радиотехнические системы».

THE IMPROVING OF PROFESSIONAL OFFICER TRAINING

N.G. Isay

S.M. Viaznikov

nibingiliat@mail.ru

Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, Smolensk, 214027, Russia

Abstract. The article is an analytical study of the existing system of officer training in order to find ways to improve military training in the context of the implementation of federal educational standards. The article analyzes the requirements of the educational organization regulations and proposes some approaches to solving this problem.

Keywords: officer training system, military training, federal educational standard, educational activities

УДК 378, 303.732.4

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ НОВЫХ ДИСЦИПЛИН ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В ГРАЖДАНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В.В. Истомин

istomin.valery@bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Военный учебный центр, Москва, 105005, Россия

С.Л. Старчак

starchak@bmstu.ru

НИИЦ (г. Москва) ФГБУ «ЦНИИ Военно-космических сил» Минобороны России, Москва, 129345, Россия

В.М. Григоренко

gvm967@gmail.com

МГТУ им. Н.Э. Баумана, кафедра ИУ-6, Москва, 105005, Россия

Аннотация. Обсуждена целесообразность введения новых дисциплин в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования по программам военной подготовки. Дана общая характеристика вводи-

мой дисциплины. Определен ряд условий обеспечения требуемого качества подготовки специалистов: проектный подход, использование имитационно-моделирующих комплексов, взаимодействие с ведущими НИУ и вузами Минобороны России.

Ключевые слова: вооружение и военная техника, военно-технический анализ, военная подготовка, проектный подход

Введение. Подготовка квалифицированных военных кадров и развитие системы военного образования являются приоритетными задачами МО РФ и важнейшими направлениями деятельности для обеспечения обороноспособности нашего государства. Происходит эволюционное изменение задач военного образования и приоритетных путей их решения. К множеству традиционных задач добавляются принципиально новые, обусловленные реагированием военного образования на частые изменения внешних социально-экономических условий и реформ, в частности, в образовании.

В числе новых задач могут быть введены:

– обеспечение междисциплинарного подхода к содержательной структуре образования;

– формирование структурного разнообразия, как условия устойчивого развития военного образования;

– целенаправленное управление качеством подготовки специалистов;

– создание гибких специальностей и др.

Решение этих задач направлено на подготовку специалистов с двойным или даже тройным высшим образованием. Это позволит таким специалистам не только успешно конкурировать в карьерном плане, но и, что значительно важнее, эффективно выполнять свои служебные обязанности с минимальным риском ошибочных управленческих решений в жестких временных, ресурсных информационных ограничениях. По сути, рассматривается задача организации такого образовательного процесса, результатом которого будет формирование гармонично развитых «синтетических» специалистов, способных самостоятельно добывать знания и на их основе порождать новые [1].

В качестве одного из основополагающих шагов в этом направлении является указ Президента Российской Федерации [2]. Цель данного указа — повышение эффективности управления процессом обучения студентов вузов по имеющимся направлениям военной подготовки, в том числе, для более эффективного совместного использования имеющейся в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования учебно-материальной базы, учебного вооружения и военной техники.

Участие военных учебных центров в создании инновационной армии — не самоцель, а способ обеспечить эффективную военную подготовку в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования.

Инновационный процесс — изменение системы в ответ на изменение внешних условий. Применительно к рассматриваемой тематике — это процесс совершенствования военной подготовки в военных учебных центрах путем введения в учебный процесс новых дисциплин.

Анализ противоречий. Результатом структурного и содержательного анализа, как в рамках подготовки солдат, сержантов и офицеров запаса, так и в рамках подготовки офицеров кадра стал вывод, что существующие дисциплины не отражают и не раскрывают ряд аспектов, составляющих основу военно-технического анализа современных комплексов вооружения прогнозирования их развития.

В рамках существующих дисциплин военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях практически нельзя найти ответы на ряд вопросов: как, на основе каких законов и закономерностей происходит процесс развития средств вооруженной борьбы, как реагируют они на изменение внешних факторов, как меняются их свойства и боевые возможности с учетом изменения возможностей противника, каким образом сформировался именно тот облик систем оружия, которыми в настоящее время обладают наиболее развитые страны, и, один из наиболее важных вопросов, — как перейти к преэмптивному принципу создания средств вооружения и формирования способов их применения [13].

Для полноты картины следует отметить, что фрагментарно встречаются темы, косвенно касающиеся подобных аспектов, но крайне редко и без системного подхода, что подчеркивает актуальность настоящих предложений [3, с. 26].

Уместно подчеркнуть, что подготовка кадров — это фундамент развития Вооруженных Сил Российской Федерации, а главный критерий оценки качества обучения — умение профессионально действовать в реальных условиях боевой обстановки. При этом важно готовить кадры не к сегодняшним задачам, а к тем, которые выпускник будет решать самостоятельно, т. е. необходимо при подготовке «видеть» выполняемые задачи с перспективой на 5–10 лет.

Замысел и подход к разрешению противоречий. Данное обстоятельство обеспечивает перманентную актуальность исследовательского поиска и научно-методического обоснования требований к перспективным дисциплинам, что, в свою очередь, является одним из главных приоритетных направлений развития военной подготовки в гражданских образовательных организациях. Этот процесс реализуется посредством решения комплекса взаимосвязанных задач, наиболее важными из которых являются следующие:

- анализ содержания дисциплин военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях;
- обоснование требований и введение в учебный процесс военных кафедр при образовательных организациях дисциплин, отражающих основные свойства и характеристики комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ, а также общие закономерности их формирования и перспективы развития.

Современные военные доктрины ведущих государств мира ориентированы на широкое использование новых знаний и наукоемких технологий в военно-технической области. Проведенный анализ развития обычных (неядерных) видов вооружения и военной техники выявил две отчетливые тенденции: первая — получение интегрального эффекта за счет комплекс-

рования и совершенствования известных технологий; вторая — поиск новых технологий и способов их применения в средствах вооружения, которые способны качественно повлиять на эффективность решения задач, стоящих перед войсками и изменить саму суть войны [4, с. 103]. При этом характер развития вооружения и военной техники определяется множеством факторов, бесспорный приоритет среди которых принадлежит уровню технического и технологического развития человечества в целом, государства или конкретной отрасли промышленности в государстве.

Конструктивный облик вооружения и военной техники, уровень их тактико-технических характеристик, качество изготовления — вот те аспекты развития, которые практически всецело определяются степенью научно-технического и технологического развития цивилизации в целом, либо ее отдельных представителей (государств). Эта степень определяется не только объемами финансовых и материальных вложений в военную отрасль, но и зависит от ряда других факторов, включая уровень образования, культуры и даже менталитет наций [5, с. 75].

Опираясь на вышеприведенные обстоятельства становится явным, что современный военный специалист должен уметь мыслить целостно, видеть множество объектов и происходящих процессов как единое целое, обладать навыками системного подхода при исследовании любого сложного объекта, явления или процесса. Главной особенностью системного подхода является наличие доминирующей роли целого над частным, сложного над простым, одновременное видение в системной парадигме «надсистема — система — подсистема».

Поэтому в отличие от традиционного подхода, когда мысль движется от простого к сложному, от части к целому, от элемента к системе, в системном подходе, наоборот, мысль движется от целого к составным частям, от системы к элементам, от сложного к простому.

По-видимому, следующие поколения войн могут получить наименование «войны технологий» применения систем оружия, ибо сегодня уровень технического развития средств вооруженной борьбы у противоборствующих сторон приблизительно одинаков и ярких односторонних прорывов — появления супероружия — не предвидится. Поэтому важным фактором, обеспечивающим победу в таких войнах, будет умение системно мыслить и системно применять имеющееся вооружение. Воспитание навыка системного мышления есть неотъемлемая часть подготовки будущего офицера. Что же значит мыслить системно? Это значит — видеть в общем частное, а в частном — общее [3, с. 36].

Введение дисциплины «Военно-технический анализ» как один из шагов по разрешению противоречий. Вышеуказанные обстоятельства побудили к созданию дисциплины, раскрывающей развитие и совершенствование перспективных образцов вооружения и военной техники, общесистемные вопросы, и частные вопросы управления процессом развития вооружения и военной техники, технические аспекты концепций войн и развития вооружения и военной техники, закономерности технических систем и особенности их

развития, а также вопросы методологии системного исследования комплексов вооружения и военной техники.

На данном этапе дисциплина «Военно-технический анализ» состоит из трех модулей, и входящих в них 35 тем занятий. Объектом дисциплины являются комплексы вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ. Предметом дисциплины являются основные свойства и характеристики комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ, а также общие закономерности их формирования и перспективы развития.

Фундаментальность подготовки обеспечивается использованием при проведении всех видов занятий методов и математического аппарата общенаучных и инженерных дисциплин, адекватных задачам, решаемым военно-техническим анализом комплексов вооружения и военной техники, включая: элементы системного анализа, теория сложных систем, методы представления и передачи информации, математической статистики и теории вероятности, теории принятия решений, исследования операций, системотехники и др. При этом нелишним представляется следующий шаг.

В рамках одной дисциплины после ознакомления с общим планом курса и изучения определенных основ (обязательные модули) предоставить студентам возможность выбора интересующих их направлений. Например, организовать курс по дисциплине таким образом, чтобы студент в рамках занятий мог изучать 5 модулей из 15 доступных.

Практическая направленность учебного материала достигается соответствием тем и содержания занятий актуальным проблемам и практическим задачам военно-технического анализа комплексов вооружения и военной техники, повышения качества планирования и проведения испытаний образцов, комплексов и систем оружия в современных условиях.

При проведении занятий используются практические примеры, отраженные в рекомендованных открытых публикациях, по испытаниям отечественных систем и комплексов вооружения и военной техники, а также основные положения нормативных и руководящих документов, определяющих процессы обоснования, разработки и испытаний вооружения и военной техники, в том числе: элементы теории развития вооружения, современные опубликованные в открытой печати результаты научных исследований, данные стандартов ГОСТ ЕСКД, СРПП ВТ, ISO и др. [7, с. 79].

В дополнение к традиционным формам проведения занятий целесообразно их организация на базе ряда ведущих НИУ МО и военных академий в формате учебно-исследовательских проектов. В качестве концептуальной основы для организации серии таких занятий рассматривается уже апробированный проектный (или проектно-организационный) подход [8–10]. Его основные теоретические положения предусматривают:

– в центре внимания — студент, содействие развитию его творческих способностей;

– образовательный процесс состоит не в логике учебной дисциплины, а в логике деятельности, имеющей личностный смысл для студента, что повышает его мотивацию в изучении;

– индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает выход каждого студента на свой уровень развития;

– комплексный подход в разработке учебных проектов способствует сбалансированному развитию основных физиологических и психических функций студента;

– глубокое, осознанное усвоение базовых знаний обеспечивается за счет универсального их использования в разных ситуациях.

Суть проектного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых студенты:

– самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников; учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач;

– приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах;

– развивают у себя исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, синтеза, абстрагирования, конкретизации, классификации, построения гипотез, обобщения);

– развивают системное мышление.

В качестве компетенций, формируемых в рамках проектного подхода, номинируются способности:

– проявлять глубокие естественнонаучные, математические знания в проведении научных исследований в перспективных областях профессиональной деятельности;

– обрабатывать, анализировать и обобщать научно-техническую информацию, осуществлять презентацию результатов проектов;

– планировать и проводить проектные исследования по профессиональной деятельности, критически оценивать полученные теоретические и экспериментальные данные и делать выводы, знать правовые основы в области интеллектуальной собственности;

– понимать необходимость самостоятельного обучения и повышения квалификации в течение всего периода обучения;

– эффективно работать самостоятельно в качестве члена команды по междисциплинарной тематике, быть лидером в команде, консультировать по вопросам выполнения проектов.

Еще одним принципиальным отличием дисциплины является необходимость обязательного использования математического моделирования.

В условиях существенного усложнения современных систем вооружения и военной техники при преподавании данной дисциплины в гражданском вузе возрастает роль современных технологий обучения, которые способствуют повышению качества подготовки специалистов, приобретению ими военно-профессиональных компетенций, необходимых для будущей деятельности [11].

Особая роль среди современных технологий обучения отводится активным формам и методам обучения, которые позволяют наряду с усвоением

профессиональных знаний развивать необходимые профессиональные способности и качества: инициативу, самостоятельность, умение осуществлять намеченные цели. Перечисленные преимущества активных методов обучения в полной мере относятся к имитационному моделированию, как классу инновационных технологий обучения.

Моделирование представляет собой особый вид эксперимента — так называемый модельный эксперимент, специфика которого по сравнению с натурным экспериментом состоит в том, что в процесс исследования включается промежуточное звено (непосредственно — модель), заменяющее «подлинный» объект изучения [12].

Имитационное моделирование в процессе подготовки военных специалистов в гражданском вузе можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле слова. В первом случае подразумевается непосредственное использование имитационного моделирования в процессе обучения, например, при решении тактических и технических задач на практических занятиях, а также в рамках курсовых работ (проектов). Во втором случае, в рамках военно-научной работы — имитационное моделирование выступает как метод научного и экспериментального исследования по созданию, совершенствованию и повышению эффективности боевого применения сложных систем вооружения и военной техники [12].

Таким образом, целью дисциплины является формирование компетенций по военно-техническому анализу комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ, их военно-техническому обоснованию и организации программно-целевого планирования развития вооружения, а также обновление и получение дополнительных теоретических знаний о боевых возможностях и тактико-технических характеристиках комплексов вооружения видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации.

Дисциплина «Военно-технический анализ» отвечает требованиям общего расчета часов, рабочего учебного плана и квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке граждан, проходящих обучение по программе военной подготовки в учебном военном центре при МГТУ им. Н.Э. Баумана по военно-учетной специальности — «Эксплуатация и ремонт автоматизированных систем комплексов баллистических стратегических ракет наземного базирования». Проведенный анализ исследования мнений представителей заказчика и других федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, при которых существуют военные учебные центры, показал их живой интерес к введенной на цикле РВСН ВУЦ при МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2017 г. новой дисциплине — «Военно-технический анализ».

Заключение. В настоящее время существует реальная необходимость введения в учебный процесс в рамках военной подготовки в гражданских высших учебных заведениях дисциплин в рамках, которых будут раскрываться основные свойства и характеристики комплексов вооружения и военной техники видов и родов войск ВС РФ, а также общие закономерности их формирования и

перспективы развития. Таким, образом, одним из основных приоритетных направлений развития военной подготовки в гражданских образовательных организациях является введения в учебный процесс новых дисциплин. При этом организация и проведение занятий должны обеспечиваться необходимым имитационно-моделирующим комплексом, строится, в определенной мере, на использовании проектного подхода, а также использовании научно-методического потенциала ведущих НИУ и вузов Минобороны России.

Литература

- [1] Добряков А.А. Тенденции и современные подходы к компетентностной подготовке специалистов технического профиля. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. 232 с.
- [2] Указ Президента РФ от 26.01.2019 № 18 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».
- [3] Истомин В.В., Макаренко Д.М., Потюпкин А.Ю. Исследование систем оружия: электронное учеб. пособие. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2016. 298 с.
- [4] Буренок В.М. Технологические и технические основы развития вооружения и военной техники. М.: Граница, 2010. 216 с.
- [5] Особенности программно-целевого планирования развития материалов для вооружения, военной и специальной техники / под ред. В.М. Буренка. М.: Граница, 2013. 271 с.
- [6] Истомин В.В., Чуканов К.П. Мобильные наземные робототехнические комплексы: учеб. пособие. Тула: АО «КБП», 2018. 209 с.
- [7] Меньшаков Ю.К. Техническая разведка из космоса. М.: Издат. дом «Академия», 2013. 656 с.
- [8] Старчак С.Л., Максименко Н.Д., Родионов А.В., Григоренко В.М. Направления развития военной подготовки в МГТУ им. Н.Э. Баумана как составляющей системы профильного инженерно-технического образования // Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее: сб. науч. тр. 2-й НПК РАРАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 276–283.
- [9] Максименко Н.Д., Погорелов М.П., Фролов А.Е., Старчак С.Л. Внедрение проектного подхода в учебный процесс как направление совершенствования военной подготовки в военном институте МГТУ им. Н.Э. Баумана // Актуальные вопросы развития вооружения, военной и специальной техники войск противовоздушной и противоракетной обороны, космических войск воздушно-космических сил: сборник НММ II Всероссийской НПК ВИ МГТУ им. Н.Э. Баумана. М.: Издат. дом «ВА ВВС им. Н.Е. Жуковского». 2017. 377 с. С. 9–14.
- [10] Старчак С.Л., Истомин В.В., Чепурнов И.А., Погорелов М.П. Некоторые аспекты реализации проектного подхода в учебном процесс учебного военного центра Военного института МГТУ им. Н.Э. Баумана // Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее: сб. науч. тр. 2-й НПК РАРАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 288–292.
- [11] Старчак С.Л., Истомин В.В., Чепурнов И.А. Имитационное моделирование военнотехнических систем, как проектный подход к преподаванию дисциплин военной подготовки в гражданском вузе // Управление качеством инженерного образования. Возможности вузов и потребности промышленности: тез. докл. II МНПК. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2016.
- [12] Чепурнов И.А., Старчак С.Л., Воротнюк Ю.С. Использование возможностей современных систем компьютерного моделирования при преподавании дисциплин военной подготовки в гражданском вузе // Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее: сб. науч. тр. 2-й НПК РАРАН. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. С. 292–301.

SOME ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF NEW DISCIPLINES OF MILITARY TRAINING IN CIVILIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

V.V. Istomin

istomin.valery@bmstu.ru

BMSTU, Military Training Center, Moscow, 105005, Russia

S.L. Starchak

starchak@bmstu.ru

NIITS (Moscow) FSBI "Central research Institute of Military Space Forces" of the Ministry of Defense of Russia, Moscow, 129345, Russia

V.M. Grigorenko

gvm967@gmail.com

BMSTU, IU-6, Moscow, 105005, Russia

Abstract. The expediency of introducing new disciplines in military training centers at Federal state educational institutions of higher education for military training programs is discussed. The General characteristic of the introduced discipline is given. A number of conditions for ensuring the required quality of training are defined: a project approach, the use of simulation and modeling systems, and interaction with leading research Institutes and universities of the Russian defense Ministry.

Keywords: weapons and military equipment, military-technical analysis, military training, project approach

УДК 364.35

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ, УВОЛЬНЯЕМЫМИ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

A.B. Кириллов

A.V.Kirillov@mail.ru

Высшая школа управления человеческим капиталом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, 362002, Россия

Аннотация. Рассмотрены сценарии ранней профориентационной работы с гражданами, подлежащими увольнению с военной службы, и участниками боевых действий, а также членами их семей; определены задачи, которые необходимо решить для создания эффективной системы в этом вопросе.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, увольняемые военнослужащие, адаптация, национальная система квалификаций

Система организации ранней профориентационной работы с гражданами, увольняемыми с военной службы, участниками боевых действий, а также членами их семей является частью общегосударственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения. Эта система представляет собой совокупность государственных организаций и учреждений, осуществляющих взаимодействие между собой в целях проведения и обеспечения мероприятий по проведению ранней профориентационной рабо-

ты с гражданами, уволенными с военной службы, и участниками боевых действий, а также с членами их семей.

Переход от военной службы к гражданской жизни требует не только преодоления внешних обстоятельств, но главное, преодоление самого себя, сложившихся внутренних установок и привычек, целого ряда психологических барьеров. Неизбежны спады настроения, состояние неудовлетворенности, психические срывы, неверие в свои силы и возможности, сомнения в правильности сделанного выбора. Чтобы раскрыться в новой деятельности, бывшему военнослужащему необходимы время, доверие, терпеливая и доброжелательная помощь. Проведение профориентационной работы с военнослужащими, подлежащими увольнению с военной службы, и участниками боевых действий, а также членами их семей необходимо начинать как можно раньше, лучше, если такая работа начнет проводиться за несколько лет года увольнения.

Профессиональная ориентация — один из первоочередных и значимых этапов переподготовки военнослужащих по гражданским специальностям, так как она ориентирует человека в выборе профессии, соответствующей потребностям рынка труда и его личным способностям и качествам.

В структуру системы профориентационной работы с гражданами, уволенными с военной службы, и участниками боевых действий, а также членами их семей, должны входить:

- воинские части и соединения;
- военные комиссариаты субъектов Российской Федерации, районов, городов;
- территориальные органы Министерства труда и социального защиты Российской Федерации по вопросам занятости населения;
- территориальные центры профессиональной ориентации и психологической поддержки населения;
- общественные организации и, прежде всего, союзы ветеранов;
- образовательные учреждения, в т.ч. вузы силовых ведомств.
- корпоративные университеты и учебные центры организаций.

Для разработки сценариев ранней профориентационной работы с гражданами, подлежащими увольнению с военной службы, и участниками боевых действий, а также членами их семей, субъекты государственной системы должны тесно взаимодействовать друг с другом и в пределах своих компетенций, исполнять функции в области ранней профессиональной ориентации граждан.

Сценарии ранней профориентационной работы с гражданами, увольняемыми с военной службы, участниками боевых действий, а также членами их семей должны развиваться по определенной траектории в зависимости от ситуации, при этом представляется возможным выделить три основные группы сценариев:

1) ранняя профориентационная работа с гражданами, увольняемыми с военной службы по истечении срока контракта без назначения военной пенсии, а также с членами их семей;

2) ранняя профориентационная работа с гражданами, увольняемыми с военной службы с назначением военной пенсии, а также с членами их семей;

3) ранняя профориентационная работа с гражданами, увольняемыми с военной службы по болезни, инвалидности, участниками боевых действий, а также с членами их семей.

Ранняя профориентационная работа с гражданами, увольняемыми с военной службы по истечении срока контракта без назначения военной пенсии, а также с членами их семей. Увольняемые военнослужащие, не имеющие права на пенсионное обеспечение, наименее защищены в социальном плане. Отметим, что большинство увольняемых военнослужащих находятся в трудоспособном возрасте, имеют высшее образование, стремятся продолжать трудовую деятельность и готовы реализовать свой потенциал в условиях гражданской жизни. Это наиболее перспективная часть уволенных офицеров для переобучения на гражданские специальности.

Данная категория граждан является трудовым капиталом гражданского сектора экономики. Однако немаловажным фактором является отсутствие у многих офицеров гражданских специальностей, пользующихся спросом на современном рынке труда и опыта работы в гражданской трудовой сфере. Они нуждаются в профессиональной переподготовке, отвечающей требованиям рынка труда и дающей возможность быстро трудоустроиться, добиться материального благополучия. Опрос, проведенный среди уволенных военнослужащих, выявил, что характер гражданской трудовой деятельности 24 % респондентов соответствует уровню образования и квалификации, полученной ими на военной службе; у 17 % она отвечает уровню образования, однако, социально-трудовой статус снизился; чуть более половины участников опроса отметили несоответствие уровня образования и квалификации характеру гражданской профессии.

Другая сторона этой проблемы — психологическая неготовность части офицеров к изменению характера трудовой деятельности. Интеграция из рядов ВС в гражданскую жизнь также является испытанием для уволенных военнослужащих (преодоление «самого себя», сформировавшихся внутренних установок и привычек) и требует не только социальной, но и психологической поддержки для преодоления психологических барьеров (спады настроения, состояние неудовлетворенности, психические срывы, неверие в свои силы и возможности).

Военнослужащие, увольняемые по истечении срока контракта без назначения военной пенсии или в связи с организационно-штатными мероприятиями хотят продолжить трудовую деятельность, которая позволила бы им самореализоваться в профессиональном плане. Однако жизнь в гражданских условиях не всегда предоставляет им такие возможности. Проблемы с трудоустройством и, как следствие, материальные трудности приводят к социальному дискомфорту.

Офицеры запаса старше 30 лет, особенно проживающие в регионах со слабо развитой социальной инфраструктурой, испытывают наибольшее соци-

альное напряжение. Для данной категории военнослужащих необходима комплексная система мер, способствующая их гармоничной адаптации и полной интеграции, которая включает мероприятия по переподготовке, трудоустройству и психологической помощи. В соответствии с п. 5 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей установлены дополнительные права на трудоустройство и социальное обеспечение [1].

Военнослужащим, которым предстоит увольнение с военной службы, заблаговременно, за 1–3 года до увольнения при плановом подходе и за полгода — несколько месяцев при проведении организационно-штатных мероприятий организуются специализированные курсы. Содержание и направленность их, как правило, совпадают с желанием граждан, готовящихся к увольнению и членов их семей, учитывают, как статус, так и возраст военнослужащего. К сожалению, не всегда эти желания совпадают с реалиями рынка труда. В связи с этим получаемые новые знания, умения и навыки являются актуальными для новых потенциальных работодателей. После выбора определенного места и должности, с военнослужащим заключается комплексный договор о прохождении учебы в период до завершения службы с дальнейшим переездом к соответствующему месту работы и гарантии трудоустройства. Компенсация расходов на обучение осуществляется за счет силовых ведомств. Данные услуги выполняют образовательные организации силовых ведомств, а также государственные и (или) коммерческие вузы.

Необходимость усилий со стороны государства по социально-профессиональной адаптации увольняемых военнослужащих в гражданское общество подтверждается опытом экономически развитых стран Европы — Германии, Франции, Великобритании и других. Важно, что эта работа проводится заблаговременно — до увольнения военнослужащих. Так, во Франции офицеры имеют право до 6 месяцев на последнем году службы проходить обучение и стажировку на фирмах, где они предполагают последующее трудоустройство [2].

В местах несения службы, для военнослужащих и членов их семей целесообразно создавать кабинеты профориентации, которые могли бы оказывать психологическую, консультационную помощь в определении профпригодности в гражданской жизни, предоставляющие информацию о возможности получения новой специальности, в том числе и методом дистанционного обучения, а так же информировать о наличии свободных вакансий.

Кабинеты профориентации военнослужащих подлежащих увольнению в запас или в отставку, а так же членов их семей, должны иметь тесный контакт с Центрами занятости населения, не только в местности несения службы, но и в тех регионах, куда вернутся военнослужащие после увольнения.

Кабинеты профориентации граждан, уволенных с военной службы, и участников боевых действий, а также членов их семей должны выполнять определенные функции:

– брать на учет военнослужащих, увольняемых с военной службы, а также членов их семей;

- организовывать профессиональную ориентацию военнослужащих и членов их семьи в целях выбора дальнейшей сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения;

- содействовать военнослужащим и членам их семьи в организации профессионального обучения и получении дополнительного профессионального образования (дистанционно);

- информировать военнослужащих и членов их семей о положении на рынке труда;

- содействовать военнослужащим и членам их семьи в поиске подходящей работы непосредственно перед уходом в отставку или запас;

- содействовать занятости военнослужащим, уходящим в отставку или запас и членам их семей;

- содействовать в организации временного трудоустройства военнослужащих уходящих в отставку или запас и членам их семей.

Так же в функции кабинета профориентации входит направление в органы службы занятости и территориальные центры профориентации по месту призыва, граждан, уволенных с военной службы, и участников боевых действий, а также членов их семей, для их социально-психологической адаптации, профессиональной ориентации, профессионального обучения и трудоустройства.

Кабинет профориентации должен проводить мероприятия, направленные на устранение ведомственной разобщенности различных образовательных организаций, учебных центров. Направлять усилия на совершенствование системы переподготовки и обеспечения занятости граждан, уволенных с военной службы, и участников боевых действий, и членов их семей. Свою деятельность кабинет профориентации должен вести по трем основным направлениям:

- профессиональная ориентация военнослужащих, готовящихся к увольнению в запас или отставку;

- оказание содействия в подготовке и переподготовке по гражданским специальностям готовящихся к увольнению военнослужащих;

- оказание практического содействия в подборе подходящей работы и трудоустройстве уволенным с военной службы гражданам и членам их семей.

В ходе ранней профориентационной работы с гражданами, увольняемыми с военной службы, военнослужащих, а также членов их семей, следует проинформировать о государственных услугах, которые предоставляют органы государственной службы занятости населения, о состоянии рынка труда, вакансиях, а также о профессиональных образовательных организациях, осуществляющих обучение по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих.

Проведенный анализ показал, что к основным барьерам в системе трудоустройства и переподготовки уволенных военнослужащих можно отнести:

- отсутствие предварительной подготовки к увольнению;

- информационный вакуум в области переподготовки и трудоустройства;

- психологические особенности уволенных военнослужащих (возраст, неготовность к новым трудовым и межличностным отношениям);

– частные, например, дидактические трудности обучения и восприятия профессионального опыта в новой среде.

Разработанные ранее и действующие в настоящий момент программы по переподготовке и трудоустройству уволенных военнослужащих, не приносят прогнозируемых и ожидаемых результатов. Одну из основных причин данной проблемы авторы видят в отсутствии планирования в данной сфере. В сложившейся ситуации одним из выходов может служить систематический мониторинг рынка труда в регионах и планирование переподготовки военнослужащих в соответствии с востребованными в данный период профессиями. Такая система способна гарантировать трудоустройство бывшим военнослужащим в рамках своего региона. Еще одним плюсом может стать финансирование переподготовки и переобучения военнослужащих потенциальным работодателем, что существенно снизит финансовое бремя государственных структур.

Второй причиной сложностей профессиональной переподготовки военнослужащих служит отсутствие должного финансирования. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2000 г. № 701 «О порядке возмещения расходов, связанных с проведением профессиональной переподготовки военнослужащих по одной из гражданских специальностей» [3], расходы на профессиональную переподготовку военнослужащих по гражданским специальностям должны возмещаться за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на соответствующий финансовый год на профессиональную переподготовку, по сметам Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти

Однако в последние годы основным источником доходов на реализацию данных мероприятий являются внебюджетные средства (например «Национальный благотворительный фонд»), а также средства органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Одной из перспективных форм работы в данной области является применение систем дистанционного обучения (ДО). Использование ДО способствует решению одной из главных на сегодняшний день проблем — значительному сокращению финансовых затрат и возможности пройти профессиональную переподготовку заблаговременно, не отлучаясь от дома.

Анализ различных информационных документов и проводимые опросы показали необходимость дальнейшего развития и внедрения во всех регионах РФ новых форм работы с использованием инновационных информационных систем. В настоящее время создана и используется непрерывная система дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка и повышение квалификации) не только для военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей.

Немаловажным фактором для военнослужащих, увольняемых в запас является доступность информации о ситуации на рынке труда, о перспективах трудоустройства по имеющейся у военнослужащих специальности, о перспективах трудоустройства по вновь полученной специальности, о возможно-

сти самозанятости или открытии своего дела в качестве индивидуального предпринимателя.

Особое значение для бывших военнослужащих при выборе и освоении новой профессии имеют те виды гражданской деятельности, которые по своему содержанию являются родственными или смежными военным специальностям. Этот путь трудоустройства для уволенных военнослужащих должен быть приоритетным.

Однако современный рынок труда за последнее десятилетие претерпел немало изменений и выдвигает новые требования к потенциальным работникам. Родственные специальности не имеют абсолютного сходства и не предполагают прямого перехода от военной специальности к гражданской и, следовательно, требуют предварительной подготовки. Более того, в настоящее время при переобучении на гражданские специальности следует учитывать национальную систему квалификаций России.

Национальная система квалификаций необходима для формирования в стране «рынка квалификаций» (на котором «ценность» работника будет определяться его реальной квалификацией) и вытеснению существующего в настоящее время «рынка дипломов» (на котором ценность работника определяется дипломом о завершении курса обучения в учебном заведении).

Национальная система квалификаций (НСК) является средством согласования спроса на квалификации работников со стороны работодателей (рынка труда) на основе настоящих и перспективных требований рынка труда, сформулированных в терминах таких критериев, как характер знаний, умений и компетенций, и предложения квалификаций со стороны системы образования и обучения. Это согласование осуществляется на основе эффективных механизмов правового и институционального регулирования взаимодействия профессионального образования и рынка труда (рис. 1).

В настоящее время ведется большая работа по повышению эффективности национальной системы квалификаций, отвечающей не только потребностям сегодняшнего дня, но и учитывающей изменения в будущем. Создана и продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база. В этой работе принимают участие органы государственной власти, работодатели, профсоюзы и система образования. А это, в свою очередь, будет способствовать сближению требований к работникам, предъявляемым работодателями, и содержания программ профессионального образования и обучения. Помимо этого Национальная система квалификаций обеспечит согласованность различных подсистем квалификаций (высшего образования, образования взрослых, среднего образования и особенно квалификаций профессионального образования).

При завершении переобучения на гражданские специальности целесообразно организовать проведение независимой оценки квалификации (НОК) увольняемых военнослужащих, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности. НОК — это процедура подтверждения соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям, установленным федеральными законами

и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, проведенная центром оценки квалификаций в соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации» от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ [4].

Рис. 1. Структура национальной системы квалификаций России

С увольняемыми в запас военными, необходимо проводить профориентацию, как по традиционным направлениям, так и по новым, стимулирующим их к активному поиску вариантов трудоустройства. Поэтому необходимо проводить работу с военными по формированию у них мотивации к трудовой деятельности после увольнения из армии, психологической готовности к предлагаемым вариантам переобучения и дальнейшего трудоустройства.

На завершающем этапе ранней профориентационной работы с гражданами, увольняемыми с военной службы целесообразно проведение тренингов личностного роста и развития коммуникативных способностей, оказание помощи в составлении резюме, подготовка к проведению собеседования с потенциальным работодателем, выдача рекомендаций.

Также полезно проведение войсковым психологом SWOT-анализа (метод анализа, заключающийся в разделении факторов и явлений на четыре категории: сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы) ситуации выбора перспективной сферы профессиональной деятельности. Принимая во внимание то обстоятельство, что увольняемый военнослужащий, обладая к этому времени накопленным социализационным потенциалом, сможет деталь-

но проработать для себя сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы будущего профессионального выбора. Вариативным дополнением SWOT анализа может служить выполнение методики М. Куна и Т. Макпартленда, в основу которой заложена концепция социальных ролей и ролевого поведения, влияющих на самовосприятие человека в качестве носителя этих ролей. Справочно: увольняемому военнослужащему за 12 минут предлагается дать как можно больше произвольных ответов на вопрос «Кто Я?». Специалист-психолог на основе указанных категорий (прежде всего, рекомендовано рассмотрение глагольных форм слов или словосочетаний) проводит анализ временного аспекта идентичности двух (из семи нормативных) показателей методики: общего контекста деятельности (способности, компетенции, достижения) и ее перспективы посредством обозначения будущей учебно-профессиональной сферы. Полученные данные могут быть использованы в качестве основы для индивидуального профориентационного консультирования.

Ранняя профориентационная работа с гражданами, увольняемыми с военной службы с назначением военной пенсии, а также с членами их семей. Представители данной группы при увольнении в запас имеют установленные в рамках закона льготы и материально относительно благополучны. В данном случае в основу должен быть положен сценарий № 1, с учетом особенностей этой группы увольняемых военнослужащих.

Для данной категории очень важным моментом является сохранение своего социального статуса. Поэтому все предложения о дальнейшей трудовой деятельности они оценивают, прежде всего, по принципу «престижно, не престижно». Отставники обычно стремятся к деятельности, при которой будут сохранены (хотя бы внешне) атрибуты их былой власти и социального статуса. Они имеют свои характерные особенности, обусловленные длительной военной службой, что сформировало у них определенную, зачастую завышенную самооценку.

Данной категории военнослужащих, прежде всего, необходима психологическая помощь. Большинство уволенных военнослужащих от 40 лет и старше не готовы получать второе высшее образование. Основная причина данной позиции — возраст и нежелание трансформировать жизненное пространство и привычки. Основное содержание социальной адаптации этих военнослужащих составляет профессиональная переподготовка по гражданским специальностям увольняемых военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, является важной государственной задачей, направленной на решение проблем достойного трудоустройства офицеров и прапорщиков, отдавших многие годы служению Отечеству.

При этом надо учитывать, что интеллектуальное развитие в зрелом возрасте отличается большой сложностью и дифференцированностью (рис. 2). На него влияют и уровень образования, и характер профессиональной деятельности, и установки личности, мотивация на творчество или стагнацию, стремление выдавать и разрабатывать новые идеи или жить потихонечку старым багажом знаний.

Рис. 2. Интеллектуальное развитие в зрелом возрасте

Если у взрослого человека есть возможность неспешного ознакомления с учебными материалами, осмысления процессов и технологий их выполнения, то он, как правило, положительно реагирует на нестандартные методы обучения.

Запас жизненного, профессионального, социального опыта может быть важным источником обучения, а может и вступать в противоречие с содержанием обучения, с корпоративными целями. В любом случае взрослый человек стремится к безотлагательной реализации полученных знаний, умений, навыков и качеств.

Взрослый обучающийся обычно понимает содержание системы обучения и имеет некоторый базовый уровень подготовки в изучаемой области знаний. Его учебная деятельность в значительной мере обусловлена временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами (условиями), возрастными и психофизиологическими особенностями. Он всегда стремится сжать сроки обучения

Офицеры и прапорщики, прослужившие по 20–25 лет на службе Отечеству, это дисциплинированные, ответственные, трудолюбивые, настойчивые и преданные люди. Имея богатый опыт руководства личным составом, высокий образовательный и интеллектуальный потенциал, они способны внести существенный вклад в экономическое процветание регионов. Единственно, что требуется со стороны государства, это помочь на завершающем этапе службы с профессиональной переподготовкой по гражданским специальностям, а также в целом помочь в социальной адаптации данной категории граждан в гражданское общество. Ситуация складывается таким образом, что чем больше и добросовестнее служил офицер, тем острее перед ним встают вопросы получения гражданской специальности, востребованной на современном региональном рынке труда, поскольку знания, полученные несколько десятком лет назад, морально устаревают.

Необходимость усилий со стороны государства по социально-профессиональной адаптации увольняемых военнослужащих в гражданское общество подтверждается опытом экономически развитых стран Европы — Германии, Франции, Великобритании и других. Важно, что эта работа проводится заблаговременно — до увольнения военнослужащих. Так, во Франции офицеры имеют право до 6 месяцев на последнем году службы проходить обучение и стажировку на фирмах, где они предполагают последующее трудоустройство.

Ключевым моментом в работе по переподготовке и трудоустройству уволенных военнослужащих являются их требования к новой профессии. Проводимые опросы показали, что в первую очередь увольняемых военнослужащих, прослуживших по 20–25 лет и более на службе Отечеству, интересует достойная оплата труда и сохранение своего социального статуса. В условиях современного рынка труда этого добиться сложно, не имея хорошей предварительной подготовки. Более трети респондентов из числа уволенных военнослужащих столкнулись с трудностями в процессе поиска работы. Основными причинами этих трудностей респонденты называли: недостаточную профессиональную компетентность, возрастной ценз (те, кому 40 лет и более) и психологические проблемы, связанные, в первую очередь, с предложением трудоустройства на нижеоплачиваемые должности и с более низким социальным статусом. Как правило, военнослужащим запаса предлагаются профессии, связанные с военной подготовкой, либо требующие более низкого уровня квалификации.

Ранняя профориентационная работа с гражданами, увольняемыми с военной службы по болезни, инвалидности, участниками боевых действий, а также с членами их семей. В данном случае в основу должен быть положен сценарий № 2, но выбор мест дальнейшего проживания должен предусматривать возможность полноценного медицинского обслуживания, а выбор профессии — с возможностью работать в домашних условиях.

Особого внимания требуют участниками боевых действий, поскольку вернуться к спокойному, мирному существованию человеку, проведенному на фронте хотя бы несколько недель, очень сложно. Все психические нарушения военного времени носят название посттравматического стрессового расстройства. Последствия посттравматического синдрома приводят к изменению личности, социальной и профессиональной дезинтеграции, алкоголизации и наркотизации, суицидам.

Уволяемые с военной службы по болезни, инвалидности, участники боевых действий нуждаются в комплексной реабилитации включающей в себя:

- 1) медицинскую реабилитацию, состоящую из восстановительной терапии, реконструктивной хирургии, протезирования и ортезирования;
- 2) психологическую реабилитацию участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий, состоящую из психологических, психолого-педагогических, социальных мероприятий, направленных на восстановление, коррекцию или компенсацию нарушенных психических функций, состояний,

личностного и социального статуса граждан, получивших психическую травму в связи с участием в вооруженных конфликтах и боевых действиях;

3) профессиональную реабилитацию участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий, состоящую из профессиональной ориентации, профессионального образования, профессионально-производственной адаптации и трудоустройства;

4) социальную реабилитацию участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий, состоящую из социально-средовой ориентации и социально-бытовой адаптации.

Скорее всего, будущая работа граждан, увольняемых с военной службы по болезни, инвалидности может быть связана с цифровыми технологиями, а значит, и ранняя профориентация, и обучение будет связано с получением данной специальности. Организация работы с использованием современных информационных технологий может стать инструментарием при решении государственных программ социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Одним из основных направлений в использовании новейших телекоммуникационных и информационных технологий является создание единого информационного пространства в системе мер по социальной адаптации военнослужащих, уволенных из рядов ВС РФ. Данная работа будет способствовать преодолению информационного вакуума и совершенствованию взаимодействия органов управления с другими организациями в сфере адаптации военнослужащих во всех регионах страны.

Единая информационная система поможет решать задачи анализа и прогнозирования, работать как автономно, так и во взаимодействии с другими информационными системами соцзащиты населения, военных комиссариатов, центров занятости и других служб.

Еще одним из перспективных направлений в работе по адаптации и интеграции уволенных военнослужащих является создание мобильных центров социальной поддержки (МЦСП). Работа таких центров позволит военнослужащим из отдаленных районов и мест компактного проживания своевременно получать необходимую информацию в сфере мероприятий по социальной адаптации и интеграции в условиях гражданской жизни.

Учитывая, что в мероприятиях по интеграции уволенных военнослужащих приоритетным является трудоустройство, необходимо обратить внимание на использование системы дистанционного образования.

Использование новых информационных и телекоммуникационных технологий, в частности дистанционного обучения, поможет военнослужащим, готовящимся к увольнению из рядов ВС РФ, заблаговременно получить информацию о профессиях, востребованных на современном рынке труда, и пройти переподготовку по выбранной специальности.

На основе анализа инновационных практик социальной поддержки военнослужащих, уволенных в запас, можно утверждать, что применение новых информационных и телекоммуникационных технологий способно вывести

систему социальной адаптации бывших военнослужащих на качественно новый уровень. Использование мобильных центров, систем дистанционного обучения, формирование и широкое использование единого информационного пространства в системе мер по социальной адаптации и интеграции военнослужащих в условиях гражданской жизни дает возможность охватить все категории военнослужащих и приблизить работу к отдаленным гарнизонам и местам их компактного проживания.

Организация заблаговременной профориентационной работы с гражданами, подлежащими увольнению с военной службы, и участниками боевых действий, а также членами их семей является актуальной задачей при решении которой, необходимо учитывать как человеческий, так и профессиональный потенциал бывших военных и рационально его использовать.

Рынку труда необходимы специалисты высокого класса, а полученное военное образование подразумевает наличие этого качества, поэтому в процессе переподготовки необходимо как можно более полноценно пользоваться имеющимися знаниями, дополняя их новыми полезными навыками. Социальная адаптация граждан, уволенных с военной службы, и участников боевых действий, а также членов их семей — это широкий спектр законодательных, организационных, профессиональных, социально-психологических, финансовых и других аспектов, касающихся жизни, трудовой деятельности, а также уровня их духовного развития.

В целом для создания эффективной системы ранней профориентационной работы с гражданами, увольняемыми с военной службы, участниками боевых действий, а также членами их семей необходимо решить следующие задачи:

- осуществить информационную поддержку увольняемых военнослужащих и членов их семей;
- определить четкий алгоритм организации профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих по гражданским специальностям, востребованным на современном региональном рынке труда. Каждый военнослужащий должен иметь равную возможность (вне зависимости от места прохождения службы) пройти обучение в любом учебном заведении страны на одинаковую сумму;
- четко определить порядок финансирования профессиональной переподготовки по гражданским специальностям;
- организовать профессиональную переподготовку и отработать механизма контроля и содействия в последующем трудоустройстве;
- развить инфраструктуру поддержки предпринимательства в местах компактного проживания семей военнослужащих (в том числе в отдаленных военных городках и гарнизонах);
- организовать встречи специалистов-профконсультантов, психологов, юристов, специалистов по социальной работе в воинских частях с военнослужащими, уволенными в запас, с целью их профориентации и оказания психологической поддержки.

Что касается трудоустройства бывших военнослужащих и членов их семей, то в настоящее время наиболее перспективным направлением является обеспечение занятости этих граждан через специализированные подразделения, создаваемые на биржах труда, и трудовые агентства, которые ориентированы на работу только с данной категорией населения, хорошо знают ее профессиональные возможности и запросы, особенности психологического состояния. Подобные организации целенаправленно накапливают информацию о вакансиях соответствующего уровня и профиля, осуществляют системный поиск рабочих мест, устанавливают прочные контакты с работодателями.

Литература

- [1] Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 №76-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения 21.02.2020).
- [2] Шаманов В.А. Система социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и меры по ее совершенствованию. Выступление на учебно-методическом сборе с руководящим и преподавательским составом Общевойсковой академии ВС РФ. 2 октября 2006 г.
- [3] Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2000 г. № 701 «О порядке возмещения расходов, связанных с проведением профессиональной переподготовки военнослужащих по одной из гражданских специальностей»
- [4] Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ

WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF EARLY CAREER GUIDANCE WORK WITH CITIZENS DISMISSED FROM MILITARY SERVICE

A.V. Kirillov

A.V.Kirillov@mail.ru

Higher School of Human Capital Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, 362002, Russia

Abstract. The article considers scenarios of early career guidance work with citizens who are subject to dismissal from military service, and participants of military operations, as well as members of their families. It defines the tasks that need to be solved in order to create an effective system in this matter

Keywords: professional orientation, dismissed military personnel, adaptation, national system of qualifications

УДК 355.233

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕСТО И РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ВОИНА-ГОСУДАРСТВЕННИКА

И.А. Копылов
Н.А. Зезиков

dxharald@mail.ru
niko_zezikov@mail.ru

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. Рассмотрены место и роль современной военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации, приведены ее основы, цели и задачи. Также обоснована необходимость и своевременность создания органов военно-политической работы, их структура. и основные направления деятельности.

Ключевые слова: военно-политическая работа, военно-политические органы, воспитание воина-государственника, политическое сознание

В настоящее время мир сталкивается с серьезными вызовами и угрозами, военная инфраструктура НАТО приближается к российским границам, в «ракетно-ядерном клубе» появляются новые участники, продолжается совершенствование наступательного вооружения и предпринимаются попытки милитаризации космоса. Вероятность распространения ракет средней и меньшей дальности в различных точках планеты после выхода США из ДРСМД еще больше повышает напряженность в мире. Помимо этого в современных военных конфликтах растет значение информационных технологий.

Все эти негативные факторы как никогда актуализируют необходимость организации военно-политической работы в армии и на флоте в целях возрождения и сохранения национальных ценностей и традиций. Постоянное внимание военнослужащим, политико-воспитательная работа с личным составом, забота о нуждах и запросах воинов формируют чувство единства в строю и уверенность в себе, в своих командирах и боевых товарищах. Боевой дух и вера в победу являются важными составляющими боеготовности и боеспособности частей и подразделений.

До революции 1917 г. военно-политическая работа существовала только в пределах военных учебных заведениях, но скорее всего ее можно было назвать воспитательной. Причем специальных структур для ее проведения не существовала — воспитательную работу в данных целях проводили командиры всех уровней. Однако следует отметить, что роль и значение подобной работы со служащими осознавалось правителями, об этом говорит тот факт, что устав Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса, которым были впервые введены должности офицеров-воспитателей, был принят еще в 1766 г. и утвержден императрицей Екатериной II [4]. Воспитанием личного состава занимались в то время не только командиры, но и священнослужители.

В соответствии с идеологическими установками революционного времени институт священников в армии был упразднен, а воспитательно-политическая работа была возложена на новую структуру — Всероссийское бюро военных комиссаров, созданное в 1918 г. Главными функциями в работе военных комиссаров выступало политическое воспитание и контроль за командным составом [5].

С точки зрения институционального контроля, партийное «присутствие» в армии обеспечивало подотчетность и полный контроль КПСС над вооруженными силами. Офицеры не могли не быть членами Коммунистической партии, а дисциплинарные проступки всегда рассматривались под руководством замполитов. Помимо политического надзора замполиты должны были обеспечивать необходимую дисциплину личного состава и проводить разъяснительную работу.

За более чем семидесятилетний период данная структура подвергалась много раз реорганизациям и переименованиям, однако до 1990 г. напрямую подчинялась высшим органам управления коммунистической партии.

В августе 1991 г. президент СССР Михаил Горбачев подписал указ об упразднении военно-политических органов в силовых структурах распадающегося Советского Союза [11]. С этого момента любая политическая агитация в армии была запрещена, а Коммунистическая партия перестала быть идеологическим «стержнем» вооруженных сил СССР.

Делегитимация коммунизма в первой половине 1990-х гг. и прекращение подготовки офицеров по политической работе ухудшили ситуацию по воспитательной работе в войсках. Постепенно уходящих со службы советских замполитов заменили выпускниками командных училищ без необходимых знаний по формированию и управлению коллективом. Это не могло не сказаться на общем уровне дисциплины и морально-психологическом состоянии вооруженных сил. Подготовка офицеров-воспитателей была возобновлена в 2002 г., однако уже в 2008–2009 гг. (были подготовлены всего два пятилетних выпуска) было сокращено до 70 % офицеров-специалистов по воспитательной работе [2]. Таким образом, российская армия в очередной раз отказалась от воспитательной функции в армии.

Потребовалась четверть века, чтобы осознать порочность шагов по развалу прежней стройной системы работы с личным составом вооруженных сил в мирное и военное время. Кризисное обострение военно-политической обстановки вблизи границ Российской Федерации и понимание необходимости повышения обороноспособности России и боеспособности армейских частей и соединений потребовало принятия кардинальных мер. Для решения данной проблемы в начале 2018 г. было выдвинуто предложение о создании военно-политической структуры, которая, «будет организовывать, проводить и отвечать за морально-идеологическую составляющую в российской армии, тщательно учитывать в своей деятельности общественно-политическую ситуацию в стране, умело направлять энергию армейских коллективов на укрепление обороноспособности страны и повышение боеготовности войск» [1].

30 июля 2018 г. указом Президента в штате Минобороны была создана новая военно-политическая структура. В тот же день другим президентским указом на должность начальника этого главка был назначен генерал-полковник А.В. Картаполов. По словам А.В. Картаполова, «оголтелая пропаганда, абсолютная ложь по многим позициям, неприятие и замалчивание нашей точки зрения — это все изменяет политическое сознание общества, а в современных условиях изменения политического сознания могут привести к очень серьезным последствиям» [3] и создание новой военно-политической системы работы с военнослужащими позволит усилить национальную безопасность России по всем фронтам.

Можно отметить, что создание ГВПУ должно повлиять на организацию мощной структуры, обладающей контролирующими функциями вплоть до ротного звена, в обязанности которой будет входить идеологическая работа как с солдатами, так и с офицерами вооруженных сил. Последняя четверть века в нашей стране ознаменовалась поисками новых путей развития, экспериментами с военной организацией, разрушением работавших структур, недоведенными до результата переменами и реорганизациями. Но сегодня, когда военная опасность в отношении России нарастает, время метаний и поисков должно остаться позади. Нужны решительные меры по наращиванию боевой мощи, морально-психологического состояния, боевой выучки личного состава в условиях ограниченных ресурсов и возросших агрессивных намерений извне. Вместе с тем в отношении работы с личным составом переходные процессы не завершены. На некоторых направлениях продолжаются поиски оптимальных вариантов военно-религиозной составляющей военно-политической работы. Очевидно, что такой путь требует длительного эволюционного процесса. Но в наши дни времени на долгие раздумья не остается. Военные угрозы с разной степенью вероятности в их реализации возникают практически по всему периметру российских границ. Рушатся и без того шаткие договорные отношения прежних лет. Давление на Россию беспрецедентно нарастает по всем направлениям: от международных отношений до спорта, от санкций в экономике до пограничных провокаций, от военного противостояния до угроз превентивного ракетного удара. В этих условиях, на наш взгляд, самым эффективным решением было воссоздание военно-политической структуры на базе советского опыта, исключив партийную составляющую во всех звеньях системы и в методах работы.

Умелая военно-политическая работа с личным составом позволяет военнослужащему осознать собственную роль в историческом процессе и его миссию по защите Родины. Специфика воинской службы предполагает готовность к самопожертвованию в час опасности. Военнослужащий должен искренне любить Родину, быть верным присяге и священному долгу. В то же время ему необходимо ориентироваться в событиях, происходящих в мире и внутри страны. В частности, военнослужащий должен понимать политический смысл вооруженных конфликтов, в которых будет участвовать армия и он лично. Что конкретно получит Родина от той или иной военной кампании? Будет ли он

героем для своей страны и для народа на чужбине? Именно для ответов на данные вопросы была создана новая военно-политическая структура.

Первыми отправными точками по организации военно-политической работы в Вооруженных силах России стали решения, закрепленные в Постановлении Коллегии Министерства обороны Российской Федерации от 28 марта 2018 г. и Протоколе заседания Совета Безопасности Российской Федерации от 22 июня 2018 г., суть которых заключалась в необходимости создания в Вооруженных Силах структуры по реализации военно-политической работы.

Основным вектором в военно-политической работе по формированию нормативной базы по созданию нового управления в структуре Минобороны, безусловно, необходимо считать Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 454. Данным указом в п.7 действующего Указа Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» были внесены дополнительные подпункты 41 и 42, которые расширили функции Минобороны организацией военно-политической работы в ВС РФ и организацией в этих целях военно-патриотической работы [9]. Этим документом на Минобороны в лице ГВПУ возложены новые обязанности по организации военно-политической работы с сохранением прежних функций ГУРЛС по обеспечению правопорядка, воинской дисциплины, морально-психологической подготовки и воспитания военнослужащих. В тот же день Указом Президента № 456 был назначен новый заместитель министра обороны — начальник Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации [10].

Во исполнение указов Президента в октябре 2018 г. был принят Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 октября 2018 г. «Об утверждении Положения о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации».

Данным Положением были закреплены задачи, функции и структура ГВПУ. В соответствии с данным документом ГВПУ предназначено для организации в Вооруженных Силах военно-политической работы, направленной на реализацию государственной политики в области обороны, поддержание в Вооруженных Силах морально-политического и психологического состояния, правопорядка и воинской дисциплины, формирование идейно убежденной личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, а также для руководства в пределах своих полномочий военно-политическими органами.

Основные задачи ГВПУ, закрепленные в Положении, включают:

- организация в ВС РФ военно-патриотической работы;
- совершенствование в ВС РФ системы военно-политической работы, организация военно-политической работы в ходе повседневной деятельности, подготовки и применения Вооруженных Сил;
- формирование военно-политических органов, подбор, подготовка и расстановка кадров военно-политических органов;

- организация работы по поддержанию воинской дисциплины в ВС РФ и профилактике правонарушений;
- организация военно-политической пропаганды и агитации в ВС РФ;
- организация военно-социальной работы в ВС РФ;
- организация культурно-досуговой работы в объединениях, соединениях, воинских частях и организациях ВС РФ;
- организация психологической работы в ВС РФ;
- организация работы с традиционными религиозными объединениями России в целях реализации личным составом ВС конституционного права на свободу вероисповедания с учетом особенностей военной службы;
- организационно-техническое обеспечение деятельности Общественного совета при Министерстве обороны;
- организация в Министерстве обороны деятельности по вопросам работы с ветеранами, общественными объединениями ветеранов ВС РФ;
- организация обеспечения войск (сил) техническими средствами, полиграфическим оборудованием, культурно-досуговым имуществом по номенклатуре Главного военно-политического управления;
- организация геральдического обеспечения ВС РФ [6].

Также в октябре 2018 г. был внесен на рассмотрение проект Указа Президента РФ о внесении изменений в общевоинские уставы ВС РФ, где наряду с терминами «морально-политическое и психологическое состояние личного состава», «морально-политические и психологические качества», «военно-политическая подготовка» включаются дополнительные положения, уточняющие обязанности командиров и начальников по военно-политической работе. Работа над нормативной базой, регулирующей военно-политическую работу, продолжилась и в 2019 г. В течение года вносились в действующие нормативные акты изменения и дополнения. Так, например, в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» вводятся понятие «морально-политическое и психологическое состояние личного состава» и ответственность командиров за его поддержание [12].

В июле 2019 г. Министром обороны был утвержден Приказ № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». Данным приказом были закреплены основы организации военно-политической работы в ВС РФ, определяющие общий порядок организации военно-политической работы, а также введено Положение о военно-политических органах ВС РФ [7]. В Постановление Правительства о перечне военно-учетных специальностей вводится новая группа ВУС «Военно-политическая работа в войсках (силах)» со специализациями по психологической, агитационно-пропагандистской, военно-социальной и культурно-досуговой работе.

На сегодняшний день, по словам заместителя министра обороны, генерал-полковника А.В. Картаполова, процесс формирования военно-политических органов в Вооруженных Силах в основном завершен. Должностные лица приступили к исполнению своих обязанностей в полном объеме, органи-

зуют системную военно-политическую работу во всех сферах деятельности войск (сил) и на всех уровнях военного управления, нацеленную на реализацию государственной политики в Вооруженных Силах, формирование профессионально подготовленной, идейно убежденной, сильной духом личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки [8].

Всего в военно-политических органах всех уровней работают более 11 тыс. военнослужащих и гражданских специалистов. С нового учебного года в Вооруженных Силах введена военно-политическая подготовка для всех категорий личного состава. Она становится одним из основных предметов оперативной, боевой и профессионально-должностной подготовки и важнейшей формой военно-политического, государственно-патриотического и воинского воспитания. Издан приказ министра обороны, определяющий порядок ее организации.

Необходимо отметить, что все особенности военно-политической работы в Вооруженных Силах определяются внутренними и внешними условиями, в которых такая работа осуществляется.

Если говорить об основных внешних условиях, то нужно отметить, что решение задачи организации и проведения военно-политической работы осуществляется нашей страной в непростое время, когда происходит глобальное переструктурирование всей системы международных отношений в контексте новых геополитических реалий.

Иными словами, происходит перераспределение сфер влияния различных государств в глобальном мире. Эти процессы формируют в системе международных отношений множественные «конфликтные узлы», в которых сталкиваются интересы различных государств. Возрастает вероятность возникновения и быстрого роста интенсивности множества военных конфликтов в различных регионах мира. В условиях глобального мира Вооруженные Силы должны обеспечивать не только безопасность территории и населения государства, но и защищенность наших национальных интересов в борьбе с международным терроризмом.

С учетом внешних и внутренних условий и был утвержден конкретный порядок организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации и закреплен Указом министра обороны № 404. В соответствии с данным приказом, задачами военно-политической работы являются:

- поддержание высокого уровня морально-политического и психологического состояния личного состава;

- формирование у личного состава чувства патриотизма, военно-политического сознания и культуры, осознанного отношения к выполнению воинского долга, приказов командиров и начальников, трудовых (служебных) обязанностей, требований законодательных и иных правовых актов Российской Федерации;

- повышение мотивации профессионального мастерства военнослужащих, формирование у них стремления к добросовестной высокоэффективной служебной и боевой деятельности;

- обеспечение правопорядка и воинской дисциплины в воинских частях, формирование у личного состава правовой культуры;
- создание условий для удовлетворения военнослужащими, членами их семей и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил культурных и духовных потребностей, реализации установленных законодательством Российской Федерации прав и социальных гарантий [7].

На сегодняшний день в органах военного управления, в соединениях, воинских частях и подразделениях выстроена структура военно-политических органов, которая включает воинские должности заместителей главнокомандующих, командующих, командиров и начальников по военно-политической работе, подчиненные им военно-политические управления, отделы, отделения и группы, военные учреждения культуры и периодические издания.

Структура органов, осуществляющих военно-политическую работу, включает органы военного управления и должностные лица всех уровней управления, в том числе:

- командующие, командиры (начальники);
- штабы (органы военного управления);
- начальники родов войск, специальных войск и служб;
- военно-политические органы.

Мероприятия военно-политической работы осуществляются по следующим направлениям.

Помимо этих базовых направлений предполагается поддержание связей с родителями и близкими военнослужащих, взаимодействие с религиозными представителями традиционных конфессий, участие в военно-патриотическом воспитании гражданской молодежи, изучение и распространение передового опыта лучших военных специалистов, отличившихся в учебно-боевой подготовки и в ходе учений или тренировок. Возможны и другие дополнительные направления военно-политической работы в зависимости от обстановки или конкретной ситуации.

Военно-политическая пропаганда и агитация организуется в целях обеспечения понимания и поддержки личным составом государственной политики в области обороны и обеспечения военной безопасности Российской Федерации и обеспечивается следующими формами:

- военно-политическая подготовка личного состава;
- военно-политическое информирование, прослушивание и просмотр радио- и телевизионных информационных программ;
- общие собрания, собрания по категориям военнослужащих, агитационно-пропагандистские и патриотические акции, теоретические, научно-практические, военно-научные конференции, диспуты;
- тематические мероприятия, посвященные государственным праздникам России, другим значимым событиям в жизни страны и Вооруженных Сил, встречи личного состава с командованием, ветеранами и участниками боевых действий, государственными и общественными деятелями;

- обмен опытом личного состава, добившегося лучших показателей в боевой подготовке;
- обеспечение личного состава печатными изданиями по установленным нормам;
- подготовка и распространение агитационно-пропагандистских материалов.

Психологическая работа организуется и проводится в целях формирования у личного состава психологической устойчивости и готовности к выполнению боевых (учебно-боевых) задач, поддержания психического здоровья в соответствии с требованиями нормативных правовых актов Министерства обороны.

Военно-политическая работа — это непрерывная деятельность специальных органов и должностных лиц по формированию государственно-патриотического мировоззрения всего российского общества, и в первую очередь военнослужащих, с учетом ее предназначения, особенностей комплектования воинских частей и уровня подготовки личного состава, а также специфических особенностей окружающей обстановки.

В условиях усиления военных угроз по всему периметру российских границ, восстановление института военно-политической работы является своевременной мерой. Воссоздание военно-политической структуры на базе советского опыта, за исключением партийной составляющей во всех звеньях системы и в методах работы является наиболее эффективным решением.

Создание Главного военно-политического управления представляется необходимым и своевременным. Это решение определено новыми внешними и внутренними условиями, в которых решаются задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также изменением характера самих задач, которые призваны решать Вооруженные Силы нашего государства в новых условиях военно-политической обстановки в мире.

Литература

- [1] В российской армии планируют воссоздать политическое управление. URL: <https://politsturm.com/v-rossijskoj-armii-planiruyut-vossozdat-politicheskoe-upravlenie/> (дата обращения 15.10.201).
- [2] История военно-политических органов в российской армии. Досье. URL: <https://tass.ru/info/5414711> (дата обращения 21.10.2019).
- [3] Наша цель — формирование воина-государственника. URL: <http://redstar.ru/nasha-tsel-formirovanie-voina-gosudarstvennika/> (дата обращения 17.10.2019).
- [4] Никитин О.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности русской армии в XVIII в.: исторический опыт, уроки: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Никитин Олег Анатольевич; [Место защиты: Воен. акад. Ген. штаба ВС РФ]. М., 2017. 24 с.
- [5] Попов В.В. Исторический опыт развития системы политической подготовки личного состава РККА и Вооруженных Сил СССР (1918–1991 гг.) // Вестник екатерининского института 2018. № 4 (44). С. 85–92.
- [6] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16.10.2018 «Об утверждении Положения о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации».

- [7] Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22.07.2019 № 404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»
- [8] Следуя заданному вектору. Приоритеты военно-политической работы в новых условиях. URL: <http://redstar.ru/sleduya-zadannomu-vektoru/?print=print> (дата обращения 25.10.2019).
- [9] Указ Президента РФ от 30.07.2018 № 454 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.09.2019).
- [10] Указ Президента РФ от 30.07.2018 № 456 «О заместителе Министра обороны Российской Федерации — начальнике Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.09.2019).
- [11] Указ Президента СССР от 29.08.1991 № УП-2488 «Об упразднении военно-политических органов в Вооруженных Силах СССР, войсках Комитета государственной безопасности СССР, внутренних войсках Министерства внутренних дел СССР и железнодорожных войсках» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.09.2019).
- [12] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О статусе военнослужащих» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.09.2019).

MILITARY-POLITICAL WORK IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PLACE AND ROLE IN EDUCATION OF MODERN WARRIOR-STATEHOOD

I.A. Kopylov
N.A. Zezikov

dxharald@mail.ru
niko_zezikov@mail.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. The article considers the place and role of modern military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation, its foundations, principles and tasks. The article also justifies the necessity and timeliness of the establishment of military-political bodies and their structure. And focus areas.

Keywords: Military-political work, military-political bodies, education of the warrior-statehood, political consciousness

УДК 355.233

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.B. Kostin

kostin1862@mail.ru

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. Формирование полицентричной международной системы, обострение противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, углубление разрыва

между уровнем благосостояния государств, усиление борьбы за ресурсы обостряют конкуренцию между субъектами политики, ведут к возникновению вооруженных конфликтов. Эти и другие обстоятельства повышают роль фактора силы в международных отношениях. Наряду с этим наращивание и модернизация силового потенциала, создание и развертывание новых видов вооружения подрывают стратегическую стабильность, создают угрозу национальной безопасности нашей страны. Обеспечить защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства призвана военная безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная политика, национальная безопасность, военная безопасность, военные опасности и угрозы, военная организация

Зародившись с появлением первых государств, военная безопасность долгие годы доминировала, ибо обеспечение безопасности страны сводилось главным образом к защите территории государства от агрессии извне. В современных условиях обеспечение безопасности не ограничивается решением только этих задач. Применительно к нашей стране военная безопасность должна обеспечить за Российской Федерацией статус одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира [12].

Военная безопасность страны в военное и мирное время обеспечивается разными способами. Во время войны государство, отстаивая национальные интересы, ведет вооруженную борьбу с агрессором, защищает суверенитет и территориальную целостность страны, добивается победы и восстановления мира. В мирное время деятельность государства и его военной организации ориентирована на предотвращение войны, сдерживание агрессора от ее развязывания, укрепление обороноспособности страны, сохранение мирных условий для ее существования и развития.

Определение военной безопасности Российской Федерации приводится в Военной доктрине РФ — как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять [2].

Понятие военной безопасности можно трактовать шире. При этом оно включает в себя систему идей и взглядов на защиту государства и общества, определенную идеологию; вид деятельности, направленной на предотвращение военной опасности, ликвидацию военных угроз; состояние общественных отношений, которому свойственна защищенность интересов государства (личности, общества) от угроз, связанных с силовым решением международных и внутривнутриполитических проблем; систему государственных институтов, призванных защищать общество и его граждан от военной экспансии и силового давления внутренних сепаратистов; свойство социальной системы сохранить собственную стабильность — т.е. возможность устойчивого динамичного развития, целостность, самостоятельность — вопреки внешней экспансии; способность государства отстаивать свои жизненно важные интересы.

Приведенные выше точки зрения отражают тот иной или аспект военной безопасности страны. Их анализ и синтез позволяет следующим образом сформулировать определение военной безопасности.

Военная безопасность — состояние защищенности страны от внешних и внутренних опасностей и угроз, при котором обеспечивается недопущение или гарантированное отражение любой агрессии по отношению к Российской Федерации и закрепление за ней статуса лидирующей мировой державы.

Выяснение сущности военной безопасности предполагает определение ее структуры. Кафедрой политологии Венного университета более 10 лет назад разработан методологический подход исследования структуры военной безопасности. Если мы выделим основные субъекты обеспечения военной безопасности, то структурно она может быть представлена тремя взаимосвязанными уровнями.

Первый — *общественный*. На этом уровне формируются общественные отношения, общественное мнение, в том числе, относительно необходимости обеспечения военной безопасности. Иными словами, этот уровень может быть представлен всем тем, что делается в обществе в интересах решения задач военной безопасности.

Второй уровень — *государственный*. На нем происходит определение целей и задач государственной военной политики, разрабатываются концептуальные основы обеспечения военной безопасности, создаются государственные структуры для решения этих задач и организовывается их функционирование.

Третий уровень — *военный*. На этом уровне происходит практическое решение проблем обеспечения военной безопасности, выполнение военной организацией конкретных военно-политических, учебно-боевых, а при необходимости, и боевых задач. Этот уровень связан главным образом с функционированием Вооруженных Сил [6].

Такой подход не единственный, так как военная безопасность, являясь подсистемой по отношению к национальной безопасности, интегрируется с ней. В результате образуются такие структурные элементы, как: безопасность личности, представляющая собой защищенность военными средствами и способами ее жизни, здоровья, конституционных прав и свобод, достоинства от военных опасностей и угроз; безопасность общества, состоящая в защищенности военно-силовыми средствами общественного порядка, социальной стабильности, условий труда, быта и отдыха людей, функционирования структур гражданского общества; безопасность государства, означающая защищенность силами и средствами военной организации существующего конституционного строя, государственного суверенитета и целостности страны, политического режима. Элементы структуры военной безопасности выделяются и по другим основаниям. Их качественное состояние и надежность в современных условиях зависят от состава, организации, материально-технического обеспечения и эффективности функционирования военно-силовых структур государства, их взаимосвязей с обществом, способности государственно-политического руковод-

ства страны легитимно, своевременно и целенаправленно применять военную силу для защиты национальных интересов.

Военная безопасность России, по сути, представляет собой такое состояние и развитие общественных отношений и сфер общественной жизни, которые обладают реальными и потенциальными возможностями и ресурсами для предотвращения и нейтрализации военных опасностей и военных угроз национальным интересам.

Перечень основных внешних военных опасностей представлен в Военной доктрине Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них:

а) наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран — членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока. В годы существования СССР и Варшавского Договора НАТО насчитывало 12 стран-членов. К 2020 г. НАТО объединяет уже 29 государств, пять из которых имеют сухопутную границу с РФ. К членству к НАТО стремятся правительства Грузии и Украины. Когда НАТО принимала в свой альянс страны Восточной Европы, то руководители этих государств заявляли, что на их территории не будут размещаться военные базы и наступательное вооружение. На практике происходит обратное. Демонстративно повышается военная активность НАТО, происходит замена тактического ядерного оружия США в Европе новыми образцами, периодически раздаются враждебные заявления натовских генералов в отношении нашей страны.

Все это происходит вразрез с обязательствами блока в соответствии с Основопологающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора 1997 г., который остается официальной основой отношений России и НАТО. Примером может служить очередная просьба министра обороны Литвы к США разместить на территории Прибалтики (июль 2019 г.) дополнительные силы НАТО, которые, по его мнению, помогут в противостоянии с Россией. Такая внешняя политика некоторых государств еще раз подтверждает афоризм министра иностранных дел России С. Лаврова: «Вина» русских в том, что они очень близко расположили свою страну к базам НАТО»;

б) дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах и подрыв глобальной и региональной стабильности (например, антиконституционный государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. и как следствие конфликт между Киевом и Донбассом, гражданская война в Сирии, попытка свержения законной власти в Венесуэле);

в) использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной ста-

бильности. Использование информационных технологий в военных целях привело к тому, что в некоторых странах (США, КНР, Россия) созданы кибервойска — войска информационных операций. Их основная задача осуществлять кибернетическое и информационное противоборство в виртуальном пространстве. США объявили киберпространство пятым театром военных действий наряду с сушей, океаном, воздухом, космосом.

Отстаивание национальных интересов, адекватная реакция на существующие и возникающие опасности и угрозы требуют от государства, его институтов и организаций, от общества в целом постоянной и кропотливой работы. Для этого разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности. Стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов осуществляются путем поддержания потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне, а Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в заданной степени готовности к боевому применению.

Целям обеспечения военной безопасности служит, прежде всего, военная организация государства.

Военная организация государства — совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

Возможности наших Вооруженных Сил были продемонстрированы на маневрах «Восток-2018». К маневрам были привлечены около 300 тыс. военно-служащих, более тысячи самолетов, вертолетов и беспилотников, до 36 тыс. танков, бронетранспортеров и других машин, 80 кораблей. При этом значительное количество личного состава и техники в ходе учения было перебросено из пунктов постоянной дислокации на огромные расстояния, где впоследствии они выполняли на полигонах задачи в качестве войск обозначения. Соединения и воинские части перемещались комбинированным способом почти на 7 тыс. км, а корабли Северного флота совершили переход протяженностью до 4 тыс. миль. В ходе учений активно применялся боевой опыт, полученный в Сирии. Россия продемонстрировала всему миру, что обладает не только решимостью, но и силами для защиты себя и союзников.

Впервые в современной истории России в Средиземном море проведено учение «Океанский щит» (сентябрь 2018 г.). Крупная межфлотская группировка вместе с дальней авиацией уверенно решила широкий круг задач, апробировала новейшие тактические приемы и способы действий корабельных сил и авиации.

Понятно, что любые успехи и достижения, сегодня быстро устаревают и нуждаются в развитии. Этот тезис аргументировал в своем выступлении на **научно-практической конференции с руководящим составом Вооруженных Сил РФ министр обороны РФ С. Шойгу**. Опыт военных конфликтов последних десятилетий показывает, что характер вооруженной борьбы претерпевает значительные изменения. Это обусловлено стремительным развитием науки и технологий, появлением нового оружия, что влияет на формы и способы действия войск. В настоящее время в Вооруженные Силы поступает военная техника, в которой воплощены самые передовые достижения технической мысли. Министр обороны подчеркнул, что с 2013 г. оснащенность Российской армии современным вооружением возросла в 3,8 раза и к началу этого года составила 64 %. В ближайшей перспективе армия и флот получают совершенно новое, не имеющее аналогов оружие, основанное на технологиях гиперзвука и лазерной энергии. Первые его образцы уже поставлены на опытно-боевое дежурство [6].

Новые образцы военной техники и вооружения, поступающие в войска, назвал президент России на приеме с выпускниками военных учебных заведений 27 июня 2019 г. Это гиперзвуковой ракетный комплекс «Кинжал», лазерная система «Пересвет», тяжелая межконтинентальная ракета «Сармат», подводный беспилотник «Посейдон», крылатая ракета неограниченной дальности с ядерной энергетической установкой «Буревестник» и другая современная техника.

Создание системы военной безопасности Российской Федерации требует учитывать геополитические особенности расположения страны. Поэтому государство уделяет внимание морскому компоненту военной безопасности. Являясь морской державой, Россия реализует свои интересы в Мировом океане. Одной из основных целей национальной морской политики выступает защита территории Российской Федерации от агрессии с океанских и морских направлений, охрана Государственной границы Российской Федерации на море [3]. Эта цель достигается решение ряда задач, таких как ограничение иностранной военно-морской деятельности в согласованных районах и зонах на основе двусторонних и многосторонних соглашений с ведущими морскими державами (Арктика); обеспечение достаточного военно-морского присутствия Российской Федерации в Средиземном море на постоянной основе; совершенствование состава и структуры сил Черноморского флота; развитие сил, а также системы базирования Северного флота, обеспечение наращивания его количественно-качественных параметров.

Диалектический подход к исследованию современного состояния военной безопасности России требует выделения проблем ее обеспечения. Проблемы возникают как в результате внутренней политики, проводимой нашим государством, так и вследствие международных отношений.

Низкие темпы экономического развития страны, нарастание проблем в социальной и других сферах жизнедеятельности, ведет к усилению стремлений некоторых государств (например, США, Великобритания и др.) повы-

суть роль военно-силовой политики в мире. Стратегия «силового принуждения» («the power to coerce»), лежащая в основе современной политики стран Запада, заключается в том, чтобы с помощью эскалации силовых действий, усиливающих прямое и косвенное воздействие, добиться политического результата, максимально отсрочив использование собственной военной силы при этом окружать Россию недружественными государствами.

Растут военные бюджеты США и стран Западной Европы. Президент США подписал закон об оборонном бюджете на 2020 финансовый год в котором на содержание и развитие армии и флота выделяется 738 млрд дол. В истории США это самая большая сумма на военные расходы, что составляет около половины нашего ВВП. Таким образом, наша страна к 2025 г. будет находиться в условиях противоборства двух мощных тенденций — ослабления ее мощи относительно мощи других государств и коалиций, с одной стороны, и усиления ее политического и военного влияния, с другой [9].

В противостоянии с западными державами Россия заключает соглашения с Китаем. Об этом свидетельствует соглашение «Об укреплении глобальной стратегической стабильности в современную эпоху», подписанное 5 июня 2019 г. Соглашение дает характеристику военно-политической ситуации в современном мире, вскрывает проблемы и определяет конкретные задачи, а также пути их решения в нынешней международной обстановке.

Стороны признают, что в настоящий момент международная безопасность сталкивается с серьезными вызовами, в связи с чем Стороны намерены углублять взаимное доверие и укреплять взаимодействие в стратегической сфере, настойчиво защищать глобальную и региональную стратегическую стабильность.

Серьезную озабоченность вызывает реальная перспектива гонки вооружений в космическом пространстве и превращения его в арену военной конфронтации, что ведет к подрыву стратегической стабильности.

Стороны полагают, что развитие новых отраслей науки и техники, а также их переориентация на военную сферу могут повлиять на контроль над вооружениями и, как следствие, на международную безопасность. Это также могло бы оказать негативное воздействие на глобальную стратегическую стабильность, привести к изменению форм и методов ведения войны, появлению новых опасностей и рисков, возникновению трудноразрешимых правовых и политико-дипломатических проблем.

Одна из таких проблем была озвучена в Уфе в июне 2019 г. на Десятой международной конференции специалистов в сфере безопасности заместителем секретаря Совета безопасности РФ Ю. Коковым: «Наступает эра технологического и цифрового терроризма, который по масштабам последствий уже в ближайшее время, может быть, сопоставим с оружием массового уничтожения». Этой проблема обсуждалась на встрече лидеров G20 в Осаке. По результатам обсуждения принято Заявление глав государств и правительств «Группы двадцати» в Осаке о предотвращении использования интернета для целей терроризма и насильственного экстремизма, ведущего к терроризму.

Информационные и цифровые атаки обрушиваются и на Вооруженные Силы. Об этом говорил руководитель Департамента информации и массовых коммуникаций МО РФ И. Конашенков на круглом столе в рамках форума «Армия-2019». Против ВС РФ скоординировано и одновременно по нескольким направлениям ведутся мероприятия пропагандистского характера в целях психологического воздействия. Министерство обороны России располагает информацией о готовящихся в СМИ масштабных кампаниях в отношении представителей руководящего состава Вооруженных Сил России всех уровней. Рост кибератак на информационные ресурсы Минобороны за последние шесть лет составил 57 % [7].

Из истории мы знаем, как гениальные открытия ученых некоторые политики оборачивают против всего человечества. Когда вначале 1930-х годов супруги Жолио-Кюри осуществили синтез радиоактивных элементов, они и не подозревали, что пройдет чуть более 10 лет, и будет создано и применено ядерное оружие. Сегодня, по мнению многих ученых, мир находится на пороге создания искусственного интеллекта. В мае 2019 г. на совещании по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта Президент Российской Федерации определил место и роль искусственного интеллекта в общественном развитии: «Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира». Далее Президент поставил задачу: «Мы, конечно, должны обеспечить технологический суверенитет в сфере искусственного интеллекта. Это важнейшее условие состоятельности нашего бизнеса и экономики, качества жизни граждан России, безопасности и, в конце концов, обороноспособности государства».

Известно, что функционирование современной техники, в том числе и военной во многом определяется ее микроэлектронной базой. «Умные» технические устройства, роботы, беспилотники и т. д. включают тысячи микроэлектронных деталей. От качества этих деталей, их надежности и неуязвимости зависит решение многих задач, связанных с обеспечением военной безопасности. К сожалению, на сегодняшний день Россия не может в полной мере обеспечить свои потребности отечественной микроэлектронной базой, отсюда возникает необходимость закупок за рубежом. Основные поставщики микроэлектроники — Китай, Тайвань, Малайзия, США.

Существенно подтачивают усилия государства и всего общества по обеспечению военной безопасности коррупция и воровство в военно-промышленном комплексе. В начале 2018 г. в некоторых СМИ появились публикации с заголовками следующего типа: «Массовые хищения на космодроме «Восточный»: фигуранты получили новые сроки» [4]. Похитители нанесли ущерб космодрому и «Роскосмосу» ущерб на несколько миллиардов рублей. К сожалению, подобные явления в оборонной сфере не единичны.

Непродуманная приватизация, а нередко погоня за наживой приводит к тому, что собственниками оборонных предприятий становятся граждане других стран. Гражданин Израиля Ч. Агаронов оказался совладельцем предприятия «Каскад», поставщиком оборудования спецсвязи для Минобороны и Пра-

вительства РФ. 22 мая 2019 г. Тверской суд Москвы заочно арестовал Ч. Агаронова по обвинению в даче взятки в особо крупном размере (ст. 291 ч. 5) руководителям военной приемки и объявил его в международный розыск [11].

Борьба с подобными явлениями и их недопущение является важнейшей задачей нашего государства.

Исходя из истории нашей страны, традиций, политического опыта армия — это не только государственный институт, но и детище всего общества. Поэтому в обеспечении, как национальной безопасности, так и военной, должны принимать все структурные образования общества, начиная с личности. На государство ложится сложная и важная миссия — координировать деятельность множества элементов общества по обеспечению военной безопасности. Эта проблема усугубляется появлением частных военных компаний.

Существенные требования к эффективной деятельности политических институтов предъявляет реалистическая оценка военных опасностей и угроз и возможностей их предотвращения. С одной стороны не дать втянуть страну в гонку вооружений, с другой — только по современному мощные вооруженные силы позволяют обеспечить военную безопасность.

Важное значение имеет проблема теоретического осмысления современной войны. Создание и развитие оружия массового поражения в XX в. побудило политиков и военных теоретиков задуматься о смысле и последствиях крупномасштабной войны. Крупномасштабная война — это война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества. В крупномасштабной войне стороны будут преследовать радикальные военно-политические цели. Она потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников [3]. Термин «радикальные военно-политические цели» на общедоступный язык перевел Президент России в выступлении на Валдайском форуме в г. Сочи в октябре 2018 г.: «Агрессор должен знать: возмездие неизбежно, все равно он будет уничтожен. Мы как жертва агрессии, мы как мученики попадем в рай, а они просто содхнут и даже раскаяться не успеют».

Традиционная война — это война, в которой определяющую роль играет вооруженная борьба. Все остальное ее обеспечивает: экономика, политика, информация и т. д. [1]. Если же военную силу и обеспечивающие средства поменять местами в приоритетности, то получается новый вид войны, который сегодня называют гибридным, информационным (кибер) и др. Отсюда вытекает задача осмысления и овладения новыми видами борьбы, позволяющими обеспечить военную безопасность.

Литература

- [1] Безопасность России 2013–2014. Экспертно-аналитическое обозрение. М.: Фонд «Наука-XXI», 2014.
- [2] Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. 2014. 30 декабря.
- [3] Задачи Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm> (дата обращения 21.01.2020).

- [4] Зеленская Д. Массовые хищения на космодроме «Восточный»: фигуранты получили новые сроки // Московский комсомолец. 2018. 26 февраля.
- [5] Морская доктрина Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Президентом РФ 26 июля 2015 г.
- [6] Национальная безопасность России: теория и практика / под общ. ред. А.В. Кончугова. М.: ВУ, 2008.
- [7] Петров И. Минобороны: в СМИ готовится кампания против военного руководства // Российская газета. 2019. 26 июня.
- [8] Пинчук А. Теория вооруженного противоборства нуждается в модернизации // Красная звезда. 2019. 19 июня.
- [9] Подберезкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Издат. дом «Международные отношения», 2018.
- [10] Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта 30 мая 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения 19.02.2020).
- [11] Солопов М. Суд связал спецсвязь со взятками в РВСН // РБК. 2019. 23 мая.
- [12] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2015. 31 декабря.

STATUS AND PROBLEMS OF ENSURING MILITARY SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Kostin

kostin1862@mail.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. The formation of a polycentric international system, the aggravation of contradictions associated with the unevenness of world development, the widening gap between the level of welfare of states, the intensification of the struggle for resources, intensifies competition between political actors, and leads to armed conflicts. These and other circumstances increase the role of the force factor in international relations. Along with this, the buildup and modernization of the force potential, the creation and deployment of new types of weapons undermine strategic stability and pose a threat to the national security of our country. To ensure the protection of the vital interests of the individual, society and the state, the military security of the Russian Federation is called upon.

Keywords: state policy, national security, military security, military dangers and threats, military organization

УДК 355.233

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ НА СОКРАЩЕННЫХ ДАЛЬНОСТЯХ ПО УМЕНЬШЕННЫМ МИШЕНЯМ (ЦЕЛЯМ) КАК СРЕДСТВО ПРИВЕДЕНИЯ ОРУЖИЯ (АК74) К НОРМАЛЬНОМУ БОЮ В УСЛОВИЯХ БОЕВОЙ ОБСТАНОВКИ НА ОГРАНИЧЕННЫХ ДАЛЬНОСТЯХ И ПРОСТРАНСТВЕ

С.А. Лысенко

Lysenko0109@mail.ru

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, 194064, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы приведения оружия (АК74) к нормальному бою, в основу которой положена методика обучения стрельбе на сокращенных дальностях по уменьшенным мишеням (целям).

Ключевые слова: проверка боя, приведение оружия, мишень

Система современного военного образования служит инструментом формирования кадрового потенциала Вооруженных Сил РФ. Она играет важную роль в военно-профессиональной подготовке будущих офицеров и, вместе с этим в области повышения боевой готовности и обеспечения обороноспособности страны, защиты ее политических и экономических интересов.

Новый облик армии и флота диктует необходимость готовить офицера-профессионала, мотивированного на военную службу, способного самостоятельно решать задачи в любых условиях обстановки. Это многосторонний процесс, требующий высокого уровня организации, содержания и методик обучения, соответствующий современным требованиям.

Известно, что основным местом служебной деятельности специалиста-связиста армии и флота являются пункты управления войсками (силами), развертывания (свертывания) и применения аппаратных станций, береговые узлы связи флота, которые располагаются в различных условиях местности и встреча с противником на дальних подступах маловероятна, а это значит, что связист должен быть готов к ближнему бою.

Огневая подготовка как учебная дисциплина выступает основной частью боевой подготовки и направлена на формирование, развитие и совершенствования навыков и умений, выработки определенного мастерства необходимых для уверенного владения оружием при выполнении боевых задач. Готовность военнослужащих к успешным действиям при выполнении боевых задач в ближнем бою во многом обусловлена уверенным владением стрелковым оружием.

Анализ системы обучения стрельбе из боевого оружия в военно-учебных заведениях указывает на то, что качество подготовки курсантов зависит не только от количества учебных часов, выделяемых на боевую подготовку, состояния материально-технической базы, оснащения учебного процесса необходимым оружием и боеприпасами, инвентарем и оборудованием, но и от наличия современной научно-обоснованной методики преподавания

данной дисциплины с учетом рационального использования временных, физических и экономических затрат при организации таких занятий, а также возможностей руководителей учебных занятий ее реализовывать.

Основа модели и методики, которая используется в обучении курсантов Военной академии связи и внедрена в учебный процесс с 2016 г., может быть применена для приведения оружия к нормальному бою в различных условиях мирного и военного времени.

Оружие, находящееся в подразделении, должно быть всегда приведено к нормальному бою. Проверка боя оружия в целях выявления соответствия положения средней точки попадания (СТП) и рассеивания пуль (кучности боя) установленным нормам проводится:

- при поступлении его в подразделение;
- после ремонта;
- при замене частей, которые могли бы изменить бой;
- при обнаружении во время стрельбы отклонений СТП или рассеивания пуль, не удовлетворяющих требованиям нормального боя оружия;
- в условиях боевой обстановки — периодически при каждой возможности.

Кроме того, выверку прицелов рекомендуется проводить перед каждой стрельбой.

Если при проверке боя оружия окажется, что положение средней точки попадания или рассеивания пуль не удовлетворяет установленным требованиям, то оружие приводится к нормальному бою.

Проверка боя и приведение оружия к нормальному бою производится стрельбой патрона с обыкновенной пулей. Стрельба ведется по проверочной мишени или по черному прямоугольнику, укрепленному на белом щите. Точкой прицеливания на проверочной мишени является середина нижнего края мишени, обрезанной по белой линии, соответствующей данному виду оружия. За контрольную точку (нормальное положение средней точки попадания) принимается центр кругов на проверочной мишени; на прямоугольнике положение контрольной точки отмечается выше точки прицеливания на удалении, предусмотренном правилами проверки боя оружия [1, с. 98].

Исходя из данной информации есть возможность применить модель грудной фигуры мишени № 4 с кругами для приведения оружия к нормальному бою, уменьшая ее прямопропорционально на 40 м вместо 100 м [2, с. 16].

Используя следующие математические расчеты:

Основные линейные размеры мишени определяют следующие:

- высота мишени;
- ширина мишени;
- габариты фигуры головы;
- радиусы зон очков.

При уменьшении дальности стрельбы со 100 до 40 м линейные размеры уменьшают прямопропорционально, т. е. в 2,5 раза. Например, радиус зоны 10 очков — с 5 до 2 см, а высоту мишени 50 см уменьшают до 20 см:

$$B_{40} = B_M \cdot 40 : 100 = 50 \cdot 2 : 5 = 20 \text{ см,}$$

где V_{40} — высота мишени на дальности 40 м; V_M — высота мишени № 4 с кругами.

Однако область, засчитывающая попадание пули в мишень, больше площади мишени, так как засчитывается в пользу стреляющего касание габаритов мишени краем пробойны (круглый след от пули на мишени). Это же правило действует при касании пробойной линии на границе зон достоинства очков — в пользу большего значения. Следовательно, условно габариты мишени увеличиваются на величину радиуса пробойны. Так, высота цели при возможности касания пробойной верхней или нижней границ увеличивается на две величины радиуса калибра пули (у автомата Калашникова АК74 калибр (диаметр пули) составляет 5,45 мм). Таким образом, высоту области поражения определяют, как сумму габарита мишени по высоте и калибра пули:

$$V_{\text{обл}} = V_M + K_0 = 500 + 5,45 = 505,45 \text{ мм},$$

где: $V_{\text{обл}}$ — высота области попадания в мишень (поражения цели); V_M — высота мишени № 4 с кругами; K_0 — диаметр пули (калибр оружия) автомата Калашникова АК74.

Другими словами, высота габарита области поражения цели определяет величину максимально допустимого для поражения цели отклонения траектории полета пули по вертикали, а именно ее центра массы, и значит центра пробойны.

Следовательно, область попадания в мишень на дальности 40 м по габариту высоты определяют как

$$V_{\text{обл}40} = V_{\text{обл}} \cdot 2 : 5 = 202,18 \text{ мм},$$

где $V_{\text{обл}40}$ — высота области поражения цели (попадания в мишень) размещенной на дальности 40 м; $V_{\text{обл}}$ — высота области поражения цели (попадания в мишень).

Размер уменьшенной мишени меньше области попадания на величину калибра автомата, следовательно, габарит высоты мишени рассчитывают как

$$V_{M40} = V_{\text{обл}40} - K_0 = 202,18 - 5,45 = 196,73$$

где V_{M40} — высота мишени на дальности 40 м; $V_{\text{обл}40}$ — высота области поражения цели (попадания в мишень) размещенной на дальности 40 м; K_0 — диаметр пули (калибр оружия) автомата Калашникова АК74.

Для расчета размеров мишени, установленной на любые дальности, используют коэффициент подобия фигур. Как показано выше, при расчете размеров мишени, установленной на 40 метров коэффициент подобия рассчитывался как отношение сокращенной дальности до цели к дальности, определенной условиями приведения оружия к нормальному бою, т. е. 40 м к 100 м и равнялся 0,4. Для любой дальности коэффициент подобия рассчитывают по формуле

$$K = D_y : D = D_y : 100,$$

где K — коэффициент подобия фигур; D_y — уменьшенная дальность до мишени; D — дальность до мишени согласно условиям выполнения упражнения.

Для расчета любых размеров мишени используют формулу

$$L_y = (L + K_0) K - K_0,$$

где L_y — искомый линейный размер уменьшенной мишени; L — линейный размер стандартной мишени; K — коэффициент подобия фигур; K_0 — диаметр пули (калибр оружия) автомата Калашникова АК74.

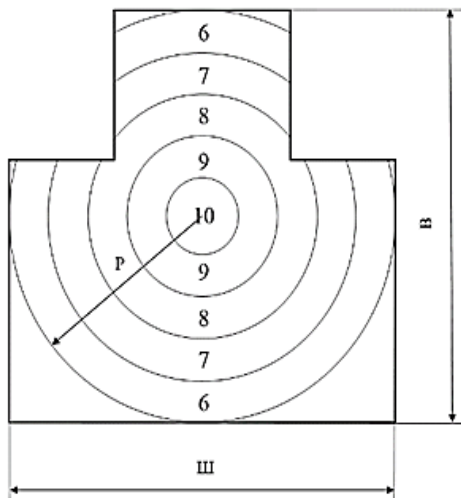
Так, радиус зоны восьми очков на дальности 25 м рассчитывают следующим образом:

$$R_{8y} = (R_8 + K_0) K - K_0 = (150 + 5,45) 25 : 100 - 5,45 = 155,45 \cdot 0,25 - 5,45 = 38,8625 - 5,45 = 33,4125 = 33,4 \text{ мм},$$

где R_{8y} — радиус зоны восьми очков уменьшенной мишени; R — радиус зоны восьми очков стандартной мишени (150 мм); K — коэффициент подобия фигур; K_0 — диаметр пули (калибр оружия) автомата Калашникова АК74.

Графическое изображение предложения показано на рисунке.

Теперь о частоте **приведения оружия к нормальному бою**. Поскольку оружие не лежит в футляре (чехле), а находится в руках человека, который ходит, прыгает, бежит, ползает, ездит на бронетехнике и десантируется с вертолета, самолета, оружие следует приводить к нормальному бою или проверять, как оно бьет, не реже раза в две недели.

Основные линейные размеры мишени № 4 с кругами (грудная фигура):
 B — высота мишени; Ш — ширина мишени; R — радиус зоны очков
 (например, шести очков)

В одной из командировок в Чечню мой сержант докладывал, что «секрет» боевого охранения мотострелков просмотрели небольшую группу противника. Боевики, ничего не подозревая, вышли на вершину горы, на склонах которой расположились разведчики для ведения наблюдения за районом ответственности. Командиру разведгруппы, имевшему разряд по стрельбе, необходимо было сделать три метких выстрела из 7,62 мм АКМС с прибором ПБС-1 и специальной прицельной планкой при стрельбе патронами УС. Дальность до противника была в пределах ста метров, но он не смог уничтожить даже одного боевика, хотя стрелял трижды на одиночном режиме стрельбы, в итоге поражение цели было достигнуто только в составе разведгруппы при стрельбе в автоматическом режиме. Как потом оказалось, несмотря на то что автомат пристреливался месяц назад, при проверке он бил на сто метров с отклонением влево порядка пятидесяти сантиметров. Комментарии, как говорится, излишни.

В боевых условиях у нас нет проверочных мишеней, ящика артиллерийского мастера, габаритных линеек, других средств, предусмотренных руководствами и наставлениями, но проверку боя оружия делать необходимо. Как?

Для этого нужны следующие принадлежности и инструменты:

- пустая укупорка от патронов (на солдатском языке — цинк), распил дерева (пенек), тетрадный листок в клетку;
- пенал с принадлежностями к оружию;
- деревянный брусок толщиной примерно 3 см и длиной 10 см (желательно твердой породы дерева) — это вместо прибора СБ-1 (для передвижения мушек автоматов, пулеметов и винтовок);
- линейка (при отсутствии таковой, пойдет и тетрадный лист в клетку).

Естественно, нужно, чтобы командиры подразделений знали основные характеристики смещения средней точки попадания (при перемещении мушки на 1 мм вправо (влево) и вкручивании (выкручивании) мушки на один оборот), основным правилом является понятие — «пуля мушку водит».

Итак, приступим. Прежде всего нужно подобрать ровный участок местности, или же в условия боя в городе — это здание, внутренняя его часть. На мишени (цинке, на распиле дерева (пеньке), делается отметка контрольной точки (для каждого вида оружия она своя).

После этого мишень устанавливается на дальности 40 метров таким образом, чтобы при попадании пули мишень оставалась не подвижной. Тщательно прицеливаемся, лежа, с упора (упор изготавливается из дерна, либо не большой мешочек с песком или кирпичи) делаем четыре одиночных выстрела. Прицел при этом должен быть «П» или «4». Определяем среднюю точку попадания (СТП).

Если СТП отклонилась в любую сторону от контрольной точки не более чем на 2 см, бой оружия считается нормальным и можно приступать ко второму этапу — этапу морально-психологической подготовки бойца и уверенности в своем оружии. Если же СТП отклонилась от контрольной точки (КТ) больше чем на 2 см, определяем это расстояние. Замер можно произвести с

помощью того же тетрадного листа (одна клетка равна 5 мм). При отсутствии линейки — это тоже точный способ.

Теперь, когда мы знаем расстояния отклонения, вносим поправку в прицельное приспособление. При этом нужно мушку смещать в ту сторону, куда отклонилась СТП. Для каждого образца оружия смещение мушки на 1 мм или вывинчивание (ввинчивание) ее на 1 оборот будет смещать СТП на разное количество сантиметров. Вывинчивание или ввинчивание мушки можно легко произвести при помощи отвертки, имеющейся в пенале принадлежностей.

Для смещения же мушки по боковому направлению рекомендуется на стойке мушки с дульной стороны ствола иголкой нанести насечки в 1 мм шириной и одну контрольную насечку на резьбе мушки для того, чтобы можно было видеть смещение мушки. Далее берем деревянный брусок, упираем его в ползок мушки и наносим по нему легкие удары молотком (при отсутствии молотка можно использовать штык-нож или другой подходящий предмет).

Следует помнить, что нельзя бить металлическими предметами по ползку мушки, так как на нем могут остаться зазубрины или сколы, которые потом не позволят сместить мушку. После внесения поправки еще раз проверяем бой оружия. Если он удовлетворяет необходимым требованиям, переходим ко второму этапу.

Для того чтобы появилась уверенность в использовании оружия, проводим проверку в следующих условиях.

Первый вариант: на дальности от 40 до 100 м устанавливаем пустые бутылки. Ставим на прицельной планке прицел «1». Даем команду бойцу произвести стрельбу по бутылкам одиночным огнем. Если бутылка поражена, пускай даже со второго или третьего выстрела, бой оружия можно считать нормальным. При этом солдат, который имеет самые посредственные навыки в стрельбе, начинает чувствовать себя уверенно. Он спокоен за свое оружие и знает, что результат поражения противника в дальнейшем будет зависеть только от него, а не от автомата или пулемета.

Второй вариант: «Полевая» пристрелка стрелкового оружия. При отсутствии достаточного количества времени, необходимых условий для проверки боя оружия, например, при ведении боевых действий возможен упрощенный вариант проверки боя (приведения к нормальному бою) оружия:

Для этого необходимо:

1) выбрать «цель», позволяющую видеть «всплески» от ударов пуль. Например: банка на песчаном склоне оврага, лилия на поверхности озера и т. д.;

2) точно измерить расстояние до «цели», например, используя лазерный прибор разведчика (ЛПР-1). Дальность до цели должна быть кратной прицелу;

3) установить прицел в соответствии с дальностью до цели. Точка прицеливания центр цели, например: 100 м — ПР-1; 200 м — ПР-2.

4) произвести несколько одиночных выстрелов, однообразно прицеливаясь;

5) изменяя положение мушки, добиться попадания в цель.

Вывод: Данную технологию можно использовать как в приведения оружия к нормальному бою, так и в обучении стрельбе, т. е. существует возможность использования ее в случае необходимости без ущерба качеству процесса формирования навыков поражения целей на дальностях до 100 м или же проверки боя оружия.

Разумеется, это только начальный этап формирования навыков стрелка, и в дальнейшем обучение стрельбе по движущимся целям под различными углами к плоскости стрельбы на прицельных дальностях потребует всего потенциала полигонного оборудования, разнообразия упражнений курса стрельб и бесчисленного множества интересных решений частных методик преподавания.

Данная модель используется в нашей Военной академии связи с 2016 г. по настоящее время и имеет положительные результаты:

– первое место в спартакиаде вузов Вооруженных сил Российской Федерации по штатной стрельбе (из автомата Калашникова) в 2017 г.;

– в международной олимпиаде курсантов образовательных организаций высшего образования по военно-профессиональным дисциплинам: 1-е место в стрельбе из автомата Калашникова в 2014 г., 2-, 3-е места в 2016 году, 1-е место в 2017 г., 1-е общекомандное место в 2016 г.

Литература

[1] Руководство по 5,45-мм автомату АК74. М.: Воениздат, 1982. 213 с.

[2] Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков Вооруженных Сил Российской Федерации (КС СО БМ и Т). М.: Воениздат, 2019. 339 с.

THE USE OF A MODEL AND METHODOLOGY FOR TEACHING SHOOTING AT SHORT DISTANCES AT REDUCED (TARGETS) AS A MEANS OF BRINGING A WEAPON (AK74) TO A NORMAL BATTLE UNDER COMBAT CONDITIONS AT LIMITED DISTANCES AND SPACE

S.A. Lysenko

Lysenko0109@mail.ru

**Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union
S. M. Budyonny, Saint Petersburg, 194064, Russia**

Abstract. The article deals with the issue of bringing a weapon (AK74) to a normal battle, which is based on the method of teaching shooting at short distances at reduced targets (targets).

Keywords: battle check, bring weapons, target

УДК 355:377

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ А.В. СУВОРОВА НА НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

И.А. Мачульская

А.Я. Филимонов

e68111@mail.ru

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, 394064, Россия

Аннотация. Рассмотрены вопросы нравственного и патриотического воспитания обучающихся военных вузов на основе идей А.В. Суворова, его принципы по военно-патриотическому и нравственному воспитанию проводятся анализ концепции воспитательной работы военнослужащих в современных условиях.

Ключевые слова: нравственность, патриотизм, воспитание, профессионализм, военное образование, курсант, офицер-воспитатель

Армии России досталось лучшее наследие русской армии и флота с изумительными образцами подлинного патриотизма солдат и матросов с их самоотверженной храбростью, героизмом, верностью и беззаветным служением своей Родине. Исторический опыт показывает, что вся мощь, сила и могущество государства зависит не только от преданного служения Отечеству, но и от профессиональной подготовки защитников государства. Поэтому одной из основных задач российского государства является достойное воспитание настоящих, честных и мужественных молодых людей, готовых умело и преданно, со знанием дела исполнять свой воинский долг по защите своей Родины, глядя на которых, можно было бы повторять слова великого русского полководца А.В. Суворова: «Тобой должны гордиться твои друзья!»

Одним из способов успешного решения этой непростой, но важной задачи является изучение процесса формирования ценностно-смысловой и нравственной направленности молодых людей. Многолетний опыт развития Вооруженных Сил Российской Федерации показывает, что для построения профессиональной армии необходимо повышать требования к формированию нравственного воспитания и нравственной профессиональной ответственности, прежде всего, при подготовке курсантов военных вузов. «Каковы офицеры, таковы и войска», — эта истина не раз подтверждалась военной историей, высказываниями выдающихся полководцев [1].

В Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Концепция) определено: «Главный ориентир строительства и развития Вооруженных Сил — человек. Он не только средство любых преобразований, но и их цель. Выдвижение на первый план человека, который управляет оружием и боевой техникой, утверждение приоритета его духовно-нравственных ценностей, личностной позиции, социального самочувствия — решающее условие успеха любой социальной деятельности, в том числе военной» [2].

Воинское воспитание представляет собой совокупность важнейших элементов социально-психологической атмосферы в коллективе, формирует положительное настроение и способствует эффективной морально-психологической подготовке будущих офицеров к успешной профессиональной деятельности, как в мирное время, так и в условиях боя. Вместе с тем стоит отметить, что воспитание личного состава военных вузов не может иметь особое значение без изучения и пропаганды героического прошлого нашего народа и великой страны. В результате исторического исследования воспитательных и педагогических вопросов формируются положительные тенденции в системе воспитания курсантов военно-учебных заведений с использованием исторического опыта в современных условиях. Историческим примером командира, военачальника, психолога-воспитателя был Александр Васильевич Суворов (1730–1800) [3].

Его уроки, для современного поколения — это боевой путь от Берлина и Варшавы до Измаила и Очакова, от Волги до Альп. Родился, этот выдающийся и светлый во всех отношениях человек 13 ноября 1729 г. в Москве на Никитинской улице (особняк и церковь, в которой крестили военного гения, сохранились до нашего времени), в семье подпоручика лейб-гвардии Преображенского полка Василия Ивановича Суворова и Евдокии Феодосьевны Мануковой. Умер А.В. Суворов 6 мая 1800 г. в Петербурге и похоронен в Александро-Невской лавре [4]. А.В. Суворов вошел в мировую историю как гениальный полководец и военный мыслитель. Был одним из образованных людей своего времени. Оставил огромное военно-теоретическое и практическое наследие. Дал за свою жизнь более 60 сражений и боев и все выиграл. Стратегия Суворова отличалась исключительной активностью и решительностью [5]. Вся военная деятельность Суворова стала поучительной уникальной книгой для всего русского народа и сыграла огромную роль в воспитании военачальников и полководцев (М.И. Кутузов, П.И. Багратион, Д.А. Милютин, М.И. Драгомиров, А.А. Брусилов и другие военные деятели) [6].

В настоящее время, воспитывая современную молодежь, выбравшей своей профессией защиту Отечества, важно и необходимо применять проверенную временем систему обучения и воспитания воинов, разработанную Суворовым, которая дошла до нашего времени. Великое наследие А.В. Суворова, его принципы по военно-патриотическому и нравственному воспитанию, на протяжении многих столетий и по сегодняшний день, когда Вооруженные Силы Российской Федерации находятся в условиях реформирования, имеют неоспоримую исторически-значимую актуальность. Патриотическое воспитание молодежи в настоящее время — является краеугольным камнем в системе всей духовно-нравственной парадигмы воспитания современной молодежи, а курсантов военных вузов в особенности.

По мнению главы нашего государства В.В. Путина «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм...», об этом Президент РФ заявил на открытии нового Президентского

кадетского училища в г. Краснодаре, где провел встречу с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи [7].

Военно-профессиональные, патриотические и социальные ценностные направления воспитательной системы должны проходить через все сферы деятельности (занятия: учебные, по боевой подготовке, военные ученья, культурно-досуговые; спортивные мероприятия). Именно такой подход будет отражать суть закономерной связи воспитательного процесса с развитием профессионально-нравственных качеств личности курсантов, как патриотов и военных профессионалов. Личность, соединяющая в себе высокий профессионализм, нравственность, патриотизм представляет собой образец высокой моральной и боевой готовности, способной выполнить любые стоящие перед ней задачи [8]. Нравственное и профессиональное воспитание курсантов, это целый комплекс педагогических технологий, основанных на подборе и оптимизации наиболее значимых компонентов направленных на нравственную проблематику путем интеграции систематических знаний, личностных качеств курсантов, отношений к обществу, государству, самому себе, военной службе, воинскому коллективу, к близким, товарищам и сослуживцам.

Таким образом, сформировавшаяся высокопрофессиональная высоко-нравственная воспитанная личность должна обладать: благородством, добротой, великодушием и справедливостью, принципиальностью и личным примером, справедливостью и требовательностью, честью и способностью следовать боевым традициям, патриотизмом и верностью Отечеству, неприемлемостью к нарушениям норм морали и уважением к истории народа, государства, армии, общей культурой и культурой общения, честолюбием и скромностью, честностью и достоинством, приемами самовоспитания и самообразования, самооценкой и умением соизмерять свои действия и поступки с ценностями общества, воинского коллектива и армии, высоким профессионализмом и верностью к воинскому долгу, организованностью и культурой управления, творческим потенциалом, смелостью, мужеством и героизмом.

А.В. Суворов считал: «Правила воспитания суть первые основания, приуготовляющая нас быть гражданами». Нравственное воспитание выполняет функцию регулятора поведения личности курсантов, которые, включаясь в нравственные отношения, способствуют объединению процесса жизнедеятельности с процессом организации профессиональной деятельности. Тем самым раскрывают их причинно-следственные связи. А.В. Суворов наставлял командиров своей армии: «Научись повиноваться, прежде чем повелевать другими». На это наставление важно опираться и в XXI веке, так как воспитательный процесс должен протекать, основываясь на уважительном отношении к воспитуемым и одновременно сочетаться с тактичной требовательностью. От того, как будет развиваться личность, зависит прогресс в нравственном воспитании. Таким образом, встает необходимость выявлять положительные качества у подчиненных и, опираясь на них, обеспечить единый подход и согласованность в воспитательных действиях всех участников воспитательного процесса. И здесь уместны слова генералиссимуса Суворова: «Главное даро-

вание великого человека уметь избирать особ по их талантам... Единство дает согласие. Смотри на дело в целом...».

Раскрыть сущность и определить научное понятие нравственного значения деятельности и поведения возможно на основе сформировавшихся устойчивых нравственных качеств, обеспечивающих постоянство поведения в различных условиях. Проявляясь в различных видах деятельности, они определяют отношения с другими людьми в социуме, и как важнейшее средство нравственного воспитания, является в высших военно-учебных заведениях движущей силой для становления будущих офицеров. А.В. Суворов придерживался мнения, что «...самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими есть приведение в совершенство воспитания».

Для более широкого развития нравственных понятий необходимых для успешной профессиональной деятельности (честность, моральную ответственность за совершаемые поступки и решения, уважение, к старшим по званию и к своим сослуживцам, принципиальность, самокритичность, неподкупность, строгий подход к выполнению воинского долга и соблюдению законов, стремление к совершенствованию достигнутых учебных и служебно-профессиональных результатов) необходимо:

– развивать у курсантов военно-учебных заведений качества воспитателя и командира, при этом преподаватели и офицеры-воспитатели сами должны быть примером. Суворов указывал для офицеров пути достижения высоких результатов в учебно-воспитательном процессе. Он говорил: «Будь добрым солдатом, если хочешь быть хорошим фельдмаршалом; тщательно обучай подчиненных тебе солдат и подавай им пример, храни в памяти имена великих людей и следуй их примеру, возьми себе в образец героя древних времен и иди за ним вслед, поравняйся, обгони» [9];

– воспитывать у будущих офицеров дисциплинированность, основанную на осознании каждым обучающим воинского долга, ответственность за выполнение своих обязанностей, за защиту своего Отечества. Дисциплина всегда была одним из решающих факторов боеспособности и боеготовности. Великий полководец отмечал, что «...умеренное воинское наказание, смешанное с ясным и кратким истолкованием погрешности, более тронет честолюбивого солдата, нежели жестокость...». Строгость и милосердие должны находиться в тандеме. «При строгости... отмечал русский полководец — надобна милость, иначе строгость тиранство» [9];

– умелым подходом к каждому курсанту, формировать у них морально-боевые качества (бесстрашие, храбрость, мужество и другие), что способствует глубокому пониманию обучающими своих служебных обязанностей. А.В. Суворов поучал: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! От него победа!» [9];

– целенаправленно проводить воспитательную работу с личным составом военных вузов, на основе боевых традиций и патриотизма. Соблюдение боевых традиций обеспечивают преемственность по освоению духовных ценностей. Сложившиеся исторически, обычаи и моральные правила, активно по-

буждают личный состав, выполнять свой воинский долг образцово-показательно, добросовестно служить своему народу, своей Родине;

– формировать у курсантов патриотические чувства, необходимые в подготовке достойных офицеров для российской армии, обладающих сильным духом, несгибаемой волей, мужеством и храбростью, в совершенстве владеющего военной техникой и оружием. А.В. Суворов говорил: «Кто любит свое Отечество, тот подает лучший пример любви к человечеству. Как раб, умираю за Отечество и, как космополит, за свет» [9];

– объяснять своим подчиненным, историческое предназначение России и Российских Вооруженных Сил. Национальный герой России, Александр Васильевич Суворов утверждал: «Нет выше чести, чем носить русский мундир. Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет. Мы русские, мы все одолеем» [9];

– проводить работу по сплочению коллектива и предупреждению неуставных отношений, по улучшению быта обучающихся, совершенствованию культурно-бытового и медицинского обеспечения в их повседневной жизни. Суворов в «Науке побеждать», прямо рекомендовал: «Кто не бережет людей — офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет» [9]. От этого зависит воинская дисциплина, учебно-воспитательная и учебно-боевая подготовка курсантов. Сплочению коллективов в военных вузах, на основе борьбы за нравственную чистоту отношений, способствует строгое соблюдение воинских уставов и общеустановленных правил Вооруженных сил России, тем самым искореняя неуставные отношения, проявляющиеся в виде «землячества», «дедовщины» и других негативных традиций. «Будь чистосердечен — говорил отец-командир Суворов — с друзьями своими, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своих поступках» [10].

В заключение хочется отметить, что ясность и простота, целеустремленность и научная обоснованность суворовской программы обучения помогает из не опытных мальчишек воспитать достойных, умных и инициативных офицеров.

Все вопросы по нравственному воспитанию курсантов в военных вузах можно решить лишь при условии, что в данных учебных заведениях будут работать высококлассные, воспитатели, психологи, преподаватели, способные увидеть в не опытных молодых людях настоящих мужчин и будущих защитников Отечества, и как великий Суворов смогли бы раскрыть и найти подход к их лучшим человеческим чувствам.

Очень важно, чтобы подрастающее поколение, с благодарностью, любовью и глубоким уважением произносили имя, чтили и помнили генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, олицетворяющего собой честь и славу России. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. был учрежден военный орден Суворова трех степеней. Состоялось свыше 7 тыс. награждений этим орденом. А в 1994 г. указом Президента Российской Федерации учреждена медаль Суворова. В России есть музеи Суворова, в его честь

воздвигнуты памятники, его именем названы населенные пункты, площади и улицы во многих городах.

Литература

- [1] Кривицкий А. Традиции русского офицерства. М.: Воениздат, 1945. С. 129.
- [2] Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (утв. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 11.03.2004 № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных сил Российской Федерации»).
- [3] Мачульская И.А., Беляев Р.В. Развитие идей А.В. Суворова в военно-профессиональном и нравственном воспитании курсантов военных вузов // Матер. III Воен.-науч. конф. ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» «Суворовские чтения» (г. Воронеж 2017 г.). Воронеж, ВУНЦ ВВС ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 2017.
- [4] Сто великих имен. Суворов. М., 2009.
- [5] А.В. Суворов как личность для подражания. URL: <http://musbel.narod.ru/2.html> (дата обращения: 10.09.2015).
- [6] Александр Васильевич Суворов. URL: http://otherreferats.allbest.ru/history/00031389_0.html (дата обращения 10.09.2015).
- [7] Семенов Д. Патриотизм — фундамент будущего // Красная звезда. 2012. № 169.
- [8] Мачульская И.А., Беляев Р.В. Сущность и содержание духовно-нравственного воспитания курсантов в современных условиях // Сб. матер. междунар. науч.-практич. конф. «Развитие личности — как стратегия современной системы образования» (Воронеж, 22–23 марта 2016 г.): в 2 ч. Воронеж: ВИБТ АНОО ВО, 2016. Ч. 2. С. 350–355.
- [9] Суворов А.В. Наука побеждать. URL: https://bookz.ru/authors/aleksandr-suvorov/nauka-po_733/1-nauka-po_733.html (дата обращения 10.09.2015).
- [10] Мачульская И.А., Филимонов А.Я. Роль военно-теоретического наследия Суворова при формировании оценки эффективности воспитания курсантов в современных условиях // Матер. III Воен.-науч. конф. ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) «Суворовские чтения» (г. Воронеж 2018 г.). Воронеж: ВУНЦ ВВС ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 2018.

THE INFLUENCE OF IDEAS OF A. V. SUVOROV ON THE MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF MILITARY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

I.A. Machulskaya
A.Ya. Filimonov

e68111@mail.ru

**Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,
Voronezh, 394064, Russia**

Abstract. The article considers the issues of moral and patriotic education of military universities on the basis of the ideas of A.V. Suvorov, his principles on military-patriotic and moral education, an analysis of the concept of educational work of military personnel in modern conditions is carried out.

Keywords: morality, patriotism, education, professionalism, military education, cadet, officer-educator

УДК355.51

ОБРАЗ КОМАНДИРА ГЛАЗАМИ БАТЫРА

Н.З. Оспанов
М.К. Нугманов

n.ospanov@mail.ru
babatai@inbox.ru

**Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. Рассмотрена основная роль командного состава в поддержании постоянной боевой готовности частей, готовности каждого воина к подвигу во имя выполнения своего долга перед Родиной.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, воспитание, психология, полевая выучка, физическая закалка, отечество, национальная безопасность

Забвение героизма — это трагедия народа. История этого вам «не простит». Надежной опорой народа является тысяча мужественных воинов, его верных сынов, молодых, даже совсем юных.

Бауржан Момыш-улы

На последнем всеармейском совещании министр обороны осветил одну из основных задач: «Поддержание вооруженных сил в постоянной боевой готовности». Слагаемые боевой готовности рассматриваются комплексно, поскольку они охватывают все стороны деятельности войск и отражают достигнутый ими уровень боевой подготовки, боевой слаженности подразделений, идейно-политического воспитания личного состава. В боевой готовности, как в фокусе, сосредоточены огромные усилия и материальные затраты народа, направленные на оснащение армии. В ней наиболее ярко проявлены сознательность, боевая выучка и дисциплина личного состава части, искусство командиров и штабов в управлении подразделениями.

В мирное время постоянная высокая боевая готовность является основным показателем достигнутого уровня боевого мастерства подразделений, а с началом войны она предполагает решительную победу над врагом, ибо в ней соединены техническая оснащенность войск, их полевая выучка, морально-политическая, психологическая и физическая закалка и организованность личного состава, являющиеся основой готовности каждого воина к подвигу во имя выполнения своего долга перед Родиной [1].

Решение задач поддержания и повышения боевой готовности части, соединения, успешного овладения воинами новейшим вооружением и боевой техникой, обучению их ведению современного общевойскового боя, а также качественные изменения в личном составе требуют от офицеров, и прежде всего от командиров-единоначальников, высоких идейно-политических и профессиональных качеств. Современный командир должен органически сочетать в себе высокий профессионализм, глубокую компетентность, личную

дисциплинированность, творческий подход к делу, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служить примером в работе и в быту.

На встрече с руководящим составом вооруженных сил Кубы Бауржан Момыш улы говорил: «Если вам удастся создать первоклассную армию — это поможет укрепить позиции защитников мира. Вооруженные силы предназначены для защиты свободы и независимости родины, для отстаивания государственных интересов и обеспечения мирного, созидательного труда своего народа. Оптимизм от благодушия тем и отличается, что в благодушии забывают о тревоге. Мы должны жить в состоянии бдительности и постоянной мобилизационной готовности» [2].

Учиться военному делу новому поколению приходится на опыте прошедших воинов и на опыте народных героев Казахстана. Наш батыр говорил: «Военная служба имеет свою задачу, которая налагает на военнослужащего особую специфическую обязанность, которую мы называем воинским долгом. Защита государства от внешних и внутренних врагов с оружием в руках — задача и предназначение армии, где духовные и физические силы человека подчинены строгой дисциплине» [2].

Любовь к отечеству (государству) — осознанием прямой зависимости личного благополучия от общественно-государственной безопасности, признанием своей зависимости от государства, объединяющим понятие государства во всех его отношениях с личностью, прошлым, настоящим и будущим (воспитание казахстанского патриотизма). Обретя независимость, на базе 40-й армии, 73-й ВА, 37-й армии ПВО были созданы Вооруженные силы Республики Казахстан. Еще в годы Великой Отечественной войны Момыш-улы высказывал мысль о создании национальных формирований. Он говорил: «Я собственными глазами видел, как мужественно и отважно сражались на фронте 100-я, 101-я и другие бригады из Казахстана. Тогда одобрял и сейчас за эту идею. Как хорошо было бы иметь в каждой республике свои войска. Сейчас в Алма-Ате стоит кавалерийская, а хотелось бы иметь полнокровную дивизию. Это помогло бы создать военную интеллигенцию казахского народа, свои офицерские кадры, да и вообще возродить, укреплять воинские традиции» [2].

Казахский Батыр в своих воспоминаниях очень много уделил внимание офицерскому корпусу. В своих суждениях он делился мыслями, каким должен быть командир, офицер. Офицеров он делил в основном на три категории: офицеры ближнего боя; офицеры тактического соображения и назначения; офицеры (генералы) оперативного мышления и назначения. Каждый офицер из этой группы имеет свое место в боевом порядке, свое место в бою. Разница заключается в масштабах руководства, в соображениях и назначениях в службе. Для какого объема дел офицер предназначен, каков круг его обязанностей.

Командир — это мозг войск, организатор боя, творец побед и среди прочих занятий командира главное: думать, думать и думать. Когда он говорит о командире, он подчеркивает, что командир — это творческая личность, человек творческого труда. Отвага командира — в его уме и непоколебимой, непреклонной воле. Офицер должен быть не столько солдатом кулачного боя,

сколько солдатом ума. Как гласит казахская поговорка: «Штыком убьешь одного, а умом тысячу». Основная обязанность командира до боя — прививать мужество своим подчиненным, в бою — не умирать, а выполнять поставленную боевую задачу, экономно расходуя для этого все подвластное ему, соответственно обстановке, с учетом реальных сил и возможностей, с наибольшим напряжением энергии.

Командир должен чувствовать возложенную на него ответственность, не защищать частные интересы вне интересов общих. На свои личные достоинства должен смотреть через призму критики, а не через увеличительное стекло. В своей практической деятельности должен определить главное, решающее звено, на котором он сосредоточивает основные свои усилия, не распылять внимание на вопросы, которые могут быть решены его подчиненными. Он не должен перепоручать решение тех вопросов, над которыми обязан работать сам. Высокая требовательность является неотъемлемой чертой командирского характера и стиля его работы [3].

Командир должен умело применять все меры воздействия на бойца, не унижая его человеческого достоинства. Действуя на его чувства, совесть, психику, а это целое искусство, к овладению которым должен стремиться любой здравомыслящий начальник. Солдат должен быть в центре его внимания. Он говорил: «Главная сила армии и ее основная ценность — солдаты, главное внимание должно быть уделено солдатскому ремеслу. Пренебрежение к солдату, человеку, не приведет к хорошему. Солдат погиб — вся ценность потеряна, сохранить солдата — вот что важное». Он должен знать нужды, душу солдата. То есть иметь виду не питание, не материальную сторону, а душу человека, умелый подход к человеку. Постоянно должен хорошо знать, что делается в подразделениях, экипажах, расчетах. Стиль, методы его работы при решении различных задач могут быть самыми разными, но во всех случаях он должен уметь строить свою деятельность в соответствии с требованиями времени, проявлять инициативу, поддерживать разумные начинания подчиненных, развивать у них творческое отношение к делу [3].

Он должен работать умом — дисциплинированно, настойчиво, последовательно и целеустремленно. Трагические моменты войны требуют от него суровости и беспощадности ко всякому неповиновению и беспорядку. Батыр напоминал: «Война не терпит беспорядка и неповиновения. Суровость должна доходить до смертной казни виновника, без колебаний, если этого он заслужил. Это самое гуманное и самое человеческое, а не сумасшествие, не гладить же по головке человека, который натворил невозможные вещи, допустил трусость или измену. Потакание — слабость» [2].

Командир обязан постоянно совершенствовать профессиональную подготовку офицеров, с тем, чтобы выработать у них качества, в полной мере обеспечивающие способность надежно управлять подчиненными подразделениями при подготовке их к выполнению боевой задачи и умело руководить их действиями в ходе боя.

Командир должен уметь воздействовать на совесть солдата, побуждать его к благородным порывам, учить и уметь учиться у подчиненного. Многие начальники, не только военные, может быть и гражданские, считают ниже своего достоинства учиться у масс. Для командира его подразделение является академией. Солдатская масса это народ, и вполне сложившийся. Солдат говорит умные слова, к нему надо прислушаться, его надо не только учить, но и у него учиться. Для командира опыт сегодняшней неудачи должен стать предвестником завтрашних удач, то есть, если сегодня вы потерпели неудачу, найдите причины этому, чтобы в следующий раз ошибку не повторить. То же самое после удачного боя. Командир должен воспитывать своих подчиненных, придерживаться правила: «Не торопись умирать, а учись воевать. Воюя, учись, закаляйся и мужай».

Командир должен быть популярным в своем подразделении, в своей части. Солдат должен его любить, бояться, уважать и беречь. Строгость командира, основанная на справедливости, — основа его популярности. Приказ должен быть хорошо продуманным. Наказывать солдата нужно только за дело и, не оскорбляя его человеческого достоинства, такое наказание не приводит к злу и не умаляет популярности командира, солдат терпит, потому что это справедливо. Несправедливость вызывает озлобление, масса его не терпит. Справедливый командир может назад не оглядываться. Бояться своих — это величайшее несчастье, а чтобы не бояться своих, надо быть справедливым.

Командир должен быть человеком творческого ума и практики, в этом его офицерское достоинство и честь. «Как бы ни была насыщена современной техникой армия, если ее личный состав всесторонне не прошел боевую выучку, а офицеры плохо владеют способами и методами обучения и управления войсками, техникой и огнем, она, “армия”, останется бесполезной толпой и при первом серьезном ударе противника рассыплется, как горох» [2].

Оснащение войск современными боевой техникой и оружием, поддержание их в исправном состоянии, мастерское владение ими личным составом являются наряду с идейно-политической и физической закалкой воинов важнейшим слагаемым боевой готовности. Однако оружие и боевая техника сами по себе не могут гарантировать успешного выполнения боевых задач. И здесь, прежде всего, нужно иметь в виду человеческий фактор — офицеров, сержантов и солдат, в чьих руках находятся средства вооруженной борьбы. Поэтому важнейшим требованием к подготовке личного состава в интересах боевой готовности является мастерское владение всеми видами боевой техники, умение применить ее в бою без промедления и с максимальной эффективностью. А это может быть достигнуто только в том случае, если боевая техника и оружие будут всегда находиться в исправном состоянии. Основная роль в поддержании постоянной боевой готовности принадлежит командным кадрам.

«Казахский народ именно за время войн заставил весь мир узнать себя как народ, в войне он закалился, приобрел богатейший опыт, независимость, поднялся выше». — Н.А Назарбаев.

Литература

- [1] Муренко В.А. Руководство повседневной деятельности части, соединения. М.: Воениздат, 1991. С. 27.
- [2] Момыш-улы Б. Психология войны. Алма-Ата: Казахстан, 1990. 240 с.
- [3] Меримский В.А. Командир полка. М.: Воениздат, 1988. 320 с. С. 35, 40.
- [4] Казахстан сарбазы. 1999.

THE COMMANDER'S IMAGE BY THE EYES OF BATYR

N.Z. Ospanov
M.K. Nugmanov

n.ospanov@mail.ru
babatai@inbox.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. This article discusses the main role of command personnel in maintaining constant combat readiness of units. The readiness of each warrior for a feat in the name of fulfilling his duty to his Motherland.

Keywords: patriotism, ideology, upbringing, psychology, field training, physical training, fatherland, national security

УДК 378.1

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

А.П. Платонов
Н.Н. Левентов
С.Б. Петров

LevNN51@mail.ru

Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия ВС РФ», Москва, 119121, Россия

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы развития элементов системы боевой подготовки Сухопутных войск и пути их решения.

Ключевые слова: система боевой подготовки, содержание, организация, планирование, результат боевой подготовки, учебно-материальная база

Строительство ВС РФ наиболее зримо отражается в развертывании новых воинских частей, соединений и объединений, оснащение войск современными образцами ВВТ и росте динамики мероприятий боевой подготовки. За последнее десятилетие в целом наметился определенный подъем боевой подготовки и полевой выучки. Так, уже несколько лет подряд Министерство обороны проводит не только учения на различных уровнях, но и внезапные проверки боеготовности, в ходе которых производится переброска, как отдельных соединений, так и группировок войск на удаленные полигоны с последующим выполнением учебно-боевых задач. С 2012 по 2019 г. количество

тренировок и учений различного уровня возросло более чем вдвое. Все они носили межвидовой характер и были максимально приближены к реальным задачам, которые могут стоять перед подразделениями.

Вместе с тем анализ приказов Министра обороны и Главногокомандующего Сухопутными войсками об итогах боевой подготовки на протяжении последних лет свидетельствует о том, что «полевая выучка соединений и воинских частей не в полной мере обеспечивает готовность к выполнению ими боевых задач по предназначению без дополнительной подготовки и слаживания».

Следовательно, потребность в качественно новом уровне подготовки военнослужащих, повышении полевой выучки подразделений все более очевидна. Анализ результатов боевой подготовки свидетельствует о том, что недостатки в боевой подготовке и ее важнейшей части — полевой выучке носят системный характер. Объективная оценка указывает на несоответствие ожидаемых (несмотря на существенный рост материальных и моральных усилий) и полученных результатов в боевой подготовке. Попытки в новых условиях решать вопросы повышения уровня боевой подготовки традиционными способами, не внедряя принципиально новых подходов, показывают свою несостоятельность. Чтобы оценить состояние системы боевой подготовки и сделать обоснованный вывод о количественно-качественных изменениях необходимо рассмотреть и оценить изменения в ее элементах.

Система боевой подготовки Сухопутных войск рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, функционирующую в целях обучения и воспитания военнослужащих, слаживания органов управления и войск для выполнения боевых задач в соответствии с их предназначением.

В настоящее время основные элементы системы боевой подготовки стремительно развиваются (рис. 1).

Содержание боевой подготовки как элемент системы в меньшей степени подвержен изменениям. За последние 30 лет в перечне предметов боевой подготовки добавилось три новых: противопожарная, экологическая подготовка и основы безопасности военной службы, что отвечало требованиям гуманизации всей общественной жизни, в том числе в ВС РФ. Содержание же основных предметов обучения менялось незначительно и связано главным образом с изменениями в боевых уставах, курсах стрельб и вождения, сборниках нормативов, что приводило в основном к изменению редакции отдельных положений, появлению новых терминов, нормативов.

Содержание боевой подготовки, включает предметы, изучающих вопросы полевой выучки: тактической, огневой, технической подготовок, вождение боевых машин, разведывательной и инженерной подготовок, РХБЗ, военной топографии, которые отрабатывались на протяжении послевоенных десятилетий согласно своей внутренней логике, по своим достаточно изолированным друг от друга методикам. Объединение предметов происходит только при организации учебных мест на кануне тактических учений (как правило, показательных), что крайне недостаточно для достижения требуемого уровня подготовки как от-

дельных военнослужащих, так и подразделений в целом. О невысоком качестве такой подготовки свидетельствуют приказы ГК СВ, командующих объединениями, ежегодно оценивающих итоги боевой подготовки.

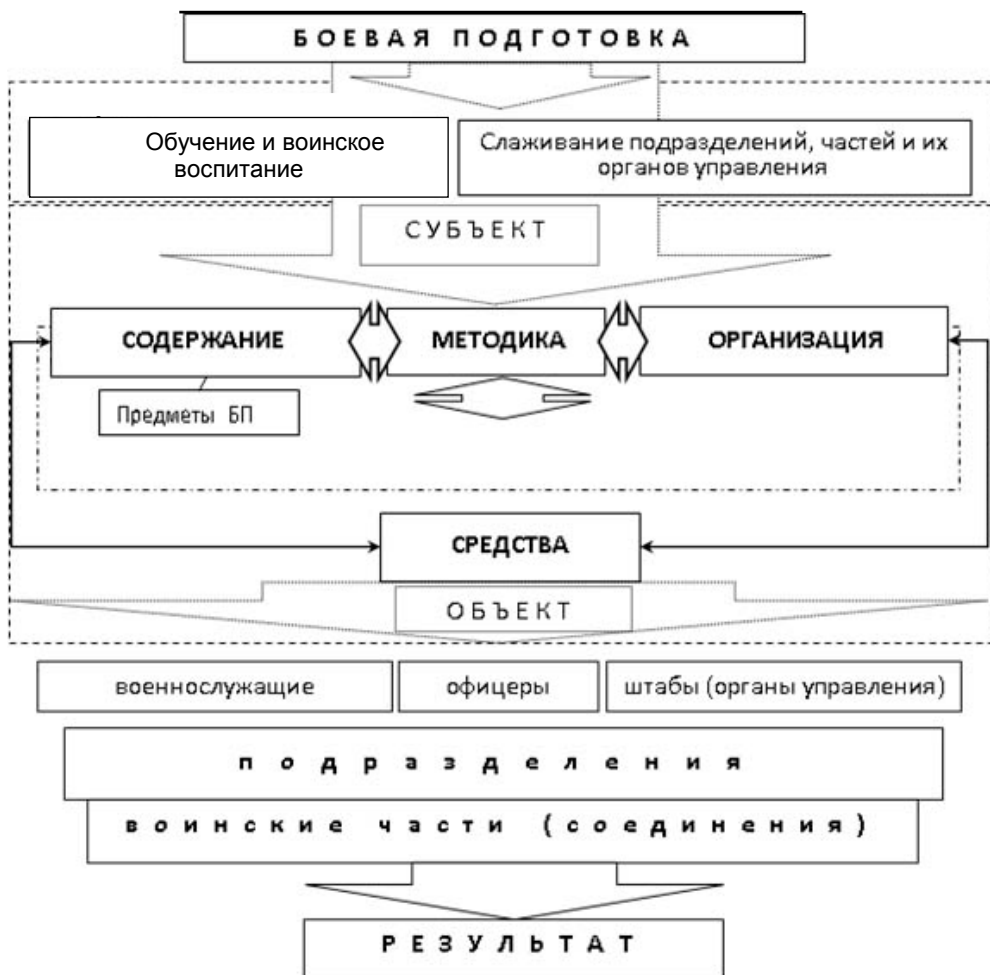

Рис. 1. Система боевой подготовки

Решением проблемного вопроса могут быть: отработка тем тактической, огневой подготовок и вождения боевых машин (удар, огонь, маневр) были подкреплены отработкой и изучением вопросов всестороннего, прежде всего боевого, обеспечения боя; парадигма формирования содержания этих предметобучения должна сместиться в сторону прикладной составляющей, то есть на применение, использование в различных видах (эпизодах, этапах подготовки и ведения) боя (тактического действия). «Назначение, устройство...»

нужны на первом году службы военнослужащего, даже периоде обучения, а «подготовка, использование, применение ...» — во все последующие периоды обучения и службы, т. е. их совершенствование в применении вплоть «до автоматизма».

Кроме того, предметы боевой подготовки, в которых не изучаются напрямую вопросы полевой выучки, также должны быть более трансформированы к содержанию тактической подготовки, а точнее, основным видам боя (тактического действия).

«Военно-политическая подготовка» в рассматриваемом аспекте должна взять на себя отработку вопросов морально-психологического обеспечения, то есть работу с личным составом в плане решения конкретной учебно-боевой задачи, стоящей перед подразделением: оборона, наступление, марш и т. п. Воспитание военнослужащего должно опираться не столько на «общее информирование, знание основ устройства государства» и т. п., сколько на исторические примеры решения боевых задач, стоявших перед войсками в обороне, в наступлении, на марше и т. д.

Такие же по замыслу изменения требует и «физическая подготовка». Во время многодневного, а иногда многонедельного полевого выхода невозможно применить даже самую современную спортивную базу. В то же время отработка вопросов «обороны, наступления, марша, специальных задач» сопряжена с большими физическими нагрузками и требует дополнительной мотивации (в том числе и материальной). Нынешняя система материального стимулирования занятия физической подготовкой (в том числе спортом) убедительно доказывает свою эффективность, как с точки зрения конкретных результатов, так и общего положительного настроения военнослужащих для занятия спортом вообще и физической подготовкой в частности. Однако и у «физической подготовки» в вопросе оценки ее результатов существует некоторый пробел. Многие вопросы тактической, огневой, технической, инженерной, РХБЗ и других подготовок, требуют больших физических затрат, но отрабатываются вне ППД, то есть в полевых условиях. Указанные действия (вероятно в виде специальных упражнений, нормативов) должны быть оценены с точки зрения физической подготовки военнослужащих и пойти в зачет их физической подготовленности. Например: «оборудование окопа», «загрузка полного боекомплекта в боевую машину», «эвакуация (извлечение) раненного», «проведение специальной обработки» и т. д. В настоящее время разработаны комплексные тактико-огневые упражнения, имеющие критерии оценки физической подготовленности, что позволяет соединить отработку тактических и огневых навыков с навыками физической подготовленности.

Нынешняя структура предметов боевой подготовки недостаточно полно отражает те изменения, которые происходят в развитии военной науки, прежде всего тактики, как науки ведения боя.

В частности, эта «неполнота» касается двух обстоятельств: автономного ведения боевых действий малых подразделений достаточно длительное вре-

мя, а также широкое использование средств РЭБ на тактическом уровне. Например, вопросы тылового обеспечения в роте и взводе в плановом порядке не рассматриваются, так как обеспечивающим звеном для них является батальон. В то же время длительные действия роты, взвода в отрыве от обеспечивающих органов требует не просто внимания, но системного изучения вопросов: *продовольственного обеспечения* — приготовление пищи в различных условиях на подручных средствах, добыча воды, способы ее обеззараживание и употребление, порядок и способы добывания съедобных дикорастущих растений, ловли рыбы и т. п. для питания; *вещевого обеспечения* — обогрев в зимних условиях, устройство ночлега в различных погодных и климатических условиях, уничтожение следов пребывания; банно-прачечное обеспечение, ремонт обмундирования и т. п.; *обеспечения ГСМ* — заправки техники, в полевых условиях, в том числе на ПЗП и из запасов ГСМ, захваченных у противника, и др.

Кроме того, разработка и поставка в войска боевой экипировки военнослужащих (КБЭВ «Ратник») потребует ее изучения для эффективной эксплуатации в ходе боевой подготовки. А для этого актуально формирование предмета «тыловая подготовка». Бюджет времени нового предмета целесообразно сформировать за счет перераспределения времени в «тактической подготовке» и понижения статуса предметов «экологическая подготовка» и «противопожарная подготовка» до разделов предмета «тыловая подготовка».

Предмет «подготовка по связи», зародившийся в послевоенное время, мало чем изменился по своей тематике, которая сводится к изучению «штатных средств связи» и «правил ведения переговоров». Можно было бы не обращать внимания на столь архаичное содержание предмета (на фоне абсолютного распространения гаджетов разных поколений, их универсальных возможностей и прочего), если бы ни то обстоятельство, что РЭБ (из элитарного предмета для подготовки офицеров) не превратилась в существенное и эффективное средство воздействия для достижения конечных целей боя без нанесения видимого урона противнику. И наоборот, понесение потерь без видимого огневого воздействия противником.

До настоящего времени в боевой подготовке изучение вопросов РЭБ решалось крайне упрощенно: в профессионально-должностной подготовке офицеров — читка лекций на указанную тему (хорошо, если это реально происходило), внесение в тематику тактических учений разных уровней вопросов «действий в условиях РЭБ...», что контролируется крайне формально.

Таким образом, содержание боевой подготовки, выраженное в предметах, должно быть перестроено в сторону практической отработки теоретического материала, а темы тактической подготовки — как элементы решения командира на бой (тактическое действие), в том числе по видам всестороннего обеспечения в соответствии с требованиями БУ СВ (см. таблицу).

Организация боевой подготовки как построение учебного процесса является самым консервативным элементом системы боевой подготовки (с точки зрения частоты изменений).

Виды всестороннего обеспечения и предметы боевой подготовки

№ п/п	Вид всестороннего обеспечения	Предмет боевой подготовки	
1	Боевое обеспечение	разведка	Разведывательная подготовка
		охранение	Тактическая подготовка
		РЭБ	РЭБ
		маскировка	Тактическая подготовка
		инженерное	Инженерная подготовка
		РХБЗ	РХБЗ
2	Морально-психологическое обеспечение	Военно-политическая подготовка	
3	Материально-техническое обеспечение	Техническое	Техническая подготовка
		Тыловое	Тыловая подготовка
4	Медицинское обеспечение	Военно-медицинская подготовка	

В действующих программах она сводится к «поэтапному» слаживанию подразделений. Такая организация хорошо «поработала» с послевоенного периода, вплоть до настоящего времени. Однако она исчерпала свой ресурс повышения боеспособности войск по ряду причин: принцип «от простого к сложному» применяется в основном к уровню обучаемого подразделения (отделение, взвод, рота и т. д.), при этом недооценивается тот факт, что хорошая подготовка к одному виду боя, (например, «обороне») не означает автоматически такого же качества подготовки к другому виду боя (например, «наступлению»), поскольку упражнения, нормативы, задачи, по которым они оцениваются, совершенно разные.

Указанное обстоятельство долго не замечалось и, следовательно, не учитывалось в организации «поэтапной» подготовки. И выходило, что командир взвода (в соответствии с принципом «командир учит своих подчиненных») создавал исходную обстановку для отработки тем: «взвод в БРД», «в боевом охранении», «в бронегруппе батальона» и т. д. Контрольные занятия со взводом проводит командир роты, но действует взвод по указанной тематике в интересах батальона. То есть подготовка подразделения к выполнению боевой задачи (в том числе и по предназначению) проводилась должностным лицом (командиром взвода), который, даже теоретически, не может знать боевую задачу по предназначению. Но перечисленные темы не так сложны и командир роты, командир взвода с помощью БУ СВ и методической литературы все же отрабатывают указанные темы по правилу «делай как написано». Но как быть с темами: «ведение маневренной обороны» или «действия во встречном бою», а также «бой в окружении и выход из него». В этом случае вышешприведенное правило («делай, как написано») не работает. Необходимо решение

командира, который управляет сложными процессами в приведенных видах боя, указывая, «кто каким рубежом овладевает», «сковывает противника или действует на участке прорыва» и т. п. и т. д.

Поставить все на свое место, по нашему мнению, призвана «модульная» организация слаживания подразделений [1], где основой «модуля» является тема тактической подготовки, соответствующая конкретному виду боя (тактическому действию): «оборона», «наступление», «марш», «специальные задачи» и т. д. И зависит от боевой задачи по предназначению и тематики оперативной подготовки объединения, к которым должны быть подготовлены соединения, воинские части и их подразделения. Но подготовка в модуле проводится на основе решения командира бригады (полка) по конкретному виду боя, применительно к исходной обстановке, созданной этим командиром. Решение командира трансформируется в решения всех нижестоящих командиров (вплоть до командира отделения, танка, расчета), в системе профессионально-должностной подготовке офицеров и должностной подготовке сержантов, а оттачивается в ходе РШТ, СШТ, КШТ, КШУ, проводимых с органами управления. Поэтому подготовка в «модуле» происходит последовательно, «от простого к сложному» (от отделения до батальона включительно) на основе и в соответствии с решением командира на бой.

При «модульной» организации применяется комплексный подход, заключающийся в подготовке всех объектов системы боевой подготовки (органов управления, офицеров и подразделений) на едином тактическом фоне в соответствии с решением командира на бой.

В этих условиях особенно важным становится правильное построение **планирования боевой подготовки** в конкретной бригаде (полку). Основой планирования является разработанная в соединении (воинской части) единая комплексная тактическая задача (ЕКТЗ) — рис. 2.

ЕКТЗ — это совокупность требований к содержанию, объему и срокам выполнения мероприятий по подготовке органов управления, соединений (воинских частей), предназначенных для отработки в полном объеме программ подготовки последовательным наращиванием обстановки от одного учебного занятия к другому по единому замыслу (в соответствии с поставленными задачами на учебный год) применительно к боевым задачам [2].

Для планирования боевой подготовки при «модульной» ее организации можно использовать методику, позволяющую выбрать рациональный вариант определения продолжительности отработки каждого модуля, выбранного (установленного) старшим командиром.

Выбор рационального варианта возможен за счет сравнения нескольких вариантов, рассчитанных программой для ЭВМ на основе определения значимости выбранных модулей и с учетом имеющегося бюджета времени [3]. Критерием выбора является уровень боеспособности подразделения в планируемый период обучения. Показателем боеспособности является доля боевого потенциала подразделения в планируемый отрезок учебного периода.

Прирост боеспособности при «модульном» построении учебного процесса согласно указанной методике, как показывают расчеты, в три, четыре раза

превышает планируемый прирост боеспособности по сравнению с «поэтапным» слаживанием подразделений [3].

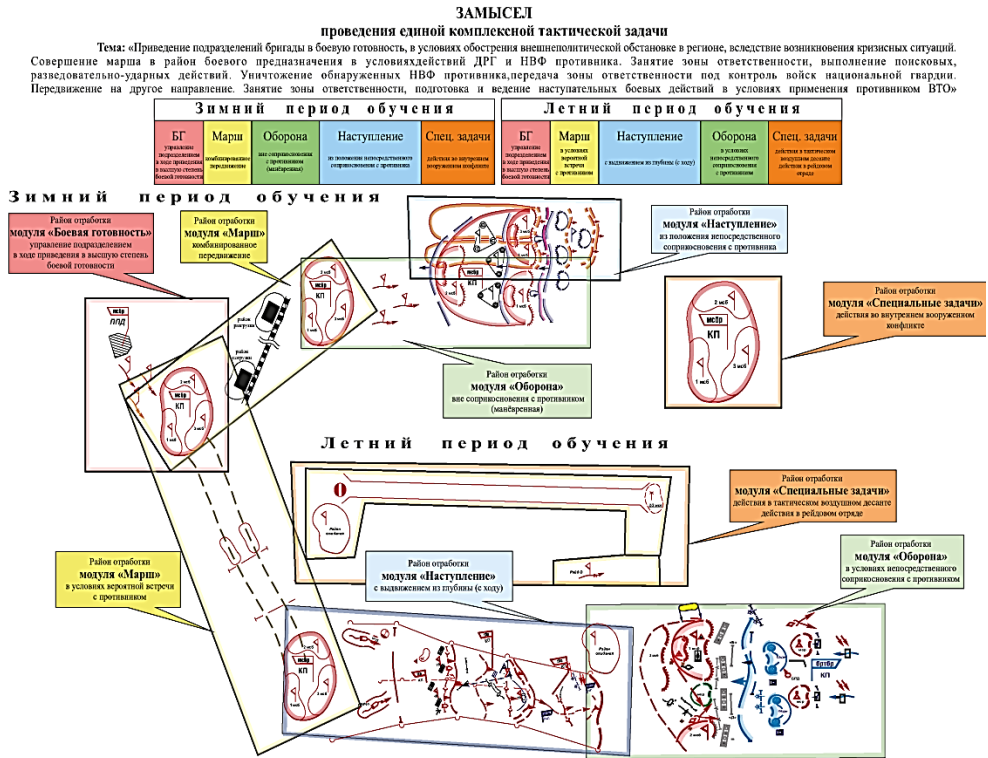

Рис. 2. Замысел единой комплексной тактической задачи

Учебно-материальная база (УМБ) — самый быстро развивающийся элемент системы, который является объективным побудителем развития всей системы боевой подготовки. Рост количества и качества тренажеров, разработка программных продуктов, обеспечивающих подготовку офицеров и органов управления, позволил выйти на новый уровень развития УМБ. Современная тенденция развития военного дела выдвигает перед Вооруженными Силами России два важнейших требования: уметь предвидеть характер будущей войны и, в соответствии с этим правильно определять содержание военного обучения, т. е. знать, чему нужно учить войска; правильно понимать, как нужно их учить, т. е. изыскивать такие формы и методы обучения, которые обеспечивали бы претворение в жизнь выработанных взглядов на способы ведения боевых действий.

По мере совершенствования вооружения и военной техники, способов их применения изменяются условия подготовки и ведения боевых действий. На каждом новом этапе качественного изменения этих условий возникает необходимость разработки более совершенных форм подготовки войск.

Мировой опыт показывает, что широкое внедрение в практику боевой учебы войск современных средств и технологий обучения обеспечивает значительные преимущества в повышении профессионального уровня военнослужащих, роста выучки, боевой готовности и боеспособности соединений и воинских частей.

Наиболее эффективным считается комплексное внедрение технических средств обучения в сочетании с другими эффективными мерами (организационными, методическими, научными) путем их концентрации в центрах боевой подготовки. Центрам боевой подготовки принадлежит важная роль в вопросе повышения уровня боевой способности воинских формирований (ЦБП). Они дают значительные преимущества в повышении профессионального уровня военнослужащих, роста выучки, боевой готовности и боеспособности соединений и воинских частей.

Однако по мере его эксплуатации стали проявляться недостатки, заложенные в идеологии его создания. Опыт строительства первого в нашей армии такого объекта позволил сделать определенные выводы и, возможно, избежать в будущем финансовых и организационных издержек [4].

Решением обозначенных противоречий может стать разрабатываемая ГУБП ВС РФ Концепция (2018 г.) создания мобильных межвидовых центров боевой подготовки (МЦБП) [5].

Главной идеей создания МЦБП является «перевернутая» (относительно стационарного ЦБП) схема обучения войск: не войска — в центр, а средства центра — к войскам, причем МЦБП планируется создать в каждом военном округе. Основные принципы создания и применения МЦБП приведены в материалах, опубликованных ранее [4]. Кроме того, структура и оснащение МЦБП должна обеспечить совместную подготовку ОВФ ТЗ и подразделений, оснащенных робототехническими комплексами военного назначения (РТК ВН) и использующих оружие на новых физических принципах (ОНФП), по мере насыщения ими войск.

Техническим решением для реализации приведенных принципов создания и применения МЦБП может быть его *двухуровневая структура*.

1-й уровень — бригадный (полковой) комплект средств, который обеспечивает решение задач совместной (внутривидовой) подготовки подразделений бригады, их органов управления и офицеров.

2-й уровень — окружной (армейский) комплект средств, который обеспечивает решение задач межвидовой войск; подготовку органов управления ОВФ и органов управления других видов, родов ВС и ведомств для совместного решения оперативно-тактических задач.

Основные функции МЦБП, разделенные по указанным уровням, приведены в Концепции [5].

Сочетание средств МЦБП в указанной двухуровневой структуре позволит проводить мероприятия боевой подготовки, исходя из приоритетности задач боевой и оперативной подготовки объединения, что, в свою очередь, позволит готовить соединения и воинские части как вблизи своих ППД

с максимальным использованием существующей УМБ, так и на незнакомых полигонах (местности). Таким образом, оперативно-стратегическое командование (ОСК) получает инструмент гибкого планирования подготовки: соединений и воинских частей к участию в мероприятиях оперативной подготовки; подразделений к выполнению внезапно возникающих задач в ограниченные сроки.

Создание и развитие системы МЦБП наиболее эффективный путь обеспечения боевой подготовки СВ самыми современными техническими средствами обучения (ТСО), что имеет решающее значение при учете размеров территории Российской Федерации и обеспечение боевой готовности обучаемых войск.

Содержание, организация и УМБ являются основными элементами системы боевой подготовки, лежащими в основе создания программ боевой подготовки подразделений. В настоящее время программы сформированы в зависимости от способов их комплектования.

Подразделения, укомплектованные военнослужащими по контракту, готовятся по «модульным» программам. Подразделения, укомплектованные военнослужащими срочной службы и смешанного способа комплектования, занимаются по традиционным программам «поэтапного» слаживания.

Такое использование программ внутри одной воинской части, а тем более подразделения затруднено, поскольку не позволяет сколько-нибудь реально планировать и эффективно проводить мероприятия боевой подготовки.

Разрешение указанного противоречия возможно только с помощью разработки единой (универсальной) программы для подразделений всех способов комплектования. В основу создания такой программы должны быть положены принципы, обеспечивающие подготовку подразделений к выполнению боевых задач по предназначению в установленные сроки, с заданным уровнем их боеспособности, не требующей доподготовки.

Внедрение в организацию боевой подготовки *модульного принципа* слаживания подразделений в комплексе с другими принципами (*комплексности; заданности уровня подготовки* военнослужащих и подразделений для гарантированного выполнения боевой задачи по предназначению; *соответствия прав командиров задачам* достижения заданного уровня боеспособности подразделений), что позволит говорить о возможности дальнейшего развития структуры Программ боевой подготовки подразделений и их унификации.

Результат боевой подготовки — комплексумений, навыков, морально-боевых и других качеств, степень умственного и физического развития личного состава, а также его психологическая готовность к действиям. Для общевойсковых соединений, воинских частей и подразделений этот результат выражается в совокупности коллективных навыков ведения боя, морально-боевых и других качеств, которые в обобщенном виде выражаются понятием «боевая слаженность». Но для оценки этого результата важна не столько простая констатация на соответствие установленным показателям по четырехбалльной системе — рис. 3 [6].

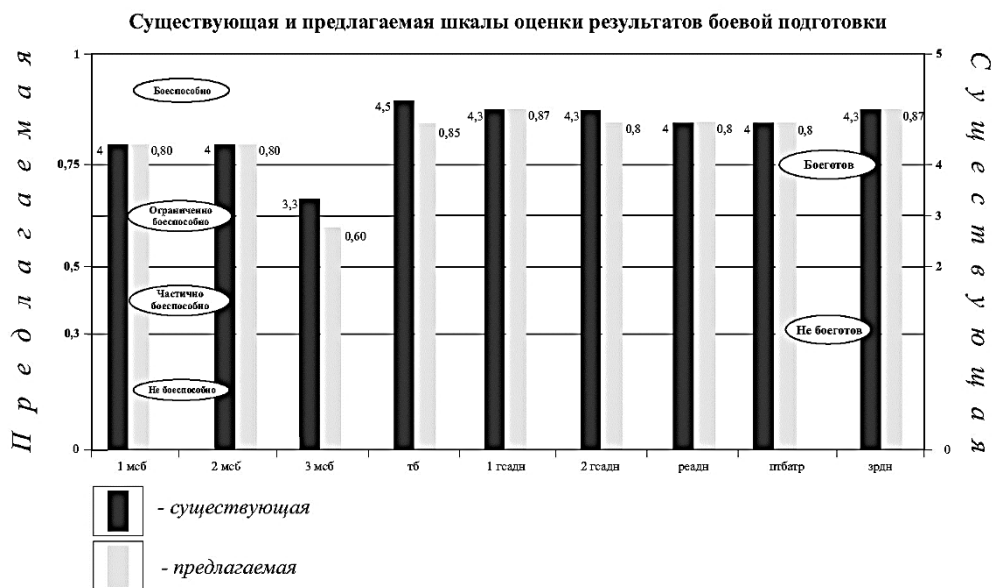

предназначению». Оценка состояния боевой подготовки, очевидно, должна учитывать качество выполнения тех учебно-боевых задач, которые в сумме и позволяют оценить уровень боеспособности проверяемого воинского формирования.

Критерием оценки должен быть уровень боеспособности, достигнутый на момент проверки, а показателем — доля боевого потенциала проверяемого воинского формирования.

Авторами разработана методика [7], использующая приведенные критерий и показатель, позволяет дифференцированно оценить достигнутый уровень боеспособности проверяемых воинских формирований, поскольку учитывает: как их укомплектованность, так и значимость оцениваемых структурных подразделений, а также отрабатываемых ими учебно-боевых задач в рамках решения командира по конкретной учебно-боевой задаче.

Сравнительный анализ оценки результатов боевой подготовки по действующей и разработанной методикам показывает, что погрешность в оценке боеспособности подразделений достигает 15 %. Это позволяет сделать вывод о большей объективности последней (рис. 4).

Рис. 4. Сравнительный анализ оценки результатов боевой подготовки по существующей и предлагаемой методикам

Таким образом, совершенствование системы боевой подготовки, в части внедрения новых подходов к ее организации и оценке результатов, по мнению авторов, будет идти с учетом выявленных тенденций:

– подготовка войсковых формирований к выполнению боевых задач по предназначению с заданным уровнем боеспособности, в требуемые сроки, без дополнительной подготовки;

- дифференциация и конкретизация содержания боевой подготовки соединений и воинских частей, обеспечивающая их приоритетную подготовку к выполнению боевой задачи по предназначению;
- замена «поэтапного» слагивания подразделений на «модульный принцип» подготовки подразделений, как соответствующий контрактному способу комплектования армии;
- универсализация программ боевой подготовки различных способов комплектования (по контракту, срочной службы, смешанный);
- совершенствование системы планирования боевой подготовки с целью гибкого и оперативного реагирования на возникающие изменения в оперативной обстановке и в зависимости от поставленных боевых задач;
- совершенствование системы оценки результатов боевой подготовки по достигнутому уровню боеспособности для выполнения боевой задачи по предназначению;
- мотивация военнослужащих контрактной службы к достижению заданного уровня полевой выучки с помощью четко определенных параметров его оценки;
- развитие УМБ в сторону ее мобильности для обеспечения гибкости планирования боевой подготовки за счет встраиваемости в систему подготовки соединений, воинских частей к выполнению боевой задачи по предназначению.

Литература

- [1] Платонов А.П., Левентов Н.Н. Модульная система боевой подготовки войсковых формирований ВС РФ // Матер. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. науч. отделения № 10 РАРАН. Москва, 2016. С. 166–170.
- [2] Наставление по боевой подготовке в ВС РФ. Москва, 2014. С. 15.
- [3] Платонов А.П., Левентов Н.Н., Цагашек И.В. Методика оценки эффективности организации боевой подготовки подразделений. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016618930 10.08.2016 г.
- [4] Платонов А.П., Левентов Н.Н., Модульный принцип слагивания подразделений с использованием средств мобильных центров боевой подготовки. // Матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. науч. отделения № 10 РАРАН. Москва, 2018. С. 46–55.
- [5] Концепция развития мобильных межвидовых центров. «Разработка проектов ТТЗ на ОКР «Застава-У» и Концепции развития межвидовых мобильных центров боевой подготовки». // Отчет о НИР (шифр «МЦБП»). Москва, 2018.
- [6] Приказ Министра обороны Российской Федерации № 777 от 24 декабря 2015 года «О порядке проведения проверок в ВС РФ»
- [7] Платонов А.П., Левентов Н.Н., Цагашек И.В. Методика оценки результатов боевой подготовки общевойсковых формирований. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016662255 03.11.2016 г.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE COMBAT TRAINING SYSTEM OF THE LAND FORCES

A.P.Platonov
N.N.Leventov
S.B.Petrov

LevNN51@mail.ru

Military training and research center of the Army "Combined arms order of Zhukov Academy of the armed forces of the Russian Federation", Moscow, 119121, Russia

Abstract. The article discusses the problematic issues of the development of elements of the combat training system of the Land forces and their solutions.

Keywords: combattrainingsystem, content, organization, planning, combattrainingresult, combat training means and facilities

УДК 623.255/359

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ САНИТАРНЫХ ПОТЕРЬ СПЕЦИАЛИСТОВ-РЕМОНТНИКОВ В ОРГАНАХ РЕМОНТА ОБЪЕДИНЕНИЯ

М.Н. Плут
А.В. Свидло
А.А. Крачков

mplout@mail.ru
asvidlo@mail.ru
sckorpion73@yandex.ru

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, 194064, Россия

Аннотация. Предложена методика прогнозирования потерь специалистов-ремонтников в органах ремонта объединения. Предлагаемая методика позволяет прогнозировать санитарные потери специалистов — ремонтников в органах ремонта объединения, имеющих военно-учетную специальность (ВУС) по каждой группе техники связи и автоматизированных систем управления (ТС и АСУ), и, как следствие, принять необходимые меры по восстановлению требуемого уровня укомплектованности специалистами — ремонтниками.

Ключевые слова: специалисты-ремонтники, пополнение, прогноз потерь

В статье предлагается методика прогнозирования санитарных потерь специалистов-ремонтников в органах ремонта объединения.

Применение методики возможно при следующих допущениях:

а) методика прогнозирования санитарных потерь применима к специалистам-ремонтникам, имеющих военно-учетную специальность (ВУС) по Z-группе техники связи и автоматизированных систем управления (ТС и АСУ), а для получения полного представления по укомплектованности объединения всеми специалистами В-ремонтниками необходимо применить ее по ВУСам для всех групп ТС и АСУ, находящихся на вооружении в войсках объединения;

б) при восстановлении боеспособности ремонтных органов учитываются только специалисты-ремонтники, получившие ранения легкой степени тяжести, и возможности по пополнению.

Известно, что система связи объединения выполнит задачи по управлению войсками, если соблюдается условие: уровень укомплектованности объединения личным составом, в том числе и специалистами-ремонтниками, в любой момент времени t будет не ниже требуемого. Под t будем в дальнейшем понимать количество суток участия войск объединения в операции. В общем виде — это условие можно задать неравенством вида

$$Y(t) \geq Y(t)_{\text{треб}}, \quad (1)$$

где $Y(t)$ — текущий уровень укомплектованности объединения специалистами-ремонтниками; $Y(t)_{\text{треб}}$ — требуемый уровень укомплектованности ремонтных органов объединения специалистами-ремонтниками.

В работах [1, 2] даны требуемые уровни обеспеченности объединения аппаратными техническим обеспечением (АТО), в которых свои задачи по ремонту ТС и АСУ выполняют специалисты-ремонтники.

Следовательно, эти уровни по обеспеченности АТО, с соответствующими поправочными коэффициентами (N — количество членов экипажа АТО) могут применяться и к специалистам-ремонтникам.

Очевидно, что требуемые уровни укомплектованности объединения специалистами-ремонтниками напрямую зависят от потребности в проведении ремонтных мероприятий и состояния экономики государства.

Левую часть неравенства (1) для каждой из групп техники можно представить в следующем виде:

$$Y_z(t) = Y_z(0) - Y_z^{\text{выб}}(t) + Y_z^{\text{в}}(t) + Y_{z \text{ поп}}(t), \quad (2)$$

где $Y_z(0)$ — уровень начальной укомплектованности объединения специалистами — ремонтниками с ВУС для ТС и АСУ z -ой группы, %; $Y_z^{\text{выб}}(t)$ — уровень санитарных потерь (вывода из строя) специалистов-ремонтников с ВУС для ТС и АСУ z -й группы за расчетный период времени t , %; $Y_z^{\text{в}}(t)$ — уровень восполнения своими силами в соединениях (частях) объединения санитарных потерь легкой степени тяжести среди специалистов-ремонтников с ВУС для ТС и АСУ z -й группы, %; $Y_{z \text{ поп}}(t)$ — уровень пополнения специалистов-ремонтников с ВУС для ТС и АСУ z -й группы медицинскими органами объединения различного уровня.

Анализ выражения (2) показывает, что медицинские части (подразделения) объединения за счет лечения и пополнения могут существенно компенсировать потери специалистов-ремонтников в ходе операции.

Предпочтительным вариантом является ситуация, когда уровень вывода из строя специалистов-ремонтников за определенный момент времени в значительной степени компенсируется количеством специалистов-ремонтников, восстановленных силами медицинских частей (подразделений) объединения, а также поступившей за счет пополнения:

$$Y_z^{\text{в}}(t) + Y_{z \text{ поп}}(t) \geq Y_z^{\text{выб}}(t). \quad (3)$$

Рассмотрим подробно составляющие выражения (3):

$$Y_z^{\text{ВВВ}}(t) = Y_z(0) P(t), \quad (4)$$

где $P(t)$ — вероятность потерь специалистов-ремонтников за t суток операции, проводимой войсками объединения.

Данная вероятность определяется по формуле

$$P(t) = 1 - \left(1 - kP_1^{\text{МРАУ}}\right)(1 - kP_1) \cdots (1 - kP_t), \quad (5)$$

где t — расчетный интервал времени, сутки; $P_1^{\text{МРАУ}}$ — вероятность потерь специалистов-ремонтников при применении массированного ракетно-артиллерийского удара (МРАУ); P_t — среднесуточная вероятность санитарных потерь специалистов-ремонтников из-за применения обычного оружия в последующие дни боевых действий; где k — поправочный коэффициент, учитывающий особенности проведения операции (их числовые значения даны в работах [1, 2]).

Как уже отмечалось ранее, специалисты-ремонтники выполняют свои задачи по ремонту ТС и АСУ в АТО, следовательно, среднесуточные вероятности вывода из строя специалистов-ремонтников будут соизмеримы с потерями АТО. Значения этих среднесуточных вероятностей выхода из строя АТО даны в работах [2, 3].

Стоит отметить, что существующая математическая модель прогнозирования потерь как ТС и АСУ, так и личного состава существенно устарела и требует уточнения [2]. Эта модель должна разрабатываться с учетом следующих факторов:

- наличия современных средств вооруженной борьбы противоборствующих сторон и их возможности;
- состояния системы управления, в частности, системы связи;
- наличие и возможности подсистемы медицинского обеспечения объединения по восстановлению укомплектованности личным составом соединений (частей) за счет лечения собственными силами и пополнения потерь органами старшего начальника;
- новых принципов ведения боевых действий.

Уровень восстановления боеспособности ремонтных органов объединения по их укомплектованности специалистами-ремонтниками силами подсистемы медицинского обеспечения объединения определяется выражением

$$Y_B^{\text{CC}}(t) = Y_z^{\text{ВВВ}}(t) d_{\text{CC}}, \quad (6)$$

где $Y_z^{\text{ВВВ}}(t)$ — уровень вывода из строя специалистов-ремонтников с ВУС для ТС и АСУ z -й группы за расчетный период времени t , %; d_{CC} — доля восстановления выведенных из строя специалистов-ремонтников, относящиеся к легкой степени тяжести, от общего количества потерь специалистов-ремонтников.

Количество специалистов-ремонтников, которое должно быть поставлено в войска объединения за счет пополнения определяются по формуле

$$M(t) = \frac{M_{z\text{шт}} [75\% - y_z(t)]}{100\%}, \quad (7)$$

где $M_{z\text{шт}}$ — количество специалистов-ремонтников с ВУС для ТС и АСУ z -й группы, положенной по штату; $y_z(t)$ — уровень укомплектованности специалистами-ремонтниками с ВУС для ТС и АСУ z -й группы на прогнозируемый период с учетом вывода из строя и восстановления собственными силами.

Вывод. Предложенная методика позволяет рассчитать количество специалистов-ремонтников, которое будет выведено из строя в результате огневого воздействия противника, а также определить количество специалистов-ремонтников, необходимое для поддержания требуемого уровня укомплектованности ремонтного органа объединения в ходе операции.

Литература

- [1] Голушко И.М., Варламов Н.В. Основы моделирования и автоматизации управления тылом: учебник. М.: Воениздат, 1982. 237 с.
- [2] Чихачев А.В., Бурлаков А.А. и др. Техническое обеспечение связи и автоматизации: учебник. СПб.: ВАС, 2017. 302 с.
- [3] Бойко А.А. Способ аналитического моделирования боевых действий // Система управления и связи. 2019. № 2. С. 27.

METHODS FOR PREDICTING SANITARY LOSSES OF SPECIALISTS-REPAIRERS IN THE REPAIR BODIES OF THE ASSOCIATION OF TEACHERS

M.N. Plut

A.V. Svidlo

A. A. Krachkov

mplout@mail.ru

asvidlo@mail.ru

sckorpion73@yandex.ru

Military Academy of communications. Marshal of the Soviet Union S. M. Budennogo, Saint Petersburg, 194064, Russia

Abstract. The article proposes a method for predicting the loss of repair technicians in the repair bodies of the association. The proposed methodology makes it possible to predict the sanitary losses of repair technicians in the association's repair bodies having a military specialty for each group of communication technology and automated control systems (TS and ACS), and, as a result, take the necessary measures to restore the required level of staffing repair specialists.

Keywords: repair specialists

УДК 378.1

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К КАЧЕСТВУ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ РАЗЛИЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

А.В. Пьянусов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, 198206, Россия

В.И. Шумеев

viktorshumeev@yandex.ru

Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Москва, 107564, Россия

Аннотация. Рассмотрен вариант методики формирования требований к качеству подготовки выпускников, а так же раскрываются требования предъявляемые к специалисту, отвечающего требованиям инновационного развития системы отечественного высшего профессионального образования.

Ключевые слова: методика, требования, подготовка выпускников, квалификация, высшее образование

Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации [1].

Профессиональная подготовка будущего высококвалифицированного специалиста формируется через участие в различных видах деятельности, что предполагает воспитание его как профессионала, становление личности, обладающей соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Целью обучения и воспитания будущих офицеров является формирование военно-профессиональных и профессионально-специализированных компетенций выпускника по военно-учетной специальности путем получения обучаемыми комплекса знаний, умений и навыков по руководству подразделениями в мирное и военное время, в условиях вооруженного конфликта, режима чрезвычайного положения и при проведении контртеррористической операции в сочетании с проведением мероприятий морально-психологического обеспечения образовательной деятельности в учебное и во внеучебное время [2, 3]. Перед специалистами таких профилей профессиональной деятельности ставятся задачи, которые не всегда можно решить традиционными путями, — требуется креативный подход [4].

В связи с этим возникают обоснованные требования к качеству подготовки выпускников различной квалификации военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации на современном этапе становления Росгвардии. Из этого следует, что повышение качества и эффективности образовательной деятельности является

ся главной задачей ВООВО ВНГ РФ в целях подготовки специалистов, отвечающих предъявляемым требованиям. В решении этой задачи важное место принадлежит и процессу обучения и контролю знаний, осуществляемому в течение всего срока обучения [5].

Компетентностная модель военного специалиста ориентирована на инновационную конкурентоспособную стратегию развития вуза и повышение соответствия образовательных программ требованиям современного государства. Поскольку компетентностная модель подготовки выпускников ориентирована на междисциплинарные, интегрированные требования к результату образовательного процесса, неизбежно формирование междисциплинарного подхода к его организации. Под этим подразумевается переход от управления отдельными структурными подразделениями к созданию межфункциональных команд, объединяющих усилия нескольких подразделений вуза (как административно-хозяйственных, так и учебно-научных). Это позволит всем сотрудникам вуза видеть процесс подготовки специалистов по конкретной образовательной программе от начала до конца и осознавать свое место в этом процессе, что должно положительно сказаться на повышении ответственности каждого сотрудника за результаты своей деятельности.

Одним из наиболее значимых и в то же время наиболее трудоемких при проектировании процесса формирования профессиональных компетенций следует признать этап оценки и контроля результатов обучения, его коррекции. По результатам контроля военным преподавателем могут быть уточнены цели и содержание обучения, пересмотрены подходы к выбору организационных форм и методов обучения или даже принципиально перестроена вся технология обучения.

Федеральные государственные образовательные стандарты характеризуются, с одной стороны, возрастанием объема и сложности профессиональных знаний, умений и навыков, позволяющих достойно выполнять обязанности по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств, а с другой — невозможностью увеличения сроков обучения в учебных заведениях, т. е. по существу дефицитом временного фонда на обучение [6].

Указанное противоречие, к тому же, усугубляется объективно существующей невозможностью освоения курсантами достаточно сложного материала самостоятельно, без помощи преподавателя.

Указанные обстоятельства выдвигают на первый план задачу выбора минимального набора учебных тем, которые позволят курсантам овладеть компетенциями, определяемыми образовательными стандартами.

Вербальную постановку указанной задачи можно сформулировать следующим образом:

– проводить учебный процесс таким образом, чтобы минимизировать степень «недоизучения» приоритетных учебных тем.

В качестве математической постановки задачи предлагается постановка, основанная на задаче нелинейного математического программирования, которая имеет вид

$$\min_{x_i} F_x = \sum_{i=1}^n C_i \frac{d_i}{x_i} \quad (1)$$

при ограничениях

$$\sum_{i=1}^n x_i = G, \quad (2)$$

$$b_i \leq x_i \leq d_i, \quad \overline{1, n}, \quad (3)$$

где x_i — ресурс времени, выделяемый на изучение i -й темы, число; G_i — показатель важности i -й темы, число; G — общий ресурс времени, выделяемый для изучения всей учебной программы, число; d_i — максимальное время, которое требуется на изучение i -й темы, число; b_i — минимальное время, которое требуется на изучение i -й темы, число; n — количество тем учебной программы.

Алгоритм решения задачи (1)–(3) имеет следующий вид.

Шаг 1. Если $\sum_{i=1}^n x_i \leq G$, то $x_i = d_i$ ($i = \overline{1, n}$), переход на шаг 9. Если же

$\sum_{i=1}^n x_i > G$, то из рассматриваемого множества тем последовательно удаляем те

из них, которые имеют наименьшую важность до тех пор, пока суммарная минимальная потребность во времени оставшихся тем не станет меньше или равной выделенному ресурсу G .

Шаг 2. Рассматривается задача вида

$$\min_{x_i} \sum_{i=1}^n C_i \frac{d_i}{x_i}$$

при ограничении $\sum_{i=1}^n x_i = G$. Компоненты вектора-решения $X^{(x_1, x_2, \dots, x_n)}$ этой

задачи определяются следующим образом:

$$x_i^{\square} = \frac{G \sqrt{c_j d_j}}{\sum_{j=1}^n \sqrt{c_j d_j}}.$$

Шаг 3. Проверка выполненности ограничительных условий для компонент найденного решения $b_i, \dots, x_i^{\square}, \dots, d_i$ ($i = \overline{1, n}$). Если все компоненты удовлетворяют требуемым ограничениям, то решение задачи (1)–(3) получено и осуществляется переход на шаг 9.

Шаг 4. Значения тех x_i , которые удовлетворяют условию $x_i \leq b_i$, полагаем равными b_i и рассматриваем следующую задачу.

Шаг 5. Для всех x_i (i) корректируем их потребности и соответственно величину общего ресурса.

Шаг 6. Проверка выполнимости условий. Если все компоненты вектора-решения удовлетворяют этим ограничениям, то выполняем переход на шаг 8.

Шаг 7. Значения тех x_i , которые удовлетворяют условию $x_i > d_i$, полагаем равными d_i и рассматриваем следующую задачу. В соответствии с формулой (5) находим это решение и переходим на шаг 6.

Шаг 8. Формируем компоненты вектора-решения задачи (1)–(3):

$$x_i - b_i + x_i^* \quad (i = \overline{1, n}).$$

Шаг 9. Остановка.

Задача (1)–(3) относится к классу нецелочисленных моделей нелинейного программирования. В настоящее время для моделей такого класса не существует универсальных алгоритмов их решения.

Наиболее общими методами, используемыми при этом, являются различные комбинаторные методы, основанные на упорядоченном переборе допустимых решений с последующим выбором оптимального из них — метод ветвей и границ, динамического программирования и т. д. Для нахождения точного решения все эти методы требуют проведения большого числа итераций, а также существенных ресурсов памяти и времени ПЭВМ, что не позволяет их использовать для решения многих практических задач и особенно задач большой размерности.

Несложно увидеть, что для предлагаемого алгоритма решения задачи (1)–(3) отыскание экстремума целевой функции (1) возможно на основе использования метода множителей Лагранжа. Это легко позволяет доказать,

что оптимальным решением задачи (1)–(3) является вектор $\sum_{i=1}^n C_i x_i^* \leq G$,

в котором

$$\begin{cases} x_i^* = x_i & \text{при } b_i < x_i \leq d_i; \\ x_i^* = b_i & \text{при } x_i \leq b_i. \end{cases}$$

Предлагаемый алгоритм может применяться для решения задач распределения ограниченного ресурса любой природы, несложен для разработки и на основе компьютерного приложения.

Таким образом, требования, предъявляемые к качеству подготовки выпускников ВООВО ВНГ РФ, направлены на поддержание высокого уровня профессиональной подготовленности и формирование военно-профессиональных компетенций будущих офицеров, что позволит им достойно выполнять обязанности при осуществлении задач, связанные с государственной и общественной безопасностью.

Литература

- [1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
- [2] Приказ Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки России) № 1613 от 19 декабря 2016 г., об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности (уровень специалитета)».
- [3] Приказ Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки России) № 1613 от 19 декабря 2016 г., об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)».
- [4] Лосева Л.П. Качество подготовки специалиста в системе высшего профессионального образования как объект управления // Молодой ученый. 2011. № 6, т. 2. С. 152–155. URL <https://moluch.ru/archive/29/3377/> (дата обращения 12.02.2020).
- [5] Ланчук И.А. Контроль уровня подготовки курсантов как система научно обоснованной проверки результатов образования и воспитания // Молодой ученый. 2011. № 10, т. 2. С. 164–167. URL <https://moluch.ru/archive/33/3674> (дата обращения 12.02.2020).
- [6] Приказ Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки России) № 1613 от 19 декабря 2016 г., об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)».

METHOD OF FORMING REQUIREMENTS FOR THE QUALITY OF TRAINING OF GRADUATES OF VARIOUS QUALIFICATIONS

A.V. Pianusov

**Saint Petersburg Military order of Zhukov Institute of Troops National Guard,
Saint Petersburg, 198206, Russia**

V.I. Shumeev

Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, 107564, Russia

Abstract. This article considers a variant of the methodology for forming requirements for the quality of training of graduates, and also reveals the requirements for a specialist who meets the requirements of innovative development of the system of domestic higher professional education.

Keyword: methodology, requirements, training of graduates, qualifications, higher education.

УДК 378.1

ТРЕБОВАНИЯ К ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Пьянусов

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, 198206, Россия

В.И. Шумеев

viktorshumeev@yandex.ru

Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Москва, 107564, Россия

Аннотация. Статья посвящена системе управления качеством подготовки в учреждениях высшего образования в целом и специалистов вузов в частности, а также раскрытию содержания требований, предъявляемых к качеству подготовки специалистов.

Ключевые слова: система управления, требования, качество подготовки, специалист, высшее образование

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в России устанавливаются два вида образования, общее и профессиональное, каждое из которых состоит из четырех уровней. Высшее образование объединяет такие уровни профессионального образования, как бакалавриат, специалитет, магистратуру и подготовку кадров высшей квалификации, которые реализуются в образовательных организациях высшего образования [1]. В этих организациях обучающиеся приобретают необходимые знания. В соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, у них также формируются умения и навыки, позволяющие решать производственные задачи по полученной профессиональной квалификации. Однако высшее образование, в отличие от общего, не является всеобщим и, следовательно, его получает относительно небольшой круг лиц. Тем более количество бюджетных мест в образовательных организациях ограничено, поэтому в Российской Федерации, как и в большинстве развитых стран, высшее образование является привилегией, за которую необходимо платить [2]. Однако данный факт не является основополагающим в снижении уровня профессиональной подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования в современной России. На данный уровень в большей степени влияют другие факторы, формирующие соответствующие проблемы. В настоящее время наметился ряд проблем, требующих пристального внимания, которые необходимо обязательно разрешить в ближайшей перспективе.

Первая проблема заключается в несоответствии уровня подготовки молодых специалистов требованием современного рынка труда. В современных условиях выпускники образовательных организаций высшего образования сталкиваются с проблемой трудоустройства, связанной с тем, что работодатели с большой неохотой принимают специалистов, не имеющих реального

практического опыта работы по специальности. В связи с этим с целью совершенствования уровня подготовки специалистов до значения, соответствующего требованиям Федерального государственного образовательного стандарта и основным направлениям развития личности, общества и государства, необходима формирование такой системы образования в Российской Федерации, которая будет основываться на постоянном, эффективном и скрупулезном учете всеми субъектами управления качеством высшего образования объективных факторов влияющих на развитие личности, общества и государства в целом. На различных научно-практических и научно-теоретических конференциях, посвященных вопросам современного состояния высшего образования, неоднократно поднимается вопрос о низком уровне образовательного потенциала у молодых специалистов, возникающий на фоне общего снижения образовательного потенциала в образовательных организациях. В настоящее время в России молодые специалисты стремятся скорее получить диплом, который подтверждает их квалификационный уровень, чем получать необходимые знания и формировать у себя умения, навыки и компетенции.

В качестве второй проблемы проявляется отставание требований образовательных программ от потребностей современного рынка труда. Разработка Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по требуемым специальностям заканчивается задолго до набора абитуриентов в образовательные организации высшего образования. На их основе заблаговременно формируется учебный план и далее по каждой учебной дисциплине — рабочая программа и учебно-методические материалы. В связи с этим к выпуску из образовательной организации отставание полученных выпускниками знаний, сформированных умений и навыков будет отставать реалий рынка труда на 4–6 лет, что может потребовать от молодого специалиста прохождения дополнительной подготовки на курсах повышения квалификации сразу после выпуска.

Третья проблема связана с трудностью в трудоустройстве выпускников в соответствии с полученной специальностью. Проблема интеграции молодежи, получившей в образовательных организациях высшее образование, в современный российский рынок труда во многом обусловлена многими факторами. В основном они связаны реальным соотношением спроса и предложения по конкретным специальностям на рынке труда, а также с оптимистическими представлениями молодых специалистов о перспективах трудоустройства и о будущей трудовой деятельности. Конечно, как правило, эта проблема является следствием качества профессиональной подготовки выпускников в процессе образовательной деятельности в образовательной организации [3]. Обозначенная проблема заключается в том, что система образования оторвана от требований работодателей, то есть при формировании специалиста с конкретным уровнем подготовки в образовательной организации ему даются фундаментальные знания, которые зачастую оторваны от реальности современной жизни России. В результате выпускники образовательных организаций высшего

образования при устройстве на работу чаще всего меняют свою профессию на другую. В итоге это наносит урон и производству, где они работают, и указывает на неэффективность системы подготовки специалистов в образовательных организациях.

Суть четвертой проблемы заключается в том, что российское высшее образование постоянно стремится интегрироваться в европейское пространство высшего образования. Преобразования, происходящие в мировом сообществе, неизменно влияют на каждого гражданина России в отдельности и российское общество в целом. Происходит внедрение отдельных сфер жизни общества в европейское сообщество, в результате создаются условия для увеличения потребности в обширных знаниях и умениях, как основополагающих факторов культурного, социального и образовательного развития как отдельной личности, так общества в целом. В связи с этим, инновационные преобразования, возникающие в обществе, неизменно ставят перед российским профессиональным (и в частности высшим) образованием новые задачи, требующие серьезного пересмотра содержания подготовки специалистов в образовательных организациях. То есть высшее образование начинает играть существенную роль в решении стратегических задач развития российского государства. Тогда высшее образование, которое не сказывается на успешности граждан, эффективности экономического, духовного и культурного развития общества, не приводит к усилению позиций государства на мировой арене, не может считаться качественным [4]. Обеспечение в ближайшей перспективе качественного профессионального российского образования, и в частности высшего, должно быть направлено на адаптацию интересов личности, общества и государства в мировое сообщество.

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем с целью повышения качества высшего образования необходимо внедрение инновационных аспектов в структуру и содержание профессиональной подготовки специалистов в образовательных организациях. Следовательно, возникла необходимость в совершенствовании системы высшего образования и модернизации системы управления ее качеством. То есть прогрессивные тенденции развития европейского сообщества необходимо внедрить в систему управления качеством высшего образования [5]. Прежде чем рассматривать тенденции развития системы управления качеством высшего образования, необходимо разобраться с основными понятиями.

Качество — это философская категория. В современной науке определений понятия «Качество» довольно много, однако большинство из них можно свести к следующему определению. Качество — это совокупность свойств и требований к исследуемому объекту, определяющих ее способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с предназначением.

Качество образовательной деятельности предполагает эффективное взаимодействие между образовательной организацией и обучающимся в данной организации будущими специалистами. Тогда под управлением качеством высшего образования следует понимать совокупность деятельности структур-

ных элементов министерства науки и высшего образования Российской Федерации, организационных структур образовательных организаций высшего образования, требований Федеральных государственных образовательных стандартов, а так же процессов, финансовых и материально-технических ресурсов, необходимых и достаточных для руководства качеством высшего образования.

Следует отметить, что основная функция организационных структур образовательных организаций высшего образования состоит не в простом контроле текущей действительности, а в создании благоприятных условий для эффективной работы в системе «преподаватель — обучающийся». Рекомендацией для оперативного и эффективного управления указанной системой может послужить применение программы Total Quality management широко используемой в промышленности [6], состоящей из семи этапов.

Этап 1. Установка проблемы, оценка необходимости ее решения.

Этап 2. Оценка текущего состояния проблемы, описание ее содержания на бумаге, определение путей ее решения.

Этап 3. Выявление основных причин, влияющих на возникновение проблемы.

Этап 4. Планирование и применение контрмер, позволяющих исправить текущую ситуацию.

Этап 5. Оценка результатов применения контрмер — устранена ли проблема или уменьшились ли ее основные причины.

Этап 6. Принятие мер по предотвращению появления проблемы и ее основных причин в будущем.

Этап 7. Оценка эффективности проделанной работы.

Происходящие в обществе и государстве социальные изменения оказывают достаточно серьезное влияние на систему военного образования России.

Система военного образования является составной частью профессионального образования России, основной задачей которой является подготовка и восполнение военных кадров, в том числе и офицерских, в системе военной организации государства. Основным источником восполнения военного кадрового потенциала в Российском государстве является подготовка специалистов в военных образовательных организациях высшего образования. В системе военного образования проводится подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации военнослужащих, а также восполнение профессорско-преподавательского состава, за счет подготовки кадров высшей квалификации. Поэтому одним из приоритетных направлений проводимых преобразований в военной сфере стало совершенствование системы военного образования — неотъемлемой части подготовки высокопрофессионального офицерского корпуса.

Основные положения Военной доктрины Российской Федерации определяют требования, предъявляемые к военному образованию, направленные на повышение эффективности ее функционирования. Исходя из данных требований можно сделать вывод, что совершенствование системы управления качеством высшего военного образования становится приоритетной задачей

подготовки военных специалистов. При этом следует отметить, что важное значение имеет осмысление результатов интеграции российского общества в европейскую экосистему, что неизменно повлияет на содержание высшего военного образования, за счет изменения форм и методов подготовки военных специалистов.

Изменения в системе военного образования не обошли стороной и систему подготовки военных специалистов в войсках национальной гвардии России. Реалии сегодняшнего дня, появление новых образцов вооружения, военной и специальной техники диктуют изменение форм и способов выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии и, как следствие, требуют новых подходов к организации подготовки офицерских кадров, в основе которой должен быть положен их высокий военный профессионализм.

Формирование военной составляющей подготовки специалистов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляется на основе Квалификационных требований к уровню их подготовки. Содержание дидактических единиц и военно-профессиональных компетенций в Квалификационных требованиях предполагают дальнейшую подготовку выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии в систем военного образования по приобретению высшей военной оперативно-тактической подготовки [7]. Вследствие этого совершенствование системы управления качеством высшего военного образования выходит на новый уровень, охватывая не только подготовку специалистов в рамках образовательной организации высшего образования, но и в рамках всей системы военного образования Российской Федерации.

Таким образом, формирование новой модернизированной системы управления качеством подготовки специалистов в образовательных организациях высшего образования, основанной на интеграции инновационных процессов мирового сообщества, становится приоритетной задачей всех звеньев управления от образовательной организации до государственного уровня.

Литература

- [1] Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- [2] Успехи высшего образования в динамично развивающихся странах (доклад по исследованиям ЮНЕСКО и ОЭСР).
- [3] Лосева Л. П. Качество подготовки специалиста в системе высшего профессионального образования как объект управления // Молодой ученый. 2011. № 6, т. 2. С. 152–155.
- [4] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/B0813/IssWWW.exe/Stg/d2/07-02.htm>; <http://www.gks.ru/bgd/regl/B0813/IssWWW.exe/Stg/dl/04-02.htm>; <http://www.gks.ru/bgd/regl/B0813AssWWW.exe/Stg/d2/07-44.htm> (дата обращения 14.02.2020).
- [5] Военно-социальное управление: проблемы теории и практики: учебник / под ред. И.И. Ефремова. М.: ВУ, 2001.

- [6] Управление качеством в высшем образовании: монография / О.А. Ганжа, О.Г. Кулик, Н.А. Рогозин, О.В. Чмак; М-во образования и науки Рос. Федерации; Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т; Волж. ин-т стр-ва и технологий (филиал) ВолгГАСУ. Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. 152 с.
- [7] Квалификационные требования Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

REQUIREMENTS FOR THE ORGANIZATION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM FOR TRAINING SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

A.V. Pyanusev

Saint Petersburg Military order of Zhukov Institute of Troops National Guard, Saint Petersburg, 198206, Russia

V.I. Shumeev   **viktorshumeev@yandex.ru**

Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, 107564, Russia

Abstract. The article is devoted to management system of training in higher education institutions in General and University specialists in particular. It also refers to the requirements for the quality of training of specialists.

Keywords: Management system, requirements, quality of training, specialist, higher education

УДК 355.23

ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ

Н.И. Савушкин   **savushkin.64@inbox.ru**

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Московская обл., Балашиха, 143900, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к процессу принятия решений, его технологии.

Ключевые слова: решение, технология принятия решения, проблема, системный подход

Одними из важнейших задач военной науки стали дальнейшее развитие теории управления войсками и выработка практических рекомендаций по совершенствованию.

Из теории и практики управления известно, что основой управления является решение. От того, каково это решение, насколько точно оно соответствует обстановке, зависит его эффективность. Качество решения в сложных ситуациях определяется знаниями, а также искусством, опытом и умением руководителя. Действенным средством, дающим возможность на практике

вырабатывать эффективные решения, является овладение руководителями всех уровней методологией системного анализа и технологии принятия решения на основе различных методов [1]. Изучение основ теории принятия решений является обязательным элементом подготовки военных кадров всех уровней управления.

По сути своей технологии принятия решений представляют собой способ, последовательность действий, которые позволяют осуществить преобразование информации в план действий в той или иной ситуации, обстановке.

По своему содержанию это процесс преобразования имеющихся у руководителя сведений, данных, информации о возникшей перед ним проблеме или поставленной ему задаче в точно сформулированное решение, в котором будет подробно указано, кому, что, когда, где и с помощью чего надлежит сделать.

Разработкой общих подходов и методов анализа ситуаций принятия решений занимается теория принятия решений. Методологическую основу теории принятия решений составляют элементы научной базы системного подхода. Объектом исследования теории принятия решений является ситуация принятия решений, так называемая проблемная ситуация. Предметом исследования служат общие закономерности разработки решений в проблемных ситуациях, а также закономерности, присущие процессу моделирования основных элементов проблемной ситуации [3].

Основным назначением теории принятия решений является разработка для практики научно обоснованных рекомендаций по организации и технологии построения процедур подготовки и принятия решений в сложных ситуациях с применением современных методов и средств. В основе современной теории принятия решений лежит комплексная концепция разработки решений.

Суть концепции разработки решений состоит в том, что руководитель (а при необходимости — и аппарат (персонал) поддержки его деятельности) содержательно анализирует возникшую проблему или поставленную перед ним задачу, а затем формулирует цель, достижение которой, по его мнению, устранил проблему или приведет к успешному решению задачи.

Подробно разобравшись в существе цели и собственных предпочтениях, руководитель формирует способы достижения цели и, наконец, — принимает решение о том, какой из возможных способов, по его мнению, наилучший, т. е. осуществляет обоснованный выбор. Основная задача теории принятия решений состоит не в том, чтобы заменить человека в процессе разработки решений, а в том, чтобы помочь ему разобраться в существе сложных ситуаций.

Понятие проблемы является ключевым в управленческой деятельности. В теории принятия решений под проблемой понимают важный для руководителя вопрос, порожденный в его сознании неудовлетворенностью чем-либо. Это может быть неудовлетворенность внешним окружением организации или ее внутренним состоянием. Руководитель воспринимает проблему как некое расхождение в его представлениях между тем, что оно желало бы иметь или достигнуть («желаемое состояние»), и тем, что оно реально имеет в настоящий

момент («действительное состояние»). У руководителя рождается понимание цели, желаемого результата преобразующей деятельности. Таким образом, проблема — это начальный пункт во всякой управленческой деятельности, в разработке и принятии решений, а формулировка цели — первое формальное представление о направленности действий руководителя. Постепенно в ходе более детального анализа цель расчленяется на составляющие подцели. Затем подцели согласуют по стадиям развития логического процесса достижения цели, их «привязывают» ко времени и месту, к подчиненным руководителям, исполнителям и объектам приложения усилий и таким образом трансформируют в совокупность задач. От того, будет ли решена вся совокупность задач, а также будут ли по всем решенным задачам достигнуты требуемые результаты, зависит степень достижения поставленной цели.

Когда перечень задач определен, руководитель приступает к формированию замысла достижения цели, а также обобщенного облика всей целенаправленной деятельности организации по достижению цели. Так рождается операция. Операция — понятие в кибернетике и теории управления, используемое для обозначения любой целенаправленной деятельности, любого комплекса мероприятий, осуществляемых руководителем, в интересах достижения намеченной цели.

Замысел операции руководитель постепенно дорабатывает до решения на ее проведение. В ходе юридического оформления решения руководителя превращаются в программы развития, в систему частных целей, планов, задач и критериев их выполнения. В своем решении руководитель ставит задачи руководителям подразделений. После всего этого начинается процесс практической реализации принятого и доведенного до исполнителей решения.

Когда решение уже выполнено, а операция по устранению проблемы завершена, руководитель оценивает полезность и фактическую эффективность этого решения. При этом во внимание принимается не только сам факт, но и степень устранения первоначальной проблемы.

Таким образом, до самого конца операции руководитель и все участвовавшие в разрешении проблемы лица остаются в неведении относительно истинного успеха или неуспеха их деятельности. Только когда все закончится, руководителю станет ясно, та ли проблема была выбрана для решения, правильно ли была сформулирована цель предстоящей операции и верно ли эта цель была разделена на задачи, в то ли время и тем ли исполнителям было поручено эти задачи решить.

Разработка решений — это не есть однократный волевой акт, осуществляемый руководителем, чтобы разрешить возникшую сложную ситуацию.

Под сложными ситуациями разработки решений понимаются такие проблемные ситуации, которые отличаются от несложных ситуаций наличием хотя бы одного из следующих признаков:

- руководитель не сталкивался с подобной проблемой раньше;
- руководителю трудно сразу сформулировать цель предстоящей операции и подобрать для ее описания адекватные критерии;

– руководитель не владеет достаточной информацией для анализа проблемы или не имеет моделей для изучения ситуации;

– руководитель ранее сталкивался с подобными проблемами (ему известны способы решения проблем-аналогов), но рассматриваемая им в настоящее время проблема имеет существенные особенности в перечисленных аспектах по сравнению с проблемами-аналогами;

– руководитель — не единственный субъект, от воли которого зависит ход и исход операции; есть еще (один или несколько) суверенные субъекты, чье мнение нельзя не учесть при разработке решений в силу сложившихся между ЛПР и ними отношений (правовых, договорных или конфликтных);

– руководителю не известно, какие факторы взаимодействуют.

В силу сложности проблемной ситуации разработка решений неизбежно превращается в процесс. По определению, любой процесс — это изменение чего-то во времени.

Центральное место в процессе разработки решений занимает цель предстоящих действий. В методологическом плане принцип цели напрямую следует из концепции системы, системного подхода и принципа внешнего дополнения. Такой методологический подход требует от руководителя при принятии ответственных решений рассматривать операционную среду как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов.

В соответствии с наименованием концепции этот подход получил название — системный подход. При следовании системному подходу руководитель постоянно должен помнить, что сама рассматриваемая им система также является элементом более широкой системы, а потому при анализе цели предстоящих действий нужно обязательно обращаться за информацией к этой более широкой системе.

Литература

- [1] Основы теории управления войсками. Под ред. П.К. Алтухова. М.: Воениздат, 1984. 221 с.
- [2] Организация и технология выработки решения: учеб. пособие. М.: ВА РВСН, 2005. 285 с.
- [3] Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. М.: РВСН; Белгород, 2014. 864 с.

ABOUT THE MAIN APPROACHES TO DECISION-MAKING

N.I. Savushkin

savushkin.64@inbox.ru

**Military Academy of strategic Missile forces named after Peter the Great,
Moscow region, Balashikha, 143900, Russia**

Abstract. The article considers the main approaches to the decision-making process and its technologies.

Keywords: solution, decision-making technologies, problem, system approach

УДК 355.233

СОВРЕМЕННЫЕ ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ИХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А.И. Сацута
А.С. Ковалев

al.satsuta2014@yandex.ru
kadetkovalevas@bk.ru

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. Рассмотрена гибридная война как мировая проблема современности; исследован феномен гибридных войн, изучены механизмы и закономерности проявления этого феномена на мировой политической арене; исследованы методы воздействия, особенности психологического воздействия; описаны необходимые меры противодействия психологическому воздействию на личный состав вооруженных сил.

Ключевые слова: гибридная война, негативно-информационное воздействие, политическое сознание военнослужащего

Анализ ведения локальных войн и вооруженных конфликтов конца XX — начала XXI в. свидетельствует о том, что создание средств вооруженной борьбы на основе новейших технологий неизбежно ведет к изменению форм и способов ведения противоборств между государствами. С появлением новых видов вооружения и военной техники меняется не только сам характер борьбы, способы применения сил и средств, но и вся концепция ведения современных войн. Оценка характера современных войн, анализ их содержания имеет важное практическое и методологическое значение для государственных органов по строительству вооруженных сил, развитию военного искусства и других компонентов боевой мощи государства. Сегодня наиболее общими чертами современных военных конфликтов являются: влияние на все сферы жизнедеятельности общества; массированное применение военной силы, а также сил и средств невоенного характера; расширение масштабов применения войск (сил) и средств, действующих в воздушно-космическом пространстве; сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий; усиление роли информационного противоборства; повышение оперативности управления в результате перехода от вертикальной, централизованной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием и др. Характерным для новой эпохи является то, что коренные геополитические изменения происходят на фоне бурного развития новейших информационно-коммуникационных технологий, которые находят применение в военно-политической и информационно-психологической сферах обеспечения безопасности ведущих мировых держав.

Современная, динамично развивающаяся, социальная реальность так же приводит к значительным изменениям в характере социальных связей, процессов и отношений в социальных группах самых разных размеров, от семьи до государства. Такое положение вещей приводит к уходу от многих традицион-

ных догматов, на которых держится мир, в том числе и от догмата о войне и мире, который делит течение времени на состояния стабильности, развития, процветания и состояние военного времени, различных политических и экономических прений между государствами на мировой арене. В современное время большинство данных рамок или истончены, или вовсе стерты, что приводит к неопределенному состоянию перманентного соперничества между самыми крупными супердержавами на мировой шахматной доске, которые делают свои ходы, не всегда очевидные и не всегда за счет своих фигур. Данная обстановка на мировой арене, вынуждает Россию вырабатывать новые стратегии противодействия, с целью отстаивать свои интересы в мире. Но чтобы принимать новые вызовы, необходимо принять и тот факт, что формы ведения современных конфликтов не вписываются в рамки привычного для понимания ведения войны или любой другой формы открытого противоборства, что, в свою очередь, обуславливает появления нового термина «гибридная война», в которой не существует начала и конца, а значение имеет лишь то, что происходит в перспективе, поэтому можно выиграть все сражения, но проиграть войну, как это и случилось в 1989–1991 гг. [2].

Чтобы не допустить ошибок прошлого и повторения катастрофы для российского народа, в условиях ведения войны нового времени необходимо выработать социально-педагогическую модель противодействия негативному воздействию со стороны противника. А в связи с глобальным расширением доступности к средствам массовой информации и прочих источников, создающих предпосылки для негативного информационно-психологического влияния на граждан государства и ее вооруженных сил, выработка такой модели для противодействия негативному информационно-психологическому воздействию является первоочередной задачей.

Термин «войны нового времени» появился относительно недавно. Не ясно, кто и зачем ввел его, но интерес к войне с такой новомодной приставкой напоминает снежный ком, катящийся с горы. Нарастает лавина публикаций, материалов в Интернете, выступлений и обсуждений. Уже есть знатоки и крупные специалисты по данному вопросу. Никто не хочет отстать. Поэтому активную разработку ведут военные, политические, экономические эксперты, а также социологи, специалисты в сфере IT-технологий и прочие деятели, которых так или иначе интересует этот новомодный термин. Но что же следует понимать под формулировкой война нового времени или выражаясь, модным словом, широко используемым в средствах массовой информации «Гибридная война»?

Гибридная война — это вид враждебного воздействия, при котором страна-агрессор не прибегает к открытому военному вторжению, или прибегает к нему не сразу, а воздействует на своего оппонента посредством применения комплекса экономических, политических, информационно-психологических и ряда других неочевидных средств подавления сопротивления противника.

Как уже было сказано ранее, анализ конфликтов второй половины XX и XXI веков показывает, что конфликты между сверхдержавами не исчезли,

а приобрели другую форму, а точнее сказать изменились до неузнаваемости. Открытые конфликты, с линиями фронта, сторонами противостояния, грандиозными военными операциями, линиями окопов и громкими окружениями, плавно перенеслись в прошлое, и многие эксперты открыто заявляют о невозможности открытого конфликта между двумя супердержавами из-за массового внедрения новейшего вооружения, в том числе и оружия массового поражения, после применения которого в мире останутся лишь проигравшие.

Данные обстоятельства вынудили супердержавы искать новые пути воздействия на своих оппонентов. Как известно на войне все средства хороши, поэтому выход из такой патовой ситуации стал весьма очевиден, а именно достигать своих целей невоенными путями.

Но как же можно подчинить себе государство без единого выстрела? Для выполнения такой сверхзадачи необходим новый подход с использованием комплекса военных и невоенных средств, а именно применение непрямых действий и способов ведения гибридной войны одновременно во всех сферах национального бытия. Это позволяет: мешать противоборствующей стороне адекватно оценивать обстановку, а также принимать необходимые решения; лишать страну фактического суверенитета; навязать ей свою волю без захвата территории государства военной силой. Такие действия можно условно назвать теньвыми или неявными, чаще всего государство-агрессор пытается сделать так, чтобы страна, против которой ведется война, и не узнала об этом в общей суматохе хаоса, который будет бушевать на ее территории. Исходя из вышеуказанной информации возникает вопрос о целях такой войны. Что же будет являться конечным результатом?

Основная цель войны нового времени — полное моральное, нравственное, политическое и экономическое перерождение государства, страны и населения, их превращение в плацдарм для войны, зависимого сателлита или политическую куклу. Проще говоря, захват территории уже не является приоритетным направлением в войне — ведь гораздо проще, используя технологические достижения и марионеточный строй нового, рожденного в условиях гибридной войны аппарата управления страной, контролировать лишь самые важные точки и зоны, которые имеются у поработанного государства. На основе анализа приведенных материалов напрашивается очевидный вывод. Состояние современной войны — это состояние перманентной, непрекращающейся, управляемой «смуты», навязываемой сильнейшими странами остальному миру, и в том числе — каким-то конкретным их противникам.

Но если есть определение состояния, значит, должны быть выделены признаки того, что гибридная война имеет место на данный момент. Такими признаками будут являться: скрытая агрессия, без формального объявления войны направленная на уничтожения структуры государственного управления, экономики, информационной и культурно-мировоззренческой сферы, сил правопорядка и регулярную армию страны-жертвы. Если все данные критерии соблюдены, то можно смело говорить о ведении войны нового поколения на сцене мирового театра.

Как мы знаем, война всегда заканчивается не миром, а победой одной из сторон, в то время как любой конфликт может быть урегулирован, т. е. «снят», так как победа в нем необязательна. Отсюда следует закономерный вопрос о том, когда же гибридная война начинается и где ее конец? Этими признаками современные войны отличаются от своих предшественниц, прошлых веков коренным образом, поскольку в такого рода войнах имеет значение лишь то, что происходит во временной перспективе, поэтому стратегия ведения таких конфликтов, как правило, рассчитана на долгосрочную перспективу [3].

Исходя из всего, что было изложено ранее, необходимо закрепить то, что войны нового времени в корне отличаются от своих предшественниц и существуют на множестве, порой невидимых участков противоборств. Также важно уяснить, что такие войны носят тотальный характер и ведутся не по правилам конфликтов, где предмет спора может быть уточнен и вопрос о ведении противоборств будет снят, а по правилам мировой войны, которая ведется не за захват территории, а на полное исчезновение с геополитической карты мира, и участие в подобном противоборстве — не вопрос выбора, а вынужденная необходимость, ведь такие войны не просто существуют в фантазиях и планах, они уже ведутся.

Как уже было сказано ранее, после окончания Второй мировой войны все последующие конфликты между сверхдержавами не принимали открытый характер, все войны велись чужими руками и на чужой территории, с широким масштабом использования невоенных мер воздействия. Для наглядности имеет смысл сравнить традиционные войны и современные «гибридные конфликты»

Такие критерии сравнения наглядно дают понять, что война нового времени — это всегда совокупность элементов противоборства, которые в комплексе и дают желаемый эффект.

Рассмотрим каждый элемент такого воздействия подробнее. Всего я выделяю восемь элементов, четыре из которых — сугубо силовые, которые как раз и представляют традиционные формы противоборств, а оставшиеся четыре элемента, представляют собой невоенные средства противостояния, применение некоторых из которых крайне сложно уловить, но причиняемый ущерб от их пагубного воздействия весьма и весьма ощутим [4].

Силовые элементы. Применение иррегулярных формирований на театрах локальных конфликтов и войн. Данный элемент подразумевает искусственное создание радикальных террористических группировок, широкое применение частных военных компаний, использование вооруженных сил государств-хиMER и прочие формы применения иррегулярных сил в современном конфликте.

Использование сил специальных операций, которые отвечают за выполнение диверсионных и специальных задач на территории противника, что подразумевает не только сугубо военную, но и другого рода подрывную деятельность, направленную на дестабилизацию обстановки в стране, а также за военную, экономическую и политическую разведку.

Применение традиционных вооруженных сил, действия которых направлены не только на выполнении сугубо военных миссий, но и на такие формы, как холодная война, наращивание политического веса на мировой арене и непосредственный «силовой» контроль самых важных зон в поработаемом государстве.

Повстанческие и радикальные формирования. Данные формирования выступают главным средством для претворения в жизнь одного из самых важных этапов проведения гибридной войны, а именно создания атмосферы хаоса на улицах.

Несилловые методы. *Экономическое давление* необходимо для понижения уровня жизни в стране и создание атмосферы общего недовольства людей, дискредитации правящей власти и ухудшения его финансового положения.

Политическое давление — это отдельный элемент, который играет одну из ключевых ролей в войнах нового времени. Он крайне важен и несет в себе цель — сфабриковать из государства, против которого ведется борьба, изгоя на мировой арене.

Война в киберпространстве — также крайне значимый элемент, предназначенный для вывода из строя систем безопасности государства, а также дестабилизации различных систем, обеспечивающих его жизнедеятельность.

Информационно-психологическое противоборство. В связи с массовым распространением доступа к ресурсам информации, таким как мировая сеть Интернет, данный элемент занимает особенное место. В этой части стоит лишь сказать, что он оказывает огромное влияние на восприятие последствий деятельности всех основных элементов и поэтому играет основную роль среди данных элементов.

Данные элементы в совокупности, при условии умелого и координированного применения дают мощнейший эффект, мгновенно отражающийся на состоянии страны, против которой ведется борьба. Как уже было сказано ранее, современные войны — это процесс, который важно рассматривать в контексте временной перспективы и никак иначе. Как и любой классический конфликт, такие войны имеют этапы и подэтапы, о которых мы поговорим ниже [1].

В войнах нового поколения я выделяю четыре основных этапа, на каждом из которых целесообразно рассматривать так же несколько подэтапов. Но так как данная работа посвящена созданию социально-педагогической модели защиты от негативного психологического воздействия со стороны противника, в контексте заданной темы подробно раскрывать подэтапы нецелесообразно.

Первый этап — подготовительный. Несет в себе основную цель создания благоприятной экономической, политической, социальной обстановки для предстоящих действий. Это, в свою очередь, предполагает постепенное «искусственное» снижение уровня жизни населения в стране-жертве с целью наращивания протестного потенциала. Такие действия осуществляются с широкой поддержкой спецслужб, политических партий, внутренней оппозиции в стране, религиозных объединений и средств массовой информации.

Второй этап — протестный. Данный этап предполагает революцию, как основное действие по дестабилизации обстановки внутри государства-жертвы. В ходе революции производится попытка ненасильственного захвата власти через массовый политический протест при активном внешнеполитическом давлении и организационно-техническом обеспечении протестных акций.

Третий этап — силовой. После ряда сфабрикованных провокаций действия принимают черты, характерные для внутреннего конфликта, с массовым привлечением иррегулярных военных формирований и частных военных организаций, а также с широким применением сил специальных операций и специальных служб.

Четвертый этап — заключительный. Это последний этап, который предполагает в случае с крупным государством — его дробление, а в случае с мелкими странами — привод к власти марионеточного правительства и подавление очагов сопротивления на территории страны-жертвы.

На основе вышесказанного можно сделать однозначный вывод, что информационно-психологическое воздействие на военнослужащих имело место быть во все времена, и XXI век — не исключение. Скорее, напротив, в новое время в арсенале вооруженных сил появляются все новые виды, формы и методы информационно-психологического воздействия на вооруженные силы государства-жертвы. Поэтому прежде чем разобраться, какими они бывают, стоит отметить, что информационно-психологическое воздействие является весьма специфичным видом воздействия на вооруженные силы. Поскольку информационно-психологическое воздействие в гибридных войнах не имеет четких этапов, это влечет за собой усложнение обнаружения начала его негативного воздействия. Но главной особенностью становится то, что маневр на информационном поле боя занимает главенствующее место по отношению к маневру силами и средствами вооруженной борьбы, а противодействие в информационной сфере теснит традиционные представления о физическом противодействии.

Не секрет, что в составе вооруженных сил стратегического противника или организаций мирового терроризма есть специальные подразделения информационно-психологического воздействия. Их деятельность изучается на уровне специализированных НИИ, меры борьбы с новыми угрозами разрабатываются и активно внедряются в практику.

Часто применение целенаправленного информационного воздействия заранее тщательно подготавливается работой средств массовой информации. В связи с этим современный военнослужащий обязан уметь классифицировать и выявлять такие угрозы, для чего необходимо проводить соответствующую подготовку.

Серьезнейшей проблемой для безопасности становятся социальные сети, с помощью которых военнослужащие могут случайно выдать важную информацию. Одной из основных задач по защите безопасности государства должно стать выявление таких угроз и своевременное их устранение. Прекрасно понимая характер данных угроз и их реальную значимость, Прави-

тельство РФ, а так же Министерство обороны РФ в частности проводит ряд крупномасштабных мероприятий, направленных на защиту личного состава вооруженных сил от негативного информационно-психологического воздействия со стороны вероятного противника.

В связи с этим было принято решение о создании в Российской армии системы военно-политических органов, одной из важнейших функций которых является проведение работы по разъяснению военнослужащим современной военно-политической обстановки в мире. Тем самым решается задача обучения военнослужащих тому самому необходимому навыку избирательности, при обработке информации. Так же военно-политические органы призваны решать вопрос проведения в рядах вооруженных сил политики патриотизма, которая направлена на воспитание у военнослужащих таких качеств как: преданность своей стране и проводимой ею политики на мировой арене, а так же профессионализм и гордость за принадлежность к вооруженным силам России. Наряду с угрозами, исходящими извне, существуют и внутренние. Одним из основных источников внутренних угроз информационного характера является намеренная дестабилизация и создание искусственного напряжения в местах постоянной или временной дислокации вооруженных сил. Умышленная эскалация напряжения, провокация конфликтов личного состава с местным населением, а также внутри воинских коллективов, порой даже беспорядки, специально созданные благодаря направленному информационному воздействию, являются серьезной угрозой стабильности ситуации в воинских коллективах и в целом в подразделениях.

Подобные ситуации часто имели место быть во время проведения контртеррористических операций на Кавказе, а так же на военных базах России в странах СНГ и других регионах. Противостоять им можно только проводя целенаправленную психологическую и воспитательную работу с личным составом, при параллельном контакте с региональными властями, с целью недопущения провокационной работы СМИ и других источников распространения информационных атак.

Для этого в стране необходимо развернуть широкомасштабную программу, направленную на повышение финансовой, юридической и политической (исторической) грамотности подрастающего поколения, чтобы оно не подвергалось воздействию вбросов, направленных на подрыв авторитета и доверия к существующему режиму и должностным лицам, управляющим нашей страной.

Конечной целью такой работы должен являться человек, с крепким сознанием, который понимает к чему ведут все государственные преобразования, готов к сотрудничеству и взаимодействию со всеми органами власти, имеет широкий кругозор, благодаря качественному образованию, доволен социальными условиями и гарантиями предоставляемыми государством, поддерживающий курс ведения внутренней и внешней политики в государстве, разбирающийся в основных аспектах политической, юридической и финансовой сферы, а также проявляющий уважение к людям и своей стране в целом, такого человека можно назвать настоящим патриотом!

В вооруженных силах и силовых структурах необходимо расширять полномочия и вести работу по совершенствованию систем работы с военнослужащими по всем 12 направлениям военно-политической работы обозначенными в приказе № 404 МО РФ. Также считаем необходимым разработать и ввести универсальную систему оценки деятельности Военно-политических органов для более качественного и глубокого анализа их деятельности и последующей ее корректировки.

Литература

- [1] Hoffman F.G. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. P. 74.
- [2] Владимиров А.И. «Гибридные войны» в общей теории войны» // Материалы конференции «Гибридные войны XXI века» 28.01.2015. / Военный университет Министерства обороны РФ [Электронный ресурс]. URL: https://issuu.com/nmihaylin/docs/gibridnye_voiny (дата обращения 21.02.2020).
- [3] Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера. М.: Военный университет; Русский путь, 2005. 696 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/messner_ea01.pdf (дата обращения 21.02.2020).
- [4] Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского университета, 2015. С. 9.

MODERN HYBRID WARS AND THEIR INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL IMPACT ON THE POLITICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN MILITARY PERSONNEL

A.I. Satsuta
A.S. Kovalev

al.satsuta2014@yandex.ru
kadetkovalevas@bk.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. The article considers Hybrid War as a world problem of modern times; The phenomenon of hybrid wars is studied, the mechanisms and patterns of this phenomenon on the world political stage are studied; Methods of impact, characteristics of psychological impact are investigated; Describes the necessary measures to counteract the psychological impact on the personnel of the armed forces.

Keywords: Hybrid war, negative-informational impact, political consciousness of the soldier

УДК 377

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕХНОСФЕРЕ»

В.А. Седнев   sednev70@yandex.ru
А.В. Смуров   smur_36@bk.ru

**Академия государственной противопожарной службы МЧС России,
Москва, 129366, Россия**

А.В. Седнев   stolya2000@mail.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Аннотация. Предложены теоретические основы оценки устойчивости структуры образовательных учреждений высшего образования по направлению «Безопасность жизнедеятельности в техносфере».

Ключевые слова: система образования, организации, устойчивость, структура

Минобрнауки предложило сократить количество вузов с 1 тыс. с небольшим до 150–200 [1]. В 2016 г. в России насчитывалось 896 вузов. Согласно программе развития образования на 2016–2020 гг. предполагается закрыть 40 % вузов и 80 % филиалов вузов. Сколько же должно быть вузов и можно ли оценить их структуру?

Для оценки устойчивости структуры образовательных учреждений и управления ею предлагается научно-методический подход, который устанавливает для всех сфер деятельности (технической, физической, биологической, информационной и социальной), при видовой классификации, определенное разнообразие и соотношение по параметру «крупное — среднее — мелкое».

Неизбежность разнообразия, необходимость выдерживать соотношение «крупное — среднее — мелкое» по определяющему параметру и структурная устойчивость определенного класса объектов подтверждаются распределениями (законами) [2]: доходов — Бальби (1830), Парето (1897), выдающихся ученых — Гальтона (1875), гравитационного поля звезд — Хольцмарка (1910), систем стенографии — Эсту (1916), биологических родов по числу видов — Виллиса (1922), Юла (1924), ученых по числу публикаций — Лотки (1926), слов по частоте употребления — Ципфа (1927), биологических особей, видов, родов, семейств — Вильямса и Фишера (1944), информационных массивов — Брэдфорда (1948), обобщенными законами Ципфа (1949) и Мандельброта (1952). Приведенные примеры говорят об общности построения структур (систем) любой природы, позволяя выйти на новый уровень принятия решений. Устойчивость структур по разнообразию и соотношению «крупное-среднее-мелкое» отражает качественные изменения и рост объектов, моделируя это H -распределением [2, 3].

Предлагаемый подход позволяет предложить модели и методы использования негауссовых распределений, нахождения аномальных точек-объектов и

предсказания критического состояния структур; решать вопросы нормирования и рационального распределения ресурсов.

Оценка устойчивости структуры образовательных учреждений предполагает применение одного из трех видов гиперболических H -распределений (табл. 1): ранговое видовое — характеризует пропорции между численностью видов различных объектов, видовое — между совокупностью видов, каждый из которых представлен равным количеством, ранговое по параметру — служит для описания структуры по выделенному параметру. При этом исследуется структура для установления соотношения «крупное — мелкое»: структура (система) устойчива, если при видовом ее моделировании 40...60 % видов относится к уникальным (редким) (10 % общей численности), и 40...60 % общего количества их представителей попадает в часто встречающиеся группы (10 % видов). Разумный подход — необходимое сочетание крупных, средних и мелких объектов, но курс взят на создание вузов-гигантов.

Причем мы встречаемся с противоположными позициями: устойчивость и эффективность структуры тем выше, чем бóльшим разнообразием элементов она характеризуется; а с точки зрения унификации необходимо все сделать одинаковым. Предлагаемый подход может быть применен для составляющих системы образования: организаций, осуществляющих образовательную деятельность; федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования; организаций, обеспечивающих образовательную деятельность; объединений, осуществляющих деятельность в сфере образования.

Таблица 1

Математическое представление H -распределения

Распределение	Ось абсцисс	Ось ординат	Форма записи
Видовое	Число объектов (изделий) в виде. Дискретно	Количество видов с одинаковым количеством объектов* (изделий). Дискретно	$\Omega(x) = \frac{W_0}{x^{1+\alpha}}$
Ранговое видовое	Ранг. Дискретно	Количество объектов (изделий) в виде**. Дискретно.	$\Lambda(r) = \frac{B}{r^\beta}$
Ранговое по параметру		Значение параметра***. Непрерывно	$W(r) = \frac{W_1}{r^\beta}$
<p>* x — численность вида; $\alpha > 0$ — постоянная распределения; W_0 — количество уникальных видов или численность первой группы; ** $\beta > 0, B > 0$ — константы рангового распределения; r — ранг объекта; *** W_1 — максимальное значение параметра, которому соответствует первый ранг; β — ранговый коэффициент, задающий форму аппроксимирующей кривой.</p>			

Внедрение предлагаемого научно-методического подхода к оценке структуры образовательных учреждений повышает обоснованность решений должностных лиц и позволяет обосновать устойчивую и сформировать эффективную структуру образовательных учреждений и управлять ее развитием. Неучет его при принятии решений задерживает развитие системы образования и не способствует повышению эффективности результатов образовательной деятельности.

Модели H -распределения описывают статику структуры организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и позволяют исследовать движение видов образовательных учреждений и их численности. В результате могут быть смоделированы структуры образовательных учреждений, определены параметры и построены функции распределения. Изменение численности любого из видов учреждений не меняет форму распределения, которая может лишь колебаться в пределах границы коэффициента видового разнообразия α и связана с открытием-закрытием образовательных учреждений.

Методика обоснования структуры видового состава образовательных учреждений основывается на статистическом материале.

Исследование осуществляется в следующем порядке:

- в качестве объекта выделяются организации системы образования;
- из перечня организаций системы образования выделяется семейство объектов — организаций, осуществляющих образовательную деятельность;
- вводится понятие вида, в данном случае вид — наименование образовательного учреждения;

- производится ранжирование и строятся математические модели: ранговое видовое распределение — распределение образовательных учреждений по убыванию исследуемого параметра, и видовое распределение, — распределение видов по повторяемости. Ранговый анализ — метод исследования, имеющий целью их статистический анализ и оптимизацию, и полагающий в качестве основного критерия форму видовых и ранговых H -распределений;

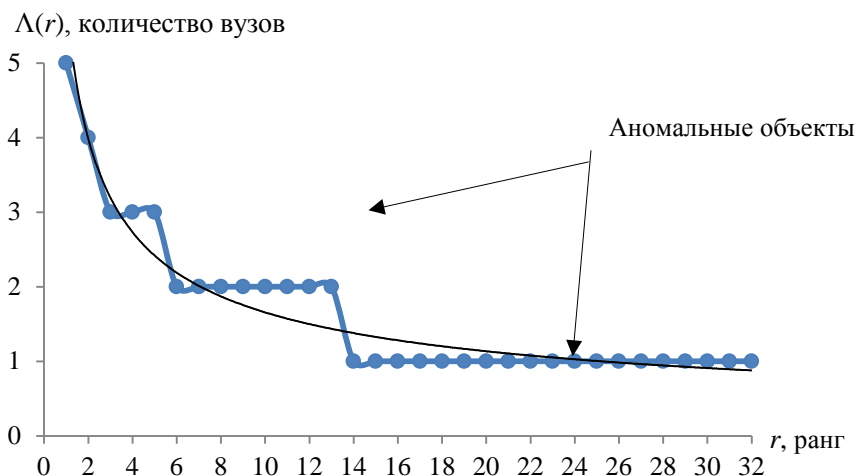
- обрабатываются результаты и определяются параметры моделирующих функций. Распределение значений может подчиняться как гиперболическому H -распределению, опирающемуся на бесконечно делимые распределения, изученные Хинчиным А.Я., Колмогоровым А.Н., Гнеденко Б.В., так и другим зависимостям, близким к гиперболическим, — степенной, логарифмической, полиномиальной, экспоненциальной.

Если точки находятся ниже аппроксимирующей кривой, то отмечается заниженное потребление ресурса объектом и присутствие нарушений; если находятся выше, то это свидетельствует о неоправданно большом потреблении ресурса. Однако аномальные значения могут отражать и реальное развитие объекта, — эти значения заменяются расчетными и учитываются при расчете величины отклонений фактических значений от полученных по модели.

Оптимизация структуры может осуществляться путем целенаправленного изменения состава структуры, устремляющего ранговое распределение

объектов по форме к каноническому, или путем изменения параметров отдельных объектов, приводящего к более устойчивому и эффективному состоянию.

В качестве примера взяты данные по количеству вузов РФ, осуществляющих образовательную деятельность по направлению подготовки «Безопасность жизнедеятельности в техносфере» [4]. Рассмотрим ранговое видовое распределение (рис. 1) в координатах: ранг или номер по порядку при расположении высших учебных заведений по направлению подготовки в порядке уменьшения их численности — количество таких высших учебных заведений в субъекте РФ. Для этого ранжируют образовательные учреждения (табл. 2), то есть субъект РФ, количество учреждений в котором максимально, получает ранг $r = 1$, $r = 2$ получит субъект РФ, имеющий максимальную численность образовательных учреждений из остальных, и т. д.

Рис. 1. Ранговое видовое H -распределение вузов по направлению подготовки «Безопасность жизнедеятельности в техносфере»

Также могут быть построены ранговые видовые распределения (рис. 2) по другим интересующим параметрам [4].

Ранговое видовое H -распределение может быть преобразовано в видовое. Образовательные учреждения одного вида образуют группу. При этом в каждой системе существует одна редкая группа, где каждый вид представлен одним образовательным учреждением (число видов W_1), и часто встречающиеся группы образовательных учреждений, каждое из которых содержит по одному виду, численность которых велика.

Существует на H -распределении поинтер-точка R — такое значение аргумента $X = R$, при которой значение функции H -распределения равно 1. Видовое распределение — распределение образовательных учреждений одина-

ковой численности по группам видов, где $i = 1, 2, \dots$ — возможная численность. Рассмотрим видовое распределение в координатах: количество образовательных учреждений одного вида — число видов с такой численностью (рис. 3).

Таблица 2

Исходные данные для построения рангового видового распределения высших учебных заведений по направлению подготовки «Безопасность жизнедеятельности в техносфере»

Ранг	Наименование субъекта Российской Федерации	Количество высших учебных заведений	Ранг	Наименование субъекта Российской Федерации	Количество высших учебных заведений
1	Москва	5	17	Республика Марий Эл	1
2	Курская область	4	18	Приморский край	1
3	Воронежская область	3	19	Свердловская область	1
4	Республика Татарстан	3	20	Астраханская область	1
5	Краснодарский край	3	21	Саратовская область	1
6	Красноярский край	2	22	Липецкая область	1
7	Владимирская область	2	23	Амурская область	1
8	Пермский край	2	24	Томская область	1
9	Нижегородская область	2	25	Алтайский край	1
10	Оренбургская область	2	26	Республика Башкортостан	1
11	Челябинская область	2	27	Курганская область	1
12	Хабаровский край	2	28	Ивановская область	1
13	Новосибирская область	2	29	Московская область	1
14	Орловская область	1	30	Смоленская область	1
15	Санкт-Петербург	1	31	Иркутская область	1
16	Брянская область	1	32	Калининградская область	1

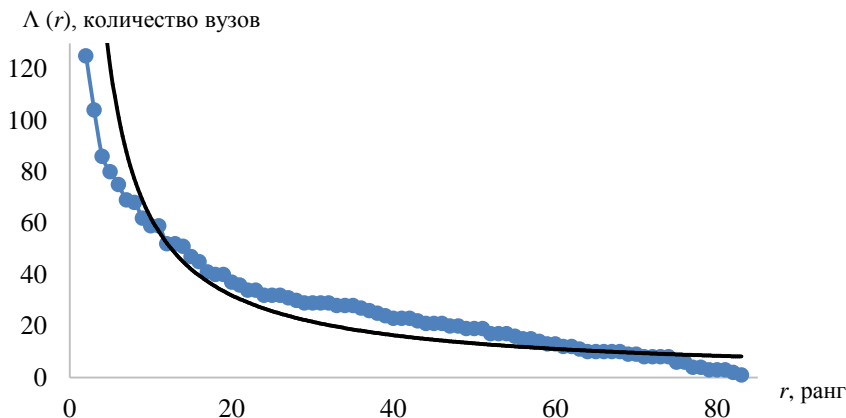

Рис. 2. Ранговое видовое H -распределение вузов Российской Федерации

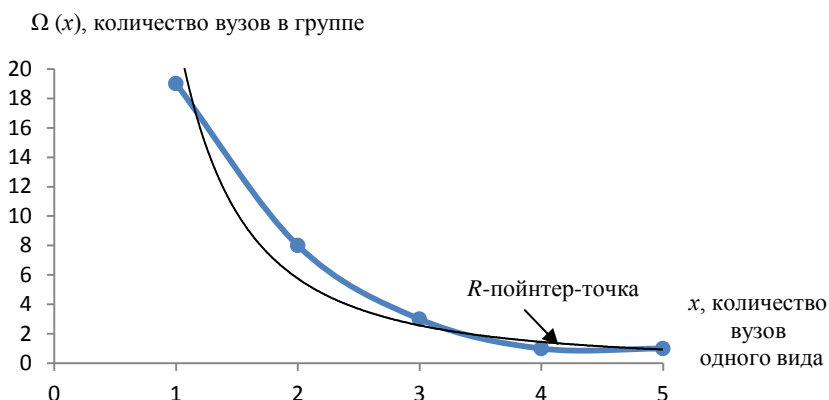

Рис. 3. Видовое H -распределение вузов

Рассмотренная структура не накладывается на соотношение «крупное-мелкое», присущее оптимальным системам. Результаты применения предлагаемого подхода показывают несовершенство структуры образовательных учреждений и определяют составляющие ее перестройки.

Анализ рассмотренной структуры позволяет сделать следующие выводы:

- применительно к рис. 1 — распределение характеризуется наличием аномальных объектов, что свидетельствует о несовершенстве распределения направлений подготовки по субъектам РФ;
- применительно к рис. 2 — распределение демонстрирует необходимость исследования и более детального изучения проблем недостаточности, либо избытка высших учебных заведений в субъектах РФ;
- применительно к рис. 3 — видовое H -распределение отображает наличие одной редкой группы, в которой вузы представлены одним образовательным учреждением, и часто встречающиеся группы образовательных учре-

ждений, каждое из которых содержит по одному виду, численность которых велика.

Обобщенным показателем, характеризующим разнообразие объектов, является ранговый показатель β ; показателем, характеризующим структуру множества образовательных учреждений, — α . Система устойчива, если $0,5 < \beta < 2$, при этом оптимальное состояние достигается при β , близком к единице.

Оценка деятельности научных школ, финансирование образовательных и научных организаций и другое может оцениваться предлагаемым подходом.

Рассмотренный подход предназначен для оценки устойчивости структуры образовательных учреждений и обоснования мероприятий по повышению устойчивости ее функционирования и обеспечению образовательной безопасности населения страны. Применение теоретических основ оценки устойчивости позволяет максимизировать эффективность системы образования, разработать рекомендации по оптимизации структуры и состава отдельных образовательных учреждений и структуры их в целом, основываясь на представлении о системе образования как системе, имеющей устойчивую структуру.

Литература

- [1] Борта Ю., Ардашева Ю. Ломать — не строить. Минобрнауки ликвидирует образовательные учреждения. Зачем? // Ежедневник «Аргументы и Факты». 2015. № 33. С. 24.
- [2] Седнев В.А., Кудрин Б.И. Техноценнологическая теория и ее применение для обеспечения электроэнергетической безопасности и устойчивого и эффективного экономического развития страны // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2015. № 6. С. 86–101.
- [3] Гнеденко Б.В., Колмогоров А.Н. Предельные распределения для сумм независимых случайных величин. М.: Гос. изд-во техн. лит., 1949. 264 с.
- [4] Федеральный портал «Российское образование». <http://www.edu.ru> (дата обращения 14.02.2020).

METHODOLOGY OF ESTIMATION OF STRUCTURE STABILITY HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON DIRECTION "SAFETY OF LIFETIME IN THE TECHNOSPHERE"

V.A. Sednev
A.V. Smurov

sednev70@yandex.ru
smur_36@bk.ru

State Fire Academy of Emercom of Russia, Moscow, 129366, Russia

A.V. Sednev   stolya2000@mail.ru

BMSTU, Moscow, 105005, Russia

Abstract. It proposed theoretical bases of an estimation of stability of structure higher educational institutions on direction «safety of lifetime in the technosphere».

Keywords: education, stability

УДК 355:37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Т.Ю. Скибо

tatskibo@yandex.ru

А.С. Иванова

Д.С. Колпаков

**Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», Воронеж, 394003, Россия**

Аннотация. Рассмотрены педагогические условия воспитания патриотизма военнослужащих в военном вузе. Сделан акцент на аксиологическую составляющую данного процесса, на гуманизацию и гуманитаризацию военного образования, ее деятельностную основу и личностную значимость для курсанта.

Ключевые слова: воспитание патриотизма, патриотизм военнослужащих, педагогические условия воспитания патриотизма

Выделение педагогических условий является важным направлением деятельности по обеспечению военно-патриотического воспитания (ВПВ) курсантов, поскольку определяет его идеологическую и технологическую составляющую, повышая эффективность исследуемого процесса.

Патриотическое самосознание формируется в процессе становления личности в целом и неразрывно связано с формированием направленности, ценностных оснований, идеалов и убеждений обучающегося.

Приступая к выделению педагогических условий формирования патриотизма будущих офицеров, мы пришли к выводу, что рассмотрения условий внутри системы образования недостаточно, они могут рассматриваться только в контексте социально-политических и экономических условий развития страны [1]. Сложность современного этапа воспитания гражданско-патриотических чувств у молодого поколения в целом и у будущих военнослужащих в частности обусловлена общей социально-экономической ситуацией, характеризующейся серьезными политическими и социально-экономическими преобразованиями в России, ее активной и противоречивой интеграцией в мировое сообщество, разрастанием религиозных и этнических конфликтов, приводящих к локальным войнам и противостояниям, усилением влияния проблем общемирового характера и необходимостью осознания глобальной ответственности за деятельность человека перед будущим человечества, а также разного рода негативными процессами и явлениями, оказывающими разрушительное воздействие на гражданское самосознание, общественную нравственность и развитие социальной сферы.

Очевидно, что эффективность ВПВ может быть существенно повышена, если будут учтены следующие объективные обстоятельства

1. Процесс обучения и воспитания в военном вузе предполагает не просто реализацию тенденции гуманизации и гуманитаризации военного образова-

ния, но требует усиления ее аксиологической направленности, формирования аксиологической компетентности курсантов. Принципиально важным качеством в этой связи является формирование толерантности. Исследователи убеждены, что именно оно лежит в основе реконструирования гражданского общества и построения новой российской идентичности [2]. Чувство толерантности, по мнению Н.А. Ореховской, имеет первостепенное значение в снятии межэтнической напряженности в поликультурном взаимодействии, что способно сплотить население России, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности [3].

2. Поскольку смысл профессии военного — готовность к выполнению гражданского долга по защите Отечества, он наиболее близок к сущности патриотизма как морального принципа. Поэтому мы разделяем точку зрения Л.А. Мельниковой и П.Е. Сулонова о возможности введения термина «профессиональный патриотизм» [4, с. 102] и закрепления в кодексе профессиональной этики военнослужащего (Уставе внутренней службы ВС РФ) понятия лояльности как верности ведомству, государству и стране, что конкретизировало бы «профессионализацию» термина «патриотизм» применительно в военной службе.

3. Воспитание имеет деятельностный характер, что требует придания патриотической деятельности курсантов системообразующего статуса в рамках познавательной, коммуникативной, творческой и ценностно-ориентационной деятельности. При этом добиваться единства сознания и поведения курсантов можно только в том случае, если сформирована внутренняя положительная оценка и отношение к деятельности, что возможно при побуждении к глубокому осмыслению современности, его эмоциональному и личностно значимому восприятию, активизации внимания будущих офицеров к героическому прошлому и настоящему страны. Особую роль в этой связи исследователи отводят культурно-досуговой деятельности, обращая особое внимание на ее культуророзирующий потенциал [5].

4. Процесс организации ВПВ в военном вузе должен основываться на государственных программах патриотического воспитания [6] и предполагать обязательную разработку Программы патриотического воспитания курсантов конкретного образовательного учреждения с учетом специфики их возраста, характеристик осваиваемых военных профессий, истории края и вуза, условий и возможностей для осуществления практики патриотической деятельности.

5. Информационная закрытость и ограниченность пользования сетью Интернет, характерная для военных вузов, ведет к недооценке его возможностей в патриотическом воспитании будущих офицеров. Поэтому развитие информационно-образовательной среды военного вуза будет способствовать в том числе решению вопроса активизации патриотического воспитания курсантов.

6. Неверно предавать забвению и недооценивать опыт патриотического воспитания в Советском союзе [2]. Очевидно, что создание и развитие молодежных организаций государственно-патриотической направленности в вооруженных силах может существенно повысить эффективность патриотического воспитания военнослужащих.

При этом существенными препятствиями на пути формирования патриотизма военнослужащих в современных социокультурных условиях являются социальный и экономический кризис, рождающий чувство бесперспективности существования, распространение националистических и экстремистских идей, отсутствие единого ценностно-идеологического основания в массовом сознании, глобализация и информатизация жизни, гедонизм и персонификация как тенденции в воспитании подрастающего поколения. В связи с этим мы разделяем мнение П.И. Бабочкина о том, что «в настоящее время гражданско-патриотическое воспитание является одной из самых сложных сфер воспитательной работы, так как прежний идеал Отечества перестал существовать, а новые идеи, связанные с формированием представлений о преобразованном Отечестве, пока еще отчетливо не проявились и не утвердились в российском обществе» [7, с. 275].

Для выявления педагогических условий, способствующих формированию патриотизма у курсантов военного вуза, нами были проанализированы и определены принципы, отражающие требования к организации ВПВ в военном вузе. Так, М.М. Симонова и Д.Э. Удалов, рассматривая правовые основы патриотического воспитания, выделяют следующие общие принципы: принцип законности; принцип равенства участников данных отношений — личности, общества и государства; принцип гласности; принцип обязательности; принцип системности [8].

Е.Л. Крылова, говоря о патриотизме как ведущей идее воспитания, выделяет в его основе два принципа: принцип уважения к историческому прошлому и принцип любви к Родине и национальной культуре [9], что, безусловно, крайне важно, но недостаточно для организации процесса ВПВ курсантов.

Основной акцент в ВПВ Р.О. Яковлев делает на принципы духовной цельности, соборности, доминирования духовно-нравственных форм жизни над материальными [10], обращая внимание на принципиальную важность формирования социокультурной ценностной составляющей вслед за А.А. Никлаус и С.Ф. Черняховским [11].

Данные принципы, на наш взгляд, не отражают специфики формирования патриотизма и могут быть сформулированы для развития любого личностно-качества военнослужащего и его профессионального самосознания.

В монографии В.И. Лутовинова выделены следующие основополагающие принципы, отражающие специфику ВПВ [12]. При осуществлении практической деятельности в этой сфере автор предлагает исходить из следующих руководящих положений: научность; гуманизм; демократизм; приоритетность исторического, культурного наследия России, ее духовных ценностей и традиций; системность, преемственность и непрерывность в развитии молодежи, с учетом особенностей ее различных категорий; многообразие форм, методов и средств, используемых в целях обеспечения эффективности патриотического воспитания; его направленность на развитие возможностей, способностей и качеств каждой личности на основе индивидуального подхода; тесная и неразрывная связь с другими видами воспитания.

В качестве современных специфических принципов патриотического воспитания курсантов на основе принципов военной педагогики, конкретизированных в соответствии с решаемыми задачами, мы выделяем:

- принцип гуманистической ориентированности образования;
- принцип интегративности;
- деятельностный характер процесса патриотического воспитания;
- принцип вариативности и гибкости;
- принцип единства дискретного и непрерывного;
- принцип индивидуально-дифференцированной личностной ориентированности образования;
- принцип народности;
- принцип опоры на положительное в личности и коллективе.

Их подробная характеристика будет дана в ходе построения модели патриотического воспитания военнослужащих.

Реализация выделенных принципов в практике ВПВ в военном вузе потребовала конкретизации условий его осуществления. Так, нами были сформулированы следующие педагогические условия патриотического воспитания курсантов военного вуза.

1. Создание в военном вузе психологически комфортной патриотически направленной информационно-образовательной среды, обеспечивающей оптимальное влияние на становление мировоззрения военнослужащих. Реализация данного условия предполагает максимальную информационную обеспеченность данного процесса и возможность самостоятельно создавать информационные поводы для переживания и осмысления патриотического чувства.

2. Усиление аксиологической направленности образовательного процесса в военном вузе, обеспечивающей формирование аксиологической компетентности курсантов. При этом особой стороной формирования аксиологической составляющей в профессиональной компетентности курсантов является развитие толерантности.

3. Придание патриотической деятельности курсантов системообразующего статуса в рамках познавательной, коммуникативной, творческой и ценностно-ориентационной деятельности. Как известно, воспитание имеет деятельностный характер, поэтому в формировании патриотизма военнослужащих конституирующим моментом должна стать личностно значимая деятельность, отвечающая требованиям профессионального развития и внутренним потребностям обучающегося.

Однако следует обратить внимание на то, что в условиях современной социальной ситуации развития молодого поколения эксплуатировать только средства героико-исторического прошлого страны нецелесообразно и недействительно, хотя большинство исследований по патриотическому воспитанию ведется именно в данном направлении, а их авторы убеждены в абсолютной уникальности и результативности этого средства.

4. Разработка и внедрение в вузе программы патриотического воспитания военнослужащих на основе государственных программных документов и широ-

кого взаимодействия с социальными партнерами в регионе. Одним из требований к разработке программы должен быть учет возрастных особенностей курсантов и военнослужащих (солдат срочной службы, операторов научной роты).

Немаловажную роль в разработке и реализации программы ВПВ военнослужащих, на наш взгляд, будет оказывать постоянное и содержательно насыщенное взаимодействие воинских подразделений с государственными и местными органами власти, общественными организациями и военно-патриотическими объединениями

Считаем, что в условиях военного вуза актуальными являются следующие направления ВПВ, которые должны найти отражение в программе: морально-психологическая подготовка, физическая подготовка, военно-техническая подготовка.

5. Психолого-педагогическое сопровождение процесса патриотического воспитания военнослужащих, предполагающее совершенствование педагогического мастерства преподавателей и офицеров, формирование их готовности к осуществлению воспитательно-патриотической работы с курсантами. В этой связи, прежде всего, необходим рефлексивный анализ собственных идеологических оснований, искренность и честность в желании сделать что-либо для развития страны, владение такими формами и методами воздействия и организации деятельности курсантов, которые бы смогли пробудить и укрепить в будущем офицере истинные патриотические чувства и потребности.

6. Стимулирование процессов самопознания и саморазвития у всех субъектов образовательного процесса, развитие их рефлексивных навыков.

Приступая к выделению условий патриотического воспитания военнослужащих, мы обращали внимание на необходимость учета как внешних, так и внутренних составляющих данного процесса. Поэтому еще одним существенным условием, на первый взгляд не имеющим ничего общего с исследуемой проблемой, является опора на собственную активность курсанта в патриотическом воспитании. С этой целью должна развиваться его мотивационная сфера и система стимулирования процессов самопознания и саморазвития. Стимулирование мотивации самопознания и саморазвития может происходить и в ходе специально проводимых занятий, если в вузе разработан и реализуется спецкурс или практикум акмеологической направленности.

Таким образом, нами выделено 6 педагогических условий, призванных повысить эффективность патриотического воспитания курсантов военного вуза. Мы убеждены, что их реализация в практике ВПВ будет способствовать целостности и системности воспитательных воздействий, существенно оптимизирует данный процесс и позволит выйти на новый уровень качества патриотического воспитания будущих офицеров в сложившихся социокультурных и политических условиях.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что рассмотрение личностного саморазвития, самосовершенствования и самореализации в контексте инновационного развития российского общества должно стать основополагающей целью патриотического воспитания военнослужащих.

Литература

- [1] Скибо Т.Ю. Патриотическое воспитание курсантов в современных условиях: проблемное поле // Воронежская педагогическая школа: опыт прошлого и вызовы современности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 6–7 апреля 2018 г.) Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2016. С. 85–87.
- [2] Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов, Г.Н. Филонов; под ред. С.В. Дармодекина, А.К. Быкова. М.: ГНИИ семьи и воспитание, 2007. 328 с.
- [3] Ореховская Н.А. Патриотические ценности в массовом сознании современной российской молодежи // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 3. С. 13–18.
- [4] Мельникова Л.А., Суслонов П.Е. Профессиональный патриотизм как основа патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 101–103.
- [5] Бутинов К.В. Роль культурно-досуговой деятельности в развитии гражданско-патриотических качеств офицера полиции: проблема поиска инновационных форм // Вестник КАЗ-ГУКИ. 2016. № 3. С. 144–146.
- [6] Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 г.г.»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 // СЗ РФ. 2016. № 2. Ч. I. Ст. 368.
- [7] Бабочкин П.И. Основные направления системы воспитания студентов вузов // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И.А. Зимней. М., 2005. С. 56–62.
- [8] Симонова М.М., Удалов Д.Э. Правовые основы патриотического воспитания в Российской Федерации // Наука и школа. 2017. № 2. С. 32–36.
- [9] Крылова Е.Л. Патриотизм как ведущая идея воспитания российской молодежи в современном социуме // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 195–199.
- [10] Яковлев Р.О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России // Наука и школа. 2017. № 2. С. 169–174.
- [11] Никлаус А.А., Черняховский С.Ф. Политическое сознание современной России и ее ценностные расколы // Власть. 2015. № 12. С. 113–117.
- [12] Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание молодежи: концепция, программа, организационно-методические основы. М.: АПК и ПРО, 2001. 284 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR RAISING THE PATRIOTISM OF FUTURE OFFICERS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION

T.J. Skibo

A.S. Ivanov

D.S. Kolpakov

tatskibo@yandex.ru

Military Training and Scientific Center of the Air Force «Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin Air Academy,» Voronezh, 394003, Russia

Abstract. The article considers pedagogical conditions for the education of patriotism of military personnel in a military university. Emphasis is placed on the axiological component of this process, on humanization and humanization of military education, its activity basis and personal importance for the cadet.

Keywords: fostering patriotism, patriotism of the military personnel, pedagogical conditions of fostering patriotism

УДК 378

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.Е. Тишков

Tishkov_VE@mail.ru

**Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Московская обл., Балашиха, 143900, Россия**

Аннотация. Обобщен опыт подготовки и распределения выпускников технических вузов Москвы. Анализ данных по их последующему трудоустройству вызывает большую тревогу и озабоченность по причине эффективности использования выделяемых бюджетных средств на подготовку специалистов с высшим образованием. Предложено возродить прежнюю систему подготовки и распределения кадров с учетом реальной потребности в них по регионам и конкретным предприятиям связанных с оборонной промышленностью, что позволит значительно повысить национальную безопасность страны.

Ключевые слова: Национальная безопасность, высшее образование, распределение выпускников, бюджетные места

Очевидно, что национальная безопасность страны во многом определяется количеством высококвалифицированных специалистов, которые работают в промышленности, сельском хозяйстве, в органах управления, в сфере обслуживания, проходят службу в Вооруженных Силах. Как показал опыт Великой Отечественной Войны, значительная часть таких специалистов привлекалась к работе в оборонных отраслях промышленности. Очевидно, что в случае развязывания военных действий, эта практика сохранится и в современных условиях. Однако в настоящее время специалистов, имеющих высшее образование и работающих по профессии соответствующей полученному образованию, становится, к большому сожалению, все меньше.

Это происходит по целому ряду как объективных, так и субъективных причин. Сложилась ситуация, когда количество принимаемых на первый курс обучающихся регулируется в основном только наличием в образовательных организациях соответствующих лицензий, минимальным проходным баллом по ЕГЭ, установленным Минобрнауки, и количеством абитуриентов, имеющих этот самый проходной балл.

Подавляющее большинство платных образовательных организаций или платных отделений при государственных образовательных организациях, вообще руководствуются только одним критерием — набрать как можно больше обучаемых и неважно, по каким специальностям и направлениям подготовки, имея целью прежде всего увеличение получаемой выручки.

Это привело к тому, что в настоящее время хорошо подготовленных специалистов с высшим инженерным образованием крайне недостает в промышленности, в строительной сфере, в авиационно-космической отрасли, а других специалистов, в основном по гуманитарным направлениям, наблюдается явный переизбыток.

При анализе опыта трудоустройства выпускников высших профессиональных образовательных организаций технического профиля города Москвы по

инженерным специальностям, было выявлено, что более 90 % из них остаются работать в Московском регионе при том, что из других регионов поступали на первый курс около 40 % абитуриентов. Еще более тревожным является тот факт, что по полученной в образовательной организации специальности работают не более 50 % выпускников. Большая часть выпускников и, как правило, наиболее подготовленные и одаренные, трудоустраиваются на более оплачиваемые должности в организации и в различные коммерческие структуры, которые по роду своей деятельности никак не связаны, ни с машиностроением, ни со строительством, ни с авиационно-космической отраслью промышленности.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что в отдаленные районы страны, где и сосредоточены, в основном, все крупные промышленные предприятия, убывает всего не более 10 % выпускников соответствующих образовательных организаций города Москвы. Это, как правило, только те выпускники, которые принимались на обучение по «целевому» набору, т. е. с оплатой их стоимости обучения направляющей организацией.

Вызывает тревогу, что эта важнейшая проблема подготовки специалистов, именно по конкретным специальностям и направлениям подготовки в масштабах всей страны, до настоящего времени достаточно серьезно не изучается и не регулируется, не в полной мере осуществляется мониторинг данной проблемы соответствующими министерствами и ведомствами.

В этом случае уместно было бы вспомнить и применить опыт советской высшей школы, когда существовало правило обязательного распределения выпускников по всему Советскому Союзу, а прием обучающихся в университеты и институты на конкретные специальности осуществлялся, исходя из перспективной потребности в них на заводах, фабриках, сельскохозяйственных и других предприятиях в различных регионах страны.

В современных условиях развития нашей страны решение этой проблемы целесообразно было бы начать, по мнению многих ученых и руководителей предприятий, с проведения мониторинга потребности в соответствующих специалистах по территориальным образованиям РФ, по различным отраслям народного хозяйства и даже по предприятиям с различными формами собственности. Сбор и анализ этих сведений целесообразно было бы поручить Министерству образования и науки РФ или Торгово-промышленной палате РФ.

Только на основе полученных достоверных данных о потребности в конкретных специалистах по различным регионам страны, будет возможно производить обоснование контрольных цифр по набору студентов по специальностям и своевременное доведение их в виде директивных указаний до соответствующих образовательных организаций с учетом их географического местоположения по регионам. При этом выделяемые квоты образовательным организациям на бюджетные места могут варьироваться по размеру выплачиваемых стипендий — для обучающихся, выразивших готовность после окончания вуза убыть по месту распределения (на основании договора на обучение), выплачивать повышенную стипендию, которая должна быть в 2–3 раза

больше, чем у остальных студентов. Это позволит соблюсти конституционные права всех обучающихся на получение соответствующего уровня образования, а также в значительной мере будет стимулировать наиболее подготовленных и ответственных обучающихся к более качественному овладению учебным материалом по избранной специальности.

Приведенные в настоящей статье количественные показатели по трудоустройству выпускников характерны не только для образовательных организаций инженерно-технического профиля, но еще в большей степени касаются медицинских и педагогических образовательных организаций, выпускников которых просто катастрофически не хватает в настоящее время в малых и средних административных центрах и особенно в сельских поселениях, о чем неоднократно и с тревогой говорил Президент РФ на различных совещаниях, проводимых с органами исполнительной власти.

Очень важно было бы предусмотреть выделение служебной жилой площади для специалистов, выразивших желание работать после окончания образовательной организации по распределению в удаленных от столицы районах или в сельской местности.

Возрождение принципа подготовки в образовательных организациях высшего профессионального образования только востребованных специалистов может значительно укрепить национальную безопасность страны, а распределение выпускников на конкретные предприятия в различные регионы будет способствовать, кроме того, значительному улучшению демографической ситуации сложившейся в районах Сибири и Дальнего востока.

EDUCATION AND NATIONAL SECURITY

V.E. Tishkov

Tishkov VE@mail.ru

**Military Academy of strategic Missile forces named after Peter the Great,
Moscow region, Balashikha, 143900, Russia**

Abstract. This article is concerned with the synthesis of the experience in the specialist training and the postgraduate assignment for graduating students of technical institutions of higher education of Moscow. Analytics on their subsequent employment have stirred great alarm and concern with regard to the efficiency of the budget funds utilization set aside for the high university degree specialist training. It is proposed to rekindle the previous specialist training system taking into consideration the real need for them at the business and regional levels which will greatly increase the national security within the country.

Keywords: national security, higher education, post graduate work assignment, state-financed openings

УДК 355.1(1941–1945 гг.)

СПОСОБЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БОЕСПОСОБНОСТИ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.К. Халиков

А.А. Мартынов

shtik84@gmail.com

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. Рассмотрены способы восстановления боеспособности подразделений, воинских частей и соединений Советской Армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. По мере развития средств вооруженной борьбы решение проблемы восстановления боеспособности все более усложнялось, поскольку с увеличением поражающей мощи оружия, возрастанием напряженности боевых действий затруднялась защита войск и соответственно росли их потери. Это требовало изыскания наиболее эффективных способов восстановления боеспособности войск. Исследование боевого опыта и обоснование рациональных способов восстановления боеспособности общевойсковых соединений и частей в кратчайшие сроки — необходимая и актуальная проблема, решение которой создаст объективные предпосылки успешного выполнения боевых задач в современных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, способы восстановления боеспособности, общевойсковые соединения и части, боевые действия

Развитие средств вооруженной борьбы, связанное с научно-техническим прогрессом, изменяет условия, характер и способы ведения современного боя (операции). Зарубежные военные специалисты прогнозируют кардинальное изменение «поля боя», обусловленное тенденцией к сокращению вооруженных сил, в соответствии с международными договорами, возрастанием стоимости современных образцов вооружения и военной техники, неуклонным ростом возможностей разведки, управления и поражения, увеличением потенциала воздушного компонента и его совершенствованием, проявлением специфической области вооруженной борьбы — информационного завоевания и удержания превосходства.

Для успешного ведения боя (операции) в такой обстановке все большее значение приобретают поддержание в боеспособном состоянии общевойсковых соединений и частей, а также возможность их быстро восстанавливать.

Объективные трудности решения этой проблемы обусловлены, с одной стороны, отсутствием достаточного опыта применения нового оружия в бою, с другой — ограниченной возможностью проверки новых способов ведения боевых действий в реальной обстановке.

Поэтому для решения проблемы восстановления боеспособности общевойсковых соединений и частей особое значение имеет опыт Великой Отечественной войны, изучение и использование которого, позволяют рассмотреть способы и мероприятия по их восстановлению. Учет опыта минувшей войны может быть использован в ходе дальнейших исследований в интересах развития теории и практики военного искусства и его отдельных аспектов, в част-

ности восстановления боеспособности общевойсковых формирований в бою (операции).

В середине 1930-х годов военные специалисты, анализируя опыт первой и гражданской войн, пришли к выводу, что при потерях в личном составе 70 % и более боеспособность войск понижается настолько, что «вступать им в решительную операцию в высшей степени рискованно» [1–3].

Для решения задач по восстановлению боеспособности требовалось, чтобы каждая дивизия располагала непосредственно при себе запасом пополнения в 15...20 % штатной численности, а корпус — 20...25 % его общего состава. В период операции данные части должны были следовать впереди дивизий и корпусов второго эшелона и в нужное время поставлять ресурсы для частей и соединений, действовавших в составе первого эшелона и частично потерявших боеспособность во время вывода их во второй эшелон. Эти теоретические основы и были положены в практику восстановления боеспособности войск в годы Великой Отечественной войны [2].

Решение проблемы восстановления боеспособности войск планировалось осуществлять по двум направлениям: созданием новых общевойсковых формирований и восстановлением боеспособности на базе существующих соединений, временно утративших ее.

Однако полностью реализовать принципы ведения боевых действий в начале войны не удалось. Это объясняется тем, что создание новых соединений и частей было связано с мобилизационным развертыванием войск, масштабы и темпы которого зависели от возможностей промышленности по выпуску ВВТ и наличия людских резервов, а также требований времени для его осуществления. Опыт войны показал, что для создания новых танковых (механизированных) корпусов необходимо от 15 дней (2 гв. тк: начало формирования 1 апреля 1942 г., конец — 16 апреля 1942 г.) до 3 месяцев (5 гв. тк: начало формирования 15 апреля 1942 г., конец — 27 июля 1942 г.). В среднем для создания новых корпусов и доведения их до боеспособного состояния требовалось около одного месяца. Вместе с тем, на создание общевойсковых соединений (на базе организационно-штатной единицы на одну ступень ниже формируемой) требовалось гораздо меньше времени. Например, при создании 1 гв. тк на базе 1 гвтбр потребовалось 4 дня (начало 2 апреля 1942 г., задача на подготовку к боевым действиям получена 6 апреля 1942 г.) [2, 4].

Значительные временные затраты объяснялись сокращением уровня производства вследствие нанесенного ущерба военно-промышленным объектам, передислокации промышленных предприятий в глубь страны. Кроме того, массированные удары по системе материально-технического обеспечения привели к ее нарушению. Перечисленные причины обострили проблему поставки в войска нового вооружения и военной техники, снизили потенциал людских ресурсов для поддержания боеспособного состояния общевойсковых соединений и частей.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что в зависимости от сложившейся обстановки и степени понесенных потерь в ходе боя боеспособ-

способность общевойсковых частей и соединений восстанавливалась несколькими способами: созданием сводных частей и соединений; созданием сводных отрядов с последующим их доукомплектованием; доукомплектованием с выводом из боя в резерв и комбинированным.

Восстановление боеспособности способом создания сводных частей и соединений в рамках прежней организационной структуры. Танковые полки, танковые (механизированные) бригады и корпуса, степень боеспособности которых составляла не менее 70 %, успешно выполняли присущие им боевые задачи и считались боеспособными. Восполнение потерь осуществлялось восстановлением и ремонтом вооружения и военной техники собственными силами и средствами с объемом текущего ремонта или пополнением личным составом и техникой из резерва этих соединений.

Корпус, бригада и полк с 50–60%-ной степенью боеспособности, считались ограниченно боеспособными и восстанавливались способом создания сводных частей и соединений в рамках прежней организационной структуры, которые сохранили основные пункты управления (или большую их часть) и боевые подразделения и части. В таких условиях восстановление боеспособности осуществлялось: сокращением количества действующих подразделений и частей за счет расформирования структур, понесших большие потери и пополнением ими бригад и полков, сохранивших наибольшую боеспособность; объединением остатков нескольких подразделений и частей в сводное формирование на базе тех, которые сохранили наибольшую часть сил и средств, штатные органы управления, переводом некоторых частей и соединений на более низкую организационную структуру.

Приведем примеры из опыта Великой Отечественной войны. В операции 2-го Прибалтийского фронта в Курляндии 15 февраля 1945г. 3 гв. мк получил задачу захватить переправы через р. Алоксу и обеспечить форсирование частям 22 А. Корпус к этому времени имел 55 % степени боеспособности. В течение 12 часов командир корпуса из имевшихся сил и средств сформировал сводный корпус и наступал на Ваузбен и Наумлаки, выполняя поставленную задачу. В сводный 3 гв. мк вошли сводная 7 гв. мбр, сводная 35 гв. тбр, сводные артиллерийский дивизион, зенитная батарея и разведывательный батальон.

Для создания сводных бригад каждая механизированная бригада из оставшегося личного состава сформировала по одному батальону, которые были сведены в сводную 7 гв. мбр, поскольку в ней оставалось наибольшее количество артиллерийских орудий, зенитных средств и минометов. В 35 гв. тбр все имевшиеся танки были сведены в один батальон (14 танков Т-34), а танковые полки 8 и 9 гв. мбр, переданные в бригаду, были сведены во второй батальон (15 танков Т-34). Кроме того, 8 гв. мбр передала 35 гв. тбр артиллерийский дивизион (11 76-мм пушек), 9 гв. мбр — минометный батальон (24 82-мм миномета) и зенитно-пулеметную роту [5, 6].

Критерием для создания сводных частей и соединений в рамках прежней организационной структуры являлось обязательное сохранение основных пунктов управления. Главный принцип — максимально сохранись организа-

ционную целостность подразделений, частей и соединений, понесших минимальные потери. Для восстановления боеспособности затрачивалось: для формирования сводного корпуса — 10–12 ч, сводной бригады — 4–6 ч и сводного танкового полка — до 4 ч.

Для создания сводного отряда, по опыту войны, требовалось 1–1,5 сут. Например, в ходе операции 2-го Прибалтийского фронта в Курляндии 20 февраля 1945 г. 3 гв. мк, когда уровень боеспособности снизился до 35 % и штабы бригад понесли значительные потери в органах и средствах управления, корпус вынужден был прекратить наступление и закрепиться на достигнутом рубеже. Командир корпуса создал сводный отряд, в который вошли сводный отряд 35 тбр (11 М4А2 и 5 СУ-85) и сводный отряд 64 отп (6 ИС-2, 3 М4А2, 3 ИСУ-122 и 5 СУ-85), так как в них сохранился практически полный состав офицеров управления и средств связи, а штабы и тылы остальных частей были выведены в резерв фронта для доукомплектования. Через полтора суток с утра 22 февраля сводный корпусный отряд наступал с частями 7-й эстонской дивизии 42-й армии.

Восстановление боеспособности способом создания сводных отрядов.

Части и соединения, боеспособность которых составляла 30–40 %, считались частично боеспособными, и боевые действия продолжали вести сводные отряды. Способ восстановления боеспособности созданием сводных отрядов применялся в условиях, когда: в подразделениях, частях и соединениях возникали такие несоответствия в силах и средствах, которые не позволяли или значительно затрудняли их использование в бою; когда выводились из строя большинство основных пунктов управления и значительная часть органов и средств управления; когда сохранившиеся силы и средства представляли собой разрозненные остатки штатных полков, бригад и корпусов.

Сводные отряды создавались по принципу объединения разнообразных подразделений, полков, бригад и корпусов, потерявших боеспособность, под общим командованием одного из сохранившихся или восстановленного пунктов управления. Формирование сводных отрядов в ходе боя были вынужденной мерой, направленной на быстрое восстановление боеспособности для выполнения поставленных задач. В подобной обстановке командиры и штабы решали две задачи: борьба с противостоящим противником сохранившимися боеспособность общевоинскими частями и соединениями; восстановление боеспособности войск и продолжение боевых действий восстановленными силами и средствами.

Восстановление боеспособности комбинированным способом. Восстановление боеспособности комбинированным способом осуществлялось различным сочетанием описанных ранее способов. Так, в Белгородско-Харьковской операции 2 тк, преследуя отходящего противника, 11 августа вышел к р. Боромля. В тот момент он имел 35 % степени боеспособности. Чтобы не дать противнику закрепиться на водной преграде, командующий 40-й армии приказал корпусу форсировать реку и удерживаться до подхода 23 сд. Командир корпуса в течение 8 часов, отведенных ему для восстановле-

ния боеспособности командующим фронтом, из всех имеющихся танков, артиллерии, минометов и мотострелков корпуса сформировал 26 тбр и с утра 12 августа приступил к выполнению задачи. В это время остальные части и соединения корпуса, выведенные в район восстановления боеспособности, доукомплектовывались маршевыми подразделениями, восстанавливали технику и вооружение. За счет стрелкового батальона, отремонтированной техники и артиллерии была сформирована сводная 169 тбр, проведено сколачивание рот, и с утра 13 августа корпус наступал на Хоменки двумя сводными бригадами. Остальные части корпуса продолжали получать пополнение и проводить с ними боевое слаживание. Проведенные мероприятия позволили довести уровень боеспособности за 6 дней до 88 % [7].

Восстановление боеспособности способом доукомплектования войск.

Общей закономерностью существования той или иной организационной единицы было наличие не менее 30 % сил и средств. Части и соединения, степень боеспособности которых составляла менее 30 %, выводились из боя для ее восстановления и, как правило, в течение 2–5 суток, а иногда и более, доукомплектовывались маршевыми подразделениями до состава, близкого к штату, боеспособность которого составляла бы не менее 70 %.

Исследование влияния оперативно-тактических факторов на состояние общевойсковых частей и соединений свидетельствуют о том, что танковые (механизированные) корпуса и бригады, неся в результате боевых действий определенные потери, исчерпывали свои боевые возможности и вынуждены были прекращать боевые действия и возобновлять их после восстановления боеспособности. Так, в Ворошилов градской операции 25 января 1943 г. 23 тк, сдав боевой участок 60 кв. км, был выведен в резерв Юго-Западного фронта для пополнения личным составом и материальной частью, когда его степень боеспособности составляла 28 %, и до 30 января восстанавливал свою боеспособность. 26 кв. тбр 2 кв. тк в этой же операции была выведена из боя в резерв корпуса для восстановления боеспособности при уровне в 27 %.

В благоприятных условиях обстановки (при снижении боеспособности до 25...30 % — обязательно) танковые (механизированные) части и соединения выводились из боя (в резерв) в район восстановления для приведения их в необходимую степень боеспособности, доукомплектования личным составом, вооружением и военной техникой. Однако в ходе ведения боевых действий довольно часто складывалась такая обстановка, при которой, несмотря на значительной потери, бой необходимо было продолжать, или не было возможности вывести части и соединения. В подобных условиях потерявшие боеспособность общевойсковые формирования выводились в тыл в неполном составе. Их боевая техника и вооружение со своими экипажами и расчетами, часть личного состава чаще всего передавалась на пополнение других подразделений, частей и соединений, на базе которых создавались сводные формирования или отряды.

Так, в Ельнинско-Дорогобужской операции 29 августа 1943 г. в 4 кв. тбр 2 кв. тк, наступавшей на Ельню, оставалось 9 танков. Командир бригады

в течение 6 часов из оставшихся и выделенных бригаде командиром корпуса 7 танков Т-34 сформировал сводный танковый батальон, из оставшегося личного состава — сводный мотострелково-пулеметный батальон (2 стрелковые роты, минометную батарею и взвод ПТР), а оставшиеся подразделения вывел в тыл для доукомплектования. Восстановив таким образом ударную группировку, 4 гв. тбр, усиленная 1819 сап, с утра 30 августа возобновила наступление и овладела Ельней [8].

Таким образом, танковые полки, танковые (механизированные) бригады и корпуса, утрата боеспособности которых не превышала 30 %, считались боеспособными. При потере боеспособности в пределах 40–50 % полк, бригада, корпус считались ограниченно боеспособными и восстанавливались способом создания сводных формирований в рамках прежней организационно-штатной структуры. С утратой 60-70% уровня боеспособности часть и соединение считались частично боеспособными и восстанавливались способом создания сводных отрядов. Если уровень боеспособности составлял около 25...30 %, части и соединения выводились из боя для доукомплектования.

В заключение следует отметить, что в современных условиях восстановление боеспособности войск становится одной из важнейших проблем оперативного искусства и тактики, без положительного решения которой невозможно успешное достижение целей операции и боя.

Выработанные в ходе Великой Отечественной войны способы восстановления боеспособности общевойсковых соединений и частей во многом не утратили своего значения и в современных условиях. Есть основания полагать, что умелое их применение с учетом современных требований явится важнейшим вкладом в решение этой проблемы в новых, более сложных условиях обстановки.

Литература

- [1] 1941 год — уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. 240 с.
- [2] Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977. С. 242–243.
- [3] Триандафилов В.К. Характер операций современных армий. 2-е изд. М.: Госвоениздат, 1932. 192 с.
- [4] Крупченко И.Е. Боевое применение бронетанковых войск в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М.: ВАБТВ, 1973. 129 с.
- [5] Материалы ЦАМО. Ф. 3407, оп. 1, д. 177, л. 124, д. 181, л. 4, д. 187, л. 6–17.
- [6] Материалы ЦАМО. Ф. 3408, оп. 1, д. 50, л. 8, д. 115, л. 69, оп. 1, д. 172, л. 1–11.
- [7] Материалы ЦАМО. Ф. 3419, оп. 1, д.9, л. 5, оп. 1, д. 9, л. 7, 11.
- [8] Материалы ЦАМО. Ф. 3423, оп. 1, л. 8–9, д. 53, л. 53.

WAYS TO RESTORE THE COMBAT CAPABILITY OF MILITARY UNITS THE EXPERIENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

A.K. Khalikov
A.A. Martynov

shtik84@gmail.com

**National Defense University named after the First President of the Republic
of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan**

Abstract. The ways of restoring the combat capability of units, military units and formations of the Soviet Army during the great Patriotic war of 1941-1945 are considered. With the development of means of armed struggle, the problems of restoring the combat capability was more and more complicated, as the increasing destructive power of weapons and the increasing tension of hostilities has hampered the protection of troops and accordingly grew their losses. This required finding the most effective ways to restore their combat capability. The study of combat experience and justification of rational ways to restore the combat capability of combined arms units in the shortest possible time is a necessary and urgent problem, the solution of which will create objective prerequisites for the successful implementation of combat tasks in modern conditions.

Keywords: the Great Patriotic war, ways to restore combat capability, combined arms units and units, combat operations

УДК 355.23

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ

A.B. Хачатрян

artak26061972@yandex.ru

**Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Московская обл., Балашиха, 143900, Россия**

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к формулированию методов управления воинским коллективом.

Ключевые слова: управление, метод управления, теория управления войсками

Важной задачей в совершенствовании работы органов военного управления является совершенствование существующих и разработка новых методов принятия своевременных и обоснованных решений, адекватных складывающейся обстановке. При этом одной из важнейших задач военной науки являются развитие теории управления войсками и выработка практических рекомендаций по совершенствованию систем управления войсками, организационных форм и методов работы командования и штабов с учетом опыта последних военных конфликтов. Сейчас как никогда остро стоит вопрос о повышении эффективности управления. Пути достижения этой цели многообразны. В успешном решении задач управления особое значение имеет знание военными кадрами фундаментальных вопросов теории управления. В современных условиях в управлении войсками необходимо учитывать возросшую роль морально-психологического фактора, значение личных качеств руководителей и испол-

нителей. В боевых условиях от людей, занятых в управлении, требуется особая стойкость, выдержка, воля и самообладание, способность творчески мыслить в условиях больших психологических нагрузок, объективно оценивать обстановку и своевременно принимать обоснованные решения в кризисных ситуациях.

Эффективность и качество управления во многом зависят и от слаженности коллектива, отношений между руководителями и исполнителями.

Среди актуальных задач теории управления войсками особое место занимают исследования вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием уровня управленческой деятельности органов военного управления. Совершенствование управленческой деятельности зависит от умелого использования в теории и практике управления механизмов проявления объективных законов, соблюдения принципов управления [2]. Во всех звеньях управления должен соблюдаться единый подход к организации управления, в том числе и методам управления. Под методом управления будем понимать совокупность однородных приемов и операций целенаправленного воздействия на объект управления для достижения поставленной цели и решения исходя из нее задач [1].

Исходя из объема и задач содержания задач управления, специфики отношений руководителей и подчиненных в процессах управления войсками, в теории и практике управленческой деятельности можно выделить два основных направления формирования методов, существенно отличающихся друг от друга способами и приемами работы.

Первое направление связано с выявлением и формулированием методов решения конкретных задач управления: сбора информации, оценки обстановки; принятия решения, постановки задач до подчиненных войск, организации их взаимодействия, управления и обеспечения; руководства войсками в ходе боевых действий и других задач, составляющих содержание управления.

Второе направление включает методы воздействия руководителей на людей в процессе управления войсками, как в мирное, так и в военное время. Нельзя успешно решить ни одну, в том числе боевую задачу, без определенного построения отношений между людьми в воинских коллективах, между начальниками и подчиненными.

В данной статье более подробно рассмотрены методы второго направления, связанные с человеческим фактором и напрямую влияющие на качество и эффективность управленческой деятельности. При рассмотрении методов рассматриваемой группы приведена их классификация по сферам влияния руководителей на исполнителей:

- административные методы;
- экономические методы;
- социологические методы;
- информационные методы;
- психологические методы.

Дадим им краткую характеристику.

Административные методы управления основываются на нормативно закреплённых отношениях подчиненности между субъектами и объектом си-

стемы управления, а также на зафиксированных условиях функционирования организации, допустимых отклонений от заданного режима. С использованием административных методов формируется система управления, устанавливаются устойчивые связи и отношения, права и ответственность элементов организации, отдельных исполнителей.

Представленный метод предполагает: регламентирование, направленное на разработку обобщенных правил и процедур, обеспечивающих правильное исполнение подчиненными своих обязанностей; нормирование труда; структурирование; организационно-исполнительное воздействие; дисциплинарное воздействие.

Экономические методы управления предполагают способы воздействия на экономические процессы и явления через интересы исполнителей, коллективов с целью достижения необходимых результатов. Это могут быть методы положительного стимулирования и методы отрицательного стимулирования: премии, специальные схемы выплаты стимулирующих надбавок, льготы, штрафы, налоговые санкции и др.

Социологические методы заключаются в использовании результатов исследования общественного мнения по важнейшим вопросам функционирования организации. Для этого применяются опросы, наблюдения, анкетирование, изучение документов и другие методы. Результаты обследований рассматриваются в качестве важной составляющей для принятия решений.

Информационные методы управления используют доведение до сведения объектов управления определенных сведений, значимых для трудовой деятельности исполнителей, их поведения, формировании предпочтений. При этом доведение различной информации может носить избирательный характер, ограничиваться по доступу для различного круга лиц.

Психологические методы управления основываются на знаниях в области психологии личности, социальной психологии, конфликтологии. Методы данной группы можно классифицировать на методы убеждения и методы принуждения. Методы убеждения служат для того, чтобы склонить или побудить объект управления к поведению и действиям, желательным для субъекта управления. Метод принуждения предполагает управляющее воздействие на объект управления преимущественно с использованием властных полномочий субъекта управления.

Каждый метод управления имеет свои преимущества и недостатки, поэтому они применяются комплексно, с учетом образования, уровня организационной, технологической и корпоративной культуры и иных особенностей коллектива.

Литература

- [1] Организация и технология выработки решения: учеб. пособие. М.: ВА РВСН, 2005. 285 с.
- [2] Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. М.: РВСН; Белгород, 2014. 864 с.

MAIN CONTENT OF MANAGEMENT METHODS

A.V. Khachatryan   artak26061972I@yandex.ru

**Military Academy of strategic Missile forces named after Peter the Great,
Moscow region, Balashikha, 143900, Russia**

Abstract. By the way the main approaches to the formulation of methods of military personnel one considered.

Keywords: management, method management, theory of command and control

УДК 358.2

РОЛЬ И МЕСТО ВЫПУСКНИКОВ ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМИИ В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА. К 200-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМИИ

A.B. Шевчук
В.Д. Черепанов   cherepanov51@mail.ru

**Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая ордена
Жукова академия ВС РФ», Москва, 119121, Россия**

Аннотация. Рассмотрена история создания высшего военно-инженерного учебного заведения России — Главного инженерного училища, его становление и развитие за 200-летнюю историю. Роль Императора Николая I в создании учебного заведения и переименовании в Николаевскую инженерную академию. Представлены выдающиеся преподаватели и выпускники инженерной академии.

Ключевые слова: Главное инженерное училище, Николаевская инженерная академия, Военно-инженерная академия, ученые и выпускники академии

С созданием Главного инженерного училища в Санкт-Петербурге 6 декабря 1819 г. начался отсчет подготовки военных инженеров с высшим образованием в Российской империи. Суровые испытания Отечественной войны 1812 г. и заграничные походы Русской армии, проведение военно-инженерных работ с большим размахом по укреплению границ и руководство работами по инженерному обеспечению боевых действий войск показали необходимость подготовки высокообразованных военных инженеров. Существующая в то время подготовка выпускников Инженерного училища не удовлетворяла требованиям, предъявляемым к ним боевой практикой, что отмечали русские генералы — участники войны, в том числе, генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли. Встал вопрос о необходимости коренной перестройки подготовки военных инженеров. Чтобы готовить специалистов, способных решать различные инженерные проблемы с учетом новейших достижений науки и техники, необходимо было создать высшее военно-инженерное учебное заведение, в котором специальные инженерные знания давались на базе глубокой обширной общевоенной подготовки.

3 июля 1817 г. Император Александр I назначил Великого князя Николая Павловича — будущего Императора Николая I — генерал-инспектором по инженерной части. Это назначение сыграло важнейшую роль по проведению в кратчайшие сроки всех подготовительных мероприятий по созданию Главного инженерного училища (выделение помещений, созданию учебной материальной базы, учебных программ, библиотеки, подбор кадров, финансирование, Положение о Главном инженерном училище). Это позволило уже 6 декабря 1819 г. Императору Александру I утвердить Положение о новом инженерном заведении. Этот день считается днем основания Главного инженерного училища — будущих Николаевской и Военно-инженерной академий. Николай I сам имел инженерное образование и делал все для того, повысить качество подготовки военных инженеров, которые должны быть способны решать не только инженерные задачи на поле брани, но и осуществлять строительство крепостей, административных зданий, мостов, дорог и других инженерных сооружений в интересах обороны государства. Большую роль в создании, становлении и развитии Главного инженерного училища сыграли директор Инженерного департамента инженер-генерал граф К.И. Опперман и, назначенный в 1820 г. начальником Главного инженерного училища, генерал-майор Е.К. Сиверс. Они имели единое мнение по поводу перечня учебных дисциплин и необходимости фундаментальной подготовки выпускников, подбору и расстановки гражданских и военных преподавателей, а также военных воспитателей. Они понимали, что только высокообразованные преподаватели и воспитатели могут подготовить достойных учеников. И это требование неуклонно выполнялось и в XIX и в XX веках.

Уже в 1834 г. в приказе начальника училища отмечались хорошие успехи и результаты в обучении слушателей и кондукторов. Также подчеркивалась роль в обучении замечательных профессоров: Ф.В. Чижова в математике, Шульгина в истории, Соловьева в физике и химии и других. Назначенный в 1835 г. начальником Главного инженерного училища генерал-майор В.Л. Шарнгорст, стремился в первую очередь повысить квалификацию преподавательского состава, добивался отчисления слабых педагогов и приглашал крупных ученых. Среди выдающихся ученых были: известный физик Ф.Ф. Эвальд; выдающийся русский математик М.В. Остроградский; выдающийся русский ученый-энциклопедист Д.И. Менделеев, создатель русской научной школы инженеров-машиностроителей И.А. Вышнеградский; математик и инженер, создатель гидродинамической теории смазки Н.П. Петров; математик и механик Ф.В. Чижов; выдающийся инженер автор проекта и строитель первого постоянного моста через Неву в Санкт-Петербурге С.В. Кербедз; военный инженер генерал-лейтенант Н.В. Болдырев; механик и военный инженер генерал-лейтенант, министр путей сообщения России Г.Е. Паукер и многие другие.

В 1844 г. начальником Главного инженерного училища был назначен инженер-генерал-майор П.К. Ломновский, который сохранил систему отбора лучших ученых и подготовку наиболее одаренных выпускников репетиторов, из которых готовил преподавателей. По этому пути шли и другие

начальники Николаевской инженерной академии. Среди выдающийся выпускников были: военный инженер в области минного дела, военной электротехники авиации, генерал-лейтенант М.М. Боресков; военный инженер, кораблестроитель, один из первых создателей русских подводных лодок, генерал-лейтенант О.Б. Герн; военный инженер, ученый в области теоретической и строительной механики инженер-генерал Н.Л. Кирпичев; военный инженер, ученый в области технологии строительных материалов генерал-лейтенант И.Г. Малюга; военный инженер, герой обороны Порт-Артура генерал-лейтенант Р.И. Кондратенко; автор многочисленных трудов по тактике и стратегии профессор военного искусства генерал от инфантерии Г.А. Леер; военный инженер, архитектор, автор многочисленных проектов гражданского строительства (в том числе — Киевского вокзала); военный инженер, военный инженер, ученый-фортификатор, генерал-лейтенант А.З. Теляковский; военный инженер, специалист в области мостостроения, генерал-лейтенант А.Е. Струве; герой Крымской войны 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., инженер-генерал Э.И. Тотлебен; ученый-фортификатор, военный инженер, химик, «отец цементного дела» генерал-майор А.Р. Шуляченко; военный инженер, ученый-фортификатор А.Ф. Плюцинский; военный инженер, ученый в области теории упругости и строительной механики Х.С. Головин; военный инженер, ученый-фортификатор, генерал-лейтенант Ф.Ф. Ласковский; военный инженер, ученый-фортификатор В.В. Яковлев и многие другие.

Среди выпускников Главного инженерного училища и Николаевской инженерной академии было много выдающихся людей, прославившийся на гражданском поприще, среди них: русский военный инженер, богослов и святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский, (в миру — Д.А. Брянчанинов), в 1988 г. причислен к лику святых РПЦ; русский ученый-естествоиспытатель, физиолог, педагог и просветитель, создатель первой русской физиологической научной школы И.М. Сеченов; военный инженер, электротехник, выдающийся изобретатель и предприниматель П.Н. Яблочков; военный инженер, знаменитый русский писатель, создавший Великое «пятикнижие»: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы» — Ф.М. Достоевский; военный инженер, русский живописец-жанрист и иллюстратор К.А. Трутовский; военный инженер, ученый-фортификатор, знаменитый музыкант, создатель 14 опер и многих других музыкальных произведений, инженер-генерал Ц.А. Кюи и многие другие.

Выпускники Главного инженерного училища, Николаевской инженерной академии и училища принимали активное участие во всех крупнейших войнах и военных компаниях, в которых участвовала Россия в XIX в. и начале 20-х годов XX в. В Крымской войне 1853–1856 гг. прославились своим героизмом военные инженеры: генерал-лейтенант А.Е. Бухмейер, генерал-майор Э.И. Тотлебен, полковник В.П. Ползиков, полковник В.К. Геннерих, полковник П.П. Гарднер, штабс-капитан А.В. Мельников, поручик П.В. Рерберг, подпоручик Ф.П. Орда и другие. Выдержав тяжелейшую осаду, город Севастополя после шестого штурма был оставлен. Русские войска по наплавным

мостам, построенным военными инженерами через Южную и Севастопольскую бухты, организованно покинули разрушенный город.

В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 г. военные инженеры при форсировании реки Дунай показали высочайшее мастерство и мужество под руководством генерал-майора А.Ф. Делпа. Были устроены 4 береговые артиллерийские батареи и установлены минные заграждения, которые нанесли потери и заблокировали турецкий речной флот. Это позволило построить четыре моста, по которым Русская армия переправилась на южный берег реки. При осаде крепости Плевна и обороне Шипкинского перевала отличился выпускники академии: инженер-генерал Э.И. Тотлебен, генерал от инфантерии Ф.Ф. Радецкий, генерал-лейтенант В.Д. Кренке, генерал-майор В.Д. Скалон, генерал-майор А.И. Цвезинский, полковник Ц.И. Кюи, полковник Ф.П. Ласковский и другие. На Кавказском фронте в ходе войны отлично проявили себя генерал-лейтенант Ф.Д. Девель, генерал-лейтенант П.П. Павлов, генерал-майор П.Ф. Рерберг, полковник Э.Э. Зеземан и другие.

В ходе Хивинских походов блестяще проявил себя генерал-лейтенант К.П. Кауфман и как военачальник и как политик. Под его руководством был разработан и осуществлен блестящий план по захвату Хивы в условиях жаркой и безводной пустынной местности Средней Азии. Наступая с трех сторон отдельными отрядами, русские войска штурмом овладели Хивой к исходу 29 мая 1873 г. В этой победе отличились: полковник Г.И. Шлейфер, полковник Е.С. Саранчов, подполковник Я.К. Рутковский, капитан Р.В. Красовский, капитан Ф.Е. Гетшель и другие.

Высокий героизм и отвагу проявили военные инженеры — выпускники инженерной академии и в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. В ходе боевых действий и героической защиты Порт-Артур инженеры решали задачи инженерного обеспечения, отражали многочисленные штурмы крепости. Среди отличившихся: генерал-лейтенант Р.И. Кондратенко, полковник А.К. Григоренко, полковник Н.А. Третьяков, полковник Г.Г. Милеант, полковник А.М. Зайочковский, подполковник С.А. Рашевский, подполковник П.Е. Жеребцов, капитан А.В. Щварц. и другие.

В годы первой мировой войны большую роль сыграли ряд русских крепостей, устроенных на западной границе России. Среди них — крепость Ивангород, которая трижды сыграла важную стратегическую роль, не допустив прорыва противника. Построенная в 1847 г. на реке Висла по плану инженер-генерала И.И. Дена, она устарела, перед войной частично была модернизирована. Под руководством генерал-майора А.В. Шварца оборона крепости была значительно усилена. Вместе с ним успешно трудились генерал-майор Е.И. Попов, подполковник А.Н. Вегенер.

Выдающуюся роль сыграла крепость Осовец. Строительство крепости началось в 1882 г. и в дальнейшем наращивалось, причем с 1891 г. строительство велось только из бетона. Руководителем проекта крепости и новых фортов был военный инженер генерал-лейтенант Н.А. Буйницкий. При строительстве новых сооружений использовался железобетон броневые детали. Гарнизон крепости отразил три штурма, выдержали и отразили газовую атаку

немцев под руководством подпоручиков В.К. Котлинского и В.М. Стржемского. Это событие вошло в историю под названием «Атаки мертвецов». В строительстве крепости принимали участие генерал-майор Р.В. Крассовский, полковник С.А. Хмельков и другие.

Крепость Кронштадт никогда не была захвачена врагом, хотя начала строится более трех веков тому назад. К ее строительству, начиная от Императора Петра I, причастны многие поколения выдающихся военных инженеров. Это инженер-генерал И.И. Ден, генерал-лейтенант В.Г. Политковский, знаменитый инженер-генерал Э.И. Тотлебен, инженер-генерал Н.Л. Эйлер, инженер-генерал-лейтенант И.А. Заржевский, Генерал-лейтенант И.Г. Дзтчканец, генерал-лейтенант Д.С. Заботкин, генерал-лейтенант К.Я. Зверев, инженер-генерал С.И. Александров, генерал-лейтенант А.А. Шишкин, генерал-лейтенант А.Ф. Деринг, генерал-майор И.А. Савримович, генерал-майор Л.П. Капица и многие другие. Все это время военные инженеры строили насыпные крепости, форты, укрепления, заграждения из ряжей и свай, артиллерийские береговые батареи, в угрожаемый период (с 1853 г.) — ставили гальванические мины. В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. эскадры союзников (Франции и Англии) дважды пытались подойти к Кронштадту, но видя мощь морских крепостей, береговые артиллерийские батареи крупного калибра, обнаружив сплошные заграждения и подорвавшись на минных заграждениях (четыре корабля), союзники не рискнули начать атаку и ушли к своим берегам. Так, и не начавшись, битва за Санкт-Петербург была дважды выиграна. И в Первую мировую войну и во Вторую никто не рискнул больше штурмовать крепость Кронштадт со стороны моря.

В годы Первой мировой войны в связи с большой потребностью Действующей армии в инженерах все слушатели и большинство преподавателей ушли на фронт. Лишь после Октябрьской революции в ноябре 1917 г. занятия в академии были возобновлены. Большую роль сыграли в этом профессора А.А. Саткевич, К.И. Величко, Ф.И. Голенкин, В.Ф. Найденов, Н.Л. Кирпичев, И.Г. Малюга, В.П. Апышков и другие. В годы гражданской войны и мирного строительства академия неоднократно реформировалась, меняла свое название и структуру превращалась в факультет, но в связи с бурным развитием Вооруженных сил, огромными задачами по индустриализации страны, созданием новых заводов, фабрик, электростанций, дорог и мостов уже в 1932 г. была создана Военно-инженерная академия, получившая в 1935 г. имя В.В. Куйбышева. В эти годы окончили академию военные инженеры, прославившиеся в годы Великой Отечественной войны: М.П. Воробьев, А.К. Калягин, К.С. Назаров, А.Д. Цирлин, И.П. Галицкий, А.И. Прошляков, А.Ф. Хренов, С.Х. Аганов, В.Ф. Шестаков и другие. В середине 1930-х годов академия стала общепризнанным центром военно-инженерной науки. В академии трудились профессора: А.Н. Ахутин, О.Е. Власов, Н.Н. Гениев, В.К. Дмоховский, К.М. Дубяга, Б.Н. Жемочкин, Д.М. Карбышев, Г.Г. Карлсен, В.М. Келдыш, И.М. Рабинович, М.М. Филоненко-Бородич и другие.

В грозные годы Великой Отечественной войны академия перешла на ускоренные сроки обучения и значительно увеличила количество обучаемых. Мно-

гие преподаватели академии выезжали на фронт для оказания практической помощи при решении задач инженерного обеспечения боевых действий войск: устройства заграждений и препятствий, фортоборудовании рубежей и районов, оборудовании путей и переправ, маскировочных работ и др. Ученые академии разрабатывали наставления, указания, пособия и инструкции для войск. Многие тысячи выпускники и преподаватели были награждены орденами и медалями СССР, а более 80 человек — стали Героями Советского Союза.

В послевоенный период с появлением ракетно-ядерного оружия ученые академии выполняли сложнейшие исследования по вопросам защиты войск и объектов от современных средств поражения, разрабатывала теории и практики инженерного обеспечения боевых действий войск, принимали участие в вооруженных конфликтах, активно участвовали в разработке новейших средств инженерного вооружения. В книге, особенно во втором томе подробно изложена деятельность академии, ее начальников, выполненные задачи, структура академии, история факультетов и кафедр, подразделений обеспечения и обслуживания. Особую ценность книг составляют перечни выдающихся выпускников и преподавательского состава академии.

В 2006 г. Военно-инженерная академия была преобразована в Военный институт (инженерных войск) ОВА ВС РФ, который является приемником академии и продолжает по настоящее время осуществлять подготовку офицеров с высшим военно-инженерным образованием для Вооруженных Сил Российской Федерации.

Литература

- [1] Военно-инженерная академия имени В.В. Куйбышева. 150 лет. М.: ВИА, 1969. 543 с.
- [2] Военно-инженерной академии 185 лет / под ред. А.Б. Шевчука // Кадетский корпус. 2004. 65 с.
- [3] Военно-инженерная академия. 200 лет. Т. I (1819–1917). М.: БУКИ ВЕДИ, 2019. 420 с.
- [4] Военно-инженерная академия. 200 лет. Т. II (1917–1920). М.: БУКИ ВЕДИ, 2019. 520 с.

ASSESSMENT OF THE POSSIBILITY OF USING UNMANNED AERIAL VEHICLES FOR MONITORING OF MILITARY ROADS

*A. B. Shevchuk
V.D. Cherepanov*

**Military Educational-and-Scientific Centre of the Land Force’s
“Combined-Arms order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation”, Moscow, 119121, Russia**

Abstract. The article considers the possibility of using unmanned aerial vehicles for monitoring of military roads. The requirements for unmanned aerial vehicles are justified, as well as the results of evaluating the effectiveness of their use.

Keywords: engineering support, military roads, monitoring, unmanned aerial vehicles

УДК 78.25.17

**ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА МОСКВЫ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Д.Е. Абдрасилов

admin@nuo.kz

**Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики
Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. Рассмотрены организация противовоздушной обороны города Москвы в годы Великой Отечественной войны. Изучены состав сил и средств, необходимых для прикрытия города Москвы от ударов авиации противника. Раскрыты необходимость и функции отдельных подразделений и частей привлекаемых для противовоздушной обороны столицы советского государства. Показана актуальность изучения опыта организации и боевого применения Войск противовоздушной обороны страны тех времен, необходимых для изучения и анализа особенностей современных форм и способов применения Войск ПВО для прикрытия крупных административных центров.

Ключевые слова: противовоздушная оборона, Войска противовоздушной обороны страны, авиация, зенитная артиллерия, военное руководство, боевые действия, разведка воздушного противника

В истории противовоздушной обороны (ПВО) Союза Советских Социалистических Республик (СССР) одним из выдающихся и значительных событий занимала оборона Москвы в 1941–1942 годы. Тот опыт организации системы ПВО столицы СССР по-прежнему имеет огромную ценность, ибо он преподнес ряд важнейших уроков, которые актуальны не только сегодня, но останутся базовыми и при создании противовоздушной обороны Республики Казахстан. Кроме того, изучение этих весьма интересных исторических событий имеет неопределимое познавательное и воспитательное значение, тем более что многие об этих событиях сейчас уже просто не знают.

Противовоздушная оборона Москвы занимает особое место в боевой деятельности Войск ПВО страны в Великой Отечественной войне. Это обуславливается важностью самого обороняемого объекта, город Москва — столица СССР, крупнейший экономический, политический, административный и культурный центр Советского Союза, важнейший узел путей сообщения и связи [1].

Москва и Московский экономический район прикрывались от ударов авиации противника войсками Московской зоны ПВО, в состав которой входили [1]:

1) 1-й корпус ПВО (командир корпуса генерал-майор артиллерии Д.А. Журавлев, военный комиссар полковой комиссар Н.Ф. Гритчин, начальник штаба полковник М.Г. Гиршович, начальник артиллерии полковник Л.Г. Лавринович);

2) 6-й истребительный авиационный корпус (командир корпуса полковник И.Д. Климов, а с ноября 1941 г. полковник А.И. Митенков, военный комиссар бригадный комиссар И.А. Орлов, начальник штаба полковник И.И. Комаров);

3) Тульский бригадный район ПВО (командующий районом генерал-майор М.Н. Овчинников, начальник штаба капитан М.П. Плаксицкий);

4) Калининский бригадный район ПВО (командующий районом полковник Л.С. Гудков, начальник штаба полковник П.П. Карелин).

Командующим войсками Московской зоны ПВО был генерал-майор М.С. Громадин, начальником штаба зоны — полковник А.В. Герасимов.

Непосредственная защита Москвы осуществлялась 1-м корпусом ПВО и 6-м истребительным авиационным корпусом [1].

В составе 1-го корпуса ПВО на 22 июня 1941 г. имелось шесть зенитных артиллерийских полков, один зенитный пулеметный полк, два полка аэростатов заграждения, два прожекторных полка и два полка воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Его вооружение составляли: 548 зенитных пушек среднего калибра (372 пушки 85-мм калибра и 176 пушек 76-мм калибра), 28 зенитных пушек малого калибра (37-мм), 100 счетверенных установок зенитных пулеметов 7,62-мм калибра, 318 прожекторных станций, 68 постов аэростатов заграждения, 580 постов ВНОС, две радиотехнические станции обнаружения РУС-1 и одна РУС-2. В корпусе был большой некомплект пушек малого калибра: 37-мм зенитными пушками полки были укомплектованы в основном только на одну треть штатной потребности.

6-й истребительный авиационный корпус был сформирован непосредственно перед войной — 20 июня и имел в своем составе: 11-й истребительный авиационный полк (командир подполковник Г.А. Когрушев), 16-й (майор Ф.М. Пруцков), 24-й (майор А.М. Степанов), 27-й (подполковник П.К. Демидов), 34-й (майор Л.Г. Рыбкин), 120-й (майор А.С. Писанко), 176-й (майор Г.П. Макаров), 177-й (майор М.И. Королев), 178-й (майор Р.И. Раков), 233-й (майор К.А. Кузьменко) и 309-й истребительный авиаполк под командованием подполковника А.Г. Минова. К началу войны в истребительных авиационных полках имелось 387 боевых экипажей. 175 экипажей имели самолеты Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, остальные 212 экипажей имели самолеты И-16 и И-153. Из 387 экипажей 150 были подготовлены к боевым действиям днем на средних и больших высотах, 68 — к боевым действиям ночью, остальные — к боевым действиям днем на малых и средних высотах. Их обеспечивали 11 батальонов аэродромного обслуживания (БАО).

Для выполнения поставленных задач истребительные авиационные полки 6-го истребительного авиационного корпуса располагались на аэродромах вокруг Москвы в радиусе до 100...120 км. Основная часть их находилась на аэродромах в северо-западном, западном и юго-западном направлениях от города. Впоследствии часть авиаполков была перебазирована на более удаленные аэродромы, за 180...1360 км, что обеспечивало перехват авиации противника на дальних подступах к Москве.

С началом войны для усиления ПВО Москвы были произведены дополнительные формирования истребительных авиационных полков. Наряду с этим улучшался и качественный состав самолетов 6-го истребительного авиационного корпуса. Так, к 22 июля 1941 г., началу воздушных налетов противника на Москву, количество полков 6-го истребительного авиационного корпуса увеличилось до 29. К этому времени корпус насчитывал 585 самолетов, из них 170 МиГ-3, 75 ЛаГГ-3, 95 Як-1, 200 И-16 и 45 И-153. А к концу декабря 1941 г. старых самолетов И-16 и И-153 в корпусе оставалось всего лишь 20 % [2].

Боевые порядки зенитной артиллерии среднего калибра были развернуты в шести секторах обороны, в каждом из которых располагался один зенитный артиллерийский полк [1].

– северный сектор — 176-й зенитный артполк (командир майор А.Е. Кравцов);

– северо-восточный сектор — 250-й зенитный артполк (командир майор Н.С. Никифоров);

– юго-восточный сектор — 745-й зенитный артполк (командир майор П.А. Афанасьев);

– южный сектор — 329-й зенитный артполк (командир полковник Е.М. Середин);

– юго-западный сектор — 193-й зенитный артполк (командир майор М.Г. Кикнадзе);

– северо-западный сектор — 251-й зенитный артполк (командир майор Е.А. Райнин).

В первый месяц войны зенитные артиллерийские части были полностью укомплектованы материальной частью и личным составом. Кроме того, были заново сформированы два полка зенитной артиллерии среднего калибра, два полка зенитной артиллерии малого калибра и два зенитных пулеметных полка. Общая численность зенитного артиллерийского вооружения к 22 июля 1941 г. — к началу налетов воздушного противника на Москву составляла: зенитные пушки 85-мм — 564, 76-мм — 232, 37-мм — 248, зенитные пулеметы — 336.

Зенитные прожекторные полки были предназначены для обеспечения ночных действий истребительной авиации, а прожекторные батальоны зенитных артиллерийских полков — для обеспечения стрельбы зенитной артиллерии сопроводительным огнем ночью.

Аэростаты заграждения были использованы для усиления противовоздушной обороны центральной части города путем создания зоны заграждения радиусом 5...6 км от центра города.

Части ВНОС предназначались для организации разведки воздушного противника и оповещения о нем войска ПВО Москвы. Для этого они создали вокруг Москвы 2 кольцевые полосы предупреждения (1-я — 200...250 км и 2-я — 50...60 км от Москвы) и сплошное поле наблюдения (внешний рубеж — 100...125 км от столицы).

Общее руководство боем осуществлялось с командного пункта командира 1-го корпуса ПВО. Здесь же располагались командир 6-го истребительного авиационного корпуса и начальник артиллерии 1-го корпуса ПВО со своими командными пунктами.

План взаимодействия ИА и ЗА разрабатывался совместно штабами истребительной авиации и зенитной артиллерии заблаговременно и в последующем доводился до всех взаимодействующих частей.

Основным видом связи, с помощью которой осуществлялось управление частями ПВО Москвы, являлась проводная телефонная связь. Радиосвязь довольно широко использовалась в истребительной авиации, в службе ВНОС и в меньшей мере в зенитной артиллерии.

Военное руководство 1-го корпуса ПВО успешно использовали основные принципы военной науки в планировании обороны Москвы, который предусматривал, возможность отражения воздушного противника с любого направления, в любое время суток, при разных погодных условиях и разной высоте полета вражеской авиации (от бреющего полета до высоты 10 тыс. м). В соответствии с этими принципами и были разработаны основные положения *плана противовоздушной обороны Москвы* [3, с. 156].

1. Перед истребителями ПВО ставилась задача уничтожать самолеты противника на расстоянии 150-200 километров от столицы. Для этого вокруг Москвы в радиусе 100-120 километров развевывалась аэродромная сеть.

2. Боевые порядки зенитных артиллерийских частей обеспечивали круговую оборону города. Наибольшая плотность огня предусматривалась в северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

3. Боевые действия истребительной авиации и зенитной артиллерии в ночных условиях обеспечивались световыми прожекторными полями. В первую очередь они создавались на наиболее вероятных направлениях нападения авиации противника — к западу и югу от Москвы. Всего было 16 таких полей, каждое глубиной 30...35 км.

4. Для обороны центра города, его западной и южной окраин от нападения пикирующих и низколетящих самолетов врага предназначались части аэростатов воздушного заграждения.

5. Разведку авиации противника должны были вести части воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), обеспечивая обнаружение неприятеля с рубежа 200...250 км от Москвы. Радиолокационные станции обнаружения (РУС-1 и РУС-2) развевывались на рубеже Ржев — Вязьма.

6. Предполагалось создать ложные объекты и произвести маскировку важных объектов Москвы.

22 июня 1941 г., нарушив международный договор о взаимном ненападении, вооруженные силы Германии напали на СССР. В соответствии с гитлеровским планом «Барбаросса» фашисты должны были сходу овладеть Москвой и в течение 2–3 месяцев закончить свой блицкриг, замкнув остатки советской армии в танковых клещах. Выступая в штабе группы армий «Центр» на совещании, А. Гитлер заявил, что город Москву следует окружить, чтобы «ни один русский солдат, ни один житель... не мог его покинуть».

Всякую попытку выхода подавлять силой». Москва и окрестности будут затоплены, и где стоит город, будет море, которое навсегда скроет столицу русского народа от цивилизованного мира [4].

И вот — начало войны. 190 полностью укомплектованных и хорошо подготовленных дивизий (5,5 млн человек) вермахта, отобилизованных и имеющих опыт войны, нанесли сильнейший удар по Советскому Союзу на фронте протяженностью около 3000 км. Обозначилось направление главного удара германской группы армий «Центр» — на Москву, а не на Киев, как ошибочно полагало советское военно-политическое руководство [5, с. 166].

Для осуществления Воздушной стратегической операции по уничтожению Москвы в составе 2-го воздушного флота Германии под командованием генерал-фельдмаршала А. Кессельринга (более 1600 боевых самолетов) заранее была создана специальная авиационная группа в составе 300 бомбардировщиков новейших типов: Хейнкель-111, Юнкерс-88 и Дорнье-215. Преобладающее большинство летчиков этой группы неоднократно бомбили столицы и крупные центры европейских государств, многие командиры экипажей были в звании «полковник», большинство имело высшие награды Германии. Подготовка к этой операции велась буквально с первых дней войны: в тыл наших войск забрасывались специальные группы, оснащенные небольшими вращающимися прожекторами и переносными радиомаяками для обозначения направлений пролета немецких бомбардировщиков по заранее намеченным маршрутам налета на Москву [2].

С 1 по 21 июля посты ВНОС зафиксировали в границах Московской зоны ПВО полеты 89 вражеских самолетов-разведчиков, 9 из них с большой высоты произвели разведку подходов к Москве и объектов столицы СССР [2].

Первый налет фашистской авиации на Москву был совершен в ночь на 22 июля 1941 г. В налете участвовало более 200 бомбардировщиков (рис. 1). Они двигались на Москву эшелонами с трех направлений: северо-западного, западного и юго-западного. В каждой из групп насчитывалось до 70 самолетов. По опыту войны в Европе они летели на высотах 2...3 тыс. м. В завязавшихся воздушных боях истребительная авиация сбивала 12 самолетов, зенитная артиллерия — 10. И.В. Сталин по этому поводу сказал: «Десять процентов от участвовавших в налете для ночного времени — это нормально». И объявил благодарность всем участникам, отражавшим налет, а позже 83 человека были награждены орденами и медалями. Во время второго налета было сбито 15 самолетов. Из них два бомбардировщика наткнулись на торсы аэростатов заграждения и рухнули на землю. Это заставило фашистских летчиков с малых высот перейти на большие, лишившись эффективного прицельного бомбометания [3].

Первая волна немецких бомбардировщиков, атаковавших столицу группами по 3–5 самолетов, сбросила преимущественно зажигательные бомбы, от которых в городе возникли 4 крупных очага пожаров (рис. 2). По ним ориентировались другие вражеские машины. Последующие волны сбрасывали как зажигательные, так и фугасные бомбы разных калибров с высоты от 1000 до 3500 м.

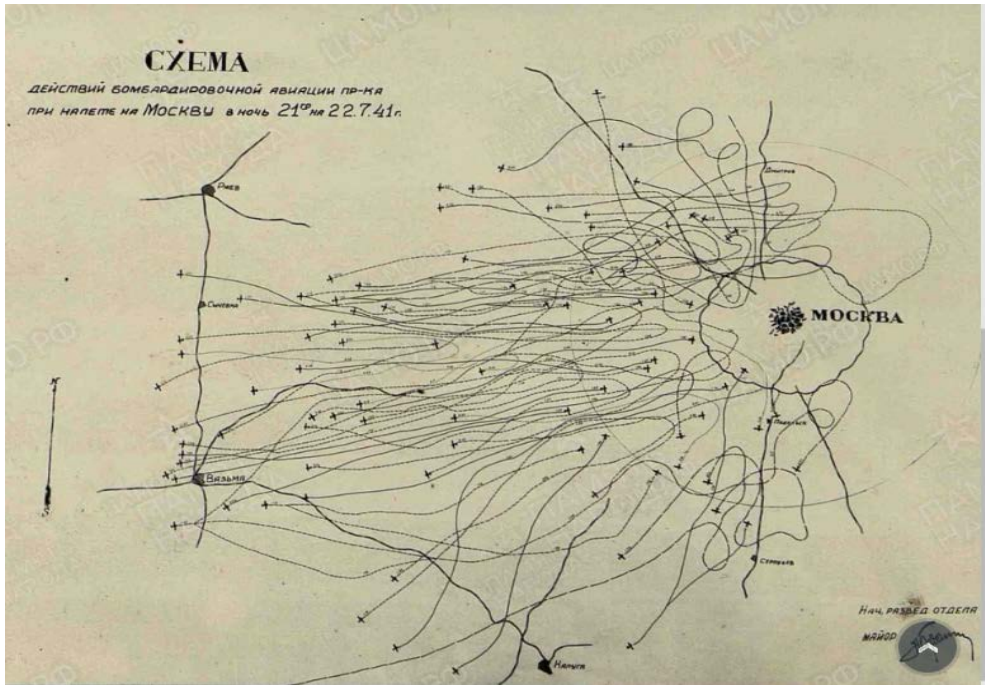

Рис. 1. Подробное описание 4-часового налета бомбардировщиков на Москву [5, с. 206]

Рис. 2. Первый ночной налет на Москву, трассы зенитных пулеметов и осветительные бомбы на парашютах, которые сбросили немецкие бомбардировщики [5, с. 187]

С 22 июля до 15 августа 1941 г. — новый этап борьбы с воздушным противником. На этом этапе враг пытался протаранить ПВО Москвы, прорваться в ее воздушное пространство, обрушить на город бомбовые удары большой мощности и тем самым способствовать успешному развитию наступления наземных армий группы «Центр». На этом этапе войны немцы потеряли от атак наших истребителей и огня зенитной артиллерии около 200 самолетов, почти три эскадры [3].

Анализ проведенных первых боев показал, что еще не совсем благополучно обстояли дела с организацией взаимодействия между родами войск и подразделениями внутри частей. А для войск ПВО это является решающим условием успеха. Еще не в полной мере удалось добиться достаточно четкого, гибкого управления войсками, которое бы полностью отвечало характеру скоротечного боя с авиацией. Следовало по-иному организовать и работу прожекторных подразделений, особенно в черте города. Отсутствие опыта у командиров-прожектористов в распределении целей между расчетами приводило к тому, что некоторые неприятельские самолеты оказывались освещенными несколькими лучами, а другие оставались незамеченными. Расчеты пулеметов и малокалиберных орудий порой открывали стрельбу по вражеским самолетам, которые находились явно вне зоны досягаемости их огня. Это приводило к бесцельному расходованию боеприпасов [6].

Такого рода недостатки в различных стадиях ведения противовоздушных боев горячо обсуждались военным руководством Московского корпуса ПВО, а также военно-научными специалистами в области ПВО и теории стрельбы зенитной артиллерии. Концептуальные решения теоретиков и командиров по совершенствованию форм и способов ведения ПВО находили свои реализации в практическом применении сил и средств ПВО в дальнейших боевых действиях.

2 октября 1941 г. немецкие войска перешли в общее наступление на западном направлении с целью овладеть Москвой. В этот период основная масса ВВС противника наносила удары по объектам прифронтового тыла. По мере приближения линии фронта к Москве воздушные налеты на город участились: всего за октябрь противник совершил 31 налет, с участием в каждом от 15 до 30 самолетов. Теперь в тактике немецкой авиации произошли некоторые изменения. Наряду с ночными налетами противник начал производить и дневные налеты. Налеты чрезвычайно растягивались по времени — от 5 до 8 ч, а в ночь на 29 сентября налет длился около 9 ч, участвовало же в нем всего 18 бомбардировщиков [1].

В период второго «генерального» наступления на Москву немецкая авиация активно действовала на поле боя, а также по железнодорожным станциям, промышленным объектам и населенным пунктам в районах наступления своих наземных войск. Противник продолжал также воздушные налеты и на Москву, особенно в первые дни наступления. Так, в течение 17, 18 и 19 ноября фашистская авиация несколько раз небольшими группами ночью и днем пыталась прорваться к городу. За эти три дня было отражено десять налетов

145 самолетов. Всего за ноябрь на Москву налетало 1900 самолетов, из которых к городу через зону огня зенитной артиллерии прорвалось только 28 самолетов.

С переходом советских войск в контрнаступление под Москвой в декабре 1941 г. и с развитием общего наступления Красной армии на Западном направлении количество воздушных налетов фашистской авиации на столицу резко сократилось. Все силы своей авиации противник бросил на противодействие нашим наступающим войскам, ограничиваясь в районе Москвы лишь отдельными полетами самолетов-разведчиков. В этих условиях истребительная авиация ПВО города была полностью использована для поддержки наступления войск Западного фронта. Она прикрывала наши войска от ударов с воздуха и штурмовала отходящего противника.

Верховное Главнокомандование принимало меры для оснащения войск ПВО новейшей техникой, с помощью которой можно было повысить эффективность зенитного артиллерийского огня.

Если к началу войны удельный вес зенитных пушек калибра 76 мм был весьма велик в общем вооружении Войск ПВО страны, то уже в первые годы войны части среднекалиберной зенитной артиллерии полностью укомплектовали 85-мм орудиями, более мощными и совершенными.

Для борьбы с самолетами на малых высотах зенитные артиллерийские части получили в большом количестве 37-мм зенитные пушки и 12,7-мм крупнокалиберные зенитные пулеметы. Они вполне оправдали себя в боях с фашистскими захватчиками.

Основой автоматического управления огнем зенитной артиллерии стал прибор прибором управления артиллерийским залповым огнем (ПУАЗО-3).

Тогда же в войска ПВО поступила первая радиолокационная станция орудийной наводки (СОН-2). Она была установлена в секторе 329-го зенитного артиллерийского полка, на направлении наиболее частых налетов авиации противника. Вскоре три батареи среднего калибра уже вели огонь основным способом с ПУАЗО-3 по данным СОН по ненаблюдаемой цели. Несмотря на то что станция была почти не освоена, не откалибрована и расчеты на ПУАЗО-3 недостаточно подготовлены для стрельбы по данным СОН-2, бомбардировщик после третьего залпа вынужден был беспорядочно сбросить бомбы.

Принятие на вооружение станции орудийной наводки было началом качественно нового этапа в развитии техники и способов стрельбы зенитной артиллерии. С этого момента радиолокационная техника стала все шире и шире внедряться в зенитную артиллерию. Уже в апреле 1942 г. части 1-го корпуса ПВО имели 17 станций орудийной наводки [2].

В войсках воздушного наблюдения, оповещения и связи несовершенные радиолокационные станции (типа РУС-1) были заменены станциями, обладавшими увеличенными дальностями обнаружения и более высокими точностями определения координат (типа «Редут» и «Пегматит»).

Истребительная авиация ПВО, значительно выросшая численно за время войны, была перевооружена на более новые самолеты. Если в начале войны

основными типами истребителей являлись И-16, МиГ-3, ЛаГГ-3, то с 1943 г. летчики противовоздушной обороны начинают получать новые машины отечественного производства — Ла-5, Як-7 и Як-9. Именно эти самолеты являлись в последние годы войны основным оружием летчиков истребительной авиации ПВО [1].

Скорость и высота полета истребителей увеличиваются за счет повышения мощности двигателя и совершенствования аэродинамических форм самолета. Мощность моторов самолетов-истребителей за годы войны выросла на 60...120 % (с 850 до 1850 л. с.), максимальная скорость увеличилась на 40 % (с 427 до 680 км/ч), практический потолок — на 20...22 % (с 9 000 до 12 000 м).

Огневая мощь истребителей увеличивалась в результате установки на них пушек калибра до 37 мм, крупнокалиберных пулеметов и применения реактивных снарядов.

Таким образом, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась серьезным экзаменом для Войск противовоздушной обороны страны, их организации, вооружения, форм и способов ведения боевых действий. Войска противовоздушной обороны с честью выдержали этот экзамен. При ведении ПВО Москвы они нанесли немецко-фашистской авиации большие потери, обеспечили бесперебойную работу советской промышленности и транспорта находящегося в столице, а также отстояли сохранность основных административно-политических и культурных центров, оказали значительную помощь сухопутным войскам в отражении атак вражеских наземных армий, особенно танковых и механизированных соединений.

История Войск противовоздушной обороны страны учит также, что наибольший успех в отражении ударов с воздуха достигается при постоянном и тесном взаимодействии частей и подразделений внутри каждого рода войск ПВО, а также между различными родами войск. Искусством организации и осуществления непрерывного взаимодействия генералы и офицеры Войск противовоздушной обороны страны в совершенстве овладели в годы Великой Отечественной войны, в том числе в противовоздушной обороне города Москвы. Изучать этот ценный опыт, находить новые пути организации взаимодействия в новых условиях — остается актуальным требованием и настоящего времени.

Новым в боевом применении Войск противовоздушной обороны страны явилось значительное возрастание масштабов боевых действий. Борьба с массированными налетами вражеской авиации на крупные центры и районы страны выливалась в ряд взаимосвязанных, объединенных общим замыслом боев и сражений, которые продолжались по нескольку дней и даже недель и характеризовались значительным пространственным размахом и участием в них большого количества самолетов, зенитной артиллерии и других средств противовоздушной обороны. Так было при отражении воздушных налетов на Москву и другие важные центры, где боевые действия Войск ПВО страны перерастали рамки тактики и приобретали оперативно-стратегический характер [2].

Анализ ПВО Москвы показывает, что борьба с массированными воздушными налетами потребовала противопоставления им крупных сил истребительной авиации, зенитной артиллерии и других родов войск ПВО, применения их в тесном взаимодействии по единому замыслу и плану с осуществлением широкого маневра по фронту и в глубину при централизованном управлении всеми силами и средствами. Данные категории военной науки и военного дела находят свое отражение и в современных теориях военного искусства.

Литература

- [1] Войска противовоздушной обороны страны: ист. очерк. М. : Воениздат, 1968. 436 с.
- [2] Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.): военно-ист. труд: учеб. пособие по военно-ист. работе в войсках / М-во обороны Рос. Федерации. Военно-воздуш. силы; П.Ф. Тушев и др. М., 1998. 551 с.
- [3] Журавлев Д.А. Огневой щит Москвы. М.: Воениздат, 1972. 232 с.
- [4] Хазанов Д. Б. Войска ПВО на защите Москвы. 1941–1945 гг. К 75-летию начала контрнаступления советских войск. М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. С. 192.
- [5] Федоров А. Г. Авиация в битве под Москвой. М: Наука, 1975. 345 с.
- [6] На страже неба Москвы. 6 ИАК ПВО в боях лета 1941 года. <https://zen.yandex.com/media/proarm/na-straje-neba-moskvy-6-iaak-pvo-v-boiah-leta-1941-goda-5df3aa1243863f00ad70530d> (дата обращения 05.02.2020).

AIR DEFENSE OF MOSCOW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

D.E. Abdrasilova

dmin@nuo.kz

University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

Abstract. The article considers the organization of air defense of the city of Moscow during the great Patriotic war. The composition of forces and means necessary to cover the city of Moscow from enemy air strikes has been studied. The necessity and functions of separate divisions and units involved in the air defense of the capital of the Soviet state are revealed. The article shows the relevance of studying the experience of organizing and combat use of air defense Forces of the country at that time, necessary for studying and analyzing the features of modern forms and methods of using air defense Forces to cover large administrative centers.

Keywords: air defense, air defense Forces of the country, aviation, anti- aircraft artillery, military leadership, combat operations, reconnaissance of the air enemy

УДК 355.4

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ КАК МЕТОД ИНФОРМАЦИОННОЙ БОРЬБЫ. СУБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ АНТИРОССИЙСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Н.В. Агеев

Nikol-age@yandex.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация. Статья посвящена классификации методов фальсификации истории, конкретизации целей, мотивов и субъектов информационного воздействия против Российской Федерации.

Ключевые слова: методы фальсификации, цель фальсификации, мотивация фальсификации, информационная борьба

Чем дальше в прошлое уходят масштабные, нередко эпохальные, события, тем сложнее сохранить о них объективное, близкое к истине представление. Меняются правители, корректируются векторы внешней и внутренней политики стран и политических блоков и нередко у правящей верхушки возникает соблазн несколько изменить представление о тех или иных исторических периодах.

В современном мире как никогда ранее отчетливо проявляется стремление ряда западных государств к двучию или, как сейчас это принято называть, к политике двойных стандартов. Двоякость толкования может касаться самых различных направлений и вопросов, но общим при этом остается цель подобных действий — искажение объективных представлений о рассматриваемом предмете в своих интересах. Не является исключением отношение к российскому государству, его истории и современной политике, нацеленной на упрочение своего суверенитета.

В оценке наиболее значимых событий XX в. одну из лидирующих позиций уверенно занимает Вторая мировая война. На фоне всеобщего очернения советского периода в истории нашей страны становится невозможным объяснить, как же могло произойти, что «кровавый диктатор» Сталин вместе с миллионами советских «бесправных рабов из тюрьмы народов» и «бездарным» военным руководством сокрушил идеальную нацистскую военную машину Германии?

Для устранения этого «вопиющего противоречия» не прекращаются нападки представителей стран запада на советскую военную историю в целом и результаты Второй мировой войны в частности. Вот поэтому все громче звучат голоса, искажающие роль в этой войне союзников фашистской Германии, восхваляющие предателей, которые выставляются героями, борцами с большевизмом и защитниками своих стран от советской «агрессии». В средствах массовой информации появляются публикации, в которых, по сути, пересматривается сущность нацизма, делаются попытки забыть, какую трагедию пережила Германия и ее народ в 1930–1940-х годах прошлого столетия, когда у власти в стране находился Гитлер.

Все это не случайно. Еще древние мыслители, к примеру, Птолемей заявлял, что **на народы можно влиять, лишая их знаний о собственной истории**. Практически повторяет эту идею Гитлер в своей речи об управлении покоренными народами, произнесенной 11 апреля 1942 г.: «...Если русские, украинцы, киргизы и т. д. научатся читать и писать, то это нам может лишь повредить. Ибо подобные навыки дали бы возможность самым способным из них получить определенные знания в области истории, следовательно, прийти к размышлениям политического свойства, острие которых было бы неизбежно направлено против нас.... Было бы разумнее установить в каждой деревне громкоговоритель, чтобы таким путем информировать людей о новостях и дать им пищу для разговоров; это лучше, чем допустить их к самостоятельному изучению научных сведений. И пусть никому не приходит в голову передавать покоренным народам сведения из их прежней истории...» [3, с. 67].

Еще более рельефно о важности исторических знаний высказался в 1948 г. британский публицист и писатель Джордж Оруэлл в своем антиутопическом романе «1984». Исходя из того что человек — объективно пытливое существо и все равно будет стремиться к познанию, Оруэлл пришел к заключению, что куда эффективнее не лишать его этой возможности, а управлять процессом познания, предоставляя измененные знания: «Кто контролирует прошлое, тот управляет будущим. Кто контролирует настоящее, тот управляет прошлым» [4, с. 289]. Он оказался прав. Результат такого предоставления искаженных исторических знаний в течение последних 30 лет мы с вами видим в Украине и в странах Балтии. С этим же сталкивается Европа, черпая исторические сведения только из средств массовой информации, безапелляционно доверяя им.

В целях недопущения возрождения России в качестве самостоятельного центра силы США и их союзники стараются подорвать ее авторитет на мировой арене и лишить присущих ей международных прав, а также запустить деструктивные процессы в российском обществе, направленные на разрушение конституционных основ, суверенитета и территориальной целостности государства. Этим целей придерживается и ряд стран, имеющих политические, территориальные и финансовые претензии к России (в том числе как правопреемнице СССР). **Идея фальсификации такова: в прошлом России нет ничего, чем можно было бы гордиться, поэтому его лучше забыть.**

Для решения задач по ослаблению российского государства зарубежные оппоненты прибегают к фальсификации истории России, искажению исторического сознания. Подобными же способами пользуются поддерживаемые Западом националистические, сепаратистские силы внутри России, преследующие цели децентрализации власти, раскола единого государства.

Сейчас уже невозможно скрыть, что деятельность по фальсификации истории Второй мировой войны и в целом, российской истории целенаправленно и планомерно осуществляется под руководством органов государственной власти, спецслужб зарубежных государств с привлечением различных государственных учреждений, общественных организаций, исследовательских структур, историко-культурных центров, экспертного сообщества. Наиболь-

шую активность, а чаще и агрессивность на российском направлении проявляют США, Великобритания, Германия, Дания, Финляндия, восточноевропейские страны, ряд постсоветских государств (в первую очередь страны Балтии и Украина), Китай, Япония.

Попробуем разобраться с методами и приемами, целями и мотивами, фальсификации. Термин фальсификация (от лат. *falsifico* — подделываю) означает преднамеренное искажение фактов [1, с. 1677].

Исследование показало, что **методы фальсификации** можно объединить в следующие группы:

- а) **откровенная ложь**, то есть прямое измышление и подделка документов;
- б) **ревизионизм или пересмотр в толковании фактов**;
- в) **замалчивание** вплоть до запрета отдельных исторических тем, событий, личностей и т. д.

С первым методом все ясно — это придумывание фактов, т.е. того, чего на самом деле не было. Можно привести как пример результат социологического опроса населения Японии в начале XXI в. На вопрос об атомных бомбардировках 60 % японцев ответили, что Хиросиму и Нагасаки бомбил Советский Союз. Хотя достаточно войти в Интернет, чтобы убедиться, что у СССР тогда вообще не было атомной бомбы.

Во втором случае все используемые факты соответствуют реальности, но выводы делаются с грубым и целенаправленным нарушением методологических основ: например, с целью оправдания некоего исторического персонажа все источники, сообщающие о нем негативную информацию, отмечаются как враждебно настроенные, следовательно — тенденциозные, другими словами — ложные (хотя враждебный источник сам по себе вовсе не обязательно должен содержать ложную информацию); и наоборот, источники, сообщающие позитивные факты, принимаются безо всякой критики. Например, освобождение узников Освенцима солдатами Красной армии «добросовестными» украинскими историками конкретизируется: мол, освобождали концлагерь войска Украинского фронта, т. е. украинцы, а не советские солдаты.

Замалчивание исторических фактов может касаться отдельных эпизодов или конкретных событий в целом. Вспомним о решении польского правительства на запрет показа кинофильма «Четыре танкиста и собака». Из этой же серии запрет на традиции советского периода в странах Восточной Европы, запрет на русский язык в Украине и странах Балтии. Также не любят в Польше вспоминать о геноциде немецкого населения в 1945–1947 гг. на территории Восточной Германии, отошедшей территориально к Польше по итогам Второй мировой войны. А ведь тогда поляками было выселено не менее 3,3 млн немцев [2, с. 263–264].

Приемы фальсификации гораздо многообразнее вышеперечисленных методов, что может быть тематикой целого блока отдельных исследований.

Цели исторических фальсификаций также могут быть самыми разнообразными: закрепить за тем или иным народом историческое право на опре-

деленную территорию, обосновать право правящей династии на власть, «облагородить» историю — принизить или, наоборот, возвысить роль какого-либо народа или государства т. д.

Мотивы фальсификаций следует искать в той выгоде, которую приносит искажение исторических событий. Все субъекты информационного воздействия, занимающиеся фальсификацией истории, могут быть разделены на тех, которые непосредственно занимается фальсификацией, и на тех, кто организует процессы фальсификации.

Мотивы у них разные. Первые действуют исключительно ради своей выгоды, именно эти субъекты выступают в первых рядах «искателей истины», сторонников «исторической правды» и т. д. Организаторы фальсификации преследуют несколько иные, далеко идущие цели. Их мотивация в иной плоскости, фальсификация для них лишь средство, инструмент, а лица, отстаивающие искаженное представление об истории, для них — пешки, разменный материал.

Попробуем сделать первый шаг и **показать тех, кто непосредственно занимается фальсификацией истории**. Их деятельность попадает в категорию «исторической политики» и не имеет с собственно историческими, научными изысканиями ничего общего. Проблема фальсификации истории России и, в том числе истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, была осознана еще И. Сталиным после издания в январе 1948 г. Государственным департаментом США в сотрудничестве с английским и французским Министерствами иностранных дел сборников донесений и записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников под названием «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.». Сталин прекрасно осознавал важность идеологии, пропаганды и создания определенных образов. Он моментально понял, что на фоне все расширяющегося противостояния бывшие союзники по антигитлеровской коалиции начинают готовить почву для коренного пересмотра этого исторического периода. Мировую общественность будут убеждать, что СССР выступал пособником Гитлера в развязывании мировой войны. Ответом Сталина на американскую публикацию стала брошюра «Фальсификаторы истории» [5, 6, с. 344–354].

Изучение социальной жизни современных европейских государств показывает, что в начале XXI в. в Европе создано достаточное количество организаций, занимающихся «псевдоисторической» деятельностью, это так называемые «институты национальной памяти», «музеи оккупации» и многочисленные «специализированные исследовательские центры» («комиссии по расследованию (коммунистических) преступлений», «государственные архивы», «международные организации», различные фонды и т. д.). Внимательный анализ показывает, что их задачей является ревизия, то есть пересмотр, итогов Второй мировой войны и воздействие на историческое общественное сознание в нужном для организаторов направлении.

Институты национальной памяти — научно-исследовательские государственные структуры, как правило, имеющие правовой статус и статус международных центров исторической памяти. Финансирование институтов

осуществляется преимущественно из федеральных бюджетов, а также через благотворительные фонды и частные пожертвования политической элиты. Основные задачи таких учреждений — так называемое восстановление и сохранение национальной памяти. Воссозданная ими «история» имеет ревизионный характер, многие события трактуются в угоду политической конъюнктуре в конкретной стране в конкретный момент времени. В своей работе институты опираются на архивы документов (нередко фальсифицированных), показания свидетелей событий, с которыми проводится специальная работа. Итогами работы являются так называемые научные исследования, создание открытых электронных архивов, выставок, проведение конференций и семинаров, работа с детьми. Все институты национальной памяти состоят между собой в деловом партнерстве, и складывается впечатление, что и управляются они из одного центра.

Музеи оккупации («памяти», «совести», «сознания», «осмысления») являются, как правило, государственными национальными учреждениями, создаваемыми либо на основе институтов национальной памяти, либо на основе государственных исторических музеев или на основе тех или иных мемориальных комплексов. В музеях оказывается влияние на эмоциональное состояние посетителей, создается атмосфера вовлеченности в событийный ряд. Помимо стационарных экспозиций музеи памяти организуют конференции, семинары, передвижные выставки, информационные акции, осуществляют работу с молодежью. Смысловое содержание всего этого имеет ярко выраженную антисоветскую и антироссийскую направленность.

Комиссии по расследованию (коммунистических) преступлений — государственные следственные органы, находящиеся в прямом подчинении государственному аппарату. В состав комиссий входят ученые различных профилей (историки, юристы, политологи и др.). Основная задача данных коллективов — сбор информации о так называемых военных преступлениях, преступлениях «страны-оккупанта», правителя-диктатора и т. п. для предъявления в дальнейшем счета за «причиненный ущерб». Результатом такой работы являются доклады, которые зачастую носят название «белая книга», «черная книга» и т. д.

Государственные архивы — специализированные государственные учреждения для сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения архивной информации. При мониторинге интернет-ресурсов в некоторых странах были установлены факты сотрудничества государственных архивов с институтами национальной памяти. Фальсифицированные документы регистрировались в архивах, тем самым приобретали статус подлинных.

Фонды оказания материальной помощи — организации для оказания материальной поддержки. Специфика фондов, о которых идет речь, в том, что финансовая поддержка ими осуществляется исключительно ревизионистским исследовательским структурам и отдельным личностям, ведущим активную и действенную работу по фальсификации истории.

В 2010-х годах начался процесс кооперации зарубежных ревизионистских исследовательских структур в **международные объединяющие органи-**

зации. На этой волне был образован ряд специализированных международных структур, объединяющих усилия государственных институтов и неправительственных организаций, ведущих активную исследовательскую деятельность, сбор документации, а также информирование и «просвещение населения касательно преступлений тоталитарных режимов», в том числе коммунистического в Советском Союзе.

В связи с появлением подобных организаций, многие ревизионные структуры получили возможность выйти на новый, более высокий международный уровень, а также открыли для себя новые источники денежных поступлений. На современном этапе деятельность международных объединяющих организаций представляет наибольшую угрозу в сфере исторического сознания. Следует отметить, что для усиления воздействия антироссийской пропаганды противниками России используются как потенциал международных СМИ и книжных издательств, так и возможности структур, специально созданных для работы в сети Интернет, а также публичные оценки и комментарии ряда значимых экспертов. При этом размещение материалов в сети Интернет позволяет значительно снизить затраты структур, занимающихся ревизией истории, а также значительно упрощает уровень сложности фальсификации документов, в связи с отсутствием возможности у Интернет-пользователя оценить материальный носитель по его внешним свойствам.

Таким образом, стремление Российской Федерации к восстановлению политической, экономической и военной мощи, возвращению утраченных геополитических позиций вступило в острое противоречие со стратегическим курсом США по сохранению и укреплению своего глобального и безусловно доминирования в мире и действий на международной арене по своему усмотрению, без учета мнения международного сообщества в лице ООН. Поэтому фальсификация событий Второй мировой войны и российской истории XX в. носит ярко выраженный антироссийский характер и по существу превратилась в самостоятельное направление деятельности зарубежных субъектов информационного воздействия.

Литература

- [1] Большой Российский энциклопедический словарь. Репр. изд. М.: Большая Российская энцикл., 2009. 1887 с.
- [2] Верхотуров Д. Клевета на Победу. Как обоглали Красную армию — освободительницу. М.: Яуза-пресс, 2015. 320 с.
- [3] Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М.: Наука, 1973. 766 с.
- [4] Оруэл Дж. «1984». / пер. с англ. Гольшев В.П. М.: Мысль, 1984. 360 с.
- [5] Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1948. 79 с.
- [6] Стариков Н. Сталин. После войны. Кн. 1. 1945–1948. М.: Эксмо, 2019. 416 с.

FALSIFICATION AS A METHOD OF INFORMATION WARFARE. SUBJECTS OF INFORMATION INFLUENCE OF ANTI-RUSSIAN ORIENTATION

N.V. Ageev

Nikol-age@yandex.ru

Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. The article is devoted to classification of methods of falsification of history, specification of goals, motives and subjects of information influence against the Russian Federation.

Keywords: methods of counterfeiting, the purpose of fraud, the motivation of fraud, information warfare

УДК 94 (574)

ТЕРРИТОРИЯ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

А.М. Алдабергенова

m.dzhakipbekov@mod.gov.kz

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. Казахстан всегда в официальной истории считался глубоким тылом Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, который принял эвакуированную промышленность и снабжал фронт всем необходимым. Вместе с тем, есть воспоминания очевидцев и результаты изучения историков, которые свидетельствуют о боевых столкновениях на территории Западного Казахстана, в том числе бомбардировках населенных пунктов и объектов инфраструктуры, воздушных боях, действиях разведывательно-диверсионных групп. Статья посвящена проблеме исследования значения Западного Казахстана как территории, которая непосредственно затронули боевые действия Великой Отечественной войны в ходе Сталинградской битвы. Сегодня территорию Западного Казахстана составляют Западно-Казахстанская область с центром г. Орал (г. Уральск в годы войны), Атырауская область (Гурьевская) с центром г. Атырау, (г. Гурьев), Актюбинская область с центром г. Актобе (г. Актюбинск), Мангыстауская область с центром г. Актау (п. Актауский).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградский фронт, Казахстан, Западно-Казахстанская область, Уральск, Таушык, Ширин, Джаныбек, Сайхин, Шунгай, прифронтная зона

Каждый из нас со школьной скамьи знает обо всех бедах и лишениях, которые испытал Казахстан в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем со временем боль утрат, трагедий, сломанных жизней и судеб миллионов людей уходит от нас все дальше. И молодое поколение знает о событиях тех лет из книг, кинофильмов и воспоминаний ветеранов войны. Но память о суровых военных годах не должна угаснуть, и задача военных историков — уделять максимальное внимание духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, объективно освещать события тех лет, чтобы молодежь никогда не задавала

вопросы: «Зачем Казахстан участвовал в боях за Москву, Варшаву, Прагу, Берлин? Наша ли это была война? Враг у ворот — это же не про нас?»

Такие умозаключения вполне логично возникают у молодого поколения на основе разнообразной и зачастую противоречивой информации о войне. Как мы видим, сегодня ряд сил пытается пересмотреть причины, ход и итоги Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Неслучайно только в последние месяцы Президент Российской Федерации достаточно резко отозвался о подобных фактах. Так, 20 декабря 2019 г. Владимир Владимирович Путин на встрече глав государств СНГ подверг критике отдельных зарубежных руководителей, обвиняющих СССР в развязывании Второй мировой войны [1]. А 18 января 2020 г. на встрече с ветеранами он достаточно резко, но обоснованно отметил, что «мы заткнем рот тем, кто пытается переиначить историю, подать ее в ложном свете и принизить роль наших отцов, наших дедов, наших героев, которые погибали, защищая свою Родину и защищая весь мир от “коричневой чумы” — от нацизма» [2].

Кроме того, многочисленный зарубежный медиаконтент (надо отдать должное, качественно созданный) зачастую формирует у людей несколько искаженные представления о ходе той войны. К примеру, операция Гудериана в Северной Африке или высадка десанта в Нормандии нередко представляются более важными событиями, нежели битвы за Москву, под Сталинградом и на Курской дуге.

Как же сегодня объяснить молодежи, что Казахстан просто не мог не участвовать в той страшной войне? Конечно, главной составляющей останется факт того, что «коричневой чуме» нацистов противостояла наша общая страна — Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Немаловажным фактором является то, что военные действия проходили также и на территории Западного Казахстана.

В 1942 г. фашисты подошли к Сталинграду, где и проходила линия фронта: это 564 км до города Уральска Западно-Казахстанской области и менее 200 км до административной границы Казахской ССР. Все силы Красной армии были брошены на Сталинградский фронт, в том числе сформированные в Казахстане 29-я, 38-я, 387-я и 27-я стрелковые дивизии, 152-я отдельная стрелковая бригада, а также 81-я кавалерийская дивизия [3]. Основной железнодорожной артерией для фронта стала линия Уральск — Астрахань. Важное военно-стратегическое значение приобрел мост через реку Урал. В регионе была создана военная инфраструктура, в том числе шесть оборонительных рубежей и десять аэродромов, около двадцати военных госпиталей, тыловые склады, ремонтные базы [3, с. 45].

Все мирное население, основу которого составляли старики, женщины и дети, было мобилизовано на эти работы. Колхозы выполняли план зачастую досрочно и с перевыполнением. Районы области брали шефство над госпиталями, куда направляли продовольствие, одежду, обувь, перед ранеными бойцами выступали артисты из художественной самодеятельности, лекторы из отделов лекционно-просветительской работы [3, с. 46].

Противник стремился вывести из строя работу фронтового тыла, для чего проводил постоянные бомбардировки Западного Казахстана. В групповых налетах одновременно принимали участие до тридцати вражеских самолетов, а в ноябре 1942 г. неоднократно были предприняты попытки разбомбить мост через реку Урал [5, с.45]. Бомбардировки коснулись и населенных пунктов этого региона, где находились важные промышленные объекты. В частности, очевидцы вспоминают бомбежки села Таушык Мангистауской области [4], а также села Ширин Гурьевской области [5].

Кроме того, в Западный Казахстан были заброшены сотни шпионов и диверсантов, проводивших деструктивную работу среди населения. Часть их была задержана или уничтожена в процессе высадки, часть выявлена населением, которое быстро обрело необходимую бдительность, характерную для жизни в прифронтовой зоне [3, с. 57]. Западноказахстанцы стойко переносили все лишения, отдавали все для фронта, а также активно противодействовали всем акциям противника, поскольку прекрасно понимали, что в случае падения Сталинграда их ждут ужасы вражеской оккупации.

В советской историографии незаслуженно мало внимания было уделено значению Западного Казахстана как прифронтовой зоны. Упомянутые выше события обозначены лишь несколькими штрихами, в связи с чем в истории Великой Отечественной войны Казахстан представлен как «глубокий тыл» страны, куда были эвакуированы заводы, фабрики, учреждения культуры и т. д.

Аналогичная трактовка осталась и в истории Казахстана. К примеру, в пятитомнике «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» 2010 года издания, в разделе «Казахстан в Великой Отечественной войне», Казахстан не рассматривается как территория, где велись боевые действия [6].

Трудно выявить причины данного подхода к изучению своей истории, но возможными факторами, повлиявшими на такую трактовку, могло стать следующее:

- традиционная трактовка в советской исторической науке, где наблюдается недооценка «центром» значения «периферий» в войне;
- формальное структурирование и компоновка исторических фактов;
- принадлежность ведущих исторических исследовательских «школ» к европейской части страны, поэтому события, происходившие на этой территории, привлекали их основное внимание;
- недостаточное количество профессиональных военных историков в советский период, подготовка которых началась в 1997 г. в адъюнктуре Национального университета обороны Республики Казахстан.

Огромным вкладом в изучение роли Западного Казахстана в Великой Отечественной войне стали труды уроженца города Уральска, прославленного ветерана, профессора истории Уральского педагогического института, а затем Западно-Казахстанского государственного университета Павла Романовича Букаткина, к сожалению, ушедшего из жизни 22 октября 2019 г.

Павел Романович, будучи в июне 1941 г. со школьной скамьи призванным в ряды Красной армии, не понаслышке знал о войне. [7, с. 12]. Окончив

Воронежское училище связи, он в составе 96-го стрелкового полка героически воевал на Курской дуге, участвовал в освобождении Украины, Беларуси, Польши, Чехословакии. За героизм, проявленный в боях, Павел Романович Букаткин награжден тремя орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», «За освобождение Праги» [8]. Но, как правило, он очень редко вспоминал о своих наградах, а коллеги и современники имеют полные сведения о его регалиях лишь из архивных наградных листов. Однако он всегда дорожил памятью обо всех, кто прошел эту войну. Павел Романович как историк видел своей главной миссией увековечить память о тех трагических событиях. Поэтому все его исследования посвящены славной истории боевых соединений и частей, героев, а также народа, который вынес на своих плечах все тяготы и лишения [9, с. 4].

После войны Букаткин возвратился на родину, поступил в педагогический институт и активно начал интересоваться жизнью своих земляков в годы войны. Павел Романович, пройдя всю войну, видел своими глазами, что происходило в регионах, которые затронули боевые действия. При этом государство фронтовым и прифронтовым зонам в послевоенные годы присвоило соответствующий статус, предусмотрело финансирование на восстановление и строительство, а жители получали определенные льготы и привилегии.

Общаясь с людьми в Уральске и области, изучая историю региона в годы войны по рассказам очевидцев, Павел Романович пришел к выводу, что и Западно-Казахстанскую область непосредственно коснулись боевые действия, в том числе бомбардировки вражеской авиации, воздушные бои, вылазки диверсионно-разведывательных групп. Он работал с многочисленными архивами, боевыми документами, лично опрашивал жителей, участвовал в поисковых экспедициях [5].

Он первым в 1967 г. в своей диссертации под руководством члена-корреспондента АН Казахской ССР легендарного Ермухана Бекмахановича Бекмаханова определил роль Западного Казахстана в годы Великой Отечественной войны как ближайшего тыла Сталинградского фронта, в зону которого вошел Уральск. Вместе с ним активно работала целая группа его единомышленников, среди которых большой вклад в исследование данной проблемы внес Павел Сергеевич Белан.

Их исследования основаны на том, что населенные пункты вдоль линии Джаныбек — Сайхин — Шунгай были включены в театр военных действий. Возле них были сосредоточены авиатехнические, инженерные, химические, санитарные, ветеринарные, продовольственные и другие склады, а также управление тыла Сталинградского фронта [10].

В ходе бомбардировок Западного Казахстана значительные потери были среди раненых бойцов, размещенных в госпиталях, а также среди мирного населения. Подразделения противовоздушной обороны в регионе постоянно находились в полной боевой готовности, сбили 21 и подбили 3 самолета противника. Десятки фашистских самолетов сбиты во время воздушных боев в казахстанском небе [5, с. 57].

Важную роль сыграл Западный Казахстан в обеспечении связи Сталинградского фронта со Ставкой Верховного Главнокомандования, которая была прервана с выходом фашистов к Волге. Силами войск и жителей Западного Казахстана были созданы две 700-километровые проводные линии, а в Уральске развернут крупный узел связи [9, с. 18].

Значение Западного Казахстана для того времени красноречиво характеризуют архивные боевые документы. Так, на рабочих боевых картах гитлеровского командования была обозначена дата захвата Уральска — 1 сентября 1942 г. [9]. На карте командующего войсками Сталинградского фронта генерала А.И. Еременко населенный пункт Джаныбек обозначен как объект военных действий фронта [11]. В постановлении Военного совета Сталинградского фронта от 16 октября 1942 г. Уральск включен во фронтовую зону ответственности [9, с. 94].

По сути, это было реальное участие Западного Казахстана в боевых действиях, оно продолжилось и после победы в Сталинградской битве. После уничтожения в октябре — ноябре 1942 г. более 200 вражеских диверсантов в 1943–1944 гг. гитлеровцы переходят к высадке парашютных десантов в Западно-Казахстанской и Гурьевской областях для решения задачи выведения из строя важных объектов и ликвидации жителей региона. Для борьбы с врагами из числа местного населения в г. Уральске, Джаныбекском, Джайбейтинском, Казталовском и Фурмановском районах были сформированы истребительные отряды, в Гурьевской области созданы группы охраны на объектах нефтепромысла. В августе 1943 г. в Новобогатинском районе Гурьевской области задержаны две разведгруппы врага. В октябре 1943 г. в Джаныбекском районе обезврежена группа диверсантов, имеющая при себе средства связи и яды для отравления водоемов. Весной 1944 г. в Жилокосинском районе Гурьевской области уничтожена вражеская группа с оружием и боеприпасами, заброшенная для подрывов нефтяных предприятий, дорог и мостов [12]. Это лишь некоторые примеры деятельности фашистов в Западном Казахстане, которые не оставляли агрессивных действий в регионе вплоть до 1945 г.

Исследования и выводы Павла Романовича Букаткина хотя и были приняты как доказанные и обоснованные, однако не были закреплены в официальной исторической науке. С обретением независимости Республики Казахстан его исследования были актуализированы, и с начала 2000-х годов выходят в свет материалы публицистического характера. Вначале это были публикации в региональных средствах массовой информации: в бюллетене «Жайык ардагері» [13], газете «Приуралье» [14], еженедельной газете «Досуг. Уральск» [15, с. 15]. В 2012 г. на базе Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова была издана монография Павла Букаткина «Западноказахстанцы в годы суровых испытаний» [11, с. 56]. В последние годы данная тема получила продолжение и в республиканских СМИ [16]. Это говорит об актуальности и важности данного вопроса для казахстанской общественности.

Сегодня, как уже было указано, отдельные силы пытаются пересмотреть итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны, а их ход трактовать в соответствии со своими интересами. Даже сотрудничество с гитлеровцами, совершившими тысячи преступлений против человечества, подается ими как защита сугубо национальных интересов того времени. Но мы никогда не должны допустить и намека на то, что героизм, гибель и лишения миллионов соотечественников были напрасны и ничем не обоснованы.

Казахстанцы, как и другие народы бывшего СССР, в годы Великой Отечественной войны встали перед лицом смертельной угрозы быть уничтоженными, стертymi из истории или быть поработанными. Причем казахстанцы, как показано выше, наряду с народами европейской части страны непосредственно столкнулись с применением военной силы противником на территории нашей республики.

В исторической науке эти события не отражены должным образом. Поэтому назрела необходимость более тщательно изучить данную проблему (в том числе с позиции военной истории), определиться с официальной и объективной трактовкой событий и включить ее в учебники по истории Казахстана и Великой Отечественной войны. Первоначально целесообразно разместить эти материалы в учебные пособия для военных учебных заведений, в частности РШ «Жас улан», военных институтов и Национального университета обороны. В дальнейшем данное освещение военных событий излагать при преподавании истории во всех общеобразовательных учреждениях. Это поможет сложить единое и истинное представление об участии Казахстана в Великой Отечественной войне и станет самым обоснованным ответом последующим поколениям на вопросы о том, для чего наши деды и прадеды участвовали в войне с фашистами на фронтах, для чего все казахстанцы героически трудились в тылу, выстояли и одержали великую победу в мае 1945 г.

Литература

- [1] Неформальный саммит СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62376> (дата обращения 14.02.2020).
- [2] Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны и представителями патриотических объединений [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62609> (дата обращения 14.02.2020).
- [3] Казахстан в годы Великой Отечественной войны. Западно-Казахстанская область: фото книга. Алматы: ТОО «Издательство Золотая Книга», 2016.
- [4] Как немцы бомбили Таушык // Nomad кочевник. [Электронный ресурс]. URL: <http://nomad.su>. 24.04.2014.
- [5] Белан П.С., Букаткин П.В. О налетах немецко-фашистской авиации на районы Западного Казахстана в 1942–1943 гг. // Известия АН КазССР. 1965. Вып. 4. С. 58.
- [6] История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) в 5 т. / Абылхожин Ж.Б. и др.; под ред. А. Прманова. 4-й т. Алматы: ТОО «Корпорация Атамұра», 2010. 449 с.
- [7] Букаткин Павел Романович: библиографический указатель. Уральск: РИЦ ЗКГУ им. М. Утемисова, 2018. 32 с.

- [8] Почетные граждане г. Уральска. [Электронный ресурс]. URL: <http://uralsk.gov.kz/ru/ob-uralske/pochetnye-grazhdane.html> (дата обращения 14.02.2020).
- [9] Букаткин П.Р. Западноказахстанцы в годы суровых испытаний. Уральск: Книга, 2012. С. 4.
- [10] Букаткин П.Р. Западный Казахстан в годы ВОВ (1941–1945): автореф. дис. ...канд. ист. наук / КГУ им. С.М. Кирова. Алма-Ата, 1967. С. 13–15.
- [11] Букаткин П.Р. В войне и о войне // Досуг. Уральск. 2008. 11 сентября С.14.
- [12] 32-я научная конференция: Борьба с фашистскими десантами в Западном Казахстане в годы ВОВ: Тезисы XXXII науч. конф. Уральского государственного пед. университета им. А.С. Пушкина / отв. ред.: Т.Ж. Назиров, Р.Н. Давлеткалиев. Уральск, 1968. С. 2–4.
- [13] Букаткин П.В. От берегов Урала до Эльбы // Жайық ардагері. 09.10.2003. С. 5.
- [14] Кдыргалиева В. Жанибек: война пылала рядом, газета // Приуралье. 07.04.2005. С. 4.
- [15] Рябинина А. Не прерывается связь поколений // Досуг. Уральск. 15.01.2009. С. 13.
- [16] Ветеран ВОВ доказал, что Западный Казахстан был прифронтовой зоной. [Электронный ресурс] URL: tengrinews.kz/kazakhstan_news/veteran-vov-dokazal-zapadnyiy-kazakhstan-prifrontovoy-zonoy-294117 (дата обращения 12.02.2020).

TERRITORY OF WESTERN KAZAKHSTAN DURING THE FIGHTING DURING THE BATTLE OF STALINGRAD

A.M. Aldabergenova

m.dzhakipbekov@mod.gov.kz

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. Kazakhstan in official history has always been considered the deep rear of the Soviet Union during the Great Patriotic War, which adopted the evacuated industry and supplied the front with everything necessary. At the same time, there are eyewitnesses and the results of a study of historians that testify to military clashes on the territory of Western Kazakhstan, including the bombing of settlements and infrastructure, air battles, the actions of reconnaissance and sabotage groups. The article is devoted to the problem of studying the significance of Western Kazakhstan as a territory that directly affected the fighting of the Great Patriotic War. Today the territory of western Kazakhstan is made up of the western Kazakhstan region with the center of the city of Oral (Uralsk during the war), the Atyrau region (of Guryev) with the center of the city (of Atyrau), region of Aktobe with the center of Aktobe the (of Aktyubinsk) Mangystay region with the center of the city the center of Aktau village (of Aktau).

Keywords: Great Patriotic War, Stalingrad Front, Kazakhstan, West Kazakhstan Region, Uralsk, Taushyk, Shirin, Dzhanybek, Saykhin, Shungai, front-line zone

УДК 614.68.9

ОПЫТ ЭВАКУАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ж.Х. Ахметов
Е.Ж. Акимбаев

ernar_1974@mail.ru

**Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. Рассмотрен исторический опыт эвакуации в годы войны, условия и факторы, определяющие их вероятность с учетом новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: эвакуация, современные условия и факторы эвакуации, эвакуационные мероприятия, эвакуация населения, управление эвакуацией

Одной из форм борьбы в ходе Великой Отечественной войны, мы рассматриваем проведенную эвакуацию из районов, которым угрожала фашистская оккупация. Гитлеровская Германия делала ставку на молниеносное вторжение и последующее использование экономических ресурсов нашей страны, по аналогии с оккупацией стран Европы. В секретном документе ИС-472/СССР «Директивы по руководству экономикой» сформулировано: «Согласно приказу Фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии, все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены» [1]. Однако, планируя войну, они никак не могли предположить, что СССР удастся быстро осуществить перебазирование производительных сил вглубь страны, и вывести из угрожаемых районов миллионы людей.

Немецко-фашистские войска вторглись в наиболее развитые в промышленные регионы, в которых находилось 31 850 предприятий ведущих отраслей народного хозяйства, проживало 40 % населения страны. Неизбежность оставления этих территорий, означало потерю гигантских материальных и людских ресурсов, что стала очевидна для руководства страны с первых же дней войны.

24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняло постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества», и создал Совет по эвакуации [2]. 5 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление «О порядке эвакуации населения в военное время» и «Положение об эвакуации». При Совете по эвакуации создано специальное Управление по эвакуации населения, уполномоченные управления были во всех основных районах размещения эвакуируемых.

Л.П. Масловский в книге «Русская правда» пишет, «одной из самых секретных и главных операций Великой Отечественной войны является эвакуация промышленности на восток и юго-восток Советского Союза. О ней практически ничего неизвестно, в учебниках истории этой теме посвящено всего лишь несколько строк» [3]. Г.А. Куманев отмечает, «без успешного выполне-

ния столь грандиозной производственной операции, проведенной в СССР в 1941–1942 годах, невозможно было не только сохранить основную экономическую базу страны, но и организовать прочный тыл и оперативно переключить народное хозяйство на массовый выпуск необходимого фронту военной техники» [4]. Мы также рассматриваем эвакуацию в период войны как крупную комплексную операцию военно-экономического, социально-гуманитарного характера.

По нашему определению *эвакуация в начальный период Великой Отечественной войны* — это крупномасштабное перемещение из угрожаемой зоны в восточные и юго-восточные регионы страны населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов, в целях сохранить основную экономическую базу страны, подготовить инженерные сети, восстановить все предприятия в местах размещения и обеспечить бесперебойное массовое производство боеприпасов, вооружения и средств ведения вооруженной борьбы по принципу «все для фронта — все для победы».

При проведении эвакуации Совет по эвакуации столкнулся с большими сложностями, так как конкретных планов по перемещению людей и материальных ресурсов на другой конец страны до войны в таких масштабах не разрабатывалось, имелись лишь локальные планы. На местах работа по эвакуации населения, оборудования предприятий и сельского хозяйства, прочих материальных и культурных ценностей была возложена на ЦК партий и СНК союзных республик, обкомы, райкома, горкомы ВКП(б) и соответствующие исполнительные комитеты. Имущество наркоматов и ведомств вывозилось под руководством и контролем их специальных групп. Общий контроль осуществляла созданная *группа инспекторов* под руководством А.Н. Косыгина. К эвакуации привлекался весь имеющийся в наличии транспорт, в первую очередь — железнодорожный. На крупных станциях работали Уполномоченные Совета, а в системе Народного комиссариата путей сообщения СССР — Грузовое управление и Управление движения, при которых функционировала *оперативная группа*, осуществлявшая выполнение решений Совета по эвакуации. В наиболее напряженное время наряжалось около половины вагонного парка железных дорог страны. За 6 месяцев они перевезли около 1,5 миллиона вагонов таких грузов. Людей и грузы также перевозил морской и речной транспорт [5].

Привлекался также личный состав частей Тыла РККА (в Совет был включен заместитель начальника тыла генерал-майор М.В. Захаров), а также части военного сообщения фронтового и армейского подчинения. На ряде железнодорожных узлов и станций, морских и речных пристаней были созданы *специальные эвакуационные пункты*, организовывавшие прием и отправку эшелонов с людьми, питание и медицинскую помощь.

Эвакуация была проведена в два этапа: *первый*, в 1941 г. — из Белоруссии, Украины, Прибалтики, городов Москвы и Ленинграда; *второй*, в 1942 г. — из южных районов европейской части СССР.

Масштабы эвакуации как операции, включающих комплекс политических, организационных, экономических, социальных, военных и специальных мероприятий, проведенных поэтапно и в кратчайшие сроки, под централизованным руководством и контролем поражают. Объем эвакуации был настолько велик, что для ее проведения потребовалось полтора миллиона железнодорожных вагонов, 30 тысяч поездов. Согласно сводкам Народного комиссариата путей сообщения из угрожаемых районов было вывезено 2593 промышленных предприятий (1350 предприятий в первые три месяца), 10 млн специалистов и простых советских граждан. Были эвакуированы все оборонные заводы: танковые, авиационные, боеприпасов и вооружения; 150 машиностроительных заводов, 94 — металлургических, 40 заводов электротехнической промышленности. Во время второго периода эвакуации — вывезено 150 крупных предприятий, в том числе оборудование нефтепромыслов и запасы нефти Майкопа и Грозного. Вместе с промышленными объектами было эвакуировано до 30...40 % рабочих, инженеров и техников, в восточную часть страны было перемещено 2393,3 тыс. голов скота [6]. Было построено 842 аэродрома, 3570 км железных и 4700 км автомобильных дорог. С помощью построенных коммуникаций осуществлялась эвакуация раненых в тыл. Все мероприятия эвакуации проходили в условиях обстрелов и налетов авиации противника [7].

Главная задача эвакуации промышленных предприятий состояла в том, чтобы перевезти, восстановить и запустить их в эксплуатацию. Часть эвакуируемых предприятий вливались в состав родственных на Урале, в Сибири, Поволжье и Средней Азии, многие строились заново. В июле 1941 г. были созданы особые строительно-монтажные части. Предприятия вступали в строй через 1,5–2 месяца после прибытия на новое место. Так, 75 % авиационных заводов были восстановлены к концу 1941 г., а девять из них заработали на полную мощность. Аналогично восстанавливались заводы танковой промышленности. К середине 1942 г. восстановление предприятий было завершено, заводы начали массовое производство средств ведения вооруженной борьбы. По ряду из них был превышен довоенный уровень выпуска.

Вместе с вывозом производственных мощностей проводилась огромная работа по эвакуации из прифронтовой полосы населения. Первыми эвакуировались дети, затем и взрослое население. В период с июня 1941 г. до 1 февраля 1942 г. по железной дороге в тыловые районы страны было эвакуировано 10,4 млн человек, 2 млн было перевезено водным транспортом. За этот период было перевезено 12,4 млн человек. Еще 8 млн человек было эвакуировано во время второй волны эвакуации летом 1942 г. Все они были обеспечены местом для проживания, питанием, работой и медобслуживанием [8].

Эвакуация населения имела свои трудности, однако весь процесс контролировался, анализировался, и принимались конкретные меры. В директиве от 25 ноября 1941 г. ЦК ВКП(б) указаны основные недостатки как в пути, так и по прибытию на места со стороны местных органов и железнодорожной администрации, и предписывались конкретные меры проверки, контроля и оказания помощи; приоритета в продвижении эшелонов с людьми перед другими

поездами, кроме воинских, с обеспечением суточной скорости не менее 500–600 км [6].

С августа 1941 по январь 1942 гг. основной поток эвакуированного населения последовал в Казахскую ССР. В целом с августа 1941 по январь 1942 г. в Казахстан прибыли 386 492 эвакуированных лиц [9]. С середины июля пошел второй эвакуационный поток. С июля 1941 по октябрь 1942 г. в Казахстан было перебазировано 142 крупных промышленных предприятия с комплектным оборудованием и необходимым сырьем: заводы тяжелого и среднего машиностроения, а также текстильные, хлопкопрядильные, обувные и другие фабрики. Всего за годы войны было перебазировано более 300 заводов. Оборудование ряда эвакуированных предприятий было использовано для завершения строящихся объектов Актюбинского ферросплавного завода, авторемонтного завода в Алма-Ате, и пищевой промышленности юга республики. В Казахстане в 1941–1942 гг. нашли кров и работу 532,5 тыс. эвакуированных из западных районов, а также прибыли 50 тыс. кадровых рабочих и инженерно-технических работников и около 970 тыс. репатриированных поляков и немцев. В ряды рабочего класса республики влились 2 тыс. строителей шахт Донбасса [10, с. 433]. В Алма-Ате было развернуто 8 эвакуогоспиталей, размещено 15 вузов и техникумов, около 20 научно-исследовательских институтов, свыше 20 культурно-просветительских учреждений [11].

Большинство эвакуированных было расселено в аулах и селах — 64,6 % (по состоянию на 1 июля 1943 г.), 35,4 % были обустроены в городах. Остро нуждающейся части эвакуированного населения в республике была оказана единовременная помощь в сумме 2 970 тыс. руб. Принимались и другие меры по оказанию материальной помощи эвакуируемым [10, с. 87, 378].

Исследование исторического опыта эвакуации в годы войны учит, что современные вызовы и угрозы представляют опасность, есть вероятность проведения комплекса экстренных мероприятий эвакуации, в целях жизнеобеспечения и безопасности населения в условиях чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера. США и Япония проводят такие мероприятия в связи с природными катаклизмами, а также при опасности на АЭС. В нашей стране это было связано с взрывами военных складов и пожарами и проведением эвакуационных мероприятий в городе Арысь Туркестанской области [12]. Не исключаются варианты эвакуации при землетрясениях в южных областях Казахстана и городе Алматы.

Кроме того, необходимость эвакуации может возникнуть в условиях военных и вооруженных конфликтов. Военно-политическая обстановка в Центрально-Азиатском регионе характеризуется факторами неопределенности, неоднозначности, непредсказуемостью развития, усилением религиозного радикализма, противостоянием между мировыми и региональными державами за сферы влияния, а также возрастанием роли военной силы в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий. Прогнозы свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности, в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок [13].

Понимание сущности и характера современных военных конфликтов *приводит к выводам*: они неизбежно вызовут гуманитарные катастрофы и чрезвычайные ситуации; высока вероятность применения современных средств поражения и ВТО для нанесения ударов по жизненно важным объектам экономики и инфраструктуры, гражданским объектам; агрессор будет игнорировать нормы международного гуманитарного права о защите жертв войны. В этой связи *возникнет ряд критических факторов*: стихийные потоки беженцев; острая нехватка средств жизнеобеспечения населения; крайне напряженная социально-психологическая обстановка; дезорганизация процессов управления; рост мародерства и др. преступлений. Данные негативные факторы усугубятся, если не готова система организации эвакуационных мероприятий, заблаговременно не подготовлены безопасные районы перемещения населения.

Полагаем, что полная, массовая эвакуация является все же исключительной мерой, и ее осуществляют в условиях угрозы конфликта высокой интенсивности. Более вероятна и эффективна защита населения способом частичной эвакуации, эвакуации местного характера (отселение людей из опасных зон), и эвакуации при чрезвычайных ситуациях. Это подтвердили события в ходе ликвидации аварий на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении, химической аварии в г. Ионава в Литве, в ходе ликвидации каждой из этих ЧС эвакуировалось от 30 до 40 тыс. человек. В Казахстане в связи с взрывами и пожарами на военных складах в городе Арысь (39 тыс. чел.). Изучение исторического опыта важно для заблаговременной работы в настоящем и уверенности в будущем. В этом искомый опыт бесценен, и представляет уникальный источник научного исследования.

Таким образом, эвакуация позволила сохранить основную экономическую базу страны и стала одним из решающих факторов, обеспечившим победу в войне. Чтобы в кратчайшие сроки так успешно осуществить эвакуацию, восстановить и запустить оборонно-промышленный потенциал в новых местах дислокации, нужно было иметь волевое правительство, способное принимать и реализовывать кризисные решения, сплоченный вокруг него народ, с непреклонной волей к победе.

Изучение эвакуации в начальный период войны дает уникальные примеры в различных физико-географических условиях, масштабах, территориях, и способах проведения. Научное исследование новых геополитических вызовов и угроз показывает вероятность эвакуации населения в условиях военных конфликтов, и при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Литература

- [1] Юрьев В.А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны: интернациональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.
- [2] Население России в XX веке. Т. 2. М., 2011. С. 65.
- [3] Масловский Л.П. Русская правда. М.: Вече, 2011. 574 с.
- [4] Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР в 1941–1942 годах // Новая и новейшая история, 2006. № 6.

- [5] Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. Сборник статей и воспоминаний. М.: Наука, 1966.
- [6] Семенов С.Е. Эвакуация населения по железной дороге. URL: <https://w.histrf.ru> (дата обращения 20.02.2020).
- [7] Эвакуировать Советский Союз: как НКВД спасал страну под натиском фашистов. URL: <https://tvzvezda.ru/news/qhistory> (дата обращения 20.02.2020).
- [8] Косыгин А.Н. В едином строю защитников Отечества. М.: Политиздат, 1980. 47 с.
- [9] Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 725. Оп. 4. Д. 117. Л. 17.
- [10] Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза: сборник документов и материалов. Т. 1. Алма-Ата, 1964.
- [11] Трудовой подвиг Казахстана: цифры и факты. URL: www.zakon.kz (дата обращения 20.02.2020).
- [12] Ахметов Ж.Х. Эвакуация населения в Арыси: способы и основные мероприятия, особенности службы по обеспечению правопорядка // Матер. междунар. науч.-теор. конф. / Национальный университет обороны. Нур-Султан, 2019.
- [13] Военная доктрина Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. № 554.

EXPERIENCE OF EVACUATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND MODERN CHALLENGES

Zh. Kh. Akhmetov

E. Zh. Akimbaye

vernar_1974@mail.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract: The article considers the historical experience of evacuation during the war, the conditions and factors that determine their probability, taking into account new challenges and threats.

Keywords: evacuation, modern conditions and factors of evacuation, evacuation actions, society evacuation, evacuation management

УДК 94(47).084.8

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ, ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА И СПЕЦСЛУЖБ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.Г. Бандурин

bs963@rambler.ru

НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Москва, 119571, Москва, Россия

Аннотация. На конкретных правовых актах и примерах рассмотрена деятельность органов государственного и военного управления СССР в годы Великой Отечественной войны по социальному обеспечению начальствующего состава и членов их семей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Совет Народных Комиссаров СССР, эвакуация, пенсия, Народный Комиссариат Социального Обеспечения, начальствующий (командный) состав

Реальной проверкой истинных, а не мнимых достоинств руководящего состава силовых ведомств стала Великая Отечественная война.

Для многих представителей начальствующего состава Красной армии, Военно-морского флота и спецслужб война началась еще до ее фактического начала — в сентябре 1939 г., когда после захвата Польши немцами и ввода советских войск в западные области Белоруссии и Украины, страна оказалась по отношению к Германии сопредельным государством.

Страна и советский народ готовились к войне заранее. После 1939 г. эти приготовления существенно активизировались. Но стопроцентно Советский Союз подготовиться не успел.

По мере отдаления современного поколения от суровых лет Второй мировой и Великой Отечественных войн дискуссии не утихают, даже наоборот. Все мы являемся сегодня свидетелями расширения их остроты, географии, круга участников, которые преследуют не всегда благородные цели, часто прибегая к манипуляции.

Если политики трактуют события минувших дел часто исходя из конъюнктурных соображений, то в мессенджерах, социальных сетях и на просторах Интернета заметно обострение полемики людей, порой далеких от политики, науки и даже элементарной логики. По этой причине свое веское слово должны сказать люди, лично знакомые с архивными материалами, — публицисты, журналисты, а особенно ученые и историки-архивисты.

Остановимся на некоторых аспектах государственной политики в части социальной заботы о семьях начальствующего состава Красной армии, Военно-Морского Флота и спецслужб.

В годы Великой Отечественной войны командный состав Красной армии, Военно-морского флота и спецслужб, их родственники и близкие были окружены особой заботой государства и народа. Это выражалось в выплате им ряда пособий, адресных мероприятиях, налоговых льготах и моральном поощрении (стимулировании). Об этом, например, свидетельствует Постановление СНК (Совет Народных Комиссаров) СССР (утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 5 июля 1941 г.) «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной армии, Флота и войск НКВД из прифронтовой полосы» [1, л. 42, 218]. Постановление подписали Председатель СНК СССР И.В. Сталин и управляющий делами СНК СССР Я.Е. Чадаев.

Документ разрешал семьям руководящих партийных, советских работников и семьям начальствующего состава Красной армии, Флота и войск НКВД при эвакуации, по указанию военного командования прифронтовой полосы, избирать по собственному желанию места своего жительства, за исключением Москвы и Ленинграда. Также Постановление обязывало местное военное командование, местные органы советской власти и железнодорожные органы

предоставлять эвакуированным семьям необходимые транспортные средства (автотранспорт, железнодорожные билеты, вагоны), обеспечивать их питанием, медобслуживанием и в необходимых случаях одеждой.

Совнаркомы республик и областей (краев), исполкомы должны были обеспечить расселение и первоочередное устройство на работу прибывающих на жительство членов эвакуируемых семей начальствующего состава Красной армии, Флота и войск НКВД и оказывать им в первое время необходимую денежную и материальную помощь.

Уместно отметить, что эвакуация отдельных категорий граждан производилась не только из прифронтовой полосы. Так, в НКВД СССР особые меры были приняты в октябре 1941 г., когда семьи всех военнослужащих органов и войск НКВД, дислоцированных на Дальнем Востоке и в Забайкалье, были эвакуированы в центральные области СССР. Только в ноябре 1942 г. Л.П. Берия разрешил им вернуться, кроме семей военнослужащих пограничных отрядов, пограничных комендатур и пограничных застав. Последние вернулись только после окончания военных действий с Японией [2, л. 260–262].

22 января 1943 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» [3, л. 157–158].

Семьи начальствующего состава и рядовых красноармейцев в этом документе были уравниены. В Постановлении было признано, что Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР не справился со своими обязанностями по обеспечению семей военнослужащих, констатировались факты многочисленных жалоб о нарушении законов о порядке выплаты пособий и пенсий, о задержках в выплате по заработной плате начсостава, о непредставлении им законных льгот по налогам и по обязательным поставкам, жилищных льгот, а также о фактах бездушно-бюрократического отношения местных партийных и советских органов к их материально-бытовым нуждам. Указывалось на конкретные случаи злоупотреблений.

Это происходило потому, подчеркивалось в тексте Постановления, что многие руководители недооценивали огромного политического значения безусловного соблюдения законов о пособиях и льготах семьям военнослужащих и всемерной заботы об их нуждах. Такие руководители не понимали, что невнимательное отношение к семьям военнослужащих ослабляло мощь Красной армии. Ряд ответственных работников был отстранен от работы (например, народный комиссар социального обеспечения РСФСР А.П. Гришакова) или отдан под суд (заведующие областным отделом социального обеспечения Омской области П.Я. Яковлева, Челябинской области — П.Т. Черемных и Кировской области — А.Ф. Осокина). Также при совнаркоммах и исполкомах были созданы управления и отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

На заместителя Председателя СНК СССР А.Н. Косыгина была возложена обязанность повседневного наблюдения за работой управлений по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. За-

меститель председателя правления Госбанка СССР Г.В. Перов был назначен заместителем Председателя СНК РСФСР и начальником Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Заместитель Председателя СНК РСФСР А.Н. Сухов был утвержден народным комиссаром социального обеспечения РСФСР.

Предусматривалось усилить контроль за органами социального обеспечения, укрепить их проверенными, квалифицированными работниками, регулярно проверять их работу и обязать райкомы и горкомы партии оказать всемерное содействие в работе советов жен начсостава при военкоматах, особенно в деле организации ими необходимой помощи эвакуированным семьям военнослужащих. Прокурору СССР В.М. Бочкову поручалось установить постоянный надзор за выполнением законов о порядке выдачи пособий и предоставления льгот, привлекая виновных в нарушении этих законов к судебной ответственности.

Огороды, занятые эвакуированными семьями военнослужащих, в 1943 г. освобождались от обложения их обязательными государственными поставками и с них списывалась задолженность за 1942 г. по картофелю.

В заключение говорилось, что ЦК ВКП(б) предупреждает, что к руководителям советских и партийных органов, которые в кратчайшие сроки не исправят положение и не покончат с беззакониями ... будут применены строжайшие меры взысканий вплоть до снятия с постов и отдачи под суд, как нарушителей законов, охраняющих интересы семей защитников Родины.

В годы Великой Отечественной войны получила свое развитие забота о семьях погибших военнослужащих. Например, в дополнение к Постановлению СНК Союза ССР № 1474 от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям», решением Политбюро от 28 апреля 1943 г. было одобрено закрытое Постановление СНК СССР «Об обеспечении семей генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной армии, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести» [4, л. 39].

В указанном Постановлении СНК СССР предписывалось женам генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной армии, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести, выдавать единовременное пособие в размере, указанном в таблице.

Подчеркивалось, что выплату единовременного пособия производить независимо от обеспеченности семей, установленного постановлением СНК Союза ССР № 1474 от 5 июня 1941 г. Было определено, что:

а) за семьями генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной армии, умерших, погибших в боях и пропавших без вести на фронте, закрепляется жилая площадь, занимаемая ими по месту их постоянного жительства, а если эта местность временно оккупирована противником, семье предоставляется соответствующая жилая площадь в избранном месте жительства;

б) учащимся детям генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной армии, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести, выплата пенсий производится до окончания ими образования, независимо от возраста, а отличникам — и независимо от выплаты стипендии;

в) семьи генералов, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести, обеспечиваются литературным питанием и снабжаются продуктами и промтоварами наравне с семьями генералов, находящихся в Красной армии;

г) при разрешении вопросов о назначении пенсии семьям генералов Красной армии, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести, жены генералов включаются в число лиц, имеющих право на пенсию, вне зависимости от возраста и трудоспособности.

Размер и условия выплаты

Условия выплаты	Женам генералов, руб.	Женам лиц старшего начальствующего состава (полковники, подполковники, майоры), руб.
Если в семье нет нетрудоспособных, состоящих на иждивении военнослужащих	50 000	10 000
При наличии в семье одного нетрудоспособного	75 000	15 000
При наличии в семье двух и более нетрудоспособных	100 000	20 000

Заметим, что Постановление СНК СССР № 1474 от 5 июня 1941 г. распространялось и на семьи попавших в плен генералов Красной армии, о которых имелись данные, что они не являются предателями.

Постановление СНК СССР от 28 апреля 1943 г. распространялось на семьи генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной армии, умерших, погибших в боях и пропавших без вести с 22 июня 1941 г. и позже.

В тексте Постановления обращает на себя внимание следующее. Во-первых, этот документ не предназначался к опубликованию в печати. Во-вторых, Постановление фактически констатировало, что чем выше статус военнослужащего, тем априори больше его вклад в борьбу с врагом.

Отметим, что при реализации социальных гарантий по начальствующему составу часто принимались персональные решения. апример, в 1945 г. после гибели в автокатастрофе первого военного коменданта Берлина генерал-полковника Н.Э. Берзарина, его семье в строгом соответствии с Постановлением СНК СССР от 28 апреля 1943 г. было выплачено 100 тыс. руб. и назначена персональная пенсия жене (2 тыс. руб. пожизненно) и детям (по 1 тыс. руб. до окончания ими образования) [5].

К слову, в годы войны в среднем стипендия студентов составляла 200–400 руб. в месяц — в зависимости от успехов в учебе.

Некоторые решения о материальной помощи семьям погибших принимались на ведомственном уровне. Так, осенью 1941 г. помощник заместителя Наркома Внутренних Дел СССР по войскам генерал-майор А.Н. Аполлонов направил служебную записку в финансовый отдел Главного управления пограничных войск НКВД СССР: «Выдайте в порядке единовременного пособия жене бывшего начальника пограничных войск НКВД Прибалтийского округа генерал-майора товарища Ракутина товарищу Ракутиной Людмиле Михайловне 3000 руб. Аполлонов» [6, л. 160].

Генерал-майор К.И. Ракутин с начала июля 1941 года командовал 31-й и 24-й армиями Резервного (Западного) фронта. Погиб 7 октября 1941 г. западнее Вязьмы в ходе Смоленского сражения.

Таким образом, в годы войны особо востребованным стал тип сильного, целеустремленного, дисциплинированного, организованного руководителя. Предъявляя высокие требования к начальствующему составу, государство в лице партийно-государственных органов гарантировало ряд социальных гарантий не только генералитету и лицам старшего начальствующего состава, но и их семьям.

Литература

- [1] РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 162. Д. 36–I.
- [2] РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 38652. Оп. 1. Д. 26.
- [3] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 1046.
- [4] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 1047.
- [5] Газета «Правда». № 164 от 10.7.1945 г.
- [6] РГВА. Ф.38652. Оп. 1. Д. 33.

ABOUT SOME SOCIAL GUARANTEES TO THE COMMANDING STAFF OF THE RED ARMY, NAVY AND SPECIAL SERVICES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. G. Bandurin

bs963@rambler.ru

Research Institute of Military history of the Military Academy of the General Staff Armed forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. The article deals with the specific legal acts and examples of the activities of state and military administration of the USSR during the Great Patriotic War on the social security of commanding staff and members of their families.

Keywords: Great Patriotic War, Council of People's Commissars of the USSR, evacuation, pension, People's Commissariat of Social Security, commanding (command) staff

УДК 358.1

РАЗВИТИЕ ПРОТИВОТАНКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1922–1941)

А.М. Барабанов

П.В. Жуков

zibert84paul@rambler.ru

**Михайловская военная артиллерийская академия,
Санкт-Петербург, 105009, Россия**

Аннотация. Рассмотрено создание и развитие противотанковой артиллерии Красной армии между Гражданской и Великой Отечественной войнами (межвоенный период). Основное внимание уделено развитию ее вооружения и организации.

Ключевые слова: танковые войска, противотанковое орудие (пушка), бронепробиваемость, маневренность, действительная дальность стрельбы

Военная безопасность страны обусловлена множеством факторов. Одним из важнейших является боевая мощь Вооруженных Сил в целом и Сухопутных войск в частности. Танковые войска — главная ударная сила сухопутных войск, борьба с танками противника ведется и в обороне, и в наступлении. Опыт Великой отечественной войны свидетельствует, что 70 % уничтоженных танков противника приходилось на долю артиллерии, прежде всего противотанковой [1, с. 222].

Как новое средство вооруженной борьбы танки были впервые применены в Первой мировой войне в боях на р. Сомма (1916 г.), массированно — в операции под Камбре (1917 г.). Борьбу с ними вела обычная полевая артиллерия, привлекалась бомбардировочная авиация. Значительное развитие танки получили в межвоенный период. Возрастание боевой мощи танков потребовало создания соответствующих сил и средств, способных им противостоять. При всем многообразии средств поражения основным стала противотанковая артиллерия. Это была специальная артиллерия, для создания которой в СССР использовался отечественный и зарубежный опыт.

После Гражданской войны одной из важнейших и сложных проблем было обеспечение Красной армии артиллерийским вооружением. Наряду с нехваткой, характерным было разнообразие вооружения, что требовало унификации. Базовой системой стала знаменитая «трехдюймовка» — 76-мм полевая пушка обр. 1902 г. (конструкторы Л.А. Бишлягер, К.М. Соколовский, К.И. Липницкий) [3, с. 127].

В развитии артиллерии Красной армии в межвоенный период можно выделить этапы конца 1920-х середины 1930 гг. Развитие противотанковой артиллерии пошло по двум направлениям: в первом периоде проводилась модернизация имевшихся образцов полевой артиллерии, во втором создавались новые образцы специальных орудий противотанковой артиллерии.

Бронирование танков до начала 1930-х годов оставалось в основном протипульным, поэтому вначале довольно быстро были разработаны бронебойные снаряды для полевых орудий. С приближением новой мировой войны

начало усиливаться бронирование, соответственно, потребовались и новые средства борьбы с ними — противотанковые пушки.

История противотанковой артиллерии в нашей стране началась в августе 1930 г., когда в рамках военно-технического сотрудничества с Германией был подписан секретный договор, согласно которому немцы обязались помочь СССР организовать массовое производство артиллерийских систем. Для реализации договора в Германии была создана фирма «БЮТАСТ» (общество с ограниченной ответственностью «Бюро для технических работ и изучений»).

Среди прочих предложенных СССР орудий была 37-мм противотанковая пушка. Разработка этого орудия, в обход ограничений, наложенных Версальским договором, завершилась на фирме «Рейнметалл Борзиг» в 1928 г. Первые образцы орудия получили наименование «Так-28» (Tankabwehrkanone, т. е. противотанковая пушка). В начале 1930-х годов это орудие пробивало броню любого танка и являлось лучшим в своем классе, намного опередив разработки в других странах.

Эта пушка была запущена в производство на подмосковном заводе им. Калинина (№ 8), где она получила заводской индекс 1-К. Несмотря на проблемы с качеством орудий, противотанковая пушка 1-К была довольно совершенной для начала 1930-х годов. Ее баллистика позволяла поражать все танки того времени: так, на дистанции 300 м бронебойный снаряд по нормали пробивал 30-мм броню, к тому же орудие было очень легко перемещать по полю боя. Но вскоре два недостатка привели к снятию 1-К с производства — слабое осколочное действие снаряда и отсутствие подрессоривания. Тем не менее эта первая специализированная противотанковая пушка Красной армии сыграла большую роль в становлении противотанковой артиллерии.

Во второй половине 1930-х годов наметилась тенденция увеличения толщины танковой брони. Кроме того, советские военные хотели получить противотанковое орудие, способное вместе с тем оказывать огневую поддержку пехоте. Для этого требовалось увеличить калибр. Год спустя на лафет этой пушки установили советскую полуавтоматическую 45-мм пушку. Так появилось 45-мм противотанковое орудие образца 1932 г.

Проведя мероприятия по модернизации, советские конструкторы через пять лет получили в итоге 45-мм противотанковую пушку образца 1937 г. Она-то и стала самым массовым отечественным противотанковым орудием — знаменитой «сорокапяткой». Лафет также был усовершенствован, в том числе введено подрессоривание колесного хода. Полуавтоматический затвор в основном повторял схему 1-К и позволял сделать 15–20 выстрелов в минуту. 45-мм снаряд имел массу 1,43 кг и был тяжелее 37-мм более чем в 2 раза. На дистанции 500 м бронебойный снаряд по нормали пробивал 43-мм броню. Это значит, что 45-мм противотанковая пушка обр. 1937 г. могла поражать любые существовавшие тогда танки. Они стали главным средством борьбы с танками в Красной армии предвоенного периода [3, с. 14].

Отметим, что 45-мм пушка образца 1937 г. не являлась единственным орудием, которое могло быть привлечено к борьбе с танками. В 1940 г. был сконструирован и принят на вооружение ряд новых орудий дивизионной и корпус-

ной артиллерии, в том числе зенитной. Имея в своем боекомплекте бронебойный снаряд, они успешно могли применяться против танков. К таким орудиям относятся 76-мм дивизионная пушка образца 1936 и 1939 гг., 37-мм и 85-мм зенитные пушки образца 1939 г., 107 мм пушка М-60 образца 1940 г.

В 1940 г. к проектированию новой противотанковой пушки приступил конструкторский коллектив, возглавляемый В.Г. Грабиным. Пушка соответствовала тактико-техническим требованиям Главного артиллерийского управления (ГАУ). Главной особенностью новой 57-мм пушки стало использование ствола длиной в 73 калибра. Орудие на дистанции 1000 м пробивало бронебойным снарядом броню толщиной в 90 мм. Опытный образец орудия был изготовлен в октябре 1940 г. и прошел заводские испытания. А в марте 1941 г. пушка была принята на вооружение под официальным наименованием «57-мм противотанковая пушка обр. 1941 г.» [3, с. 84].

Всего с июня по декабрь 1941 г. было сдано около 250 орудий. 57-мм пушки из опытных партий приняли участие в боевых действиях. Часть их были установлены на легком гусеничном тягаче «Комсомолец» — это была первая советская противотанковая САУ. Новая противотанковая пушка легко пробивала броню всех существовавших тогда немецких танков, но из-за позиции ГАУ (излишне мощная противотанковая пушка ни к чему) выпуск данного орудия был прекращен. Забегая вперед, скажем, что с появлением у противника тяжелых танков и штурмовых орудий началось массовое производство этих 57-мм ПТП, теперь образца 1943 г.

Развивалась и организационная структура ПТА, особенно в предвоенные годы. С 1938 г. 45-мм пушками вооружались противотанковые взводы, батареи и дивизионы. До осени 1940 г. они входили по штату в состав батальонов, полков и дивизий всех типов (стрелковых, горно-стрелковых, моторизованных и кавалерийских). Например, противотанковую оборону стрелкового батальона довоенного штата обеспечивал взвод 45-мм орудий (две пушки), стрелкового и мотострелкового полков — батарея «сорокапяток» (шесть орудий). В составе стрелковой и моторизованной дивизий с 1938 г. был предусмотрен отдельный противотанковый дивизион — 18 пушек калибра 45 мм [4, с. 45].

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с вторжения Германии в Польшу. Боевые действия быстро показали, что противотанковая оборона на уровне дивизии может оказаться недостаточной, вследствие чего было принято решение о создании в РККА противотанковых артиллерийских бригад Резерва Главного командования (РГК). Такая бригада считалась грозной силой. Численность ее составляла более 5 тыс. человек, штатное вооружение — 136 орудий, из них полевые — 72 (76-мм пушки — 48, 107-мм пушки — 24), зенитные — 64 (37-мм пушки — 16, 85-мм — 48). Противотанковых пушек в бригаде не было (считалось, что их задачи выполняют полевые пушки, получившие штатные бронебойные снаряды). [4, с. 50].

К началу Великой Отечественной войны завершить формирование противотанковых бригад РГК страна не успела. Но и недоформированные, они поступали в распоряжение армий и фронтов, и маневр бригадами был эффективнее, чем противотанковыми подразделениями стрелковых дивизий.

В заключение отметим, что неудачное начало войны привело к катастрофическим потерям в Красной армии, в том числе и в артиллерии. Что касается организации, то приоритет получила артиллерия РВГК. Созданные накануне войны бригады оказались громоздкими и уже в июле 1941 г. были расформированы. Вместо них появились небольшие (20 пушек) противотанковые полки, а в дальнейшем бригады РВГК двухполкового состава. Полученный в ходе войны боевой опыт показал, что в межвоенный период развитие ПТА в целом осуществлялось правильно, особенно в отношении ее вооружения.

Литература

- [1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны: в 2 кн. Кн. 2. М.: Воениздат, 1961.
- [2] Отечественная артиллерия. 600 лет / под ред. Г.Е. Передельского. М.: Воениздат, 1986.
- [3] Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1957.
- [4] Попельницкий Н.С., Усенков М.Г. Развитие организации и боевого применения наземной артиллерии. Учебное пособие. Л.: ВВА, 1982.

DEVELOPMENT OF ANTI-TANK ARTILLERY OF THE RED ARMY IN THE INTERWAR PERIOD (1922–1941)

A.M. Barabanov

V. P Zhukov

zibert84paul@rambler.ru

**Mikhailovskaya Artillery Military Academy,
Saint Petersburg, 105009, Russia**

Abstract. The article considers the creation and development of anti-tank artillery of the Red Army between the Civil and Great Patriotic Wars (interwar period). The main attention is paid to the development of its weapons and organization.

Keywords: tank troops, anti-tank gun (push-gun), armor penetration, maneuverability, actual firing range

УДК 335.41

ОПЫТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР ПО СОЗДАНИЮ СЕТИ АЭРОДРОМОВ В АРКТИКЕ

Е.В. Бей

evgeniibey@yandex.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация. Освещены особенности обеспечения военной безопасности Вооруженными Силами СССР в Арктике в начальном периоде холодной войны.

Ключевые слова: Арктика, высокоширотные воздушные экспедиции, ледовые аэродромы, аэродромы подскока, отдельные аэродромно-строительные батальоны

С началом холодной войны противостояние сверхдержав — СССР и США распространилось на арктические территории. Через Арктику пролегал самый короткий воздушный и подводный путь для обмена ударами между еще недавними союзниками по антигитлеровской коалиции.

С 1948 г. холодная война вступила в свой новый этап развития, это было связано с началом разработок оперативных планов ведения боевых действий, как в США, так и в СССР. Однако в условиях, когда единственным средством доставки ядерного оружия являлась бомбардировочная авиация, США нуждались в создании сети военных баз вокруг территории СССР. Их массовое создание началось с конца 1940-х годов. Ответом Советского Союза стала разработка и осуществление программ по размещению самолетов на аэродромах и площадках за полярным кругом, в том числе и на дрейфующих льдинах с целью для перехвата вражеских бомбардировщиков, а в дальнейшем и размещения там собственной бомбардировочной авиации.

В марте 1948 г. секретным постановлением Совета министров СССР была создана первая высокоширотная воздушная экспедиция «Север-2» (ВШЭ «С-2»). В частности, правительство обязывало Министерство Вооруженных сил и Главсевморпуть (ГУСМП) провести высокоширотную арктическую воздушную экспедицию в район географического и магнитного полюсов, с целью определения возможностей базирования и действий боевой авиации и сухопутных войск во льдах и на побережье Ледовитого океана [2, л. 129–130].

Успешная работа высокоширотной экспедиции предопределила проведение целой серии подобных работ в последующие годы, что дало полярным авиаторам бесценный опыт посадок на дрейфующие льды, научным работникам — уникальные материалы, а руководству ГУСМП и командованию ВВС — уверенность при планировании операций в Арктике [1, с. 39]. Важными итогами ВШЭ являлось практическое подтверждение того, что в зимне-весенний период в районах Арктики можно находить ледовые площадки, пригодные для посадки и массового базирования самолетов.

Меры, предпринятые советским военно-политическим руководством, были своевременными и нарушили планы военных действий вероятного противника с учетом монополии США на ядерное оружие. В результате выполнения кропотливых и сложных работ Высокоширотных экспедиций «Север» отечественные Вооруженные Силы стали способны превратить почти всю Арктику в один большой оборонительный рубеж на случай войны.

Следует отметить, что создание так называемых ледовых аэродромов подскока была вынужденной и временной мерой. Дело в том, что практически в то же самое время, когда программа «Север-2» получила свое утверждение (постановление Совета министров СССР № 949-312с от 21 марта 1948 г.) было решено создать в условиях вечной мерзлоты сети из 14 грунтовых арктических аэродромов со всей необходимой инфраструктурой [3, л. 4]. В военно-политическом руководстве страны отчетливо понимали, что масштабная

стройка, при отсутствии практического опыта работ подобного рода в Арктике, займет очень много времени. Это время и должны были «компенсировать» ледовые аэродромы.

Однако если высокоширотные экспедиции показали высокий уровень профессиональной подготовки военных специалистов и гражданских ученых в деле освоения Арктики, то широкомасштабное строительство аэродромов в условиях вечной мерзлоты высветило все негативные явления советского бюрократизма, в том числе и на уровне межведомственного взаимодействия.

Строительство арктических сухопутных аэродромов началось еще в годы Великой Отечественной войны. По плану 1943 г. Управление полярной авиации произвело изыскание и подготовку сухопутных аэродромов в Амдерме, Диксоне, м. Стерлигово, Дудинке, Хатанге, Тикси, Чокурдахе (временный), Крестах Колымских, Певеке, Вилингсе, м. Шмидта, Ванкареме, о. Врангеля, м. Уэллен, м. Чаплино, Анадыре [4, л. 341]. Однако «сухопутными» аэродромами они являлись лишь на бумаге. В своем большинстве это были так называемые гидропорты, которые летом обеспечивали полеты гидросамолетов, а зимой — сухопутных машин, для которых раскатывались взлетно-посадочные полосы на озерном, речном или морском льду.

Начальник организационно-инструкторского отдела политуправления Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) при СНК СССР А. Тихонов в секретной справке от 13 марта 1945 г. указывал на отсутствие четкого плана по созданию аэродромов в результате чего «получается разбросанность, распыление» и невыполнение основной задачи. «Несмотря на проводимые в течение 1943–1944 гг. работы в Арктике, в настоящее время сухопутных аэродромов, годных для приема самолетов на колесах в любое время, почти нет», — заканчивался доклад на имя начальника политуправления Главсевморпути [4, л. 344].

В послевоенные годы сеть аэродромных площадок увеличилась до 32. Для своих нужд их периодически использовали летчики Военно-воздушных сил и Полярной авиации. Но для постоянного базирования истребителей-перехватчиков и стратегических бомбардировщиков эти аэродромы были непригодны.

Изменение военно-политической обстановки и возникновение реальной угрозы нападения со стороны Арктических рубежей СССР сдвинуло вопросы аэродромного строительства с мертвой точки.

25 марта 1948 г. Председатель Совета Министров Союза СССР И.В. Сталин утвердил постановление № 949-312с «О строительстве аэродромов в Арктике и об укреплении полярной авиации Главсевморпути». В нем особо подчеркивалось неудовлетворительное состояние наземного хозяйства полярной авиации — «существующие в Арктике аэродромы не приспособлены к приему современных самолетов, не оснащены необходимым оборудованием и не отвечают мобилизационным требованиям Военно-воздушных сил СССР» [6, л. 193]. Совет министров постановил в срочном порядке приступить к застройке арктических аэродромов, утвердив их дислокацию и сроки введения

в эксплуатацию. При этом особо подчеркивалось, что в разработке проектных заданий на строительство аэродромов должны быть учтены мобилизационные требования Военно-воздушных Сил СССР.

На стратегическую стройку выделялись огромные средства, учитывая тот факт, что финансов для строительства сети постоянных, стационарных аэродромов, которые работали бы круглый год не хватало ни до, ни во время войны. Ориентировочная стоимость указанных аэродромов составляла 182 млн рублей. На первый 1948 г. сметные расходы были предусмотрены следующим образом: Тикси — 6 млн, Диксон — 5 млн, Кресты Колымские — 2,5 млн, Амдерма 2,5 млн, Хатанга — 1,5 млн, Чокурдах — 1,5 млн, м. Шмидта — 1,5 млн рублей [6, л. 192].

Первоначально намеченные работы предполагалось осуществить специально сформированным аэродромно-строительным полком, что значительно усложнило бы общее управление и организацию строительства в удаленных друг от друга районах дислокации. Поэтому директивой начальника Генерального штаба № орг/7/92038 от 20 мая 1948 г. главнокомандующему Сухопутными войсками Вооруженных Сил было предписано сформировать для Главсевморпути пять отдельных аэродромно-строительных батальонов (ОАСБ) — по 536 человек в каждом [8, л. 262]. Формирование 164 и 168 ОАСБ производилось во Владивостоке (Приморским военным округом в июне 1948 г.). Остальные 172, 175 и 180 ОАСБ — в Архангельске (Архангельским военным округом).

С самого начала грандиозная стройка не заладилась. Уже в ходе приемки батальонов и их погрузке на транспорт для отправки в Арктику, со всей очевидностью выявилось отсутствие слаженности и организации в личном составе. Например, 175 ОАСБ при погрузке на пароход Валдай утопил два тракторных прицепа; на берегу был забыт денежный ящик батальона. «Инженер-майор Бондаренко и офицеры пьянствовали и всей погрузкой руководили сержанты», — свидетельствовали донесения замполитов [3, л. 273].

Формирование батальонов происходило в обстановке секретности и полной неизвестности для личного состава о месте их будущей дислокации. После того как представителями Главсевморпути было «расшифровано» их назначение сразу же появился большой поток «больных», до 70 человек в батальоне, которых после вмешательства Министерства Вооруженных Сил пришлось срочно возвращать в округа [3, л. 274]. В результате батальоны прибыли к месту дислокации с большим опозданием и потеряли часть арктического лета для своего устройства и начала проведения работ.

Следует отметить, что военные округа, выдали личному составу запас табельного обмундирования без какого-либо учета специфики и особенностей обстановки и условий, вытекающих из опыта воинских частей, находившихся за Полярным кругом.

Комплектование батальонов офицерским и сержантским составом, по его деловым и моральным качествам, а также квалификации было проведено неудовлетворительно. До 50 % офицеров не являлись специалистами, положен-

ными батальонам (строителями, саперами, расчетчиками и т. д.). Все попытки представителей ГУСМП опротестовать перед военными округами такой подбор, несоответствующих штатными должностям офицеров, успеха не имели. В ответ сообщалось, что офицеры прибыли с прямыми назначениями в батальоны, полученными в Центральных управлениях Министерства ВС СССР (Управления кадров тыла и Управления кадров Сухопутных войск).

Сержанты были подобраны из числа состоящих за штатами округов и также в своем большинстве не имели необходимых специальностей (шофер, тракторист, механик и т. д.), а их переквалификация в условиях Арктики была малоэффективна [3, л. 269]. Более того, сержанты в основном 1925–1927 гг. рождения являлись участниками войны и справедливо полагали, что при очередной демобилизации они будут уволены в запас. Вместо этого люди были направлены в Арктику, сроком на 3 года, что резко отрицательно сказалось на их поведении и общее политико-моральное состояние в подразделениях [3, л. 270].

На всех объектах строительства царила неразбериха. Прибывшие в Арктику батальоны не были своевременно обеспечены заданиями на работу, необходимой документацией, материалами, инструментом и техникой. Так как не было разработано никакого «положения» об использовании батальонов — подразделения на местах не имели ясных установок о своей деятельности и порядке взаимоотношений с местными строительными организациями. Начальники строительных контор, в большинстве своем не имевшие ранее опыта совместной работы с военными строительными частями, вмешивались во внутренний распорядок батальонов, что приводило к частым конфликтам, тормозящими работу. Так, начальник «Диксонстроя» П.И. Ивушкин в недопустимой форме вмешивался в порядок размещения 172 ОАСБ, раздавал приказы на использование личного состава по своему усмотрению, запрещал батальону вести свое делопроизводство и переписку, «грубо оскорблял и дискредитировал офицеров и солдат» [3, л. 277]. Это даже привело к тому, что исполняющий обязанности командира батальона капитан Грицевский «пытался покинуть остров Диксон» [3, л. 284].

Такое положение дел продолжало сохраняться на протяжении нескольких лет стройки. Что бы хоть как-то нормализовать обстановку внутри коллективов начальник военного отдела ГУСМП капитан 1-го ранга Н. Анин 29 июня 1949 г. запретил назначать для службы в Арктике сержантов 1926 г. рождения и старше; негодных по состоянию здоровья, а также приказал назначать на должности только необходимых специалистов [5, л. 145]. С целью снижения чрезвычайных происшествий в батальонах, связанных офицерским составом, начальник Главсевморпути при Совете Министров СССР генерал-майор авиации А.А. Кузнецов даже постановил «отобрать огнестрельное оружие у всего офицерского состава и выдавать только на время в случаях, связанных по службе» [5, л. 160].

В 1949 г. в Арктике работало уже семь ОАСБ, из них три батальона по составу 1 000 человек и четыре батальона по 500 человек. В соответствии

с директивой Генерального штаба № ОРГ(7) 114603 от 31 августа 1949 г. — 164, 168, 172, 175, 180, 193 и 199 ОАСБ были переданы на политическое обслуживание Политическому управлению ГУСМП. Причем комплектование офицерами политработниками возлагалось на Политическое управление Военно-воздушных сил [5, л. 125].

Фронт работ ежегодно ширился по всем направлениям, как видно в военно-политическом руководстве была принята концепция «если не умением, так числом», но выполнить решение правительства. В 1956 г. министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков докладывал в ЦК КПСС: «На строительстве аэродромов в районах Крайнего Севера (Диксон, Амдерма, Тикси и другие) работают три аэродромно-строительных полка, три батальона и один строительный участок общей численностью 7 293 военнослужащих...» [7]. Несмотря на постоянные срывы плановых сроков строительства, задача на «сталинском направлении» все же решалась. В августе 1957 г. были объединены Главное управление оборонительного строительства и Центральное управление капитального аэродромного строительства Министерства обороны. Были объединены не только строительные мощности, но и технологии, что, несомненно, дало положительные результаты в решении важнейшей стратегической задачи.

Таким образом, к началу 1960-х годов в Арктике функционировало уже не менее 16 заполярных аэродромов, на которых регулярно производили работу истребители и тяжелые бомбардировщики. После создания всей необходимой инфраструктуры началось перебазирование авиационных соединений на новые аэродромы, а также частей, отвечавших за их материально-техническое обеспечение. При этом все авиабазы и комендатуры были объединены в Оперативную группу в Арктике со штабом в городе Тикси. Арктика снова стала быть надежным щитом, прикрывавшим СССР с Севера.

Литература

- [1] Болосов А.Н. Полярная авиация России. 1946–2014 гг. М., 2014. 480 с.
- [2] РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 4. Д. 237.
- [3] РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 46.
- [4] РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 40. Л. 341.
- [5] РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 49. Л. 145.
- [6] ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 50а. Д.4742.
- [7] Записка Г.К. Жукова и В.Д. Соколовского в ЦК КПСС о сокращении численности военно-строительных частей // Фонд А.Н. Яковлева: электронный альманах. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1002862> (дата обращения 25.11.2019).

EXPERIENCE OF THE ARMED FORCES OF THE USSR IN CREATING A NETWORK OF AIRFIELDS IN THE ARCTIC

E.V. Bey

evgeniibey@yandex.ru

**Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia**

Abstract. The article reveals the features of ensuring military security by the Armed Forces of the USSR in the Arctic in the initial period of the Cold War.

Keywords: The Arctic, high-latitude air expeditions, ice airfields, jump airfields, separate air-field-field battalions

УДК 94(47).084.8

ПОБЕДУ НАДО ЗАЩИЩАТЬ. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.А. Бельков

belkovole@yandex.ru

Аннотация. Охарактеризованы основные геополитические итоги Второй мировой и Великой Отечественной войны. Подчеркнуто, что они стали возможны, потому, что главным творцом Победы были Советский Союз и его Красная армия. В ходе и результате холодной войны, крушения СССР едва ли не все те завоевания оказались разрушены или отброшены. И это выводит в число приоритетных задач политики защиту плодов Победы. В статье названы основные направления этой политики.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, Победа, ялтинско-потсдамская система мироустройства, холодная война, войны памяти, суверенитет, обороноспособность

75 лет тому назад завершилась самая жестокая и кровопролитная битва в истории человечества. Главным творцом Победы явились Советский Союз и его Красная армия. Во время и сразу после войны весь мир знал, и это признавалось руководителями всех государств Антигитлеровской коалиции, что гитлеровский Третий рейх разгромил именно Советский Союз, что над поверженным Берлином водружено именно красное знамя с изображением серпа и молота.

И эта победа — событие всемирно-исторического масштаба в буквальном смысле этого слова: она изменила вектор развития всего человечества, определила принципиально новую систему мироустройства. Как говорил В.В. Путин, ратный триумф нашей страны «имел поистине судьбоносное значение не только для нашей Родины, но и для других стран и континентов, для всей мировой истории» [1]. Он во многом предопределил геополитические итоги Второй мировой войны. В достаточно высокой степени обобщения эти итоги состояли в следующем.

Первый. Германия признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию. Военный разгром и политическое поражение фашизма стали фактом. Мир был спасен от фашистского мракобесия, от так называемого

мого «нового мирового порядка», который «огнем и мечом» выстраивала фашистская Германия.

Второй. Вопрос, возникший с агрессией фашистской Германии, который И.В. Сталин в речи 3 июля 1941 г. сформулировал как вопрос «о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР» был снят с повестки дня. Сокрушив врага, наш народ отстоял суверенитет и независимость государства, а вместе с тем — право строить и жить по своим законам, в своих интересах. Давно сказано: «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации» [2, с. 321]. И Советское государство героически выдержало это испытание: государственный и общественный строй, созданный в предвоенные годы, продемонстрировал свою социально-политическую прочность, нравственную твердость и военную мощь.

Третий. Изменилось геополитическое положение нашей страны. В ее состав вошли Печенегская и Клайпедская области, Закарпатская Украина, Южный Сахалин и Курильские острова, часть бывшей Восточной Пруссии — нынешняя Калининградская область. Вырос престиж и морально-политический авторитет Советского Союза, возросло его международное влияние, окрепли международные связи нашего государства. Если в 1941 г. дипломатические отношения с Советским Союзом поддерживали 25 стран, то к концу войны — уже 52 государства [3, с. 664]. СССР вошел в разряд ведущих держав послевоенного мира. Победа создала условия, при которых СССР стал второй сверхдержавой мира.

Четвертый. Разгром армии противника, Советский Союз, его Вооруженные Силы осуществили историческую освободительную миссию, внесли решающий вклад в восстановление суверенной государственности европейских государств, превращенных фашистами в бессубъектные рейхскомиссариаты и протектораты, последовательно освобождаемые от местного населения. Польша или Литва не только восстановили свой суверенитет, но обрели новые территории и ныне существуют в значительно расширенных границах; в Чехословакию (ныне Чехию) вновь вернулась Судетская область. Антисоветский так называемый санитарный кордон* остался в прошлом. Страны Восточной Европы вошли в сферу влияния СССР по согласованному в Ялте и Потсдаме решению «Большой тройки». Она признавала право Советского Союза на создание «пояса безопасности» вдоль его западных границ. Таким поясом стали Совет Экономической Взаимопомощи и Варшавский договор.

Пятый. Разгром фашизма пробудил национально-освободительное движение, в результате которого возникли десятки независимых государств в Азии и Африке. Только за первое послевоенное пятнадцатилетие на политической карте мира появились 22 новые независимые страны. Если к началу Второй мировой войны в рамках колониальной системы находилось 69 %

---

* Санитарный кордон — обобщающее геополитическое название группы лимитрофных государств, созданный под эгидой Великобритании и Франции вдоль европейских границ Советской России для сдерживания проникновения советского влияния на страны Запада в 1920–1930-е годы. С 1990-х годов термин стал широко использоваться вновь.

населения и 77 % территории земного шара, то к середине 1970-х годов эти показатели составили соответственно 0,2 и 0,5 % [4, с. 58].

Шестой. В результате и благодаря Победе сложилась новая архитектура мира, получившая название ялтинско-постдамская система мироустройства. Она знаменовала новый этап мировой истории. Были разработаны новые принципы и нормы международных отношений, созданы обеспечивающие их жизнеспособность институты. Существенное значение для утверждения принципов и норм современного международного права имели Нюрнбергский и Токийский процессы над главными военными преступниками. Организация Объединенных Наций, полномочия Совета Безопасности и право вето его постоянных членов, Международный суд стали действенными механизмами, поддерживавшими дух международного сотрудничества и вместе с тем — авторитет Советского Союза.

Таким образом, победоносное завершение Второй мировой войны открыло новую страницу в истории XX в. Кардинально менялась обстановка на мировой арене. Мир становился все более биполярным. В расстановке сил Запад — Восток главная роль принадлежала теперь Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу.

Повторю: эти итоги стали возможны, потому что основным творцом Победы был Советский Союз. О том, что другие победители хотели иных результатов, говорят два факта.

Факт первый. По указанию У. Черчилля к 22 мая 1945 г. в исключительной секретности был разработан план операции «Немыслимое». Согласно ему, наши союзники совместно с 10–12 нерасформированными и неразоруженными дивизиями вермахта должны были 1 июля развернуть военные действия против Красной армии. План остался на бумаге в силу того, что Объединенный комитет начальников штабов установил: «Если начнется война, достигнуть быстрого ограниченного успеха будет вне наших возможностей, и мы окажемся втянутыми в длительную войну против превосходящих сил» [5].

Факт второй. В Фултонской речи 5 марта 1946 г. У. Черчилль открыто назвал Советский Союз причиной «международных трудностей» и обосновывал необходимость сдерживать его «под эгидой Объединенных Наций и на основе военной силы англоязычного содружества». Та речь стала сигналом для начала холодной войны.

Но если планы военного устранения СССР из мировой политики его геополитические антагонисты не осмелились привести в действие, то в холодной войне они преуспели. 28 января 1992 г. сразу после развала СССР Джордж Буш Старший объявил, что «милостью Божьей Америка победила в Холодной Войне». (В 1997 г. Сенат и Палата представителей США приняли решение о выдаче специального сертификата «За службу в период холодной войны»; несколько позже была выпущена медаль «За победу в холодной войне» — неофициальная памятная награда США). Ныне, спустя 75 лет со времени окончания Великой Отечественной войны, приходится признать, что в ходе и

результате холодной войны, если не все, то многие из названных итогов оказались утраченными.

Ныне нет на политической карте Советского Союза. Гитлер не сумел его развалить. Но много лет спустя этого добились зарубежные противники страны вкупе с ее отечественными недоброжелателями. «Крушение Советского Союза, — по оценке В.В. Путина, — было крупнейшей геополитической катастрофой века» [6]. С распадом СССР и наступившим политическим безвременьем оказались разрушенными или отброшенными все факторы Победы: государственный и общественный строй, государственное единство народов, высокоразвитая экономика, народный патриотизм, мощная армия и др. Суверенная Российская Федерация, объявившая себя правопреемницей Советского Союза, была превращена в сырьевой придаток стран «золотого миллиарда».

Распался Варшавский договор, наши послевоенные союзники открыто перешли в стан врагов. С 2014 г. НАТО, генеральный секретарь которой Йенс Столтенберг назвал Россию главной угрозой для альянса, наращивает группировку войск в Восточной Европе, непосредственно на границе России. В этой связи Б.П. Уткин писал, что наше сегодня является зеркальным отражением предвоенного положения: «Россия противостоит фронту государств, объявивших себя хозяевами мира, государств, по своему произволу назначивших себе зоны интересов и районы приложения силы» [7].

Военный разгром и политическое поражение фашизма не уничтожили его. Восславляют нацистов и фашистов на Украине. Маршируют бывшие участники гитлеровских коллаборационистских подразделений Ваффен-СС. И это «толерантно» воспринимается в Европе. Характерно, что при рассмотрении в ООН российского проекта резолюции по борьбе с героизацией нацизма при голосовании 55 стран воздержались, а США и Украина были против. В мире набирает силу неофашизм.

С крушением СССР оказалось потерянным многое из бесценного наследия Ялты. ООН не в состоянии обеспечить достижение целей, ради которых она была создана: избавить грядущие поколения от бедствий войны, объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности. «К сожалению, — констатирует В.В. Путин, — в наши дни человечество вновь оказалось у опасной черты: множатся региональные конфликты, растут угрозы терроризма и экстремизма, разрушается система контроля над вооружениями» [8].

На этом фоне развернута наглая и злобная кампания переоценки причин, характера, событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. СССР из главной жертвы войны превращают в одного из ее зачинателей. Замалчивают и даже отрицают его решающую роль в разгроме фашизма. В США к 75-летию победы во Второй мировой войне выпустили сувенирную монету. В описании к монете говорится, что она посвящена тем «кто обеспечил нам свободу, которой мы наслаждаемся сегодня». Но на реверсе монеты изображены только флаги США, Великобритании и Франции. Флаг Советского Союза там отсутствует. Неудивительно, что многие в Европе считают, что основная заслуга в разгроме фашизма принадлежит США.

Освобождение Европы трактуют как смену германской оккупации советской и официальные лица ведут речь о выплате Россией репараций за «советскую оккупацию». Оспариваются государственные границы, установленные Победой. Сносят и оскверняют памятники советским воинам, павшим в боях на европейском театре военных действий.

Источник: Кошкин А. Чему учат наших детей официальные учебники истории?//
Сетевое научное издание «Наука. Общество. Оборона».
<https://www.noo-journal.ru/uchebniki-istorii-1941-1945/> (дата публикации 11.05.2017)

Информационная война памяти представляет собой геополитическую атаку на послевоенное устройство мира. Россию, представляя мировым злом и лузером, пытаются сделать мировым изгоем и аутсайдером. Характерен пасквиль, вынесенный на обложку одного польского журнала: «Если упадет миф великой, справедливой войны, то из целой российской истории останется только голое, варварское насилие — как внутреннее, так и внешнее» [9]. Нападки на прошлое не являются социально безобидным кабинетным умствованием. Они служат средством формирования будущего. Их цель понятна: подточить силы и моральный авторитет современной России, лишить ее статуса страны-победительницы со всеми вытекающими международно-правовыми последствиями.

Именно поэтому особую остроту и актуальность приобретает задача по отстаиванию, защите правды истории.

Защитить правду истории — значит, во-первых, осветить точную фактологию, что предполагает вскрытие всех фактов. С этой целью в России создается самый большой в мире комплекс архивных документов, кино- и фотоматериалов по Второй мировой войне, доступных и для наших граждан, и для всего мира. Во-вторых, раскрыть политические и идеологические цели фаль-

сификаторов, антироссийскую и русофобскую направленность их творений. В-третьих, разоблачать фальшь, недомолвки и выдумки о причинах, характере, ходе и исходе Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В российском обществе осознаны необходимость и важность защищать правду истории, решительно и твердо противостоять ее фальсификаторам. На это неоднократно обращали внимание высокие официальные лица нашего государства. В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию заявил: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты» [11].

И надо сказать, что измышления врагов России не остаются безответными. Научная общественность дает достойную отповедь клеветникам. В стране действуют общественно-государственные организации Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество; общественные Фонд исторической перспективы, созданный Н.А. Нарочницкой, фонд «Историческая память» А.Р. Дюкова, проект «Историческая память», учрежденный «Единой Россией» и др. структуры. Тем большую досаду вызывают факты, когда весьма публичные люди заявляют, что Россия не является правопреемницей СССР или, выражая гордость Победой, умалчивают что она была достигнута советским социалистическим.

В целом остается актуальной проблема дальнейшего изучения истории Великой Отечественной войны, отражающей ее действительное место во второй мировой войне и повышения эффективности пропаганды событий военных лет.

Защите подлежит не только правда о войне. Нужно защищать плоды Победы от антисоветской/антироссийской политики «коллективного Запада». В частности, представляется актуальным наращивать усилия по укреплению государственного суверенитета Российской Федерации, сохранению в мировой политике ялтинско-потсдамских норм и принципов, строгому соблюдению всеми норм международного права, разоблачению и противодействию гегемонистской политике США и НАТО, укреплению статуса и роли ООН.

Дипломатические усилия и политические решения дают результат, если опираются на экономическую и военную мощь государства. Поэтому в повестке дня остается забота об укреплении экономической самостоятельности и технологическом развитии страны, упрочении социально-политической стабильности обществ, усилении обороноспособности государства.

Относительно последнего В.В. Путин сказал: «Советский Союз подвергся очень страшному, ужасному, непростительному нападению со стороны нацистской Германии. Мы потеряли 27 миллионов человек, нет ни одной страны мира, которая понесла бы такую утрату. И если кто-то посмеет сделать что-то подобное, мы повторим» [11]. И добавил, что этот лозунг является иной транскрипцией максимы Александра Невского: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

Литература

- [1] Концерт по случаю Дня защитника Отечества. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62851> (дата обращения 23.02.2020).
- [2] Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39.
- [3] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 12: Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
- [4] Кириллов В. Всемирно-историческое значение Победы над фашистской Германией // Ориентир. 2013. № 5.
- [5] Операция «Немыслимое». Доклад Штаба объединенного планирования. URL: <http://www.coldwar.ru/bases/operation-unthinkable.php> (дата обращения 01.03.2020).
- [6] Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения 01.03.2020).
- [7] Уткин Б.П. Победу нужно защищать. URL: <http://milportal.ru/pobedu-nuzhno-zashhishhat/> (дата обращения 23.06.2015).
- [8] Путин: человечество вновь оказалось у опасной черты. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/177679> (дата обращения 05.02.2020).
- [9] Живой журнал «Русский киевлянин пишет из Петербурга» URL: <https://flackelf.livejournal.com/1224922.html> (дата обращения 01.03.2020).
- [10] Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 01.03.2020).

VICTORY MUST BE DEFENDED. GEOPOLITICAL RESULTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND MODERNITY

O. A. Belkov

belkovole@yandex.ru

Abstract. The article describes the main geopolitical results of the Second world war and the great Patriotic war. It is emphasized that they became possible because the main Creator of the Victory was the Soviet Union and its Red army. During and as a result of the cold war and the collapse of the Soviet Union, almost all of those gains were destroyed or discarded. This makes protecting the fruits of Victory one of the policy priorities. The article describes the main directions of this policy.

Keywords: The USSR, the Great Patriotic war, Victory, the Yalta-Potsdam system of world order, the cold war, the wars of memory, sovereignty, defense capability

УДК 355.233.23

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕНЕРАЛА НУРМАГАМБЕТОВА САГАДАТА КОЖАХМЕТОВИЧА

З.Р. Бурнаев

zyfarbyr@mail.ru

Ж.М. Нагуманова

Х.Ш. Вафин

**Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. История любого государства создается собственно народом, самыми яркими его представителями. Несомненно, в Казахстане одним из них является великий сын казахского народа — Нурмагамбетов С.К., чей облик — служили и служат примером для подражания многим молодым людям, выбравшим своей судьбой самую священную и почетную профессию — защиту своей Родины. Изучение его литературного наследия способствует формированию высоких морально-боевых качеств, поможет готовить воина-гражданина, патриота, обладающего сильным духом, несгибаемой волей, мужеством и храбростью. В представленном научном труде коротко описана биография Сагадата Кожакметовича и приведены некоторые из опубликованных его трудов.

Ключевые слова: Республика Казахстан, военная история, генерал армии Нурмагамбетов С.К., литературное наследие, патриотическое воспитание

Народная пословица гласит: «История земли — история ее народа». Великие люди прошлого, чьи имена вошли в историю, прославляют свое Отечество, свою Землю. Есть Герои, которых знают и будут помнить многие поколения, настоящие и последующие, ведь будущее невозможно без прошлого и настоящего, а патриотизм невозможен без знания истории людей — его несомненных источников и вершителю. Мы, несомненно, обязаны изучать богатейший военный опыт, накопленный нашими предками.

Особую роль в этом ряду великих исторических личностей занимает образ легендарного командира — участника Великой Отечественной войны, первого министра обороны Республики Казахстан, Героя Советского Союза, первого «Народного героя», генерала армии **НУРМАГАМБЕТОВА Сагадата Кожакметовича**. Образ генерала Нурмагамбетова, его облик — служили и служат примером для подражания многим молодым людям, выбравшим своей судьбой самую священную и почетную профессию — защиту своей Родины. Тот факт, что Республиканская школа носит имя великого сына своего народа, также является важным вкладом в сохранение и распространение творческого, духовного и военно-патриотического наследия великого Героя.

Труды генерала С.К. Нурмагамбетова показывают бессмертный подвиг, героизм офицеров и солдат в самой жестокой войне, раскрывают роль, первые шаги суверенного Казахстана по укреплению обороноспособности страны, решение проблем, возникших после распада СССР и его Вооруженных Сил. В своих работах он отмечает: «Я нисколько не сомневаюсь, что если до сознания народа будут ясно, отчетливо и без искажений доводиться пробле-

мы становления армии, ее реформирования, люди сами найдут возможность, как помочь армии. Верю, что нынешние трудности, несравнимые ни в коей мере с теми, которые пришлось испытать фронтовому поколению, будут преодолены. Армия и народ, как тогда, в дни тягчайших испытаний, так и нынче будут вместе...» [1].

Родился Сагадат Нурмагамбетов 25 мая 1924 г. в ауле Косым Аккольского района Акмолинской области. Судьбоносная значимость семьи в развитии личности растущего человека общеизвестна. Но жизнь внесла свои коррективы. К сожалению, ему рано довелось испытать сиротскую долю — в восемь лет остался без родителей. Воспитание будущего генерала было передано его старшему брату Сагиту, который и стал его первым и главным наставником. В детские и юношеские годы Сагадат ничем не отличался от своих сверстников. Как и все мальчишки, мечтал о дальних странах и рано познал тяжкий труд. Читал запоем книги, которые были в библиотеке колхозной избы-читальни. В селе вместе с казаками в дружбе и согласии жили русские, украинцы, белорусы, чувашаи. Житейскую мудрость он постигал у односельчан, у них же перенял для себя много хорошего [2, с. 18].

Детские мечты юного Сагадата ничем не отличались от миллионов других желаний мальчишек довоенных лет — также как и все, он мечтал о дальних странах и героических поступках. Одним словом, рос он, как и все его сверстники, в его мальчишеской жизни не было ничего необычного, предопределившего в нем Генерала. Однако он всегда отличался целеустремленностью, которая выразилась в первом геройском поступке для сельского мальчишки — за один год он окончил два класса. Лидерские качества предопределил и тот факт, что именно его отправили на курсы политпросветработников, а настойчивость — в военное училище. Курсант Нурмагамбетов был твердо убежден в необходимости профессионального образования, поскольку «...тем больше толку от меня будет», потому и трудности воинской службы он переносил с большим упорством.

В 1942 г. со школьной скамьи он был призван в Красную армию и направлен в Туркменистан в военной училище в городе Кушка. Стойкости, умению переносить, преодолевать самые невероятные трудности, военному искусству учился у своих первых командиров, о которых всегда вспоминал с теплотой. «Командиры первыми воспитали нас личным примером, учили тому, что так необходимо на войне — по 12–14 ч напряженных занятий, различных работ, постоянных подъемов по тревоге. Мы были сильны духом преданности гражданскому долгу, мы были убежденными патриотами своей страны. Каждая тревожная мысль с фронта спланивала нас еще сильнее, звала к упорству, а каждый, даже самый маленький успех укреплял веру в победу», писал он впоследствии. Именно с непоколебимой верой в победу шли тогда все молодые люди к заветной цели — как можно быстрее окончить школу и отправиться на фронт.

После окончания обучения, с апреля 1943 г., Сагадат Нурмагамбетов направляется на фронт, где службу начинает командиром пулеметного взвода.

Прошагал дорогами войны от Кавказа до самого фашистского логова в составе 1052-го стрелкового полка 301-й Донецкой ордена Суворова 2-й степени Берлинской стрелковой дивизии 5-й ударной армии. В Красной армии Сагадат Нурмагамбетов воевал в составе полка в качестве командира пулеметного взвода, командира пулеметной роты, командира стрелкового батальона. Участвовал в освобождении Краснодарского края, Украины, Молдавии, Западной Белоруссии, Польши. 27 апреля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования во время прорыва сильно укрепленной обороны противника на территории Польши, проявленные при этом мужество и отвагу, ему было присвоено звание Героя Советского Союза (№ 5214). Окончил войну в Берлине. Батальон Сагадата Нурмагамбетова участвовал в штурме здания рейхсканцелярии Гитлера. После Победы личный состав батальона выполнял задачи по охране важных объектов государственной значимости [3].

После окончания войны с июня 1946 по ноябрь 1949 г. Сагадат Нурмагамбетов обучался в Военной академии имени М.В. Фрунзе, после завершения которой проходил службу на различных штабных и командных должностях: старшим офицером оперативного управления Туркестанского военного округа, командиром мотострелкового полка, начальником штаба мотострелковой дивизии, начальником штаба Гражданской обороны Казахской ССР, заместителем командующего войсками Южной группы войск (Венгрия).

В 1989 г. после расформирования округа стал председателем Казахского республиканского совета ветеранов войны, труда и Вооруженных сил и, одновременно, председателем Комитета Верховного Совета Казахской ССР по делам ветеранов и инвалидов Вооруженных сил. В октябре 1991 г. Указом Президента Республики Казахстан был назначен Председателем Государственного Комитета обороны, а в мае 1992 г. — Министром обороны Республики Казахстан. 23 мая 1994 г. Указом Президента Республики Казахстан ему присвоено звание «Народный герой» № 1.

Личность Сагадата Нурмагамбетова воистину легендарная. На его жизненном примере можно и нужно поднимать патриотический настрой подрастающего поколения и воспитывать военнотружущих новой казахстанской армии. В этой связи для воспитательной работы большое значение имеют воинские подвиги и командирские наказания генерала Нурмагамбетова. При выполнении воинского долга, по мнению легендарного командира, наряду с военными познаниями, существенная роль принадлежит и личностным качествам командира. Относительно командирских качеств и способностей, наставник Нурмагамбетов отмечал следующее: «В работе с личным составом командир должен оставаться во главе его не только согласно штатному расписанию, не только силой власти, но и силой морального авторитета, примером личной исполнительности».

Командир обязан в адекватной форме (в уставной форме, без грубости, окриков и оскорблений) предъявлять свои требования и быть уверенным в его исполнении со стороны подчиненного. Требовательность командира должна распространяться на всех военнотружущих в одинаковой степени. Здесь сле-

дует иметь в виду, что подмена командирской требовательности разговорами, уговорами не укрепляет, а разлагает единоначалие. Генерал Нурмагамбетов также считает, что командир не должен допускать злоупотреблений своим служебным положением, требовать от подчиненных исполнения своих прихотей [2, с. 53].

Основа авторитета военачальника — единство слова и дела. Очень важно, чтобы командиры, занимающие высокие должности, вели себя в пределах установленных норм, не превышали своих прав, не относились пренебрежительно к товарищам по службе, не проявляли высокомерия, не поощряли подхалимов, правильно реагировали на критику в свой адрес. *Идеал командира*, по мнению генерала Нурмагамбетова, *сводится к высококультурной личности, которая проявляется в знании правил приличия, в широте образованности, профессионализме, умении вести себя на службе, в быту, в семье соответствующим образом* [2, с. 46].

Большой жизненный опыт и знания были им использованы в полном объеме и еще более обогащены в тот период, когда Сагадат Нурмагамбетов стал министром обороны независимого Казахстана. Примечательно, что в те годы он был единственным участником Великой Отечественной войны среди министров обороны стран СНГ. Он не был сторонником популистских, ни к чему не обязывающих обещаний, он всегда нацеливал своих подчиненных на достижение реального результата, и уже в первые годы становления наших Вооруженных сил задумывался о том, какой будет армия Казахстана в новом тысячелетии. К его мнению прислушивались и считались с ним главы оборонных ведомств стран СНГ, других иностранных государств. На посту министра обороны Казахстана Сагадат Кожаметович проявил себя не только как государственный деятель, военачальник, но и дипломат.

В докладе Президента Республики Казахстан на торжественном собрании, посвященном пятнадцатилетию образования Вооруженных сил Казахстана, о Нурмагамбетове сказано следующее: «Возглавляя Министерство обороны с 1992 года по 1995 годы, Сагадат Кожаметович сыграл важнейшую роль в становлении нашей армии. Его опыт, высокий авторитет среди военных и безупречное служение Родине оказались необходимыми в непростое время становления казахстанских Вооруженных сил». Говоря об этом, Нурсултан Абишевич выразил признательность первому министру обороны за его колоссальный труд. После издания указа Главы государства 7 мая 1992 г. о создании Вооруженных сил требовалась упорная организаторская деятельность, рассказывал Сагадат Нурмагамбетов: «Мы проводили большую разъяснительную работу в войсках». И эту работу возглавил лично сам Президент Казахстана — Нурсултан Назарбаев. Он, несмотря на свою занятость, побывал во всех крупных гарнизонах, встречался с командованием частей, личным составом, с семьями, а также присутствовал на учениях. Создавая собственные Вооруженные Силы, мы думали о дальнейшем развитии армии» [4].

Богато и многогранно военное и духовное наследие генерала Нурмагамбетова. Изучение его опыта имеет огромное значение для разработки проблем

строительства и подготовки Вооруженных Сил на современном этапе. О ратном пути и многолетней службе в Вооруженных Силах он рассказал в своих книгах «Лицом к огню», «Мой передний край», «А в памяти нет тишины», в мемуарном сборнике из трех частей «От огненных лет до суверенной армии».

В своих воспоминаниях, обобщенных в сборнике мемуаров «От огненных лет до суверенной армии» Сагадат Кожаматович. особо подчеркивает роль интернациональной дружбы среди многонационального народа Казахстана. Акцентируя внимание на неразрывности единства патриотического и интернационального воспитания, он писал: «Надо стремиться к тому, чтобы наше молодое суверенное государство было сплоченным и сильным, чтобы был высоким моральный дух нашего многонационального общества. Надо, чтобы молодежь страны росла в атмосфере патриотизма и истинного интернационализма, испытывала горячую сыновнюю любовь к своей Родине, к своей земле. Каждый должен глубоко осознавать и всегда помнить — страна твоя! Ты сам должен делать ее богатой, прекрасной и могучей. ...И никто тебя не защитит, если ты об этом не позаботишься сам» [2, с. 272].

Генерал Нурмагамбетов был не только талантливым командиром, но и еще не менее талантливым писателем, военным мыслителем и воспитателем. Придавая основополагающее значение человеческому фактору в деле надежного обеспечения безопасности Отечества, Сагадат Кожаматович уделял должное внимание вопросам воспитания, взаимоотношений офицеров с подчиненными. Он писал: «Офицер для солдата, прежде всего — боевой товарищ. Нужно чутко, по-отечески относиться к каждому молодому человеку, доходить до его сердца, передавать свой опыт. Необходимо подмечать у людей лучшее, говорить с ними не унижая, не вызывая чувства обиды. Каждый человек знает свои недостатки и если ему о них то и дело напоминать, то пользы будет мало. Лучше чаще хвалить человека: он воспримет духом, все сделает честь по чести. Взять себе за правило советоваться с солдатами. Требовать без окрика, избегать назиданий и ни в коем случае не проявлять всезнайство. ...Очень важно еще в училище прививать будущим офицерам любовь и уважение к людям, учить их находить пути к сердцу подчиненных, быть чутким, удовлетворять их запросы и нужды» [2, с. 53].

Таким образом, для народа Казахстана Сагадат Кожаматович стал символом становления Вооруженных Сил независимого государства и примером порядочности, честности и преданности своему делу и Отчизне. В судьбе этого человека с ослепительной яркостью преломляется само время, отражается история страны. Литературное наследие генерала армии Нурмагамбетова должно широко изучаться в Вооруженных Силах, в высших учебных заведениях, в ходе проведения «круглых столов», конференций, воспитательных бесед. Пропаганда боевых традиций, описанных в воспоминаниях выдающегося командира, поможет обогащать свои общественные идеалы, как бы приобщаться к духовному облику тех, кто проявил легендарное мужество и отвагу, обессмертил себя подвигами во имя Родины. Нужно любить свое Отечество, как любил его первый министр обороны Суверенного

Казахстана, генерал армии Нурмагамбетов Сагадат Кожакметович. Выше всего ценил и уважал он в первую очередь свой народ. Умер Сагадат Нурмагамбетов, на 90-м году жизни, 24 сентября 2013 г. в городе Алматы.

Литература

- [1] Нурмагамбетов С.К. А в памяти нет тишины. Алматы: Рауан, 1999. 238 с.
- [2] Нурмагамбетов С.К. От огненных лет до суверенной армии. Алматы: Жибекжолы, 2009. 421 с.
- [3] Нурмагамбетов Сагадат Кожакметович — генерал армии, первый министр обороны независимой Республики Казахстан. URL: <http://www.bnews.kz/ru/persons/show/14317/> (дата обращения 01.03.2020).
- [4] Первый министр обороны Казахстана Сагадат Нурмагамбетов: «Сегодня главное — это борьба с локальными войнами и терроризмом» (интервью). 05.2003. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1053583200> (дата обращения 01.03.2020).

ON THE NEED TO STUDY THE LITERARY HERITAGE OF THE HERO OF THE SOVIET UNION, GENERAL NURMAGAMBETOV SAGADAT KOZHAKHMETOVICH

Z.R. Burnaev

zyfarbyr@mail.ru

Zh.M. Nagumanova

Kh.Sh. Vafin

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The history of any state is created by the people themselves, their most prominent representatives. Undoubtedly, in Kazakhstan, one of them is the great son of the Kazakh people — Nurmagambetov S. K., whose appearance served and serve as an example for many young people who chose the most sacred and honorable profession—the protection of their homeland. The study of his literary heritage contributes to the formation of high moral and combat qualities, will help to prepare a warrior-citizen, patriot, with a strong spirit, indomitable will, courage and bravery. The presented scientific work briefly describes the biography of Sagadat Kozhakhmetovich and presents some of his published works.

Keywords: Republic of Kazakhstan, military history, army General Nurmagambetov S.K., literary heritage, Patriotic education

УДК 338.245

РАДИАЦИОННАЯ, ХИМИЧЕСКАЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: УГРОЗЫ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ВООРУЖЕНИЯ

Е.А. Вашурина

vashurina-ea@yandex.ru

**ФГБУ «33-й ЦНИИИ» Минобороны России,
Саратовская обл., Вольск-18, 412918, Россия**

Аннотация. Рассмотрены основные направления повышения эффективности программно-целевого планирования в интересах обеспечения радиационной, химической и био-

логической безопасности России путем совершенствования процесса военно-экономического обоснования перспектив развития системы вооружения и средств обеспечения радиационной, химической и биологической защиты

Ключевые слова: угрозы, вооружение и средства радиационной, химической и биологической защиты, планирование

Прогноз характера реальных и потенциальных угроз имеет большое значение для обеспечения национальной безопасности любого государства, и Россия не является исключением. При этом особое внимание уделяется источникам военной опасности, которые при определенных условиях могут перерасти в угрозы глобального, регионального или локального уровня.

Сочетание реализовавшихся за последнее десятилетие геополитических рисков повлекло за собой изменение характера угроз и оборонных задач для Российской Федерации, однако сохраняющаяся глобальная военная опасность по-прежнему исходит от стран, являющихся или способных стать в среднесрочной перспективе мировыми центрами силы, обладающими ядерным оружием и передовыми военными технологиями.

События последних лет показывают, что в большинстве случаев прагматические интересы некоторых государств достигаются при помощи силы и при этом не ограничиваются нормами морали и общечеловеческими ценностями [1]. Незаконное применение и распространение ядерного, химического и биологического оружия существенно повышает угрозы безопасности в разных регионах мира, обостряя военно-политическую обстановку. Только официально зарегистрированные случаи использования оружия массового поражения (ОМП) в последние десятилетия ужасают как самим фактом его применения, так и количеством погибших и пострадавших (табл. 1) [2–4].

Таблица 1

Последствия применения химического оружия в 1994-2017 годах

Угроза	Год	Страна	ОМП	Количество пострадавших (погибших)
Теракт	1994	Япония	Зарин	193 (7)
Теракт	1995	Япония	Зарин	4988 (12)
Теракт	2004	Ирак	Хлорин	350
Война	2004	Ирак	Хлористый газ	50 (20)
Боевые действия	2013	Сирия	Зарин	3600 (1429)
Теракт	2016	Сирия	Белый фосфор, хлор	Более 20 (7)
Теракт	2017	Сирия	Зарин	545 (84)
Теракт	2017	Сирия	Неизвестный газ	Более 500 (70)

Несмотря на многочисленные факты применения химического оружия, широко освещенные в средствах массовой информации, ранжируя угрозы национальной безопасности, многие эксперты на первое место ставят опасность распространения новых форм биологического оружия, не подлежащих

контролю по Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия [5]. Так, реальные случаи распространения эпидемий, вызванных вирусами с различными генетическими мутациями, в число которых входят коронавирусы SARS-CoV (2002 год — Китай), MERS-CoV (2012 год — Саудовская Аравия, 2015 год — Южная Корея) и 2019-nCoV (2020 год — Китай), сохраняют угрозу их использования потенциальными организаторами биотеррористических актов [6]. Результаты реализации международных научно-исследовательских проектов «Протеом человека» (расшифровка и изучение назначения и взаимодействия белков плазмы крови, печени, головного мозга) и «Геном человека» (понимание строения генома человеческого вида) также могут стать основой еще более массовых и жестоких сценариев, отражающих вполне вероятный прогноз биологических угроз: «за любой срок — от нескольких часов до десятков лет — возможно планомерно уничтожить любые человеческие популяции, заданные по ключевым генетическим признакам, не опасаясь при этом возможного ответного удара» [5].

Стоит отметить возрастание роли ядерной составляющей политики стратегического сдерживания. Несмотря на снижение темпов совершенствования стратегических вооружений по договорным обязательствам, количественная оценка развернутых стратегических носителей и ядерных боезарядов США, Великобритании и Франции свидетельствует о возможности развязывания агрессии этими странами [7].

Не теряет своей актуальности и угроза разрушений на химических и радиационно-опасных объектах. Примером служат аварии мирного времени, сведения о которых представлены в табл. 2 [8–11].

Для решения задач по предотвращению угроз природного, техногенного характера и террористических угроз на территории Российской Федерации (РФ) в настоящее время разрабатывается перечень критериев для оценки показателей состояния РХБ защиты войск и населения, а также порядок учета влияния каждого критерия на оценку соответствующего показателя, которые позволят выявлять основные направления совершенствования РХБ защиты на перспективу [12]. Такой порядок учета влияния системы критериев на состояние РХБ защиты подразумевает наличие информационной базы, формируемой в результате тесного взаимодействия и обмена информацией между различными органами государственной власти, а также проведения систематического мониторинга различных аспектов обеспечения РХБ безопасности в отдельных административно-территориальных единицах РФ. Для оценки состояния РХБ защиты в субъектах РФ непрерывно совершенствуется методическая база, с использованием которой определяются необходимый уровень защищенности войск и населения на рассматриваемых территориях, готовность сил и средств к мониторингу и ликвидации последствий аварийных ситуаций, возможности предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) по полному обеспечению потребностей в современных средствах РХБ защиты силовых структур и населения, а также запасы средств защиты, находящиеся на хранении.

Таблица 2

Крупнейшие аварии радиационного характера

Угроза	Год	Страна	Причина	Количество пострадавших (погибших)
Авария на Сибирском химическом комбинате	1993	Россия	Взрыв с последующим разрушением одного из аппаратов по экстракции урана и плутония, содержавшего раствор нитрата уранила	1946
Авария на АЭС в г. Токаймура	1999	Япония	Неконтролируемая цепная реакция	439 (2)
Авария на АЭС «Михама»	2004	Япония	Сверхмощный выброс раскаленного пара в турбине третьего реактора	18 (4)
Авария на АЭС «Фукусима-1»	2011	Япония	Отключение охлаждающей системы, спровоцировавшее расплавление ядерного топлива в реакторе блока № 1	—
Повреждение малогабаритного ядерного реактора в ходе испытаний в районе полигона «Ненокса» в Архангельской области	2019	Россия	Взрыв жидкостного ракетного двигателя	7 (из них 5)

В целях выполнения задач РХБ защиты в потенциальных военных конфликтах непрерывно совершенствуются вооружение и средства радиационной, химической и биологической защиты (В и С РХБЗ). Стоящие на вооружении (снабжении) образцы В и С РХБЗ в последние годы неоднократно демонстрировали свою эффективность в условиях реальной эксплуатации, обеспечивая эффективный химический мониторинг атмосферного воздуха и контроль зараженности различных поверхностей, контроль радиационной обстановки, обнаружение радиоактивного загрязнения. Машины, предназначенные для ведения РХБ разведки (РХМ-4, РХМ-6), при выполнении задач по обеспечению РХБ безопасности группировки российских войск на авиабазе Хмеймим в Сирийской Арабской Республике в полном объеме подтвердили характеристики, заданные в тактико-техническом задании на разработку этих машин, при этом конструкционных и эксплуатационных недостатков выявлено не было. Соответствие предъявляемым требованиям на практике продемонстрировали и фильтрующие средства индивидуальной

защиты органов дыхания, предназначенные для предотвращения последствий чрезвычайных ситуаций и в процессе выполнения боевых задач в условиях РХБ заражения.

Организации ОПК, работающие в интересах войск РХБ защиты Вооруженных Сил (ВС) РФ, сегодня обладают достаточным научно-техническим потенциалом и производственными мощностями для производства существующих и создания перспективных образцов [13]. Несмотря на макроэкономические дисбалансы и политическую нестабильность, остаются неизменными главные цели предприятий ОПК — разработчиков и производителей В и С РХБЗ: новый технологический уклад и ориентация на отечественное производство. Однако, с учетом прогнозируемых угроз РХБ характера, на современном этапе строительства ВС РФ требуется более динамичное развитие В и С РХБЗ с ориентацией на ускорение инновационных процессов, определяющих перспективный облик образцов.

Принимая во внимание масштабы последствий перечисленных выше зафиксированных случаев применения ОМП, а также аварийных ситуаций для Вооруженных Сил и государства, можно утверждать, что одним из важнейших направлений решения проблемы сохранения и увеличения военно-экономического потенциала в военных конфликтах с угрозой применения ядерного, химического и биологического оружия выступают исследования перспектив развития системы радиационной, химической и биологической защиты. Ускорение развития В и С РХБЗ возможно путем дальнейшего совершенствования процесса программно-целевого планирования в области военно-экономического обоснования государственной программы вооружения. При этом методические аспекты планирования направлений развития В и С РХБЗ с достаточной степенью точности должны обеспечивать поддержку принятия управленческих решений по уровню оснащенности войск РХБ защиты необходимым количеством новых и модернизированных образцов.

Поскольку потребности в развитии системы В и С РХБЗ вытекают из потенциальных угроз безопасности и военной доктрины государства, то все многообразие сформулированных в настоящее время задач по РХБ защите необходимо рассматривать в рамках существующей теории управления развитием вооружения с учетом характера функционирования и места РХБ защиты войск в общей системе вооружения ВС РФ. В связи с этим требуется автоматизация сложных и трудоемких процессов военно-экономического обоснования и разработка специализированной информационно-вычислительной системы поддержки принятия решений при долгосрочном планировании развития системы В и С РХБЗ. Такая система (видового уровня), сопрягаемая с информационными системами органов военного управления и НИО МО РФ, созданная на основе соответствующего математического и информационного обеспечения, включающего современные методы анализа данных и информационных технологий, обеспечит получение объективной оценки состояния и результатов развития отдельных образцов и подсистем В и С РХБЗ с учетом специфики возложенных на них задач.

Эффективность управления развитием В и С РХБЗ в значительной степени определяется тем, насколько результаты выполнения программы близки к оптимальному варианту с точки зрения достижения целей создания перспективных образцов и оснащения ими войск, использования бюджетных ассигнований и других ресурсов, а также обеспечения ее реализуемости. Поэтому в целях повышения качества долгосрочного планирования необходима реализация перечня мероприятий, включающего:

- утверждение на соответствующем уровне нормативных правовых документов, содержащих актуальные методические положения, способствующих повышению эффективности взаимодействия различных ведомств и органов власти и обеспечивающих максимальный эффект от осуществления мер по парированию угроз РХБ безопасности страны;

- обоснование направлений финансирования ведомственных и межведомственных комплексных целевых программ, обеспечивающих внедрение новых технологий РХБ защиты в перспективные В и С РХБЗ с учетом широкой номенклатуры образцов и современных условий планирования развития системы вооружения ВС РФ;

- своевременная оценка научно-технического уровня и обоснованности выбранных конструктивно-схемных решений разрабатываемых В и С РХБЗ, стоимостных и временных показателей, установленных государственными контрактами;

- поиск путей решения задач, направленных на совершенствование ранее разработанных и применение новых технологий производства различных составных частей в процессе модернизации существующих образцов;

- оптимизация затрат на создание перспективных В и С РХБЗ, причем выявление и всесторонний анализ путей снижения бюджетных расходов, соответствующее перераспределение финансовых ресурсов на различные направления, своевременная корректировка на этой основе временных границ запланированных работ — важнейшие составляющие механизма управления затратами, внедрение которого целесообразно осуществлять на стадии производства образцов, с целью недопущения снижения уже заложенных в государственную программу вооружения показателей реализуемости в ходе ее выполнения.

Таким образом, острейшими международными проблемами остаются угрозы использования ядерного, химического и биологического оружия, а также возможные последствия аварий (разрушений) на РХБ опасных объектах. В Российской Федерации парирование этих угроз возможно путем развития основ нормативно-правового регулирования РХБ безопасности государства, управления развитием В и С РХБЗ, а также разрешения существующих проблем ОПК, связанных с отладкой новых производственно-технологических процессов. Реализация этих мер в совокупности будет способствовать решению задач, поставленных Президентом и Правительством Российской Федерации, по обеспечению РХБ защиты войск и населения страны.

Литература

- [1] Молтенской В. Геополитическое противоборство // Армейский сборник. 2013. № 4 (227). С. 62–63.
- [2] Крупнейшие случаи применения химического оружия в истории // URL: <http://www.rbc.ru/photoreport/07/04/2017/58e76c2a9a7947528d57950f> (дата обращения 27.01.2020).
- [3] URL: <http://ria.ru/20170407/1491723186.html> (дата обращения 27.01.2020).
- [4] Случаи применения химического оружия на планете Земля // URL: <http://factymira.ru> (дата обращения 27.01.2020).
- [5] Биологический терроризм — угроза национальной безопасности страны. Тема: Безопасность и чрезвычайные ситуации. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=6546> (дата обращения 22.02.2019).
- [6] Временные методические рекомендации: профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV). URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/minzdrav_300120-2.pdf (дата обращения 03.02.2020).
- [7] Василенко В.В. Особенности поддержания технической основы ядерного сдерживания в условиях договорных ограничений стратегических наступательных вооружений // Известия Российской Академии Ракетных и Артиллерийских Наук. 2019. № 3 (108). С. 3–11.
- [8] «Росатом» сообщил о гибели 5 своих сотрудников при взрыве на полигоне в Архангельской области. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4058848> (дата обращения 27.01.2020).
- [9] Княжев С.В. Ядерное оружие стран НАТО // Военно-стратегический анализ. 2015. № 2. С. 56–67.
- [10] Перцев С.Ф. Информационные аспекты возможностей создания террористами ядерных взрывных устройств на основе комплексного анализа открытых источников // Военная мысль. 2019. № 5. С. 93–102.
- [11] Все самые крупные аварии на АЭС. URL: <http://www.vigivanie.com/vigivanie-pri-radiacii/1062-top-avarii.html> (дата обращения 10.02.2020).
- [12] Ерин А.Е. Критерии оценки состояния химической защиты населения и войск // Сб. матер. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Научного отделения № 10 РАРАН. Москва. 12 марта. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2019. Т. 1. С. 102–107.
- [13] Оборонно-промышленный комплекс России 2018-2019: федеральный справочник. М.: Центр стратегических программ, 2019. С. 317–324.

RADIATION, CHEMICAL AND BIOLOGICAL SECURITY OF RUSSIA: THREATS AND MANAGEMENT OF WEAPONS DEVELOPMENT

E.A. Vashurina   **vashurina-ea@yandex.ru**

**FSBE “33 CRTI” of the Russian defense Ministry,
Saratov region, Volsk-18, 412918, Russia**

Abstract. The article describes the main tendencies of improving the effectiveness of program-target planning in the interests of ensuring radiation, chemical and biological security of Russia by improving the press of the military-economic justification of the prospects for the development of the arms system and means of radiation, chemical and biological protection

Keywords: threats, arms and means of radiation, chemical and biological protection, planning

УДК 358.1

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ФОРМ И СПОСОБОВ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОЗДАНИИ ОСНОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

С.В. Воробьев

В.И. Ивкин

ivkin-v@mail.ru

**Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Московская обл., Балашиха, 143900, Россия**

Аннотация. Представлено авторское видение преемственности форм и способов боевого использования ракетного оружия Советской Армией в годы Великой Отечественной войны для создания и научно-теоретического обоснования форм и способов стратегического использования ракетно-ядерного оружия РСВН. Материал основан на широком использовании достоверных архивных документов.

Ключевые слова: гвардейские минометные части, формы и способы применения ГМЧ, огневой удар, ядерный удар, ракетное оружие, Ракетные войска стратегического назначения

Защита отечества, укрепление обороноспособности страны и повышение боевой мощи Вооруженных сил являются важнейшими функциями государства. В последний более чем шестидесятилетний период истории нашей страны это наиболее ярко проявилось в создании Ракетных войск стратегического назначения. Основными предпосылками этому послужили обострение международной обстановки, активный ввод в состав своих вооруженных сил ракетной техники вероятными противниками, все увеличивающийся разрыв в количестве авиационных носителей ядерного оружия между США и СССР, достижения отечественной науки и техники в области ракетостроения и ядерной физики.

За исторически короткий срок Ракетные войска выросли количественно и качественно, превратились в войска постоянной боевой готовности, стали и в настоящее время продолжают оставаться надежным щитом государства в сдерживании обычной и ядерной войны.

На основе теоретических разработок, анализа и обобщения войскового опыта в период 50–90-х годов XX века был подготовлен и издан целый ряд руководящих, уставных документов и военно-научных трудов по вопросам использования ракетного оружия и Ракетных войск в вооруженных конфликтах различной интенсивности. Введение их в действие способствовало упорядочению организации и боевой деятельности ракетных объединений, соединений, частей и подразделений, поддержанию их боевой готовности на уровне современных требований, обеспечивающем гарантированное выполнение боевых задач в ядерной войне по предназначению.

Создание в конце 40-х – начале 50-х годов ракетно-ядерного оружия явилось коренным переворотом не только в средствах ведения вооруженной борьбы, «ибо военные действия ведутся не лирикой и не декламацией,

а определенными материальными средствами» [1], но и в системе взглядов на место и роль насилия в международных отношениях, на способы и формы военных действий [2]. Научно доказанным является тот факт, что материальные и социальные элементы являются базовой основой военного искусства. Те или иные способы ведения военных (боевых) действий зависят от имеющегося оружия и техники, от состояния особым образом организованной массы людей — армии. Из этой взаимосвязи и взаимозависимости вытекают объективные закономерности смены одних способов и форм военных действий другими. Знание этих закономерностей позволяет сознательно использовать их как в практике военного руководства и умении принятия правильных решений, так и в политике при разрешении межгосударственных противоречий. А с учетом исторической связи в каждом процессе можно определить не только те этапы, какие прошло данное явление в своем развитии, но и с точки зрения этого развития определить, чем это явление стало в настоящее время и каким станет в обозримом будущем.

В ходе создания и совершенствования ракетного оружия военными учеными, специалистами по вопросам боевого применения, командным составом Ракетных войск всех степеней накоплен уникальный опыт теоретических проработок вопросов боевого применения. Этот опыт был реализован в действиях войск (учениях, маневрах, выходах, учебно-боевых пусках ракет), исследовательских и военных играх. И самое главное он нашел свое воплощение в положениях руководящих документов*, являющихся основой использования РВСН как в период подготовки, так и в период ведения военных действий. Базой всему стала практика боевого применения ракетного оружия ГМЧ в операциях Великой Отечественной войны.

Сейчас уже ни для кого не секрет, что знаменитые реактивные минометы, созданные перед началом Великой Отечественной войны, предназначались для применения химического оружия [3]. От них не требовалось высокой точности попадания ракет, а ставилась совершенно другая задача, — поразить как можно большую площадь за один залп. Уже в годы войны, благодаря изменению взглядов военно-политического руководства страны, изменились принципы, формы и способы применения ракетного оружия реактивной артиллерии. Они нашли воплощение в Наставлении по боевому применению реактивной артиллерии 1943 г. [4]. В период 1941–1945 гг. основной формой боевого применения ракетного оружия Красной армии стал «огневой удар», а способами нанесения поражения противнику в нем стали

---

* Наставления по боевому применению БРОН РВГК — 1951, 1953, 1955, 1959 гг.; Боевые уставы Ракетных войск стратегического назначения — 1964, 1965, 1967, 1969, 1982, 1989, 1991, 1993 гг.; Наставление по боевой службе шахтного ракетного дивизиона (1964 г.); Наставление по управлению и службе штабов (1965 г.); Временное наставление по боевой службе частей и соединений (1965 г.); Наставление по боевой готовности частей и соединений “ОС” (1967 г.); Основы боевого применения видов ВС — 1970, 1976, 1980, 1989 гг.; Наставление дежурным сменам ракетного полка (1970 г.); Положение по управлению (1971 г.); Наставления по боевому применению и управлению (1971 г.); Руководства по управлению — 1982, 1983, 1986, 1990 гг.; Временное руководство по БЖРК (1985 г.) и др.

одновременное, последовательное и выборочное поражение объектов (сил и средств).

Высокая эффективность массированного и внезапного залпового огня первых батарей полевой реактивной артиллерии показала, что необходимо развить и внедрить в войска этот новый вид вооружения. В ходе войны стали формироваться дивизионы, полки, бригады и дивизии полевой реактивной артиллерии, действовавшие в самых различных условиях на фронтах Великой Отечественной войны. Не последним при использовании ракетного оружия ГМЧ был и психологический фактор воздействия на противника. Единственными частями в Красной армии, которые получали наименование «гвардейских» сразу с момента формирования были части полевой реактивной артиллерии. Причиной тому было осознание высшим военно-политическим руководством нашей страны значимости и роли ГМЧ в достижении победы над врагом.

Изменившийся характер общевойскового боя, количественный рост реактивной артиллерии и накопление опыта ее боевого применения — все это расширяло круг задач, решаемых реактивной артиллерией в бою. В связи с этим появлялась необходимость в изменении организационной структуры полевой реактивной артиллерии и улучшении ее качества.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что во всех наступательных операциях Советской армии привлекалась значительная масса реактивной артиллерии. Так, в наступательных операциях 1943–1945 гг. в армиях, действовавших на направлении главного удара, создавалась группировка полевой реактивной артиллерии в среднем в составе трех-пяти полков М-8 и М-13 и двух-четырех бригад М-31 и М-31-12. К концу Великой Отечественной войны на ее фронтах в Красной армии воевали 7 Гвардейских минометных дивизий в составе 519 дивизионов [5].

При создании артиллерийских группировок для обеспечения прорыва обороны противника на направлении главного удара в операциях 1943–1945 гг. была выявлена проблема в разрешении противоречия в применении гвардейских минометных частей между необходимостью сосредоточения сил для нанесения главного удара и рассредоточением этих же сил для обеспечения перекрестного — гарантированного поражения объектов противника различными дивизионами ГМЧ.

Незначительная дальность возможного применения ракетного оружия ГМЧ (от 8 до 11,7 км) при значительном количестве пусковых установок, которые должны были располагаться в непосредственной близости к линии боевого соприкосновения с противником, создавали командующим и командирам трудности в формировании оперативного построения фронтов и армий в наступлении. Наличие тяжелых дивизий прорыва в оперативном построении требовало и значительных площадей для их развертывания и применения.

История Великой Отечественной войны полна ярчайших примеров практического использования ракетного оружия отдельными пусковыми установками, частями и соединениями реактивной артиллерии резерва ВГК, выполняющими самостоятельные задачи или обеспечивающими выполнение главной задачи в наступлении или обороне. Понятно, что все положения тео-

рии применения ракет в годы войны исходили из опыта их практического применения на поле боя.

Только после окончания Великой Отечественной войны, — в конце 40-х — начале 50-х годов XX в. пришло понимание того, что взгляды военно-политического руководства страны на боевое использование ракетного оружия, доставляющего, в том числе и ядерный боезаряд, не могут основываться на практическом опыте, ибо последствия этого практического опыта были непредсказуемы. Нужна была серьезнейшая проработка теории применения такого грозного оружия. Ведущая роль в разрешении этой проблемы в течение всего послевоенного периода XX в. принадлежала Главному оперативному управлению Генерального штаба Вооруженных Сил, оперативному управлению ГШ РВ, коллективам научно-исследовательских учреждений, полигонов и вузов. Ими очень предметно был изучен опыт боевого применения ракетного оружия на полях сражений в годы Великой Отечественной войны и извлечены уроки из этого опыта.

В период 50–90-х годов прошлого века было проведено более 160 учений различного уровня, на которых отрабатывались теоретические взгляды по боевому применению ракетного оружия и стратегического ракетного оружия РВСН. В ходе этих учений (как исследовательских, так и войсковых) подтверждались или исключались из руководящих документов те или иные положения по боевому использованию ракет для решения задач стратегического, оперативного уровней или тактических задач.

Так, в 1950-годы основной формой возможного боевого применения ракетного оружия первыми ракетными соединениями (бригадами особого назначения РВГК) продолжал оставаться «огневой удар». Он использовался как основное средство, обеспечивающее наступательную операцию фронта. Ракетные соединения решали в этом случае задачи оперативного или оперативно-стратегического уровней.

1960-е годы прошлого века, с точки зрения формирования стройной теоретически обоснованной системы боевого применения, были наиболее сложными и насыщенными в связи с массовым принятием на вооружение Советской армией ракетного и ракетно-ядерного оружия. Особое внимание было уделено РВСН, так как на вооружении частей и соединений этого вида войск поступали ракеты, снаряженные ядерными боезарядами. Учения, проведенные в эти годы, в том числе и на территории европейских государств, показали, насколько сложно ракетно-ядерное оружие и насколько взвешенными и ответственными должны быть решения о его применении.

Очень интенсивно взгляды на боевое применение ракетно-ядерного оружия формировались в 1961–1964 гг. На эти годы не только пришелся рост количества учений, по итогам которых можно было делать не только теоретические, но и практические выводы по возможностям использования группировки РВСН, но и было положено начало научной систематизации взглядов на возможные формы и способы использования РВ в современной войне, на характер войны с участием РВСН, на содержание их действий на различных этапах ее ведения.

Наиболее показательным для того времени может быть оперативно-штабное учение, проведенные на территории ГДР с 24 мая по 2 июня 1961 г. со штабами ГСВГ и ННА ГДР. Учением руководил Главнокомандующий Вооруженными Силами стран Варшавского Договора, первый заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза Гречко А.А.

Особенностью учения явилось то, что в его ходе на соответствующем оперативном фоне было проведено войсковое учение. Ничего вымышленного в ходе учения не допускалось. Были взяты реальные силы сторон, существующие в то время на Европейском ТВД: — войска НАТО — «западные»: 19 дивизий, 250 различных установок ядерного оружия, 400 ядерных боеприпасов, 2 ударных авианосца, 19 подводных лодок, 2 ударных крейсера, более 150 мелких кораблей различных типов, 1200 самолетов 2-го и 4-го отдельных тактических авиационных командований; — ГСВГ и ННА ГДР — «восточные»: 26 дивизий (из них 6 ННА), 140 различных установок ядерного оружия, 380 ядерных боеприпасов, 34 подводные лодки, 36 эсминцев и более 170 мелких кораблей, 2 полка и 1 дивизион ракет, более 1000 самолетов [6].

Применение ядерного оружия в полосе одного фронта планировалось общей мощностью 15 млн т (389 ядерных боеприпасов, — количество, трехкратно превышающее необходимое для поражения объектов на Европейском ТВД). Оценивалось, что применение такого количества боеприпасов неизбежно вызовет большие потери в личном составе и боевой технике, массовые разрушения и радиоактивное заражение местности на огромных площадях. Если учесть предусмотренные к применению «западными» 410 ядерных боеприпасов общей мощностью 16 млн т, то эти параметры увеличились бы вдвое.

Главным результатом учения стало признание ядерного оружия основным средством поражения в будущей войне. В качестве первостепенного был определен начальный период войны, как решающий в захвате стратегической инициативы и достижении конечной победы в войне. Кроме этого, была подтверждена необходимость планирования всех действий войск и сил армий Содружества заблаговременно в мирное время. Ходом и результатами учения была доказана необходимость рассредоточенного содержания войск (из 26 дивизий ГСВГ и ННА ГДР — 14 попадали в зону радиоактивного заражения своих же ядерных взрывов). В ходе учения впервые был обозначен подход к постановке задач Ракетных войск. «Задачи должны ставиться не вообще, а конкретно, с указанием объектов, их координат, мощности ядерного заряда, вида взрыва, порядка и времени нанесения удара».

В выводах из учений еще раз была подтверждена необходимость централизованного планирования использования ядерного оружия. Так как «общая постановка задач ракетно-ядерным средствам... привела к нанесению условно 12 ядерных ударов, большая часть из которых по противнику не попала. Исправляя положение, было нанесено еще 16 наземных ядерных ударов, без учета того, что в зону радиоактивного заражения попадают свои войска. Командование фронтом стало отказываться от принятого решения о нанесении наземных взрывов, заявляя, что они наносили воздушные» [6].

Приведенные в выступлении маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского эпизоды учения подчеркивали высочайшую ответственность командующих за применение столь грозного и дорогостоящего оружия, определяли необходимость документального оформления любого решения, связанного с эксплуатацией и применением ракетно-ядерного оружия. «Необходимо вдумчиво подходить к его использованию и тогда не будет ядерных ударов по пустым местам» [7].

Уже к концу 1961 г. в Ракетных войсках начали проводиться учения, в ходе которых совершенствовались методы управления РВ при подготовке и в ходе боевых действий, давалась практика генералам и офицерам ГШ РВ, штабов армий, корпусов, дивизий и полков в планировании боевых действий и управлении войсками при подготовке и в ходе боевых действий.

Материалы учений показывали, что боевые действия Ракетных войск должны были быть спланированы заранее. Продолжительность действий РВСН стала планироваться более двух суток. За это время предусматривалось проведение трех РЯУ ракетами средней дальности и двух — межконтинентальными. Всего отпускалось на ведение боевых действий такое количество ракет, при котором, в наиболее вероятном встречном ударе мы бы теряли не более 30 % стартов [7].

Учения подобного масштаба с подобными задачами проводилось в Ракетных войсках впервые и в ходе их впервые представилась возможность практической проверки основных положений боевого применения РВ в начальный период войны; сроков выполнения поставленных задач и других важных проблем теории и практики использования РВ в начальном периоде войны, а также правильности взглядов на вопросы управления РВСН в ходе боевых действий.

Анализ теоретических положений по боевому применению Ракетных войск в 60-е годы позволяет считать, что для формирования положений боевого применения очень важным в это время стало понимание того, что для срыва нападения агрессора необходима высшая, нежели у противника боевая готовность и боевые возможности Ракетных войск. «Вопрос будет стоять так: сумеем мы своевременно, в самом начале сорвать или максимально ослабить ядерное нападение противника, тогда будут созданы условия для захвата инициативы нашими Вооруженными Силами и быстрого разгрома противника, — если же не сумеем, — тогда потребуются длительная, тяжелая, кровопролитная и напряженная борьба» [8]. В этом же десятилетии были определены основные формы и способы стратегического использования в возможной ядерной войне ракетно-ядерного оружия РВСН. Ими стали «первый ракетно-ядерный удар» и «операция РВСН». Способами боевого применения ракетно-ядерного оружия для реализации таких форм стали: встречный ракетно-ядерный удар, который должен был наноситься одновременно всеми пусковыми установками РВ в условиях, когда его подготовка и осуществление проводились до удара противника и он еще не успел нанести свои удары по нашим войскам и объектам страны»; одновременный ракетно-ядерный удар как одновременный пуск ракет всеми стартами РВ в точно установленное время «Ч». Хотя не исключая

лась возможность для согласования времени «Ч» в операциях с участием других видов Вооруженных Сил определять одновременность удара как «одновременные ядерные взрывы на объектах противника». Было достигнуто понимание и того, что в случае, когда противнику уже удалось произвести пуск ракет по нашим объектам, совершенно необязательно, да и не целесообразно добиваться одновременности удара всеми боеготовыми стартами. В этом случае, выполняя сигнал Генерального штаба, должна была даваться команда на немедленное нанесение ракетно-ядерного удара по готовности стартовых подразделений.

При уточнении планирования ракетно-ядерных ударов в ходе боевых действий и перенацеливании стартов ракет на другие объекты в течение 1960-х годов был сделан вывод о том, что в мирное время должен быть определен перечень условий, в которых необходимо уточнять задачи группировки РВ, а к выполнению задач перераспределения объектов между стартами необходимо привлечение командиров дивизий, корпусов, командующих армиями и их штабов.

В эти же годы опыт проведенных учений подтверждал вывод о необходимости привлечения научных кадров академий, институтов и училищ к детальному исследованию способов поражения Ракетными войсками подвижных объектов (в условиях того времени это было возможным с применением ядерных боеприпасов очень большой мощности — 10 и более Мгт).

Понимание важности и возможностей ракетно-ядерного оружия для решения стратегических задач войны позволило к концу 1960-х – началу 1970-х годов определить фактически способ нанесения поражения противнику — ракетно-ядерный удар как особую форму операций.

1970-е годы были отмечены дальнейшим совершенствованием взглядов военно-политического руководства страны на возможное использование стратегического ракетно-ядерного оружия для решения различных задач межгосударственных противоречий. К 1972–1973 гг. было установлено относительное равновесия в военной силе, главным образом в ее стратегическом ядерном компоненте. Огромный ядерный потенциал СССР и США, насчитывающий по девятнадцать тысяч ядерных боезарядов превратился в определенный фактор, сдерживающий развязывание всеобщей ядерной войны. И СССР и США определились с характером возможных войн. Это всеобщая неограниченная ядерная война, ограниченная ядерная война (начинающаяся с применением обычного оружия и последующим переходом к применению оперативно-тактического ядерного оружия, а затем и стратегического), обычная война (безъядерная).

В первый стратегический эшелон для всеобщей ядерной войны специалистами по боевому применению ракетно-ядерного оружия было предложено включить стратегические ядерные силы — РВСН, АРПЛ и ДА, предназначенные для нанесения первого и последующих ядерных ударов.

К первому удару стратегических ядерных сил должны были быть привлечены все боеготовые стартовые установки орбитальных и межконтинентальных ракет, ракет средней дальности, все развернутые в соответствующих районах АРПЛ, весь боеготовый состав ДА.

К концу 1970-х годов было выявлено понимание того, что первые групповые пуски ракет с атомных подводных лодок и первый вылет стратегической авиации ни в коей мере не сравнимы с первым залпом ракет РВСН. Поэтому в случае внезапного ядерного нападения противника, в качестве первого ядерного удара было предложено считать возможным лишь первый залп РВСН.

Учитывая малую эффективность средств ПРО и неизбежное нарушение системы ПРО в результате первого ядерного удара последующие пуски ракет проводить залповым методом считалось не обязательно. В этом случае могли наноситься лишь групповые и одиночные РЯУ по мере готовности пусковых установок. Длительность нанесения массированных ядерных ударов была определена до использования основной массы ядерных средств, накопленных в мирное время или до полного выполнения задач, поставленных на ядерный период войны.

В рамках ограниченной ядерной войны не предусматривалось использование стратегических ядерных сил, а лишь планировалось применение ядерного оружия оперативно-тактического назначения в виде массированных, групповых и одиночных ядерных ударов.

В качестве основных способов боевого применения РВСН в 1970-е годы и было предложено принять одновременный залповый удар и последующие пуски по мере готовности. При оценке возможных сценариев развязывания ядерной войны пришли к выводу, что наиболее приемлемым для РВСН в зависимости от условий могли стать упреждающий ракетно-ядерный удар, встречный ракетно-ядерный удар, эскалационные ядерные удары (ответные ЯУ ограниченным количеством пусковых установок по подобным объектам, но зарядами большей мощности) в условиях ведения возможных переговоров.

Выстраивая логическую лестницу развития взглядов и официально принятых положений по боевому использованию РВСН в ядерной войне, необходимо подчеркнуть, что теоретические положения по стратегическому боевому использованию ракетно-ядерного оружия, сформированные в 70–80-е годы XX в., стали практически основой в разработке и освоении способов организации и нанесения первого ядерного удара СЯС и научной базой в построении концепции ядерного сдерживания. А историческая ретроспектива научных подходов к формированию взглядов на сложнейшую проблему стратегического использования ракетного и ракетно-ядерного оружия в возможных войнах современности дает благодатную почву для современных военных исследователей. Любителям отечественной военной истории этот материал представляет возможность углубить свои знания по истории военной науки нашего Отечества.

Некоторые выводы. Теория стратегического использования возможностей ракетного и ракетно-ядерного оружия сформировалась не на пустом месте. База для нее была создана практикой боевого применения ракетного оружия на полях сражений Великой Отечественной войны.

Научный поиск и обоснование стройной теории стратегического использования ядерного оружия в разрешении межгосударственных противоречий шел с момента появления этого вида оружия и продолжается сейчас в пре-

ломлении политического аспекта сдерживания возможной ядерной войны, превратившись в формирование целой теории сдерживания.

Преимственность форм и способов боевого применения ракетного оружия ГМЧ для формирования основ теории стратегического использования ракетно-ядерного оружия оценивается результатами научного спора теоретиков, который продолжается уже более 60 лет. Что же такое «ракетно-ядерный удар»? Это способ или форма стратегического использования. Изученные и изучаемые авторами документы по-прежнему не дают однозначного ответа. Это и форма и способ поражения противника. В ответе на этот вопрос присутствует тот, в том числе и психологический аспект, благодаря которому эффект использования ракетного оружия в боевой обстановке на полях Великой Отечественной войны, отличался коренным образом от традиционного «огневого удара» артиллерии.

После осознания мировым сообществом смертельности возможной ядерной войны, с конца 1970-х – начала 1980-х годов начался новый этап осмысления возможностей стратегического использования ракетно-ядерного оружия и в основном в плоскости чисто политической, когда это оружие становится не средством борьбы на поле боя, а политическим ресурсом в межгосударственном взаимодействии.

Ядерное оружие висит на политической сцене планеты Земля уже 75 лет. Пусть оно только своим устрашающим видом и возможностями напоминает всем участникам пьесы с названием «Жизнь человечества» о недопустимости снять его со стены.

Литература

- [1] Свечин А.А. Стратегия. М., 1927. С. 367.
- [2] Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы / под ред. Ф. Гайворонского. М.: Военное издательство, 1987. С. 4.
- [3] Документы показа БМ-13 на Софринском полигоне. Архив 4 ЦНИИ МО РФ, фонд. В6.
- [4] Наставление по боевому применению реактивной артиллерии 1943 г. Архив Музея ВА РВСН имени Петра Великого, хранилище.
- [5] URL:<http://www.artillery-museum.ru/schema-8.html> (дата обращения 01.02.2020).
- [6] Документы по материалам учений с РВСН / ЦАМО РФ (филиал п. Власиха). Фонды 39, 1.
- [7] Малиновский Р.Я. Какой характер может иметь будущая война. М.: ГШ РВ, 1961.
- [8] Малиновский Р.Я. Доклад на разборе ОС КШУ «Буря». М.: ГШ РВ, 1962. / ЦАМО РФ (филиал п. Власиха). Ф. 1.

CONTINUITY OF FORMS AND METHODS OF COMBAT USE OF GUARDS MORTAR UNITS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN CREATING THE FOUNDATIONS OF STRATEGIC USE OF THE STRATEGIC MISSILE FORCES

S.V. Vorobyov

V.I. Ivkin

ivkin-v@mail.ru

Military Academy of Strategic Missile forces named after Peter the Great, Balashikha, Moscow region, 143900, Russia

Abstract. The speech presents the author's vision of the continuity of forms and methods of combat use of missile weapons by the Soviet Army during the great Patriotic war and to create a scientific- theoretical substantiation of forms and methods of strategic use of nuclear missiles, the strategic missile forces. The material is based on a wide use of reliable archival documents.

Keywords: Guards mortar units, forms and methods of use of GMCH, fire attack, nuclear strike, missile weapons, strategic Missile forces

УДК 335.41

ТЫЛ КРАСНОЙ АРМИИ В МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (9 августа — 2 сентября 1945 г.)

В.Ф. Ворсин

В.И. Жуматий

vorsin_vf@mail.ru

НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Москва, 119571, Россия

Аннотация. Освещены вопросы материально-технического обеспечения Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в Маньчжурской стратегической наступательной операции.

Ключевые слова: Маньчжурская стратегическая наступательная операция, тыл Забайкальского фронта, тыл 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов; материальное обеспечение, транспортное обеспечение, медицинское обеспечение, запасы материальных средств

Маньчжурская стратегическая наступательная операция на Дальнем Востоке по масштабам и военно-политическим результатам явилась одной из крупнейших во Второй мировой войне. Она осуществлялась войсками трех фронтов: Забайкальского (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий — Маршал Советского Союза К.А. Мерцков) и 2-го Дальневосточного (командующий — генерал армии М.А. Пуркаев) [1, с. 495]. В операции также принимали участие Тихоокеанский флот (командующий — адмирал И.С. Юмашев) и Краснознаменная Амурская речная военная флотилия (командующий — контр-адмирал Н.В. Антонов).

Работа Тыла Красной армии в Маньчжурской операции на Дальнем Востоке, протекала в трудных физико-географических условиях. Горно-лесистая, болотистая, полупустынная и пустынная местность, большое коли-

чество горных рек и ручьев, изобилие осадков, слабо развитая дорожная сеть, значительная удаленность театра военных действий (ТВД) от центральных районов страны, а также стремительные темпы наступления войск, ведение боевых действий на суше, на море и островах, — все это затрудняло работу служб тыла.

Характерной чертой тылового обеспечения войск являлось то обстоятельство, что в ходе операции организация тыла и тыловые границы фронтов почти не изменились вплоть до ее окончания. К началу операции 1-й и 2-й Дальневосточные фронты (начальники тыла — генерал-майор И.К. Николаев и генерал-лейтенант Д.И. Андреев) не имели тыловых фронтовых районов, так как они были общими с армейскими районами. Глубина общих тыловых районов Дальневосточных фронтов была от 50 до 150 км. Исключение составлял Забайкальский фронт (начальник тыла — генерал-полковник В.И. Вострухов), где был выделен свой тыловой район. Его глубина на левом крыле была до 100 км, а на правом крыле — от 600 до 650 км, а вместе с армейским и войсковым доходила до 1000 км [2, с. 393].

Фронтовые склады в основном оставались в прежних местах дислокации, что в последующем привело к значительному удалению фронтового тыла от обеспечиваемых войск. Так, основные фронтовые склады Забайкальского фронта к концу операции находились на удалении от войск 39-й армии на 760 км, 6-й гв. танковой армии на 980 км. Поэтому фронты выдвигали отделения основных фронтовых складов с выгрузкой материальных средств на грунт [3, с. 157].

Большая удаленность фронтов от центральных складов, наличие лишь одной Транссибирской железнодорожной магистрали для подвоза материальных средств из глубокого тыла вызвали необходимость сосредоточения во фронтах и армиях больших запасов всех материальных средств, особенно боеприпасов, горючего и продовольствия. Для этого потребовалось заблаговременно организовать большое количество складов.

В обеспечении войск Дальнего Востока боеприпасами большое значение имело не только накопление запасов за счет подвоза с центральных складов, но и создание собственной базы.

К началу боевых действий фронты имели достаточно боеприпасов для решения предстоящих задач. Так, на 1 августа их размеры равнялись: по боеприпасам к зенитной артиллерии, 45–76-мм выстрелам — от 3 до 10 б/к, 122–152-мм выстрелам — от 4,5 до 30 б/к, минам — от 4 до 17 б/к, боеприпасам стрелкового оружия — от 3 до 5 б/к [4, л. 5, 30]. Существенный недочет в обеспеченности фронтов боеприпасами заключался в неудовлетворительном размещении запасов. На снабжение войск боеприпасами оказывало влияние наличие и состояние складов боеприпасов. В июне 1945 г. Дальневосточный фронт имел 27 складов, Приморская группа — 25, Забайкальский фронт — 16. Обеспечение войск фронтов боеприпасами в ходе операции не представляло трудностей в связи с тем, что расход их был небольшой [3, с. 164].

О размерах расхода боеприпасов фронтами можно судить по данным 2-го Дальневосточного фронта, который за всю операцию израсходовал выстрелов

наземной артиллерии 0,1–0,3 б/к, танковых выстрелов — 0,3 б/к, боеприпасов стрелкового оружия — 0,1–0,2 б/к [3, с. 164].

В связи с незначительным расходом боеприпасов и близким окончанием войны, часть транспорта с боеприпасами для Дальнего Востока была переадресована обратно на центральные базы. По состоянию на 22 августа из 1 900 вагонов, занаряженных фронтом и находившихся в пути, лишь 600 вагонов следовало к месту назначения [5, л. 30].

До начала войны с Японией производство горючего на Дальнем Востоке было развито слабо. Нефтеперегонные заводы в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске по своей производительности не могли обеспечить потребностей войск, к тому же подача горючего с заводов проходила с большими затруднениями. Поэтому основой снабжения фронтов горючим является подвоз с Запада и запасы, созданные до начала боевых действий.

Перед началом и в ходе операций армии были усилены фронтовым транспортом и емкостями под горючее. В самих армиях были организованы подвижные отделения армейских складов.

При подаче горючего армиям широко использовалась транспортная авиация. Так, с 9 августа по 3 сентября для 6-й гв. ТА Забайкальского фронта из поданных 2100 т горючего, 940 т приходилось на авиацию [6, с. 708].

В отдельные периоды операции армии испытывали перебои в горючем. В результате этого командующие войсками фронтов вынуждены были вести боевые действия отдельными отрядами в составе нескольких танков и подразделений на машинах. Например, было на Забайкальском фронте, где в середине августа в 6-й гв. ТА 46-я гв. тбр из-за недостатка горючего наступала всего 18-ю танками, а 30-я гв. мбр — семью танками и двумя ротами мотопехоты. В 7-м механизированном корпусе 3бмотострелковую дивизию из-за отсутствия горючего пришлось вывести во второй эшелон корпуса [6, с. 707–708]. Горючее для этих танков и машин сливалось со всех остальных машин.

С выходом войск на территорию Маньчжурии основным источником снабжения войск стало трофейное горючее, значительные запасы которого были захвачены в городах Хайлар, Цицикар, Мукден и др. [7, с. 507].

К началу войны с Японией обеспеченность фронтов продовольствием и фуражом составляли от 16 до 68 суточных дач, а по некоторым видам — до 370 суточных дач. Наибольшая обеспеченность продовольствием была на 2-м Дальневосточном фронте. Это объясняется тем, что в состав 2-го Дальневосточного фронта входили войска, находившиеся на Сахалине и Камчатке, подвоз которым был возможен только в навигационный период. Поэтому для них были созданы повышенные запасы всех материальных средств. Так, обеспеченность продовольствием по основным видам продуктов войск, находившихся на Сахалине, была от 49 до 225 суточных дач, а по некоторым видам (соль) — 602 суточные дачи [3, с. 169].

Действия войск Забайкальского фронта в пустынной и полупустынной малонаселенной местности неотложно поставили вопрос о снабжении войск во-

дой и топливом. Отсутствие местных хлебопекарен и топлива заставило войска перейти на применение жидкого топлива для выпечки хлеба и приготовления пищи. Частично войска использовали в качестве топлива местные ресурсы (саксаул, аргал, сухую траву).

Не менее трудные условия создались и в обеспечении некоторых армий Забайкальского фронта водой. На каждую часть выделялось не менее двух-трех источников с дебитом воды в каждом из них около 400 л/ч. В ходе операции устанавливалось твердое нормирование расхода воды, запасы которой хранились в установленных на специальных машинах бочках емкостью 150...200 л, а также танках, САУ, различных видах транспорта. Весь личный состав имел фляги на 1,5 л. За соблюдением питьевого режима осуществлялся строгий контроль. Запасы воды использовались только во время передвижения. Минимальный суточный расход их составлял около 5 л на человека, до 100 л — на танк, 25 л — на другие машины [1, с. 528].

Подвоз продовольствия в ходе операции вследствие удлинения и разрушения дорог был затруднен. Войска в первую очередь использовали трофейное продовольствие и фураж. Всего за время боевых действий войсками Красной армии было захвачено у противника: 32,6 тыс. т сена, свыше 406,6 тыс. т зернопродуктов, около 6,5 тыс. т мясопродуктов, 94 тыс. т соевых бобов и другое продовольствие [8, л. 2–25]. Заготовки из местных средств почти не производились, так как не был разработан порядок оплаты и не было местных денежных знаков.

Служба вещевого снабжения провела значительную работу по обеспечению войск обмундированием, обувью и снаряжением. Войска всех фронтов были полностью обеспечены вещевым имуществом по летнему плану. На складах фронтов и армий имелись достаточные запасы обмундирования и обуви [3, с. 171].

В ходе войны замена пришедшего в негодность вещевого имущества проводилась за счет имевшегося обменного фонда и запасов. Текущий ремонт осуществлялся мастерскими частей и соединений.

Большая протяженность коммуникаций при слабо развитой сети железных дорог резко повышала роль военно-автомобильных дорог и предъявляла к ним особые требования. Протяженность фронтовых военно-автомобильных дорог к началу операции составляла 2279 км, армейских — 949 км, всего 3228 км. В ходе операции сеть дорог значительно увеличилась и на 20 августа 1945 г. включала: фронтовых дорог — 3280 км, армейских — 1660 км, всего 4940 км. Средняя протяженность автомобильных дорог одной армии составляла 400–700 км. К концу операции протяженность дорог составила: фронтовых — 3030 км, армейских — 1590 км, всего 4620 км [9, с. 282–283].

Дорожными войсками за период наступательных операций Красной армии в Маньчжурии произведено 150 341 м³ земляных работ, построено 43,5 км грунтовых дорог, отремонтировано и улучшено 703 км дорог, отремонтировано 4466 пог. м мостов, построено 939 пог. м мостов, восстановлено 709 пог. м мостов [9, с. 282].

Характерной чертой организации воинских перевозок, выполнявшихся в ходе кампании в условиях крайне ограниченного и неравномерного развития сети путей сообщения, было широкое использование различных видов транспорта и большого многообразия средств подвоза.

За период военных действий с Японией автомобильным транспортом 1-го Дальневосточного фронта перевезено 207 425 т различных грузов. Объем снабженческих перевозок, выполненных фронтовым и армейским автомобильным транспортом Забайкальского фронта в период с 9 по 20 августа составил 94 620 т (из них 10 450 т горючего и смазочных материалов) [10, с. 84]. Всего за период кампании было перевезено 74 тыс. чел. с вооружением и боевой техникой, а также около 70 тыс. т воинских грузов [12, с. 145–146].

Речной транспорт выполнил в ходе операции значительную работу по обеспечению переправы войск, тыловых частей и учреждений, и запасов материальных средств 2-го ДВФ через Амур, осуществлявшейся в четырех пунктах. Река Сунгари служила основным путем подвоза 15-й армии, головное отделение полевой армейской базы (ГОПАБ) которой передвигалась за наступающими войсками на баржах. Всего в ходе операции по р. Сунгари, помимо войск было перевезено в сторону фронта 46 тыс. т различных грузов [3, с. 176].

Воздушным транспортом в ходе кампании было перевезено 16,5 тыс. чел. и 4,8 тыс. т грузов. Значительная часть этих перевозок (7,2 тыс. чел. и 3,3 тыс. т грузов) была выполнена на Забайкальском фронте. Господствующее место в воздушных снабженческих перевозках принадлежало горючему, которого было перевезено 2777 т, в том числе 2456 т для Забайкальского фронта [11, с. 92–93].

Большую работу в период подготовки и в ходе Маньчжурской операции проделала медицинская служба. К началу операции в Забайкалье и на Дальнем Востоке имелось 166 200 госпитальных коек. Каждая армия, в зависимости от ее состава и боевой задачи, имела от 5 до 12 полевых подвижных госпиталей, 2–4 для легкораненых, 2 инфекционных и 1–2 сортировочно-эвакуационных госпиталя, по одной автосанитарной роте, а большая часть из них и по одной конно-санитарной роте [6, с. 688]. Для ускорения эвакуации раненых и больных широко применялась санитарная и военно-транспортная авиация, а во 2-м Дальневосточном фронте и речной транспорт, что позволило в ходе операции своевременно эвакуировать 25 373 чел. раненых и больных, организовать их квалифицированное лечение [3, с. 182]. Благодаря самоотверженному труду личного состава медицинской службы примерно 79 % раненых воинов были возвращены в строй [13, с. 105].

Несмотря на своеобразие театра военных действий, огромное пространство, на котором развернулись боевые действия, трудные физико-географические условия, органы тыла успешно справились с задачей по всестороннему и бесперебойному обеспечению войск всем необходимым при подготовке и в ходе операции.

Полученный опыт тылового обеспечения войск в Маньчжурской операции на удаленном ТВД не утратил своего значения и в современных услови-

ях. Особого внимания заслуживают вопросы заблаговременного накопления вооружения, военной техники и запасов всех видов материальных средств; развития сети путей сообщения, аэродромов, узлов и линий связи; организации выдвигания в район предстоящих действий войск, частей и учреждений тыла, определения их состава, оснащения высокопроизводительной и мобильной специальной техникой.

Литература

- [1] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
- [2] Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1977. 559 с.
- [3] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945. Ч. V. Тыл Советской армии в период разгрома империалистической Японии. Л.: ВАТТ, 1963. 332 с.
- [4] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 173813. Д. 84.
- [5] ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 173813. Д. 85.
- [6] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. В 4 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1959. 872 с.
- [7] История Тыла Российских Вооруженных Сил (XVIII–XX вв.) В 4 кн. Кн.3. Тыл Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: ВАТТ, 2000. 550 с.
- [8] ЦАМО РФ. Ф. 86. Оп. 34009. Д. 114.
- [9] Основные показатели работы Тыла Советских Вооруженных Сил в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1970. 404 с.
- [10] Чабан И.Н. Тыловое обеспечение боевых действий Советских Вооруженных Сил В Дальневосточной кампании // Победа СССР в войне с милитаристской Японией и послевоенное развитие Восточной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1977. 253 с.
- [11] Гришин М.И. Военные сообщения в кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1960. 104 с.
- [12] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 498137. Д. 183.
- [13] Абрамов К.Н. Тыловое обеспечение войск и сил флота в Маньчжурской наступательной операции // Разгром японского милитаризма во Второй мировой войне. М.: Воениздат, 1986. 382 с.

REAR OF THE RED ARMY IN THE MANCHURIAN STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION (9.08–2.09.1945)

V. F. Vorsin
V. I. Zhumatiy

vorsin_vf@mail.ru

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. The article reveals the issues of material and technical support of the Transbaikal, 1st and 2nd far Eastern fronts in the Manchurian strategic offensive operation

Keywords: Manchurian strategic offensive operation, supply authority of the Transbaikal front, supply authority of the 1st and 2nd far Eastern fronts, material support, transport support, medical support, reserves of material resources

УДК 335/359

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕНИЯ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

О.В. Выдра
Л.В. Дмитриева

olga43@yandex.ru

**Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Балашиха, Московская обл., 143900, Россия**

Аннотация. Рассмотрены основные этапы становления и развития ракетных войск стратегического назначения (РВСН), а также раскрывается значимость РВСН для повышения обороноспособности государства.

Ключевые слова: РВСН, вооружение, обороноспособность, ядерное оружие, баллистическая ракета, боевое дежурство

В тяжелый послевоенный период для СССР наступила необходимость разработки ядерного оружия. Перед страной стояла первоочередная задача обеспечить сдерживание США, которые представляли реальную угрозу стране. 1 июля 1946 г. в г. Болшево Московской обл. создается научно-исследовательский институт (в настоящее время 4-й ЦНИИ МО РФ), а для испытаний и апробации — предвестник современных ракетных соединений, бригада особого назначения Резерва Верховного Главнокомандования.

21 августа 1957 г. был осуществлен первый в мире пуск межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) Р-7 разработанной С.П. Королевым. Она пролетела около 6 тыс. км, от казахского испытательного полигона, расположенного вблизи поселка Тюра-там до испытательного полигона на Камчатском полуострове. Данное событие дало военным возможность доставить боезаряд на большие расстояния за короткий период. Именно при помощи этой ракеты 4 октября 1957 г. будет выведен первый искусственный спутник земли.

Научно-технический задел, полученный от разработки и запуска первой МБР, заставил задуматься о создании отдельного вида войск, для возможного нанесения ракетного удара.

Датой создания Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) является 17 декабря 1959 г. Время заправки ракеты Р-7 составляло несколько часов, так как заправлялась она жидким кислородом. Перед промышленностью была поставлена задача создать топливо длительного хранения. Для длительного хранения применялась азотная кислота — агрессивная среда, разрушающая материалы из которых создана ракета. Конструкторское бюро (КБ) М.К. Янгель увеличило надежность топливных баков, но дальность полета этих носителей была относительно мала. Таковой была Р-12, состоящая на вооружении РВСН, которую в 1962 г. советские войска доставят на Кубу, в трюме сухогрузов. Другую ракету на высококипящем окислителе Р-14 начали испытывать в 1960 г. Новые ракеты было решено поместить под землю, что обеспечивало их защищенность. Для Р-9А, Р-12, Р-14, и перспективной Р-16, начали создавать шахтные пусковые установки.

Первый испытательный пуск ракеты из шахтной пусковой установки был произведен в 1963 г. Вскоре защитное устройство станет оберегать находящееся в ней оружие от контрсилового удара, но пусковые установки находились вблизи командного пункта. Такая расстановка называлась групповой старт и в случае попадания ядерной боеголовки в район их дислокации, могли быть выведены сразу несколько ракет.

Изменить ситуацию должна была система одиночного старта, с распределением пусковых установок между собой на десятки километров. Данная архитектура построения полка, несмотря на высокую стоимость, обеспечивала высокую безопасность. По такому принципу стали распределяться разрабатываемые жидкостные Р-36 в КБ Янгеля и МБР УР-100 КБ Челомея. Обе они были приняты на вооружение в 1967 г. Первая из них — тяжелого класса, была способна преодолеть расстояние до любой точки земного шара. Р-36 могла вывести на орбиту большое количество полезной нагрузки, позволив установить на нее три боеголовки, которые отделившись от платформы, могли поразить сразу несколько целей.

УР-100 различных модификаций, являлась самой массовой МБР в СССР. Для этого удалось разработать МБР, которая «чем-то похожа на запаянную ампулу, до срока ее содержимое полностью изолировано от внешнего мира, а в самый последний момент, по команде «старт», прорвутся «мембраны», компоненты устремятся в двигатели. В результате принятых мер, несмотря на столь грозное содержимое, в период дежурства она столь же безопасна, как и твердотопливная».

В 1968 г. на вооружение РВСН поступила ракета Р-36 орб. Этот носитель выводил боеголовку на космическую орбиту, затем после нескольких облетов Земли, она поражала заданный район противника со стороны Южного полюса. С учетом строительства системы американской противоракетной обороны в северной части США — осуществить перехват такой боеголовки было практически невозможно.

Данные ракеты были жидкостными — превосходящими твердотопливные по показателю удельного импульса, который учитывает количество создаваемой двигателем тяги к массе используемого топлива.

Все эти ракеты было решено оснастить автоматизированной системой боевого управления «Сигнал». Она позволяла довести приказ на «пуск» в течение нескольких секунд. Дальнейшее развитие этой системы позволяло провести дистанционно управляемый старт МБР без участия дежурной смены полка. Также она исключила возможность несанкционированного пуска.

В ядерном противостоянии важно сохранить свой потенциал для ответного удара. Поэтому ракетные средства доставки ядерного оружия должны обладать либо необходимой защищенностью, либо достаточной скрытностью. В первом случае в СССР уже были разработаны защитные контейнеры для шахтных ракет, во втором предстояло разработать мобильные пусковые установки.

Таковыми стали заступившие 21 февраля 1976 г. на боевое дежурство подвижные грунтовые ракетные комплексы (ПГРК) «Темп-2С». Они были

оснащены 42-тонными твердотопливными МБР РТ-2. Вес всего комплекса на шестиосном шасси составлял около 90 тонн. Высокие массогабаритные показатели не позволили ввести комплекс в широкую эксплуатацию.

В тоже время, 11 марта 1976 г., на вооружение был принят ПГРК с твердотопливными ракетами средней дальности «Пионер» (РСД-10). Он был выполнен на базе колесного шасси, и предназначался в основном для европейской части СССР. Первоначально комплекс был оснащен моноблочной головной частью, но уже через год ракеты были оборудованы тремя боеголовками индивидуального наведения. Также в ней впервые была установлена ЭВМ для расчета полетного задания. ПГРК в месте дислокации укрывался в специальном сооружении «Крона», оборудованном раздвижной крышей для осуществления, в случае необходимости, пуска прямо из постройки.

В 1985 г. на боевое дежурство заступила командная ракета шахтного базирования «Периметр», которая в случае потери связи и управления, стартовала в космос и подавала радиосигнал на все средства стратегического ядерного сдерживания страны. Подобная система, размещенная на ракете средней дальности, была размещена на командном ПГРК «Горн». На всех ракетных комплексах СССР были установлены антенны и устройства для приема команд с этих сигналов, в том числе и мобильных. В том же 1985 г. заступил на боевое дежурство первый ракетный полк с межконтинентальным ПГРК РС-12М «Тополь». Его мобильность позволила обеспечить наземному ядерному потенциалу СССР живучесть в условиях упреждающего удара противника.

Для скрытности, по замыслу, пусковую установку БЖРК планировалось замаскировать под рефрижераторный вагон. При этом конструкция жидкостной ракеты, была на два метра больше его размера. Сократить ее габариты ракеты не удавалось. МБР оснастили раскладным обтекателем, который выдвигался в случае ее приведения в предстартовое положение. При помощи таких технологических хитростей БЖРК стал незаметен спутниковой группировке противника.

Пройдя приемку и испытания, 20 октября 1987 г. первый полк данного типа заступил на боевое дежурство. Каждый из них состоял из одного состава БЖРК, в который входил тягач 2ДМ62, вагоны, размещающие командный пункт и систему жизнеобеспечения, вагон-цистерна для топлива и три вагона с пусковыми установками, оснащаемых 100-тонными МБР РТ-23 УТТХ. Носители могли оснащаться 10-ю боеголовками, способными доставлять полумегатонный боезаряд, а также содержали систему преодоления противоракетной обороны противника. Пуск МБР мог осуществляться из любой точки маршрута полка.

Подводя итог, важно отметить, что целью становления и развития РВСН на протяжении всей их истории является защита нашего Отечества. Этот вид войск всегда был в состоянии сдерживать противника при помощи высокой поражающей способности, массированного удара, неограниченной дальности полета до цели, беспрепятственного преодоления зоны ограниченного доступа

позволяет понять, какой вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками внесли сотрудники данного подразделения.

Управление было создано в первые дни Отечественной войны. Тогда же во всех областях Украины органами НКГБ были организованы штабы оперативных групп, а в последующем — отделы, которые при помощи ЦК КП(б) Украины, областных и районных комитетов партии приступили к организации истребительных батальонов и формированию партизанских отрядов. По мере приближения фронта истребительные батальоны входили в состав частей Красной армии и героически сражались на передовых позициях, а в некоторых районах, ведя оборону, прикрывали отход частей Красной армии. Всего частям Красной армии по состоянию на 1 октября 1941 г. было передано 125 истребительных батальонов и обращено на комплектование партизанских отрядов — 6 236 бойцов и командиров [1, л. 68].

Не имея достаточного опыта в вопросе партизанской борьбы, НКГБ УССР первоначально создал 3 партизанских полка по 1 000 человек каждый, перебросив их на линию фронта. Практическая деятельность партизанских полков, ввиду их громоздкости, трудности в снабжении, оказалась малоэффективной. В связи с этим они были переформированы в самостоятельные мелкие отряды количеством 20–25 человек.

Наряду с формированием партизанских отрядов, в период июля-сентября 1941 г., 4-е Управление приступило к организации заброски в тыл врага диверсионных групп, а также агентов-диверсантов с задачей подрыва коммуникаций противника и уничтожения его техники и живой силы. В результате за три месяца войны в 1941 г. было сформировано и заброшено в тыл противника 122 партизанских отряда и 69 диверсионных групп с общим количеством бойцов 6 558 человек. На оккупированной территории было оставлено 192 партизанских отряда с общим количеством бойцов 5 440 человек [2, с. 19].

К концу 1941 г. партизанские отряды и диверсионные группы в боях с немецко-фашистскими захватчиками уже представляли серьезную силу и с ними была налажена связь через курьеров и радиостанции. В этот период, по просьбе Военного Совета Юго-Западного фронта, 4-е Управление через партизанские группы имело возможность провести серьезную боевую работу по дезорганизации ближнего армейского тыла немецко-фашистской армии. Так, бойцами одного из партизанских отрядов был заминирован участок дороги с. Красное — Константиновка, на котором подорвалась немецкая колонна в количестве 30 грузовых автомашин с боеприпасами и продовольствием, после чего в районе Туличево – Ярославец было взорвано два моста и восьмитонный прицеп с боеприпасами; на дороге Глухов – Шостка отряд уничтожил две автомашины, на одной из которых следовала группа штабных офицеров дивизии «СС».

В июле 1942 г. все действовавшие партизанские отряды, боевая техника и соответствующий штат работников были переданы сформированному штабу партизанского движения Украины. Всего было передано 1 017 партизанских отрядов, общей численностью 25 264 бойца и командира [2, с. 20]. Передав партизанские отряды Украинскому штабу партизанского движения (далее —

УШПД), 4-е Управление усилило проводимую с первых дней войны работу по заброске в тыл противника резидентур, агентов, диверсионно-разведывательных, а впоследствии — оперативно-чекистских групп и спецотрядов. Массовые переброски нашей агентуры через линию фронта, а также оставление ее в тылу противника, сыграли важную роль в деле поднятия партизанского движения. Некоторые агенты, не выполнив своего основного задания, ушли в леса на нелегальное положение и явились в ряде случаев организаторами создания партизанских отрядов.

Агентура в этот период провела большую и важную работу по военной и политико-экономической разведке в районах Украины, временно оккупированных немцами, вовремя сигнализировала о мероприятиях, проводимых немецкими захватчиками, чем давала возможность НКГБ УССР информировать военное командование и руководящие партийно-советские органы по всем актуальным вопросам, касающимся зоны немецкой оккупации.

Благодаря успешной деятельности агентуры по разработке антисоветских формирований на оккупированной территории, органам НКГБ при освобождении этой территории Красной армией удалось своевременно обезвредить большое количество немецких агентов, диверсантов, шпионов, террористов и активных деятелей антисоветских формирований, оставшихся для подрывной работы в тылу Красной армии. По материалам, полученным от агентуры и специальных групп, действовавших в тылу врага в годы войны, постоянно выпускались информационные документы для НКГБ СССР и командующих фронтами.

По мере изменения обстановки на фронте менялись и задачи Управления. Так, в связи с удалением линии фронта на территорию западных областей Украины, а затем — территорию, граничащих с Украиной иностранных государств, перед 4-м Управлением была поставлена задача об усилении агентурно-оперативной и боевой работы в глубоком тылу врага, в менее изученной обстановке. С этой целью аппарат Управления, наряду с заброской агентов-одиночек, приступил к формированию и выводу в тыл групп и специальных отрядов, с баз которых в дальнейшем организовывалась боевая и агентурно-оперативная работа. Всего с октября месяца 1943 г. по 9 мая 1945 г. было выведено в тыл противника 53 оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, общей численностью 780 человек, которые, действуя на оккупированной территории, значительно пополнили свои ряды за счет местного населения, а также военнопленных, бежавших из лагерей. Таким образом, личный состав отрядов и групп в итоге составил 3 928 человек [2, с. 21]. Незначительное количество этих групп и отрядов было выведено в тыл противника путем перехода линии фронта, основная же часть выводилась при помощи самолетов, с посадкой в тылу противника и с применением парашютов.

Выполняя задания по разрушению коммуникаций и объектов врага, эти группы и отряды в чрезвычайно тяжелой обстановке прошли большие расстояния и своей деятельностью охватили оккупированную немцами территорию западных областей Украины, Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии,

Болгарии, а также часть территории Германии. Своим личным составом и через завербованную на месте агентуру эти группы-отряды успешно осуществили многочисленные диверсионные акты и боевые операции на железнодорожном транспорте, промышленных объектах, в административных центрах и на шоссейных коммуникациях противника.

Наряду с деятельностью на территории Украины, оперативно-чекистские и диверсионно-разведывательные группы 4-го Управления НКГБ УССР войны проводили боевую работу против немецких захватчиков и на оккупированной территории Чехословакии. 5 мая 1945 г. в г. Прага вспыхнуло народное восстание [3], в руководство которым вошла агентура 4-го Управления НКГБ УССР, специально выброшенная в Прагу для организации боевой деятельности местного населения против оккупантов. К этому времени в районе Праги действовало семь оперативно-чекистских и диверсионно-разведывательных групп: «Факел», «Прибой», «Шквал», «Гром», «Прага», «Ураган», «Север», снабженных 16 радиостанциями, ежедневно связанных с руководством 4-го Управления. Благодаря получаемым через эти станции данным своевременно информировалось руководство НКГБ СССР, а через него — Генеральный штаб Красной армии о ходе восстания в городе Праге в других пунктах этого района.

Все эти группы приняли непосредственное участие в Пражском восстании, объединили вокруг себя значительное количество местного населения и, как имеющие многолетний опыт боевой работы, оказали существенную помощь местным комитетам по руководству восстанием, чем способствовали освобождению города Праги частями Красной армии.

Кроме того, в районе г. Брно действовало три диверсионно-разведывательные группы: «Зарево», «Вперед», «Запад», которые вместе с группами, действовавшими в районе г. Праги, оказавшимися на путях отхода в западном направлении немецкой группировки войск, уклонившейся от капитуляции, продолжали боевую деятельность против этих войск и после 8 мая 1945 г. [4, с. 124]. Так, 9 мая 1945 г. группа «Зарево» в количестве 70 человек, в с. Фришова (район Брно) приняла бой с отходящими частями «СС». В результате боя было убито до 120 немецких солдат и офицеров, уничтожена 1 бронемашина, 1 легковая машина с офицерами, 1 санитарная машина. Захвачено большое количество оружия и боеприпасов. В этом бою группа потеряла 4 человека убитыми и 8 человек ранеными.

Группа «Вперед», действовавшая в районе города Брно, 9 мая 1945 г. через посланных парламентариев приняла капитуляцию и разоружила две венгерские дивизии вместе с их штабами. Кроме того, в этот же день группой с боями было разоружено и пленено 8 немецких офицеров, 57 солдат, 150 венгерских солдат, захвачено 7 пулеметов, 114 винтовок, 3 автомата и 70 гранат.

Группа «Факел» 11 мая 1945 г. вместе с восставшим населением города Добржиш (район города Праги), в течение двух часов вела бой с отступавшей немецкой танковой дивизией «СС». Бой продолжался до подхода частей Красной армии, что вынудило немцев бросить оружие, технику и в беспорядке, мелкими группами отойти в лес.

За время пребывания в тылу противника, на территории Польши, Словакии и Чехословакии личный состав оперативно-чекистских, диверсионно-разведывательных групп, специальных отрядов 4-го Управления приобрел среди местного населения большую популярность и авторитет. Этому способствовала активно проводимая боевая работа наших групп против оккупантов. Правильное взаимоотношение спецгрупп и отрядов с местным населением, с учетом политической обстановки, способствовало массовому вовлечению местных жителей в дело борьбы с немецкими захватчиками. В особенности большой авторитет имели специальные группы среди чешского и словацкого населения в районах Праги, Бероун, Добржиш, Брно, Банска, Быстрица и Братислава.

В подтверждение этого можно привести следующие факты: после приземления и организации боевой деятельности против немцев в районе города Добржиш (Чехословакия), среди местных чехов возникло широкое движение по оказанию всяческой помощи оперативно-чекистской группой «Факел» в борьбе с оккупантами. Помощь эта выражалась в снабжении личного состава опергруппы продуктами питания, одеждой и вооружением; в информировании о действиях немцев; в широком содействии в боевой работе оперативной группы.

Незадолго перед Пражским восстанием немецкое командование предприняло ряд решительных карательных мер, с целью поимки советских парашютистов в лесах и селах в районе города Праги. Жители города Добржиш, несмотря на жестокий режим, установленный немцами, укрыли парашютистов в своих домах в самом городе. Таким образом, немцам не удалось обнаружить наши специальные группы.

Одним из важнейших вопросов в деятельности 4-го Управления НКГБ УССР с первых дней войны явилось организация бесперебойной связи с группами, находящимися в тылу врага. Учитывая опыт прошлой войны, когда плохая связь или отсутствие связи губительно отражались на боевой работе, — 4-е Управление НКГБ, не имея до этого никакой технической базы, приступило к созданию нужных для этих целей кадров — радистов и необходимой материальной части (радиоаппаратуры).

Условия боевой деятельности партизанских отрядов потребовали конструирования специального типа портативного радиопередатчика, которого промышленность до этого не изготовляла. В обстановке оккупации УССР вражескими армиями изготовить необходимую аппаратуру в промышленности не представлялось возможным. Ввиду этого, НКГБ УССР была создана из имевшихся специалистов ремонтно-производственная база, которой был сконструирован новый тип портативной радиостанции типа «РПО» (радиостанция партизанского отряда), работавший на батарейном питании. Для массового выпуска этого типа рации заказ был передан Харьковскому радиозаводу, который, уже будучи эвакуирован на восток в 1942 г., сдал изготовленные 100 радиостанции. Кроме того, был разрешен вопрос о долго действующих сухих батареях для питания раций. Ремонтно-производственная база 4-го Управления НКГБ УССР приспособила для питания раций динамо-машину

ручного привода типа «ДРП», которая в дальнейшем служила, наряду с сухим питанием от батарей, основным средством обеспечения партизанских раций электропитанием [5, с. 23].

В этот период для двухсторонней связи 4-е Управление смонтировало 3 мощные приемно-передаточные станции, дислоцировавшихся в гг. Ворошиловграде (ныне — Луганск) и Воронеже. Эти радиостанции обеспечили нормальную связь с партизанскими отрядами. В 1942 г. налаженная система радиосвязи, радиоцентров, школа радистов и радиослужба партизанских отрядов была передана УШПД.

После того как руководство партизанским движением было передано УШПД, перед радиослужбой 4-го Управления НКГБ стала задача подготовки высококвалифицированных агентов — радистов и обеспечения четкой связи с действовавшими в тылу противника оперативно-чекистскими и диверсионно-разведывательными группами. Одновременно потребовалось в условиях нового этапа войны создать гибкую передвижную сеть радиоцентров, приспособленных к изменениям, происходившим на фронтах Отечественной войны.

Для укомплектования групп радистами в г. Энгельсе была организована школа связи в составе тринадцати агентов–девушек, впоследствии оправдавших доверие самоотверженной работой в тылу противника. С января 1943 г. в г. Калаче были организованы курсы агентов-радистов, выпустившие 14 квалифицированных работников для радиосвязи. В 1944 г. было переподготовлено и обучено 20 радистов.

После того как война была перенесена на территорию противника и сопредельных с Украиной иностранных государств, вновь потребовалось произвести перестройку работы радиослужбы. Группы, находясь в тылу противника, в Чехословакии и Польше, стали находиться от прежних баз 4-го Управления НКГБ УССР на расстоянии, превышающем 1000...1500 км, тогда как забрасываемая в тыл радиоаппаратура не была приспособлена действовать на таком расстоянии. В связи с этим в Киеве и Львове были развернуты мощные радиоцентры, оборудованные радиоаппаратурой модернизированного типа, позволившей работать с самими отдаленными респондентами.

После разгрома нацистской Германии и победного завершения Великой Отечественной войны 4-е Управление НКГБ УССР прекратило свою деятельность, направив личный состав бойцов и командиров спецотрядов и групп в Красную армию.

Литература

- [4] [1] Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, дело 86751. Т. 46. URL: <https://sbu.gov.ua/ua/arhiv/pages/98> (дата обращения 10.03.2013).
- [5] Підсумкова доповідь про бойову й агентурно-оперативну роботу 4-го Управління НКДБ УРСР в 1941-1945 рр. // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. Поділля. 1995. № 1. С. 15–27.
- [6] Самсонов А. Пражское восстание 5-9 мая 1945 года. URL: <https://topwar.ru/14129-prazhskoe-vosstanie-5-9-maya-1945-goda.html> (дата обращения 15.02.2020).

- [7] Колпакиди А., Чертопруд С. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941-1945 гг. М.: Литрес, 2017. 576 с.
- [8] Підсумкова доповідь про бойову й агентурно-оперативну роботу 4-го Управління НКДБ УРСР в 1941-1945 рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. Поділля. 1995. № 1. С. 15-27.

COMBAT AND AGENT-OPERATIVE WORK OF THE 4TH DIRECTORATE OF THE NKGB OF THE UKRAINIAN SSR IN 1941-1945

A. G. Guzhva

guzhva2302@mail.ru

Abstract. The article examines the activities and main results of the 4th Directorate of the NKGB of the Ukrainian SSR in the fight against the German-fascist invaders on the territory of Ukraine in 1941-1945, the work of sabotage and intelligence groups in the rear of the enemy.

Keywords: the Great Patriotic war, Ukraine, the 4th Directorate of the NKGB, agent and operational work, sabotage and intelligence group

УДК 355.4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.Г. Гужва

guchva@list.ru

Ю.Н. Лещенко

НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Москва, 119571, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные направления фальсификации Великой Отечественной войны, цели и задачи исторических фальсификаций, приведены факты их несостоятельности, высказаны предложения по противодействию искажениям отечественной военной истории на современном этапе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная безопасность государства, военная история, коллаборационизм, освободительная миссия Красной армии, фальсификация истории

История всегда была, есть и будет полем, на котором ведется ожесточенная борьба. Особенно эта борьба обостряется в канун очередной годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. Сражения на «историческом фронте» в этот период становятся эпицентром борьбы за национальную безопасность России как во внутренней, так и во внешней сфере.

Во многом это связано с тем, что сегодняшняя Россия обрела свой новый путь цивилизационного развития. Однако, устойчивое стремление нашей страны к восстановлению политической, экономической и военной мощи, возвращению утраченных геополитических позиций не согласуется с планами ведущих мировых держав. Этой цели призваны служить многочисленные попытки вытравить из исторической памяти нашего народа все, на чем держит-

ся его самоуважение, навязать чуждую ему систему ценностей и понятий, перекодировать общественное сознание народа, а затем подчинить его своей воле. По сути, против нашей страны развернута информационная война. Важнейшим инструментом, а точнее, оружием этой войны стал избирательный подход, прежде всего к истории Второй мировой войны, а также ее циничная и откровенная фальсификация.

Масштабность и целенаправленность применения этого оружия дает основание предположить о реализации скоординированной политики дискредитации Российской Федерации, как правопреемницы Советского Союза. Ее целью является, с одной стороны, снижение роли и значения России в современной системе международных отношений, а с другой — подрыв ее собственного потенциала посредством формирования соответствующего общественного мнения внутри страны. Наиболее активными и агрессивными участниками реализации этой политики являются: США, Великобритания, Польша, Финляндия, Чехия, ряд постсоветских государств (в первую очередь Латвия, Литва, Эстония, Грузия и Украина).

Осуществляя избирательную трактовку событий и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также применяя «двойные стандарты» в их описании и оценке, политики этих стран используют исторические фальшивки для:

- общего ослабления влияния России в мире за счет внедрения в массовое общественное сознание таких «версий» исторических событий, которые призваны формировать негативный образ России, провоцировать рост русофобских настроений в той или иной стране;

- обоснования и выдвижения территориальных, а также материальных претензий к Российской Федерации под видом компенсации за якобы нанесенный когда-то ущерб;

- осуществления попыток подрыва государственной целостности Российской Федерации путем искажения истории вхождения в состав России ряда народов и территорий, тенденциозных интерпретаций истории взаимоотношений народов России друг с другом и поощрения сепаратистских настроений;

- обеспечения идеологического закабаления представителей молодежных сообществ ложными социальными ценностями и установками на деструктивное социальное поведение.

«Кто контролирует настоящее — контролирует прошлое, а кто контролирует прошлое — тот всевластен над будущим» — эти слова принадлежат Джорджу Оруэллу. Поэтому, как отметил 15 января 2020 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Путин «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты...».

Сегодня не секрет, что борьба за историю Второй мировой и Великой Отечественной войн началась практически сразу же после их окончания. Основу сегодняшних западных подходов к ее оценке заложили бывшие генера-

лы и офицеры нацистской Германии, работавшие в послевоенное время на американские спецслужбы, а так же известные политологи и советологи того времени — А. Даллин, Дж. Армстронг, Дж. Фишер, Г. Вайнберг, Дж. Шлезингер-мл. и другие исследователи.

В разработке и внедрении таких откровенно антисоветских теорий и концепций как: «теория превентивного характера войны»; «теория решающих битв»; «теория просчетов и упущенных возможностей вермахта»; «теория о чистом вермахте, не запятнанном в преступлениях против мирного населения»; «концепция о второстепенной роли СССР в разгроме нацистской Германии» и др. участвовали: Русский исследовательский центр, Архив русской и Восточно-Европейской истории и культуры Колумбийского университета, Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР, Восточно-Европейский фонд Форда, спецотделы военно-воздушных сил армии США, многочисленные эмигрантские организации.

Они и сегодня успешно используются в информационной борьбе против Российской Федерации. Пройдя через множество публикаций, они уже достаточно прочно утвердились в массовом западном сознании. Сегодня они уже используются в аргументации, служат некоей доказательной базой двух основных направлений политических фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В качестве главного из них Западные политики выбрали **внедрение в массовое сознание тезиса «о равной ответственности СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны»**. Вопреки принципу историзма, главной причиной войны с недавних пор стали объявлять советско-германский договор от 23 августа 1939 г., чего, заметим, никогда не делали даже в годы холодной войны.

Об успешности деятельности западных политиков в заданном направлении свидетельствует тот факт, что 19 сентября 2019 г. Европейским парламентом была принята резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», в которой высказано осуждение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и Договора о дружбе и границе между СССР и Германией. По мнению членов Европарламента, они «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны».

В начале января 2020 года ответственность нацистской Германии и Советского Союза за начало Второй мировой войны уравнивали уже польские депутаты. В соответствующей резолюции Сейма Польши сказано: «После заключения 23 августа 1939 г. в Москве позорного пакта Молотова — Риббентропа первыми жертвами тоталитарных режимов стали Польша и государства Центральной и Восточной Европы».

Перед нами два ярчайших примера стремления коллективного Запада к реабилитации своего нацистского прошлого. Эта чудовищная и циничная по своей сути ложь призвана в первую очередь снять ответственность с тех держав, которые своей политикой «умиротворения» подталкивали гитлеровскую

Германию к «Походу на Восток» («Drang nach Osten»), санкционировали разрушение всеевропейской системы безопасности и последовавший передел границ. Можно не сомневаться, что, как только общественное мнение свыкнется с этой навязываемой ему исторической фальшивкой, начнется следующий этап, фашистский режим будет реабилитирован окончательно, а единственным инициатором Второй Мировой войны будет назван СССР.

Европарламент совсем не случайно «забыл» о Мюнхенскомговоре западных демократий с нацистской Германией, в результате которых Гитлер объявил ультиматум суверенному государству, ввел свои войска и отторг сначала часть, а затем полностью его расчленил «приняв чешский народ под защиту германской империи». Не случайно умалчивается, что Великобритания в сентябре 1938 г., а Франция в декабре 1938 г. (т. е. раньше СССР) подписали с Германией декларации о ненападении. Кроме того, в сегодняшней Европе не принято вспоминать и о том, что советское правительство неоднократно предлагало этим странам согласовать внешнюю политику по отношению к Германии, но каждый раз наткнулось на стену молчания.

Напомним, что на Нюрнбергском процессе немецкий генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель признал, что главной целью Мюнхенских соглашений «было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии». Отметим, что в СССР прекрасно представляли направления дальнейших поисков Гитлером «жизненного пространства».

Важен и тот факт Польша, представляемая сегодня невинной жертвой раздела между Гитлером и Сталиным, в годы всего постверсальского периода между Первой и Второй мировыми войнами сама относилась к России с очевидной враждебностью. Например, в директиве польского Генштаба от 31 августа 1937 г. № 2304/2/37 указывалось, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из действенных инструментов ее достижения названо разжигание сепаратизма на Украине, на Кавказе и даже в Средней Азии с использованием возможностей военной разведки.

По признанию профессора Варшавского университета Павла Вечоркевича, вплоть весны 1939 г. Польша играла ключевую роль в гитлеровских военных планах. «Она являлась для него антибольшевистской преградой на случай войны с Францией, с нападения на которую он намеревался начать конфликт. После победы на Западе, Польша должна была быть ценным и необычайно важным партнером в походе на Советский Союз...».

Однако партнером гитлеровской Германии ей суждено было стать только один раз, в 1938 г. Тогда Варшава стала соучастником Гитлера в растерзании Чехословакии — первой жертвы гитлеровских захватов. В день заключения мюнхенского соглашения, она направила Праге ультиматум о возвращении Тешинской области, в которой проживало около 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов и одновременно с немецкими войсками ввела свою армию. Оказавшись в международной изоляции, чехословацкое правительство вынуждено было принять условия польского ультиматума.

В то время подобное поведение было расценено мировым общественным мнением как копирование Польшей германских методов. Польше грозила изоляция — и это сознавали немецкие дипломаты. После завершения чехословацкого кризиса, они пытались убедить Гитлера выступить против Варшавы. Однако на тот момент фюрер пришел к выводу, что «польскую проблему» следует урегулировать иначе. 24 октября 1938 г. Берлин в ультимативной форме потребовал от Польши согласия на присоединение к Рейху населенного в основном немцами Данцига, прокладки экстерриториальной автомобильной и железной дороги через «польский коридор» (Поморье) между Данцигом и Рейхом, а также присоединения Польши к Антикоминтерновскому пакту. Взамен Польше были обещаны признание границ, содействие в расширении Польши на восток и юго-восток, а также в обретении будущих польских колоний. Речь шла о политическом аншлюсе Польши.

Такая перспектива не могла устроить Великобританию, еще недавно отказывавшуюся признать польско-германские границы. Она поспешно заявила о гарантиях польской государственности, впрочем, воздержавшись от предоставления Польше кредита на оборонные цели. Именно после этого на заседании сейма в Варшаве прозвучали знаменитые слова Бека о том, что честь превыше всего. Гитлер, узнавший о гарантиях, отдал указание о подготовке плана нападения на Польшу, известного сегодня как план «Вайс». Если бы западные политики были более откровенны, то признались бы в том, что главной их претензией к советско-германскому договору 1939 г. заключается в изменении им «очередности и расписания» планируемых Гитлером захватов стран на менее приемлемое для Запада.

В декабре 2019 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин напомнил мировому сообществу о неприглядной роли Польши в развязывании Второй мировой войны, а затем, на расширенном заседании коллегии Минобороны России, зачитал выдержки из архивных документов, особое внимание уделив польскому послу в Германии, который обещал поставить «великолепный памятник» Гитлеру за высылку евреев из Европы в Африку. Президент так же отметил, что те, кто сегодня сносят памятники солдатам Красной армии в Европе, являются продолжателями дела тех, кто помогал Гитлеру развязать Вторую мировую войну. «Именно такого сорта люди».

Нередко между событиями прошлого и настоящего пытаются поставить знак равенства. Так, зимние Олимпийские игры в Сочи в феврале 2014 г., доказавшие способность нашего государства к организации спортивных мероприятий мирового уровня, а косвенно — прогресс и могущество страны, сравниваются с летними Олимпийскими играми в Берлине в августе 1936 г., которые Германия попыталась превратить в пропагандистское мероприятие с целью продемонстрировать и утвердить «арийское превосходство».

Референдум, проведенный демократическим путем 16 марта 2014 г. в Автономной республике Крым и г. Севастополе о статусе полуострова, неизбежно ассоциируется у злопыхателей с голосованием, инсценированным А. Гитлером 10 апреля 1938 г. в Австрии. В качестве аргумента приводится

даже наградная система двух стран. Так, 1 мая 1938 г. в нацистской Германии появилась медаль «В память 13 марта 1938 года», которой награждались солдаты и офицеры вермахта, австрийские военнослужащие и функционеры организаций, принимавшие участие в присоединении Австрии к Германии. А в России 21 марта 2014 г. в связи с присоединением Крыма была учреждена ведомственная медаль Минобороны РФ «За возвращение Крыма».

Список подобных абсурдных сравнений можно было бы продолжать и дальше, однако наша задача заключается не в полемизировании с подобными «глубоко историческими умозаключениями», а в доведении до широкой общественности, в том числе и зарубежной, исторической правды.

Стоит отметить, что укоренению в массовом сознании тезиса «о равной ответственности СССР и Германии» служат положения антисоветских теорий и концепций, разработанных еще в годы «холодной войны». Среди них: «Отождествление нацизма и коммунизма»; «теория превентивного характера войны»; «теория о чистом вермахте, не запятнанном в преступлениях против мирного населения»; «теория решающих битв»; «теория просчетов и упущенных возможностей вермахта» и др.

Говоря о стремлении и попытках реабилитации нацистского прошлого, нельзя не остановиться теме **реабилитации и возвеличения предателей, приспешников фашизма, коллаборационистов в странах ближнего зарубежья.**

После распада Советского Союза в ряде некогда союзных республиках (Украина, Латвия, Литва, Эстония) активизировались неонацистские настроения. На смену героям Великой Отечественной войны пришли те, кто воевал на стороне оккупантов, кто проливал кровь своего народа, участвовал в Холокосте, сжигал деревни и села на территории Белоруссии, Украины, Польши — бандеровцы и «лесные братья». Новые прибалтийские и украинские власти сделали из них национальных героев, приравнивали к участникам Великой Отечественной войны. На территории данных государств, вчерашним изменникам и предателям Родины, стали устанавливать памятники, называть их именами улицы, проспекты, площади и школы, награждать высокими государственными наградами, проводить факельные шествия, объявлять в их честь памятные мероприятия.

Так, в Литве ежегодно проходят крупные мероприятия неонацистского толка. Ежегодно в июле организуется поход «По тропам Зеленого Дьявола», в котором участвует до 2000 человек. Поход посвящен памяти нацистского преступника, участника Холокоста Йонаса Мисюнаса — Зеленого Дьявола.

В Эстонии ежегодно проводятся мероприятия в память об эстонских эсэсовцах (легионеры 20-й гренадерской дивизии ваффен-СС), погибшие близ населенного пункта Синимяэ в июле 1944 г. в жесточенных боях с Красной армией.

Согласно решению Верховной рады Украины, день рождения Степана Бандеры (1 января), который являлся одним из лидеров украинского националистического движения — ОУН, стал на Украине официальным праздником.

Ежегодно 1 января в Киеве националисты устраивают шествия по случаю дня рождения своего идейного вдохновителя. А 2019 г. в Житомирской и Львовской областях Украины был объявлен годом Степаны Бандеры.

Ранее на Украине 23 февраля заменил новый праздник — День защитника Украины, который отмечается 14 октября, в день создания Украинской повстанческой армии (УПА). Военнослужащие Украины приветствуют друг друга словами: «Слава Украине! — Героям слава!». В годы войны данное приветствие использовалось оуновцами. Впервые в истории современной Украины он прозвучал 24 августа 2018 г. на параде по случаю Дня независимости Украины.

8 ноября 2019 г. Третий комитет Генассамблеи ООН по социальным и гуманитарным вопросам принял большинством голосов российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма. Документ получил название «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Резолюция рекомендует странам принять конкретные меры, «в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека, с тем чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны».

В начале XXI в. новым инструментом трансформации исторического общественного сознания и ревизии итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн являлись созданные для этих целей в Европе и некоторых бывших союзных республиках так называемые «институты национальной памяти» (Украина, Польша), «Музей оккупации» (Латвия), «Музей жертв геноцида» («Музей оккупации и борьбы за свободу») (Литва, располагающийся в бывшем здании КГБ), «Музей оккупации и свободы» (Эстония), «Музей советской оккупации» (Украина, Грузия) и многочисленные специализированные исследовательские центры («комиссии по расследованию (коммунистических) преступлений», «государственные архивы», «международные организации», различные фонды и т.д.). Их деятельность попадает в категорию «исторической политики» и не имеет с собственно историческими, научными изысканиями ничего общего.

Следующим основным направлением политических фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн служит концепция «о второстепенной роли СССР в разгроме нацистской Германии».

На протяжении всей войны главные силы Германии и ее сателлитов были прикованы к советско-германскому фронту. Против советских войск действовали от 190 до 286 наиболее боеспособных фашистских дивизий, в то время как англо-американским войскам противостояли в Северной Африке от 9 до 20 дивизий, в Италии — от 7 до 26, в Западной Европе (с началом высадки в Нормандии) — от 56 до 75 дивизий.

Решающий вклад советского народа в достижение Победы был общепризнанным. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль был вынужден признать: «...Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах... по сравнению с гигантскими усилиями России». А 32-й президент США Франклин Рузвельт в одном из своих писем отметил: «...С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных наций, вместе взятых...».

Но в последнее время все это подвергается сомнению. По последним опросам значительная часть населения Европы считает, что основная заслуга в разгроме фашизма принадлежит США. Между тем, около 7 млн советских воинов вели ожесточенные сражения с врагом на территории 11 стран Европы, охватывающей свыше 1 млн км². Были освобождены полностью или частично территории Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Германии с населением более 113 млн человек. Они освободили от фашистского порабощения Варшаву, Белград, Будапешт, Бухарест, Прагу, Вену, Софию и сотни городов европейских государств. Многие знают операцию по предотвращению полного уничтожения польского города Кракова в январе 1945 г. (руководитель: сотрудник органов НКВД, командир разведывательно-диверсионной группы Герой Российской Федерации Алексей Николаевич Ботян).

Победа над фашизмом в Европе досталась дорогой ценой. Свыше 1 млн советских воинов отдали свою жизнь в борьбе за освобождение порабощенных фашизмом народов (Польша — 600 тыс., Румыния — 69 тыс., Чехословакия — 140 тыс., Венгрии — свыше 140 тыс., Германии — 102 тыс., Австрии — около 26 тыс., Югославии — 8 тыс.). Однако историческую память народов Европы об этом подвиге Красной армии все более успешно замещают различными мифами о своей армии, своих битвах, своих героях.

Англичане убеждают: главное сражение Второй мировой — никакой не Сталинград. Главное произошло в Северной Африке, под Эль-Аламейном. Американцы возражают: нет, самое главное — сражение за атолл Мидуэй. Японцы не соглашаются — намного важнее была битва за Алеутские острова! И, конечно же, оборона острова Окинава.

Эти национальные мифологии не оказывали заметного влияния на массовое сознание советских людей, так как СССР был закрытой страной. Однако после падения «железного занавеса» разработанные концепции предстали перед россиянами во всем блеске западного идеологического инструментария.

Характер современных войн и вооруженных конфликтов говорит о том, что имидж вооруженных сил является своеобразным символическим капиталом, который, не имея материальной основы, выступает мощным ресурсом их боевого потенциала. Он несет в себе оценочную и мотивационную нагрузку, оказывая влияние на людей тем, что моделирует их реакции, формирует устойчивое отношение к предметам, событиям, явлениям.

Необходимо отметить, что на современном этапе реализации концепции «о второстепенной роли СССР в разгроме нацистской Германии» информационное противоборство осуществляется с использованием негативных образов вероятного противника, что для манипуляции общественным сознанием является одним из ключевых факторов.

В данном случае в качестве основных направлений реализации рассматриваемой концепции мы можем назвать:

- фальсификацию источников силы и факторов Победы советского народа;
- «дегероизацию» и даже «демонизацию» бойцов и командиров Красной армии и всего советского народа;
- несостоятельность и некомпетентность военно-политического руководства страны, высшего командного состава Красной армии и Военно-Морского Флота.

События последних лет наглядно демонстрируют, что военно-историческая наука не является сугубо прикладным предметом в области военной безопасности государства. Военная история нашего Отечества оказалась в эпицентре борьбы за национальную безопасность России как во внутренней, так и во внешней сфере. Следовательно, Российскому государству как никогда необходима система, обеспечивающая безопасность его военно-исторического наследия. Система, включающая в себя совокупность квалифицированных и в достаточной степени обеспеченных сил и средств, а также эффективную и непрерывную реализацию военно-исторических знаний (средние и средне-специальные образовательные учреждения, вузы, послевузовское образование). Несмотря на то, что в настоящее время в стране такая система отсутствует, работа по противодействию и искажению отечественной военной истории в ущерб национальным интересам России ведется различными ведомствами.

С учетом широкого международного интереса на официальном сайте Минобороны России постоянно публикуются рассекреченные архивные документы периода Великой Отечественной войны. В сентябре 2019 г. на сайте стартовал мультимедийный раздел «Хрупкий мир на пороге войны», где представлены уникальные документы о начале Второй мировой войны. К 9 Мая будут доступны новые разделы интерактивного сервиса «Память народа» и «Подвиг народа». Кроме того, постоянно обновляются мультимедийные проекты «Полководцы Победы» и «Салюты освобождения», рассказывающий об освобождении столиц европейских государств.

В завершении хотелось бы отметить, что в целом российская власть и общество адекватно оценивают опасности для государства, исходящие от деятельности фальсификаторов истории, так как ее искажения обедняет цивилизационный исторический процесс в целом, подрывает объективность истории как науки, осложняет политический климат в мире и выгодна лишь откровенным недругам России.

THE MAIN DIRECTIONS OF FALSIFICATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND COUNTERACTION TO THEM IN MODERN CONDITIONS

D. G. Guzhva
Yu. N. Leshchenko

guchva@list.ru

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. The article considers the main directions of falsification of the great Patriotic war, the goals and objectives of historical falsifications, the facts of their failure, and offers suggestions for countering distortions of the national military history at the present stage.

Keywords: Great Patriotic war, military security of the state, military history, collaboration, red army liberation mission, falsification of history

УДК 355.4

КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА ГОСУДАРСТВ С АДАПТИВНОЙ И ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СИСТЕМАМИ УПРАВЛЕНИЯ

С.М. Дудко
И.И. Мельников

kafupd@mail.ru

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург, 194064, Россия

Аннотация. Выполнен сравнительный анализ некоторых аспектов строительства военной организации общества в зависимости от исторически сложившейся системы управления.

Ключевые слова: адаптивная система управления, иерархическая система управления

Модель военной организации общества в России складывалась на протяжении ряда значительных исторических этапов, неоднократно проверялась жизнью, уточнялась и корректировалась применительно к конкретным государственным политическим целям, с учетом национальных традиций и социальных условий. Теряя связь с культурными традициями Руси, Великое Княжество Московское начиная с XIII в. выстраивало иерархическую систему управления по атлантическому типу.

Исторически в мире сложились две антагонистические системы управления — Атлантическая и Арийская [1]. Рассматривая с этой точки зрения ход мировой истории можно легко заметить, что самые ожесточенные военные конфликты происходили между представителями именно этих систем. Так, наши предки никогда небыли союзниками древних египтян, греков и римлян, и наоборот, защищали от них Трою, атаковали на Фермопилах, а император Троян вообще насыпал Троянов вал, чтобы защитить Рим от носителей Славийской идеологии (не помогло!) [2, 3].

Видимо, одним из первых управленцев, задавшихся вопросом: «Как создать систему управления, совмещающую преимущества Атлантической и Арийской?», при условии устойчивости к внутренним конфликтам, был Моисей Левит. Моисей создал не только стратегию и миссию родов Израилевых, но и четкую систему взаимодействия и взаимозависимости между отдельным индивидуумом и органами власти, сочетающую в себе точный баланс интересов государства и общества. Он выделил один род для подготовки из него потомственных профессиональных управленцев и учителей — род Левия (т. е. свой) [4].

Моисей поставил левитов в жесткую экономическую зависимость от эффективности хозяйственной деятельности остальных одиннадцати родов (каждый еврей обязан был вносить 10 % своего дохода в пользу левитов). Таким образом, главной задачей левитов стала всесторонняя управленческая работа по повышению благосостояния каждого члена общества, ведь чем больше доход еврея, тем выше доход левита! [4, 5].

Он же был автором (или соавтором? Бога) создания первой «Конституции» на планете — Торы (действительно Основной Закон! За все время его существования не изменена даже конфигурация букв... Высказанная мысль об изменении Торы наказывается высшей мерой! Закон, который меняется под руководителя, или класс по мере изменения в обществе трудно считать конституцией (*Constanta* — греч. неизменная).

Вместе с тем исполнительную функцию Моисей передал общинам, подержав самоуправление. При этом каждый член общины обязан информировать раввина (левитов) обо всех без исключения событиях, формируя информационную базу для принятия решений.

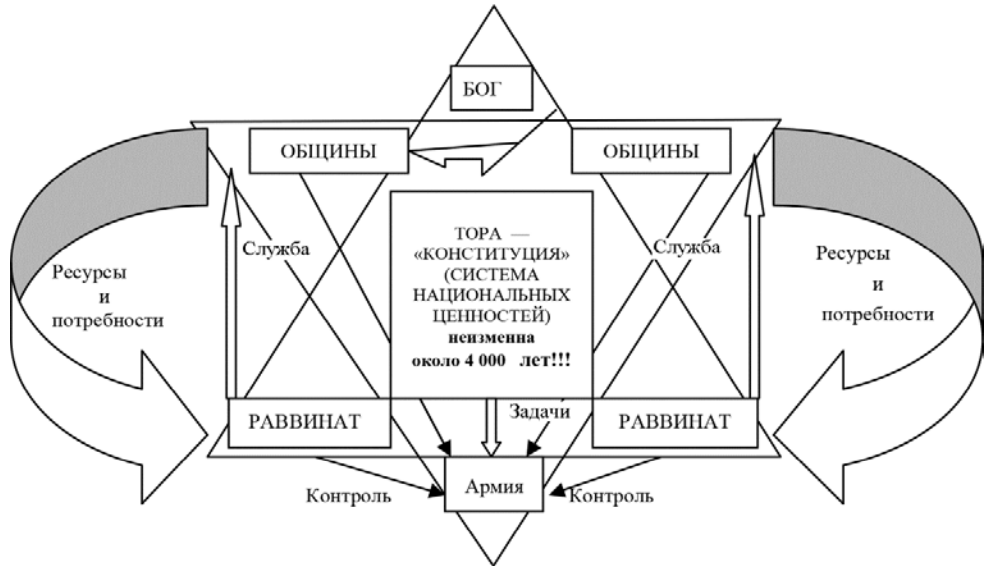
Силовой блок формируется в точности по арийской системе из ополчения, что исключает возможность перехода к самодержавию.

Высших органов власти, таким образом, создается несколько, и они равнозначно сбалансированы и легитимны. Каждое решение этих органов вступает в силу только после положительной «экспертизы» Раввинатского (учительского) Суда (консенсуальное мнение не менее чем трех раввинов приравнивается к решению Божьему!). А раввин *обучается, избирается и содержится только общиной*.

Таким образом, «конституционный суд» у родов Израилевых, во-первых, проживает не далее чем в тридцати минутах ходьбы от электората (Тора не позволяет проживать далее); во-вторых, для обращения в «конституционный суд» не требуется проходить через сложную иерархическую судебную систему (судья — сосед); в-третьих, к рассмотрению принимаются любые вопросы без ограничения; в-четвертых, срок рассмотрения — немедленно (если дело не требует совещания трех раввинов); и в-пятых, решение принимается к исполнению всеми гражданами и государственными органами немедленно.

Каждый имеет право в любое время в любом месте подойти к раввину с любым вопросом. Раввин обязан выслушать, оценить с точки зрения Торы и дать рекомендации. Для того чтобы раввин не уклонялся от своих обязанно-

стей, он всегда и везде обязан носить соответствующую «униформу» (даже в гипотетической «бане» вы узнаете его по причёске, в отличие от генерала...).

Левитская система управления (модель составлена авторами)

В подобной системе управления ресурсы от граждан передаются раввинату в строго фиксированном в Торе размере. Раввинат использует полученные ресурсы для управленческой деятельности в целях повышения эффективности и конкурентоспособности государственного образования и отдельных персоналий общины. Раввинат мотивирован к работе направленной на рост благосостояния каждого общинника, так как его личный доход равен десяти процентам дохода общины [4, 5].

Таким образом, Моисей Левит создал гибридную систему управления, состоящую из иерархии: Бог (Тора) — «конституционные» ценности — левиты (раввины); и анархии: община — исполнительные органы, причем, еще раз подчеркиваю, *раввины полностью зависят от общины*. Упрощенно подобная схема является пересечением двух равносторонних пирамид управления «Мегом Давид» (звезда Давида).

В настоящее время в «демократических» странах в той или иной мере пытаются увеличить норму управляемости за счет введения в практику отдаленного подобия Левитской системы управления. Помимо Израиля систему близкую левитской выстроили отцы-основатели США. Этому есть две причины: во-первых, основатели США были преимущественно выходцами из родов Израилевых; и во-вторых, Южно-Американская конфедерация, присоединенная к Северо-Американским штатам в результате гражданской войны, изначально строилась по арийской системе управления (с поправкой на расовую сегрегацию).

Левитская система управления оказалась самой продуманной, живучей и эффективной. Это наиболее адаптивная система. Левиты всегда и везде «вписывались» в существующую у «поработителей» иерархическую систему управления и, постепенно, с помощью коррупции, адаптировали ее под себя.

В результате «протеза» левитов оказывались на высших иерархических должностях и, таким образом, «поработители», со временем, оказывались «порабощенными». Постепенно, с помощью этой системы управления, увеличивается норма управляемости и в процесс глобализации вовлекаются все новые и новые народы.

Исполнив древнее пророчество о возврате родов Израилевых под «священную тень горы Сион» в 1947 г., вновь созданное государство Израиль, базируясь на культурных ценностях адаптивной левитской системы управления, создало высокоэффективную военную организацию общества.

Высочайший уровень патриотизма израильтян базируется именно на этом, в чем авторам удалось убедиться лично, побывав в этой стране и посетив некоторые военные базы и учреждения.

В Израиле евреем признается каждый имеющий хотя бы 25 % еврейской крови, а паспорт гражданина можно получить прямо в аэропорту. Тем не менее все граждане, прибывшие по «алие» (программа репатриации) получают в службе занятости одни и те же вопросы: «Что такого вы сделали для Израиля, что бы мы предоставили вам высокооплачиваемую работу или льготы?». И профессор из университета, подметающий улицы, или полковник внешней разведки, моющий посуду в столовой, вполне обычное явление. Кроме того, в Израиле всеобщая воинская обязанность без различия по гендерным признакам. Однако все ветераны Великой Отечественной войны и Второй Мировой — герои Израиля по определению.

Солдат, отслуживший в Цахале (Вооруженные Силы) или иной структуре военной организации общества, пользуется значительными преимуществами во всех вопросах социальной жизни страны.

Офицерский состав подбирается из солдат, прошедших «обкатку» в боях, *по рекомендации солдат подразделения*. Офицеры и солдаты, закончившие срочную службу, продолжают службу в запасе. С ними проводятся «сборы» в установленное графиком таковых время, но не реже одного раза в месяц. На сборы они прибывают самостоятельно и добровольно в составе подразделения, военной форме со своим оружием. Уклонистов практически нет.

Офицеры, оставшиеся служить на профессиональной основе, пользуются огромным авторитетом. Им не приходится решать социальные проблемы своей семьи, так как их решает общество, справедливо полагая, что военнотружущие не должны отвлекаться от своей основной работы — защиты страны и народа. Понятно, что такие понятия, как «блатной», «генеральский сынок, зять» и тому подобное, присущее иерархической системе управления, в адаптивной системе невозможны.

Лозунг бывших наших соотечественников, предпочитающих служить в Цахал: «Нам некогда готовить парады! Мы учимся воевать!!! Россия нам не пример!».

В ноябре 2016 г. на совещании по вопросам военного образования в Рязани выступил Президент Российской Федерации: «...выписка из доклада Управления вузов. Этот доклад был сделан в 1946 году, то есть сразу после окончания Великой Отечественной войны. Тогда специалисты того времени, сами все, безусловно, участники Великой Отечественной войны, в своем докладе написали: *«Организационная чехарда в системе военных училищ к началу войны, отсутствие продуманных перспектив в развитии сети и емкости училищ, несостоятельность планов накопления офицерского резерва — все это создавало целый ряд серьезных трудностей, особенно в первые годы войны»*. «Мы не должны забывать об этих тяжелых уроках», — сообщил глава государства В.В. Путин [6].

В продолжение этой речи Верховный Главнокомандующий еще много и, как всегда, умно говорил о проблемах военного образования, но, к сожалению, не о причинах таковых. Так что курсив выше актуален и сегодня.

Взглянем на «Основной закон (Конституцию) Российской Федерации».

Оборона страны в этом документе перенесена с 5 места (статья 5 Конституции СССР) на 59 позицию (статья 59), что само по себе отражает отношение ее автора к таковой проблеме. Статья 59, пункт 1: «Защита Отечества является *долгом и обязанностью* гражданина Российской Федерации» — уже несет в себе противоречие. В пункте 2: «Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом» — заложена возможность манипулирования через поправки. В пункте 3 эта обязанность **дезавуируется** по ряду обстоятельств! [7].

Через социальные сети самые разные группы населения в различных регионах страны высказывают недовольство тем, как реализуется и мотивируется «обязанность защищать...».

Логика дефиниции **«обязанность граждан»** требует распространения таковой на всех граждан без исключения! Либо признания не исполнивших обязанность не гражданами!

Таким образом, для реализации требования п. 1 ст. 59 Конституции:

1. Федеральный закон о гражданстве должен ставить право приобретения гражданства РФ только лицами, имеющими соответствующую подготовку к защите, то есть прошедшими начальную военную подготовку в объеме общевойсковой подготовки и **принявшими Присягу народу России**.

2. Закон об образовании должен признавать полным средним образованием только набор знаний и умений с учетом начальной военной подготовки **граждан**.

3. Право на любой уровень образования за счет государства, должны иметь только **граждане**, доказавшие свою готовность к «защите», т. е. реально «защищавшие» (служившие) в соответствующих структурах военной организации страны на рядовых или иных должностях.

4. Право на службу в государственных учреждениях и правоохранительных структурах в качестве чиновников и служащих должны получать только **граждане**, аттестованные для данной деятельности по результатам службы.

5. Право на владение землей на правах частной собственности должно предоставляться только **гражданам**.

6. Налоговые льготы и т.п. должны предоставляться только **гражданам** или иностранным инвесторам при условии того, что персонал предприятия укомплектован **гражданами**.

7. Пенсионные выплаты должны увеличиваться многократно тем **гражданами**, которые лично принимали участие в мероприятиях по защите.

И наконец, при подборе кандидатур на все представительские выборные должности, вплоть до главы государства, следует начинать с вопроса к кандидату: «А как ты выполнил свои **«Обязанности гражданина»** за весь период **гражданства?»** с поднятием архивных материалов и свидетельствованием сослуживцев.

Такой подход реализован в Израиле.

Логика дефиниции **«долг граждан»** имеет отложенный смысл. То есть ты родился гражданином и уже должен! Но, *долг ты можешь и не отдавать...* и это, никак не влияет на твои конкурентные преимущества на рынке труда в твоей стране!

Первый Президент Российской Федерации, система управления которой выстроена по атлантической модели, никаких «долгов» народу не отдавал, а «обязанность» не исполнял. И таких граждан огромное число.

В 1993 г. впервые в стране законодательно введен порядок прохождения военной службы по контракту. В этой связи минимальный срок нахождения на военной службе после окончания военно-учебного заведения снижен с 20 до 5 лет. Кроме того, существенно расширен перечень оснований для досрочного увольнения. Все это произошло на фоне ухудшения социальной защищенности офицеров, так как «контракты» государством исполняются, мягко говоря, не качественно и, как следствие, падения престижа военной службы.

Дополнительным фактором снижения качества обучения стал рост досрочного увольнения в запас преподавателей с большим педагогическим опытом, с учеными степенями, в том числе имеющих боевой опыт. Выпуск из адъюнктуры и военной докторантуры, как правило, не восполняет потерь количественно и качественно неудовлетворителен, так как адъюнкты, как правило, не имеют достаточного войскового опыта для преподавания оперативно-тактических дисциплин, а имеющие таковой «староваты» для адъюнктуры [8].

Ситуация обострилась снижением штатно-должностных категорий преподавателей — военнослужащих. Вряд ли военнослужащий с категории командира полка, бригады и выше согласится стать простым преподавателем в вузе, но ведь нужны именно такие опытные преподаватели, передающие свой опыт, а не только знания, почерпнутые из учебников.

Исследования мотивации молодых людей, поступающих на службу в Министерство обороны Российской Федерации, проведенные авторами в период с 2017 по 2020 г. в ряде вузов, показывают, что обучаемые поступили в них по следующим мотивациям: 45 % — «получить высшее образование и дальнейшие перспективы за счет государства и уволиться по окончании

первого контракта (лучшие!); 35 % — «я не способен конкурировать на рынке труда, единственный шанс — военная служба» (средние и ниже); 15 % — «родители захотели...» (обычно отчисляются по дисциплине и неуспеваемости); 5 % — «хочу Родину защищать» (весь спектр).

Выпускники кадетских корпусов, нахимовских и суворовских училищ теряют интерес к военной службе еще в период учебы. В военные вузы поступает только часть выпуска (55...30 %), а остальные, немотивированные современным положением военнослужащих (как правило, их родителей), отказываются не только от дальнейших контактов с МО РФ, но и зачастую покидают страну.

Вывод. В «Основном законе Российской Федерации» нет четко сформулированных обязанностей граждан. Это влечет за собою целый ряд негативных явлений, в том числе снижение качества подготовки специалистов для Вооруженных Сил.

Литература

- [1] Дудко С.М., Мельников И.И. Культурно-исторические аспекты развития систем управления // Сб. тр. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. РАРАН «Военная безопасность Российской Федерации: взгляд в будущее». Т. 2. М., 2019.
- [2] Книга Велеса. М.: Наука и религия, 1997. 228 с.
- [3] Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1978.
- [4] Библия, Книги Нового и Ветхого завета (Канонические). М., 1990.
- [5] Тора с русским переводом./ под. ред. проф. Г. Брановера. М., 2005.
- [6] Сайт Кремля 16.11.2016
- [7] <http://konstitucija.ru/>
- [8] Сапожинский В.А. Профессиональная подготовка офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации // Военная мысль. 1993. № 9. С. 48–52.

A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MILITARY ORGANIZATION OF THE SOCIETY OF STATES WITH ADAPTIVE AND HIERARCHICAL MANAGEMENT SYSTEMS

S. M. Dudko

kafupd@mail.ru

I. I. Melnikov

Military Academy of communications. Marshal Of The Soviet Union S. M. Budyonny, Saint Petersburg, 194064, Russia

Abstract: The article provides a comparative analysis of some aspects of the construction of the military organization of society, depending on the historical system of government.

Keywords: adaptive control system, hierarchical control system

УДК: 623.61

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ ВОЕННОЙ СВЯЗИ КРАСНОЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939–1940 гг. УРОКИ И ВЫВОДЫ

А.П. Жарский   **galant2028@mail.ru**

**НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил РФ, Москва, 119571, Россия**

В.Н. Шентура

**Главное управление связи Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119160, Россия**

Аннотация. Рассмотрены вопросы: готовности сил и средств военной связи к Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.; формирования фронтового и армейских комплектов узловых и линейных частей связи РК; организации (обеспечения) связи в ходе войны; уроки и выводы по «службе связи» в «Зимней войне».

Ключевые слова: принципы и методы организации (обеспечения) связи; войсковые части и подразделения связи; части связи РК; полевые структуры НКС; постоянные воздушные линии связи (ПВЛС); техническое обеспечение войск связи

Обобщенный опыт по организации управления и связи в Первой мировой [1, с. 3–8] и Гражданской войнах дали мощный толчок развитию теории и практики военной связи в Красной армии. В октябре 1919 г. части связи были выделены из состава инженерных войск в отдельные специальные *войска связи* и приобрели организационную самостоятельность. Создание центрального органа руководства частями связи (Управления связи Красной армии) способствовало выработке единых взглядов по всем теоретическим и практическим вопросам военной связи. В марте 1920 г. было введено в действие первое Наставление начальникам связи, в котором определялись основные принципы и способы организации связи; обязанности должностных лиц; роль и место различных видов и родов связи.

Период 1920–1939 гг. стал плодотворным для войск связи в плане роста их технической оснащенности. Парк радиосредств обновлялся трижды. При этом такие радиостанции как РАТ, РАФ, РСБ и РБМ не уступали аналогичным образцам вероятного противника. К концу 30-е гг. была создана стройная система подготовки кадров военных связистов (2 высших учебных заведения и 7 военных училищ связи).

Однако, если направления по совершенствованию технической оснащенности войск связи и наращиванию усилий по подготовке квалифицированных кадров для них, руководством страны и Вооруженных Сил было выбрано верным, то в теории их боевого применения изначально был допущен серьезный просчет. Какие же были взгляды Советского командования на применение войск связи накануне Советско-финляндской войны?

Все войска связи было принято делить на войсковые части и подразделения, организационно входившие в состав соединений и частей различных ро-

дов войск, и на части резерва Главного командования (РГК). При этом к частям связи РГК в то время относились как части, непосредственно подчинявшиеся Центру, так и фронтовые (окружные), армейские.

Войсковые части и подразделения связи предназначались для обеспечения связи соединений (частей) как в мирное, так и в военное время. Их структура по мирному времени существенно не отличалась от организации принятой для войны. Поэтому в угрожаемый период эти части лишь доводились до штатов военного времени и были готовы к выполнению стоящих перед ними задач.

Иначе обстояло дело с частями связи РГК (к ним относились: окружные отдельные полки связи, отдельные батальоны связи, отдельные линейные и эксплуатационные роты связи, полевые почтовые учреждения, а также ряд других формирований). По существу эти части существовали лишь на бумаге и должны были отобилизовываться с началом войны. Генеральный штаб вообще не имел своего комплекта частей даже в мобплане, полностью полагаясь на общегосударственную сеть связи. Т.е. не сложно заметить, что к началу «Зимней войны» наше военное руководство, планируя связь в высших звеньях управления Красной армии, по сути, продолжало руководствоваться опытом минувших войн. Полагая, что с обеспечением связи Ставке (в ходе войны) и связи фронтам и армиям на период отобилизования фронтовых и армейских комплектов частей связи могут вполне справиться полевые структуры Наркомата связи (НКС) [2, с. 16, 17].

Советско-финляндская война (1939–1940) стала для войск связи первым серьезным испытанием после их создания. Впервые, после окончания Первой мировой и Гражданской войн предстояло обеспечить связь Ставке Главного командования* с фронтовым (Северо-Западный фронт** — в составе 7-й и 13-й армий) и четырьмя отдельными армейскими объединениями (8-й, 9-й, 14-й и 15-й), действовавшими в крайне сложных условиях снежной и холодной зимы, лесисто-болотистой местности и бездорожья — на фронте протяженностью свыше 1500 км.

Организация и обеспечение связи в высших звеньях управления войсками (Ставка — фронт — армия) значительно осложнялись несогласованностью в работе использовавшихся в интересах военного командования общегосударственных сил и средств связи, которые принадлежали различным ведом-

---

* Военными действиями советских войск в Советско-финляндской войне руководила Ставка Главного Командования Красной армии (созданная 9 декабря 1939 г.) в составе Главнокомандующего К.Е. Ворошилова, народного комиссара Военно-Морского Флота флагмана флота 2 ранга Н.Г. Кузнецова, начальника Генерального штаба РККА командарма 1-го ранга Б.М. Шапошников-ва и члена Главного военного совета РККА, секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина.

** Северо-Западный фронт — оперативно-стратегическое объединение советских войск в Советско-финляндской войне (1939–1940). Фронт образован 7 января 1940 г. на базе управления Ленинградского военного округа для объединения действий 7-й и 13-й армий. Расформирован 26 марта 1940 г. в связи с окончанием военных действий. Руководящий состав Северо-Западного фронта: командующий — командарм 1 ранга С. К. Тимошенко; член Военного совета — А.А. Жданов; начальник штаба — командарм 2 ранга И.В. Смородинов.

ствам наркоматам — связи, путей сообщения, рыбной промышленности; пограничным войскам и др.). Проводные линии связи этих ведомств часто имели различные технические характеристики и возможности [3, с. 111].

Планирование связи на операцию (которая по замыслу высшего военно-политического руководства страны должна была продлиться не более двух недель) осуществлялось не в Центре, а в отделе связи Ленинградского военного округа. К началу войны отмотбилизация частей связи РК не производилось, а доукомплектование осуществлялось за счет частей связи Белорусского и Украинского^{***} фронтов, высвободившихся после завершения операции по вводу советских войск в Западные области Белоруссии и Украины^{****} [4, л. 51–57]. Обращает на себя внимание и то, что к началу операции четкой структуры расчетных комплектов узловых и линейных частей связи для фронтового и армейских объединений не было. Их предстояло сформировать уже в ходе боевых действий, как, впрочем, и решить вопрос уточнения штатов и подбора кадров для управления связи фронта и отделов связи армий.

С первых дней войны стало очевидным, что связь в высших звеньях управления должна обеспечиваться в основном силами и средствами Военного ведомства, а не полевых структур НКС, что не было учтено и к началу Великой Отечественной. Надо заметить, что отсутствие в объединениях необходимого комплекта положенных в военное время частей связи являлось одним из самых существенных недостатков организации войск связи перед войной. Построение же проводных сетей связи высших звеньев управления исключительно на базе громоздких постоянных воздушных линий связи (ПВЛС); отсутствие на вооружении частей связи аппаратуры первичного и вторичного уплотнения и автоматического засекречивания каналов связи приводило к необходимости постоянного наращивания линейной составляющей войск связи РК.

Более подробно, после окончания войны (в апреле — мае 1940 г.) на всех вопросах, касающихся службы связи и боевого применения войск связи в Советско-финляндской войне [5, л. 88–95] остановилась специальная комиссия, которая выработала предложения по: принципам и методам организации связи; вопросам касающимся ответственности должностных лиц за службу связи и руководству военной связью; организационной структуре частей и подразделений связи мирного и военного времени; технической оснащенности войск связи; подготовке кадров военных связистов; огневому вооружению войск связи. На анализе некоторых выводов и рекомендаций комиссии, представленных в Главный военный совет Красной армии 20 апреля 1940 г. имеет смысл остановиться более подробно, так как они легли в основу теоретических взглядов на боевое применение сил и средств военной связи в Великой Отечественной войне.

---

^{***} Белорусский и Украинский фронты — оперативно-стратегические объединения советских войск. Образованы из войск Белорусского Особого и Киевского Особого военных округов для ввода советских войск в Западную Белоруссию и Западную Украину (в сентябре — октябре 1939 г.).

^{****} Из дневниковых записей начальника связи Красной армии И.А. Найденова (1938–1940).

Признавая (по опыту войны) «существующие в РККА принципы организации связи вполне себя оправдавшими, жизненными и современными», члены комиссии допускали (*вероятно, в силу сравнительно не значительных масштабов Советско-финляндской войны!*) серьезный просчет, выявившийся уже в первых операциях Великой Отечественной войны.

Дело в том, что такие принципы организации (обеспечения) связи как «сверху вниз» и «от правого соседа к левому», будучи применимы для обеспечения связи от Генерального штаба к фронтам, а также от фронтов к армиям, требовали существенного уточнения. Так, принцип установления связи «сверху вниз» в Генеральном штабе не мог быть выполнен по причине отсутствия здесь своего комплекта частей связи.

Принцип установления связи «от правого соседа к левому» средствами правого соседа в тактическом звене не вызывал недоразумений, но в звене фронт — армия он также требовал уточнения. Действительно, при обеспечении проводной связи с соседом полевыми средствами (тактическое звено) начальник связи, осуществлявший данное мероприятие, являлся хозяином своей линии на всем ее протяжении. При использовании же для установления проводной связи с соседом местных ПВЛС, что было типично для фронта и армии, на линии появлялись два хозяина (начальники связи взаимодействующих между собой фронтов, армий). Каждый из начальников был распорядителем только на том участке линии, который находился в полосе действий его фронта (армии). Порядок же обеспечения проводной связи на стыках фронтов и армий никакими наставлениями не регламентировался.

Комиссия вполне обоснованно определила роль, место органов руководства военной связью в высших звеньях управления Красной армии (Управлений связи фронтов, отделов связи армий) и выработала конкретные предложения по организационно-штатной структуре, а также составу фронтовых и армейских комплектов узловых и линейных частей связи на мирное и военное время. Однако нельзя не заметить, что в выводах комиссии не было обращено внимание: на низкую мобилизационную готовность войск связи РКК; отсутствие упреждающей готовности частей связи по отношению к тем структурам для обеспечения управления которыми они предназначались; отсутствие в Центре (ГШ КА) своего комплекта частей связи и необходимость его отмотелизования в угрожаемый период.

Для обмена опытом и выработки единых взглядов по отдельным актуальным вопросам организации войск и техники связи, комиссия предлагала (по опыту других родов войск) издавать специальный журнал — «Связь РККА».

Таким образом, надо полагать, что некоторые уроки из опыта «работы службы связи» в «зимней войне» были извлечены и выводы к началу Великой Отечественной войны сделаны. Вместе с тем такой важнейший вопрос, как обеспечение упреждающей готовности войск связи по отношению к тем структурам для управления которыми они предназначены, решены не были. В Великую Отечественную, как и в Советско-финляндскую Красная армия вступала без заранее отмотелизованных комплектов узловых и линейных ча-

стей связи РКК, что стало одной из причин поражения войск Западного и Северо-Западного фронтов в начальный период войны.

Литература

- [1] Жарский А.П., Шептура В.Н. Организация управления и связи в Русской армии к началу Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 3–8.
- [2] Жарский А.П. От сигнальных труб и голубиной почты к цифровым технологиям // Современное состояние и перспективы развития систем связи и радиотехнического обеспечения в управлении авиацией: VIII Междунар. науч.-техн. конф., посв. 100-летию образования войск связи: сб. пленар. докл. Воронеж: ВУНЦ «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». 2019. С. 12–20.
- [3] Балаев Н.И., Бородин А.И. и др. Военные связисты в дни войны и мира. М.: Воениздат, 1968. С. 111.
- [4] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3. Л. 51–57.
- [5] РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2737. Л. 88–95.

COMBAT USE OF FORCES AND MEANS OF MILITARY COMMUNICATION RED ARMY IN THE SOVIET-FINNISH WAR WAR of 1939-1940 LESSONS AND CONCLUSIONS

A.P. Zharsky

galant2028@mail.ru

**Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff
Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia**

V.N. Sheptura

**Main Directorate of communications of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, 119160, Russia**

Abstract. The article deals with the following issues: the readiness of forces and means of military communication for the Soviet-Finnish war of 1939-1940; the formation of front-line and army sets of nodal and linear communication units of the RGC; the organization (provision) of communications during the war; lessons and conclusions on the «communication service» in the “Winter war”.

Keywords: principles and methods of organizing (providing) communications; military units and communication units; communication units of the RGC; field structures of the NCS; permanent air lines of communication (PVLS); technical support of communication troops

УДК 358.4

АВТОЖИРЫ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**В.М. Зарецкий****zvm 1948@mail.ru****Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая
ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации»,
Москва, 119992, Россия**

Аннотация. Рассмотрен процесс появления на вооружении РККА одной из разновидностей винтокрылых машин — автожира и его применение в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: летательный аппарат, винтокрылая машина, автожир, несущий винт

В конце 30-х годов XX столетия в истории отечественного самолетостроения начался период создания летательных аппаратов, моторов, приборного оборудования и вооружения с заранее заданными характеристиками, отвечающими последним требованиям боевой практики и военной науки. Существенно расширилась экспериментально-конструкторская база. Так, если в 1936 г. в авиапромышленности Советского Союза работало 14 конструкторских коллективов с общим штатом в 1370 человек, то в 1939 г. насчитывалось 30 конструкторских бюро, в которых было занято 3166 сотрудников [1, с. 336].

В этих условиях авиастроение стало способным к освоению производства винтокрылых машин. К этому времени уже было оценено основное достоинство несущего винта по отношению к неподвижному крылу: он создавал подъемную силу вне зависимости от поступательного движения летательного аппарата. При этом величина энерговооруженности для вертолета не превышала показатели обычного самолета. Однако винт вертолета не мог быть просто связанным с двигателем, как это было у самолета, а приводился в движение через сложную систему редукторов и валов. Именно это не позволило ни одному из построенных в мире вертолетов вплоть до 1937 г. полностью преодолеть влияние земли или совершить полноценный управляемый полет.

Вскоре после начала многих экспериментов с вертолетами в небе появились автожиры, явившиеся первыми практически используемыми аппаратами, в которых подъемная сила создавалась не за счет неподвижного крыла, а непосредственно воздушным винтом. Значительный вклад в разработку автожира внес испанский инженер Х. Сиерва, работавший в Англии, который и ввел в оборот термин «автожир»^{*}. Необходимость создания автожиров была

---

^{*} Автожир (от греческого *autos* — сам и *guros* — круг, вращение) — летательный аппарат тяжелее воздуха, у которого подъемная сила создается несущим винтом-ротатором, вращающимся свободно (без привода от двигателя), под воздействием набегающего потока воздуха; поступательное движение аппарат получает от тянущего или толкающего винта.

обусловлена тем, что самолеты имели ряд недостатков, затрудняющих в ряде случаев их практическое применение: большие посадочные скорости, значительную длину разбега при взлете и пробега при посадке, малый диапазон возможных скоростей полета, опасность потери скорости и связанная с этим возможность срыва в штопор. У автожиров этих недостатков не было. Потребность в создании автожира обуславливалась еще и тем, что работы по созданию вертолета в 1920-е годы не давали серьезных положительных результатов.

В первых конструкциях автожира для управления полетом применяли обычные аэродинамические поверхности самолета: элероны, рули направления и высоты. Без подвода мощности к несущему винту автожир не был способен висеть или взлетать по вертикали, но он мог лететь с очень малой скоростью, не сваливаясь, а в крейсерском полете его аэродинамические характеристики были весьма близки к самолетным.

В Советском Союзе первый автожир КАСКР-1, названный по имени авторов его проекта — инженеров Н.И. Камова и Н.К. Скржинского, был построен в 1929 г. авиационной секцией ЦК ОСОАВИАХИМА при заводе № 22, а в начале 1931 г. появился экспериментальный автожир ЦАГИ 2-ЭА. На этой машине впервые в стране были проведены систематические исследования ее возможностей, как при проектировании, так и в ходе летных испытаний. По своим качествам этот автожир не уступал подобным зарубежным аппаратам; его разработкой руководили И.П. Братухин и В.А. Кузнецов.

Вслед за постройкой автожира ЦАГИ 2-ЭА были начаты проектирование и постройка следующих машин: ЦАГИ А-4, который в 1934 г. начал выпускаться серийно, ЦАГИ А-6, ЦАГИ А-12, ЦАГИ А-13, а также первый советский автожир бескрылой схемы с непосредственным управлением через несущий винт ЦАГИ А-14.

Перед войной был создан и крылатый двухместный автожир ЦАГИ А-7 с двигателем М-22 мощностью в 480 л.с. Конструктор Н.И. Камов работал над проектом этого аппарата с 1931 г. Продувкой модели в ЦАГИ и исследованием устойчивости аппарата занимался начальник бригады аэродинамики ОКК ЦАГИ М.Л. Миль. Первый экземпляр нового автожира прошел заводские испытания в 1934 г., после чего на нем было установлено вооружение. Данная машина была продемонстрирована на авиационном параде в честь Дня Воздушного Флота 18 августа 1935 г., а в сентябре того же года аппарат участвовал в войсковых учениях, где использовался в качестве воздушного корректировщика артиллерийского огня.

В 1937 г. прошел успешные испытания автожир ЦАГИ А-7бис. В 1938 г. он был запущен в серию. Автожир сразу разрабатывался как боевой, поэтому масса его полезной нагрузки, равнявшаяся 750 кг, включала в себя, как наступательное вооружение (бомбы, реактивные снаряды), так и оборонительное. Это был первый в мире винтокрылый летательный аппарат, имевший достаточно мощное штатное вооружение, которое состояло из передней пулеметной установки для стрельбы через тянущий винт и спаренного пулемета,

установленного на турели в кабине наблюдателя. На вооружение Красной армии была принята модификация автожира, получивший название А7-3А, активное участие на всех этапах проектирования которого, летных испытаний и доводки принимал начальник инженерной бригады М.Л. Миль. Общее руководство проектом осуществлял Н.И. Камов. Основное военное предназначение автожира заключалось в ведении тактической разведки (наблюдения за полем боя) и корректировании артиллерийского огня. Для передачи разведданных, результатов стрельбы и получения команд от командиров артиллерийских групп автожир имел прямо-передающую радиостанцию.

Автожир А7-3А обладал великолепными характеристиками; при взлетном весе 2 300 кг, максимальная скорость равнялась 218 км/ч, потолок — 4 700 м; продолжительность полета составляла 2,5 ч. По результатам эксплуатационных испытаний автожира было принято решение о постройке пробной войсковой серии для использования в Красной армии в количестве пяти экземпляров.

После первых успехов в соответствии с Постановлением Правительства СССР № 130 от 4 марта 1940 г. в подмосковном поселке Ухтомский начали возводить завод № 290. В Постановлении предписывалось приступить к строительству «опытного завода винтовых аппаратов на базе существующих сооружений Ухтомского завода со сроком полного окончания строительства к 1 января 1941 г.» Это был первый отечественный вертолетный завод и предназначался он для серийного производства автожира А-7. Директором и главным конструктором его был назначен Н.И. Камов, его заместителем — М.Л. Миль.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны промышленность начала осваивать летательные аппараты с несущим винтом. Полностью раскрыть возможности винтокрылых летательных аппаратов тяжелее воздуха и определить сферу их применения помешало внезапное нападение фашистской Германии.

С началом Великой Отечественной войны руководство завода № 290 получило правительственное задание подготовить все боеспособные автожиры для отправки на фронт. Директива Генерального штаба № 277346 от 5 июля 1941 г. предписывала сформировать 1-ю автожирную корректировочную эскадрилью (1 акэ) в составе пяти боевых машин А-7бис. Она должна была действовать в составе 163-го истребительного авиационного полка.

Срочно было сформировано первое и единственное подразделение боевых автожиров, принявшее участие в Великой Отечественной войне со стороны Красной армии. Командиром эскадрильи назначили старшего лейтенанта П.Г. Трофимова; начальником фронтовой бригады по испытаниям автожиров в боевых условиях являлся заместитель начальника и главного конструктора завода № 290 Н.И. Камова будущий генеральный конструктор вертолетов М.Л. Миль.

Первое боевое крещение эти универсальные летательные аппараты получили в Смоленской оборонительной операции, проводившейся в июле-

августе 1941 г. В тяжелейших условиях начала Великой Отечественной войны, без прикрытия истребительной авиации, автожиры решали самые разнообразные боевые задачи. Они корректировали огонь артиллерии, вели разведку огневых позиций противника и маршрутов выдвижения его тактических резервов, осуществляли связь между разрозненными частями 16-й армии, разбрасывали над позициями вражеских войск листовки, выполняли другие действия, диктуемые складывающейся обстановкой.

Эти и некоторые другие специальные задачи экипажи автожиров выполняли, как днем, так и ночью. Полеты производились с небольшой площадки под Ельней. В общей сложности в ходе боев под Ельней автожиры совершили порядка 20 боевых вылетов. При этом всего по различным причинам произошло 6 аварий. Человеческих жертв удалось избежать. Осенью с фронта вернулись все 5 машин.

Немцы не были готовы увидеть автожир над полем боя. Об этом свидетельствуют воспоминания очевидцев: «Вдоль линии фронта над немецкими позициями на высоте примерно 300 м медленно плыл странный аппарат. Немцы некоторое время молчали, затем захлопали их зенитки. Но летчик успел обнаружить скопление механизированных частей противника в квадрате «34 Б» и передал информацию на землю. По противнику немедленно был открыт огонь артиллерии».

Названные специальные задачи могли выполнять и боевые самолеты различных типов, причем нередко они были более приспособлены к их выполнению, чем автожиры. Поэтому экипажам последних необходимо было раскрыть специальные возможности своих боевых машин, показать их особые свойства, которыми бы не обладал никакой другой летательный аппарат. В общем-то, это вскоре удалось сделать: в годы войны автожир А-7 оказался незаменимым при осуществлении ночных полетов в тыл к немецко-фашистским захватчикам, доставляя партизанам медикаменты, боеприпасы, агитационную литературу. Благодаря малой скорости, способности взлетать и садиться почти вертикально винтокрылые аппараты оказались единственно пригодным средством при полетах с посадкой в лесисто-болотистой местности.

В конце октября 1941 г. пришел приказ Государственного комитета обороны срочно эвакуировать завод № 290 и все оставшиеся автожиры в тыл страны. Объяснялось это тем, что не хватало запасных частей для ремонта и восстановления техники; кроме того, основные мощности авиационной промышленности СССР в это время, свернувшись, эвакуировались на восток. Так были эвакуированы в г. Билимбай под Свердловском и винтокрылые боевые машины вместе с заводом их производившим. Там, в эвакуации была начата разработка нового автожира-корректировщика.

Для размещения заводу отвели старый собор, довольно просторный и удобный. В этом соборе началась постройка АК — автожира-корректировщика. От этого автожира до вертолета, по типу напоминающего современный, оставалось немного. Однако все попытки Н.И. Камова запустить опытный АК в производство были безуспешны: авиационное производство было перегруже-

но исполнением срочных и ответственных заказов для фронта. Позже конструктор писал: «Тяжелые условия военного времени, эвакуация не дали возможности провести испытания этого интересного аппарата. Многие черты его сохранились в последующих конструкциях нашего КБ и КБ Миля. Война приостановила наши работы по винтовым летательным аппаратам» [2, с. 22].

Таким образом, в связи с дефицитом сырья, энергии и высококвалифицированной рабочей силы авиационная промышленность переключилась на массовый выпуск главным образом одномоторных боевых машин — истребителей и штурмовиков. Работы по созданию и совершенствованию автожиров были прекращены.

Относительно использования винтокрылых машин в армиях других стран-участниц Второй мировой войны, следует отметить, что еще в 1939–1940 гг. в Англии на вооружении королевских ВВС состояло пять разведывательных автожиров С-40 конструкции Х.Сиервы, которые использовались британским экспедиционным корпусом в Европе и были брошены вместе с другой военной техникой в Дюнкерке. В дальнейшем автожиры С-30 использовались для патрулирования побережья британских островов.

В целом в годы Второй мировой войны англичане столкнулись при производстве винтокрылов с той же проблемой, что и советские авиастроители. Все мощности авиационной промышленности были задействованы на производстве самолетов-истребителей для нужд ПВО. Для борьбы с подводными лодками англичанами в США была заказана партия боевых автожиров. Однако применить их в ходе боевых действий не удалось: немецкая подводная лодка потопила транспорт с автожирами при переходе через Атлантику. Всего для полетов на автожирах в Англии было подготовлено около 350 летчиков, которые в последующем стали пилотами вертолетов.

Около шести десятков автожиров С-30 применялись во Франции. Подобные же автожиры под маркой Ка-1 были созданы в Японии как противолодочные. Они имели по две глубинные бомбы весом 60 кг каждая. Их было около 200 и они базировались на специальном авиатранспорте.

Немцы использовали автожиры на подводных лодках. Германским подводникам было необходимо средство дальней разведки морского пространства. Если с рубки подводной лодки линия горизонта просматривалась на удалении 8 км, то уже при подъеме на 120 м. она отодвигалась на 30...40 км. Буксируемый германский автожир Фа-330 не имел двигателя и поднимался в воздух за счет силы, создаваемой вращающимся от набегающего потока воздуха винтом. Сборка и подготовка Фа-330 к полету занимала всего 7, а разборка — 2 мин. Находясь в надводном положении лодка буксировала автожир против ветра; при достижении суммарной скорости 40 км/ч аппарат чувствовал себя в воздухе вполне уверенно, поднимаясь на высоту до 150 м. На вооружение автожир был принят в 1942 г. и 200 построенных в Германии машин использовались до конца войны.

Таким образом, в межвоенный период военно-воздушные силы передовых в авиационном отношении держав претерпели неоднократные перево-

оружения на авиационную технику. При этом были усовершенствованы винтокрылые летательные аппараты; началось их промышленное производство. Автожиры этого времени стали способны решать многие вспомогательные задачи в условиях боевой обстановки. Первые из них нашли свое практическое применение и место в военной авиации. Однако бескомпромиссность вооруженной борьбы на фронтах Великой Отечественной войны требовала максимального напряжения работы экономики, производившей крайне необходимые и самые распространенные образцы вооружения. На доводку многообещающих, но затратных проектов средств не отпускалось.

Литература

- [1] История создания и развития отечественных Военно-воздушных сил. Заключительный отчет по НИР. Т. 1. Монино: 1998. С. 336.
- [2] Кашеев Л.Б. Винтокрылы Второй Мировой войны (автожиры и вертолеты). Вып. II. Харьков, 2001. С. 22.
- [3] Бауэрс П. Летательные аппараты нетрадиционных схем. М.: Мир, 1991. С. 98.

AUTOGYROS IN THE EARLY PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. M. Zaretsky   **zvm 1948@ mail. ru**

Military Training and Research Center of the Land Forces "Combined Arms order of Zhukov Academy of the Armed Forces of the Russian Federation", Moscow, 119992, Russia

Abstract. The article considers the process of appearing rotary wing aircraft — gyroplanes in the Red Army at the beginning of the Great Patriotic War.

Keywords: aircraft, rotary wing aircraft, gyroplane, rotor

УДК 62(092)

МГТУ ИМ. Н.Э. БАУМАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б.Н. Земцов   **zemtsovbn@mail.ru**

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Аннотация. Показан подвиг ученых, сотрудников и студентов Московского механико-машиностроительного института (нынешнего МГТУ им. Н.Э. Баумана) в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, МММИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Красная армия, вооружение

Как отмечает А.А. Кокошин, «чтобы в полной мере осознать масштаб героического подвига советского народа и Вооруженных сил, необходимо отдавать себе отчет в том, насколько силен и опасен был наш противник» [1, с. 96].

Недоучет мощи фашистской Германии умаляет заслуги нашего народа в его разгроме [2, с. 12].

К 1941 г. армия фашистской Германии была самой сильной в мире: великолепно оснащенная с технической точки зрения, с генералитетом, обладающим высоким уровнем оперативного искусства, со средним образованием каждого солдата, психологически мотивированная, обладающая трудовыми и экономическими ресурсами всей Европы. Почти ничего из этого к июню 1941 г. Красная армия не имела. Тем не менее, именно Советский Союз выиграл войну.

Ключевыми источниками Победы являлись эффективная работа государственного механизма [3] и героизм советского народа.

Разрабатывая план «Барбаросса», фашистский главный штаб сухопутных войск рассматривал войну с СССР исключительно как военно-стратегическую проблему (военно-организационную и военно-техническую) [4]. И в целом, поставленные в плане задачи вермахтом и люфтваффе были выполнены. Но по расчетам фашистских руководителей, после разгрома Красной армии должен был развалиться советский тыл, как это произошло в 1917 г. А это как раз и не случилось.

Одной из частиц героического советского народа был коллектив Московского механико-машиностроительного института (современный МГТУ им. Н.Э. Баумана). Преподавательский состав МММИ сформировался, в основном, в 1920-е годы. Это было время, когда молодежь после гражданской войны бросилась в водоворот революционного преобразования мира. В середине 1930-х гг. идеология получила новый импульс: прежние идеалы мировой революции были дополнены понятиями «Родина», «великий русский народ». Советская идеология, давала преподавателям и студентам чувство устойчивой духовной опоры, ее базовой основой была любовь к Родине. Поэтому в июне 1941 г. патриотический подъем буквально всколыхнул страну. Ничего подобного в фашистской Германии не было: когда война пришла на территорию Германии, фашистская арийская теория расширения «жизненного пространства» сплотить немецкий народ не смогла.

Из современной историографии тема патриотизма, титанической работы партийных и комсомольских организаций практически исчезла. Но в годы войны их титаническая работа позволяла сделать то, что в мирных условиях сделать было невозможно. «Когда тебе 20 лет и руки твои крепки, чтобы держать винтовку, а глаз зорек, чтобы видеть врага, — твое место в боевом строю. Иначе решать нельзя. Так решили все» [5].

Первые преподаватели и студенты МММИ (как тогда назывался МГТУ им. Н.Э. Баумана) ушли на фронт еще до мобилизации в первые дни войны. Среди них член ВКП(б) преподаватель В.В. Губарев, секретарь комитета ВЛКСМ института А. Цибуля, секретарь бюро ВЛКСМ Е. Тарасов.

За мужество, проявленное в боях, многие из бауманцев были награждены орденами и медалями, а Е.И. Шкурдалов, А.И. Ращупкин, Ц.Л. Куников стали Героями Советского Союза.

На фронт брали далеко не всех. Так, студентов старших курсов направляли на заводы в качестве мастеров и инженеров. Перед учеными партийная организация МММИ поставила задачу совершенствования технологии производства вооружения и военной техники.

По оценкам военачальников (наркома вооружений Д.Ф. Устинова [6, с. 121], главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова [7, с. 50], маршала бронетанковых войск П.П. Полубояров [8, с. 111]), конструкторов (А.С. Яковлева [9, с. 188], М.Т. Калашникова [10, с. 18]) и современных исследователей (В.В. Иконова [11, с. 121]) накануне войны многие виды отечественной боевой техники не только не уступали, но и превосходили немецкие аналоги. Однако оккупировав 11 стран Европы, фашистская Германия по количеству вооружений резко вырвалась вперед. Советское государство эти трофеи к 1941 г. компенсировать уже не могло.

Об уровне работы научного коллектива МММИ говорит то, что за годы войны ими было получено шесть сталинских премий:

– первым лауреатом этой высокой премии стал профессор М.А. Саверин за модернизацию производства «винтовки Мосина»;

– сотрудники кафедры литейного производства доцент П.П. Жевтунов, инженер И.С. Расторгуев, мастер Н.А. Никонов под руководством профессора Н.Н. Рубцова разработали новый метод отливки мин для минометов (кокильное литье);

– доценты кафедры обработки металлов резанием Л.А. Рождественский, М.Н. Ларин, С.Л. Каменкович разработали рациональную геометрию режущих инструментов и внедрили в производство высокопроизводительные методы резания металла;

– профессор К.К. Хренов разработал и внедрил метод электросварки и резки металла под водой;

– коллектив кафедры гусеничных машин профессор М.К. Кристи, доцент Г.И. Зайчик и другие участники проекта разработал систему, обеспечивающую значительное повышение маневренности танков ИСу и Т-34 [12];

– с 1943 г. 23-летний студент МММИ А.И. Савин стал — главным конструктором артиллерийского завода № 92. За коренное усовершенствование технологии и организацию высокопроизводительного поточного метода производства пушек, обеспечившие значительное увеличение их выпуска при снижении расхода металла и уменьшении потребности в рабочей силе он был удостоен Сталинской премии.

За 1941–1944 гг. в промышленность были внедрены результаты 215 тем. За эту работу ученые МММИ, находясь в тылу, были удостоены военных наград: орденом Отечественной войны I степени был награжден профессор С.И. Фрейберг, орденом Отечественной войны II степени — профессор Э.А. Сатель, орденом Красной Звезды — профессора В.М. Кован, Г.А. Осецимский, С.О. Добругурский, доцент М.И. Воробьев. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены профессор Г.А. Николаев, М.А. Саверин, А.Н. Шелест, Н.Н. Рубцов; орденом «Знак Почета» — парторг

ЦК ВКП(б) А.Г. Головинцов, доценты Г.И. Грановский, М.Н. Ларин, С.Т. Назаров, М.И. Воронин, И.С. Веремейчук, М.Б. Дубасов.

В огромной мере благодаря деятельности таких научных коллективов как коллектив МММИ советская промышленность совершила гигантский скачок в технологии производства вооружения и техники. Тогда как фашистская Германия, имея огромное превосходство в промышленном потенциале к началу войны, а особенно к концу 1941 г., уже к 1943 г. его растеряла.

На борьбу с врагом на пределе своих возможностей поднялись рабочие и студенты МММИ. В начале войны на основе лабораторий МММИ было налажено производство боеприпасов. Фронту был поставлено: корпусов мин различных калибров — 2 миллиона штук, 3 тысячи узлов для минометов, 702 тысячи стволов для стрелкового оружия. 3 тысячи противотанковых ружей. За выполнение заказов для фронта 180 работников завода были награждены орденами и медалями СССР. И это при том, что на заводе работало лишь несколько сот человек.

Помимо ученых и сотрудников МММИ огромный вклад в приближение Победы внесли выпускники прошлых лет.

Организаторы производства вооружений:

– кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), член Государственного комитета обороны, выпускник 1925 г. Г.М. Маленков,

– заместитель народного комиссара вооружения СССР, выпускник 1926 г. Б.Л. Ванников,

– комиссар танковой промышленности СССР, выпускник 1934 г. В.А. Мальшев,

– главный инженер 1-го Главного управления Наркомата вооружений, председатель технического комитета Наркомата вооружений, выпускник 1911 г. Э.А. Сатель.

Советские авиаконструкторы:

– А.А. Архангельский, выпускник 1918 г., ведущий конструктор фронтового бомбардировщика СБ (АНТ-40) и главный конструктор пикирующего бомбардировщика Ар-2;

– С.А. Лавочкин, выпускник 1927 г. создатель истребителей ЛаГГ-3 (1940), Ла-5 (1942), Ла-5ФН (1942), а также Ла-7 (1944), признанный лучшим советским истребителем периода войны;

– В.М. Мясищев, выпускник 1926 г., главный конструктор по модернизации и серийному производству пикирующего бомбардировщика Пе-2 на заводе в Казани;

– И.Ф. Незваль, выпускник 1925 г., главный конструктор тяжелого дальнего бомбардировщика Пе-8,

– В.М. Петляков, выпускник 1922 г., главный конструктор тяжелого дальнего бомбардировщика ТБ-7 (АНТ-42, Пе-8) и главный конструктор пикирующего бомбардировщика Пе-2 — основного самолета фронтовой бомбардировочной авиации;

– П.О. Сухой, выпускник 1925 г., главный конструктор и директор КБ ряда авиационных заводов. Его легкий бомбардировщик «Су-2» воевал в начале войны.

– А.Н. Туполев, выпускник 1918 г., главный конструктор. Создатель широко применявшихся в первый период войны: ТБ-3 (АНТ-6), Р-6 (АНТ-7), СБ (АНТ-40), ТБ-7 (АНТ-42, Пе-8), торпедных катеров Г — 4 и Г-5. В 1941 г. содал очень удачный пикирующий бомбардировщик Ту-2;

– В.М. Яковлев, выпускник 1928 г., главный конструктор авиационных двигателей.

В 1930 г. в связи с необходимостью быстрого решения конкретных задач индустриализации фундаментальную составляющую образования сократили, а училище переименовали в Московский механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана. Инерция фундаментальной подготовки, конечно, сохранилась и блестящим образом проявилась в годы войны. Поэтому в 1943 г. фундаментальная составляющая образования была возвращена в программы, а вузу вернули прежнее название — Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана.

Перечень инноваций советских ученых и конструкторов, созданных за годы Великой Отечественной войны можно перечислять долго. Характерно, что при всей высокоразвитой технологии, научной культуре, практически безграничных до 1944 г. сырьевых и трудовых ресурсах германская промышленность такого же рывка не совершить не смогла.

По мнению историков-глобалистов, заканчивается 500-летний период доминирования Запада. Эта тенденция обозначилась в 1917 г., сохранилась в ходе Великой Отечественной войны, приобрела необратимую форму после создания Советским Союзом атомного оружия и стала вполне осязаемой в последние лет двадцать в виде экономического рывка Китая. Но процесс превращения однополярного мира в многополярный будет длительным и не простым [13]. В этом ключе — сравнения социально-политической и экономической эффективности советского строя и Запада как геополитической альтернативы — и следует рассматривать сегодня историю Великой Отечественной войны. Советский Союз одержал тогда не просто военную победу, а выиграл геополитическое противостояние.

Литература

- [1] Кокошин А.А. Блицкриг и структура революции в военном деле // Клио. 2015. № 12 (108). С. 96–109.
- [2] Кокошин А.А. Исторические корни блицкрига // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 3–29.
- [3] Земцов Б.Н. Чрезвычайные органы государственной власти СССР в 1941–1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Естественные и технические науки. 2016. Т. 21. № 2. С. 106–114.
- [4] Shirer W. The Rise and Fall of the Third Reich: A History of Nazi Germany. New York, NY: Simon & Schuster, 1990.
- [5] Воспоминания Юрия Виноградова // Славные традиции МВТУ. М., 2019. С. 1.
- [6] Устинов Д.Ф. Во имя победы. М., 1988. 320 с.
- [7] Ротмистров П.А. Время и танки. М., 1972. 336 с.
- [8] Полубояров П.П. Крепче брони. М., 1969. С. 111.

- [9] Яковлев А.С. Цель жизни. Изд. 6-е, дополн. М.: Республика, 2000. 510 с.
- [10] Калашников М.Т. Записки конструктора-оружейника. М.: Воениздат, 1992. 304 с.
- [11] Ионов В.В. К вопросу о сравнительной оценке вооружения и военной техники СССР и Германии, их союзников накануне Великой Отечественной войны // Вооружение и экономика. 2015. № 2 (31). С 66–77.
- [12] Николаев Г.А., Балабин В.В. МВТУ в годы войны // Битва за Москву. М.: Московский рабочий, 1966. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/moscow2/35.html> (дата обращения: 28.01.2020).
- [13] Земцов Б.Н. Цивилизационная предопределенность внешней политики Запада // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2018. № 7 (342). С. 50–61.

MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY. N. E. BAUMAN IN THE YEARS great Patriotic war

B. N. Zemtsov   ***zemtsovbn@mail.ru***

BMSTU, Moscow, 105005, Russia

Abstract. The article shows the feat of scientists, employees and students of the Moscow mechanical engineering Institute (now MSTU). N. E. Bauman) during the great Patriotic war.

Keywords: Great Patriotic war, MMI, MSTU. N. E. Bauman, Red army, armament

УДК-393/94

К ВОПРОСУ О ДАТЕ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОДЕРЖАНИИ ЕЕ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В.П. Зимонин   ***vp-zimonin@mail.ru***

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. Когда же началась Вторая мировая война? Мир за последние 25–30 лет перевернулся. Идет активное переосмысление сложившихся после Второй мировой войны границ, переписывание истории той войны. В последнее время к откровенной фальсификации военной истории подключились руководители ряда стран Запада.

Ключевые слова: стереотипы, 18 сентября 1931 г., польские амбиции, Италия, Германия, Мюнхенский сговор, Хасан, Халхин-гол

В историографии Второй мировой войны существуют несколько стереотипов в оценке ее причин и истоков: в чем-то оправданный, но все же не создающий целостной картины европоцентристский подход, где главным виновником развязывания войны является гитлеровская Германия, и идеологический, где, с одной стороны, речь идет о коммунистической угрозе и «вынужденности» агрессоров выступить против нее, а с другой — о совиновности самого СССР в развязывании этой войны. Последнее утверждение обосновывается фактом подписания советско-германского Договора о ненападении и сопутствующих

ему документов, а также присоединением без ведения боевых действий к СССР во второй половине сентября 1939 г. польских воеводств с белорусским и украинским населением, что фактически явилось возвращением России ранее принадлежавших ей земель.

Причинами существования таких подходов, как представляется, является игнорирование провалившейся, но в течение ряда лет проводимой Польшей (она первая уже в 1934 г. подписала с Германией Договор о ненападении) и рядом стран Запада антисоветской, антироссийской агрессивной политики и, что критически важно, недооценка азиатского, в первую очередь японского фактора, и, в частности, отмечавших в 2019 г. свое 80-летие событий на Халхин-Голе в Монголии, которые начались задолго до отмечаемого Западом 1 сентября, а завершились спустя две недели после этой даты, и которые существенно повлияли на принятие судьбоносных решений советским руководством (да и Японией с Германией), а также того обстоятельства, что в канун Второй мировой войны основные государства-агрессоры во главу угла ставили не столько идеологические, сколько геополитические и геостратегические интересы.

Что касается японского фактора в мировой войне, то есть смысл напомнить о меморандуме премьер-министра, министра иностранных дел и колоний Японии генерала Г. Танаки от 25 июля 1927 г. молодому императору Хирохито, текст которого опубликован в 110-томной «Официальной истории войны в великой Восточной Азии», подготовленной Национальным институтом оборонных исследований Японии. Напомню, что честолюбивые японские генералы, вырабатывая доктрину мирового господства, планировали после подчинения Китая не только «вновь скрестить мечи с Россией», но и считали также необходимым «сокрушение Соединенных Штатов Америки» [1, с. 138–139]. Напомню также, что, когда Гитлер еще только рвался к власти, именно Япония в полном соответствии с меморандумом Танаки 18 сентября 1931 г. разожгла первый очаг гигантского вселенского пожара, колонизировав в 1931–1932 гг. отнюдь не приверженную коммунистической идеологии Маньчжурию, затем расширила захваты, 7 июля 1937 г. начала жестокую тотальную войну против Китая, а в мае-сентябре 1939 г. развернула крупные военные действия, пытаясь, как и планировалось в меморандуме, для выхода к границам СССР ликвидировать Монголию (эта авантюра на Халхин-Голе в приговоре Токийского трибунала названа агрессивной войной против Монголии и Советского Союза), но, потерпела сокрушительное поражение и так и не решилась даже в союзе с Германией вступить в войну против СССР.

Лидер другой главной зачинщицы мировой войны — нацистской Германии А. Гитлер с самого начала своей политической карьеры заявлял в изданной в 1925 г. книге «Майн кампф» («Моя борьба») о стремлении обеспечить фатерлянду статус «мировой державы», способной вступить в борьбу за мировое господство. «И если мы говорим о новых землях — писал Гитлер, — то думаем в первую очередь только о России и подвластных ей окраинных государствах» [2, с. 296–297]. Однако и Германия, выступив в 1936 г. вместе с Италией и Португалией на стороне мятежников будущего диктатора генера-

ла Франко в гражданской войне в Испании, в 1938 г. аннексировала Австрию, затем, полюбовно договорившись с Англией и Францией, в 1938–1939 гг. ликвидировала Чехословакию, расчленив ее вместе с мечтавшей о территориях «от можа до можа» панской Польшей и хортиской Венгрией. А после разгрома Польши Гитлер развернул агрессию в направлении Западной Европы, правда с далеко идущими целями завоевать ресурсы для последующей агрессии против СССР. Италия в 1934 г. объявила о создании в Африке «Итальянской Ливии», в мае 1936 г. аннексировала Эфиопию, а 7 апреля 1939 г. оккупировала Албанию.

Но почему-то именно 1 сентября 1939 г. — нападение Германии на Польшу — стало называться днем начала Второй мировой войны. Спрашивается: «А что же было до этого, если не события первого периода уже, как минимум, восемь лет шедшей борьбы за передел мира, т.е. мировой войны?»

К сожалению, в канун Второй мировой войны на Западе не нашлось сил, способных не допустить перерастания нарастающих политических противоречий в серию горячих войн. И это, на мой взгляд, главный урок кануна прошлой мировой войны, который нужно учитывать и в сегодняшнее непростое время.

«Политика умиротворения», а точнее подзуживания агрессоров к разворачиванию военных действий именно против Советского Союза, начатая Западом задолго до пресловутого «Мюнхенского сговора» по отношению Японии и Германии и в канун, и в начальный период мировой войны, как это уже было с началом экспансии Японии в Китае, переросла в непротивление агрессиям, только теперь уже в начале второго ее периода, после формального объявления Англией и Францией (но так и не подкрепленного боевыми действиями) войны Германии, что и получило в истории название «Странной войны» или «Сидячей войны». События, продолжавшиеся на границе Франции и Германии с 1 сентября 1939 г. до мая 1940 г., были ничем иным, как логическим продолжением политики умиротворения и непротивления агрессору. На Нюрнбергском процессе бывший начальник штаба оперативного руководства верховного командования Вермахта генерал-полковник А. Йодль утверждал, что «процесс, подобный Нюрнбергскому, не начался в Германии в 1939 г. только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездеятельными» [3]. Очевидно, что они просто хотели отсидеться в окопах в надежде на разворот гитлеровской агрессии в сторону СССР. Неоднократные просьбы поляков о военной помощи оставались без их ответа, а от настойчиво предлагавшейся советской помощи польское руководство «гордо» отказалось.

То, что происходило в Польше 1 сентября 1939 г., в 80-ю по меркам западной историографии годовщину начала Второй мировой войны, известный политический деятель Вячеслав Никонов также метко назвал «посиделками». Действительно, собравшиеся в приграничном с Германией городе Велюнь, прямо скажем, второстепенные со стороны победителей и другие участники Второй мировой войны, ряд из которых сами были, как Польша, подстрекате-

лями агрессора или находились в его стане, а другие смогли вернуть независимость лишь в результате их спасения Красной армией от гитлеровской оккупации (напомню: только освобождение той же Польши стоило 600 000 жизней наших воинов). Так вот, вместо осуждения нацизма эти «посидельцы» сделали упор (премьер-министр Англии — одной из участниц мюнхенскогоговора — Б. Джонсон) на лживые утверждения об агрессивном характере Советского государства и ни словом не затронули истинные уроки проводившейся Западом «политики умиротворения агрессоров», причем не только в отношении нацистской Германии, а еще раньше — милитаристской Японии, на совести которой первые очаги той войны. Не удосужились «посидельцы» и выразить озабоченность по поводу все большего нарастания угроз современной международной безопасности, более того в большинстве своем они и сами являются соучастниками того беспредела, который творится сегодня под эгидой США вдали от собственно американских границ (по Александру Проханову — «крепости на горе», кстати, захваченной в свое время силой и безжалостным уничтожением аборигенов). Разрушение суверенной Югославии — чем не пример расчленения в 1938–1939 гг. гитлеровской Германией, панской Польшей и хортиской Венгрией по мюнхенскомуговору Великобритании и Франции с Гитлером Чехословакии. Что-то мы не слышали 1 сентября слов осуждения Польши за ее агрессивную политику тех лет. Все это очень похоже на умиротворение по отношению к современной Польше и поощрение ее на дальнейшее раскручивание антироссийской политики.

При молчаливом согласии, а порой и при активном участии члены выросшего до невероятных размеров блока НАТО вовлечены под предлогом «борьбы с терроризмом», который в свое время был вскормлен «демократическим Западом» во главе с США в кампанию по разрушению ряда государств «третьего мира». В опубликованной 3 сентября 2019 г. книге американского политолога и дипломата Дж. Биби «Российская ловушка: как наша теневая война с Россией может довести до ядерной катастрофы» сказано, что президент России Владимир Путин за два дня до терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне звонил своему американскому коллеге Джорджу Бушу, чтобы предупредить его об угрозе (цитирую): «российская разведка выявила признаки приближающейся террористической кампании». США проигнорировали это предупреждение.

Почему бы это? Я, как и известный международный обозреватель М. Демури [4], придерживаюсь, в связи с этим, версии, что теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 г. если не устроили сами, то допустили американские спецслужбы, усилив внутренними подрывами недостаточную для полного разрушения башен мощь от врезания в них самолетов террористов*, чтобы начать то, что условно можно назвать «операция Хаос». Очевидно, что

---

* Все это было «шито белыми нитками»: катастрофические масштабы разрушений, несоизмеримые с возможными результатами столкновений самолетов с башнями, наличие минимума сотрудников в них в тот день, такой же подрыв одного из зданий изнутри, на который самолеты не падали и т. д., и т. п.

президент России звонил президенту США для того, чтобы дать понять: в России знают о планах американских спецслужб создать повод для наращивания агрессивности своей внешней политики и дестабилизации обстановки в интересующих США регионах. Очевидно, что президент России предвидел, что США развяжут после 11 сентября 2001 г. так называемую «кампанию борьбы с терроризмом», которая ударит и по России. Так и случилось: ее целью оказалось не уничтожение международного терроризма, а дестабилизация чувствительных для нашей страны регионов планеты. Сегодня мы знаем о разрушительных последствиях этой так называемой «борьбы с терроризмом» и для Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Йемен, Сирия...), и для Северной Африки, и для Афганистана, Пакистана и других азиатских государств. «Хорошо, что американская спесь и недомыслие уберегли Россию от того, чтобы оказаться союзником, а фактически, подручным США в этой войне», — справедливо считает М. Демулин.

А чем отличается политика США и других стран Запада по исключению Российской Федерации из числа восьми ведущих стран мира, призванных совместно решать проблемы международной безопасности, и проведение ущербной для них самих (кроме, конечно же, Соединенных Штатов) и бесперспективной экономической блокады России от попыток удушить Советский Союз в предвоенные и первые годы прошлой Второй мировой войны?

Не находит осуждения со стороны «либеральной» Европы и явное стремление США разрушить в свою пользу с таким трудом сформированную систему ракетно-ядерного сдерживания. Профессор Национального университета обороны НОАК Ли Дагуанг на страницах структурного подразделения газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао» Global Times [5] считает, что проведение Соединенными Штатами испытательного пуска крылатой ракеты «Томагавк» в обычном снаряжении из мобильной наземной пусковой установки 18 августа 2019 года, через 16 дней после прекращения ими действия Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности, открывает «ящик Пандоры». Как только США развернут ракеты средней дальности в других странах и регионах, это неизбежно приведет, считает китайский военный эксперт, к тому, что и другие страны будут производить и разворачивать ракеты средней дальности, тем самым вызывая новый виток гонки вооружений в мире. При этом министр обороны США Марк Эспер заявил в начале августа 2019 г., что он выступает за разворачивание таких ракет наземного базирования в Азии и хотел бы видеть это разворачивание в течение «месяцев».

В условиях осложнения обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по мнению Ли Дагуанга, Китай (а я бы добавил и, безусловно, Россия, а вместе с нами и другие страны мира) должен сохранять бдительность и принимать необходимые контрмеры. Профессор предлагает объединить все силы мира, выступающие против прекращения действия договора ДРСМД, чтобы остановить через Организацию Объединенных Наций разворачивание США баллистических ракет средней дальности в других регионах. Хотелось бы ошибиться, но похоже, что, как и Лига Наций в 1930-е годы, ООН не сможет

или не захочет принять действенные меры по пресечению чреватой опасностью вспыхивания мировой ракетно-ядерной войны политики США.

Не зря только что ушедший в отставку советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон заявлял, что «такой штуки, как ООН не существует», и что «конституция США не предусматривает подчинение международным договорам и организациям» [6].

Я бы назвал «Странной войной» и период с 9 мая по 8 августа 1945 г. в рамках нового — завершённого благодаря вступлению в войну против Японии Советского Союза этапа мировой войны вместо (по расчетам американо-британских «посидельцев» в зоне Тихого океана) 1,5–2-х лет менее, чем за три недели, что привело по их же расчетам к спасению 1,5 миллионов жизней их солдат и, кстати, 10 миллионов жизней японцев. Наши «доблестные союзники», не могли себе позволить такие жертвы (США за всю мировую войну потеряли лишь около четверти миллиона своих солдат — сравним эти цифры с многомиллионными потерями СССР и Китая). А судьбы тысяч советских воинов, отдавших свои жизни в их (да и миллионов японцев) спасение, этих «посидельцев» не волновали...

В этой связи вызывает удивление и возмущение та политика «умиротворения», которую проводит Запад во главе с США, которых президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер 1 сентября назвал главным победителем во Второй мировой войне, «забыв» при этом даже упомянуть об СССР, по отношению ко все более ускоряющемуся росту милитаризации современной Японии, имеющей военный бюджет превышающий 48 млрд долл., что больше, чем тратят ядерные Великобритания и Франция, и занимающей вопреки послевоенным международным решениям и 9-ой статье собственной Конституции по различным оценкам 4–5-е место в мире по совокупной военной мощи с численностью только регулярных войск в 250 000 человек, что больше, чем то, с чем она совершала в 1931 г. первую агрессию в Маньчжурии в инициированной ею мировой войне. Более того, мимо ушей европейских «посидельцев» бесследно пролетели слова Дональда Трампа — нынешнего президента (правда, сказанные в ходе избирательной кампании) США, страны, которая сама содержит на японской территории (правда на 70% за счет Японии) ударный кулак численностью в 50 000 войск, о том, что было бы неплохо, если бы Япония, а заодно и Южная Корея, где также сидят американские войска, получили бы ядерное оружие. Именно здесь и на Филиппинах США собираются разместить и свои новейшие ракетные системы.

К сожалению, своеобразную роль в «умиротворении» сегодняшней Японии играет и Россия, стыдясь отмечать установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «День Победы над Японией» — 3 сентября, а ведь советские войска во главе с Маршалом Советского Союза А.М. Василевским не только принудили Японию к капитуляции, но и фактически спасли 10 млн жизней тех японцев, которых планировали «пустить в расчет» американцы в случае, если бы им пришлось завершать войну с Японией без СССР. Нужно гордиться этим, а власти в центре России и в регионах (кроме

сахалинцев) 3 сентября лишь виновато прячут глаза перед еще живыми ветеранами.

В этой же связи вызывает удивление и возмущение тот факт, что, несмотря на принятое в 2007 г. Московской городской думой постановление о сооружении в столице достойного памятника маршалу А.М. Василевскому, до сих пор такого памятника в Москве нет.

У меня создается впечатление, что мы живем не в послевоенный период со времен Второй мировой войны, а в опасный период кануна (если не в начальный период) новой мировой катастрофы. Против России развернуты мощная информационная война и скоординированная политика экономических санкций, безмерно расширилась и вышла на западные и южные российские границы НАТО... А что касается «горячих» войн, то разрушение Югославии (чем не ремейк расчленения Чехословакии в 1938-39 гг.), агрессии в Ираке и Ливии с варварским уничтожением глав государств, вооруженные попытки разрушить Ливан, Афганистан, Сирию и т.д. и т.п. являются не чем иным, как попытками создать в ближайших к границам России регионах плацдармы для последующего развертывания агрессии против нашей страны. Надеюсь, что, как и в годы Второй мировой войны, никому не удастся поставить наш народ на колени. Но быть бдительными и всесторонне готовыми к отражению возможной масштабной агрессии необходимо!

Литература

- [1] Дайтоа сэно кокан сэнси (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110 т. Токио, 1960–80-е годы Т. 8. С. 138–139.
- [2] Hitler A. Mein Kampf. Bd. 1-2. München, 1940. Bd. 2. S. 296–297.
- [3] Нюрнбергский процесс мог быть в 1939 году // Информационный бюллетень № 92 от 04.09.19 «Территория здравого смысла российской государственности». URL: <https://www.facebook.com/territoriyazs/> (дата обращения 12.02.2020).
- [4] Демури М. 9/11 и «операция Хаос»: хорошо, что Россия не стала подручным США // ИА REGNUM. 2019. 6 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2710422.html> (дата обращения 12.02.2020).
- [5] Информационный бюллетень № 92 от 04.09.19 «Территория здравого смысла российской государственности». URL: <https://www.facebook.com/territoriyazs/> (дата обращения 12.02.2020).
- [6] Комсомольская правда. 2019. 12 сентября.

TO THE QUESTION ABOUT THE DATE OF THE BEGINNING OF WORLD WAR II AND THE CONTENT OF ITS INITIAL PERIOD

V.P. Zimonin

vp-zimonin@ mail.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. When did the Second world war begin? The world has turned upside down over the past 25-30 years. There is an active redrawing of the existing borders after the Second world war, rewriting the history of that war. Recently, the leaders of a number of Western countries have joined the outright falsification of military history.

Keyword: Stereotypes, September 18. 1931, Polish ambitions, Italy, Germany, the Munich agreement, Hasan, Khalkhin-gol

УДК-393/94

МАРШАЛ А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОБЕДЫ НАД НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ

В.П. Зимонин

vp-zimonin@ mail.ru

**Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия**

Аннотация. А.М. Василевский принял в качестве руководителя Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и представителя, а затем и члена Ставки ВГК участие в разработке и осуществлении всех стратегических операций и битв Великой Отечественной войны, особенно Московской, Сталинградской и Курской битв, военных действий по освобождению Крыма и, во главе 3-го Белорусского фронта, Восточной Пруссии, а также в качестве Главнокомандующего Советскими войсками на Дальнем Востоке завершающей Дальневосточной кампании Второй мировой войны, явившейся логическим продолжением войны Великой Отечественной.

Ключевые слова: маршал Василевский, Генеральный штаб, Ставка ВГК, планирование, реализация, стратегические операции, победа

В зеркале военной истории нашего Отечества, как звезды в море, ярко отражаются многие незаурядные личности. Дстойное место в их числе занимает Маршал Советского Союза А.М. Василевский, способности и высокие человеческие качества которого позволили «тайнственной мастерской господа Бога», как называл историю Гете, вписать его имя в созвездие крупнейших полководцев Великой Отечественной и Второй мировой войн, выдающихся русских государственных и военных деятелей.

Маршалу Василевскому в годы минувшей войны удалось во всей полноте проявить лучшие качества, свойственные полководцам всех времен и народов, которые рекомендовал воспитывать в себе военачальникам в труде «Мозг армии» маршал Б.М. Шапошников, считавший важным для полководца умение «более быть, чем казаться», в которое Б.М. Шапошников вкладывал

вал хорошее военное образование, самостоятельность в своих суждениях и действиях, творческий, нешаблонный подход к принятию решений, стратегическое предвидение, и все это в сочетании с тактичностью и скромностью в общении. Так вот, А.М. Василевскому не нужно было «казаться» полководцем, выпячивать себя, он им просто был.

Как-то раз А.М. Василевского спросили: сколько военных операций он разработал? «Самостоятельно от начала до конца лично я — ни одной, — ответил он. — Как и любой другой военачальник». И объяснил: «Ну, представим... По заданию Ставки, силами нескольких фронтов, проводится стратегическая операция. Тут все учитывается: политическая обстановка, экономические возможности, людские резервы. В орбиту действий вовлекаются несколько миллионов человек на фронте и в тылу. На заводах выпускаются пушки и танки, автомашины и самолеты, снаряды и патроны. Железнодорожники, автотранспортники доставляют все это к передовой. Перебрасываются дивизии, корпуса, целые армии... Я был начальником Генерального штаба и, естественно, мне принадлежала руководящая роль в разработке многих крупнейших операций. И только! Любая крупная операция — итог огромных коллективных усилий, коллективного разума». В этом ответе — весь Василевский. Военный мыслитель, организатор и человек...

Этот выдающийся военачальник принял в качестве руководителя Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и представителя, а затем и члена Ставки Верховного Главнокомандования самое непосредственное участие в разработке и осуществлении всех без исключения стратегических операций и битв Великой Отечественной войны, особенно Московской, Сталинградской и Курской битв, военных действий по освобождению Крыма и Восточной Пруссии. *Признанием истинной роли А.М. Василевского в Сталинградской битве стало звание Маршала Советского Союза, которое он получил спустя две недели после успешного завершения операции «Кольцо» и менее месяца после присвоения ему воинского звания «генерал армии».* Однако высшей точкой его полководческого таланта стало планирование и руководство в качестве Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и армий союзников завершающей Дальневосточной кампании Второй мировой войны, явившейся логическим продолжением войны Великой Отечественной.

Заслуги маршала перед Отечеством были высоко оценены советским руководством: он дважды удостоен звания Героя Советского Союза и стал **дважды кавалером** высшего ордена «Победа».

Но что самое интересное — это то, что уже в ходе войны его роль высоко оценивали как союзники, так и противники СССР. 5 июля 1943 г. в США вышел в свет номер журнала «Тайм», на обложке которого помещен портрет маршала А.М. Василевского, а на первых полосах дана аналитическая редакционная статья с упоминанием о нем. Уже сам факт появления на обложке солидного многокрасочного американского журнала портрета А.М. Василевского — было явлением весьма примечательным. Однако и содержание самой редакционной статьи представляет значительный интерес.

В сложных условиях, когда, по оценке журнала, «наступил период борьбы на истощение, конца которому не было видно» и когда «поставки по ленд-лизу играли... далеко не главную в росте советской мощи», лишь мужество и способность советского народа мобилизовать все ресурсы на борьбу с врагом и формирование И.В. Сталиным когорты выдающихся военачальников, первым из которых журналом назван маршал Василевский, обеспечивали успехи Красной армии в борьбе с вермахтом.

«Маршал Иосиф Сталин и его соратники в Верховном Командовании», однако, в том числе «начальник Генерального штаба, 46-летний маршал Александр Михайлович Василевский, не получили свидетельств того, что Красная армия поборола немцев. Иосиф Сталин видел слишком много в этой войне: его страна и его Красная армия существуют сегодня лишь благодаря тому, что были обеспечены силы для обороны на широком русском фронте. Если бы его молодой протеже маршал Василевский слепо ошибся в этом, он никогда бы не получил самого быстрого в современной истории Красной армии продвижения по службе».

С середины 1941 г., когда он все еще был генерал-майором — низший генеральский чин в Красной армии — он поднялся на 4 ступени. По силе влияния в армии и по авторитету у Иосифа Сталина он вырос даже еще быстрее. Сейчас его ответственность втрое выше, он один из шести или семи членов сталинского Верховного Командования, которое разрабатывает общую стратегию; как начальник Генерального штаба он трансформирует стратегию Верховного Командования в конкретные планы; как начальник Политической Администрации он направляет военных комиссаров, которые не участвуют в командовании, но все еще занимают значительные позиции в Красной армии.

...Сталин достиг несравнимой с другими армиями гибкости. Для службы вместе с ним в Верховном Командовании он выбрал Василевского; агрессивный маршал Георгий Жуков (Тайм, 14 декабря) — руководитель операционного штаба, приводящего в исполнение планы Василевского...

В критическое время штабные офицеры не сидят за своими столами. В прошлом году Василевский, Жуков и Воронов отправились на поле боя для руководства контрнаступлением, которое привело к победе под Сталинградом; когда Василевский был брошен на Воронежский фронт, он возглавил там действия группы армий».

Сталинград благодаря мудрости и таланту А.М. Василевского, полностью отвечавшего за подготовку и проведение битвы, стал тем крепким щитом, о который сломались упругие, мощные по своей убойной силе стрелы гитлеровского нашествия, которые должны были не только сокрушить Советский Союз, но и, пройдя сквозь кавказские и уральские хребты, встретиться посередине Азии с такими же смертоносными стрелами японского нашествия. Однако этого не произошло, ибо на советско-германском фронте враг был повернут вспять, а Япония в связи с этим так и не решилась выступить против СССР. Победоносное завершение 2 февраля 1943 г. советскими войсками

Сталинградской битвы оказало определяющее воздействие на весь ход мировой войны как на Западе, так и в зоне Тихого океана.

Генерал Курт Дитман, один из основных апологетов вермахта, заявил, цитирует журнал «Тайм»: «Мы начинали войну с отличными от сегодняшних реалий концепциями. Множество иллюзий было развеяно. Мы осознаем, что такой противник не может быть повержен одним ударом».

Для аналитиков журнала «Тайм», однако, даже в середине июля 1943 г. еще трудно было увидеть необратимость происходящих событий. Битва под Курском планировалась Генеральным штабом, а маршал А.М. Василевский делил ответственность за ее успех в этот раз вместе с маршалом Г.К. Жуковым, в первой ее фазе как оборонительная операция, что, казалось бы, подтверждало выводы аналитиков журнала «Тайм» о в целом оборонительном характере действий советских войск. Но в этот раз это была четко спланированная стратегическая операция именно на выбранном направлении, с самого начала предусматривавшая быстрый переход в решительное контрнаступление на ослабленного в период оборонительного этапа битвы противника. А это говорило о коренном изменении ситуации. И не только на фронте борьбы с Германией, но и в мировой войне в целом.

Об этом свидетельствует содержание поступившего 28 апреля 1943 г. на имя И.В. Сталина японского аналитического материала, подтверждавшего глубину влияния катастрофы немцев под Сталинградом на Японию.

На документе Сталиным сделана надпись: «Японцы о советско-германской войне. Интересно. Ст[алин]».

Вторая мировая война была войной коалиционной, и стратегические планы и действия японского руководства в зоне Тихого океана тесно увязывались с основными этапами агрессии фашистской Германии. Высшее японское командование ожидало лишь захвата немецко-фашистскими войсками Сталинграда и устремления их через Кавказ на восток, чтобы объединить свои военные усилия с Германией в Азии и достичь конечных целей войны. В штаб армии Ф. Паулюса даже прибыл представитель японского военного атташата, чтобы с места событий сообщать в Токио о победе немцев. Однако после Сталинграда Япония уже не могла больше рассчитывать на совместную с фашистской Германией победу.

Приведу лишь несколько выдержек из японского документа: «...Мировая война постепенно превращается из войны вооруженных сил в войну тотальной мощи государств... В ходе войны на истощение стратегическая инициатива будет постепенно переходить к СССР, тотальная государственная мощь которого еще не напряжена до крайнего предела... Благодаря удачному завершению Сталинградского сражения, отпал вопрос о том, что отсутствие успехов на фронте может пошатнуть престиж главного руководства (СССР. — В.З.) ... СССР будет... продолжать войну с Германией совместно с Англией и Америкой, несмотря на всю сложность взаимоотношений с ними. ...Дипломатические акции, проводимые сейчас Англией, Америкой и СССР... вытекают из прогноза о конечной победе Объединенных Наций» [1].

В этом документе отчетливо видно понимание Японией того, что ставка на союз с Германией себя не оправдала и Токио, в условиях укрепления мощи СССР и консолидации блока антифашистских государств, может рассчитывать лишь на свои весьма ограниченные возможности в ведении «ее части» Второй мировой войны.

И действительно, как свидетельствовал гитлеровский генерал Г. Гудериан, поражение под Сталинградом и все, что с ним было связано, «привели к тяжелому кризису, настроение войск и населения резко упало, военная катастрофа сопровождалась поражением в области внешней и внутренней политики» [2]. Грозный призрак неизбежного поражения впервые возник в сознании населения Германии, одурманенного геббельсовской пропагандой.

Аналогичные настроения стали отчетливо проявляться и в Японии. 30 сентября 1943 г. на японской императорской конференции были утверждены «Основные принципы ведения войны в будущем». Суть их состояла в том, чтобы «перейти к созданию непосредственной сферы национальной обороны». Влиятельная газета «Асахи» писала: «Мировая война вступила в период решающих битв... Наступление врага на Японию ведется не только со стороны Тихого океана, но и энергично форсируется также и через далекий от нас Европейский театр военных действий...» [3].

В отличие от Японии и Германии победа советских войск под Сталинградом вселила в союзников СССР большой оптимизм. Бывший посол США в Москве Д. Дэвис в начале 1943 г. заявил: «Я верю, что в конце этого года Россия будет более сильной, чем сейчас». Поражение Гитлера, продолжал он, «приближает разгром Японии» [4]. Что в общем то и произошло, и снова одну из решающих ролей в этом сыграл маршал А.М. Василевский, которому в качестве главнокомандующего советскими (а точнее, союзными) войсками на Дальнем Востоке было суждено разгромом в августе 1945 г. японской миллионной Квантунской группировки войск принудить Японию к капитуляции, поставить победную точку во Второй мировой войне.

Под руководством маршала советские войска смогли **за менее чем две недели** вместо планировавшихся союзниками как минимум 1,5–2 лет заставить капитулировать миллионную японскую Квантунскую группировку войск и саму Японию, что позволило избежать, по расчетам союзников, более 10 миллионов новых человеческих жертв, освободить от многолетней оккупации и колонизации китайский и корейский народы, и вернув в лоно Отечества исконно русские земли Южный Сахалин и Курилы, обеспечить нашему флоту свободный выход в Тихий океан. Если посмотреть на карту мира, то можно увидеть, что именно с легкой руки маршала А.М. Василевского границы Российской Федерации обрамлены теми географическими линиями, которые отражают результаты блестящих победных сражений руководимых им войск: на западе России — Калининградская область, а на востоке — Сахалин и Курилы.

Военные заслуги маршала А.М. Василевского, в том числе его огромный опыт в обеспечении обороноспособности СССР, планировании и руководстве

военными операциями Армии и Флота, сыграли решающую роль в том, что именно он в послевоенные годы снова возглавлял Генеральный штаб, а с 1949 г. — Министерство Вооруженных Сил (Военное министерство) СССР, внося огромный вклад в их строительство, оснащение современным вооружением и развитие военной науки, а затем стоял у истоков ветеранского движения, стал первым председателем Советского комитета ветеранов войны в ранге 1-го заместителя Министра обороны СССР.

Жизнь А.М. Василевского — участника двух мировых войн, Гражданской войны, видного государственного и общественно-политического деятеля — яркий пример беззаветного служения Отечеству, высокий образец для современных его защитников, для каждого гражданина России, однако, по мнению большого круга ветеранов войны и современных представителей Вооруженных Сил, науки и искусства его заслуги недостаточно полно отражены в нашей столице, особенно средствами монументального искусства. Уже около 15 лет, несмотря на принятое по нашей инициативе постановление Московской городской Думы от 16 мая 2007 г. № 81 о сооружении монумента маршалу Василевскому в Москве с выделением 20 млн бюджетных средств, до сих пор памятника в столице не появилось. Объясняется это якобы сложной финансовой ситуацией, хотя мы с вами видим, насколько Москва быстро развивается. От нас потребовали найти гарантированные источники внебюджетных средств. К счастью, русская земля не оскудела. После поддержки в начале нынешнего года высоко патриотичным ИА «РЕГНУМ» и его обращения в Российское военно-историческое общество руководство РВИО нашло решение и официально заявило о готовности взять на себя расходы на организацию конкурса на лучший архитектурно-художественный проект, определить победителя и изготовить памятник А.М. Василевскому в долговечных материалах». Дело за выделением мэрией столицы, как выразился руководитель РВИО В.Р. Мединский «достойного личности маршала места для возведения монумента», с просьбой о чем мы вновь обратились от имени общественности 5 марта в письме на имя С.С. Собянина с тем, чтобы к 30 сентября сего года, когда исполняется 125 лет со дня рождения этого выдающегося полководца-стратега нашего Отечества, было найдено окончательное решение.

Литература

- [1] Информационный бюллетень Российской Ассоциации историков Второй мировой войны. 1994. № 2. С. 44–47.
- [2] Paul W. Der Heimatkrieg 1939 bis 1945 // Esslingen am Neckar. 1980. S. 129.
- [3] Асахи симбун. 1944. 10 января.
- [4] New York Times. 1943. January 30.

MARSHAL A.M. VASILEVSKY AND HIS ROLE IN ENSURING VICTORY OVER NAZI GERMANY AND MILITARISTIC JAPAN

V.P. Zimonin

vp-zimonin@mail.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. Vasilevsky took as the head of the General staff of the Armed Forces of the USSR and representative and later member of the Supreme command participation in the development and implementation of all strategic operations and battles of the great Patriotic war, Moscow, Stalingrad and Kursk battles, military actions for the liberation of the Crimea and the head of the 3rd Belorussian front, East Prussia, and also as a Commander of the Soviet troops in the far East far Eastern the final campaign of the Second world war, which was a logical continuation of the great Patriotic war.

Keywords: Marshal Vasilevsky, the General staff, Stavka, planning, implementation, strategic operations, Victory

УДК 355.4

КАВАЛЕРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

С.А. Иванов

assa.75@list.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация. Доклад посвящен опыту боевых действий наиболее сильной и эффективной кавалерии Красная армия. Советские кавалерийские воинские части и соединения в начальный период Великой Отечественной войны в тяжелых оборонительных боях понесли большие потери, а затем успешно участвовали во всех больших наступательных операциях 1942–1945 гг. Часть кавалеристов составляли бойцы с Дона, Кубани и Урала.

Ключевые слова: кавалерия Красной армии, приграничное сражение, рейды в тылу врага, конно-механизированные группы

К началу Великой Отечественной войны в кавалерии Красной армии проходило службу порядка 78 000. В ее состав входили 3 кавалерийских корпуса и 7 отдельных кавалерийских дивизий.

В западных приграничных округах находилось 7 кавалерийских дивизий. По-разному сложились судьбы кавалерийских соединений в начале войны. Например, кавалеристы 6 и 36 кавдивизий вместе с воинами 10 армии оказались на острие Белостокского выступа в Западной Белоруссии. По воспоминаниям заместителя командующего войсками округа генерала И.В. Болдина 6 кавалерийская дивизия погибла уже 22–23 числа [1, с. 92]. Знамя прославленного соединения было найдено уже после войны, на месте где небольшая группа героев-кавалеристов приняла свой последний бой. В настоящее время оно храниться в Центральном музее Российской армии. Командир 6-й кавдивизии

генерал М.П. Константинов руководил выводом остатков своей дивизии из окружения. Будучи раненым в боях при обороне Минска, был оставлен в тылу противника, практически год воевал в партизанских отрядах. В 1942 г. вернулся в действующую армию, возглавив кавалерийское соединение.

Гибель кавалерии Западного фронта нельзя считать напрасной. Скользя противника, задерживая продвижение на час, день, неделю, уничтожая его танки и живую силу, советские воины давали возможность нашему командованию подготовить и укрепить новые оборонительные рубежи.

На Юго-западном фронте 5-й кавалерийский корпус организовано вступил в боевые действия. Уже в 4 часа утра 3-я кавдивизия генерал-майора М.Ф. Малеева атаковала вторгнувшуюся на советскую территорию пехоту противника. В результате жестокого боя враг был вытеснен за государственную границу.

В дальнейшем корпус с ожесточенными боями отступал к Киеву, где принял активное участие в обороне столицы Украины. Несмотря на тяжелые потери, понесенные в этих боях, дивизии корпуса сохранили свою боеспособность.

Имея широкую полосу для прикрытия границы, войска 2-го кавалерийского корпуса Южного фронта в течение первых 9 дней войны не допустили прорыва противника на советскую территорию. Мосты, находящиеся в полосе обороны были взорваны, а противостоящие румынские войска потеряли в боях с советскими кавалеристами более 800 человек. В дальнейшем корпус с боями отступал от границы в направлении Кишинева, прикрывая фланги стрелковых корпусов 9-й армии.

Кроме Западного фронта кавалерийские корпуса других фронтов сохранили свой боевой потенциал, несмотря на то, что в ходе неудачно сложившегося приграничного сражения и последующего отхода вглубь территории страны они понесли существенные потери.

Из-за резко сократившихся боевых возможностей сухопутных войск и авиации, расформирования, ввиду больших потерь и громоздкости в управлении, механизированных корпусов потребность в коннице как подвижной и маневренной силе резко возросла. Вместе с тем способы ее применения в сложившихся условиях сводились к опыту Гражданской войны и, по сути, летом — в начале осени 1941 г. использование Ставкой ВГК кавалерийских соединений сводилось к рейдовым действиям в тылу врага.

В июле-августе 1941 г. было сформировано 48 кавалерийских дивизий [2, с. 14]. Во исполнение директивного письма Ставки в состав формируемых соединений были внесены оргштатные изменения: был исключен один кавалерийский полк, танковый полк и зенитно-артиллерийский дивизион, эскадрон связи стал полуэскадром, а численность дивизии сократилась с 9 224 до 3 447 человек [3, с. 31].

Следует отметить, что на формирование или отмобилизование каждой кавдивизии в среднем уходило менее полумесяца. Быстроте и в какой-то мере качеству подготовки новых соединений в немалой мере способствовали гео-

графические места отмобилизования. Старинные казачьи районы — на Дону, Кубани и в Ставрополье в июле 1941 г. подготовили 15 кавалерийских соединений. Свыше 10 кавдивизий до конца 1941 г. были сформированы на Урале. Их ядро составили уральские и оренбургские казаки. Еще 7 дивизий были сформированы в казачьих станицах Сибири, Забайкалья, Амурской области и Уссурийского района.

В июле 1941 г. советское командование приступило к проведению рейдовых операций. Перед Главкомом западного направления и генерал-инспектором кавалерии О.И. Городовиковым была поставлена задача направить в тыл противника кавалерийскую группу в составе 32, 43, 47 кавдивизий.

Перед кавалерийской группой была поставлена задача «...разгром тылов бобруйской, могилевской и смоленской группировок. Разгром штабов, узлов и линий связи, разрушение коммуникаций, налеты на аэродромы, уничтожение тылов, переправ, подрыв желдором, дорожных сооружений и складов, захват и уничтожение транспортов...» [4, с. 70].

Сходную и уже более конкретную задачу с 23 августа по 1 сентября 1941 г. выполняла группа в составе 50 и 53 кавдивизий под общим командованием полковника Л.М. Доватора. В ходе Духовщинской операции кавгруппа должна была нанести удары по тылам противника, совершить рейд на Велиж, содействуя действиям 30, 19 и 29 армий, с целью сковать части, действующие в районе Ярцево, и не дать усилить ельнинскую группировку, против которой готовился контрудар.

В рейд из состава дивизий были выделены 3460 человек, имевших кроме винтовок и шашек 36 станковых и 18 ручных пулеметов [5, с. 161] Одновременно в тылу противника действовал еще ряд кавдивизий, имевшие сходные задачи.

Оценивая в целом успешные действия кавалерийских соединений в тылу противника, следует признать, что оперативного значения они не имели и не повлияли на изменение обстановки в полосах армий фронта и таким образом не достигли ожидаемых результатов.

В связи с этим вырабатывалась особая тактика действий кавалерии в рейде. Ее суть, по мнению И.А. Плиева, состояла в следующем: «...проникать в тылы врага и наносить ему чувствительные удары по колоннам, гарнизонам, штабам, узлам связи, складам и т.д., сея панику и расстройство, дезорганизуя действия его войск и тыловых органов» [6, с. 30]. Особенностью применения кавалерии в этот период состояло в стремлении обеспечить автономность и мобильность конницы. Как правило, днем кавалерия укрывалась подальше от населенных пунктов и дорог. Ночами дивизии перемещались в другие районы. Специально выделенные эскадроны и полки производили налеты на вражеские гарнизоны, уничтожая их в коротких ночных схватках, использовались засады. Широко использовались гранаты, бутылки с зажигательной смесью, холодное оружие.

Изменился подход к индивидуальной подготовке бойца. Так, при подготовке к рейду Л.М. Доватор в присутствии командиров приказал рядовому

бойцу развьючить седло. Кавалерист из переметных сум извлек: «...щетку для чистки коня, скребницу, сетку сена, торбу, мешочек с запасными подковами, гвоздями и шипами, недоуздок, пару белья, портянки, мыло, полотенце, мешочек со швейной и ружейной принадлежностями, сакву с чаем, сахаром и солью, банку консервов, пачку галет, и прочие мелкие предметы...» [7, с. 39–40]. Одновременно в седельном вьюке лошади имелось НЗ: на сутки овса, консервов, сухарей, сахара, чая и сто двадцать патронов.

Ужесточились требования к разведке. В подразделения разведки отбирались наиболее подготовленные кавалеристы. Вместе с тем, пока проходил процесс слаживания подразделений, данные разведки проверялись неоднократно.

По результатам боевых действий кавалерии в полках и дивизиях стали создаваться группы истребителей танков. Вероятно, именно в кавалерии в годы Великой Отечественной войны и появились подобные подразделения впервые. Именно мотомеханизированные части противника стали основным средством для преследования и уничтожения рейдирующей кавалерии. Специально подобранные группы истребителей танков, вооруженные противотанковыми гранатами, минами и бутылками с горючей смесью должны были противостоять немецким танкам.

В сентябре 1941 г. на Юго-западном направлении впервые был получен опыт ведения боевых действий в составе конно-механизированной группы (5-я, 9-я кавдивизии, 1-ю и 129-ю тбр.).

В ходе боев кавалерийские соединения накапливали опыт боевого взаимодействия с другими родами войск. Так, в конце августа 1941 г. командование 19 армии решило ввести в прорыв 45-ю кавдивизию. Несколько попыток закончились неудачей, так как боевые порядки противника не были прорваны. Тогда командир дивизии генерал-майор Н.М. Дрейер решил «если позволит обстановка, по лесам и болотам пройти в тыл к немцам» [8, с. 21], для чего необходимо было тесно увязать свои действия со стрелковыми частями, согласовать вопросы организации огня во время прорыва. Прорыв прошел успешно — с наступлением темноты дивизия начала марш.

В период битвы под Москвой и в Ростовской наступательной операции кавалерийские соединения стали использоваться уже как средства развития успеха командующего фронтом. Так, в ходе операции по разгрому немецкой 1-й танковой армии 66-я кавдивизия во взаимодействии с 142-й тбр 9-й армии должны были наступать на встречу отдельному кавалерийскому корпусу И.И. Хоруна, окружая части 14 моторизованного корпуса.

В ходе Елецкой наступательной операции 5-й кавалерийский корпус генерал-майора В.Д. Крюченкина использовался как подвижная группа фронта для нанесения удара во фланг и тыл и окружения наступающей группировки противника.

В целом в первом периоде Великой Отечественной войны кавалерия показала себя с лучшей стороны. Выполняя задачи командования кавалерийские соединения, зачастую выполняя не свойственные им задачи, проявили муже-

ство, отвагу и высокое воинское мастерство. 26 ноября накануне контрнаступления под Москвой приказом № 342 НКО СССР 2-й и 3-й кавалерийские корпуса были преобразованы в 1-й и 2-й гвардейские, тысячи кавалеристов были удостоены орденов и медалей.

К концу 1941 г. в Сухопутных войсках действовали 82 кавалерийские дивизии. Именно эти силы кавалерии с осени 1941 г. и до середины 1942 г. и выполняли основные задачи подвижных соединений Красной армии.

Следующий 1942 г. стал для кавалерийских соединений, как и для всех частей Действующей армии крайне трудным. Успехи немецко-фашистских войск в Крыму, на Украине и Кавказе показали, что смертельная опасность для страны только нарастает. Вместе с тем Тыл страны постепенно вошел в рабочий ритм. По мере насыщения действующей армии бронетанковой техникой, увеличения численности бронетанковых и механизированных соединений количество кавалерийских частей сокращалось. Сказывались и трудности в обеспечении их конским составом. Поэтому в апреле-июле 1942 г. количество кавалерийских соединений уменьшилось почти вдвое, а оставшиеся были переведены на новый штат.

Уже тогда неоднократно перед Генеральным штабом и Верховным Главнокомандованием ставился вопрос об улучшения использования кавалерии в операциях фронтового масштаба, использовании крупных кавалерийских соединений как средства исключительно командующего фронта, с тем, чтобы кавалерия снабжалась от фронтовых баз снабжения.

Накопленный опыт 1942–1943 гг. воплотился в боевых свершениях 1944 г. «Опыт боевых действий показал большую уязвимость кавалерии от огня артиллерии, танков и ударов авиации противника. Возникли серьезные трудности и с пополнением ее конским составом... К концу 1943 г. осталось всего 26 дивизий. Все дивизии переводились на новую организацию (три кавалерийских полка, артиллерийский и танковый полк)» [9, с. 317–318].

Сокращая количественно советское командование, качественно повышало уровень боевых возможностей соединений конницы. Безусловно, это сказалось на боевых действиях 1944 г. Так, в ходе Корсунь-Шевченковской операции войск 1-го Украинского фронта оказались отрезанными от главных сил 5-й гвардейской танковой армии два танковых корпуса. Им на выручку были направлены части 18-го танкового и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов. Вместе со стрелковыми соединениями 53-й и 4-й гвардейской армий танкисты и кавалеристы «пробили заслон противника в горловине прорыва и устремились в направлении Шпола, одновременно образуя внутренний и внешний фронт окружения» [10, С. 87] Корсунь-шевченковской группировки противника.

В составе 3-го Украинского фронта была создана наиболее целесообразная форма применения кавалерии. В организации конно-механизированной группы под руководством командующего-кавалериста принял непосредственное участие Маршал Советского Союза А.М. Василевский. По мнению командующего 1-й КМГ генерала И.А. Плиева, «такое органическое слияние танковых, мото-

ризованных войск и кавалерии во взаимодействии с авиацией придавало группе войск большую ударную силу, высокую оперативную и тактическую мобильность и универсальность боевых возможностей» [9, с. 333].

Конно-механизированные группы с успехом применялись практически до конца Второй Мировой войны. Белорусская операция, Львовско-Сандомирская, Яско-Кишиневская, Дебреценская и другие операции конца Великой Отечественной войны, и, конечно Маньчжурская стратегическая операция принесли великую славу советским кавалеристам.

На параде Победы 24 июня 1945 г. в парадном расчете войск 1-го Белорусского фронта прошли 206 кавалеристов 7-го гвардейского Бранденбургского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова и 2-го гвардейского Померанского Краснознаменного, ордена Суворова корпусов. В составе сводного полка 1-го Украинского фронта маршировали казаки 1-го гвардейского Житомирского Краснознаменного им. Совнаркома УССР кавкорпуса. В рядах парадного расчета 2 Украинского фронта шли воины 4-го гвардейского Кубанского ордена Ленина, Краснознаменного, орденов Суворова и Кутузова и 6-го гвардейского ордена Суворова кавалерийских корпусов. 206 представителей 5-го гвардейского Донского Краснознаменного Будапештского казачьего кавкорпуса прошли в шеренгах 3-го Украинского фронта.

Вместе с тем бурное развитие Вооруженных Сил, связанное с событиями Второй мировой войны, постепенно вытеснило кавалерию как род войск из состава Советской армии. В 1955 г. кавалерийские соединения были окончательно упразднены.

Литература

- [1] Болдин И.В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961. 247 с.
- [2] Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: Вече, 2008. 334 с.
- [3] Маланьин К. Развитие организационных форм Сухопутных войск // Военно-исторический журнал. 1967. № 8.
- [4] Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. Т. 1: Июнь-декабрь 1941 г. М.: Воениздат, 1968.
- [5] Абатуров В.В. 1941. На Западном направлении. М.: Яуза: Эксмо, 2007. 448 с.
- [6] Плиев И.А. Дорогами войны. Орджоникидзе, 1985. 161 с.
- [7] Севрюгов С.Н. Так это было... Записки кавалериста. М.: Воениздат, 1957. 352 с.
- [8] Белявский В.А. Стрелы скрестились на Шпрее. М.: Воениздат, 1973. 302 с.
- [9] Советские Вооруженные силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. 516 с.
- [10] Радзиевский А.И. Прорыв. М.: Воениздат, 1979. 228 с.

RED ARMY CAVALRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: EXPERIENCE OF COMBAT OPERATIONS

S.A. Ivanov

assa.75@list.ru

**Research Institute of Military history of the Military Academy
of the General staff Armed forces of the Russian Federation,
Moscow, 119330, Russia**

Abstract. The message is dedicated to the experience of combat operations of the most powerful and effective cavalry of the Red army. Soviet cavalry units and formations in the initial period of the great Patriotic war in heavy defensive battles suffered heavy losses, and then successfully participated in all major offensive operations in 1942-1945. Part of the cavalry were fighters from the don, Kuban and Ural.

Keywords: cavalry of the red army, the battle frontier, raids behind enemy lines, the cavalry-mechanized group

УДК 356

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОГНЯ И МАНЕВРЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ 57-Й АРМИИ В БАЛАТОНСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (6–15 марта 1945 г.)

V.B. Изонов

vv8288@yandex.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация. Статья посвящена участию 57-й армии в Балатонской оборонительной операции. Штатная и приданная артиллерия способствовала организованной встрече удара противника, помогла измотать и обескровить его в оборонительных боях и тем самым создать благоприятные условия для последующего перехода советских войск в решительное наступление.

Ключевые слова: Балатонская оборонительная операция, корпусная артиллерийская группа, система огня и маневр артиллерии

М.Н. Шарохин

57-я армия входила в состав 3-го Украинского фронта (командующий — Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин) и вела оборонительную операцию с 6 по 15 марта 1945 г. К началу марта она обороняла рубеж: юго-восточный берег озера Балатон, восточнее Марцали, Местегне, восточнее Надьбайом, Белеги. В целом протяженность фронта обороны армии достигала 113 км [1, с. 121].

57-я армия (командующий — генерал-лейтенант М.Н. Шарохин) в своем составе имела:

6-й гвардейский стрелковый корпус (гвардии генерал-лейтенант С.И. Морозов) — 10-я гвардейская воздушно-десантная (гвардии полковник А.Н. Петрушин),

В ходе операции в ее состав вошла 104-я стрелковая дивизия (полковник И.В. Обыденкин). Важная роль отводилась штатной армейской артиллерии, которая была представлена 160-й армейской пушечной артиллерийской бригадой (полковник И.И. Малхов), 374-м армейским истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 523-м армейским минометным полком (майор И.В. Торопов), 42-м гвардейским корпусным артиллерийским полком (гвардии полковник Я.Д. Мазуров). Артиллерию усиления составляли 47-й пушечный артиллерийский полк, 528-й (подполковник Захаров), 563-й (подполковник А.Н. Костерин) минометные полки и 25-й гвардейский минометный полк (гвардии подполковник И.Н. Колмогоров).

Все соединения и воинские части 57-й армии продолжительное время участвовали в боях Великой Отечественной войны и имели богатый боевой опыт.

По северному берегу озера Балатон в полосе 57-й армии действовал венгерский 2-й армейский корпус, а южнее озера Балатон — соединения и воинские части германской 2-й танковой армии (командующий — генерал артиллерии М. де Ангелис). Разведотделом армии было установлено, что главная группировка противника сосредоточена против центра и левого фланга 57-й армии в районе Сеньер, Фельшешегешд, Надьбайом.

По данным штаба 3-го Украинского фронта, генерал-лейтенанту М.Н. Шарохину было известно, что германское командование готовит масштабную наступательную операцию, получившую условное наименование «Весеннее пробуждение» с целью разгрома советских войск на правом берегу Дуная и выхода по всему фронту к Дунаю.

Для достижения этой цели германское командование решило нанести три мощных удара: 6-й танковой армией СС (командующий — оберстгруппенфюрер Й. Дитрих) и 3-м танковым корпусом (генерал танковых войск Г. Брайт) из района Секешфехервар в юго-восточном направлении, 2-й танковой армией из района южнее озера Балатон на Капошвар и армейской группой «Вейхс» с южного берега р. Драва на север навстречу войскам 6-й танковой армии СС, наносившей главный удар [1, с. 121]. Удар противника приходился на стыке между 57-й и 1-й болгарской армиями и выводил противника на тылы соседней справа 26-й армии, оборонявшейся на главном, направлении 3-го Украинского фронта.

Местность в полосе обороны 57-й армии была слегка всхолмленная, с большим количеством оврагов и лощин. Все это ограничивало маневр войсками и усложняло работу тылов по обеспечению войск всем необходимым. Передний край обороны противника проходил по командным высотам. Это позволяло ему просматривать на многих участках глубину обороны соединений и воинских частей на 2...3 км. В полосе обороны имелось большое количество шоссе и грунтовых дорог, при этом последние из-за весенней распутицы были почти непроходимы для артиллерии на механической тяге и колесного транспорта. В первой половине марта 1945 г. часто шли снег с дождем, а по утрам густые туманы, температура воздуха колебалась в пределах +4–7 °С.

Кроме того, наличие большого числа рек, заболоченная местность и неглубокое залегание грунтовых вод не позволяло отрывать окопы для пехоты, орудий и наблюдательные пункты полного профиля. Поэтому приходилось укреплять дно настилами, особенно под колесами орудий, а для увеличения глубины укрытий сооружать насыпи, земляные стенки, заборы и т. д.

Важная роль в организации артиллерийского обеспечения обороны принадлежала штабу командующего артиллерией армии. В феврале 1945 г. при организации системы огня штабом командующего артиллерией 57-й армии по указанию командующего артиллерией объединения генерал-майора артиллерии А.Е. Брейдо была разработана таблица дальних огневых нападений, массированного и сосредоточенного огня, неподвижного и подвижного заградительного огня (схема 1), а также проведение коптрподготовки, получившая условное название «Шторм». Характерным являлась подготовка в масштабе армии массированного огня артиллерии и маневра огнем корпусных артиллерийских групп (КАГ) в полосе обороны соседних стрелковых корпусов. Неподвижным заградительным огнем прикрывалось до 75% полос обороны стрелковых дивизий, действовавших на главных направлениях. Для быстрого поражения подвижных целей противника ежедневно назначались 19 дежурных артиллерийских и минометных батарей. В качестве кочующих действовали 26 орудий и 35 минометов [2, с. 94].

Многие артиллерийские части армии имели опыт действий в обороне, особенно противотанковой, полученный во время январских боев 1945 г. Однако их боеспособность снижалась значительным некомплектом орудий, и особенно автомобилей. Например, если укомплектованность артиллерийских частей армейского подчинения минометами, 57 и 76,2-мм пушками составляла 57...65 % штатной, а средствами тяги 70...85 %, то автомобилями — только 28,3 %.

Вследствие ограниченного количества артиллерии в армии не была создана армейская артиллерийская группа, ее функции выполняли две КАГ: в 6-м гвардейском стрелковом корпусе — 47-й пушечный артиллерийский полк и дивизион 25-го гвардейского минометного полка, в 64-м стрелковом корпусе — 160-я армейская пушечная артиллерийская бригада (без двух дивизионов) и 25-й гвардейский минометный полк (без одного дивизиона). Создание КАГ при ярко выраженном вероятном направлении главного удара противника было правильным и целесообразным. Недостатком являлось близкое расположение

А.Е. Брейдо

огневых позиций КАГ от переднего края. Дивизионные артиллерийские группы не создавались.

Всего 57-я армия имела 1055 орудий (в том числе 188 противотанковых), минометов и боевых машин ракетной артиллерии (РА). При средней плотности в 60-километровой полосе обороны 17,6 орудий, минометов и боевых машин РА на 1 км командованию армии удалось на предполагаемом направлении главного удара противника (в полосе 73-й гвардейской стрелковой дивизии) довести эту плотность до 36,2 орудий (в том числе 16 противотанковых), минометов и боевых машин РА на 1 км [2, с. 95].

Варианты оборонительного боя по направлениям были проиграны на местности командирами корпусов и командирами дивизий с офицерским составом до командира роты включительно. Проводились тренировки по вызову планового и непланового огня артиллерии. Тщательная подготовка артиллерии к боевым действиям сыграла важную роль в отражении наступления противника.

6 марта противник перешел в наступление в полосе 57-й армии силами 118-й легкой пехотной, 1-й горно-стрелковой, 71-й пехотной дивизий, отдельных воинских частей и подразделений 16-й моторизованной дивизии СС, 261-й бригады штурмовых орудий, нанеся главный удар против 64-го стрелкового корпуса [3, л. 90 об.]. Противник создал общее превосходство над войсками корпуса по пехоте в 2,3 раза, по пулеметам в 3,2 раза, по танкам и штурмовым орудиям в 7,7 раза и по орудиям и минометам в 2 раза [1, с. 126]. Как только началась артиллерийская подготовка, по решению командующего армией генерал-лейтенанта М.Н. Шарохина 16 артиллерийских дивизионов (145 орудий и минометов) провели контрподготовку на участке шириной до 3 км. В результате противник понес потери, а его атака была задержана на 15 мин. Приведя в порядок свои воинские части, противник в 7.30 предпринял атаку силами до пяти полков пехоты при поддержке 30–40 танков и штурмовых орудий [2, с. 95].

К исходу 8 марта используя свое численное превосходство, враг вклинился в оборону стрелкового корпуса на глубину от 6 до 10 км [4, л. 99]. Однако дальнейшее его продвижение было остановлено упорной обороной воинских частей 64-го стрелкового корпуса и резерва 57-й армии. Поучительным является то, что в отражении вражеского наступления на этом направлении большую роль сыграл своевременный маневр артиллерией из полосы 6-го гвардейского стрелкового корпуса, резервами армии и фронта.

Еще в ночь на 7 марта из 6-го гвардейского стрелкового корпуса было переброшено до девяти артиллерийских дивизионов, насчитывающих 136 орудий и минометов. В результате решительного маневра артиллерией ее плотность на участке 64-го стрелкового корпуса значительно возросла, что позволило ликвидировать превосходство противника. Так, если к началу наступления плотность артиллерии в районе Надьбайома составляла 8 орудий и минометов на 1 км фронта, то на четвертый день она достигла 112 орудий и минометов [2, с. 95]. В результате наступление противника в этом районе было остановлено.

Вместе с тем, потерпев неудачу в полосе 64-го стрелкового корпуса, германское командование с 11 по 13 марта провело скрытную перегруппировку своих войск в полосу 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Уже 14 марта противник перешел в наступление в направлении Марцали, Сенге.

Для отражения вражеского удара, командование 57-й армии снова осуществило маневр артиллерией, но теперь в полосу обороны 6-го гвардейского стрелкового корпуса. К исходу дня 16 марта в результате решительного маневра артиллерией ее количество на участке прорыва увеличилось примерно в 9 раз и достигло 560 орудий и минометов. В результате встретив упорное сопротивление советских войск, противник перешел к обороне перед фронтом 57-й армии.

Значительный интерес представляет организация системы огня в Балатонской оборонительной операции, которая имеет ряд общих черт, среди которых:

1. Опыт ожесточенных боев у озера Балатон свидетельствует о том, что в оборонительных операциях артиллерия, тесно взаимодействуя с другими родами войск, являлась решающей огневой силой в достижении победы над врагом. Артиллерия выполняла до 80% задач по огневому поражению противника.

2. Практика операции подтвердила, что армейская штатная артиллерия и артиллерия усиления должна соответствовать замыслу предстоящего боя и обеспечивать привлечение большей их части для отражения наступления противника на главном направлении; тесное и непрерывное взаимодействие артиллерийских частей и подразделений с общевойсковыми; возможность быстрого осуществления маневра артиллерией и ее огнем на угрожаемые направления.

3. Для Балатонской оборонительной операции характерно создание полковых и корпусных артиллерийских групп, а также достаточно сильных противотанковых резервов.

4. Полковые артиллерийские группы создавались в составе двух и более дивизионов в полках первого эшелона, оборонявшихся на главном направлении. Полки, оборонявшиеся на других направлениях, выполняли задачи обычно только со штатной артиллерией.

5. Система огня артиллерии в обороне включала заранее подготовленный сосредоточенный и заградительный огонь для поражения противника на подступах к обороне, для отражения атак танков и пехоты перед передним краем, на флангах и в глубине обороны, для поддержки контратак вторых эшелонов и резервов, а также в сосредоточении в короткие сроки огня артиллерии по важнейшей группировке противника на любом угрожаемом направлении.

Таким образом, 57-я армия оборонялась в сравнительно широкой для того времени полосе (60 км), имея плотность артиллерии 15–20 орудий и минометов на 1 км фронта. Благодаря решительному маневру артиллерией на угрожаемые направления ее плотность резко повышалась. В армии была организована стройная система огня, позволившая решить задачи проведения

контрподготовки, отражения ударов основных группировок врага и поддержки контратак обороняющихся соединений и воинских частей.

Высокое мастерство управления огнем артиллерии и тщательная ее подготовка во всех звеньях, массовый героизм солдат и офицеров обеспечили значительную эффективность огня артиллерии 57-й армии. «За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками» начальник артиллерии 57-й армии генерал-лейтенант артиллерии А.Е. Брейдо был награжден орденом Богдана Хмельницкого I степени [5]. Командующий артиллерией 6-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор артиллерии А.Н. Михайлов в оборонительной операции «проявил максимум энергии и своих знаний как специалист-артиллерист» и был удостоен ордена Богдана Хмельницкого II степени [6]; командир 160-й армейской пушечной артиллерийской бригады полковник И.И. Малхов был награжден орденом Богдана Хмельницкого II степени [7], командир 25-го гвардейского минометного полка гвардии подполковник И.П. Колмогоров, в период тяжелых оборонительных боев западнее г. Капошвар «показал образцы умения в руководстве полком, личного мужества и спокойствия в бою» и был награжден орденом Красного Знамени [8]; командир 523-го минометного полка майор И.В. Торопов в период боев южнее озера Балатон «проявил решительность, смелость и стойкость» и был удостоен ордена Отечественной войны I степени [9].

Литература

- [1] Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 9 / Главное военно-научное управление Генерального Штаба Советской Армии. Военно-историческое управление. М.: Воениздат, 1953. 200 с., альбом схем 4 с. и 28 схемы.
- [2] Передельский Г.Е., Токмаков А.И., Хорошилов Г.Т. Артиллерия в бою и операции. М.: Воениздат, 1980. 136 с., 25 л. схем.
- [3] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 16. Оп. 987. Д. 15.
- [4] ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 987. Д. 5.
- [5] <http://podvignaroda.ru/?#id=46638314&tab=navDetailDocument> (дата обращения 01.01.2020).
- [6] <http://podvignaroda.ru/?#id=46636952&tab=navDetailDocument> (дата обращения 01.01.2020).
- [7] <http://podvignaroda.ru/?#id=46636952&tab=navDetailDocument> (дата обращения 01.01.2020).
- [8] <http://podvignaroda.ru/?#id=43648717&tab=navDetailDocument> (дата обращения 01.01.2020).
- [9] <http://podvignaroda.ru/?#id=24409926&tab=navDetailDocument> (дата обращения 01.01.2020).

ON THE QUESTION OF THE FIRE SYSTEM AND MANEUVER OF THE 57TH ARMY'S ARTILLERY IN THE BALATON DEFENSIVE OPERATION (March 6-15, 1945)

V.V. Isonow

vv8288@yadex.ru

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. The article is devoted to the participation of the 57th army in the Balaton defensive operation. Regular and attached artillery contributed to the organized meeting of the enemy's strike, helped to exhaust and bleed him in defensive battles and thus create favorable conditions for the subsequent transition of the Soviet troops to a decisive offensive.

Keywords: Balaton defensive operation, corps artillery group, the system of fire and maneuver of artillery

УДК 358.3

ВКЛАД ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В.А. Иноземцев

33cnii-ito@mil.ru

В.М. Рябкин

33cnii-ito@mil.ru

ФГБУ «33-й ЦНИИИ» Минобороны России, Саратовская обл., Вольск-18, 412918, Россия

Аннотация. Рассмотрен вклад химических войск в победу в Великой Отечественной войне посредством четкой организации противохимической службы Вооруженных Сил и проведенных Институтом химической обороны многочисленных исследований по созданию надежных средств защиты, что способствовало отказу фашистской Германии от применения отравляющих веществ.

Ключевые слова: химическое оружие, отравляющее вещество, химическая служба, зажигательное оружие, маскировка дымом

Способность ядовитых веществ вызывать гибель людей и животных известна с незапамятных времен. В XIX в. ядовитые вещества стали применяться в ходе боевых действий. Предпосылки к широкому применению в войне ядовитых и удушающих газов сложились в результате развития химической промышленности. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вскоре после начала приобрела позиционный характер. Это привело к поиску новых наступательных вооружений. Первая газовая атака была проведена на Западном фронте у городка Ипр (Бельгия) 22 апреля 1915 г. под непосредственным техническим руководством немецкого ученого Фрица Габера. Эффект применения хлора был ошеломляющим. Особенно широко химическое оружие применялось со второй половины 1917 года, когда на вооружение немецких войск были приняты химические снаряды, снаряженные стойким отравляющим веществом (ОВ) — ипритом.

Противогаз Л-1
для летного состава

В ходе Первой мировой войны русская армия неоднократно подвергалась химическому нападению, потери личного состава были большие. Решение проблемы противохимической защиты (ПХЗ) личного состава действующей армии стало одной из первоочередных задач химической службы страны.

Основоположниками военно-химического дела и налаживания производства простейших средств ПХЗ являются известные ученые-химики Н.А. Шилов и Н.Д. Зеленский. Благодаря усилиям военного ведомства, русских ученых и инженеров работникам предприятий удалось решить непростую проблему — полностью обеспечить армию надежными противогазами.

С 1920 г., несмотря на экономические и финансовые трудности советского государства, Главным артиллерийским управлением

была развернута работа по становлению и развитию химических войск и службы. Масштабы работ по становлению военно-химического дела в Рабоче-Крестьянской Красной армии стремительно нарастали, поэтому в 1928 г. был образован и начал свою деятельность Институт химической обороны (сегодня 33-й ЦНИИИ МО РФ), отвечающий за вопросы развития научно-технической и производственной базы, а также создания и испытания образцов военно-химической техники на полигоне в Шиханах.

Уже в первый год существования института на вооружение был принят фильтрующий противогаз, который, имел все элементы, обеспечивающие защиту от известных в то время отравляющих веществ.

В последующие десять лет создавались как общевойсковые противогазы, так и специальные фильтрующие противогазы для командного состава, летчиков, танкистов, кавалеристов. Были разработаны изолирующие противогазы для работы на суше в условиях недостатка кислорода, в воздухе и изолирующие противогазы для работы под водой.

Непосредственно перед войной был разработан и принят на снабжение армии изолирующий подводно-сухопутный противогаз на химически связанном кислороде. Всего к 1940 г. было разработано и принято на воору-

Защитный костюм П-Ф

жение более 20 образцов средств защиты органов дыхания. В этой работе непосредственное участие принимали ученые с мировым именем, такие как М.М. Дубинин, Л.В. Радужкевич, Н.А. Шилов и другие.

Необходимость наличия средств защиты кожи от ОВ появилась после боевого применения Англией иприта в 1917 г., которое стало первым опытом нанесения поражений в «обход» средств защиты органов дыхания — через кожные покровы человека. До 1934 г., когда было налажено производство тяжелого комбинезона из дублированной защитной ткани, легкого комбинезона, плащ-накидки, импрегнированного обмундирования и белья, армия не имела средств защиты кожи. Всего к началу войны было принято на снабжение 18 новых образцов, которые позволили обеспечить защиту личного состава от ОВ кожно-нарывного действия.

В довоенный период было создано 17 образцов средств коллективной защиты, выпущены инструкции и руководства для войск и населения. На снабжение было принято пять образцов дегазирующих веществ и растворов, ранцевые дегазационные приборы, проводилась разработка машинных способов специальной обработки ВВТ. В 1931 году была создана первая авторазливочная станция. В предвоенные годы было рекомендовано к принятию более трех десятков различных средств дегазации.

Активно проводилась разработка методов индикации и средств обнаружения ОВ. К началу войны были разработаны химические методы индикации, примененные при создании первых отечественных индикаторных бумажек, карандашей и трубок. Разработанные методы были просты, экономичны и пригодны для использования в массовых средствах, которые позволяли просто, быстро и надежно обнаруживать и устанавливать тип примененных противником ОВ. К началу войны в СССР уже имелись средства химической разведки для основных ОВ ведущих зарубежных государств.

Исследовались токсические свойства ОВ вероятного противника при ингаляции и кожно-резорбтивном действии, разрабатывались меры профилактики и лечения пораженных, оценивались характеристики средств защиты кожи и эффективности дегазации.

Применение дыма для маскировки боевых действий войск началось еще в ходе Первой мировой войны, когда были созданы основные дымообразующие вещества и технические средства их применения. Этот опыт в тридцатые годы позволил разработать и принять на снабжение армии новые дымообразующие составы, создать отечественную дымовую смесь и дымовую шашку, которые полностью удовлетворяли требованиям того времени. В предвоенные годы были разработаны дымовые гранаты белого дыма для маскировки отдельных подразделений и черного дыма для имитации горения танков и машин, приняты на вооружение танковый дымовой прибор и дымовые прицепы.

Первые сведения о работах в области создания зажигательного оружия, проводимых в Институте химической обороны, относятся к середине тридцатых годов, когда были разработаны новые зажигательные смеси и составы, а также средства их применения — струйные огнеметы.

Активно проводилась в институте и разработка различных видов химического вооружения — выливных авиационных, осколочно-химических и дистанционных снарядов и бомб, газометов. На химических арсеналах страны уже с 1930-х годов имелись люизит, синильная кислота, фосфоген. В 1938 г. было утверждено новое Положение о Научно-исследовательском химическом институте (НИХИ) Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), в котором институт был определен головной организацией в области разработки химического оружия и средств противохимической защиты.

Великая Отечественная война, развязанная фашистской Германией против СССР, явилась суровой проверкой организационной структуры и технической оснащённости войск. К началу войны СССР располагал современными научно-исследовательскими и испытательными организациями с развитой лабораторной и полевой базой, что позволило осуществить крупномасштабную подготовку Красной армии к ведению боевых действий в условиях применения химического оружия.

Для достижения стратегических целей войны руководство фашистской Германии намеревалось использовать все известные к тому времени средства вооруженной борьбы, в том числе и химическое оружие. Советской военной разведке удалось своевременно получить информацию о намерениях противника. В июле 1941 г. в боях под Псковом советские войска захватили документы штаба 2-го батальона 52-го химического минометного полка немецкой армии. Среди документов находились инструкции с описанием состоявших на вооружении средств химического нападения и с изложением тактических принципов их боевого применения. В сообщении Совинформбюро от 22 июля 1941 г. указывалось: «Захваченные частями Красной армии германские секретные документы с исчерпывающе полнотой доказывают, что германский фашизм втайне готовит новое чудовищное злодеяние — широкое применение отравляющих веществ...». В связи с этим советское командование потребовало «...сделать службу химической защиты неотъемлемой частью боевого использования войск и самыми суровыми мерами пресекать недооценку химической опасности». В последующие годы войны командование Красной армии неоднократно получало подтверждение того, что немецко-фашистское руководство не отказывалось от планов применения химического оружия на восточном фронте [1].

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой не только технического оснащения и сложившихся взглядов на боевое применение химических войск, но и деятельности НИХИ РККА.

С 1941 по 1943 г. основная часть коллектива НИХИ находилась в эвакуации в Ташкенте. В Москве осталась оперативная группа квалифицированных специалистов для оказания помощи предприятиям промышленности в организации производства средств противохимической защиты. В сложных условиях военного времени, решая задачи полного удовлетворения нужд действующей армии, коллектив института продолжил работу по совершенствованию фильтрующих противогазов. Была создана и принята на снабже-

ние новая противогазовая коробка, которая превосходила по защитным характеристикам зарубежные образцы. Особое внимание уделялось изучению трофейных средств защиты с целью повышения надежности отечественных противогазов. Были проведены испытания фильтровентиляционной установки для полевых сооружений, разработана защитная прорезиненная огнезащитная фильтрующая ткань, ставшая основой для создания танкового огнезащитного костюма. В то же время был разработан и легкий защитный костюм Л-1, который благодаря удачной конструкции и хорошим эксплуатационным показателям успешно используется до настоящего времени.

В связи с определенными трудностями в производстве применявшихся ранее средств дегазации, институт проводил исследования возможности использования противопожарных пен, а также поиск новых дегазирующих веществ.

В результате были созданы: групповой дегазационный комплект; упрощенная авторазливочная станция и разработаны новые авторазливочные станции на шасси «Студебеккеров»; комплект для дегазации обмундирования и снаряжения; подвесные дегазирующие приборы к автомобилям.

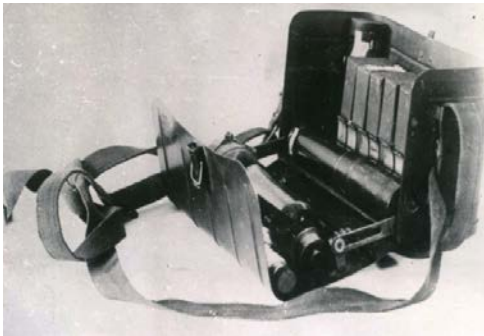
Интенсивно продолжались поиски более совершенных средств обнаружения ОВ. Взамен сумки химика-разведчика с 1943 г. стал применяться войсковой прибор химической разведки, укомплектованный индикаторными трубками на все известные ОВ.

В это же время была завершена разработка танкового дымового прибора с использованием морских дымовых шашек, разработана специальная мортира для метания дымовых гранат. Возрастающие нужды фронта в средствах аэрозольной маскировки при отсутствии

достаточной сырьевой базы потребовали поиска дешевого сырья для производства аэрозолеобразующих составов. Исследования привели к созданию четырех металлохлоридных аэрозолеобразующих рецептур на основе легкодоступных материалов. Созданная в Институте дымовая аппаратура широко применялась в ходе войны для аэрозольной маскировки переправ, крупных промышленных центров страны и др.

Костюм легкий защитный Л-1

Прибор химической разведки ПХР-43

Ранцевый огнемет РОКС-3

дернизированный танковый огнемет, установленный на Т-34 и КВ, и усовершенствован ранцевый огнемет РОКС-3.

С началом войны институту были поставлены задачи на разработку новых и совершенствование существующих огнеметно-зажигательных средств. В Великую Отечественную войну Красная армия вступила имея разнообразные образцы огнеметов, которые по своим огневым свойствам превосходили образцы иностранных армий. За время войны огнеметы были значительно усовершенствованы, также возрос их выпуск и поставки в войска. В 1941 г. на вооружение поступил фугасный огнемет, был модернизирован танковый огнемет, установленный на Т-34 и КВ, и усовершенствован ранцевый огнемет РОКС-3.

Танк Т-34-85 оборудованный танковым огнеметом

Танк КВ-8С с огнеметом

На Шиханском полигоне были продолжены испытания средств химического вооружения. В частности, в 1942 г. проведены испытания так называемого химического танка, в ходе которых была показана возможность постановки с его использованием облаков ОВ. Для борьбы с танками противника был разработан бронепробивной снаряд с химическим снаряжением к 45-мм пушке. Проводились испытания трофейных образцов защиты и боеприпасов.

В конце 1944 г., когда наши войска вошли в Германию, специалисты Института обследовали немецкий завод по производству фосфорорганических ОВ. Небольшое их количество было доставлено в институт, где были установлены формулы табуна и зарина, подтвержденные их последующим синтезом. Сразу после войны был разработан способ получения зомана, начато его всестороннее изучение.

Из воспоминаний сотрудника института, в дальнейшем начальника института, академика И.Л. Кнунянца, который неоднократно выезжал на фронт в качестве военного эксперта, исследующего возможности применения фашистской Германией отравляющих веществ: «В конце войны наши войска приближались к Берлину, к его пригороду Далему, где располагался знаменитый Институт кайзера Вильгельма. В нем были собраны лучшие силы немецкой науки: химики, физики, биологи. Предстоял осмотр далемских лабораторий. Нужно отметить, что оборудованы они были добротнo, самые новейшие приборы, запасы редких реактивов, а в физической лаборатории был огромный запас радия — целых два грамма! Библиотека поражала богатством и полнотой очень редких научных изданий...».

Применение огнеметно-зажигательных средств Красной армией началось с первых дней войны. Основной задачей их применения являлась борьба с танками противника, в которых фашистская армия имела явное преимущество.

Противотанковые зажигательные бутылки

Широкое использование в войсках получают простейшие противотанковые средства, прежде всего бутылки с горючей или самовоспламеняющейся смесью (КС). Наши пехотинцы скептически воспринявшие новое оружие с удивлением отмечали, что немецкие танки от этих бутылок действительно горят. Уже в последних числах июня 1941 года части 100-ой стрелковой дивизии, согласно отчетным данным, широко применяли зажигательные бутылки в боях за город Минск, а за июль 1941 года с помощью зажигательных бутылок было сожжено 353 немецких танка. Известно воспоминание командира

1-й гвардейской стрелковой дивизии Ивана Руссиянова о первых результатах использования зажигательных бутылок. По его словам, пленный немец-танкист говорил «Если бы я знал, что у русских такое мощное зажигательное оружие, я бы повернул обратно». Когда мы ему показали это «мощное зажигательное оружие», он очень удивился [2].

Героический подвиг совершил взвод химической защиты 365 стрелкового полка 18 стрелковой дивизии. 26 ноября 1941 г. у деревни Ефимоново Истринского района Подмосковья в период битвы за Москву командир полка ставя задачу взводу, сказал: «Ваш взвод последнее боеспособное подразделение в полку. Уничтожить немецкие танки больше никому». Основным противотанковым оружием бойцов были противотанковые гранаты РПГ-40 и бутылки с зажигательной смесью КС. В 10 часов утра 26 ноября 1941 г. немецкие танки атаковали позиции взвода. В этом бою военные химики уничтожили 20 немецких танков и убили больше сотни солдат и офицеров. Наступление фашистских войск 3-й ударной группы армии с северо-западного направления было сорвано и задержано на 2 дня [3].

В начальный период войны широкое применение получили огневые заграждения, в качестве которых использовались огневые валы и «бутылочные поля». С сентября 1942 г. под Сталинградом и на других фронтах стали применять более эффективные заграждения (мино-огнефугасы). Для этого использовалась противопехотная мина (ПМД-6) и 20 зажигательных бутылок. Были предложены также мортирки для метания бутылок, снаряженных смесью КС. В ноябре 1941 года на вооружение были приняты ампулометы, как средство борьбы с танками. Но все же основными огнеметно-зажигательными средствами были ранцевые, фугасные огнеметы и огнеметные танки. Эффективность применения фугасных и ранцевых огнеметов подтверждена многими примерами Великой Отечественной войны [4].

Еще с большим успехом действовали части и подразделения огнеметных танков. Огнеметные танки были грозной силой. Подтверждением этому может служить бой у деревень Бровино, Удоха, Сития, где 9-10 июля 1941 года три огнеметных танка 6-го танкового полка, действуя из засад, уничтожили до 30 мотоциклистов и три грузовика с пехотой. Ночью 15 июля группа из 10 тяжелых и огнеметных танков громила тыловые части противника у деревни Строкино. На поле боя враг потерял 240 машин с боеприпасами и горючим. В книге воспоминаний «Сражение века» Маршал Василий Иванович Чуйков пишет: «Вытащили с поля боя три подбитых танка — один огнеметный и два средних. Их быстро отремонтировали, и я решил «ошеломить» противника. С утра 29 октября пустить в контратаку три танка и 50 стрелков. Контратака началась рано утром, перед рассветом. Ее поддерживали артиллерия с левого берега и полк «катюш». Результаты получились внушительные: огнеметный танк сжег три вражеских танка, два средних подавили противника в двух траншеях, где тотчас же закрепились наши стрелки» [2].

Огнеметные танки отлично зарекомендовали себя при штурме городов, так в боях за город Познань успешно действовал 516-й Лодзинский огнемет-

но-танковый полк. В боях 29 января 1945 г. 1-я огнемётно-танковая рота «проскочила» вал королевы Ядвиги и вступила в бой. Без прикрытия пехоты и поддержки артиллерии, которые были отрезаны огнём противника, огнемётные танки сожгли 8 занятых врагом зданий, уничтожили 15 огневых точек и этим способствовали общему успеху.

Применением огнемётов по существу был решен исход штурма одного из сильнейших фортов г. Кенигсберга — форта «Король Фридрих 1». Это мощное сооружение не могли сломить ни артиллерия, ни авиация и лишь благодаря отваге, инициативе и находчивости огнемётчиков, которые через вентиляционные люки и трубы залили его огнесмесью и выжгли отказавшихся сдаваться гитлеровцев, форт был захвачен [4].

Среди огнемётных частей, штурмовавших Берлин, был 8-й отдельный огнемётный батальон. Огнемётчики батальона действовали мелкими группами. Одной из них в составе 15 человек с шестью огнемётами командовал лейтенант В.В. Мясников. Огнемётчики действовали смело и решительно. В районе моста Обербаумбрюкке на реке Шпрее они обеспечили огнемётанием захват моста и плацдарма, а также уничтожили и пленили гитлеровцев, оборонявших предмостные укрепления здания. За мужество и героизм командиру взвода фугасных огнемётов лейтенанту В.В. Мясникову было присвоено звание Героя Советского Союза [5].

Большой вклад в обеспечение победы над немецко-фашистской армией внесли части и подразделения химической защиты, осуществляя маскировку дымом боевых действий наших войск и важных тыловых объектов.

Первые случаи применения маскирующих дымов войсками Красной армии относятся к августу 1941 г. Характерно, что первыми начали применять думы Ленинградский и Карельский фронты (август-ноябрь 1941 г.), имевшие опыт постановки дымовых завес во время войны с Финляндией. На остальных фронтах применение дымов началось только летом 1942 г. и позднее [6].

В октябре и ноябре 1941 г. на Ленинградском фронте впервые думы были применены в интересах 8-й и 55-й армий во время боев в районе Невской Дубровки и во время наступательных действий в районе нижнего течения реки Тосна, а в декабре 1941 г. дымовыми завесами прикрывалось наступление 55-й армии при переправе через реку Нева. В конце августа 1941 г. руководство государства и командование Красной армии впервые подняли вопрос о маскировке дымами важнейших объектов в Москве и ее окрестностях. Таким образом, на химические войска была возложена задача по дымовой маскировке важных стратегических объектов. Первым таким объектом был железнодорожный мост через реку Угра. В апреле 1942 г. рота химической защиты надежно прикрыла мост от ударов авиации противника. Можно привести еще массу примеров эффективной дымовой маскировки важных объектов тыла. Только в течение 1943 г. маскировалось 69 объектов, в их числе крупные промышленные предприятия в городах Куйбышев (ныне Самара), Горький (Нижний Новгород), Саратов, Электросталь. Всего за время Великой Отечественной войны дымами маскировалось порядка 600 важных тыловых

объектов. На них было произведено свыше 3300 налетов авиации, сбросившей 33 тысячи бомб. При этом попадания в цель были отмечены лишь в 70 случаях [1].

Но вернемся к весне 1942 г. Враг пытается овладеть главной базой Черноморского флота городом Севастополем. Крайне остро встал вопрос снабжения Приморской армии, блокированной с суши. В этих условиях транспортировка личного состава и грузов морем стала основным каналом пополнения войск, доставки боеприпасов, продовольствия, эвакуации раненых. 25 мая в корабельной бухте затонул транспорт «А. Седов», подбитый авиабомбами. В течение 14 суток в дневное время транспорт маскировался дымами. За это время на него было совершено 450 бомбовых самолетоналетов, но ни одна из них не достигла цели. Транспорт был поднят, разгружен, отремонтирован и своим ходом ушел в Новороссийск [6]. В августе 1942 г. в период напряженных боев в районе Сталинграда применение дымов приобрело массовый характер. В августе-сентябре силами 75 и 76 отдельных батальонов химической защиты (ОБХЗ) была успешно осуществлена дымовая маскировка переправ 62-й армии через реку Волга.

Опыт применения маскирующих дымов в 1941–1942 гг. убедительно показал эффективность их использования. В большинстве случаев, как правило, потери войск значительно снижались, увеличивался темп передвижения, беспрепятственно меняла позиции артиллерия и перемещались войсковые тылы.

Великая Отечественная война дает нам пример массового героизма целого подразделения химических войск. Так, в ходе Белорусской операции особо отличился личный состав 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Краснознаменной Днепровской флотилии. В период с 28 июня по 12 июля 1944 г. воины отряда применением дымов и личным участием в пяти речных десантах по захвату и удержанию плацдармов в районах Скрыгалово, Конковичи, Белковичи, Дорошевичи, Новоселки, Петрикуве и в городе Пинске содействовали успешному наступлению войск вдоль реки Припять. За героизм, мужество и находчивость многие воины отряда были награждены орденами и медалями [5].

В 1945 г. особенное значение и широкую практику приобрела дымовая маскировка многочисленных объектов фронтового и армейского тыла, главным образом, действующих переправ. Только за четыре месяца боевых действий (январь-май) осуществлялась дымовая маскировка около 300 тыловых объектов, из которых 269 были переправами через реки.

В целом применение маскирующих дымов, в котором главную роль играли подразделения и части химической защиты, способствовало успеху действий и облегчало решение боевых задач войсками нашей страны.

На протяжении всех четырех лет войны личный состав соединений и частей химических войск проявлял героизм и отвагу. Десятки тысяч воинов-химиков были награждены государственными наградами, а двадцати двум наиболее отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Большой опыт, который получили войска химической защиты Крас-

ной армии в годы Великой Отечественной войны, имел огромное значение для дальнейшего развития и совершенствования противохимической защиты нашей армии.

Проведенные институтом в годы Великой Отечественной войны многочисленные исследования по созданию надежных средств защиты, современных средств индикации ОВ, массовых и дешевых средств дегазации, а также четкая организация противохимической службы войск способствовали отказу фашистской Германии от применения в войне имеющегося в ее распоряжении самого современного для того времени химического оружия.

Литература

- [1] Исторический очерк «75 лет химических войск». М., 1993. С. 19.
- [2] Газета «Военно-промышленный курьер». 2018. № 25.
- [3] Доклад 27 НЦ МО РФ «Подвиг взвода химзащиты 365-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии». 2019.
- [4] Доклады Академии военных наук. 2007. № 4. С. 148.
- [5] Исторический очерк «Войска радиационной, химической и биологической защиты». М., 1998.
- [6] Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 1. СПб., 2011. С. 110.

CONTRIBUTION OF CHEMICAL TROOPS TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. A. Inozemtsev
V.M. Ryabkin

33cnii-ito@mil.ru

FSBE "33 CRTI" of the Russian defense Ministry,
Volsk-18, Saratov region, 412918, Russia

Abstract. The chemical forces contribution to the Great Patriotic War victory thanks to precise organization of the chemical corps of the armed forces and numerous researches of the reliable protective equipment development conducted by the chemical defence institute, that contribute to the fascist Germany rejection of chemical agent use is considered in the article.

Keywords: chemical weapons, chemical agent, chemical corps, incendiary weapons, camouflage by smoke

УДК 55/359

ГЕНЕРАЛ АРМИИ САГАДАТ НУРМАГАМБЕТОВ — ПРИМЕР БЕЗЗАВЕТНОГО СЛУЖЕНИЯ РОДИНЕ

Н.С. Искакова

iskakova_nazgul@mail.ru

**Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. Рассмотрен героический путь участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, Халық қаһарманы (Народного Героя Казахстана), Первого Министра обороны Республики Казахстан, генерала армии Нурмагамбетова Сагадата Кожаметовича. Раскрыты жизненный и военный путь Сагадата Нурмагамбетова как личности, оставившей неизгладимый след в военной истории. В воспитании личности истинного казахстанского офицера жизненный путь Сагадата Нурмагамбетова, его деятельность во имя народа, самое главное — героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, являются духовным наследием, передаваемым от поколения к поколению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, Сагадат Нурмагамбетов, воинская дисциплина, командир, героизм

Историческая память о событиях Великой Отечественной войны неизменно присутствует в сознании народов бывшего Союза. Страшная трагедия XX века коснулась практически каждую семью, унесла миллионы жизней, изменила тысячи судеб, принесла горе и страдание всему советскому народу.

Вместе с тем, война стала испытанием мужества, братства, единства советского народа и безграничной любви к Родине.

Великая Победа была достигнута благодаря героизму советских воинов — преданных сынов Отечества. Вопросы патриотического воспитания молодежи на боевых примерах и именах героев Великой Отечественной войны всегда актуальны.

В этой связи, колоссальное значение для воспитательной работы имеют военные подвиги, командирские наказания, а также философские размышления Героя Советского Союза, генерала армии, первого министра обороны суверенного Казахстана, Народного Героя Казахстана Нурмагамбетова Сагадата Кожаметовича — человека легендарной судьбы.

Для народа Казахстана Сагадат Нурмагамбетов стал примером беззаветного служения Родине в годы Великой Отечественной войны, символом становления Вооруженных Сил независимого Казахстана и примером порядочности, честности и преданности своему делу и Отчизне. В судьбе этого человека с ослепительной яркостью преломляется само время, отражается история страны.

Сагадат Нурмагамбетов родился 25 мая 1924 г. в ауле Косым Аккольского района Акмолинской области. Он рано испытал сиротскую долю, оставшись в 8 лет без родителей, но любовь и забота старшего брата Сагита, а также доброта и внимание всех односельчан помогли ему вырасти добрым, честным, порядочным и любознательным юношей. Как и все его сверстники,

юный Сагадат мечтал о дальних странах и героических поступках. Нравилось ему слушать рассказы деда Тихоненко о первой мировой войне, под впечатлением которых юный Сагадат «...представлял себя ...то в залитом грязной водой окопе, то бегущим с трехлинейкой наперевес под разрывами снарядов в атаку...» [1, с. 15].

Настойчивость и целеустремленность Сагадата Нурмагамбетова помогли ему сразу после окончания средней школы поступить в военное училище в далеком Туркменистане, городе Кушка. С чувством глубокой благодарности вспоминает он о своих первых командирах, которые способствовали формированию его как мужественного, смелого защитника Родины: «... командиры первыми воспитывали нас личным примером, учили тому, что так необходимо на войне ... мы были сильны духом преданности гражданскому долгу, мы были убежденными патриотами своей страны» [1, с. 19].

Большое влияние оказал командир роты, старший лейтенант Сологуб, который сумел сформировать у курсанта Нурмагамбетова правильное понимание требовательности, значение дисциплины и знания военного дела. Целеустремленность характера молодого Нурмагамбетова и серьезное отношение к учебе способствовали тому, что он оказался в списке «первозводцев», т. е. тех, кто раньше других должен был отправиться на фронт.

Кредо будущего генерала было сформировано еще в те годы, когда он впервые надел погоны лейтенанта: «Товарищи лейтенанты! Есть множество моментов, когда можно потерять командирский авторитет. А вот к завоеванию его существует один путь: неустанный, каждодневный, творческий труд. Будьте для подчиненных примером во всем, живите с ним одними помыслами. Досконально изучайте технику и оружие. В бою действуйте решительно и смело, не теряйтесь в самой сложной обстановке. Помните, если поставлена задача, вы должны выполнить ее во что бы то ни стало» [1, с.40].

Сагадат Нурмагамбетов службу на фронте начал командиром пулеметного взвода, затем воевал командиром пулеметной роты, командиром стрелкового батальона в составе 1052 стрелкового полка 301 Донецкой ордена Суворова II степени Берлинской стрелковой дивизии 5-й ударной армии. Участвовал в освобождении Краснодарского края, Украины, Молдавии, Западной Белоруссии, Польши. 27 февраля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования во время прорыва сильно укрепленной обороны противника на территории Польши, проявленные при этом мужество и отвагу, ему было присвоено звание Героя Советского Союза [2].

Не многие знают, что за героизм и мужество Сагадат Нурмагамбетов в апреле 1945 года был представлен ко второй медали «Золотая Звезда». Наградной лист был подписан командиром 1052-го стрелкового полка, Героем Советского Союза, полковником А.И. Пешковым, согласован с командиром 301-й стрелковой Сталинской ордена Суворова II степени дивизии, полковником В.С. Антоновым. Вот строки из документа, ставшего историей: «Во время прорыва сильно укрепленной обороны противника западнее Кюстрина, 14 апреля 1945 года батальон под умелым командованием майора Нурмагам-

бетова, действуя на главном направлении, прорвал оборону немцев и занял пять линий траншей, дал возможность ввода в действие танков и остальных батальонов полка. Проявляя смелость и умение, развил дальнейший успех боя за восточную окраину города Гузов, завязав уличные бои, за три часа овладел северо-восточной окраиной города, причем, батальоном было уничтожено 200 гитлеровцев, 18 огневых точек, ликвидировано восемь опорных пунктов и захвачено в плен 69 солдат и офицеров противника.

В районе населенного пункта Хермесдорф противник предпринял в течение дня 18 апреля 1945 года три контратаки. Майор Нурмагамбетов, проявляя исключительную стойкость и умение отлично организовал отражение всех контратак немцев, с большими для них потерями в живой силе и технике, сбил противника с занимаемых рубежей... ворвался в г. Буков, преодолевая упорное сопротивление крупных групп фаустников и автоматчиков противника, в трудных условиях уличных боев отлично обеспечил выполнение приказа командования полка по овладению восточной окраиной города. В боях за город Буков батальоном было уничтожено 100 гитлеровцев, двенадцать огневых точек, три танка и одно самоходное орудие.

23 апреля стрелковый батальон майора Нурмагамбетова первым форсировал реку Шпрее в районе пригорода Трептов и, закрепившись на западном берегу, отлично обеспечил отражение четырех яростных контратак противника, пытавшегося ликвидировать захваченный плацдарм нашими частями. Развивая дальнейший успех боя, батальон завязал уличные бои на улицах пригорода Трептов с фаустниками и автоматчиками, причем уничтожил свыше 80 гитлеровцев, захватил в плен 145 солдат противника, чем в исключительной мере способствовал овладению пригородом Трептов.

24 апреля 1945 г. батальон майора Нурмагамбетова, сломив упорное сопротивление противника, ворвался в г. Берлин. Мастерски управляя батальоном, в сложных уличных боях с большими группами фаустников и автоматчиков уничтожил свыше 450 и захватил в плен 1 560 гитлеровцев и ликвидировал девять опорных пунктов. В этом бою майор Нурмагамбетов был ранен. Достоин награждения второй медалью «Золотая Звезда» [2]. К сожалению, отважный воин так ее и не получил, но никогда не сетовал по этому поводу.

Окончил войну в Берлине. Батальон Сагадата Нурмагамбетова участвовал в штурме здания рейхсканцелярии.

Сагадат Кожаметович всегда высоко ценил людей, с которыми сводила его служба — требовательных и заботливых офицеров, людей высокого долга и чести. Он с теплотой вспоминал первых фронтовых командиров, начальника штаба 157-й отдельной бригады Михаила Сафонова, командира первого батальона капитана Самуила Гурвич, командира стрелковой роты капитана Диденко, командира 301-й дивизии, генерал-майора Владимира Антонова и многих других.

Генерал Нурмагамбетов, отмечал, что командование — это человековедение и исполнять приказы нужно так, чтобы у подчиненных была твердая

вера в командира, непоколебимое убеждение в том, что командир «приведет к победе в бою, а в мирное время — к успехам в учебе и службе» [1, с.56].

По окончании войны с июня 1946 по ноябрь 1949 года Сагадат Нурмагамбетов обучался в Военной академии имени М.В. Фрунзе, после завершения которой проходил службу на различных штабных и командных должностях: старшим офицером оперативного управления штаба Туркестанского военного округа, командиром мотострелкового полка, начальником штаба мотострелковой дивизии, начальником штаба Гражданской обороны Казахской ССР, заместителем командующего войсками Среднеазиатского военного округа, первым заместителем командующего войсками Южной группы войск (Венгрия). За это время дважды обучался на курсах Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР [2].

В 1989 году после расформирования округа стал председателем Казахского республиканского совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил и одновременно председателем Комитета Верховного Совета Казахской ССР по делам ветеранов и инвалидов Вооруженных Сил.

В октябре 1991 г. Указом Президента Республики Казахстан был назначен Председателем Государственного Комитета обороны, а в мае 1992 года — Министром обороны Республики Казахстан.

23 мая 1994 г. Указом Президента Республики Казахстан ему присвоено звание Халык Кахарманы (Народный Герой) с вручением «Золотой Звезды» № 1.

В ноябре 1995 года вышел в отставку в звании генерала армии. Являлся советником Президента Республики, Министра обороны РК.

Личность Сагадата Нурмагамбетова воистину легендарная. На его жизненном примере можно и нужно поднимать патриотический настрой подрастающего поколения и воспитывать офицеров казахстанской армии. В этой связи, для воспитательной работы большое значение имеют военные подвиги и командирские наказы генерала Нурмагамбетова.

При выполнении воинского долга, по мнению генерала Нурмагамбетова, наряду с военными познаниями, существенная роль принадлежит и личностным качествам командира.

В многогранной деятельности командиров важное значение имеет их умение налаживать деловые и иные отношения с подчиненными. Заслуживает похвалы тот командир, который с большим уважением относится к своим подчиненным, умеет помочь им, научить их, вовремя заметить даже незначительные успехи. В этом плане большое воспитательное значение имеют воспоминания известных полководцев. Молодым командирам нашей казахстанской армии генерал С.К. Нурмагамбетов рекомендовал прочитать воспоминания-мемуары маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского, генерала армии С.М. Штеменко.

Идеал командира, по мнению генерала Нурмагамбетова, сводится к высококультурной личности, которая проявляется в знании правил приличия, в широте образованности, профессионализме, умении вести себя на службе, в быту, в семье соответствующим образом [1, с.446].

Большой жизненный опыт и знания были использованы в полном объеме и еще более обогащены в тот период, когда Сагадат Нурмагамбетов стал министром обороны суверенного Казахстана. Примечательно, что в те годы он был единственным участником Великой Отечественной войны среди министров обороны стран СНГ. Он не был сторонником популистских, ни к чему не обязывающих обещаний, он всегда нацеливал своих подчиненных на достижение реального результата, и уже в первые годы становления наших Вооруженных сил задумывался о том, какой будет армия Казахстана в новом тысячелетии.

К его мнению прислушивались и считались с ним главы оборонных ведомств стран СНГ, других иностранных государств. На посту министра обороны РК Сагадат Кожаметович проявил себя не только как государственный деятель, военачальник, но и дипломат.

Огромный жизненный опыт, многолетняя служба в Вооруженных силах, воспоминания о наставниках жизни, командирские наказания отражены в книгах С.К. Нурмагамбетова — «Лицом к огню» [3], «Мой передний край» [4], «А в памяти нет тишины» [5].

Жизненный путь Героя Советского Союза Нурмагамбетова С.К. позволяет сделать выводы о том, что при исполнении воинского долга он руководствовался принципами беззаветной преданности своему народу, высокой дисциплинированности и исполнительности. Он обладал глубокими военно-профессиональными знаниями и большими организаторскими способностями, умением правильно определить цель действий и способы ее достижения, общей и военной эрудицией, культурой личности офицера, умением обучать и воспитывать подчиненных.

Имя Героя Советского Союза, Народного Героя Казахстана Сагадата Нурмагамбетова вписано золотыми буквами в историю независимого Казахстана и навсегда останется в памяти людей как пример беззаветного служения Родине.

Литература

- [1] Нурмагамбетов С.К. От огненных лет до суверенной армии. Алматы: Жібек жолы, 2009. 544 с.
- [2] Нурмагамбетов Сагадат Кожаметович — генерал армии, первый министр обороны независимой Республики Казахстан. URL: <http://www.bnews.kz/ru/persons/show/14317/> (дата обращения 11.02.2020).
- [3] Нурмагамбетов С.К. Лицом к огню. Алма-Ата, 1984.
- [4] Нурмагамбетов С.К. Мой передний край. Алматы: Ана тілі, 1995. 224 с.
- [5] Нурмагамбетов. С.К. А в памяти нет тишины... Алматы, 1999.

GENERAL OF THE ARMY SAGADAT NURMAGAMBETOV — AN EXAMPLE OF SELFLESS SERVICE TO THE MOTHERLAND

N.S. Iskakova

iskakova_nazgul@mail.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — the Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The article considers the heroic path of a participant of the great Patriotic war, Hero of the Soviet Union, Halyk Kaharmana (People's Hero of Kazakhstan), First Minister of defense of the Republic of Kazakhstan, General of the army Nurmagambetov Sagadat Kozhakhmetovich. In the article reveal the life and military path of the Sagadat Nurmagambetov as a person who left an indelible mark in military history. In bringing up the personality of a true Kazakhstan officer, the life path of Sagadat Nurmagambetov, his activity in the name of the people, most importantly, the heroism shown during the Great Patriotic War, is a spiritual heritage transmitted from generation to generation.

Keywords: Great Patriotic war, Hero of the Soviet Union, Sagadat Nurmagambetov, military discipline, commander, heroism

УДК 78.25.17

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ПЕРИОД БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Б.М. Керимбаев

С.К. Кабибллаев

skabibollaev@mail.ru

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. Рассмотрены место, роль и значение войск противовоздушной обороны Вооруженных сил Советского Союза в начальный период Великой Отечественной войны при организации обороны города Москвы. Раскрыты некоторые вопросы по организации противовоздушной обороны (ПВО) непосредственно города Москвы и Московского экономического района и войск Московской зоны ПВО от ударов авиации противника. А также специфика и особенность системы Московской зоны ПВО применительно к решаемым задачам, которые ставились военным руководством того времени, приведены примеры ведения боевых действий формированиями ПВО Московской зоны.

Ключевые слова: войска противовоздушной обороны, военно-воздушные силы, потенциальный противник, Московская зона ПВО, ВНОС, государственный комитет обороны, истребительная авиация, зенитная артиллерия, заслон, территория

Советская военно-теоретическая мысль правильно и долгосрочно определила тенденции в развитии ВВС потенциального противника и связанную с этим угрозу воздушного нападения на группировки советских войск, крупные административно-политические центры, важные промышленно-экономические районы и другие стратегические объекты тыла СССР, в связи с этим возникла необходимость в создании надежного воздушного прикрытия этих объектов.

Для решения данной задачи главная роль отводилась войскам противовоздушной обороны.

Войскам противовоздушной обороны (ПВО) в случае войны ставилась задача: защитить от ударов авиации противника созданные (создаваемые) группировки наших войск и базы их снабжения, обеспечить беспрепятственное развертывание Вооруженных Сил и оборонной промышленности, обеспечить нормальную работу тыла страны, его высокую активность, способность снабжать фронт всем необходимым для ведения напряженных и длительных боевых действий против сильного противника в условиях массового применения авиации.

Организационная структура и группировка войск противовоздушной обороны строилась так, чтобы можно было своевременно обнаружить воздушного противника, уничтожить его силами истребительной авиации на дальних подступах к охраняемому объекту, а на ближних подступах — силами зенитной артиллерии.

Однако войска противовоздушной обороны Советского Союза в начальный период Великой Отечественной войны задачу по прикрытию группировок своих войск в приграничной полосе, их баз снабжения, аэродромов, крупных городов не выполнили. Противник в первые же часы войны нанес крупные воздушные удары по расположению войск Красной армии, по аэродромам, особенно в западных военных округах, по военно-морским базам Севастополю, Кронштадту, Измаилу, по железнодорожным узлам, по многим городам Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины, Молдавии и Крыма. К полудню 22 июня 1941 г. наши потери в самолетах составили 1200 единиц (в том числе уничтоженных на земле — свыше 800 самолетов). Авиация противника, не встречая должного сопротивления, обеспечивала успешное продвижение своих войск. Наши войска несли большие потери. Крупные потери понесли соединения и части войск ПВО [1, с. 367].

Сделав выводы из неудач начального периода Великой Отечественной войны, Совнарком СССР по поручению Государственного Комитета Обороны (ГКО) 2 июля 1941 г. издал Постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». А 9 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное Решение «О противовоздушной обороне Москвы». На основании этих решений на местах и в войсках усилилась организационная и морально-психологическая работа по борьбе с воздушным противником и по защите населения от его ударов [2, с. 18–28].

Изыскивались новые методы борьбы. Ставка значительно увеличила численность войск ПВО для обороны Москвы. Образованы городские аварийно-восстановительные отряды местной противовоздушной обороны (МПВО), в том числе полк восстановления дорог и мостов, полк восстановления энергохозяйства и отдельные батальоны восстановления городского хозяйства. Под руководством Московского партийного и советского руководства были сформированы добровольные бригады пожаротушения, дружины, обеспечивающие светомаскировку зданий, оповещение населения о воздушной тревоге, определены укрытия от бомбежки (т.н. «бомбоубежища»).

Об исключительном внимании ГКО к обеспечению безопасности Москвы свидетельствует и такой исторический факт. В напряженные июльские дни 1941 г. Народный комиссар обороны СССР И.В.Сталин 21 июля провел с руководящим составом Московской зоны ПВО командно-штабное учение по отражению дневных массированных налетов противника на Москву.

Москва и Московский экономический район прикрывались от ударов авиации противника войсками Московской зоны ПВО, в состав которой входили: 1-й корпус ПВО, 6-й истребительный авиационный корпус, Тульский бригадный район ПВО, Калининский бригадный район ПВО.

Противовоздушная оборона Москвы создавалась как мощная комплексная оборона, к которой привлекались соединения и части всех войск ПВО (истребительная авиация, зенитная артиллерия среднего и малого калибра, зенитные пулеметы, прожекторы и аэростаты заграждения).

Авиационные полки 6-го истребительно авиационного корпуса располагались на аэродромах вокруг Москвы в радиусе до 100...120 км. С приближением линии фронта к столице полки, которым угрожали наземные войска противника, были перебазированы на аэродромы северо-восточнее и восточнее Москвы. Это затрудняло действия своей авиации, ибо истребителям приходилось работать в зоне огня зенитной артиллерии [1, с. 368].

Для обнаружения воздушного противника и наведения самолетов истребителей ПВО на его самолеты была создана система ВНОС на удалении до 250 км от города. Главный пост ВНОС Московской зоны ПВО имел прямую проводную связь с главными постами ВНОС Северной, Северо-Западной, Западной, Киевской и Южной зон ПВО, что позволяло иметь первичную информацию о возможных маршрутах полета и количестве авиации противника. Для непосредственного наведения истребителей на вражеские самолеты постам были выделены радиостанции. Командные пункты полков 6-го авиационного корпуса имели прямую телефонную связь с постами ВНОС. На наиболее ответственных направлениях — в пунктах Клин и Серпухов — были установлены радиолокационные станции управления самолетами (РУС-2), а в пунктах Химки, Внуково и Люберцы — маневренные радиолокационные установки (МРУ-105). Каждой радиолокационной станции был отведен сектор наблюдения и наведения. Эти станции были оперативно подчинены командирам истребительных авиационных полков, расположенных в этих же районах. Кроме того, они могли управляться централизованно, с командного пункта корпуса. (Что в послевоенные годы было применено при создании единого командного пункта бригады, дивизии, корпуса, армии ПВО). Боевые порядки зенитной артиллерии среднего калибра (176, 250, 745, 329, 193 и 251-й зенап) были развернуты в шести секторах обороны по одному в каждой [1, с. 369].

Зенитная артиллерия малого калибра и зенитные пулеметы прикрывали важнейшие объекты как внутри Москвы, так и за ее пределами от ударов с малых высот и с пикирования. Большая ее часть (до 60...70 %) была использована для усиления противовоздушной обороны Кремля, вокзалов, электростанций и других важных объектов внутри города. До 30-40 процентов зенит-

ной артиллерии малого калибра и зенитных пулеметов было использовано для обороны аэродромов истребительной авиации, боевых порядков зенитной артиллерии среднего калибра и зенитных прожекторов, шлюзов канала Москва-Волга и других важных объектов вне города.

В городе орудия малого калибра и зенитные пулеметы зачастую устанавливались на крышах домов, на заводских и фабричных зданиях, на специально оборудованных для этого площадках.

Общая численность зенитного артиллерийского вооружения к 22 июля 1941 г. — к началу налетов воздушного противника на Москву — составила: зенитных пушек 85-мм — 564, 76-мм — 232, 37-мм — 248, зенитных пулеметов — 336 [1, с. 369].

Зенитные прожекторные полки предназначались для обеспечения ночных действий истребительной авиации, а прожекторные батальоны зенитных артиллерийских полков — для обеспечения стрельбы зенитной артиллерии сопроводительным огнем ночью. В августе 1941 г. Москва была опоясана сплошным кольцом световых прожекторных полей. Эффективность их боевых действий зависела от благоприятной погоды и когда фашистская авиация действовала на средних высотах. Всего прожектористы участвовали в отражении 35 ночных налетов. Из 2158 самолетов, участвовавших в этих налетах, было освещено в световых прожекторных полях 322 и в световой зоне зенитной артиллерии 308. При этом из освещенных самолетов было сбито 56, в том числе 36 самолетов огнем зенитной артиллерии [1, с. 370].

Прожектористы своими лучами ослепляли фашистских летчиков. Бывали случаи, когда вражеские бомбардировщики, завидев прожекторные лучи, разворачивались и уходили. Поэтому при каждом удобном случае фашистские летчики пытались подавить прожекторные станции, обстреливая их по светящемуся лучу и засыпая прожектористов бомбами.

Аэростаты заграждения применялись для усиления противовоздушной обороны центральной части города путем создания зоны заграждения радиусом 5...6 км от центра города. Кроме того, были созданы полосы заграждения вдоль западной и южной окраин города глубиной 2...4 км, а также прикрыты водонасосные станции. За весь период налетов немецкой авиации на Москву было произведено 268 ночных и 8 дневных подъемов аэростатов в воздух. Высота подъема аэростатов не превышала 4500 м. За это время отмечено 17 случаев столкновения вражеских самолетов с тросами аэростатов. Из них в 7 случаях вражеские самолеты разрушались [1, с. 371].

Опыт боевого применения аэростатов заграждения показал, что тросы, поднимаемые аэростатами, обладают достаточной разрушительной силой для самолетов деревянной конструкции. Для борьбы с цельнометаллическими самолетами потребовалось повышение режущей силы тросов, а также оснащение тросов минновзрывными механизмами.

Аэростаты заграждения вынуждали авиацию противника увеличивать высоту полета и обходить зоны заграждения. При попытке воздушного противника прорваться сквозь зону он нес потери. Однако опыт боевого применения показал,

что их наиболее целесообразно применять для усиления ПВО небольших, но важных объектов, располагая аэростаты вне зоны огня зенитной артиллерии.

Для обмана противника в период его массированных налетов на Москву и Подмоскowie силами частей ПВО ряд объектов был замаскирован, а на пустырях, болотах и в лесу выросли ложные объекты.

С первых же налетов фашистская авиация интенсивно бомбила ложные объекты, которые умышленно прикрывались слабым зенитным огнем, что давало определенную эффективность в борьбе с воздушным противником. Так, на ложный элеватор в Плетенихе немцы сбросили 943 фугасные, зажигательные и 31 осветительную бомбу, а на ложную нефтебазу в Томилино 402 фугасные и зажигательные бомбы. Усиленной бомбардировке также подвергались и ложные аэродромы. Всего на московские ложные объекты было сброшено фашистской авиацией 697 фугасных, 2521 зажигательная и 156 осветительных бомб [1, с. 372].

Управление боевыми действиями войск ПВО строилось в основном централизованно с командного пункта командира 1-го корпуса ПВО. Здесь же располагались командир 6-го истребительного авиационного корпуса и начальник артиллерии 1-го корпуса ПВО со своими командными пунктами. План взаимодействия истребительной авиации и зенитной артиллерии (ИА и ЗА) разрабатывался совместно штабами истребительной авиации и зенитной артиллерии заблаговременно и в последующем доводился до всех взаимодействующих частей.

Основным видом связи, с помощью которой осуществлялось управление частями ПВО Москвы, являлась проводная связь. Радиосвязь довольно широко использовалась в истребительной авиации, службе ВНОС и в меньшей мере в зенитной артиллерии.

Первый бомбардировочный налет на Москву немецкая авиация совершила в ночь на 22 июля 1941 г. В этом налете участвовало до 220 бомбардировщиков, шли они четырьмя эшелонами с интервалом 30..40 мин по маршруту Минск, Орша, Смоленск, Вязьма, Москва. Налет продолжался в течение 5 ч. Он осуществлялся четырьмя эшелонами с интервалом 30–40 мин на высотах 2000..3000 м вдоль шоссе и железных дорог. В отражении этого налета приняли участие все основные силы и средства ПВО Московской зоны. Истребительная авиация произвела более 170 самолето-вылетов, а зенитной артиллерией и зенитными пулеметами было израсходовано более 29 000 снарядов и до 130 000 пулеметных патронов. В итоге к городу прорвалось лишь несколько одиночных самолетов, беспорядочно сбросивших фугасные и зажигательные бомбы. При отражении этого налета было сбито 22 бомбардировщика [2, с. 18–28].

За успешное отражение первого массированного налета на Москву приказом Народного комиссара обороны № 241 от 22 июля личному составу 1-го корпуса ПВО и 6-го истребительного авиационного корпуса была объявлена благодарность (Это был первый в истории Великой Отечественной войны благодарственный приказ Наркома обороны за достигнутые войсками боевые успехи). Особо отличившиеся удостоились правительственных наград:

5 человек были награждены орденом Ленина, 28 — орденом Красного Знамени, 22 — медалью «За отвагу» [3, с. 240].

Однако при отражении первого вражеского налета на Москву в действиях частей выявилось довольно много недостатков. Огонь зенитной артиллерии был слишком рассредоточен, сплошь и рядом он велся по личному впечатлению командиров батарей. Оказался малоэффективным способ стрельбы заградительным огнем зенитной артиллерии.

Огонь велся дивизионами по заранее составленным таблицам, что позволяло экономить время, но влекло за собой большой расход боеприпасов. В работе прожекторов также не было должной дисциплины — за одной целью тянулось 15–20 лучей, а другие пропускались неосвещенными. Некоторые летчики-истребители излишне долго задерживались в зонах ожидания и неумело вели поиск воздушного противника, не преследовали в целях уничтожения уходящих на запад группы бомбардировщиков. Передача целей фронтовым истребителям в условиях ночи организована не была. Недоставало офицеров штаба, принимающих информацию о воздушной обстановке, анализирующих ее, управляющих силами ПВО.

Командованием Московской зоны ПВО были сделаны организационные выводы в первую очередь по совершенствованию централизованной системы управления боем всех сил и средств, усилению боевой выучки летного состава, зенитчиков, прожектористов, бойцов ВНОС, расширению зоны боевых действий истребительной авиации за счет перемещения ряда аэродромов на удаление от Москвы до 200 км, улучшению разведки воздушного противника возможностями радиолокационных станций [1, с. 372].

Несмотря на провал первого массированного налета немецко-фашистской авиации на советскую столицу, верховное командование вермахта не отказалось от своего плана. В оперативной директиве № 34 от 30 июля 1941 г. Гитлер потребовал от 2-го воздушного флота «продолжать воздушное наступление на Москву». С 22 июля начались почти ежедневные ночные налеты вражеской авиации на Москву. Крупные массированные налеты 100–120 самолетов чередовались с налетами групп в 50–80 бомбардировщиков [1, с. 373].

Войска ПВО при обороне Москвы успешно справились со своей боевой задачей. Основная масса бомбардировщиков к городу не допускалась. Из 1700 бомбардировщиков, налетавших на Москву в июле и августе, к городу прорвалось не более 70, беспорядочно сброшенные этими самолетами бомбы не причинили значительного ущерба городу.

Лучшие бомбардировочные фашистские эскадры при налетах на Москву были почти целиком разгромлены. Так, 53-я бомбардировочная эскадра «Легион-Кондор» потеряла до 70 % своего состава, а 55-я бомбардировочная эскадра — до 50 %. Обе были сняты с операций и отведены на переформирование [1, с. 373].

В сентябре противник сосредоточил силы для решительного наступления на Москву. В этот период гитлеровцы перешли к налетам на город малыми группами и одиночными самолетами. Целью таких налетов, длившихся в те-

чение нескольких часов было: измотать силы противовоздушной обороны Москвы, частыми и продолжительными воздушными тревогами вызвать длительный простой промышленности и оказать моральное воздействие на население города.

2 октября 1941 г. немецкие войска перешли в общее наступление на Западном направлении. В этот период основная масса ВВС противника наносила удары по объектам прифронтной полосы.

По мере приближения линии фронта к Москве воздушные налеты на город участились: всего за октябрь противник совершил 31 налет с участием в каждом от 15 до 30 самолетов. Наряду с ночными налетами противник начал производить их днем. Налеты чрезвычайно растягивались по времени — от 5 до 8 ч, а в ночь на 29 сентября налет длился около 9 ч, участвовало в нем всего лишь 18 бомбардировщиков [1, с. 373].

В конце октября, когда первое немецкое наступление на Москву выдохлось и неприятель перешел к обороне, фашистская авиация усилила воздушные налеты на Москву, но они проводились небольшими группами самолетов.

В сентябре — октябре 1-й корпус ПВО с задачей противовоздушной обороны Москвы справился.

В период второго «генерального» наступления фашистов на Москву немецкая авиация активно действовала на поле боя, а также по железнодорожным станциям, промышленным объектам и населенным пунктам в районах наступления своих наземных войск.

Противник продолжал воздушные налеты на Москву, особенно в первые дни наступления. Так, в течение 17, 18 и 19 ноября фашистская авиация несколько раз небольшими группами ночью и днем пыталась прорваться к городу. За эти три дня было отражено десять налетов 145 самолетов. Всего за ноябрь на Москву налетало 1900 самолетов, из которых к городу через зону огня зенитной артиллерии прорвалось только 28 самолетов [2, с. 18–28].

С переходом наших войск в контрнаступление под Москвой, в декабре 1941 г. и с развитием общего наступления Красной армии на Западном направлении количество воздушных налетов фашистской авиации на столицу резко сократилось. Все силы своей авиации противник бросил на противодействие нашим наступающим войскам, ограничиваясь в районе Москвы лишь отдельными полетами самолетов разведчиков. В этих условиях истребительная авиация ПВО города была полностью использована для поддержки наступления войск Западного фронта.

В январе 1942 г. неприятель произвел четыре воздушных налета на Москву, а в марте и апреле — семь. Эти налеты были слабы, неорганизованы, и их отражение системой ПВО Москвы было проведено без особых затруднений [3, с. 240]. С апреля бомбардировочные налеты на Москву совершенно прекратились.

В последующие годы войны над городом появлялись лишь отдельные самолеты-разведчики на больших высотах, да иногда в зону зенитного огня вторгались одиночные бомбардировщики, которые не доходили до Москвы.

Но, несмотря на прекращение воздушных налетов на столицу, до самого конца войны противовоздушная оборона Москвы непрерывно усиливалась, оснащалась новой боевой техникой и совершенствовалась.

Одновременно с основной боевой задачей войска ПВО активно участвовали в борьбе с сухопутными войсками противника. 12 октября 1941 г. в части Московской зоны ПВО поступил приказ Ставки, подписанный Верховным Главнокомандующим, которым на все зенитные батареи, расположенные западнее, юго-западнее и южнее столицы возлагались задачи не только отражения воздушного противника, но и уничтожение прорвавшихся танковых частей и живой силы врага.

Опыт противовоздушной обороны Москвы подтвердил в основном правильность принципов организации ПВО крупных центров страны, а именно:

- массирование средств ПВО на угрожаемых направлениях, заблаговременный их маневр с целью создания глубокоэшелонированной круговой обороны;
- активное и согласованное по времени и месту действие всех родов войск ПВО, объединенных единым командованием, то есть при централизованном управлении войсками ПВО;
- основным средством уничтожения воздушного противника является истребительная авиация. Ее эффективность значительно возрастает при четком взаимодействии с зенитной артиллерией и ВНОС [3].

Всего за время Великой Отечественной войны в границах Московской зоны ПВО было зафиксировано 12100 самолето-полетов противника, но прорваться сквозь истребительно-авиационный заслон и зону огня зенитной артиллерии к Москве поодиночке сумели только около 250 самолетов. Войска ПВО, оборонявшие Москву и объекты на подступах к городу, при отражении воздушных налетов уничтожили 738 фашистских самолетов, из них истребительная авиация — 509, зенитная артиллерия — 180, зенитные пулеметы — 36, аэростаты заграждения — 7 и части ВНОС — 6. Кроме того, истребители 6-го истребительного авиационного корпуса при выполнении задач по прикрытию наших наземных войск и штурмовыми ударами по вражеским аэродромам уничтожили еще 567 немецких самолетов. Таким образом, войска ПВО Москвы в период войны уничтожили всего 1305 немецких самолетов [1, с. 373].

Приказом Народного комиссара обороны № 346 от 7 ноября 1942 г. за проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость и мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 193-й зенитный артполк был преобразован в 72-й гвардейский зенитный артиллерийский полк [2, с. 18–28]. Всего в ходе боевых действий по противовоздушной обороне Москвы за боевые подвиги 32 воинам ПВО было присвоено звание Героя Советского Союза.

Главным итогом боевой деятельности войск ПВО Москвы является то, что они защитили столицу от разрушения с воздуха, уберегли от варварского уничтожения ее жителей, обеспечили нормальную работу промышленных предприятий. На основе глубокого анализа боевого опыта войск ПВО на первом этапе войны при организации противовоздушной обороны Москвы реше-

нием Государственного Комитета Обороны от 9 ноября 1941 г. была проведена коренная реорганизация Войск ПВО страны.

Во-первых; учреждена должность командующего Войсками ПВО территории страны — заместителя Народного комиссара обороны по ПВО. На эту должность был назначен генерал-майор М.С. Громадин.

При командующем Войсками ПВО территории страны были созданы органы управления:

- штаб (начальник штаба генерал-майор Н.Н. Нагорный);
- управление истребительной авиации ПВО (командующий ИА ПВО генерал-майор авиации И.Д. Климов, с апреля 1942 г. — генерал-майор авиации А.С. Осипенко);
- управление командующего зенитной артиллерии ПВО (командующий ЗА ПВО генерал-майор артиллерии А.Ф. Горохов);
- другие структурные подразделения управления и штаба [2, с. 18–28].

Войска ПВО территории были выведены из подчинения командующих военных округов и фронтов и во всех отношениях подчинены командующему Войсками территории страны и его органам на местах.

Во-вторых, существовавшие на территории европейской части СССР зоны ПВО были расформированы и на их базе образованы Московский и Ленинградский корпусные районы ПВО и дивизионные районы ПВО — Архангельский, Череповецко-Вологодский, Рыбинско-Ярославский, Рязско-Тамбовский, Воронежско-Борисоглебский, Горьковский, Казанский, Пензенский, Куйбышевский, Саратовско-Балашовский, Сталинградский, Краснодарский и Грозненский, а несколько позже — Мурманский, Уральский и Ростовский [3, с. 241].

В-третьих, истребительные авиационные корпуса и дивизии, выделенные для выполнения задач противовоздушной обороны страны, были оперативно подчинены командующему Войсками ПВО страны, а на местах — командующим корпусными и дивизионными районами ПВО.

24 ноября 1941 г. приказом Народного комиссара обороны СССР было совершенно точно определено, какие части и соединения ПВО передаются подчинение фронтов и какие — в подчинение командующего Войсками ПВО страны. Этим самым было произведено строгое разделение противовоздушной обороны на ПВО территории страны и ПВО войск [3, с. 241].

Таким образом, проведенная в ноябре 1941 г. реорганизация войск противовоздушной обороны по существу означала оформление Войск противовоздушной обороны страны в самостоятельный вид Вооруженных Сил, что в послевоенные годы и было реализовано в Советском Союзе и сегодня используется в развитии и совершенствовании системы ПВО Республики Казахстан и объединенной системы ПВО Союзного государства.

Литература

- [1] Гацולהв В.А. Противовоздушная оборона войск в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Книга 1. М.: Воениздат, 1968.

- [2] Чельцов Б.Ф. Зарождение и развитие противовоздушной обороны страны // Военно-исторический журнал. 2004. № 12. С. 18–28.
- [3] Неласов В. П. и др. 1941 год — уроки и выводы. Москва: Воениздат, 1993. 240 с.

FROM THE EXPERIENCE OF ORGANIZING AIR DEFENSE DURING THE BATTLE OF MOSCOW

B.M. Kerimbaev B.M.

S.K. Khabibullaev

skabibollaev@mail.ru

National University of Defense named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article discusses the place, role and importance of the air defense forces of the armed forces of the Soviet Union in the initial period of World War II in organizing the defense of the city of Moscow. Some questions are disclosed on the organization of air defense directly to the cities of Moscow and the Moscow Economic Region and the troops of the Moscow air defense zone from attacks by enemy aircraft. As well as the specificity and peculiarity of the system of the Moscow air defense zone in relation to the tasks that were set by the military leadership of that time, examples of combat operations by air defense units of the Moscow air defense zone are given.

Keywords: air defense forces, air force, potential adversary, Moscow air defense zone, air support, state defense committee, fighter aircraft, anti-aircraft artillery, territory

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ДОСТИЖЕНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА НАД ПРОТИВНИКОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Б.Б. Кансеитов

bekzat.bauyrzhan@mail.ru

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. Рассмотрен исторический опыт Великой Отечественной войны и современные подходы к понятию «морально-психологическое состояние». Рассмотрено влияние идеологической работы на общественное сознание советских людей, которая вдохновляла их оптимизмом, побуждала не обращать внимание на объективные трудности, вселяя уверенность Победы над врагом.

Ключевые слова: партийно-политическая работа, Великая Отечественная война, агитационно-пропагандистская работа, идеологическая работа

Гораздо приятнее человека убедить, чем принуждать. Убежденный свои обязанности выполняет не только сознательно и творчески.

Б. Момышулы

Актуальность статьи заключается в том, что война является специфическим общественным явлением, характеризующим экстремальное состояние обще-

ства, что, безусловно, требует и специфических методов его изучения. История войн и военных конфликтов наглядно свидетельствует о том, что исход вооруженных столкновений, в конечном счете, зависит от двух факторов — материального и морального. В свою очередь, опыт Второй мировой войны убедительно показал, что успешное выполнение боевых задач во многом зависело от действенности воспитательной и пропагандистской работы в войсках. Психологический настрой личного состава противоборствующих сторон зачастую является решающим фактором, от которого зависит исход сражения. Современные исследования показывают, что боеспособность воинских частей на две трети зависит от психофизического состояния солдат и только треть приходится на технику и прочие факторы.

История XX столетия, явившегося веком борьбы идеологий, поставила вопросы возникновения и функционирования идеологических систем, а также их места в истории человечества. Изучение советского опыта проведения идеологической работы с населением и на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. является важной составной частью современных гуманитарных исследований. Идеология (от греч. *idea* — идея, представление и *logos* — слово, учение) — система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики — классов, наций, общества, политических партий, общественных движений — и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти, или радикального их преобразования [1, с. 81].

Исторический пример советской идеологической системы показывает, как четко сформулированные и последовательно проводимые в жизнь идейно-политические установки могут не только мобилизовать общество и нейтрализовать проявление кризисных форм массового сознания, но и достичь морально-психологического превосходства над противником.

Опыт организации идеологической работы в годы Великой Отечественной войны представляет исключительную важность и интересен сегодня в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, в настоящее время во многих странах мира, включая нашу страну, идет активная работа по теоретическому осмыслению и практической проработке систем идеологической работы с населением. В декабре 2012 г. Первый Президент Республики Казахстан — Елбасы Н.А. Назарбаев в ежегодном Послании народу «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» отметил, что основой успеха многонационального и многоконфессионального общества является казахстанский патриотизм. А фундаментом казахстанского патриотизма является равноправие граждан и их общая ответственность за честь Родины. «Казахстан принадлежал нашим предкам, и будет принадлежать нашим потомкам. И чтобы на нашей земле царили мир и покой мы, должны быть настоящими хозяевами своей земли — гостеприимными, радушными, щедрыми, терпимыми».

Для военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан призыв Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы Н.А. Назарбаева —

активно участвовать в достижении целей Стратегии означает качественное выполнение служебно-боевых задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Основой решения государственных задач выступает опыт идеологической работы в годы Великой Отечественной войны, который сформировался при противоборстве Советского Союза с фашистской Германией, вобравшей в себя тысячелетнюю историю воинской славы... [2, с. 259].

Во-вторых, советская система идеологической и агитационно-пропагандистской работы в годы войны внесла свой весомый вклад в формирование феномена массового героизма и патриотизма. Она четко обозначила жизненные ценности, ориентировала на всенародное сопротивление врагу и наглядно показала образцы жертвенного, героического поведения для всех и каждого.

Агитационно-пропагандистская работа осуществлялась в условиях жесткой цензуры военного времени, все средства идеологического воздействия были мобилизованы для объединения всех ресурсов и усилий в борьбе против фашизма. Мало кому, известна в подробностях история противостояния советских и немецких пропагандистов. Основная идея, которую нацисты транслировали советским солдатам, заключалась в том, что они ведут войну не против народа СССР, а против Сталина и коммунистического режима. Например, одна из листовок, распространявшаяся в начале войны, представляла собой плакат с изображением Сталина и смелой трактовкой аббревиатуры СССР: «Смерть Сталина — Спасет Россию». Любимым приемом немецких пропагандистских рот было использование советских пленных в качестве героев и примера для остальных солдат противника. В 1941 году, когда в плен попал сын Сталина, бойцы идеологического фронта со стороны Германии писали о том, что Яков Джугашвили сдался немцам добровольно и советует всем последовать его примеру.

Советские пропагандисты начали войну не так успешно. Фронтовой пропагандой занимался специально созданный седьмой отдел Главного Политуправления Красной армии. И первым «информационным продуктом» стала дословно переведенная речь Молотова от 22 июня 1941 г. На стороне советской армии сформировалась мощная сила — Союз немецких офицеров и национальный комитет «Свободная Германия», который ратовал за свержение Гитлера, и в своей пропаганде для немецких граждан использовал факт бесчеловечных репрессий в Германии в отношении офицерского корпуса, начавшихся вследствие покушения на Гитлера.

В-третьих, важную роль в мобилизации народов СССР на достижение коренного перелома в войне играли антифашистские митинги и письма-наказы трудящихся воинам. Большой политический резонанс в стране вызвал митинг представителей народов Узбекистана, Казахстана, Туркмении Киргизии и Таджикистана, который состоялся в начале 1943 г. в Ташкенте. Его участники единодушно приняли обращение, в котором говорилось: «Враг подбит, силы его надломлены, но он еще силен и способен на новые кровавые авантюры.

Было бы преступлением предаваться самоуспокоенности, ослаблять наши усилия. Надо быть готовыми к новым трудностям и жертвам. Братья казахи, узбеки, таджики, туркмены, киргизы! Неустанно будем готовить все новые и новые боевые пополнения для доблестной Красной армии» [3, с. 64].

Основная масса агитационно-пропагандистских работ, особенно первых военных лет, — это небольшие зарисовки — свидетельства о жизни на фронте (О. Г. Верейский, Д. А. Шмаринов — серия «Не забудем, не простим!» и др.) и в тылу (А. Ф. Пахомов — серия «Ленинград в дни блокады»). В центре их внимания — человек на войне. Позднее известные художники активно начали работать над образами героев — полководцев и солдат. У войны появился свой народный литературный герой — Василий Теркин, созданный А.Т. Твардовским.

Свой неоценимый вклад в Победу над врагом внесли композиторы, поэты артисты и журналисты. В годы Великой Отечественной войны основной темой печати и радиовещания стала мобилизация всех сил на борьбу с врагом. 24 июня 1941 года было создано Советское информационное бюро. До конца войны его сообщения публиковались в печати и передавались по радио.

На страницах газет «Правда», «Известия», «Красная звезда» публиковались военнополитические документы, статьи и речи руководителей государства, сводки из действующей армии. Содержание прессы и радио стало определяться лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

В ноябре 1942 года вышли первые номера шести казахских фронтовых газет: «Қызыл әскер ақиқаты» («Красноармейская правда»), «Жауды жоюға» («На разгром врага»), «Жауға қарсы аттан» («Вперед на врага»), «Майдан ақиқаты» («Фронтная правда»), «Отан намысы үшін» («За честь Родины»), «Отан күзетінде» («На страже Родины»).

Для работы в редакциях были направлены лучшие журналисты и представители интеллигенции Казахстана, которые стали редакторами и военными корреспондентами. Среди них герой Советского Союза М. Габдуллин, С. Байшев, И. Нургалиев, П. Кузнецов, Х. Бекхожин, С. Бейсембаев, О. Малыбаев и многие другие. Сбор материалов в боевой обстановке, обработка красноармейских писем, выпуск газет в походных условиях, преодолевая все трудности и тяготы войны, военные корреспонденты создавали летопись подвига народа и прошли весь боевой путь [4, с. 85].

Очевидные успехи на данном направлении в немалой степени определялись особым характером советской партийно-государственной политики в сфере идеологии, образования и культурного строительства, которые в условиях военного времени выступали тесно взаимосвязанными и системообразующими компонентами государственности, рассматривались военнополитическим руководством как основной фактор идейно-политической самоидентификации советского общества.

На фронте давали концерты самые известные артисты и музыканты страны, на передовую выезжали бригады ведущих театров, камерные музыкальные коллективы, ансамбли песни и пляски, народного танца, группы цирко-

вых артистов, представители эстрадных жанров. Во время войны появилась целая плеяда выдающихся эстрадных исполнителей (Л. Утесов, М. Бернес, Л. Русланова, К. Шульженко, Б. Тулегенова и др.). Драматический театр сосредоточился на пьесах патриотической тематики. В начале 1942 г. в Алма-Ате на базе эвакуированных студий «Мосфильм» и «Ленфильм» и созданного в октябре 1941 г. «Казахфильма» была организована Центральная объединенная киностудия — «ЦОКС». Здесь выпускалось 80% всей кинопродукции страны. На экраны страны вышли такие советские фильмы, как «Секретарь райкома», «Русские люди», «Фронт», «Нашествие», «Иван Грозный», «Два бойца», «Фронт», «Она защищает Родину», «Жди меня» и другие шедевры кино, оказавшие большое влияние на гражданское становление и воспитание патриотизма миллионов людей и вселявшие в людей веру в победу. Делу укрепления морально-политического единства советского народа отдавали свой талант ведущие мастера казахской художественной прозы: Г. Мусрепов, Г. Мустафин, С. Муканов, М. Ауэзов. Боевой задор, творческое дерзание внесла в литературу талантливая молодежь, выросшая в битвах Отечественной войны: Д. Молдагалиев, Б. Булкишев, С. Мауленов, Б. Момыш-улы и др.

В-четвертых, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. продемонстрировала беспрецедентный духовный потенциал советского народа и его соотечественников в деле обороны страны от захватчиков и победы над фашизмом. В новогоднюю ночь 1944 г. по радио впервые прозвучал новый государственный гимн, заменивший революционный Интернационал (музыка А.В. Александрова, слова С.В. Михалкова и Г. Эль-Регистана). Сам факт появления гимна, его текст и музыкальный строй отразили те направления в политико-идеологической работе, которые четко обозначились уже в предвоенные годы и утвердились в ходе войны, — патриотизм, объединение народов многонационального государства, уверенность в непобедимости армии, в грядущей Победе и славном будущем.

В-пятых, Великая Отечественная война оказала сильное влияние на сознание советского человека. Прежде всего, вселила в него оптимизм, который побуждал не обращать внимание на объективные трудности и вселял уверенность Победы над врагом. Наиболее ярким олицетворением высокого морального и боевого духа советских людей и бойцов Красной армии явилась героическая оборона Ленинграда, в защиту осажденных первым раздался голос великого казахского акына Джамбула Джабаева: «Ленинградцы, дети мои, ленинградцы, гордость моя...». Для окольцованного врагами Ленинграда эти слова были как пайка хлеба, как опора для духа. Листовки со стихами Джамбула, переведенными на русский, расклеивали на стенах, они звучали по радио, люди повторяли их, как заклинание... Также огромную популярность приобрели стихотворения А. Тажибаева, «Ленинград», Ж. Шашкина, К. Аманжолова («Легенда о смерти поэта») и т. д.

Убедить, вдохновить, зажечь сердца, преодолеть страх и растерянность, дойти до сердца каждого на это были направлены все средства идеологической работы — печать, радио, наглядная агитация, лекции, доклады, беседы,

митинги, собрания, литература, театр, музыка, кино, физкультура и спорт, церковь, мечеть. И как отклик на влияние этой работы, что шло уже от сердца народа, ответное движение — доблестный труд, тесные шефские связи фронта и тыла, массовый сбор средств в фонд обороны и подарков воинам, наказы воинам, сбор средств на строительство именных танковых колонн, эскадрильи самолетов. К примеру казахстанский батыр, борец Кажымукан в годы Великой Отечественной войны выступал с цирковыми представлениями среди населения, а вырученные средства перечислял в Фонд обороны. На эти средства был в итоге построен самолет-истребитель У-2, этот самолет под управлением летчика Кажытая Шалабаева сражался на Прибалтийском и Ленинградском фронтах, совершив 217 боевых вылетов.

Таким образом, оценивая значение опыта идеологической работы в годы Великой Отечественной войны применительно к сегодняшнему дню, можно сделать следующие выводы: – только кумулятивный эффект от взаимодействия мобилизующей государственно политической идеологии, мощного пропагандистского воздействия и мобилизационного потенциала психологии народа, — мог спасти страну в почти безнадежной, катастрофической ситуации начала войны, помог выстоять в многолетнем противостоянии чрезвычайно сильному, беспощадному и фанатичному врагу; – военно-политические органы в годы войны, продолжая уделять большое внимание идейной закалке личного состава, решали главную задачу — поддержание высокого морального духа воинов, умело сочетая их энтузиазм с накопленным боевым опытом и солдатской смекалкой; идеологическая работа, проводимая в годы Великой Отечественной войны, сегодня должна органически увязываться с формированием нового казахстанского патриотизма, воспитанием военнослужащих Национальной гвардии на героических боевых и трудовых традициях старшего поколения, способствовать качественному выполнению служебно-боевых задач.

Литература

- [1] Степин В.С., Семигин Г.Ю. Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 81 с.
- [2] Тюшкевич С.А. Борьба за огонь. М.: Проспект, 2010. 259 с.
- [3] Киселев А.Д., Глазунов П.М., Михеев П.А. Идеологическая работа КПСС на фронте (1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1960. 64 с.
- [4] Сейтбеков О.Ж., Митяев А.И. Основы журналистики: учеб. пособие. Петропавловск: ВИ ВВ МВД РК, 2013. 85 с.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF IDEOLOGICAL WORK IN ACHIEVING MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPERIORITY OVER THE ENEMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

B.B. Kanseitov

bekzat.bauyrzhan@mail.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The article considers the historical experience of the great Patriotic war and modern approaches to the concept of «moral and psychological state». The author considers the influence of ideological work on the public consciousness of the Soviet people, which inspired them with optimism and encouraged them to ignore objective difficulties, instilling confidence of Victory over the enemy.

Keywords: party and political work, the Great Patriotic war, agitation and propaganda work, ideological work, the Red Army

УДК 930/94+344+355

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ ПРОТИВ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ, РАССЛЕДОВАНИЯ

В.Г. Кикнадзе

kiknadzevg@mail.ru

**Издание «Наука. Общество. Оборона»,
Москва, 119331, Россия**

Аннотация. За годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были оккупированы полностью в течение длительного периода, частично и на короткое время 25 областей, краев и автономных республик России (РСФСР). И следы военных преступлений, которые с точки зрения международного права не имеют срока давности, еще хранит русская земля. Их находят члены Поискового движения России, реализуя Всероссийский проект «Без срока давности». Уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом Российской Федерации — геноцид, возбуждены Следственным комитетом России в двух регионах: Новгородской области и в Краснодарском крае (г. Ейск). Впервые предлагаются новые сведения о численности преднамеренно истребленного населения в РСФСР, которая составляет 2 млн 188 тыс. 192 человека, в том числе детей — 16 тыс. 439 человек.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преступления, зверства, нацисты, пособники нацистов, гражданское население, РСФСР, Россия, геноцид, расстреляны, сожжены, истреблены

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК) при СНК СССР [1] собранным, непосредственно на всех оккупированных территориях, количество уничтоженных нацистскими преступниками людей в России (РСФСР) составляет **2 млн 188 тыс. 192** человека, из них детей — 16 тыс. 439 человек [2, с. 4]. Убивали целыми семьями. Наш долг — помнить и о них, знать и найти преступников, совершивших эти злодеяния, воплотив в жизнь слова Ольги Берггольц «Никто не забыт, ничто не забыто»!

За годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были оккупированы в период с 1941 по 1944 гг. полностью в течение длительного периода, ча-

стично и на короткое время 25 областей, краев и автономных республик России. И следы военных преступлений, которые не имеют срока давности, еще хранит русская земля. Их находят добровольцы — Поисковое движение России, поисковые батальоны Минобороны России, которые в том числе таким образом реализуют Всероссийский проект «Без срока давности».

Так, 29 апреля 2019 г. у деревни Жестяная Горка, в «Марьиной роще», поисковиками экспедиции «Долина» обнаружены захоронения времен Великой Отечественной войны с останками гражданских лиц [3]. Следственно-оперативная группа Следственного комитета Российской Федерации по Новгородской области провела доследственную проверку по факту обнаружения захоронения гражданских лиц времен Великой Отечественной войны. Из ямы при раскопках были извлечены пять скелетированных трупов, у троих из которых визуально зафиксированы, предположительно, огнестрельные ранения головы (черепа), также обнаружены и изъяты фрагменты личных вещей и одежды. В непосредственной близости от могильника обнаружены и изъяты гильзы от автоматического оружия иностранного производства. В результате дальнейших раскопок и экспертизы были установлены останки 42 мирных граждан, в их числе троих детей и беременной женщины, к июню — более 400 останков [4], а к концу 2019 г. — останки 542 лиц гражданского населения.

Сотрудники следственного управления, изучив архивные и научно-исторические данные в части преступлений, совершенных в годы Великой Отечественной войны против мирного населения, установили, что эти люди стали жертвами карательных операций, проводимых в ходе оккупации деревни Жестяная Горка Ленинградской (с 1944 г. — Новгородской) области в 1942 г. Согласно архивным материалам, для массового убийства советских граждан из числа мирного населения была сформирована «тайлькоманда» полиции безопасности и СД.

Главным следственным управлением СК России и Генеральной прокуратурой России дана правовая оценка этим фактам и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ — геноцид. По изъятым останкам были назначены судебные медико-криминалистические экспертизы с целью установления возраста, пола погибших, причины смерти.

В соответствии с имеющимися данными, на месте деревни Жестяная Горка оккупантами было расстреляно более 2600 человек, в основном это жители Ленинградской (ныне Новгородской) и Псковской областей, преимущественно русские по национальности, а также евреи и цыгане. В связи с этим Следственный комитет России обратится в Министерство обороны РФ за содействием в проведении полного комплекса работ по поиску и исследованию останков погибших. К работам присоединились военнослужащие 90-го отдельного поискового батальона Минобороны России.

В 1942–1943-х годах члены преступной группы систематически расстреливали, причиняли не совместимые с жизнью телесные повреждения холодным оружием и иными способами мирным гражданам, в том числе женщинам, детям, а также военнопленным, проходившим военную службу

в Вооруженных силах СССР. В состав группы входили 33 карателя — выходцы из Латвийской ССР, которые не были приданы суду и скрылись на территории США, Канады и ФРГ [5]. Поименно известны следующие члены карательной тайлькоманды: латыши Янис Цирулис, Альфонс Удровскис, Евгений Рагель-Метцвальд, Сергей Корти, Карл Лацис, Артур Криевиньш, Харис Лиепиньш, Бруно Цагерс и Адольф Клибус, русские латвийцы Александр и Георгий Яковлевы, Андрей и Олег Климовы, Порфирий Беляев, Николай Крумин, Андрей Столяров и Николай Полозов, прибалтийские немцы Эрих Бухрот, Рудольф Гроте и Эгон Бедман.

Руководил группой немецкий генерал Герцог Курт, осужденный в декабре 1947 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа за «зверские расправы над советскими гражданами». Интересно, что из 19 гитлеровцев, оказавшихся на скамье подсудимых, он единственный не признал вину. Его ждал расстрел. Однако Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни» спас жизнь Курту и его офицерам. Он умер своей смертью через полтора года в лагере под Воркутой.

Несмотря на вопиющую роль латышей в геноциде Батецкого района, они вообще не фигурировали на Новгородском открытом процессе 1947 года, где публично судили нацистов. На скамье оказались исключительно немцы. Вероятно, дело в советской пропаганде, которая активно создавала миф о нерушимой дружбе народов СССР. Разжигание розни между русскими и латышами государству было невыгодно.

О прибалтийском следе в геноциде советского народа вполголоса заговорили лишь в 1960-х. Очевидно, когда вышли на американский след главного палача тайлькоманды — Яниса Цирулиса. Уроженец города Валки, до войны он служил в латвийских подразделениях РККА. После — дезертировал и примкнул к тем, кто впоследствии станет карателями Жестяной Горки. «Проявил себя» и стал командиром батальона Латышского легиона СС. Окончание войны застало его в Германии, где он сдался американцам. И вскоре Цирулис снова на службе — теперь он заместитель командира Латышской рабочей роты при Армии США. Послужив США, Цирулис возвратился в ФРГ и сделал политическую карьеру. Ее пик — председательство в антисоветской националистической организации латышских эмигрантов «Ястребы Даугавы», в Мюнстере, где в 1973 году окончил 12-й класс Латвийской гимназии будущей президент Латвии Эгилс Левитс [6].

В октябре 2019 г. в России возбуждено второе уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ (геноцид) по результатам изучения рассекреченных ФСБ России архивных материалов об убийстве в октябре 1942 года воспитанников Ейского детского дома.

В ходе карательных операций 9 и 10 октября 1942 г. члены Зондеркоманды СС-10 «а» под руководством Курта Кристмана с участием начальника Гестапо города Ейска обер-лейтенанта Бедедекера, коменданта города Кандлера и врача Гестапо Штрауха, применяя мобильные газовые камеры, совершили массовое убийство воспитанников детского дома города Ейска. Тела 214 уби-

тых детей были обнаружены после освобождения Краснодарского края от немецко-фашистской оккупации в 1943 г. в районе Широчанского хутора.

«9 октября 1942 г. около пяти часов вечера к Детдому КрайСО прибыли 4 машины, из них 2 грузовые, крытые по типу дезкамер, большие, темного цвета, с закрытыми кузовами, без окон, имеющие двухстворчатую дверь в задней стенке, запирающуюся на большой железный засов. Внутри кузова машины были обиты железом и жстью. Эти же машины пришли забирать детей и 10 октября 1942 г., около 10 часов утра, причем 9/X-42 г. погружено около 164 детей, а 10/X-42 г. около 50 человек, что составляет в общей сложности — 214 человек.

После прибытия машин, немцы, приехавшие с этими же машинами, приступили к погрузке детей в машины... и машина поехала по направлению Широчанского хутора и остановилась у вырытого рва, находящегося на границе пригородных садов. Расстояние от места погрузки детей детдома до вышеуказанного рва составляет 3,5 км. Здесь немцы разгрузили машины, причем одна из свидетельниц, гражданка Буренко, находившаяся от этих машин на расстоянии около 200 м, показала, что никаких криков со стороны автомашин она не слышала».

Согласно акту комиссии Горсовета с участием судмедэксперта Тумасова от 16 апреля 1942 г., установлено, что все дети лежали беспорядочно, многие были обняты друг с другом, некоторые мальчики и девочки держали свои костыли. В акте судмедэксперта Тумасова также записано, что при тщательном осмотре не было обнаружено на теле детей каких-либо ран или увечий. Все кости черепа были целы. Все это подтверждает, что дети были закопаны живыми.

В показаниях свидетеля Маслак указывается, что лицо одной из воспитанниц детдома Ильиной Марии, лежащей в могиле, оказалось завязанным ее собственной трикотажной майкой, ладони рук были притянуты к лицу.

Часть военнослужащих, в том числе и Курт Кристман, за совершение этих преступлений были осуждены. Однако Бедедекер, Кандлер, Штрауха и иные неустановленные лица, в том числе военнослужащие Зондеркоманды СС-10 «а», так и НЕ понесли наказание за совершенные злодеяния в отношении мирных советских граждан [7].

Агентство РИА Новости обратилось с запросом в центральное управление по расследованию преступлений национал-социализма в Людвигсбурге, которое занимается розыском и анализом информации о нацистских преступлениях в Германии и по всему миру. Речь шла о причастности граждан Германии и Латвии к военным преступлениям на территории Новгородской области в 1941–1943 гг., а также к военным преступлениям в 1942 г. против детей-сирот в городе Ейске. В итоге удалось получить дополнительную информацию и установить личности двух из 19 карателей, которые, по данным РФ, причастны к военным преступлениям на территории Новгородской области в годы Великой Отечественной войны. Из интервью старшего прокурора, заместителя главы центрального управления по расследованию преступлений национал-социализма в Людвигсбурге Томаса Вилла, следует, что по состоя-

нию на декабрь 2019 года они сравнивают старые и новые данные, в том числе в отношении возможных преступников. Если это приведет к конкретной информации о, возможно, еще живущих преступниках, Германия начнет предварительное расследование по обоим делам [8].

К сожалению, исторические факты трагедии гражданского населения России, военных преступлений и преступлений против человечества (человечности) на ее территории в годы Великой Отечественной войны не имеют достаточного освещения как в научной исторической литературе, так и СМИ. Изучение архивных материалов свидетельствует о малоизвестных эпизодах зверств немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории России в годы Великой Отечественной войны.

Одним из направлений проблемы объективной и полной исторической оценки преднамеренного истребления гражданского населения на оккупированной территории является количественное измерение жертв на территории России (РСФСР). В отчете о работе ЧГК от 30 декабря 1945 г., опубликованном в 2018 г. в сборнике документов «Знать и помнить...» [9], указано, что «на территории РСФСР, подвергшейся оккупации, немцами истреблено 596 тысяч советских граждан» [9, с. 251; 10]. По данным ЧГК на 1 марта 1946 г. численность истребленного населения составляла 706 тыс., в том числе более 15 тыс. детей [11, с. 7]. Автор-составитель сборника «Знать и помнить...» Н.К. Петрова не комментирует данные ЧГК на конец 1945 г., а в предисловии приводит следующие сведения: всего были преднамеренно истреблены на оккупированной территории [СССР] более 7,4 млн человек мирного населения, в том числе 216 431 ребенок, в том числе по России — 1 млн 800 тыс., из них, по неполным данным, более 15 тыс. детей [9, с. 25]. Нина Константиновна ссылается на работу «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Стат. исслед.» (М., 2001. С. 229, 231). Это же количество — 1 млн 800 тыс. — указано в завершающем, 12-м томе фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» [12, с. 51], вышедшем в свет в 2015 г. При этом его авторы ссылаются на 1-й том этого же 12-томного проекта, который был издан в 2011 г. Авторский коллектив первого тома «Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» (в 12 т.) в свою очередь ссылается на работу 2010 года издания — «Россия и СССР в войнах XX в. Книга потерь» (М., 2010. 624 с.) — и три другие работы, которые и послужили источником данных для Таблицы 124 «Книги потерь» (с. 222). Именно эта таблица воспроизведена как таблица 1 в 1-м томе ФМТ (с. 607) и Таблица 11 (с. 46) справочного издания 2014 г. «Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь» (М., 2014. 384 с.). Исходными данными для всех этих публикаций послужила энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945» 1985 года издания, где сказано: фашисты уничтожили в РСФСР 1,8 млн советских граждан и 1,3 млн угнали в Германию [13, с. 619].

К сожалению, не содержит вообще каких-либо сведений о количестве преднамеренно истребленных лиц гражданского населения как на территории

СССР, так и в пределах РСФСР, современная, российская энциклопедия Великой Отечественной войны, разработанная Научно-исследовательским институтом военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ и изданная в 2015 году [14, с. 531–532]. Вместе с тем, еще в 1992 году опубликована статья А.А. Шевякова [2, с. 3–17], ведущего научного сотрудника Института Российской истории РАН, в которой приводятся следующие сведения: итоговые данные уничтоженных советских людей в России составляют 7 306 638 человек, из них детей 18 992 (табл. 1) [2, с. 3]. А уже в табл. 1 (с. 4) Алексей Алексеевич на основании архивных данных, собранных непосредственно на всех оккупированных территориях ЧГК, со ссылкой на Государственный архив Российской Федерации (Коллекция документов), указывает численность мирного населения и военнопленных, преднамеренно истребленных оккупантами на оккупированных территориях РСФСР по регионам — 25 областям, краям и автономным республикам РСФСР. Полагаем целесообразным привести данную таблицу [2, с. 4].

Как видно из данной таблицы количество преднамеренно истребленного населения в РСФСР, приведенное А.А. Шевяковым, — 7 млн 306 тыс. — является суммой данных таблицы (5 590 794 и 1 715 844). Однако итоговые показатели, указанные в его таблице, значительно выше реальных результатов арифметического сложения количества истребленного населения и военнопленных по регионам РСФСР. О причинах расхождений в статье члена Комиссии при АН СССР по определению потерь советского народа в период Великой Отечественной войны остается только предполагать. Пока же, согласно данным таблицы, численность преднамеренно истребленного населения в РСФСР составляет 2 млн 188 тыс. 192 человека, в том числе детей — 16 тыс. 439 человек.

Численность мирного населения и военнопленных, преднамеренно истребленных оккупантами на оккупированных территориях РСФСР

Названия регионов	Истреблено		
	Мирного населения		Военнопленных
	Всего	В том числе детей	
Астраханская обл.	1 276	Данных нет	Данных нет
Брянская обл.	76 110	1 336	48 715
Белгородская обл.	15 403	Данных нет	Данных нет
Великолукская обл.	36 107	400	21 447
Воронежская обл.	15 900	774	6 210
Кабардино-Балкарская АССР	2 188	271	2 653
Калмыцкая АССР	3 255	167	392
Карельская АССР	8 028	Данных нет	7 000
Калининская обл.	40 876	Более 2000	17 055

Окончание таблицы

Названия регионов	Истреблено		
	Мирного населения		Военнопленных
	всего	в том числе детей	
Калужская обл.	5 351	Более 2000	6 570
Краснодарский край	61 540	Более 1000	6 570
Курская обл.	18 090	Более 700	5 535
Крымская обл.	147 890	557	Более 22 000
Ленинград и Ленинградская обл.	1 384 000	Данных нет	Данных нет
Новгородская обл.	15 403	Данных нет	186 760
Московская обл.	4 766	279	2 000
Смоленская обл.	87 026	2 453	257 723
Орловская обл.	50 000	1 000	371 755
Псковская обл.	40 852	1 000	356 000
Ростовская обл.	96 781	621	29 200
Сталинградская обл.	38 559	87	6 900
Ставропольский край	36 776	1 729	800
Северо-Осетинская АССР	95	12	Данных нет
Тульская обл.	1 698	53	1 157
Ярославская обл.	222	Данных нет	Данных нет
Итого	2 188 192	16 439	1 356 442
<i>По таблице А.А. Шевякова</i>	5 590 794	18 992	1 715 844

Полагаем, что новый этап поисковой, военно-мемориальной, научной работы с документами архивов, следственной деятельности в России и международного сотрудничества позволит получить более точные сведения о численности преднамеренно истребленного гражданского населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны.

Литература

- [1] Государственный архив Российской Федерации. Коллекция документов. Фонд Р-7021.
- [2] Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17.
- [3] Огороднийчук А. Захоронение времен ВОВ с останками мирных жителей обнаружено в Батском районе. Сетевое издание «ВНовгороде.ру», 05.05.2019. URL: <https://vnovgorode.ru/obshchestvo/22819-zakhoronenie-vremjon-vov-s-ostankami-mirnykh-zhitelej-obnaruzheno-v-batetskom-rajone.html> (дата обращения 12.02.2020).
- [4] Привалов К. У Жестяной Горки подняты уже 400 останков расстрелянных мирных жителей. Сетевое издание «ВНовгороде.ру», 22.06.2019. URL: <https://vnovgorode.ru/obshchestvo/23594-u-zhestyanoj-gorki-podnyaty-uzhe-400-ostankov-rasstrelyannykh-mirnykh-zhitelej.html> (дата обращения 12.02.2020).

- [5] Огородничук А. Уголовное дело о геноциде мирных граждан в 1942-1943 годах возбуждено в Новгородской области. — Сетевое издание «ВНовгороде.ру», 14.05.2019. URL: <https://vnovgorode.ru/proisshestiya/22949-ugolovnoe-delo-o-genotside-mirnykh-grazhdan-v-1942-1943-godakh-vozbuzhdeno-v-novgorodskoj-oblasti.html> (дата обращения 12.02.2020).
- [6] Пережегоин Е. От массового захоронения следы карателей SS ведут в ЦРУ и к президенту Латвии. Life, 01.07.2019. URL: <https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/1225749/ot-massovogo-zakhoroneniia-slied-y-karatieliei-ss-vedut-v-tsru-i-k-priezidentu-latvii> (дата обращения 12.02.2020).
- [7] Петренко С. Следственным комитетом по факту убийства воспитанников Ейского детского дома в 1942 году возбуждено уголовное дело о геноциде. Следственный комитет Российской Федерации, 30.10.2019. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1405195/?to=&from=&type=&dates=> (дата обращения 12.02.2020).
- [8] Вилл Т. Россия и Германия сотрудничают по делам о геноциде в войну. РИА Новости, 23.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191223/1562658191.html> (дата обращения 12.02.2020).
- [9] Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны / Авт.-сост. Н.К. Петрова. М., 2018. 576 с.
- [10] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 329.
- [11] Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. 1991. № 12.
- [12] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 12: Итоги и уроки войны. М., 2015.
- [13] Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985.
- [14] Преступления военные // Великая Отечественная война: энциклопедия / НИИ воен. истории ВАГШ ВС РФ. Курск, 2015. 767 с.

NAZI CRIMES AGAINST CIVILIANS IN THE USSR: NEW DOCUMENTS, FACTS, INVESTIGATIONS

V.G. Kiknadze

kiknadzevg@mail.ru

Publication “ Science. Society. Defense”, Moscow, 119331, Russia

Abstract. During the years of Great Patriotic War (1941–1945) 25 regions, territories and autonomous republics of Russia (RSFSR) were completely occupied for a long period, partially and for a short time. And traces of war crimes, which from the point of view of international law do not have a statute of limitations, are still preserved by Russian land. They are found by members of the Search Movement of Russia, implementing the All-Russian project «Without a Statute of Limitations». Criminal cases on the grounds of a crime under the Criminal Code of the Russian Federation — genocide, were instituted by the Investigative Committee of Russia in two regions: the Novgorod Region and the Krasnodar Territory (Yeysk). For the first time, new information is being offered on the number of deliberately exterminated population in the RSFSR (Russia), which is 2 million 188 thousand 192 people, including children — 16 thousand 439 people.

Keywords: Great Patriotic War, WWII, crime, brutality, Nazis, Nazi collaborators, civilian population of the RSFSR, Russia, genocide, shot, burned, destroyed

УДК 355.354:947.085:623.935

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФЛОТОВ И ФЛОТИЛИЙ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА СРЕДСТВАМИ ДЫМОМАСКИРОВКИ К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.И. Ковба viktokovba@yandex.ru
А.А. Курилов
Е.А. Чугунов

**Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Кострома, 156000, Россия**

Аннотация. Авторами на широком фактическом материале, опирающемся на разнообразный круг исторических источников и исследований середины XX – начала XXI в., рассмотрены вопросы, касающиеся обеспечения Военно-морского флота Советского Союза средствами дымомаскировки к началу Великой Отечественной войны. В статье использованы соответствующие ее проблематике статистические данные, представлены содержательные характеристики, касающиеся названной обеспеченности, а также проанализированы положительные и отрицательные факторы, повлиявшие на ее количественное и качественное состояние.

Ключевые слова: дымовая завеса, дымовая аппаратура, дымсесь, дымомаскировка, дымовое вещество, метеоусловия, военно-морской флот, СССР, боевой корабль, торпедный катер, Великая Отечественная война, военно-морская база, военная авиация, оборонная промышленность

Накануне Великой Отечественной войны Военно-морской флот (ВМФ) СССР располагал достаточно эффективными средствами корабельной дымаппаратуры, специальными химическими машинами и иными средствами для создания и применения дымовых завес (ДЗ). Их применению в боевых условиях военным руководством страны придавалось весьма важное значение, о чем наглядно свидетельствуют соответствующие статьи (231, 232 и др.) «Временного Боевого Устава морских сил РККА» (1937 г.) [4, с. 154]. О том же, на наш взгляд, говорит и тот факт, что «осенью 1939 г. на Апшеронском полуострове была сформирована Испытательная химическая станция ВМФ, на базе которой вскоре... были проведены крупные испытания ряда новых образцов морского химического вооружения. Кроме того, согласно решению Военного Совета ВМФ, в конце 1940 г. было начато создание научно-испытательного химического полигона ВМФ на острове Коневец Ладожского озера» [3, с. 154].

О важности вопросов эффективного применения кораблями советского ВМФ в боевых условиях ДЗ свидетельствовал и уже достаточно богатый на момент начала Великой Отечественной войны опыт морских сражений Второй мировой войны, развернувшихся, например, в Атлантике. В этой связи, на наш взгляд, достаточно упомянуть весьма известный бой английских крейсеров с германским крейсером «адмирал граф Шпее» в районе залива Рио-де-Ла-Плата (Южная Атлантика) 13 декабря 1939 г., где последний «...стремясь сбить огонь противника..., четырежды ставил дымзавесы» [1, с. 64–65].

Сегодня известно, что к началу Великой Отечественной войны для всех классов кораблей (кроме подводных лодок), а также типовых береговых частей и авиации советского ВМФ были разработаны и введены на вооружение специальные средства дымомаскировки. Крупные надводные корабли имели на вооружении преимущественно кормовые стационарные дымаппаратуры (ДА) (типа ДА-2Б, ДА-2М), в основе действия которых лежал принцип механического распыления жидкого дымового вещества (ДВ) типа С-IV. Основные данные этих ДА определялись тактико-техническими элементами корабля и характером боевых задач, решаемых им. Кроме ДА-2 на линейных кораблях и миноносцах, где температура отходящих газов в дымовых трубах была не ниже 370 градусов по Цельсию, использовалась паронептяная дымаппаратура ДА-1 в комбинации с ДА-2, что позволяло успешно ставить ДЗ необходимой высоты. Благодаря длительному и практически неограниченному времени действия и относительно большой живучести, ДА-1 являлась еще и резервной ДА. Именно ею вполне успешно советские моряки заменяли вышедшую из строя ДА-2, а также использовали ее в ситуации отсутствия на судне требуемого запаса жидкого ДВ.

Для обеспечения крейсеров средствами дымомаскировки была введена носовая ДА системы «Коршун», производство которой, однако, на момент начала Великой Отечественной войны советская оборонная промышленность не освоила в необходимом для ВМФ объеме.

Торпедные катера были оснащены дымаппаратурами, работавшими на принципе термического испарения жидкого ДВ и делившимися на два типа: ДА-Т4 и ДА-6. ДА-Т4 представляла собой стационарную ДА, предназначавшуюся для обеспечения выхода в торпедную атаку и отхода после торпедного залпа одиночного торпедного катера или же звена таких катеров. ДА-6 была предназначена для обеспечения боевых действий крупных подразделений торпедных катеров.

Боевые катера (БК) имели на вооружении стационарные ДА-Т4-БК, аналогичные по принципу действия и конструкции ДА-Т4 для торпедных катеров. Их отличия заключались в меньшем (минутном) расходе ДВ в ДА-Т4-БК, большей емкости их резервуаров и несколько другой схеме установки ДА на БК.

Вспомогательные суда, а также боевые корабли, на которых по разным причинам установка ДА-2 была невозможна, вооружались съемной дымаппаратурой ДА-3. Мелкие боевые и вспомогательные суда («малые охотники», сторожевые катера и др.) обеспечивались морскими дымовыми шашками (МДШ). Следует заметить, что, помимо задачи обеспечения дымовыми средствами малых боевых и вспомогательных судов, МДШ предназначались для обеспечения боевых действий кораблей десантных отрядов, а также отрядов прикрытия десанта и боевой деятельности кораблей речных флотилий. Кроме того, МДШ весьма широко использовались всеми классами кораблей вплоть до задымления военно-морских баз (ВМБ).

В целях обеспечения химических частей береговой охраны средствами дымомаскировки к началу Великой Отечественной войны на вооружении со-

ветского ВМФ имелись специальные химические машины АРС-6 (на колесном ходу), предназначавшиеся (в зависимости от применявшегося в них боевого химического вещества (БХВ) или дегазирующего вещества) для заражения местности сильнодействующим отравляющим веществом, дегазации и дымопуска. Эти машины были способны «при средних метеоусловиях создать дымовую завесу протяженностью (глубиной) до 1,5 км в течение часа» [3, с. 198].

Для закрытия наиболее важных береговых объектов от обстрелов с моря и от прицельного бомбометания вражеской авиации на вооружение ВМФ были введены системы централизованного дымопуска «Ястреб» и «Ястреб-Б», успешно применявшиеся вплоть до конца войны с фашистской Германией. В нашем распоряжении имеется документ, позволяющий достаточно подробно охарактеризовать свойства данных систем, — «Описание и правила эксплуатации систем дымомаскировки «Ястреб» и «Ястреб-Б» (1944).

Согласно данному документу «Система «Ястреб» предназначалась «для задымления военно-морских баз и их отдельных объектов (кораблей на стоянке, портовых сооружений, береговых батарей, аэродромов, заводов и др.) с целью маскировки их от прицельного бомбометания и артиллерийского обстрела противника... Система «Ястреб» основана на применении дымовых шашек ДШ-100М, расположенных вокруг задымляемого объекта и зажигаемых с командного пункта. Система обеспечивает полное задымление объекта площадью до 16 кв. км при любом направлении ветра и скорости его от 2 до 12 м/сек. Скорость задымления объекта в зависимости от скорости ветра может быть различной. При применении шашек ДШ-100М система «Ястреб» обеспечивает дымопуск в течение 1,5 часа. После 1,5-часового дымопуска дымообразующие средства (шашки) полностью расходуются и должны заменяться новыми... Система «Ястреб» состоит из центрального пульта управления, располагаемого обычно на командном пункте объекта, и ряда дымовых станций, располагаемых вокруг объекта на определенном от него расстоянии и на расстоянии 50...100 м друг от друга... Дымовые станции соединены с пультом телефонным многожильным кабелем и приводятся в действие с помощью электричества. Каждая станция представляет собой 12 дымовых шашек, расположенных на площади 16 кв. м в определенном порядке и соединенных кабелем с линейным автоматом станции, находящимся в непосредственной близости от шашек. С помощью линейного автомата производится включение шашек с пульта... В качестве источников питания в системе применяются батареи щелочных аккумуляторов» [5, с. 3–7]. Однако к началу войны обе системы еще не были освоены советской оборонной промышленностью.

По своим тактическим свойствам названные выше средства дымомаскировки обеспечивали постановки:

- подвижных ДЗ (при помощи стационарных и переносных ДА, а кроме того, при использовании МДШ с борта корабля);
- неподвижных ДЗ (при помощи МДШ, сбрасываемых за борт корабля).

Основные тактико-технические данные этих средств дымомаскировки (время непрерывного действия, производительность, высота и ширина ДЗ) были отработаны накануне Великой Отечественной войны в ходе боевой подготовки советского ВМФ и полностью отвечали его требованиям. Исключением в этом ряду являлись дымовые авиационные приборы (ДАП), предназначенные лишь для постановки подвижных ДЗ. Важно отметить, что ДАП не были рассчитаны на скоростные самолеты и могли применяться только на скоростях полета до 200 км/ч [2, с. 5–6]. На вооружении советской военной авиации имелись также универсальные химические авиационные приборы, с помощью которых звено самолетов (8 приборов) при фронтальном ветре могло поставить ДЗ протяженностью до 4 км на 10–15 мин [3, с. 198].

В советском ВМФ в рассматриваемый период в качестве основного дымообразующего вещества для снаряжения всех корабельных ДА и авиационных дымприборов, а также АРС-6 применялась дымсесь С-IV. Это применение обеспечивало постановку ДЗ с хорошими маскирующими свойствами в периоды года с положительной температурой воздуха. В периоды же года с отрицательной температурой воздуха, названная смесь давала удовлетворительные результаты при постановке ДЗ лишь в условиях высокой относительной влажности воздуха (90 % и выше). Дело в том, что в случае хранения дымсеси С-IV при температуре наружного воздуха минус 10 градусов по Цельсию и ниже происходит выпадение серного ангидрида, ведущее к закупорке им трубопроводов и форсунок ДА. Такое явление было возможно, когда ДА размещалась в неотапливаемом отсеке или на верхней палубе корабля.

В довоенный период в СССР разрабатывались различные рецептуры жидких дымсесей, устойчивых при низких температурах. Наиболее эффективной среди них явилась смесь С-I. Именно она показала хорошие результаты в зимних условиях. Однако в силу разных обстоятельств к началу войны эта смесь не была полностью освоена советской химической промышленностью.

В Советском Союзе разрабатывались также и твердые дымсеси, основными компонентами которых являлись антрацен, хлористый аммоний и бертолетова соль. Такие смеси шли на снаряжение дымовых шашек (МДШ, ДШ-100 и др.). Они имели ряд преимуществ перед смесью С-IV и, прежде всего, в отношении простоты и безопасности обращения с ними. Основным отрицательным их качеством явилась большая зависимость маскирующих свойств ДЗ от атмосферной влажности. В условиях низкой влажности воздуха (80 % и ниже) маскирующие свойства ДЗ, созданных посредством МДШ, с очевидностью ухудшались.

Потребность флотов и флотилий ВМФ СССР в дымсредствах определялась текущей потребностью в них и наличием их необходимого запаса. По действовавшим перед Великой Отечественной войной табелям кораблей и частей ВМФ нормы расхода химвооружения устанавливались из расчета на год войны с 6-месячным запасом дымсредств на Тихоокеанском флоте и 2-месячным на остальных флотах и флотилиях.

Общая картина обеспеченности флотов и флотилий дымсредствами по состоянию на 22 июня 1941 г. представлена в таблице 1 [2, с. 9].

Следует отметить, что основной задачей, стоявшей перед советской промышленностью при размещении заказов на изготовление дымсредств для ВМФ, было оснащение его корабельными ДА. К началу Великой Отечественной войны флоты и флотилии были полностью обеспечены только основными типами корабельных средств дымомаскировки (ДА-2, ДА-Т4, МДШ, ДАП). По остальным номенклатурам обеспеченность была лишь частичной.

**Обеспеченность флотов и флотилий дымсредствами
по состоянию на 22 июня 1941 г.**

Наименование дымсредств	Обеспеченность флотов и флотилий (в %)
ДА-2	104,0
ДА-3	60,4
ДА-Т4	102,0
ДА-Т4-БК	65,0
ДА-6	20,5
МДШ	99,5
ДШ-100	4,6
Дымсесь С-IV	62,0
АРС	32,8
ДАП	100,0

При этом весьма интересно отметить, что общая оценка обеспеченности советского ВМФ корабельными средствами дымомаскировки современных военных историков совпадает с оценкой, представленной нами выше в виде соответствующей таблицы и опирающейся на данные Народного Комиссариата ВМФ 1944 г., но в процентном отношении значительно отличается от нее. Позволим себе в этой связи следующую цитату, снабженную авторскими ремарками: «...К началу войны обеспеченность флотов дымовыми средствами от табельной потребности составляла по дымовой смеси С-IV — до 200 % (в таблице — 62 % — авт.), по шашкам МДШ — 320 % (в таблице — 99,5 % — авт.), по шашкам ДШ-100 — 3 % (в таблице — 4,6 % — авт.)» [3, с. 200].

Известно, что ДА-3 была введена на вооружение лишь в 1940 г., что, соответственно, не позволило создать необходимый запас аппаратуры этого типа к началу Великой Отечественной войны. К тому же вооружению съёмной ДА вспомогательных кораблей в довоенное время придавалось гораздо меньшее значение. То же самое можно отметить и в отношении накопления запаса ДА-Т4-БК, которая была введена на вооружение в том же 1940-м. Отсутствие в СССР до войны мощных промышленных предприятий для комплексного производства материальной части средств дымомаскировки существенно затрудняло и замедляло оснащение ВМФ всеми видами корабельных

ДА. Фактически заказы на ДА для ВМФ выполнялись лишь отдельными цехами довольно ограниченного ряда промышленных предприятий.

Для наиболее важных объектов советского ВМФ и крупных береговых батарей перед Великой Отечественной войной, как уже нами отмечалось выше, были разработаны и введены на вооружение в 1941 г. системы централизованного управления дымомаскировкой «Ястреб» и «Ястреб-Б». Но непосредственно к началу войны они имелись на флоте только в виде одиночных комплектов. Система дымомаскировки ВМБ того периода получила лишь принципиальное одобрение соответствующих инстанций и органов военного управления, но практически широкого внедрения еще не имела. Такая же характеристика состояния дел вполне применима и к носовой ДА системы «Коршун». Известно, что последняя до начала Великой Отечественной войны была установлена только на одном советском боевом корабле (крейсер «Красный Кавказ», входивший в состав Черноморского флота) [2, с. 11].

Жидкая дымсесь С-IV производилась отечественной промышленностью в необходимых объемах, но ее накоплению в необходимом объеме существенно препятствовало отсутствие центральных складов Химического Управления (ХИМУ) ВМФ, а также явно недостаточное количество соответствующих складских помещений на флотах и флотилиях, острый дефицит металлической тары (бочек). Данные негативные факторы в своей совокупности обусловили тот факт, что к началу Великой Отечественной войны флоты и флотилии Советского Союза не были обеспечены дымсесью в надлежащей мере.

До начала войны в связи с указанным выше отсутствием центральных складов ХИМУ ВМФ все дымсредства поступали непосредственно на флоты и флотилии, что не позволяло создавать необходимые тыловые запасы химического вооружения и имущества, а также налаживать систематическое снабжение ими флотов и флотилий. Кроме того, отсутствие названных складов зачастую вынуждало отказываться от увеличения объемов соответствующих заказов на различные дымсредства.

Только в начале Великой Отечественной войны был создан первый центральный склад ХИМУ ВМФ, позднее — еще два. Они, хотя и не были оборудованы специальными хранилищами для жидких дымсесей, позволили отчасти упорядочить систему снабжения флотов и флотилий средствами дымомаскировки.

Таким образом, полагаем возможным констатировать, что вопросам постановки ДЗ с целью скрытия от противника определенных действий боевых, военно-транспортных и иных кораблей или важных объектов руководством советского ВМФ еще до начала Великой Отечественной войны уделялось серьезное внимание. В этой связи «были разработаны взгляды на задачи и способы использования маскирующих дымов для обеспечения боевой деятельности...», однако вопросы их применения были детально разработаны только в тактических масштабах. Все это было отражено в ... ряде уставов, наставлений и пособий. Однако особенностью этих взглядов было то, что маскирующие думы в них рассматривались как средство обеспечения, главным обра-

зом, наступательных действий» [3, с. 198]. Первые же месяцы войны с неизбежностью внесли и в эти взгляды, и в нормативные документы, и в практическую деятельность соответствующих структур ВМФ, в том числе по обеспечению флотов и флотилий средствами дымомаскировки, важные коррективы.

Литература

- [1] Белли В.А., Пензин К.В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939–1945 гг. М.: Военное издательство, 1967.
- [2] Боевое использование средств дымомаскировки кораблями (частями) Военно-морского флота в Отечественной войне за период 22.06.1941–1.01.1943. М.: Управление Военно-морского издательства НКВМФ, 1944.
- [3] Войска радиационной, химической и биологической защиты. 100 лет. Военно-исторический очерк, посвященный столетию со дня образования войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Управление начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации, 2018.
- [4] Временный Боевой Устав морских сил РККА 1937 г. М.; Л.: Главное военное издательство Народного комиссариата обороны СССР, 1937.
- [5] Описание и правила эксплуатации систем дымомаскировки «Ястреб» и «Ястреб-Б». М.; Л.: Управление Военно-морского издательства НКВМФ Союза ССР, 1944.

PROVIDING THE FLEETS AND FLOTILLAS OF THE NAVY OF THE SOVIET UNION WITH SMOKE MASKS BY THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

V.I. Kovba

viktorkovba@yandex.ru

A.A. Kurilov

E.A. Chugunov

**Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection
named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko,
Kostroma, 156000, Russia**

Abstract. The authors on a wide factual material, based on a diverse range of historical sources and studies of the mid-20th and early 21st centuries, considered issues related to the provision of the Navy of the Soviet Union with smoke masks by the beginning of the Great Patriotic War. The article draws on the relevant statistics, presents the substantive characteristics of the mentioned security, and analyzes the positive and negative factors that have influenced its quantitative and qualitative condition.

Keywords: smoke screen, smoke equipment, smoke masking, smoke substance, weather conditions, Navy, USSR, warship, torpedo boat, Great Patriotic war, naval base, military aviation, defense industry

УДК 93/94

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА

А.Г. Колодько

kolodkoa78@mail.ru

**Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Московская обл., Балашиха, 143900, Россия**

Аннотация. В статье рассмотрены современная «интерпритация» Второй мировой войны западными историками и выводы, которые должны сделать современное поколение.

Ключевые слова: результаты победы, фальсификация истории, национальная безопасность, международное положение

9 мая с.г. отмечается знаменательная дата в отечественной военной истории — день воинской славы России, 75-ая годовщина Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне.

Это была самая тяжелая и самая кровопролитная война в истории нашего Отечества.

Ход военных событий опрокинул ложь о Советском Союзе, распространявшуюся западной пропагандой в течение многих довоенных лет. Излюбленным тезисом фашистской пропаганды было лживое утверждение, что Советский Союз — это «колосс на глиняных ногах», что это даже не государство, а «простое географическое понятие». Но уже в первые месяцы Великой Отечественной войны миллионы людей увидели, какой великой силой сопротивления фашизму обладает наша страна, с каким невиданным еще в истории массовым героизмом, стойкостью, мужеством сражаются за свою Родину советские люди.

Страшная угроза уничтожения потребовала выработки и внедрения в умы воюющих людей особенного победно-жертвенного мировоззрения, ставшего, между прочим, таким же оружием, как и «катюши» и «тридцатьчетвертки» [2, с. 438].

Под знамена государственной идеологии вставали массы новых и новых борцов, в то время как фашистская идеология непрерывно разоблачала себя, теряла свое влияние и, в конце концов, потерпела крах вместе с гитлеровским государством.

По итогам второй мировой войны наша Родина приобрела столь справедливо и хорошо устроенные государственные границы. СССР получил на Балтийском море незамерзающий порт Кенигсберг (ныне Калининград) с прилегающей к нему областью. Граница с Финляндией восстановлена в соответствии с советско-финляндским договором 1940 г. Советскому Союзу возвращена старинная русская Печенгская область с незамерзающим портом Печенга (Петсамо). На Дальнем Востоке Советскому Союзу был возвращен Южный Сахалин, к СССР отошли Курильские острова, которые использовались Японией для преграждения выходов Советскому Союзу в Тихий океан и как база японских агрессоров для нападения на наш Дальний Восток.

Коренным образом изменилось и международное положение Советского Союза. Если в довоенный период западные державы вынуждены были считаться с СССР при решении международных вопросов, то теперь, после победы во второй мировой войне, Советское государство стало важнейшим фактором всей международной жизни. С тех пор невозможно было решать ни одного серьезного вопроса международных отношений без непосредственного участия Советского Союза, не считаясь с его позицией в этом вопросе.

Победа советского народа показала полную несостоятельность расчетов мировых лидеров на то, что СССР ослабнет в результате тяжелой войны, надолго потеряет свое значение как великая держава и попадет в зависимость от США и Великобритании. Бывший премьер-министр Англии У. Черчилль в книге «Вторая мировая война» писал: «Никто не может представить, каково будет к концу войны соотношение сил или где будут стоять победоносные армии. Все же представляется вероятным, что Соединенные Штаты и Британская империя не только будут далеки от истощения, но и явятся самым могущественным военным и экономическим блоком, какой когда-либо видел мир, а Советский Союз будет нуждаться в нашей помощи в восстановительных целях куда больше, чем мы будем нуждаться в его помощи».

Одним из важнейших результатов победы Советского Союза во Второй мировой войне стал невиданный ранее подъем национально-освободительной борьбы в зависимых и колониальных странах, положивший начало фактическому распаду всей колониальной системы. Народы Азии, Африки, Латинской Америки решительно заявили «о своей претензии быть людьми, а не рабами». В результате сокрушительных ударов национально-освободительных революций наступил полный крах и развал колониальной системы.

Стремясь доказать, что исторический процесс не определяется объективными закономерностями, фальсификаторы истории подводят к нужному для них выводу, что при другом сочетании обстоятельств развитие войны протекало бы в ином направлении, иными могли быть ее исход и итоги. Отсюда многочисленные призывы реваншистов «переиграть» войну. В связи с этим некоторые западные историки и публицисты используют недостойные методы, чтобы извратить, представить в фальшивом свете великую освободительную миссию Вооруженных Сил СССР [3, с. 375].

Они стремятся в глазах народов своих стран, в особенности среди подрастающего поколения, принизить государственную, экономическую и военную мощь СССР и создать преувеличенное представление о военной мощи США и Англии.

Главным приемом фальсификаторов является искажение фактов, преднамеренная ложь.

Западные военные историки и военачальники избегают даже упоминать о народных массах, сыгравших решающую роль в разгроме фашизма. Американский генерал Брэдли в своей книге «Записки солдата» доходит до предела цинизма и подлости, объявляя героизм советских людей «легендой военного времени». Дошло до того, что даже в наши школьные учебники проникла

точка зрения, что Гитлера победили союзники при определенной помощи СССР, воевавшего, как всегда, бездарно и преступно расходуя человеческий материал [2, с. 441].

Фальсификаторы пытаются объяснить поражение немецко-фашистской армии суровостью русского климата, огромной протяженностью ее коммуникаций, недостатком хороших дорог, отсутствием у германских войск теплого зимнего обмундирования и т. п. Но известно, что и Красная армия должна была преодолевать все эти трудности. Больше того, советским войскам для продвижения на запад приходилось действовать в более сложных условиях: они должны были восстанавливать разрушаемые гитлеровцами коммуникации, подвозить все средства снабжения из глубокого тыла, так как фашистские оккупанты разграбили местные запасы.

За последние годы реакционные историки все более открыто выступают в пользу полной реабилитации нацистской партии и ее главарей. Именно такова книга Удо Валенди «Правда для Германии». Автор ее — яркий неонацист откровенно берет под защиту внутреннюю и внешнюю политику нацистской Германии, агрессивные акты против Австрии, Чехословакии, Польши и других стран Европы. Особое место в книге уделено оправданию гитлеровской агрессии против СССР. У. Валенди открыто защищает гитлеровский тезис о «превентивном характере» войны нацистской Германии против СССР.

Эта ложь и поныне в ходу. На деле агрессия против Советского Союза готовилась международной реакцией длительное время и довольно основательно в политическом, экономическом и непосредственно военном отношении.

Вместе с нацистской Германией выступили Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия, Испания, Хорватия, Словакия. Выжидали удобного момента вступления в войну Япония и Турция, подготовив для этого крупные наступательные группировки войск. Это была чудовищная агрессия, представлявшая смертельную угрозу для нашего Отечества.

Германское командование рассчитывало путем «молниеносной» войны в течение буквально нескольких месяцев разгромить Советскую Армию и тем самым расчистить путь к мировому господству.

Советский Союз три года один на один сражался с фашистским блоком. Три года руководители США и Великобритании под различными предлогами затягивали открытие второго фронта. И лишь убедившись в том, что Советский Союз в состоянии самостоятельно разгромить фашизм, союзники осуществили высадку своих войск в Северной Франции (июнь 1944 г.).

Так что попытки некоторых современных западных политиков выдать Америку и Великобританию за освободителей Европы, приписать им чужие военные заслуги — это явная фальсификация военной истории. Несостоятельны и рассуждения о том, что будто американские атомные бомбардировки мирных японских городов решили судьбу Японии. Зверское уничтожение сотен тысяч мирных японцев вызывалось не военными, а далеко идущими политическими соображениями. На деле поражение Японии было предопределено разгромом ее Квантунской армии советскими войсками.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод. Обращение к прошлому побуждает нас извлекать из него поучительные уроки. В частности, постоянно и глубоко анализировать складывающуюся военно-политическую обстановку в мире, делать из нее правильные выводы, руководствоваться ими при проведении внутренней и внешней политики, при защите национальных интересов государства.

Достаточно с помощью манипуляций общественным сознанием вытравить из исторической памяти народа то, чем можно гордиться, а то, чего надо стыдиться, сохранить и упрочить. И нет народа. Приходи и владей. Представьте себе на секунду американцев, которые помнят лишь то, что их предки истребляли индейцев, гноили негров и бомбили вьетнамцев. Долго после этого простоит Америка [2, с. 441]?

Многочисленные факты и события свидетельствуют о том, что современная военно-политическая обстановка в мире является крайне сложной и нестабильной. В ней в последнее время появилось немало тревожных и опасных факторов. При этом геополитическая обстановка стремительно меняется и далеко не в лучшую сторону. Новые угрозы и новые вызовы стали суровой реальностью нашего времени.

Озабоченность связана прежде всего с активизацией агрессивных действий международного терроризма. Он превратился в серьезную угрозу миру и безопасности на всей планете. Проявления терроризма многообразны и практически повсеместны, в том числе на территории России. Не уменьшается опасность распространения оружия массового поражения и попадания его в руки террористов.

В некоторых сопредельных с Россией государствах активизировались силы, выступающие за пересмотр итогов второй мировой войны. Это выражается, в частности, в предъявлении к ней необоснованных территориальных претензий. Правящие круги Японии зарятся на Южные Курилы. Прибалтийским странам хотелось бы отторгнуть часть территории Ленинградской, Псковской и Калининградской областей.

Так, в погоне за выгодой Варшава перешла красную черту, продавив в сентябре 2019 г. в Европарламенте резолюцию, приравнивающую СССР к фашистской Германии. За долгие послевоенные десятилетия они привыкли к роли безвинных овечек, пострадавших сначала от Гитлера, а потом и от Сталина. Отчасти в такой ситуации виновата политика времен Советского Союза, когда деяния восточноевропейских пособников фюрера умышленно замалчивались. В интервью немецкому журналу *Bild* Ярослав Качинский заявил, что Россия, как и Германия, должна заплатить Польше огромную компенсацию за Вторую мировую войну. Причем польские требования не имеют срока давности. Это очень важное уточнение, которое показывает, что в обозримой перспективе урегулировать российско-польские отношения не получится. Не трудно догадаться, что после всех подсчетов поляки попробуют узаконить свои претензии на европейском уровне. Резолюция Европарламента о равной ответственности СССР и фашистской Германии у Варшавы уже есть [1, с. 2].

Ответ в этом случае может быть только один. Пора на государственном уровне тоже скрупулезно подсчитать ущерб, который нанесли поляки нашей стране. Причем тоже без срока давности. Важно — чтобы делать подсчеты на законной основе, соответствующее решение должен принять российский парламент. Тогда в Варшаве перестанут сомневаться в серьезности намерений Москвы [1, с. 2].

Заявляют о себе реваншистские элементы в Германии и Финляндии. Все это негативно сказывается на атмосфере международной стабильности и доверии между государствами.

В состоянии подлинного кризиса оказалась мировая дипломатия.

Одна из угроз для национальной, прежде всего военной, безопасности нашей стране исходит от Североатлантического блока. Когда-то его лидеры уповали на так называемую «советскую военную угрозу». Но не стало ни Советского Союза, ни Варшавского Договора, а блок НАТО существует, укрепляется и расширяется. В апреле 1999 года была принята его новая стратегическая концепция, в основу которой положены диктат и произвол, расчет на безнаказанность своих вероломных, агрессивных акций. Блок все нагляднее и очевиднее выступает как инструмент достижения Соединенными Штатами мирового лидерства.

В НАТО присвоили себе и провозгласили право вести военные действия в любом месте и без санкций Совета Безопасности ООН. Право не считаться с суверенитетом других государств. И эта концепция реализуется. Доказательством этого является агрессия против Югославии — единственной в Европе страны, не признающей диктат натовцев. По своей жестокости и трагическим последствиям она превзошла агрессию германского фашизма, которую он осуществил против Югославии весной 1941 г. Но как раньше, так и теперь цели агрессоров общие: установление нового мирового порядка.

Блок НАТО, обладая огромной военной машиной, расширяет свои границы на Восток, приближает их к рубежам России. Натовская активность усиливается на территории стран СНГ. В блок стучатся Грузия и Азербайджан. Все активнее сотрудничает с НАТО руководство Украины. Североатлантический блок носит ярко выраженный антироссийский, а с принятием в него Польши, Чехии и Венгрии и антирусский характер.

Военные силы НАТО выходят к российским границам. Натовские самолеты нарушают российские воздушные рубежи, а натовские корабли вторгаются в российские водные пространства.

Руководители США присвоили себе право решать международные проблемы, не считаясь с мнением и позицией мирового сообщества. Логика их рассуждений и действий такова: раз Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой, то они несут основную ответственность за положение дел на земном шаре. Для этого им и нужны особые права, в том числе при использовании военной силы. Это ставка на диктат, вседозволенность и безнаказанность при опоре на экономическое и военное могущество. Истинные эгоистические цели США. Они состоят прежде всего в том, чтобы силой

утвердить свое мировое лидерство, взять под свой безраздельный контроль природные ресурсы.

Устав же ООН никому не дает права на вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Усилия российской внешней политики направлены на обеспечение уважительного отношения всеми государствами к ООН и ее Совету Безопасности, на укрепление их роли в поддержании стабильности в мире, строгое соблюдение норм международного права.

Никто не собирался и не собирается принимать Россию в организацию НАТО. Она изначально создавалась против Советского Союза, преемником которого является Россия. Антироссийская сущность и направленность блока с тех пор несколько не изменились. Натовская агрессия против Югославии, приближение натовской военной армады к российским рубежам убедительно это подтверждает. В этих условиях важное стратегическое значение приобретает договор о создании союзного российско-белорусского государства.

Наша страна исходит также из того, что ее национальным интересам и задаче укрепления стабильности в мире отвечают и меры оборонного характера, осуществляемые российским государственным и военным руководством. Это еще один из важнейших уроков Великой Отечественной войны. Опыт войны учит, что вопросы укрепления обороны страны, повышения боеготовности Вооруженных Сил должны находиться в центре внимания народа и руководства государства. Военная сила обеспечивает не только безопасность государства, но является и эффективным средством достижения политических целей.

Опыт Великой Отечественной войны учит внимательно и глубоко анализировать обстановку в мире и происходящие в ней изменения, правильно ее оценивать и делать из этого необходимые практические выводы для повышения бдительности и боевой готовности.

Не следует забывать уроков подготовки и ведения второй мировой войны, послевоенного устройства мира. Этот урок учит, что вооруженной борьбе предшествует острая экономическая, социально-политическая, дипломатическая, идеологическая, информационная война.

Опыт второй мировой войны, современные тенденции развития сил, средств и способов ведения вооруженной борьбы, в том числе и информационно-психологического характера, позволяют сделать интегрирующий вывод о необходимости в современной обстановке постоянно поддерживать военную мощь России на уровне ведущих государств мира. При этом важно помнить, что военная мощь государства не может быть выше прочности любого из ее основных звеньев-потенциалов — экономического, социально-политического, научно-технического, духовного и собственно военного. Слабость одного из них приводит к негативным последствиям в ходе и исходе вооруженной борьбы. Об этом обязаны помнить все, от кого зависит национальная безопасность России.

В этом свете приобретают актуальное значение меры по дальнейшему осуществлению военной реформы, возрождению оборонно-промышленного комплекса. Возрастает необходимость улучшения военно-патриотического воспитания молодежи, подготовки ее к военной службе. Только при полной и активной поддержке всего народа армия и флот могут надежно обеспечивать безопасность Отечества.

В годы войны все народы Советского Союза выступали единой боевой семьей, имея единые могучие Вооруженные Силы. Дружба народов, спаянных общей идеей и общими интересами, выдержала испытания войны. Она позволила выстоять и победить сильного и коварного врага.

День победы — это общий праздник всех народов бывшего СССР. Он напоминает, что дружба и взаимопомощь народов и сейчас — источник их силы и благополучия.

И еще. Развернулась настоящая битва за нашу историческую память о Великой Отечественной. Если отбросить частности, то многочисленные сериалы, исследования, статьи, оплаченные порой разными замысловатыми корпоративными фондами, старались внушить нам, что победили мы так кроваво, так бездарно, так постыдно, что гордиться, по сути, нечем.

Скоро уйдут последние ветераны, потом уйдет поколение, выросшее на учебниках истории, может быть, не таких общечеловеческих, но зато учивших гордиться своей страной. Постепенно количество «правды» о войне одолеет правду о Победе [2, с. 442].

Поэтому, отмечая юбилей Победы, мы чтим незабвенную память миллионов советских людей, отдавших жизнь за свободу и независимость нашего Отечества, за избавление многих стран от угрозы фашистского порабощения.

Литература

- [1] Крестьянинов В. «Что делать с Польшей?» // Аргументы недели. 29 января — 4 февраля 2020. № 3 (697) С. 24.
- [2] Поляков Ю. «Быть русским в России». М.: Издат. дом «Аргументы недели», 2019. 496 с.
- [3] Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. 447 с.

MODERN VIEW OF THE GREAT VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE

A.G. Kolodko

kolodkoa78@mail.ru

**The Military Academy of Strategic Rocket Troops after Peter the Great,
Balashikha, 143900, Russia**

Abstract. The article discusses the modern «interpretation» of the Second world war by Western historians and the conclusions that the modern generation should make.

Keywords: victory results, falsification of history, national security, international situation

УДК 355.01

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В.А. Ксенофонтос

nksena777@gmail.com

Военная академия Республики Беларусь, Минск, 220057, Беларусь

Аннотация. В статье показаны основные аспекты учения А.Е. Снесарева «Философия войны» как отправная точка для развития современного военно-философского учения о войне. Разработанная система знаний о войне позволит рационально обеспечить оборону страны.

Ключевые слова: государство, насилие, война, оборона, философия войны, армия, законы войны

Понимание сущностного содержания военного и других видов насилия и противоборства является основой для формирования систем безопасности различных уровней. Знание философии современной войны — важнейшее условие для подготовки кадров и разработки концептуальных документов в сфере обороны страны.

В области военно-философского осмысления насилия накоплен значительный потенциал, начиная от античности до наших дней. Мы можем и должны использовать накопленное теоретическое наследие с точки зрения эволюции развития войны и ее философии. Объяснить современную и перспективную войну посредством опоры только на военно-философские труды предшественников представляется затруднительным. Причина не в глубине их разработок, а в самой меняющейся войне и ее содержании.

Анализ войны в современных военно-философских трудах оказывается различным, основывается порой на различной методологии, не завершена разработка законов зарождения и ведения войны. Эти проблемы сказываются как на системе военного образования, так и на подготовке управленцев различного уровня в контексте обеспечения национальной безопасности.

Война является сложнейшим и противоречивым явлением для познания, кроме того, она постоянно трансформируется, меняются концепции ее ведения. Для обеспечения обороны и безопасности страны научное познание войны является приоритетным условием.

Чтобы на практике обеспечивать все компоненты безопасности и национальную как своеобразный синтез и систему, важно уяснить теорию современной войны, ибо причинно-следственная связь выглядит следующим образом: война — национальная безопасность — гражданско-военные отношения — гуманитарное знание [1].

Обратимся к фундаментальному труду Андрея Евгеньевича Снесарева «Философия войны», который и сегодня служит ярким примером научного анализа.

Талантливый военный теоретик и философ А.Е. Снесарев, став начальником недавно созданной Академии Генерального штаба РККА, приступая

к рассмотрению войны, разрабатывает структуру анализа в разработанной им программе: 1. Введение. 2. Война как основное понятие в предмете философии войны. 3. Основные идеи, связанные с войной. 4. Война в научном отражении. 5. Нравственная оценка войны. 6. Война и государство.

Программа намечает исследование войны с ряда позиций: исторической, нравственной, государственной (геополитической) и экономической. Как отмечает профессор И.С. Даниленко, А.Е. Снесарев делает три принципиальных вывода:

«1. По своему содержанию война стала всеохватывающим, всепроникающим и глубоко драматическим явлением в жизни народов, и это явление не удастся искоренить в обозримой перспективе.

2. Войны свидетельствуют об опасных недостатках в организации человеческих обществ и бессилии человеческого разума.

3. Решение вопроса о будущем («грядущем») войны как явления — положительное или отрицательное — остается пока вопросом веры, а не научно доказанным фактом» [2, с. 27].

С момента разработки курса прошло сто лет, а выводы, сделанные А.Е. Снесаревым, остаются глубоко обоснованными и актуальными сегодня и требуют своего развития.

Война действительно является формой бытия человечества, она комплексна и касается всей нации как политической тотальности. Она показывает несовершенство человеческого социума и невозможность исключения противоречий из его деятельности, разрешаемых военным насилием. А реалии современного развития мирового сообщества свидетельствуют о закономерности: по мере его цивилизационного развития количество войн и конфликтов только возрастает. Поэтому, опираясь на прогноз А.Е. Снесарева, война нуждается в постоянном философском анализе.

А.Е. Снесарев анализирует войну в диалектическом взаимодействии с государством и в контексте геополитического анализа. Он говорит: «...война цепкими клещами впиалась в государственное начало, властвует над его народной жизнью и укладом, владеет церковью и школой, поглощает огромную долю народного труда...» [2, с. 37].

Как точен его анализ, что «в основе причин ведения войны ныне остались суженные побуждения и цели народов, а именно экономические» [2, с. 38].

Определяя *содержание философии войны*, он выделяет: «1. существо войны, 2. основные идеи, с этим существом связанные, 3. пути к познанию войны и 4. наука о войне в ее целом и ее классификация» [2, с. 55].

Конечная цель философии войны «сведение к нравственно-научному синтезу всех понятий о войне и присоединение этого синтеза как слагаемого к сумме других научных обобщений, объединяемых общей философией» [2, с. 55].

Подчеркнем, что А.Е. Снесарев настаивает именно на научно-философском осмыслении войны. В настоящее время существуют различные концепции войны, порой не имеющие рациональной философской основы.

Для простоты восприятия любым человеком философии войны он находит понятие «военное мирозерцание» [2, с. 55], а исследуемому предмету он дает определение: *философия войны есть научно переработанное (или проще об-наученное) военное мирозерцание* [2, с. 56]. Причем, выстраивая свою аргументацию в отношении предмета исследования, он очень четко определяет. «Науку, воплощающую военное мирозерцание в его научно обоснованном содержании, назвать философией войны, так как основной ее задачей является понимание и углубление в существо войны прежде всего, а затем в основные науки и понятия, из существа войны вытекающие» [2, с. 66].

Мы полагаем, что самостоятельность предметной области и комплексность подхода в учении философия войны, раскрытой в исследовании А.Е. Снесарева, является достаточно убедительной и непротиворечивой.

Анализируя феномен войны в людских суждениях, А.Е. Снесарев обращается к мыслям основателя политической экономии Адама Смита, который говорил, что оборона страны важнее богатства, а военное искусство — «самое благородное из всех искусств». Идеал военного устройства «заключается в целом народе, обученном употреблению оружия, с постоянным, профессиональным войском, служащим для него: в мирное время школой, в военное — опорой» [2, с. 86].

Рассматривая войну в исторической перспективе А.Е. Снесарев говорит: «в существе войны есть элементы и биологические, но взять войну в целом и вместить ее в биологическую рамку не представляется ни возможным, ни целесообразным. Несомненно, в природе чувствуется всемирный закон борьбы за существование, определяющий жизнь и развитие всего органического мира, и человеческие общества находятся под каким-то его воздействием, но также несомненно, что в то время, как весь органический мир, включая в него и человека, борется за существование, приспособляясь, подбираясь и преобразовываясь в этой борьбе, воюет только один человек» [2, с. 98].

Он также высказывает и парадоксальный с его точки зрения взгляд на роль войны: «не будь первобытный человек агрессивным и не веди он непрерывных войн с животными и с себе подобными, он не развился бы из своего животно-подобного состояния» [2, с. 102].

Сравнивая природу первобытных войн с современными, он отмечает, что первые стремились одолеть, а затем уничтожить врага, а последние «только к одолению его воли для достижения поставленных политических задач» [2, с. 111]. Насколько актуально это утверждение звучит сегодня по истечении целого века, когда информационно-психологическое противоборство в целях подчинения противника нашей воле становится доминантой военного насилия. Кроме того, актуализируется необходимость дальнейшего исследования направления «психология насилия и психология современной войны».

А.Е. Снесарева нельзя упрекнуть в милитаризме, скорее он как военный профессионал и философ явный приверженец мира. Говоря об организации войны в государстве, он акцентирует, что она «есть первый шаг, великий шаг на пути к осуществлению мира» [2, с. 120].

Вместе с тем, проанализировав войны на историческом экране он заключает, что «война исторически велась непрерывно или, говоря иначе, война подлжит закону непрерывности» [2, с. 152]. Он также уточняет вывод Одисса Баро о том, что с 1496 г. до Р.Х. до 1861 г. «наша планета на 1 год мира имела 13 лет войны в том или другом из ее углов» [2, с. 153]. Он рассчитывает, «что за время с 1500 года до Р.Х. (приблизительно) до 1900 года по Р.Х., т. е. за 3400 лет исторической жизни, человечество имело 6000 лет войны, значит, на 1 год общей жизни приходилось 1,7 года войны» [2, с. 155].

Поскольку войны как социальные явления непрерывны в планетарном масштабе, он делает вывод о неустранимости войны из бытия человечества: «...война не может внезапно под давлением каких-либо факторов, как бы они ни были сильны, покинуть нашу грешную землю» [2, с. 157].

При обозрении войны на историческом фоне им сформулирован закон непрерывного уменьшения военных потерь, который сформулирован так: «на протяжении исторической жизни народов относительное число военных потерь как в войнах, так и отдельных сражениях имеет наклонности к непрерывному уменьшению» [2, с. 173].

А.Е. Снесарев говорит, что «войны на пути своего исторического развития от состояния частных явлений все более и более эволюционировали в сторону расширения своего объема, большего и большего огосударствления своих функций до пределов полного проникновения своими требованиями и влиянием в недра государственного тела, в самую его толщу» [2, с. 175].

В рамках нравственной оценки войны пишет: «Чем дальше шагает просвещение, тем больше совершенствуется зло. Наука служит ненависти» [2, с. 180].

Обращает на себя внимание вывод о необходимости военной службы, цель которой состоит «прежде всего к охранению того государственного целого, к которому принадлежит данный человек» [2, с. 186].

Кроме того, им проанализирована диалектика армии и государства. Подчеркивается, что армия есть орудие государственной власти, но орудие «своеобразное, точное и непреложное. Государство, будучи, вообще, условной и отдаленной воспитательной силой, по отношению к армии является силой большой и влиятельной...». «Государство заинтересовано в нравственном развитии армии в двух отношениях: во-первых, потому, что сыны армии возвращаются в мирное время в массу, которая их высылает, и могут явиться поэтому рассадником лучших начал, и, во-вторых, потому, что военное воспитание вне его технической стороны и мотивов политических является, несомненно, воспитанием нравственным» [2, с. 204]. Армия является институтом духовно-нравственного воспитания, так в ней «всегда заложены начала и государственности, и глубоких нравственных устоев...» [2, с. 205].

Андрей Евгеньевич обращает наше внимание на то, что война все более «становится серьезным делом, а потому подготовка к ней в мирное время должна становиться глубже, серьезнее и все богаче содержанием. Казарма будущего должна будет выработаться в образцовое воспитательное учреждение, офицеры и унтер-офицеры должны будут стать достойными учителями,

вполне подготовленными к хорошему выполнению и своей прямой задачи, и общекультурной» [2, с. 207].

Хорошо владея общим учением о государстве, в частности теории немецкого профессора Георга Еллинека, А.Е. Снесарев при анализе взаимосвязи войны и государства заключает: «война, и притом оборонительная, является одной из существенных задач государства, основной целью ее существования. Иначе говоря, государство затем и существует, чтобы, между прочим, защищать себя и все с ним связанное от завоеваний» [2, с. 210]. Далее он говорит, «если государство, является функцией от переменного, называемого войной, то и война, в свою очередь, есть функция от переменного, называемого государством» [2, с. 212].

Подчеркивая роль государства в бытии человечества, обращает внимание глубинная суть государства, которая автором трактуется так: «государство есть добро, есть фонд для создания разного вида ценностей — духовных и материальных — и является одним из наиболее крупных рычагов в машине общемирового прогресса» [2, с. 236].

Завершая свое оригинальное исследование в контексте обоснования цели государства А.Е. Снесарев заключает: «без государства невозможно никакое общество и недостижима никакая общечеловеческая цель, что в глубине существа государственного заложены начала, с одной стороны, обуславливающие его бытие, с другой — дающие ему цель и направление для его работы, а эти начала нравственные, значит, вечные, императивные и общечеловеческие. Анализ цели государства лишь пояснил и углубил ту мысль, которую мы уже выражали, что государство есть благо, а не зло и поэтому всякий в силу этической необходимости должен отдать себя государству. ... А отсюда и война с точки зрения разумно понятых государственных достижений находит для себя в сказанной только что оценке государства свое наивысшее и наиболее яркое оправдание» [2, с. 244].

Таким образом, А.Е. Снесарев в своем труде «Философия войны» определяет предметную область исследования как научно переработанное военное миросозерцание, а главной задачей этого учения является понимание и углубление в существо войны. Следовательно, он настаивает на сущностном знании войны, которая ведется в соответствии с определенными законами. Им выделены: закон непрерывности войн; закон относительного уменьшения военных потерь; закон всевозрастающего военного бюджета и др. закономерности.

Он подчеркивает диалектическую связь государства и войны и утверждает, что при всех издержках государства его необходимо укреплять, и только оно должно решать проблемы войны.

Разработанная А.Е. Снесаревым программа курса по дисциплине свидетельствует о личных энциклопедических знаниях, а также о том, что свой анализ он строит на значительном массиве теоретических разработок различных стран и народов.

Андрей Евгеньевич Снесарев открывает нам новую научную дисциплину на стыке философии и военной науки. Его методология исследования радио-

нальна, она содержит по сути геофилософский и геополитический анализ исходя из диалектики государства и войны.

Он акцентирует внимание на том, что решение вопросов войны целесообразно обеспечивать с учетом интересов и воли народа. Существенно то, что отмечается взаимосвязь государства и гражданского общества в решении вопросов обеспечения военной безопасности государства. Это важный методологический вывод для реализации системы политики в области безопасности, а также ее важнейшей части — военной политики государства.

Таким образом, опираясь на наследие Андрея Евгеньевича Снесарева современное «военное миросозерцание» необходимо развивать, создавать комплексный военно-философский труд «Война: вчера, сегодня и завтра», базируясь на рациональной методологии науки, обратив первостепенное внимание на законы зарождения, развития и функционирования (ведения) войны.

Сегодня появляется много трудов, имеющих отношение к философии войны, но точка еще не поставлена. Исключение, на наш взгляд, составляют только монография А.И. Владимирова «Основы общей теории войны» [3, 4], а также книга профессора С.А. Тюшкевича «О законах войны (вопросы военной теории и методологии)» [5], в которых законам войны уделено существенное внимание, а также выработаны практические рекомендации по их реализации в военном строительстве.

Среди других изданий можно выделить книгу военных аналитиков И.М. Попова и М.М. Хамзатова «Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли» [6].

Стоит обратить внимание на монографию И.Н. Сидоренко «Философия насилия: от метафоры к концепту» [7], в которой осуществляется историко-философский и социально-философский анализ концептуальных подходов к раскрытию сущности насилия и репрессивности техногенной цивилизации. Автор выделяет подходы к анализу природы войны: исторический, антропологический, культурологический, политический, концентриальный, цивилизационный, семиотический. В исследовании отмечено, что война, будучи радикальной формой насилия «представляет собой квинтэссенцию всех его четырех модусов: онтологического — как символическое проявление зла в эмпирическом мире; антропологического — как следствие переизбытка энергии инстинкта агрессии; экзистенциального — как уникальный опыт фронта и переживания полноты жизни; социального — как результат «кризиса политического» и возвращения «справедливой войны» в извращенной форме» [7, с. 165].

Существенный военно-философский потенциал содержит монография авторского коллектива Военного университета (А.И. Горячев, М.М. Курочко, П.В. Петрий, В.М. Шевцов) «Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке» [8], в которой самостоятельный раздел посвящен методологическим основам анализа современных представлений о войне как о социальном явлении. В монографии обосновывается, что война — «сложное, многоуровневое и многосферное явление: это и социаль-

ное явление, это и социальный процесс, это и состояние мироздания, это и состояние человека, это и вооруженное насилие» [8, с. 10].

Авторами демонстрируется и концепт «паноплия войны» как многомерное и многосферное явление, которое базируется на принципе сложности самого человека и создаваемых им социальных систем.

«Паноплия войны есть всеоружие войны во всех сферах и уровнях бытия человека и общества. Нужно иметь не одно, а все оружия, чтобы со всех сторон оградить себя во всех сферах и на всех уровнях от возможных вызовов и угроз. Данный концепт объединяет оружие классической и неклассической войн..., позволяет сформировать теорию и практику войны как многомерную науку о войне» [8, с. 52].

Заслуживает серьезного осмысления труд А.А. Кокошина «Вопросы прикладной теории войны» [9], который выделяет следующие компоненты теории войны:

- война как продолжение политики;
- как состояние общества и состояние определенного сегмента системы мировой политики;
- как столкновение двух (или более) государственно-политических структур (или негосударственных структур, сил);
- как сфера неопределенного, недостоверного;
- как задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство / управление) войной [9, с. 9].

Представляет интерес научный труд О.А. Алексеевой-Карневали «Топологии войны: Война как «трансформация». От Клаузевица до советской военной теории» [10].

Однозначно согласимся с профессором О.А. Бельковым [11], что *объектом философии войны* является война. Ее *предметом* «является война как социальное явление, ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества и отдельных стран» [11, с. 120].

Философия войны имеет свою проблематику и специфику рассмотрения военных проблем, за которые специальные науки не берутся. Кроме того, по нашему мнению, философия войны должна исследоваться с использованием инструментария материалистической диалектики как всеобщей логики познания.

С учетом особенностей рассмотрения философского содержания войны Олег Алексеевич Бельков выделяет области ее исследования: 1) война как состояние общества, отличное от мира, ее сущность и смысл, свойства и признаки; 2) роль войны в жизни человечества и отдельных стран, влияние, которое она оказывает на различные стороны этой жизни; 3) социальные последствия войны; 4) ценностно ориентированный анализ войны; 5) источники и причины возникновения войн и военных конфликтов; 6) онтология войны, ее бытийственное содержание; 7) структура войны, взаимосвязи между различными слагаемыми ее содержания; 8) взаимосвязь войны с различными сферами общественной жизни и видами человеческой деятельности; 9) духовная сторона и этика войны; 10) политические, экономические, социальные, и дру-

гие невоенные детерминанты и факторы хода и исхода войн; 11) внутренние противоречия войны; 12) место и роль армии, воинского сословия в судьбах отечества; 13) понятийно-категориальный аппарат и методологические принципы исследования войны, типологизация войн [11, с. 120].

Эти компоненты создают обобщенный и целостный образ войны как социально-политического явления. То, что мы сегодня наблюдаем в литературе о войне скорее можно именовать философиями войны, поскольку авторы находятся на разных мировоззренческих позициях и каждый исповедует свою философию. А ведь философия войны сопряжена с военной политикой государства, является своеобразной философией военной доктрины страны и должна решать практически политические задачи с рациональных методологических позиций, основываясь не на разных философиях, а на реально существующих противоречиях самой жизни, исходя из нее самой.

Подведем итог. На сегодняшний день существуют в основном разрозненные теоретические исследования по философскому осмыслению войны. Именно философия призвана дать целостный, рационально обоснованный образ войны с позиции материалистической диалектики.

Философия войны является важнейшей компонентой общественного сознания и важнейшим концептуально-теоретическим основанием решения задач в области безопасности личности, общества и государства.

Научное направление «Философия войны» требует дальнейшего развития и подключения к работе всех небезразличных к судьбе Отечества.

Реалии таковы, что мир как состояние общества основывается на войне, а «демократический мир — на «гуманитарной интервенции». Поэтому современность характеризуется как эпоха «военизированного гуманизма», суть которого «парадоксальна: тот, кто хочет избежать войны и укрепить мир, должен действовать с позиции насилия» [7, с. 157]. А гарантом мира и безопасности выступает рациональное военно-философское мировоззрение и идеология военной безопасности, включающая в качестве теоретической основы философию современной войны.

Полагаем, что введение в учебные планы дисциплины мировоззренческой направленности «Философия войны» позволит повысить качество подготовки военных кадров. Педагогический опыт А.Е. Снесарева необходимо использовать применительно к современности.

С учетом того, что войны ведутся не только армиями, а касаются всего народа страны, необходимо как в научно-теоретическом плане, так и на практике системно заниматься проблемой формирования оборонного сознания у граждан страны.

Литература

- [1] Ксенофонов В.А. Война, национальная безопасность, гражданско-военные отношения, гуманитарное знание: взаимосвязь явлений // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь 2016. № 1 (50). С. 75–88.
- [2] Снесарев А.Е. Философия войны. М.: Ломоносовъ 2013. 288 с.

- [3] Владимиров А.И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть I: Основы теории войны. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 832 с.
- [4] Владимиров А.И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть II: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 976 с.
- [5] Тюшкевич С.А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 352 с.
- [6] Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2016. 832 с.
- [7] Сидоренко И.Н. Философия насилия: от метафоры к концепту. Минск: БГУ, 2017. 175 с.
- [8] Горячев А.И., Курочко М.М., Петрий П.В., Шевцов В.М. Основы и уроки боевого опыта современной Российской армии на Ближнем Востоке: монография / М.: ВУ, 2018. 256 с.
- [9] Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 227 с.
- [10] Алексеева-Карневали О.А. Топологии войны: Война как «трансформация». От Клаузевица до советской военной теории. М.: ЛЕНАНД, 2020. 304 с.
- [11] Бельков О.А. Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. № 2. С. 119–127.

PHILOSOPHY OF WAR: UNDERSTANDING THE PROBLEM

V.A. Ksenofontov

nksena777@gmail.com

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, 220057, Belarus

Abstract. The article shows main aspects of A.E. Snesev's teaching «Philosophy of war» as a starting point for the development of modern military-philosophical doctrine of war. The developed system of knowledge about the war will allow you to rationally ensure the defense of the country.

Keywords: state, violence, war, defense, philosophy of war, army, laws of war

УДК 355.4

ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ В ОПЕРАЦИИ «ТАЙФУН» В ВОСПОМИНАНИЯХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А.А. Кузнецов

onfp@yandex.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация: Выполнен краткий анализ влияния погоды на ход наступления вермахта на Москву в 1941 г. Показано, как метеорологические условия осенне-зимнего периода за западной части СССР, затруднили действия немецких войск.

Ключевые слова: Битва за Москву, операция «Тайфун», погода, Великая Отечественная война

Военные мыслители зачастую сравнивают планирование боевых действий с шахматами. Соперники ведут действия по определенным правилам, передви-

гая фигуры по доске. Однако, если поля будут засыпаны снегом, а черный слон застрял на клетке в грязи, и для того, чтобы его сдвинуть с места, необходимо приложить существенные усилия, то правила игры придется изменить. Без учета погодных условий ведение боевых действия является сложной и практически не решаемой задачей. Особенно если театром военных действий является страна со сложным климатом.

Изучая историю Великой Отечественной войны, авторам было непонятно, почему командование третьего рейха начало наступление только 22 июня. Оценка ситуации с позиции противника не давала объяснения. Неужели опытные военачальники так грубо просчитались, и не могли напасть хотя бы в конце весны. Это дало бы немцам преимущество в осуществлении плана Барбаросса.

К тому же им было хорошо известно о кампании Наполеона 1812 г., которая началась именно 22 июня. Успеха французам это не принесло, почему же не провести наступление в более ранний период?

Исследование мемуаров немецких офицеров и документов, отражающих ход боевых действий Великой Отечественной войны, в последующем дало этому объяснение. Оказывается в мае — начале июня основные районы нападения были труднодостижимы в связи с половодьем и влажностью почвы, именуемой распутицей. В результате образовалась местность, которую невозможно преодолеть колесной и гусеничной технике [1].

Погода выступила важным условием в Великой Отечественной войне. Слабый учет которой, во многом стал определяющим в крахе немецкого наступления на СССР. Обширная территория с переменчивой погодой делала «план Барбаросса» игрой в рулетку, причем в «русскую». Заложенный темп продвижения немецких войск не учитывал слякоти, образованной дождями, которые затрудняют перемещения. Особенно это проявилось в ходе битвы за Москву.

30 сентября 1941 г. вермахт начал операцию «Тайфун», целью которой был захват советской столицы. Прогноз погоды предвещал непригодные для наступления условия, но путь на Москву был открыт. Вскоре трудные метеорологическая обстановка стала пагубно сказывались как на людях, так и на технике. Перед тем как начать воевать, вермахту предварительно приходилось побеждать природу.

Первое с чем пришлось столкнуться немецким войскам — плохие дороги, становившиеся практически непроходимыми в результате интенсивных или сильных осадков. Особенно это проявилось в отношении автомобильной техники. Продвижение осложнялось еще и тем, что вермахт двигался по пути, где недавно отступали советские войска, превращая грунт в глину.

Особенно красочно рассказывает, как немецкая армия после Смоленска «завязла в клейком грунте» командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Э. Гепнер [2]. В его описании хода боевых действий 4-й танковой группы говорится, как автомобильные колеса, проскальзывая в слякоти, все глубже окапывались во влажную глину. Попытки вытянуть технику при по-

мощи сил собственного двигателя не приводили к успеху. На помощь могла прийти только мускульная сила гужевых животных или солдат. Для увеличения подвижности техники немецкие военнослужащие обматывали колеса цепями. На помощь приходили различные твердые предметы, используемые как подкладки, а также домкраты и лебедки. Генерал-полковник Э. Гепнер сетует: «даже танки и тягачи должны признать, что есть границы и для их проходимости» [2].

Чтобы преодолеть эти трудности, командиры заставляли солдат-водителей вместе с военнослужащими строительных и саперных подразделений снять с дороги жидкую грязь. После того, как путь был очищен до твердого грунта при помощи лопат, по нему продолжала двигаться техника. Первая прошедшая колонна возвращала дорогу в «серо-коричневое непроходимое месиво» — утверждал генерал-полковник Э. Гепнер. Другой способ улучшения транспортных артерий — установка гатей. Однако и здесь командующий 4-й танковой группой жалуется, что деревянные настилы уходили в глину через два часа передвижения по ним немецкой военной техники [2]. Стоит учитывать, что все эти работы проводились под непрекращающимися атаками советских войск.

Генерал Ф. Бейерлейн вспоминал, что в соответствии с картой от Смоленска к Москве шли приличные дороги, вместо этого они оказались лесными просеками. Колесная техника встала, двигаться могли только танки. Но и они вскоре застряли. Саперы построили бревенчатую гать длиной 15 км, но она смогла обеспечить проезд только гусеничного транспорта [3, с. 165].

В связи с плохими дорогами возникла нехватка бензина. Автомобилям для большей проходимости постоянно приходилось двигаться на второй скорости или буксовать, что увеличивало расход топлива [4]. Танки приходилось оборудовать дополнительными емкостями с горючим, а подвоз снабжения осуществлять с помощью тягачей [5, с. 360].

В данных условиях все больше чувствовалась востребованность конной тяги. Подвоз осуществлялся имеющимися лошадьми, но и их силы постепенно иссякали по причине отсутствия хорошего фуража. Вместо овса они получали сено, отобранное у советских сельских жителей.

Дождливая погода внесла коррективы в использование авиационной техники. Генерал-полковник Г. Гудериан, описывая кампанию 1941 г. против Советского Союза, неоднократно упоминает, как ливни мешали боевым действиям с использованием самолетов. В связи с этим разведка при помощи авиации бездействовала, бомбардировщики не могли подняться в воздух и приземлиться [6, с. 296, 311]. Полевые аэродромы не функционировали, из-за размокшего грунта. Особенно это касалось тяжелых самолетов-транспортников [2].

Снабжение войск материально-техническими средствами, запасами, боеприпасами и продовольствием приостановилось. Раненых невозможно было перебросить в тыл. Ремонт техники не осуществлялся ввиду отсутствия запасных частей.

О прохождении пехоты строем по слякоти речь уже и не шла. По воспоминаниям генерал-полковника Э. Гепнера, грязь затекала в обувь солдат, их брюки, шинели и плащ-палатки были постоянно мокрыми и испачканными [2]. Прилипшая к сапогам земля делала сапоги тяжелыми, затрудняя пеший ход. Залитые дождями окопы становились непригодными для использования [5, с. 359]. Все это приводило к необходимости изменения тактики.

7 октября 1941 г. пошел снег, при этом морозов не наступило. Припорошенная почва не позволяла определить болотистую местность. Дороги испортились окончательно. Вместе с темпом наступления остановилось и снабжение войск. Чем дальше они продвигались, тем больше осложнялся подвоз. Удаление от железнодорожных путей, поставило войска в зависимость от состояния грунта [7, с. 171].

В своих воспоминаниях командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Г. Гот придет к умозаключению, что «не русская зима, осенние дожди положили конец немецкому наступлению» [7, с. 170].

На смену распутице пришли морозы, которые вместе с отсутствием снега, помогли вермахту на некоторое время осуществить относительно стабильное передвижение к Москве. Холода заморозили дорожную слякоть, сделав дороги проходимыми. Планы третьего рейха предусматривали подойти к Москве как можно ближе и по возможности окружить, отрезав снабжение столицы до наступления сильных морозов и снегопадов. Так, в Приказе командования группы армий «Центр» на продолжение операции по окружению Москвы от 30 октября 1941 г., указывалось на необходимость «использовать без замедления и в полном объеме непродолжительное время бесснежной морозной погоды» [8]. Темп наступления ускорился. Данное преимущество продолжилось недолго — обильные снегопады снова остановили немецкий транспорт. Мосты через реки были заминированы, а обледенелые скаты их берегов также тормозили действия вермахта [2].

Вместе с тем солдаты начали мерзнуть. У них отсутствовала теплая одежда и обувь. В таких условиях военнослужащие думали о том, как не умереть от холода, а не о том как воевать. Естественно пошатнулась дисциплина, а о соблюдении формы одежды речи вообще не шло. Многие разворачивали загибы пилоток и натягивали их на уши. Чтобы согреться под одежду подкладывали бумагу, поэтому особо ценилась форма больших размеров. За отсутствием газет часто использовались агитационные листовки с предложениями о сдаче в плен [3, с. 173]. Запросы, на поставку теплой одежды, со стороны командования немецких войск так и не были удовлетворены в 1941 г.

Также отсутствовали утепленные здания, где можно согреться и переночевать. Многие сооружения пострадали во время боев, другие, находящиеся в тылу врага, Ставка Верховного Главнокомандования СССР приказала «разрушать и сжигать дотла» [9].

Наступившие морозы повлекли за собой и иные сложности общечеловеческого обихода. Без определенных навыков, помыться в условиях холода достаточно сложно, чему сопутствовала грязь и вши. Спать солдатам прихо-

дилось в тесных помещениях, плотно прижавшись друг к другу. В итоге военнослужащие страдали кожными заболеваниями. Так, в октябре 1941 г. в результате обследования 3 дивизиона 31 артиллерийского полка 31 дивизии выявлено, что 50 % личного состава страдали от расчесов, у 80 % был обнаружен педикулез [1, с. 126]. По воспоминаниям лейтенанта Э. Готтфрида, имелись случаи попыток госпитализоваться с чесоткой, вызванной несоблюдением норм гигиены [10].

Низкие температуры создавали проблемы с организацией питания. Замерзшее мясо не рубилась топором, а масло приходилось пилить пилой [3, с. 181]. Отсутствие горячей пищи привело к кишечным расстройствам.

Среди прочих воспоминаний, имеются такие, которые звучат, как выдумка. Например, что солдаты замерзали до смерти во время справления естественных надобностей. Впрочем, персональная переносимость холода была у каждого своя. Рядовой Р. Шилингер утверждал, что спокойно переносил 40-градусный мороз, тогда как многие не могли находиться на таком холоде и десяти минут [10, с. 151].

Генерал-полковник Г. Гудериан упоминает, что в начале ноября 1941 г. «морозы впервые нанесли нам тяжелые потери» [6, с. 335]. По состоянию на 17 ноября, по его оценкам, каждый полк, находящийся в его подчинение, потерял не менее 400 человек обмороженными [6, с. 338]. В дальнейшем уровень утраты личного состава от переохлаждения виден по воспоминаниям, входившего в состав 2-й танковой группы, командира 82 полка Ф. Хосбаха. За время боя под Тулой 5–6 декабря убитыми и ранеными было потеряно 100 человек, обмороженными — 800 человек [1, с. 190]. Для сравнения с 22 июня по 10 ноября боевая убыль личного состава того же полка составила 800 военнослужащих, 200 человек — вследствие болезней [1, с. 153].

Так, немецкая медаль за зимнюю кампанию 1941–1942 гг. заслужено приобрела издевательское название: «мороженое мясо» (Gefrierfleischorden).

Холодная погода привела к определенным проблемам, связанным с немецким вооружением и военной техникой. Автоматическое оружие не действовало, стрелять можно было только одиночными выстрелами. Чтобы поместить боеприпасы в казенную часть артиллерийских орудий, их приходилось предварительно очищать ото льда [3, с. 173–174].

На холоде часто отказывали средства и линии связи вермахта. Замерзшие радиостанции переставали работать, телефонные провода рвались. [1, с. 183]. Обычно корректируемый при помощи средств связи огонь артиллерии стал существенно менее эффективен [1, с. 187].

От мороза автомобильное масло загустело, и оно перестало защищать трущиеся детали от повреждений. Износ техники в холодную погоду существенно превышал этот показатель в теплых условиях. Без прогрева, при холодном пуске, они выходили из строя. Трансмиссию во время холостого хода пришлось включать, чтобы коробка передач при движении не трескалась из-за повышенной вязкости замерзшего масла. Атаки советских войск заставляли вермахт постоянно держать технику наготове. Для этого требовалось по-

стоянно прогревать моторы, заводя их 10-15 минут каждые 4 часа. Расход бесценного топлива в связи с этим увеличивался. Аккумуляторы не работали [3, 165]. На время стоянки их было необходимо снять с техники, чтобы избежать разрядки. После этого для запуска двигателя требовалось несколько часов. Для прогрева танков под ними разводились костры. Чтобы гусеницы не примерзали за время остановки, их устанавливали на подложку из дерева или сена [5, с. 361–362].

Если снежный покров превышал полметра, то немецкие танки не могли пройти через такое препятствие [5, с. 360]. Из-за твердого наста солдаты и лошади проваливались в сугробы [1, с. 183]. При этом у вермахта не было саней и лыж. Переметы изменили способ расположения орудий, теперь они могли размещаться только на расчищенных дорогах [1, с. 201].

Пехотные подразделения оставались мобильными в любых погодных условиях. Однако им приходилось вести боевые действия изменив привычную тактику. В светлое время суток, без соответствующего обмундирования, наступление не представлялось возможным. В ходе атаки пехотинцам пришлось бы залегать и окапываться, что было невозможно в промерзшей почве. Бруствер из снега не гарантировал полноценной защиты. Пребывание в лежащем положении на снегу в течение длительного времени приводило к обморожениям. Зачастую для создания укрытий применялся динамит.

Все это наложило свой отпечаток во время наступления на Тулу 5–6 декабря 1941 г., героические действия советских солдат в сочетании с погодными условиями окончательно решили исход операции «Гайфун». Первые за всю Вторую мировую войну немецким войскам был дан приказ об отступлении.

Исходя из выше сказанного, можно уверенно сказать, что при планировании боевых действий необходимо четко понимать в каких климатических условиях будет осуществляться данная операция, какие погодные условия на тот момент времени будут преобладать в данном районе и как в таких условиях организовать материально-техническое обеспечение войск.

Можно с уверенностью сказать, что метеорологическое обеспечение является одним из видов обеспечения Вооруженных Сил, а умелое использование погодных условий гарантирует существенное преимущество при ведении боевых действий.

Литература

- [1] Хоссбах Ф. Пехота вермахта на Восточном фронте. 31-я пехотная дивизия в боях от Бреста до Москвы. 1941–1942. / пер. с нем. М., 2014. 287 с.
- [2] Описание хода боевых действий 4-й танковой группы с 14.10 по 5.12.1941 г. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 232 л. 1–52. Пер. с нем.
- [3] Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха 1941–1945 / пер. с англ. М., 2002. 490 с.
- [4] Отчет о боевых действиях 3-й танковой группы за период с 2.10 по 20.10.1941 г. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 231 л. 41–63. Пер. с нем.

- [5] Гудериан Г. Танки — вперед // Гот Г. Гудериан Г. Танковые операции, Танки — вперед! / пер. с нем. Смоленск, 1999. 496 с.
- [6] Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. 653 с.
- [7] Гот Г. Танковые операции // Гот Г. Гудериан Г. Танковые операции, Танки — вперед! / пер. с нем. Смоленск 1999. 496 с.
- [8] Приказ командования группы армий «Центр» на продолжение операции по окружению «Москвы» от 30 октября 1941 г. ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114 л. 97–100. Пер. с нем.
- [9] Приказ Ставки ВГК о создании специальных команд по разрушению и сжиганию населенных пунктов в тылу немецких войск. 17 ноября 1941 г. № 0428.
- [10] Драбкин А. «Окопная правда» Вермахта. М., 2014. 320 с.

WEATHER CONDITIONS IN OPERATION TYPHOON IN THE MEMOIRS OF GERMAN SOLDIERS

A.A. Kuznetsov

onfp@yandex.ru

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General staff Armed forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

Abstract. The article provides a brief analysis of the influence of weather on the course of the wehrmacht's attack on Moscow in 1941. It is shown how meteorological features of the autumn and winter climate of Russia made it difficult for German troops.

Keywords: Battle of Moscow, operation «Typhoon», weather, great Patriotic war

УДК 356

БИТВА ЗА БЕРЛИН: УСПЕХИ И ПРОСЧЕТЫ

С.Я. Лавренов

lavrs2009@yandex.ru

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности планирования, организации и проведения Берлинской наступательной операции. Раскрываются обстоятельства, вынудившие изменить ее первоначальный план. Проанализированы успехи и просчеты операции.

Ключевые слова: план Берлинской операции, 1-й Белорусский фронт, 1-й Украинский фронт, 2-й Белорусский фронт, Зееловские высоты

Штурм Берлина стал финальной частью Берлинской стратегической наступательной операции, проходившей 23 дня (с 16 апреля по 8 мая 1945 г.). Для проведения операции привлекались силы трех фронтов: 1-го Белорусского, 2-го Белорусского и 1-го Украинского, а также 18-я воздушная армия авиации дальнего действия, Днепровская военная флотилия и часть сил Балтийского флота. В совокупности, это была огромная группировка войск, насчитывавшая 2,5 млн чел., 6200 танков и самоходных артиллерийских

установок, 7,5 тыс. самолетов, более 42 тыс. стволов артиллерии и минометов, 3255 ракетных пусковых установок типа «Катюша». Она позволяла создать подавляющее превосходство на направлениях главных ударов [3, с. 391].

Разработка плана Берлинской операции началась еще с ноября 1944 г. В дальнейшем замысел операции уточнялся в ходе Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Померанской операций [1, с. 620]. Замысел операции, в целом, заключался в том, чтобы совершить фронтальный прорыв немецкой обороны по кратчайшему направлению, с охватом Берлина с севера и юга. Основной удар должен был наносить 1-й Белорусский фронт с Кюстринского плацдарма*. В течение 12–15 дней фронт должен был выйти на р. Эльба [1, с. 625].

Одновременно с 1-м Белорусским 16 апреля в наступление должны были перейти войска 1-го Украинского фронта с задачей разгромить группировку противника в районе Коттбуса и южнее Берлина с тем, чтобы изолировать главные силы группы армий «Центр» от берлинской группировки [1, с. 626]. 2-му Белорусскому фронту предписывалось, после перегруппировки сил и средств, нанести удар на четыре дня позже, 20 апреля, в направлении на Нойштрелиц (Померания), с последующим занятием северной части Германии. В тот момент войска 2-го Белорусского фронта вели напряженные боевые действия в районах юго-восточнее Данциг и севернее Гдыни [5, с. 89].

К 16 апреля 1945 г. для наступления на Берлин на Кюстринском плацдарме были сосредоточены главные силы 1-го Белорусского фронта: четыре общевойсковые армии (47-я, 3-я ударная, 5-я ударная, 8-я гвардейская) и две танковые армии (1-я и 2-я), которые планировалось ввести в сражение после прорыва общевойсковыми армиями второй полосы немецкой обороны на Зееловских высотах. Затем им предстояло прорвать заблаговременно подготовленную оборону немецких войск от Одера до Берлина. К началу наступления в составе 3-й и 4-й гвардейских танковых армий насчитывалось свыше 2 200 танков и САУ [9, л. 190].

Основу немецкой обороны составлял одерско-нейсенский оборонительный рубеж, состоявший из трех оборонительных полос общей глубиной 20...40 км, за ними начинался Берлинский оборонительный район.

У немецкого командования не было иллюзий относительно неизбежности советского наступления. При организации обороны немецкое командование стремилось максимально использовать преимущества многочисленных естественных препятствий: озер, рек, каналов и оврагов. Населенные пункты были превращены в опорные пункты, предназначенные к круговой обороне.

Наибольшая плотность войск была создана немецким командованием на Зееловских высотах напротив Кюстринского плацдарма. В инженерном от-

---

* Этот оперативный плацдарм советских войск на западном берегу Одера, в районе г. Кюстрин был захвачен 31 января 1945 г. До середины февраля немецкие войска ежедневно предпринимали контратаки с целью ликвидации плацдарма. 22 марта немцами была предпринята последняя попытка сбросить советские войска в реку, однако, она закончилась неудачей. Тем не менее, Гитлер планировал провести еще одно наступление с целью деблокаживания Кюстрина. В боях за удержание и расширение плацдармов советские войска понесли большие потери, в том числе 15 466 чел. безвозвратно.

ношении они были оборудованы сплошными траншеями полного профиля, дзотами и пулеметными площадками. Оборона высот была возложена на 9-ю немецкую армию (командующий — генерал пехоты Т. Буссе), в состав которой входили 14 частей и соединений, свыше 550 танков, 2625 артиллерийских стволов, включая 695 зенитных орудий. 9-я и 3-я танковая армии составляли костяк группы армий «Висла», командующим которой 21 марта был назначен генерал Г. Хейнрици. К югу располагалась немецкая 4-я бронетанковая армия, нацеленная против 1-го Украинского фронта.

Оценив обстановку, Хейнрици пришел к выводу, что главный удар советских войск будет наноситься вдоль автострады, проходившей через Зееловские высоты. Чтобы замедлить советское наступление, он приказал разрушить часть дамбы — это превратило предполье в труднопроходимую заболоченную местность.

В районе севернее немецкой столицы для нанесения контрудара сосредоточивалась армейская «группа Штайнера», в состав которой входили три потрепаные в предыдущих боях дивизии и остатки танкового корпуса [2]. По оценке Г.К. Жукова, на берлинском направлении, в целом, находилось не менее миллиона человек, около 10 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3 300 боевых самолетов, в самом Берлине формировался двухсоттысячный гарнизон [1, с. 623].

Командование 1-го Белорусского фронта намеревалось подавить оборону на Зееловских высотах мощными артиллерийскими и авиационными ударами. Помимо этого, с целью распыления сил немецкой группировки командующий фронтом Г.К. Жуков наметил два вспомогательных удара: в обход Берлина с севера в направлении на Эберсвальде-Зандау и с юга.

В свою очередь, 1-й Украинский фронт (командующий — маршал Советского Союза И.С. Конев) наносил главный удар силами пяти армий: тремя общевойсковыми (13-й, 5-й гвардейской и 3-й гвардейской) и двумя танковыми (3-й и 4-й) в направлении г. Шпремберг, расположенного на р. Шпрее, в 149 км от Берлина.

Разграничительная линия между 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами обрывалась в 50 км юго-восточнее Берлина в районе г. Люббен. Ее дальнейшее начертание зависело от того, какой из фронтов, 1-й Белорусский или 1-й Украинский фронт, добьется наибольшего успеха в ходе операции.

Советскому наступлению предшествовала масштабная подготовка. К началу операции инженерно-саперные части 1-го Белорусского фронта навели через р. Одер десятки автомобильных мостов и паромных переправ [5, с. 94]. Для непрерывного обеспечения наступающих частей боеприпасами и горючим железнодорожное полотно, ведущее к Одру, было перешито на русскую колею. За два дня до начала операции во всей полосе 1-го Белорусского фронта была проведена разведка боем.

Новшеством операции, по предложению Г.К. Жукова, являлось использование прожекторов, мощный свет которых должен был ослепить и ошеломить немецкие войска.

16 апреля, в 5 часов утра по московскому времени (за 2 часа до рассвета), в полосе 1-го Белорусского фронта началась артиллерийская подготовка. Тысячи орудий и минометов, реактивных установок залпового огня в течение 30 мин нанесли удар по первой полосе немецкой обороны. После того как с началом атаки огонь артиллерии был перенесен вглубь немецкой обороны, на участках прорыва были включены 143 зенитных прожектора. Первые полтора-два часа наступление советских войск развивалось успешно, однако вскоре немцы, опираясь на сильную и хорошо подготовленную вторую полосу обороны, стали оказывать ожесточенное сопротивление. Все подходы через открытую болотистую долину Одера простреливались многослойным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Несмотря на то, что на некоторых участках фронта советские войска овладели отдельными опорными пунктами, добиться решающего успеха, как планировалось, не удалось. Это ставило под угрозу успех всей операции.

В такой обстановке командующий фронтом маршал Г.К. Жуков принял решение ввести в сражение 1-ю (командующий — М.Е. Катуков) и 2-ю (командующий — С.И. Богданов) гвардейские танковые армии еще до прорыва второй полосы обороны стрелковыми соединениями.

Штурм Зееловских высот завершился лишь к утру 18 апреля. К исходу следующего дня была прорвана третья оборонительная полоса. Реальная угроза окружения вынудила немецкое командование запросить Берлин разрешение на отвод 9-й армии к пригородам столица, но Гитлер приказал удерживать занимаемые рубежи любой ценой.

Наступление войск 1-го Украинского фронта развивалось более успешно. Быстро захватив плацдармы на левом берегу р. Нейсе, к исходу дня, несмотря на то, что немецкое командование бросило в бой все резервы, войскам фронта удалось прорвать главную полосу обороны. К исходу 17 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии (командующие — П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко), переправившись через р. Нейсе, подошли к р. Шпрее.

Учитывая успех, наметившийся в полосе 1-го Украинского фронта, в ночь на 18 апреля Ставка Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК) приняла принципиальное решение — развернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии фронтом на Берлин. Обходя крупные населенные пункты, танкисты П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко рванулись к Берлину.

Группа армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Ф. Шернер), стремясь задержать наступление советских войск, 20 апреля нанесла сильный контрудар по левому флангу 1-го Украинского фронта, потеснив войска 52-й армии и 2-й армии Войска Польского. Отразив контрудар, войска фронта отсекали группу армий «Центр» от группы армий «Висла», значительно ослабив их возможности к сопротивлению.

20 апреля дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта, нанесла первый артиллерийский удар по Берлину, «приурочив» его ко дню рождению Гитлера.

Войска 2-го Белорусского фронта, начав наступление в тот же день, сковали своими действиями главные силы 3-й немецкой танковой армии, лишив ее возможности оказать помощь сражавшимся под Берлином.

Тем не менее Берлин, заблаговременно подготовленный к длительной круговой обороне, представлял собой серьезное испытание для советских войск. Внешний обвод оборонительных позиций, проходивший в 15-18 км от центра города по линии пригородной автостреды, состоял из расположенных в шахматном порядке опорных пунктов. Устойчивости обороны способствовали многочисленные естественные препятствия — озера, реки, пруды, густые перелески.

Внутренний обвод обороны проходил с востока по р. Шпрее, с юго-востока и юга — по Тельтов-каналу. Пространство между внешним и внутренним оборонительными обводами прикрывалось противотанковыми препятствиями и огневыми точками, оборудованными в каменных зданиях и развалинах. Большинство мостов через водные рубежи были заблаговременно взорваны.

Оборона центра города, где располагался район правительственных учреждений, опиралась на систему мощных дотов и баррикад. Противотанковую оборону обеспечивали вкопанные танки и поставленные на прямую наводку зенитные орудия.

Первыми 21 апреля в Берлин ворвались войска 26-го гвардейского стрелкового и 32-го стрелкового корпусов 5-й ударной армии, за ними части 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой, 47-й армии 1-го Белорусского фронта. В ночь на 21 апреля, с южного направления внешнего Берлинского оборонительного обвода достигли танкисты 3-й танковой армии генерала П.С. Рыбалко.

В создавшейся обстановке Гитлер принял решение о переброске с Западного фронта 12-й армии В. Венка, которая должна была соединиться с находившейся в полуокружении 9-й армией. Однако это была уже запоздалая мера.

К исходу дня 22 апреля, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов замкнули кольцо окружения восточнее и юго-восточнее Берлина, вокруг 9-й армии Т. Буссе и 4-й танковой армии генерала Ф.-Г. Грезера, которые оказались в так называемом «Хальбском котле». 23 апреля войска группы армий «Центр» предприняли контрудар на стыке 52-й армии и 2-й армии Войска Польского 1-го Украинского фронта в районе Шпремберга, однако он был в короткие сроки ликвидирован.

24 апреля 12-я армия В. Венка попыталась возобновить танковые контратаки против 5-го гв. мехкорпуса генерала А.Н. Ермакова (4-я гвардейская танковая армия) и частей 13-й армии (командующий — генерал Н.П. Пухов), но они выдохлись на подступах к Постдаму.

К тому времени на южном берегу Тельтова-канала, где немцы оказали советским войскам ожесточенное сопротивление, была сосредоточена советская артиллерийская группировка, с плотностью до 650 стволов на километр фронта. Подавив мощным артиллерийским ударом оборону немцев на противоположном берегу, войска 6-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора В.А. Митрофанова 1-го Украинского фронта форсировали канал и захватили плацдарм на его северном берегу.

Одновременно 5-я ударная армия 1-го Белорусского фронта, ведя ожесточенные бои, упорно продвигалась к центру Берлина. К концу дня ударные

соединения 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в районе Бранденбурга замкнули внутреннее кольцо окружения вокруг войск Берлинского гарнизона. Внешнее кольцо окружения образовали 25 апреля западнее Берлина передовые части 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта и части 47-й армии 1-го Белорусского фронта.

В тот же день произошло еще одно знаменательное событие. 25 апреля в районе г. Торгау на Эльбе советские войска 1-го Украинского фронта встретились с войсками 12-й американской группы армий генерала Брэдли.

Противник неоднократно предпринимал попытки контратаки с тем, чтобы вырваться из окружения. Искусно маневрируя, немецким войскам удавалось дважды прорывать через кольца внутреннего и внешнего окружения с целью соединения с 12-й армией генерала Венка. Большинство контратак было отбито, но отдельным группам немцев удалось пробиться.

Тем временем, в штурме Берлина участвовали войска 1-го Белорусского фронта и 1-го Украинского фронта. Так, 8-я гв. армия продвигалась в Тиргартену вдоль Ландвер-канала. В полосе ее наступления вели бои также соединения 1-й гв. танковой армии. Вместе с ними по сходящимся концентрическим направлениям к центру Берлина пробивались войска 2-й гв. танковой, 3-й и 5-й ударных армий [5, с.145].

Основная роль во взятии Берлина отводилась штурмовым отрядам (в составе усиленного пехотного батальона) и группам в составе взвода-роты, усиленных танками непосредственной поддержки. Но их главной пробивной силой являлась артиллерия крупного калибра (203-мм и даже 305-мм) орудия, самоходные артиллерийские установки, группы огнеметчиков и саперов.

Бои в городе не прекращались ни днем, ни ночью. Квартал за кварталом советским войскам пришлось «прогрызать» оборону противника. Оборонявшиеся имели большое количество фаустпатронов, которые в обстановке уличных боев оказались грозным противотанковым оружием. Важное место в обороне врага занимали подземные коммуникации, которые использовались противником для маневра, а также для укрытия от артиллерийских и бомбовых ударов. Бои шли и в подземном метро, туннели которого, если не были залиты водой, освещались прожекторами и простреливались пулеметным огнем.

К вечеру 28 апреля, части 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта вышли в район рейхстага. На рассвете 30 апреля ценой немалых потерь было захвачено здание министерства внутренних дел, после чего путь на рейхстаг был открыт. 1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера. Убедившись в полной сложившейся обстановки 30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством.

В ночь на 1 мая в штаб 8-й гвардейской армии прибыл начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал Г. Кребс. Он сообщил командующему армией генералу В.И. Чуйкову о самоубийстве Гитлера и о предложении нового правительства Германии заключить перемирие. Одна-

ко речь могла идти только о безоговорочной капитуляции. После того как новое немецкое правительство Германии (во главе с адмиралом К. Деницем) отклонило это требование, советские войска возобновили штурм. Ранним утром 1 мая над рейхстагом взвился штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, однако бои за рейхстаг продолжались еще весь день, гарнизон рейхстага капитулировал только в ночь на 2 мая.

Цена Берлинской наступательной операции оказалась высокой. С 16 апреля по 8 мая советские войска потеряли 352 475 чел., из них безвозвратно — 78 291 чел. Если говорить о суточных потерях, то они оказались самыми высокими за все предшествовавшие наступательные операции, превысив предполагаемые. В частности, в 1-м Белорусском фронте накануне Берлинской операции планировались санитарные потери в размере 110 тыс. чел, однако, в действительности, потери составили свыше 141 тыс., из которых 89% были непосредственно ранены в боях и 11% — больные [12, с. л.254-255].

Столь большие потери, в значительной степени, обуславливались не только ожесточенным сопротивлением немцев, но и небывалой плотностью наступающих войск.

По донесениям советского командования, потери немецких войск убитыми составили около 400 тыс. чел., пленными около 380 тыс. чел.

По итогам Берлинской наступательной операции в апреле 1946 г. была проведена военно-научная конференция, где поднимался ряд проблемных аспектов ее организации и проведения.

В частности, генерал В.И. Чуйков высказал мнение о том, что в оценке возможностей немецкой обороны на Зееловских высотах советским командованием был допущен просчет. Впоследствии это признал и сам Г. К. Жуков, констатировавший, что «при подготовке операции мы несколько недооценивали сложность характера местности в районе Зееловских высот, где противник имел возможность организовать труднопреодолимую оборону» [1, с. 643].

Высказывались на конференции и другие критические замечания, в частности, целесообразности ввода танковых армий до прорыва общевойсковыми соединениями главной полосы обороны на Зееловских высотах. По свидетельству В.И. Чуйкова, «... Когда танковые соединения начали проходить боевые порядки 8-й гвардейской армии, на дорогах стало еще теснее, а сойти с них в сторону было невозможно. Танки 1-й гвардейской буквально уперлись в наши тягачи, в результате чего маневр вторых эшелонов дивизий и корпусов оказался скованным». Скученность боевых порядков советских войск привела к тому, что штурмовая авиация, в отдельных случаях, сбрасывала свой смертоносный груз на атакующие войска» [10, л. 30–31].

Не оправдала себя, по мнению ряда участников боев, идея прожекторной атаки. С одной стороны, мощный свет прожекторов помешал немцам использовать приборы ночного видения. Однако, во многих случаях, прожекторный свет, после массивированной артподготовки, не смогло пробиться через висевшее облако пыли и дыма и освещал для немцев уже атакующие цепи [5, с. 113].

Размышляя о ходе Берлинской операции, Г.К. Жуков впоследствии признал, что разгром берлинской группировки можно было бы осуществить иначе: «Взятие Берлина следовало бы сразу... поручить двум фронтам: 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому, а разграничительную линию между ними провести так: Франкфурт-на-Одере — Фюрстенвальде — центр Берлина. При этом варианте группировка 1-го Белорусского фронта могла нанести удар на более узком участке и в обход Берлина с северо-востока, севера и северо-запада. 1-й Украинский фронт нанес бы удар своей главной группировкой по Берлину на кратчайшем направлении, охватывая его с юга, юго-запада и запада.

Мог быть, конечно, и иной вариант: взятие Берлина поручить одному 1-му Белорусскому фронту, усилив его левое крыло не менее чем двумя общевойсковыми и двум танковыми армиями, одной авиационной армией и соответствующими артиллерийскими и инженерными частями.

При этом варианте несколько усложнилась бы подготовка операции и управлению ею, но значительно упростилось бы общее взаимодействие сил и средств по разгрому берлинской группировки противника, особенно при взятии самого города. Меньше было бы всяких трений и неясностей» [1, с. 643–644].

Рядом историков высказывалась мысль о том, что в сложившейся обстановке, когда исход Берлинской операции все равно был предрешен, не было необходимости в форсировании фронтального удара на Берлин. Предпочтительнее было бы создать вокруг Берлина нескольких колец окружения с их постепенным сжатием. Основным аргументом в пользу этого сценария является то, согласно договоренностям, достигнутым главами СССР, США и Великобритании в ходе Ялтинской конференции в феврале 1945 г., граница советской зоны оккупации проходила в 150 км западнее Берлина. Однако советское руководство было осведомлено о том, что западные союзники, прежде всего английский премьер-министр У. Черчилль, не оставляли идею, при благоприятных условиях первыми захватить Берлин.

Г.К. Жуков по этому поводу утверждал следующее: «Учитывая безнадежное положение германских войск, можно было ожидать, что гитлеровцы прекратят сопротивление на западе и откроют американским и английским войскам дорогу на Берлин, чтобы не сдать его Красной армии» [1, с. 621]. Было известно также и то, что последней спасительной мерой для гитлеровского руководства являлся раскол в антигитлеровской коалиции. Вопрос о первенстве в захвате Берлина мог стать именно таким поводом.

В целом Берлинская операция стала одним из крупнейших сражений не только во Второй мировой войне, но и в мировой истории. В ней с обеих сторон участвовали около 3,5 млн чел, 52 тыс орудий и минометов, 7750 танков и 11 тыс самолетов. По признанию Г.К. Жукова, «в течение всей войны мне пришлось быть непосредственным участником многих крупных и важных наступательных операций, но... битва за Берлин была особой, ни с чем не сравнимой операцией» [1, с. 627].

Литература

- [1] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати, 1969. 734 с.
- [2] Как вермахт готовился к решающей битве за Берлин. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/73383-kak-vermaht-gotovilsya-k-reshayuschey-bitve-za-berlin.html> (дата обращения 14.02. 2020)
- [3] Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. 424 с.
- [4] Карлов В.В. Маршал Жуков: Опала. Литературная мозаика. М.: Вече, 1994. 416 с.
- [5] Лавренов С. Я., Попов И.М. Крах Ш Рейха. М., М.: АСТ, 2000. 604 с.
- [6] Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4–5). Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). М.: Терра, 1995. 612 с.
- [7] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 805. Л. 181–204.
- [8] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2374. Д. 154. Л. 12–131.
- [9] ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д.2121. Л. 190.
- [10] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 805. Л. 30–45.
- [11] ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 359. Л. 36.
- [12] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 805. Л. 254–277.

THE BATTLE FOR BERLIN: SUCCESSES AND FAILURES

S.Ya. Lavrenov

lavrs2009@yandex.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. The article discusses the features of planning, organizing and conducting the Berlin offensive operation. The circumstances that forced her to change her original plan are revealed. The success and miscalculations of the operation are analyzed.

Keywords: plan of the Berlin operation, 1st Belorussian front, 1st Ukrainian front, 2nd Belorussian front, Seelow heights

УДК 356

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ ВОЕННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В 1941 г. ПЕРЕД ГРОЗНЫМИ ИСПЫТАНИЯМИ

О.Л. Макаревич

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация. Военная мобилизация, осуществляемая в предвидении Великой Отечественной войны и с ее началом, являлась лишь первым, а возможно, и самым главным ее событием, показатели которого определялись, прежде всего, наличием запасов военной техники и материальных средств, созданных в мирное время. В сообщении повествуется о стратегическом сосредоточении Красной армии накануне войны.

Ключевые слова: военная мобилизация, организационное развертывание вооруженных сил

К началу Великой Отечественной войны значительно изменились задачи военной мобилизации. Наряду с доукомплектованием войск важнейшей задачей мобилизации стало организационное развертывание Вооруженных Сил, которое не прекращалось в течение всей войны. В то время под военной мобилизацией стало пониматься организационное развертывание Вооруженных Сил до состава, обеспечивающего достижение военно-политических целей войны и включающее доукомплектование до штатов военного времени существующих соединений и воинских частей; формирование на базе скрытых кадров новых соединений, воинских частей и учреждений; создание многочисленных запасных войск как базы для восстановления утративших боеспособность соединений и для создания новых формирований.

Важнейшим элементом стратегического развертывания являлось сосредоточение войск. Определялось, что его значение заключается в том, что оно создает предпосылки для быстрого развертывания, создающего возможности для перехода к решительным действиям, захвата инициативы, срыва стратегического развертывания противника и достижения решающих успехов уже в самом начале войны.

В ходе исследования установлено, что в результате запоздалого принятия решения обстановка для оперативного развертывания войск приграничных военных округов сложилась трагическая. Война застала войска Красной армии в следующем положении и состоянии.

В Ленинградском военном округе (командующий — генерал-лейтенант М.М. Попов, член Военного совета корпусной комиссар — Н.Н. Клементьев, начальник штаба — генерал-майор Д.Н. Никишев) все войска прикрытия (7, 14-я и 23-я армии) находились в пунктах постоянной дислокации и в лагерях. 1-я танковая дивизия перевозилась из района Пскова в район Алакуртти. 11-я стрелковая дивизия начала передислокацию в состав 8-й армии Прибалтийского особого военного округа, 52-я стрелковая дивизия выдвигалась на Мурманское, а 104-я стрелковая дивизия на кандалакшское направления [1, с. 622].

Активные действия наземных войск на границе с Финляндией начались только 29 июня, поэтому войска округа были в основном развернуты в соответствии с планом прикрытия. Вместе с тем даже в этих условиях группировка войск начала создаваться с запозданием на трое суток, так как имелось распоряжение Главного Командования: «Мероприятия по развертыванию не проводить и не давать финнам повода для провокации». Явным просчетом Генерального штаба Красной армии явилось также недостаточное прикрытие петрозаводского направления. Войска 23-й армии на Карельском перешейке заняли крайне невыгодный рубеж на государственной границе. Наиболее целесообразным рубежом для организации обороны, как показали последующие события, был рубеж в 15–30 км от границы [2, с. 89]. В составе округа имелось три стрелковых и два механизированных корпуса: 15 стрелковых, четыре танковые и две моторизованные дивизии, одна стрелковая бригада [2, с. 89].

В Прибалтийском особом военном округе (командующий — генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, член Военного совета — корпусной комиссар

П.А. Диброва, начальник штаба — генерал-лейтенант П.С. Кленов) на государственной границе к началу войны находились 10-я стрелковая дивизия и по три батальона от 90, 125, 5, 33, 188-й стрелковых дивизий. Всего 15 стрелковых батальонов на фронте 165 км. Войска частично были приведены в боевую готовность, отдельные соединения выдвигались в новые районы [1, с. 623]. К государственной границе совершали марш 23, 48-я и 162-я стрелковые дивизии. 11-я стрелковая дивизия перевозилась из Ленинградского военного округа и выгружалась из эшелонов юго-восточнее Шяуляя. 21-й и 24-й стрелковые корпуса находились на переформировании в пунктах постоянной дислокации, кроме 181-й стрелковой дивизии, которая совершала марш из района Гулбене в Рижский лагерь. 3-й и 12-й механизированные корпуса были подняты по тревоге и выдвинуты в районы боевого предназначения согласно плану прикрытия. Штабы 8, 11-й и 27-й армий и их корпусов находились на полевых командных пунктах в готовности взять на себя управление войсками с началом боевых действий. Всего, командованию округа удалось привести в боевую готовность шесть стрелковых дивизий из 19 имеющихся в округе и два механизированных корпуса [2, с. 89].

В Западном особом военном округе (командующий — генерал армии Д.Г. Павлов, член Военного совета — корпусной комиссар А.Ф. Фоминых, начальник штаба — генерал-майор В.Е. Климовских) войска первого и второго эшелонов армий прикрытия (3, 4, 10-й и 13-я) дислоцировались в пунктах постоянной дислокации. Наиболее боеспособные войска 10-й армии находились в белостокском выступе вблизи границы в лагерях и казармах. Из внутренних районов округа (150–400 км от госграницы) к государственной границе выдвигались стрелковые корпуса: 2-й (100, 161-я стрелковые дивизии), 47-й (55, 121-я и 143-я стрелковые дивизии), 44-й (62-я и 108-я стрелковые дивизии), 21-й (17, 37-я и 50-я стрелковые дивизии). Управление 13-й армии, предназначенное для объединения 49, 113-й стрелковых дивизий и 13-го механизированного корпуса, которые планировались для прикрытия государственной границы, продолжало оставаться в Могилеве. Части 30-й танковой дивизии проводили тактические учения, 42-я стрелковая и 22-я танковая дивизии готовились к учению, которое было отменено в последние часы перед началом войны. Зенитные артиллерийские части 4-й армии находились в окружном лагере под Минском [1, с. 623].

Всего имелось восемь стрелковых, шесть механизированных корпусов и кавалерийский корпус (24 стрелковые, 12 танковых, шесть моторизованных и две кавалерийские дивизии) [2, с. 91].

В Киевском особом военном округе (командующий — генерал-полковник М.П. Кирпонос, член Военного совета — корпусной комиссар Н.Н. Ващугин, начальник штаба — генерал-лейтенант М.А. Пуркаев) войска, назначенные в первый и второй эшелоны армий прикрытия (5, 6, 12 и 26-я) [3, с. 42], находились в местах постоянной дислокации, на полигонах, стационарных и временных лагерях, а также на марше. Стрелковые соединения резерва округа выдвигались по плану прикрытия в предусмотренные районы сосредоточения

и находились в 100–150 км от государственной границы. В движении находились 31-й (193, 195, 200-я стрелковые дивизии), 36-й (140, 146, 228-я стрелковые дивизии), 37-й (80, 139, 141-я стрелковые дивизии), 55-й (130, 169, 189-я стрелковые дивизии) стрелковые корпуса. В состав 12-й армии прибывали: 49-й стрелковый корпус (190, 198-я стрелковые дивизии) — по железной дороге; 109-я стрелковая дивизия выдвигалась походным порядком [1, с. 623].

Наиболее сильная группировка войск находилась в Львовском выступе, по существу, в стороне от главного удара противника. Оперативное развертывание войск округа не было завершено, не были подготовлены оборонительные рубежи. Всего в округе насчитывалось 11 стрелковых, восемь механизированных корпусов и кавалерийский корпус (26 стрелковых, шесть горнострелковых, 16 танковых, восемь моторизованных и два кавалерийские дивизии) [2, с. 91].

В Одесском военном округе (командующий — генерал-полковник Я.Т. Червиченко, член Военного совета — корпусной комиссар А.Ф. Колобяков, начальник штаба — генерал-майор М.В. Захаров) войска прикрытия находились в пунктах постоянной дислокации. 14 июня 48-й стрелковый корпус (30-я и 74-я стрелковые дивизии) прибыл походным порядком в район Флорешти, Рыбница. В Крыму к 5 июня сосредоточились управление 9-го стрелкового корпуса, 106-я стрелковая и 32-я кавалерийская дивизии [2, с. 91]. Всего в округе было четыре стрелковых, два механизированных корпуса и кавалерийский корпус (13 стрелковых, три горнострелковые, четыре танковые, три моторизованные и три кавалерийские дивизии) [1, с. 623].

В группировке ВВС из 79 авиадивизий 48 авиадивизий базировались в приграничных военных округах на постоянных аэродромах. 15 авиадивизий входили в состав армий прикрытия, 20 подчинялись командованию округов, 13 находились в распоряжении Главного Командования [4, л. 121–143].

Самолеты на аэродромах продолжали содержаться скудно. На некоторых аэродромах по-прежнему имелся двойной комплект самолетов, часть из них находилась без летного состава. В Прибалтийском особом военном округе без летного состава насчитывалось 188 самолетов, в Западном — 430, в Киевском — 342. Нарушалась маскировка,крытие аэродромов средствами ПВО было слабое [2, с. 93]. Передовые части армейской авиации базировались чрезмерно близко от границы (10–30 км), а фронтовой и дальней — были слишком удалены от нее (300–500 км и 600–900 км соответственно) [1, с. 624].

Группировка войск ПВО имела в своем составе: первый эшелон (пять зон ПВО) — 579 зенитных батарей (56% от их общего количества) и 17 истребительных авиационных полков (43%), основные усилия были сосредоточены на ПВО Ленинграда и Киева; второй эшелон (три зоны ПВО) — 223 зенитные батареи (21 %) и 11 истребительных авиационных полков (28 %). Основные усилия были сосредоточены на прикрытии Москвы. Закавказская и Северо-Кавказская зоны ПВО прикрывали 237 зенитных батарей (23 %) [2, с. 93].

Части войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) к началу войны были развернуты и несли дежурство в полосе глубиной до

150...200 км, на боевом дежурстве находилось до 20...22 % зенитных батарей [5, л. 224–227]. На каждом аэродроме — дежурное звено. Средства ПВО имели короткие сроки приведения в боевую готовность (до 2 ч), но они не были в нее своевременно приведены. Часть войск ПВО (около 40 % зенитных батарей) находилась вдали от объектов прикрытия, выполняя стрельбы на полигонах [1, с. 624].

В главных силах Военно-Морского Флота все крупные надводные корабли и подавляющая часть подводных лодок были сосредоточены в базах и акваториях Балтийского и Черного морей. Северный флот, имеющий свободный выход в открытый океан, существенно уступал по численности и могуществу другим флотам [2, с. 94]. Следует отметить, что флоты, имеющие разработанную и осволенную систему оперативных готовностей, сумели в короткие сроки перейти в готовность № 1 и более организованно, чем Сухопутные войска, встретить начало войны [1, с. 625].

В составе Военно-Морского Флота имелось 3 линкора, 7 крейсеров, 59 лидеров и эсминцев, 218 подводных лодок, 269 торпедных катеров и 2581 самолет. Артиллерия береговой обороны насчитывала свыше 1 тыс. орудий разных калибров [6, с. 240].

К 22 июня 1941 г. в составе западных приграничных военных округов было сосредоточено 170 дивизий и 2 бригады (табл. 1).

Распределение сухопутных войск Советского Союза по западным приграничным военным округам к началу войны [7, с. 98]

Наименование военных округов	Армии	Корпуса			Дивизии				Всего
		СК	МК	КК	сд	тд	Мд	кд	
ЛВО	3	5	2	—	15	4	2	—	21
ПриБОВО	3	6	2	—	19	4	2	—	25
ЗапОВО	4	8	6	1	24	12	6	2	44
КОВО	4	11	8	1	32	16	8	2	58
ОдВО	—	5	2	1	13	4	2	3	22
<i>Итого</i>	14	35	20	3	103	40	20	7	170

В общей сложности войска западных приграничных округов и флотов насчитывали 2,9 млн человек, 1540 самолетов новых типов и значительное количество самолетов устаревших конструкций с ограниченным летным ресурсом, 34 695 орудий и минометов (без 50-мм), 1800 тяжелых и средних танков (в том числе 1475 новых типов), 269 надводных кораблей и 127 подводных лодок [3, с. 214–215]. Кроме того, в составе приграничных округов имелось значительное количество легких танков устаревших конструкций с ограниченным моторесурсом.

Огромным просчетом советских военных теоретиков и Генерального штаба Красной армии, в значительной степени повлиявшим на ход начального периода Великой Отечественной войны, явилось то, что, по их предложе-

ниям, вероятный противник, т. е. нацистская Германия первоначально примет вторжение на территорию СССР только частью своих сил. Начнутся приграничные бои, под прикрытием которых и произойдет полное отмотилизование и развертывание основных сил Красной армии [8, с. 357].

Таким образом, в условиях начавшейся Второй мировой войны и возросшей угрозы вооруженного нападения нацистской Германии на Советский Союз военно-политическое руководство страны осуществили большое количество мероприятий по укреплению обороноспособности страны, повышению боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил и их стратегическому развертыванию на западных границах СССР. Однако ввиду недостатков в управлении вся проделанная работа не была четко согласована и увязана в единой план стратегической обороны государства в случае агрессии. Многие из важных мероприятий по ряду объективных и субъективных причин были проведены со значительным опозданием и завершить их к началу войны не удалось. Поэтому группировки войск, сосредоточенные у западной границы, оказались разобщенными, штабы — не сколоченными, а войска — не обученными действовать в реальных условиях начала войны. Основная задача, которая стояла перед армиями прикрытия в начальный период войны — задержать противника в приграничной полосе и обеспечить развертывание советских Вооруженных сил, — оказалась невыполненной.

Война приняла затяжной характер.

Литература

- [1] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. 1008 с.
- [2] 1941 г. — уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992. 244 с.
- [3] Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1962. 222 с.
- [4] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 15. Оп. 881474. Д. 5.
- [5] ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2548. Д. 2.
- [6] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 584 с.
- [7] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1958. Т. 1. 735 с.
- [8] Иринархов Р.С. Красная армия в 1941 году. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 560 с.

TO THE QUESTION OF THE BEGINNING OF MILITARY MOBILIZATION IN 1941 BEFORE THE TERRIBLE TESTS

O.L. Makarevich

Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. Military mobilization, carried out in anticipation of the great Patriotic war and with its beginning, was only the first, and perhaps the most important event of it, the indicators

of which were determined, first of all, by the availability of stocks of military equipment and material resources created in peacetime. The report describes the strategic concentration of the red army on the eve of the war.

Keywords: Military mobilization, organizational deployment of the armed forces

УДК 356

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (АНАЛИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

А.С. Макипов
Р.К. Меирманов

dostak_1998@mail.ru
Passsword1980@bk.ru

**Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. 75 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Стоит отметить, что начальный этап прошедшей войны характеризуется большим количеством «белых пятен». В настоящей статье рассмотрены вопросы планирования мобилизационных мероприятий в предвоенный период и на начальном этапе войны, на примере Западного региона Казахстана.

Ключевые слова: мобилизация, мобилизационный план, оборонное строительство, военно-экономическая справка, накопление обученных ресурсов

В процессе изучения современной историографии Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) было определено, что в предвоенные годы Генеральным штабом РККА были разработаны два особо важных государственных документов.

Первый документ — это мобилизационный план на 1938–1939 гг. (МП-40). В числе недостатков мобилизационного плана, вскрытых при проведении частичной мобилизации в сентябре 1939 г., назывались запущенность учета военнообязанных, плохая работа военкоматов, нереальность размещения войск при отмобилизовании и др. [1, с. 6].

Решение о разработке данного мобилизационного плана — МП-41 было принято Главным военным советом в связи с изменениями и немалым объемом организационных мероприятий, с расчетом его ввода в действие с мая 1941 г. ...было разработано большое количество методических рекомендаций и пособий, раскрывающих порядок и способы выполнения тех или иных мероприятий мобилизационных планов на разных уровнях. В Генеральном плане были проведены расчеты по внутриокружным и межокружным мобилизационным перевозкам с началом войны [2, с. 19].

После мобилизационного развертывания численность армии должна была составить 8,9 млн чел. личного состава. В целом реализация мобилизационного плана требовала призыва из запаса до 5 млн чел., в том числе около 600 тыс. офицеров. Наиболее сложным являлся вопрос мобилизации

онного обеспечения армии автомобилями и другим транспортом. Так, потребность Вооруженных Сил в грузовых и специальных автомобилях даже при полном изъятии их из народного хозяйства могла быть удовлетворена только на 81 %, а по гусеничным тракторам — лишь на 70 % [1, с. 6].

Проведенный анализ мобилизационных мероприятий на примере Западного региона Казахстана показал, что все озвученные проблемные вопросы получили свое подтверждение в архивных документах анализируемого периода. С этой целью рассмотрим, прежде всего, военно-экономическую составляющую региона.

На основании распоряжения Военного Комиссариата Казахской ССР от 24 мая 1941 г. исх. № 01/2334 за подписями Западно-Казахстанского областного военного комиссара, батальонного комиссара Бочкарева, начальника 5-й части облвоенкомата, интенданта 1 ранга Мейбаума (гриф закрытого характера) на имя начальника штаба САВО представлен доклад «Об экономике и оборонном строительстве Западно-Казахстанской области» (исх. № 005/1251 от 4 июня 1941 г.). Представляем основные положения документа.

Территория всей области составляет 157,481 км², в административном отношении делится на 16 районов с числом — 222 с/советов, при чем лишь 5 центров (г. Уральск и 4 района) находятся на железной дороге, остальные отдалены на различные расстояния в пределах 7-300 км. Основным хозяйственным направлением для районов: Бурлинского, Зеленовского, Теректинского, Каменского, Джангалинского, Казталовского — является сельскохозяйственное с уклоном животноводства, а для районов Джанибекского, Джамбейтинского, Тайпакского, Урдинского и Фурмановского — животноводческое [3, л. 29–30].

Далее из архивного документа следует, что в г. Уральске имеющем непосредственное оборонное значение, как центре сосредоточения всей промышленности области, находились предприятия Народного комиссариата легкой (валяльно-войлочная фабрика, овчинно-шубный завод), мясной промышленности (мясокомбинат), а также мель-, крупзаводы и хлебокомбинат и другие объекты.

Анализ приведенных данных по национальному составу населения Западно-Казахстанской области свидетельствует, что в Джангалинском, Казталовском, Тайпакском, Урдинском, Фурмановском районах преобладает коренное казахское, а в Приуральском районе русское население. Статистические данные по населению региона представлены в табл. 1.

Наибольший интерес в аспекте темы настоящей статьи представляют следующие данные, отраженные в докладе областного военного комиссара:

а) наличие в области конского поголовья — 81.383 лошадей, в том числе годных для поставки 6580 лошадей, выделенных в фонд «ЛКА» — 2422 лошадей. Ковочных кузниц в области — 177.

б) больниц по области имеется 28 с общим количеством 1259 коек, в том числе инфекционных 90, хирургических — 90, терапевтических 240 и общих 839. Зданиями, приспособленными под госпиталя на военное время, Западно-Казахстанская область не располагает.

в) большой процент автомашин стоит на приколе, обеспеченность резиной хорошего качества в пределах 35 %. Много машин поставлено в ремонт. Низкая техническая исправность парка требует большого количества запчастей [3, л. 31]. Более детально учет автомехтранспорта представлен в табл. 2.

Таблица 1

Количественные показатели населения Западно-Казахстанской области к 1941 г. [4, л. 6–7].

№ п/п	Наименование административных районов	Всего населения	В том числе		Плотность на 1 км ²	
			городского	сельского	Общая по городу (району)	сельского
1	Бурлинский	13 181	—	13 181	3,21	3,21
2	Джамбейтинский	21 003	—	21 003	1,78	1,78
3	Джангалинский	25 364	—	25 364	1,12	1,12
4	Джанибекский	18 383	—	18 383	2,29	2,29
5	Казталовский	18 321	—	18 321	1,86	1,86
6	Каменский	18 991	—	18 991	3,38	3,38
7	Каратюбинский	16 058	—	16 058	1,73	1,73
8	Чапаевский	33 445	—	33 445	1,95	1,95
9	Приуральский	23 323	—	23 323	7,54	7,54
10	Тайпакский	26 004	—	26 004	1,58	1,58
11	Теректинский	24 214	—	24 214	4,85	4,85
12	Урдинский	35 323	—	35 323	1,69	1,69
13	Уральск	67 575	67 575	—	159	159
14	Фурмановский	17 789	—	17 789	1,69	1,69
15	Чингирлауский	16 889	—	16 889	2,36	2,36
16	Зеленовский	19 767	—	19 767	—	—
<i>Всего</i>		395 630	67 575	328 055	—	—

По плану оборонного строительства на 1940-1941 гг. было предусмотрено:

- 1) строительство санэпидемической станции в Новой Казанке Джангалинского района;
- 2) строительство хлебопекарни в г. Уральске [3, л. 31].

Вместе с тем необходимо отметить, что анализ архивных документов показал, что данные пункты плана, непосредственно связанные с проведением мобилизационных мероприятий, не были выполнены.

Таблица 2

**Состояние автомехтранспорта Западно-Казахстанской области
накануне Великой Отечественной войны**

Наименование	1 категории	2 категории	3 категории	Всего
Легковых	29	49	174	252
Грузовых	175	432	831	1438
Специальных	34	17	8	59
Итого автомашин	238	498	1013	1749
Тракторов гусеничных	—	—	—	453
Колесных	—	—	—	2470
Итого тракторов	—	—	—	2923
Тракторных прицепов	—	—	—	174
Повозок	—	—	—	6512

После детального рассмотрения военно-экономической справки Западно-Казахстанской области перейдем к непосредственному рассмотрению мобилизационного плана МП-41 имевшим закрытый характер.

Для полноты раскрытия мобилизационного плана МП-41 более подробно приведем содержание некоторые его приложений.

В приложении № 3 к мобплану представлена динамика накопления обученных ресурсов рядового и младшего начсостава на протяжении последних трех предвоенных лет по ЗКО (табл. 3).

Анализ табличных данных показывает резкое по сравнению с 1939 г. увеличение соответственно в 1940-1941 гг.:

- а) количество призванных в Красную армию на 73,4, 90 %;
- б) уволенных с военной службы соответственно на 23,2, 85,7 %;
- в) ресурсы, подготовленные в системе добровольных обществ на 80,2, 98,6 %.

Нами уже было акцентировано внимание, что анализ архивных и других источников показал, что наиболее сложным в рассматриваемом периоде, являлся вопрос мобилизационного обеспечения вооруженных сил автомобильной и другими видами техники народного хозяйства.

В настоящее время практически не изменились задачи по учету техники, гужевого и транспорта в департаментах обороны различных уровней.

К ним можно отнести: своевременное получение сведений о наличии, ведомственной принадлежности и территориальном размещении организаций, а также о наличии и техническом состоянии имеющейся у них техники, возрастных показателях, определение объемом изъятия техники, гужевого и вьючного транспорта; определение полноты и качества выполнения мероприятий и обязательных требований по обеспечению мобилизационной готовности техники и др. [5, с. 6].

Таблица 3

**Данные по накоплению ресурсов в предвоенные годы
по Западно-Казахстанской области [3, л. 57]**

Род войск	1938 г.			1939 г.			1940 г.			Итого за 3 года		
	Призвано в КА	вернулось	добр обществах	Призвано в КА	вернулось	добр обществах	Призвано в КА	вернулось	добр обществах	Призвано в КА	вернулось	добр обществах
Пехота	556	39	31	1634	97	109	3749	465	2131	5939	592	2271
Кавал	18	47	—	5	31	48	401	52	37	424	140	85
Артил	54	37	—	625	24	—	1411	209	—	2090	270	—
Инжен	4	3	—	-	2	—	209	45	—	213	50	—
Связь	1	9	—	3	—	—	30	47	101	31	59	101
ПВО	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
ВВС	10	3	—	8	3	—	80	17	—	98	23	—
Хим	1	8	—	—	—	—	—	4	—	1	12	—
ВОСО	—	—	—	—	23	-	70	11	—	70	34	—
Тылы и обсл.	—	—	—	4	1	—	60	83	—	64	84	—
НКВД	—	—	—	152	1	—	154	13	—	306	14	—
Морфл	—	—	—	4	—	—	—	3	—	4	3	—
<i>Всего</i>	647	152	31	2432	198	157	6450	1063	2269	9529	1413	2457

В приложении № 14 (МП-41) представлена ведомость изъятия автотранспорта на 1 июня 1941 года по Западно-Казахстанской области [3, л. 22-23]. В приложении № 21 (МП-41), подписанном Западно-Казахстанским областным военным комиссаром Бочкаревым, представлена справка № 2 о ресурсах запаса, не подлежащих приписке (рядовой и младший начальствующий состав) по следующим причинам: по политико-моральным соображениям — 228 чел.; по национальному признаку — 109 чел.; состоящие на спец учете — 1921 чел.; по семейному положению (женщины) — 50; по национальному составу, не владеющему русским языком — 3480 чел. Итого — 5788 чел. [3, л. 73].

По утверждению российского исследователя А.В. Осетрова «... с началом войны в связи с нарушениями в военном управлении и другими проблемами ввести в действие мобилизационный план МП-41 в полном объеме не удалось. В итоге мобилизации было призвано и поставлено на укомплектование воинских частей: по нарядам — 3,5 млн чел., вне нарядов — 3,4 млн чел., всего — 6,9 млн чел. (99,1 % от МП-41)» [2, с. 20].

Таким образом, анализ военно-экономического состояния Западно-Казахстанской области в преддверии войны показал, что со стороны государственных и партийных органов вопросам выполнения мобилизационных планов и оборонному строительству в регионе не уделялось должного внимания. Примерами могут служить: отсутствие зданий, приспособленных под госпитали на военное время; большой процент неисправного автомобильного транспорта, низкая обеспеченность запасными частями и др.

Вместе с тем с началом войны, в условиях жесткой командно-административной системы, ускорился перевод государственных органов, организаций и экономики государства на рельсы военного времени. Отмечается возросшая роль МОВУ, как органов обеспечивающих мобилизационное развертывание вооруженных сил. Западный регион Казахстана обеспечил развертывание предприятий промышленности оборонного значения, в том числе за счет заводов и других объектов оборонно-промышленного комплекса, перебазируемых из оккупированных агрессором районов.

Литература

- [1] Макаре И.П. Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 19–22.
- [2] Осетров А.В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.). // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 11–17.
- [3] Государственный архив Западно-Казахстанской области (далее — ГА ЗКО). Ф. 915. Оп. 1. Д. 51. Л. 29–30.
- [4] ГА ЗКО. Ф. 915. Оп. 1. Д. 23. Л. 2–31, 57, 73.
- [5] Погорелов А.В., Коляскин А.Ю. Организация учета мобилизационных транспортных ресурсов в военном комиссариате // Военная мысль. 2001. № 3. С. 2–5.

MOBILIZATION STATE OF THE WEST KAZAKHSTAN REGION ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ANALYSIS OF ARCHIVED DOCUMENTS)

A.C. Nakipov

dostak_1998@mail.ru

R.K. Meirmanov

Passsword1980@bk.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. 75 years have passed since the end of the great Patriotic war (1941-1945). It is worth noting that the initial stage of the past war is characterized by a large number of «white spots». This article discusses the issues of planning mobilization activities in the pre-war period and at the initial stage of the war, using the example of the Western region of Kazakhstan.

Keywords: mobilization, mobilization plan, defense construction, military and economic information, accumulation of trained resources

УДК 930.26

ПОСТАВКИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В РАМКАХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1937–1939 гг.

В.С. Мильбах
И.С. Назаренко

v.milbach@yandex.ru
gocha.nazar@yandex.ru

**Михайловская военная артиллерийская академия,
Санкт-Петербург, 195009, Россия**

Аннотация. Статья посвящена событиям начального периода японо-китайской войны. В крайне сложных политических, географических, климатических, порой за гранью человеческого возможностей, условиях организовывались и осуществлялись поставки по наземным, воздушным и морским маршрутам вооружения, боеприпасов, нефтепродуктов, медикаментов, так жизненно необходимых в тот период Китаю. Раскрывается этап экономического и военно-технического сотрудничества в 1937–1941 годы. Особое внимание авторами уделено оказанию СССР военно-технической поддержки Китая, поставкам артиллерийского вооружения и боеприпасов. Военные поставки из Советского Союза помогли армии Китая выстоять в напряженной борьбе с опытным, технически оснащенным противником.

Ключевые слова: военная помощь Китаю, военно-техническое сотрудничество, советско-китайские отношения, японо-китайская война, поставки, артиллерийское вооружение, боеприпасы, донесение, разведсводка

В канун празднования 75-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне, когда в некоторых странах не прекращаются попытки фальсификации истории Второй мировой войны, хотелось бы остановиться еще на одной из мало освещенных страниц в истории нашей страны — на оказании военно-технической помощи Китаю в период японо-китайской войны 1937–1945 гг.

Угроза безопасности Советскому Союзу на Дальнем Востоке в конце 1930-х годов, в понимании советского руководства, связывалась в первую очередь с наращиванием военного присутствия Японии в регионе. После вторжения в 1930-х годах в Маньчжурию и создания на китайской территории государства Маньчжоу-Го, Япония стремилась распространить свое влияние в западные провинции Китая. Руководство СССР, задолго до широкомасштабного нападения Японии на Китай приняло ряд принципиальных политических решений по китайской проблеме на случай японо-китайской или японо-советской войны (в Москве не исключался данный вариант). Советские внешнеполитические инициативы исходили из необходимости поддержать китайское государство в формировании обстановки внутривосточной стабильности [1, с. 21].

Советский Союз оказывал помощь китайскому государству не только из чувства дружбы к китайскому народу и солидарности с ним, он в первую очередь был заинтересован в укреплении его обороноспособности, чтобы, не вступая в войну с Японией, создать в Китае условия для отражения японской угрозы.

В 1937 г. положение в Китае кардинально изменилось. После инцидента у моста Лугоуцяо 8 июля 1937 г. Япония начала крупномасштабные боевые действия в Северном и Центральном Китае. Несмотря на международные усилия, Китай по сути был брошен и остался один на один с Японией.

В сложившейся обстановке совпадение интересов СССР и Китая привело к развитию стратегического партнерства между ними. Единственным государством, согласившимся помочь Китаю, стал СССР.

Следует учитывать, что это был непростой период для СССР. В стране протекал процесс кардинальной перестройки и модернизации экономики. Советский Союз оказывал широкую военную и экономическую помощь республиканской Испании. Проводилось укрепление оборонного потенциала страны на Дальнем Востоке. Но, несмотря на вышесказанное, советское руководство изыскивало средства для оказания поддержки Китаю, столкнувшемуся с непосредственной угрозой утраты суверенитета.

21 августа 1937 г. был подписан советско-китайский договор о ненападении. Первое соглашение о советском кредите Китаю на сумму 50 млн долларов было оформлено только в марте 1938 г. В отличие от обычной международной практики, Советский Союз начал осуществлять военные поставки в Китай за несколько месяцев до оформления сторонами соглашения — уже в сентябре-октябре 1937 г. [2, с. 339].

В июле 1938 г. и в июне 1939 г. в Москве были подписаны соглашения о новых кредитах на 50 млн и 150 млн долларов. В счет советских кредитов, предоставленных в самый критический для страны период, Китай получал вооружение, боеприпасы, нефтепродукты, медикаменты. Всего с 1937 г. по 1939 г. СССР поставил в Китай 985 самолетов, 82 танка, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение [3, с. 437]. Основная масса поставок приходилась на период с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. [4, с. 8].

Помощь Советского Союза Китаю не ограничивалась только поставками военно-технического имущества. Активное участие в боевых действиях принимали летчики-добровольцы, обеспечивали их работу наземный технический персонал, специалисты по аэродромному обслуживанию, инженеры и рабочие по сборке самолетов. Оказывалась также помощь военными советниками. В ходе войны число советских военных советников росло. На 20 октября 1939 г. в армии Китая работали советниками 80 советских командиров: в пехоте — 27, в артиллерии — 14, в инженерных войсках — 8, в войсках связи — 12, в бронетанковых войсках — 12, в войсках химзащиты — 2, в управлениях тыла и транспорта — 3, в медицинских учреждениях — 2 человека.

Основная часть советско-китайской торговли и экономической помощи Китаю направлялась через соседний с Казахстаном Синьцзян.

В августе 1937 г. китайское правительство попросило СССР помочь в создании автомобильного коридора «Сары-Озек (Восточный Казахстан) — Урумчи — Ланьчжоу» протяженностью 3000 км. Эта помощь вскоре была оказана. Общее руководство над перевозкой военно-технических грузов в Ки-

тай осуществлял советско-китайский оперативный штаб в Алма-Ате. А переброска грузов по этой артерии началась 17 октября 1937 г. По просьбе китайской стороны в 1938 г. эта трасса была продлена до Сяньяна, и, таким образом, ее общая протяженность составила 3750 км [5, с. 20]. Синьцзянский тракт стал «дорогой жизни» для Китая.

Из-за плотной блокады китайского побережья, судами Дальневосточного и Черноморского пароходств, зафрахтованными иностранными судами грузы доставляли в Китай через нейтральные порты.

Оказание военной помощи Китаю в документах служебной переписки разведывательного управления Красной армии и наркома обороны СССР получило наименование «операция Z». Информация о ходе поставок вооружения, боеприпасов, горючего, другого военно-технического имущества предоставлялась разведывательным управлением РККА в виде оперативных сводок, как правило, раз в 1–3 дня.

В докладной справке народному комиссару обороны маршалу К.Е. Ворошилову от 28 сентября 1937 г. о мероприятиях по делу «Z» говорилось, что для организации и контроля мероприятий по оказанию военно-технической помощи Китаю «в составе разведывательного управления РККА формируется отделение «Z», по образу отделения «X» (Испания), на которое возлагается:

- а) согласование и оформление всех людей;
- б) учет и наблюдение за отправкой всего имущества;
- в) наблюдение за работой всех наших людей в «Z»;
- г) забота о членах семей командированных;
- д) прием возвращающихся из командировки в «Z» [6, л. 11].

Большую часть поставок вооружения составляла авиация, комплектующие и запасные части к ней. Однако огромное значение для успешного ведения боевых действий имели поставки артиллерийского вооружения и боеприпасов.

По просьбе китайской стороны 25 сентября 1937 г. начальнику артиллерийского управления командарму 2-го ранга Г.И. Кулику поступили указания о подготовке для отправки в срок до 1 октября «следующих предметов:

а) Пушек 76-мм образца 1931 г. зенитных — 5 батарей 4-орудийных (20 орудий). К ним полный комплект приборов управления огнем, звукоулавливателей, прожекторов и запасных частей;

б) огнеприпасов к этим пушкам — по 2000 выстрелов на орудие, всего 40 тыс. выстрелов;

в) пушек 45-мм противотанковых — 50 шт., с запасными частями;

г) огнеприпасов к этим пушкам по 1500 выстрелов на орудие (всего 75 тыс. выстрелов, из них 50 % бронебойных)» [6, л. 9–10].

Для посылаемых орудий (зенитных и противотанковых) начальнику артиллерии РККА комкору Н.Н. Воронову вменялось выделить 15 человек инструкторского и технического состава. Также рассматривался вопрос об оказании помощи в организации производства в Китае 45-мм снарядов, для чего предписывалось направить туда трех специалистов от народного комиссариата оборонной промышленности [6, л. 10]. Однако из-за проблем с фрахтовкой

иностранных судов «друзьями» (таковы были требования) данное имущество было сосредоточено и находилось на складах, о чем докладывалось в донесении разведуправления наркомату обороны маршалу Ворошилову от 27 октября 1937 г. [6, л. 20].

В разведдонесении наркомату обороны Ворошилову от 22 декабря 1938 г. указывалось: «15 декабря из Севастополя в Гонконг отправлен английский пароход «Боксхил», зафрахтованный «друзьями» для перевозки спецгрузов в «Зет». «Боксхил» принял на борт 3 158 тонн авиационного, артиллерийского и автобронетанкового имущества. Пароходами «Лорд Кокрейн» и «Боксхил» из Севастополя в «Зет» отправлено:

Артиллерийское имущество.

76-мм зенитных пушек с ЗИП — 20, лейнеров запасных — 40; 45-мм противотанковых пушек с передками и ЗИП — 50, зарядные ящики к 45 мм пушкам — 100; приборы управления к зенитной артиллерии (ЗА) — 207 ящиков; прожекторные станции 13-15-4 с ЗИП — 4; прожекторно-звуковые станции с ЗИП — 2; пулеметов Максима — Токарева — 500; пулеметов ДП — 500; 76-мм выстрелов к ЗА — 40 тыс.; 45-мм выстрелов — 200 тыс.; винтовочных патронов — 13 млн 670 тыс. ...» [6, л. 20].

7 февраля из Гонконга была получена телеграмма в которой сообщалось: «В Куньмин (Юньнань) прибыло 1500 тонн груза 1-го парохода. В движении из Хайфонга находится также 1500 тонн. В Гонконге закончена выгрузка 2-го парохода. Возможно, что к 20 февраля весь груз будет переправлен в Ханькоу» [6, л. 30].

В разведдонесении наркомату обороны Ворошилову от 3 января 1938 г. с расчетом по перевозке морем указывалось спланированное к отправке имущество: 76-мм пушек — 160; 115-мм гаубиц — 80; 37-мм ПТ пушек — 80, станковых пулеметов — 300; ручных пулеметов — 600; 76-мм выстрелов — 160 тыс.; 115-мм выстрелов — 80 тыс.; 37-мм выстрелов — 12 тыс.; винтовочных патронов — 10 млн [6, л. 22]. Перевозку груза планировалось осуществлять на зафрахтованных «друзьями» иностранных судах из Севастопольского порта.

5 февраля в одесский порт прибыл английский пароход «Тоуер-фильд», зафрахтованный «друзьями» для перевозки спецгрузов. За предложенную премию капитан корабля обязался доставить груз по назначению, дал соответствующее гарантийное письмо, что под видом машинных частей, моторов, тракторов и запчастей к ним (по документам) доставит спланированное к отправке имущество. Планировалось отправить: 76-мм полевых пушек — 160, выстрелов к ним — 160 тыс.; станковых пулеметов — 300; ручных пулеметов — 600; винтовочных патронов — 10 млн [6, л. 32].

Однако ввиду возникшей необходимости для перевозки спецгрузов для 20 пехотных дивизий, были дополнительно погружены 37-мм ПТ пушки и 115-мм гаубицы.

В 23 часа 14 февраля 1938 г. из Севастополя в «Зет» английский пароход «Тоуер-Фильд» был отправлен. На пароход погружено: 76-мм пушки

02/30 г. с передками, зарядными ящиками и ЗИП — 160, выстрелов к ним — 160 тыс.; 37-мм ПТ пушки с передками и ЗИП — 80, выстрелов к ним — 112 тыс.; 115-мм гаубицы с передками, зарядными ящиками и ЗИП — 36, выстрелов к ним — 36 тыс.; пулеметов ручных — 600; станковых пулеметов — 300; винтовочных патронов — 10 млн 1 тыс.; разные военные приборы — 50 мест.

Из-за повышенной секретности порт назначения сообщался капитану во время рейса принимавшим груз представителем «друзей» Сучан-Ваном. В ходе следования капитан должен был давать условные телеграммы в адрес одесского инфлота по маршруту из портов Саид, Аден, Коломбо и Сингапур [6, л. 40–41].

После получения второй поставки, Китай снова попросил продать «пистолетов или револьверов — 50 тыс. шт., к ним патронов по 500 шт. на пистолет; пулеметов, орудий, боеприпасов — столько же, сколько было продано во вторую поставку. Пулеметов возможно большее количество» [6, л. 60].

11 марта 1938 г. начальник артиллерийского управления РККА командир 2-го ранга Кулик доложил наркому обороны маршалу Ворошилову о возможности поставки Китаю следующего вооружения: пистолетов и револьверов — 15 000, патронов к ним (по 300) — 4,5 млн; пулеметов Максима – Токарева (с одним запасным стволом) — 530; пулеметов «ДП» с ЗИП — 500; пулеметов Максима с ЗИП — 100; пулеметов Кольта (без ЗИП) — 600; пулеметов Виккерса под русский патрон (без ЗИП) — 170; пулеметов Виккерса под английский патрон (без ЗИП) — 370; патронов 7,62 мм — 15 млн; патронов 7,7 мм (английский) — 4 млн; 37-мм противотанковых пушек 30 г. (без ЗИП) — 40, выстрелы к ним (из ОКДВА) — 50 тыс.; 37-мм пушки Розенберга и Грюзенверка (без ЗИП) — 200, выстрелы к ним — 300 тыс.; 115-мм гаубиц без ЗИП — 40, выстрелы к ним — 40 тыс.; 76-мм французские пушки (без зарядных ящиков и ЗИП) — 40; 76-мм пушки обр. 1902/30 г. (с передками, но без зарядных ящиков, из войск в обмен на Ф-22) — 100, выстрелы к ним — 180 тыс.; 45-мм противотанковые пушки — 100, выстрелы к ним — 150 тыс. Кроме того были предложены 76-мм пушки 1900 г. в количестве до 200 шт. без передков и зарядных ящиков [6, л. 61].

Все это вооружение было подготовлено к отправке в полуторамесячный срок, но до заключения нового кредитного договора вооружение находилось на складах.

Все просьбы китайской стороны серьезно учитывались соответствующими советскими органами, при этом советское правительство старалось максимально удовлетворять нужды китайской армии. Например, после встречи с военным атташе Китая маршалом Ян-Цзе и сообщения о том, что 37 мм пушки системы «Розенберг» и «Грюзенверк» «Китаю не только нужны, а просто необходимы» [6, л. 66], было принято решение об отправке этих пушек с комплектом боеприпасов (по 500 на орудие) по автомобильной трассе Алма-Ата — Урумчи. Остальные боеприпасы (по 1000 на орудие) планировались к отправке морем.

В разведдонесении наркому обороны Ворошилову от 1 октября 1938 г. сообщалось «27 сентября 1938 г. в Севастопольский порт за спецгрузом для «Зет» прибыл зафрахтованный «друзьями» английский пароход «Стенхолл». По донесению руководителя работ погрузка специального груза закончена к 23.00. 1 октября с. г. На пароход погружено: ручные пулеметы Дегтярева — 1 500; ручные пулеметы Максима-Токарева. — 500; винтовочных патрон — 20 млн 360 тыс.; 37-мм ПТ пушек — 100, выстрелы к ним — 90 тыс.; 37-мм пушки Розенберг — 200, выстрелы к ним — 400 тыс.; 76,2 выстрелы — 160 тыс.; 115-мм выстрелы — 46 861; запчасти к автомашинам — 4 базисных комплекта...» [6, л. 78].

По сообщению Дейли Геральд от 23 ноября 1938 г., пароход «Стенхолл» благополучно прибыл к месту назначения (в Бирму) и уже разгрузился. Был открыт новый путь для доставки вооружения в Китай. Как сообщалось в разведдонесении от 27 ноября 1938 г. «разгрузка парохода стала возможной благодаря открытию в октябре 1938 года новой автомобильной дороги между Бирмой и Китаем. Новый путь идет в Юань (Китай) через Лашино и Мюсе и дополнительный участок Бамо-Тенгуе. Военные грузы сначала пойдут по р. Ирравади на моторных лодках, а потом перегрузятся в автомобили» [6, л. 82].

Прибывший пароходом «Стэнхолл» в ноябре 1938 г. в счет второго кредита (по договору от 1 июля 1938 г.) груз сыграл решающую роль в Уханьской оборонительной операции и позволил остановить японские войска.

Акции помощи сражающемуся с японскими милитаристами Китаю были масштабны. Так, в оперсводке № 72 советского полпреда в Китае от 14 апреля 1938 г. говорилось о том, что пароходами «Тоуер-Филд», прибывшим в Гонконг 25 марта и «Станфорп» благополучно доставлено вооружение для двадцати дивизий [7, л. 119].

«О размахе помощи вооружением, — вспоминал генерал-лейтенант инженерных войск А.Я. Калягин, — можно судить по объему производившихся перевозок. Грузовые порты Дальневосточного и Черноморского пароходств выделили на эти цели десятки грузовых океанских судов; на территории СССР использовалось свыше 5,5 тыс. грузовых автомашин ЗИС-5. Для доставки срочных грузов была организована авиация, обсуживающаяся транспортными самолетами ТБ-3» [4, с. 9].

В 1940 г. советское правительство начало свертывать военную помощь Китаю. Официальным поводом для этого послужило прекращение гоминьдановцами в конце 1939 г. — начале 1940 г. снабжения 8-й и Новой 4-й армий, возглавляемых коммунистами. В том же году советские советники и летчики прекратили непосредственное участие в боях. В дальнейшем, после заверений гоминьдановского правительства о поддержке единого национального фронта и лояльном отношении к коммунистической партии Китая, поставки были возобновлены. В начале 1941 г. из СССР прибыли 200 бомбардировщиков и истребителей. [3, с. 326].

Однако в 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны, возникшей потребности в вооружении и технике, Советская сторона заявила о прекращении поставок оружия Китаю и об отзыве военных специалистов.

За счет советских кредитов Китай получал вооружение, боеприпасы, нефтепродукты, медикаменты. Всего в 1937 — 1941 гг. СССР поставил Нанкину около 1300 самолетов, 82 танка, около 1550 артиллерийских орудий, свыше 15,3 тыс. пулеметов, около 180 млн патронов, 31,6 тыс. авиабомб, около 2 млн снарядов, 1850 автомашин и тракторов, а также другое вооружение и материалы [2, с. 341].

Несмотря на угрозу войны мирового масштаба и связанные с этим необходимость накопления государством средств вооруженной борьбы и других материальных средств (топливо, боеприпасы и др.), советское военно-политическое руководство оставалось верным заключенным с Китаем договоренностям. Поставки образцов артиллерийского вооружения, боеприпасов и другого военно-технического имущества позволили китайским войскам вести боевые действия с применением современного на тот период вооружения и техники и своевременно восполнять потери в них. В результате своевременно оказанной помощи были созданы условия для отражения наступления японских войск, заложен фундамент будущей победы китайского народа в борьбе за свою независимость.

Литература

- [1] Мировицкая Р.А. Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 18-29.
- [2] Системная история международных отношений: в 4 т. / под. ред. Д.А. Боготурова. Т. 1: События 1918–1945 гг. М.: Культурная революция, 2009. 476 с.
- [3] Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М.: Вече, 2004. 448 с.
- [4] Чуйков В.И. Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983. 252 с.
- [5] Чичкин А.А. Маршруты взаимопомощи // Российская Газета / Международное радио Китая. 6 мая 2015 года № 95. 50 с.
- [6] Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987.
- [7] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116.

SUPPLIES OF ARTILLERY WEAPONS AND AMMUNITION THE REPUBLIC OF CHINA IN THE FRAMEWORK OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION IN 1937–1939

V.S. Mulbah
I.S. Nazarenko

v.milbach@yandex.ru
gocha.nazar@yandex.ru

Mikhailovskaya Military Artillery Academy, Saint Petersburg, 195009, Russia

Abstract. The article is devoted to the events of the initial period of the Japanese-Chinese war. In extremely difficult political, geographical, and climatic conditions, sometimes beyond human capabilities, supplies of weapons, ammunition, oil products, and medicines that were so vital to China at that time were organized and carried out via land, air, and sea routes. The article reveals the stage of economic and military-technical cooperation in 1937–1941.

The authors pay special attention to the provision of military and technical support to China to the USSR, as well as to the supply of artillery weapons and ammunition. Military supplies from the Soviet Union helped the Chinese army to survive in a tense struggle with an experienced, technically equipped enemy.

Keywords: military assistance to China, military-technical cooperation, Soviet-Chinese relations, USSR, China, Japanese-Chinese war, supplies, artillery weapons, ammunition, report

УДК 327.5

КРАХ ФАШИСТСКОГО БЛОКА В ЕВРОПЕ

С.М. Монин

smmonin@yandex.ru

**Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, Москва, 119454, Россия**

Аннотация. В сообщении рассмотрен распад фашистского блока на Европейском театре военных действий под ударами советских войск. Дипломатические успехи возможны только при наличии сильных армии и флота. Этот урок войны актуален и сегодня.

Ключевые слова: внешняя политика СССР, США и Великобритании; антигитлеровская коалиция; блок фашистских государств в Европе

Сокрушительные удары Красной армии в 1942–1943 годах на Волге и на Дону, под Курском и на Днепре переломили ход Второй мировой войны. Они имели не только важнейшие военно-стратегические, но и политико-дипломатические последствия. Наряду с вермахтом досталось и его союзникам: итальянцам, румынам, венграм и другим. Это не только заметно ослабило боеспособность армий сателлитов Третьего рейха, но и надломило их волю к борьбе, подорвало внутренне положение существовавших там режимов, заставило по-другому взглянуть на перспективы войны. Пришло время не упиваться мыслью о скорой кончине большевизма, не зариться на советские территории и не делить богатства, казалось, уже поверженного советского колосса, а задуматься о собственной шкуре и попытаться нащупать пути выхода из сложившейся ситуации, грозившей поставить жирный крест на судьбе самих режимов и их вождей.

Изменившуюся ситуацию, конечно, уловили в ведущих странах антигитлеровской коалиции. Как в ноябре 1943 г. отметил советский руководитель И.В. Сталин, «сообщники гитлеровской Германии по грабежу, еще не так давно покорные своему хозяину, ныне, когда пришло время отвечать за разбой, смотрят в кусты, выбирая удобный момент, чтобы незаметно улизнуть из разбойничьей шайки»[1, с. 123].

В Москве развернулась подготовка к приему «беглецов» из этой «шайки». В сентябре 1943 года при наркомате иностранных дел СССР были образованы Комиссия по вопросам перемирия во главе с маршалом К.Е. Ворошиловым, Комиссия по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства во главе с заместителем наркома иностранных дел М.М. Литвиновым,

Комиссия по возмещению ущерба, нанесенного Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее союзниками, во главе с заместителем наркома иностранных дел И.М. Майским.

Тогда же Советский Союз огласил свою программу установления демократического мира в Европе, обеспечения послевоенной стабильности, сотрудничества и безопасности. Для ее реализации вместе с союзниками было необходимо: освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании национальных государств при их полной свободе самим решать вопрос об их государственном устройстве; сурово наказать фашистских преступников; исключить возможность новой агрессии со стороны Германии; обеспечить длительное разностороннее сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи. [1, с. 125]. Освободительная миссия Красной армии должна была гарантировать осуществление этой программы, что вполне соответствовало интересам развития СССР и обеспечения его безопасности.

Фашистский блок начал разваливаться в середине 1943 года. 3 сентября новое итальянское правительство, образованное после свержения Б. Муссолини, заключило перемирие с США и Великобританией, что фактически означало капитуляцию Италии. 8 сентября соглашение было оглашено и вступило в силу, а 13 октября итальянское правительство объявило войну Германии. В 1943–1945 годах итальянская армия воевала на стороне антигитлеровской коалиции в самой Италии, а также в Югославии, Албании и Греции. Правда, Германия уже в сентябре 1943 года оккупировала Северную и Центральную Италию, где была провозглашена марионеточная Итальянская социальная республика (Республика Сало).

Политико-правовое «оформление» капитуляции Италии показало, что это не такое простое дело и в том, что касается положения поверженной стороны, и в плане взаимоотношений держав-победителей. Еще на этапе секретных переговоров США и Великобритании с «созревшими» для капитуляции итальянскими властями англосаксы попытались сосредоточить все нити только в своих руках. Это вынудило И.В. Сталина сделать достаточно резкое заявление в послании Ф. Рузвельту и У. Черчиллю от 22 августа 1943 г. «До сих пор, — писал советский руководитель своим западным коллегам, — дело обстоит так, что США и Англия сговариваются, а СССР получает информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно» [2, с. 179].

Западные державы вынуждены были несколько умерить свою прыть и предпринять какие-то шаги навстречу Москве. Но все равно это делалось скорее на уровне информирования, а не принятия решений. «Этот эпизод показателен, — писал известный российский историк А.И. Уткин. — В нем зерна холодной войны уже посеяны, хотя и не проросли. Западные союзники самым откровенным образом оттирают огромную европейскую Россию от участия в делах страны, непосредственно участвовавшей в войне с ней. Американцы и англичане грубым образом исключили Москву из процесса приня-

тия в Италии самых важных решений. Сталину было самым непосредственным образом указано, что Италия входит в сферу западных интересов» [3, с. 16]. Но пока шла война, союзники все же находили общий язык, а столкновение интересов и непонимание в тех или иных ситуациях не носили определяющего характера.

Впрочем, это означало также и то, что, будучи оттеснена от процесса мирного урегулирования в Италии, Москва теперь могла, не особо стесняясь, добиваться обеспечения своих интересов в странах Восточной Европы. Именно в этом столь важном для СССР регионе оставались последние сателлиты Гитлера, еще продолжавшие сражаться на его стороне и помогать ему [Подробнее см.: 4, с. 338–343].

13 мая 1944 года Правительства СССР, США и Великобритании выступили с совместным заявлением, обращенным к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. В этом документе говорилось о неизбежности «решительного поражения нацистов» и выдвигались требования прекратить «пагубное сотрудничество» с Германией, вступить в борьбу с ней и тем самым приблизить окончание войны, уменьшить бедствия своих стран, облегчить свою ответственность за участие в преступной войне. «Эти государства, — говорилось в заявлении, — должны поэтому решить сейчас, намерены ли они упорствовать в их нынешней безнадежной и губительной политике препятствования неизбежной победе союзников, хотя для них еще есть время внести вклад в эту победу». [5, с. 132–133].

Но «сейчас» никто из гитлеровских сателлитов не вышел из войны. Хотя державы антигитлеровской коалиции не выдвинули по отношению к ним то требование, которое выставили Германии — требование безоговорочной капитуляции. В обмен предполагалось, что будет осуществлено разоружение, интернирование или изгнание германских войск с территории этих стран.

Сателлиты Германии держались как могли. Все нынешние столь модные в Восточной Европе разговоры о том, что союз с гитлеровской Германией был «вынужденным шагом», что у них «не было выбора» и т. п. — это попытка уйти в тень, замолчать свою постыдную роль союзников Третьего рейха. Конечно, в период успешной экспансии нацистской Германии и утверждения ее господства в Европе свобода выбора для малых государств была во многом иллюзорна. Но ослепленные блеском могущества гитлеровской империи и вместе с тем парализованные страхом перед ней, эти страны сами тянулись к союзу с Берлином пусть даже в статусе сателлитов. Сказывалось и идейное родство этих правоавторитарных, диктаторских режимов с нацистской державой, и желание поучаствовать в реализации ее экспансионистских планов, по ходу дела урвав свой кусок.

Словом, аргумент для этих гитлеровских марионеток оставался только один — выход Красной армии на их границы и замаячившая перед ними вполне реальная угроза скорой расплаты за содеянное. Но и тут они тянули до последнего, пока в августе-сентябре не произошло лавинообразное крушение

фашистского блока и его практически одновременно покинули Финляндия, Румыния и Болгария.

Так, хотя на Карельском фронте в 1943 — первой половине 1944 г. крупных наступательных операций не проводилось, общий ход мировой войны заставил зашевелиться руководство Финляндии. Однако первые шаги на предмет выхода из войны в Хельсинки делали с таким видом, будто это они будут диктовать свою волю, высокомерно отвергая выставленные им условия. Так было с американцами, которые были готовы предстать в роли посредников (США не вступали в войну с Финляндией), так было и в последующих контактах через шведов с советской стороной. Видимо, подобным образом финны надеялись добиться более благоприятных для себя позиций на переговорах.

Получив советские условия мира, финны высокопарно взялись рассуждать о том, что их принятие «в значительной мере ослабило бы и разрушило бы те условия, при которых Финляндия может продолжать существовать как самостоятельное государство, и наложило бы на финский народ тяготы, которые по единодушному компетентному свидетельству в значительной мере превосходят размеры его сил» [5, с. 113]. Получалось, что несколько лет вместе с Германией, оккупировавшей север страны, вести войну против СССР — это не разрушение условий существования Финляндии как «самостоятельного государства» и не «тяготы» сверх сил финского народа. Между тем советские условия не предусматривали ни оккупации страны, ни смены власти, ни крупных территориальных изменений, ни безумных репараций, но все равно оказались для финнов неприемлемы.

Словоблудие закончилось, когда 10 июня 1944 г. началась Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция. «Линия Маннергейма», не в пример «зимней войне», была быстро прорвана, на некоторых участках советские войска вышли или приблизились к государственной границе. Успехи Красной армии обусловили смену власти в Финляндии. Новый президент К. Маннергейм дал команду запросить переговоры о перемирии. 8 сентября в Москву прибыла финская делегация. 19 сентября было подписано соглашение о перемирии. Финляндия вышла из «большой войны», хотя обязательство по условиям перемирия разоружить и интернировать немецкие войска привело к локальной Лапландской войне финнов против немцев (сентябрь 1944 — апрель 1945 г.).

По схожему сценарию развивались события в других странах — сателлитах Германии. 26 марта 1944 г. войска 3-го Украинского фронта вышли на реку Прут, восстановив тем самым государственную границу СССР с Румынией. 2 апреля Советское правительство заявило, что «оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войска в пределы Румынии диктуется исключительно... продолжающимся сопротивлением войска противника» [5, с. 105]. 12 апреля румынской стороне были переданы советские условия перемирия, согласованные с Вашингтоном и Лондоном. Но в тот момент Бухарест был еще не готов договариваться.

Все изменилось в августе. 20-го числа началась Ясско-Кишиневская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые в первые же дни окружили и разгромили основные силы немецко-румынской группировки и двинулись на юг. Только когда со дня на день в Бухаресте можно было ожидать появления советских танков, король Михай I вместе с оппозиционными силами произвел переворот. 23 августа диктатор И. Антонеску был арестован. Новое правительство К. Сэнэтеску объявило, что Румыния принимает советские условия от 12 апреля, прекращает боевые действия против Красной армии и вместе с ней поворачивает оружие против Германии. 12 сентября в Москве с Румынией было подписано соглашение о перемирии.

Болгария в декабре 1941 года объявила войну США и Великобритании, но не рискнула сделать это в отношении СССР. Тем не менее она как могла помогала Германии. Еще весной 1944 года Советское правительство безрезультатно призывало Софию прекратить сотрудничество с Третьим рейхом. Лишь появление Красной армии на Балканах заставило болгарские верхи активизироваться. Но спасти их уже не могли ни смены правительств (3 сентября И. Багрянова сменил К. Муравиев), ни объявление нейтралитета, а затем и войны Германии (оглашение принятого 5 сентября решения было отложено на 72 ч). 5 сентября СССР объявил войну Болгарии. Сложилась уникальная ситуация: 8 сентября Болгария одновременно оказалась в состоянии войны с США, Великобританией, Германией и СССР. В этот же день советские войска перешли болгарскую границу. Никто в русских не стрелял. Более того, 9 сентября просоветские силы произвели в Софии переворот. Новое правительство Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым запросило у союзников перемирие и заявило о готовности воевать против Германии.

Однако переговоры о перемирии начались только 26 октября и через день завершились подписанием соглашения. Некоторая заминка была связана с попытками западных союзников, в первую очередь англичан, поторговаться с Кремлем о распределении влияния двух стран на Балканах (визит У. Черчилля в Москву, «процентное соглашение»).

В конце войны Красная армия воевала вместе со своими новыми союзниками — Румынией и Болгарией, войска которых участвовали не только в изгнании со своей родины немецко-фашистских захватчиков, но и в освобождении Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии.

В августе 1944 г. от фашистского блока могла отпасть Словакия, но вспыхнувшее там антифашистское восстание было подавлено немцами.

В сентябре 1944 г. советские войска вступили на территорию Венгрии. 15 октября правитель страны М. Хорти заявил о заключении перемирия с Советским Союзом, однако венгерские войска продолжали сражаться, а сам он был принужден немцами аннулировать перемирие и передать власть прогермански настроенному истовому фашисту Ф. Салаши.

21–22 декабря в Дебрецене было образовано коалиционное Временное правительство Венгрии во главе с генералом Б. Миклошем. 28 декабря оно объявило войну Германии, а 20 января 1945 г. заключило перемирие с СССР

и западными союзниками. Во время боев за Будапешт вместе с советскими войсками действовал Будапештский полк и несколько рот венгерских добровольцев. Однако вплоть до весны яростное сопротивление Красной армии продолжали оказывать венгерские фашисты (салашисты, или нилашисты).

Весной 1945 г. на стороне агонизирующего Третьего рейха еще числились Итальянская республика Сало, Независимое хорватское государство, режим И. Тисо в Словакии и до конца сражавшиеся последние венгерские фашисты. Это все что осталось от некогда грозного Тройственного пакта во главе с гитлеровской Германией.

Литература

- [8] Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1948.
- [9] Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Изд. 2-е. Т. 1. М., 1976.
- [10] Уткин А.И. Мировая холодная война. М., 2005.
- [11] Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 8. М., 2014.
- [12] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. М., 1946.

THE COLLAPSE OF THE FASCIST BLOC IN EUROPE

S.M. Monin

smmonin@yandex.ru

**Moscow State Institute of International Relations (University)
Russian Foreign Ministry, Moscow, 119454, Russia**

Abstract. The report examines the collapse of the fascist bloc in the European theater of war under the blows of Soviet troops. Diplomatic success is possible only with a strong army and Navy. This lesson of war is still relevant today

Keywords: foreign policy of the USSR, USA and great Britain; anti- Hitler coalition; bloc of fascist States in Europe

УДК 94.355

«БАСМАЧЕСКОЕ» ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 1920–1930-Е ГОДЫ И ОПЫТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПО БОРЬБЕ С НИМ

**С.Ш. Мухамеджанова
Н.Е. Бутаев**

m.dzhakipbekov@mod.gov.kz

**Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан**

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с причинами возникновения и характером военно-политического, партизанского движения «басмачества», возникшего после рос-

сийской революции 1917 года на территории Центральной Азии, а также опыт специальных действий частей Красной армии по борьбе с данным повстанческим движением.

Ключевые слова: басмачество, Центральная Азия, Красная армия, Туркестан, борьба с «басмачеством», партизанское движение, специальные действия, военный коммунизм, отряды, формирования

Центральноазиатский регион, со времени установления и закрепления советской власти стал одним из основных очагов нестабильности вплоть до середины 30-х годов XX в. Необходимо отметить, что в результате Октябрьской революции 1917 г. и начатых советской властью после Гражданской войны социально-экономических и политических экспериментов, массовые народные восстания охватили не только, так называемые, «среднеазиатские территории», но и практически всю территорию Советской России. Основной движущей силой этих восстаний было крестьянство, составлявшее абсолютное большинство населения в тот период. Крестьянские массы поначалу в большинстве своем поддержали большевистскую революцию, однако начатая после победы над белыми армиями и иностранными интервентами политика военного коммунизма изменила отношение к советской власти и большевизму.

Продовольственная разверстка, принудительная мобилизация в Красную армию, трудовые повинности, а также возмущение методами осуществления этой политики порождали крестьянские восстания, создавали благодатную почву для расширения повстанческого движения на территории всех регионов Советской России [1, с. 21].

Массовый переход крестьян в лагерь антибольшевистских сил вызвал еще большую эскалацию Гражданской войны. Первая волна крестьянских «кулацких» мятежей началась в 1918 г. и распространилась по всей стране. По официальным данным ВЧК, за 1918 г. только в 20 губерниях Центральной России вспыхнуло 245 крупных антисоветских мятежей [2].

Крупнейшими очагами восстания в тот период были Тамбовская губерния (Антоновщина), Западная Сибирь, Юг России и Украина (Махновщина), Юг Украины (Григорьевщина), Урал, Среднее и Нижнее Поволжье («чапанное» восстание). Антисоветские мятежи охватили и национальные окраины бывшей Российской империи, где к перечисленным общим причинам восстаний, добавились стремление к отделению, созданию собственной государственности. К ним относятся восстания в Карелии, Северном Кавказе, Башкирии и Татарстане («вилочное» восстание). Но с наибольшими трудностями Советскому государству пришлось столкнуться в Центральной Азии в лице так называемого «басмачества».

Термин «басмачи» (от тюрк. «басмак» — нападать, налетать, давить) буквально означающий «бандиты», использовался советскими органами и Красной армией при подавлении местной партизанской борьбы. Поэтому мы согласны с мнением итальянского историка-советолога А. Грациози, о том, что употреблять его следует в кавычках [3, с. 82]. Сами себя участники этих вооруженных формирований, чаще всего, называли «моджахедами» («борцы за веру»), или же «сарбазами», «джигитами». Тем не менее термин «басмаче-

ство» является уже общепринятым, ввиду распространенности этого термина в исторической и научной литературе.

Целями «басмаческого» движения являлись объединение всех мусульманских народов Центральной Азии и создание независимого единого «Туркестанского» (Центральноазиатского) государства. На этих началах пыталась действовать политическая организация «Туркестанский национальный комитет», ставившая целью объединить разрозненные «басмаческие» отряды. «Басмаческое» повстанческое движение охватило большую часть региона: все районы современного Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, а также южную, юго-восточную и юго-западную части Казахстана. Тем не менее, единого политического, военного и идеологического центра, как и единого лидерства, у «басмаческого» движения так и не сложилось.

Истоки и корни движения уходят еще в дореволюционный период, они связаны с социальной действительностью региона, сложившейся еще к 1917 г. [4, с. 45]. Огромную роль в данных восстаниях играла сохранившаяся в национальном сознании антиколониальная составляющая. По сути, «басмачество» являлось продолжением национально-освободительной борьбы Центральноазиатских народов: казахов, каракалпаков, кыргызов, таджиков, туркмен и узбеков, против установления российского колониального господства, только теперь уже против советской власти. Широкие слои местного населения были совершенно не восприимчивы к идеям социалистического строительства и противились агрессивной экспансии в регион.

Цель данного исследования — изучить исторический опыт специальных действий Красной армии в борьбе с иррегулярными формированиями «басмачества», рассмотреть отличительные особенности противоповстанческих, контрпартизанских операций РККА, которые в конечном итоге оказались достаточно эффективными.

Понятие «специальные действия» применительно к формированиям Вооруженных Сил в том виде, как это трактуется в современных боевых уставах, в те годы не существовало. Однако в 1920–1930-е годы Красной армии неоднократно приходилось вести борьбу с повстанцами и этим формам борьбы были присущи определенные особенности, которые принципиально отличались от «классических» и по своим признакам, характеру и содержанию могут быть отнесены к специальным действиям в их современном понимании [5, с. 359].

Конкретным выражением этих действий были действия, имеющие целью определить местоположение «басмаческих» отрядов, их боевой состав, наличие опорных пунктов, баз, складов, пунктов управления, для обнаружения, окружения и последующего уничтожения противника. Как правило, в разведывательно-поисковых действиях участвовали стрелковые, а при нанесении внезапных ударов и преследовании — кавалерийские части и подразделения.

Малая заселенность «Туркестанского края» (так до национально-государственного размежевания 1925 г. называлась большая часть Центральной Азии), слабо развитая дорожная сеть, большие горные, степные и пустынные массивы способствовали ведению партизанской борьбы и обеспечи-

вали для «басмачей» благоприятные условия. К этому необходимо добавить недружелюбное отношение широких масс к советской власти и Красной армии, явившееся следствием ошибок центрального руководства, а также грубых нарушений со стороны местных большевистских органов. Само существование басмачества на протяжении почти четверти века, масштабы боевых действий, количество привлеченных регулярных войск показывает насколько массовым и организованным оно было [6, с. 359].

Тактика «басмаческих отрядов» (с точки зрения военного искусства — незаконных вооруженных формирований), мало чем отличалась от тактики других партизанских иррегулярных формирований: базируясь в труднодоступных горных или пустынных районах, отряды совершали внезапные нападения на малочисленные гарнизоны Красной армии, ликвидировали партийных активистов и им сочувствующих из местного населения, захватывали оружие и провизию, уничтожали объекты экономической и транспортной инфраструктуры. При этом каждому отряду отводился свой район, внутри которого осуществлялись налеты. Хорошо была поставлена разведка, «басмачи» имели широкую сеть осведомителей-агентов из мулл, чайханщиков, торговцев. Конечно, надо отметить, что некоторые из «басмачей» вели себя как настоящие бандиты (особенно на завершающем этапе), что в большей или меньшей степени характерно для всех партизанских движений в истории [3, с. 82].

К июню 1922 г. численность «басмачей» составляла 45 тысяч человек. Действовали они преимущественно группами от 100 до 500 человек; применяли систему заманивания, ложных атак, во время отступления подводили красноармейские части по ружейный огонь; в тяжелые моменты боев разбивались на мелкие группы, скрываясь в горных ущельях. Однако через 5–6 дней они совершали нападение уже в другом населенном пункте. В случае необходимости при решении сложных задач группы и отряды объединялись в более крупные формирования по 500–900 человек и более. Тактика действий бандформирований в этих условиях приближалась к действиям регулярных войск. Позднее подобную тактику на схожем театре военных действий применяли афганские иррегулярные формирования против советских войск в 80-е годы XX в. Басмачи активно использовали помощь со стороны Турции, Афганистана, Персии; внедряли в местный управленческий аппарат своих людей; тесно контактировали с таджикской, туркменской, узбекской эмиграцией, британской разведкой [5, с.362].

В 1918–1920 гг. малочисленность сил Красной армии в Туркестане не позволяла новой власти изменить ход борьбы в свою сторону. Большевики сохраняли свои позиции в крупных населенных пунктах, изначально функционировавших в качестве имперских центров, а «басмаческие» отряды, терпевшие поражения при попытках взять штурмом крупные поселения, контролировали большую часть сельской местности. По мере высвобождения войск РККА с фронтов гражданской войны, Туркестанскому фронту (оперативно-стратегическое объединение войск РККА) для подавления мятежа были выделены значительные силы. К 1920 г. Туркестанский фронт включал в себя

3 стрелковые и 4 кавалерийские дивизии, авиаотряд, части Оренбургского, Уральского и Актюбинского укрепленных районов, а также большое количество мелких отрядов (до 36 тыс. человек). Всего Туркестанский фронт насчитывал 114 тысяч человек [7, с. 24]. Также в дальнейшем в специальных операциях по уничтожению «басмаческих банд» совместно (во взаимодействии) с Красной армией участвовали войска ГПУ–ОГПУ и впервые создаваемые в тот период национальные вооруженные формирования. В Туркестан направлялись лучшие командные (М.В. Фрунзе, С.М. Буденный, С.С. Каменев, С.А. Пугачев, П.Е. Дыбенко) и политические кадры (Ш.З. Элиава, Я.Э. Рудзутак, Г.К. Орджоникидзе и многие другие).

Задачи красноармейских частей заключались в перекрытии проходов в горные долины, выставлении заслонов на путях движения «басмаческих» формирований; создании в административно-хозяйственных центрах сильных гарнизонов; организации высокоманевренных «летучих боевых отрядов» (летучих оперативных групп), за которыми закреплялись определенные районы. Они должны были поддерживать постоянную связь между гарнизонами, захватывать оперативные и продовольственные базы «басмаческих» отрядов, водные источники, горные проходы. Большое внимание стало уделяться повышению результативности разведки, сбору и систематизации сведений о руководстве басмачей и их пособниках, о главных маршрутах передвижения вооруженных отрядов, местах хранения оружия и боеприпасов [5, с. 362].

Как известно, одной из главных особенностей проведения специальных действий является создание необходимых политических условий для урегулирования внутреннего конфликта, завоевание доверия населения в регионе путем эффективного проведения информационно-политических мероприятий. Понимая это, советское руководство в Москве, местная власть в лице Туркестанской Советской республики, а также командование Туркестанского фронта принимало меры по закреплению успеха военных операций с помощью расширения гражданской и идеологической работы с местным населением, организации мусульманских добровольческих отрядов, запрещения взятия заложников, освобождения добровольно сдавшихся «басмачей».

Постепенно красноармейские части овладевали тактикой борьбы с таким специфическим противником как «басмачи», накапливали опыт борьбы с диверсионными партизанскими формированиями. В течение 1920–1932 гг. Красная армия вела активные действия по уничтожению вооруженных отрядов. Только в 1926 г. красноармейцы имели 190 столкновений с ними. Части РККА полностью превосходили противника в прямом столкновении, когда пехота не только отражала удары противника, но и при поддержке огня пулеметов заставляла его перейти к отступлению. Здесь главная задача, переходила к кавалерии, которая вела преследование. Особое значение имели неожиданные, непривычные для противника действия, когда в атаку переходили не стрелковые, а сразу кавалерийские части. В этом случае в достижении успеха главную роль играли внезапность и нестандартность ударов. Учитывая открытые фланги противника, широко применялись обходящие и рейдовые

отряды [5, с. 363]. Часто эти каваллерийские группы действовали при поддержке авиации. В июне 1928 г. против туркменских «басмачей» Джунаид-хана впервые был использован воздушный десант посадочным способом.

Войска Туркестанского фронта, (а с июня 1926 г. Среднеазиатского военного округа) наносили существенный урон противнику, однако необходимо учитывать различный уровень вооружения и обеспечения (прежде всего боеприпасами) противоборствующих сторон. Нехватка оружия и боеприпасов вынуждала басмачей применять «палочников» — плохо вооруженных коренных жителей из числа крестьян, присоединившихся к антисоветскому движению [8, с. 68]. Позже Красная армия также стала применять местные отряды самоохраны из мобилизованных дехкан, так называемых «краснопалочников».

После разгрома Красной армией в сентябре 1920 г. Бухарского эмирата, его территория становится основным очагом «басмачества» в регионе. Особую опасность для Советов представляла группировка Энвер-паши, турецкого генерала, объединившего на волне военных успехов множество повстанческих отрядов. Постепенно его силы выросли до 50 тыс. штыков и сабель [9, с. 55]. Энвер-паша поставил под свой контроль Дюшамбе и Карши, организовал поход на Бухару, отказывался от переговоров с большевиками и требовал полного вывода советских войск из Туркестана. Бухарский эмир Сейид Алим-хан, эмигрировавший в Афганистан, признал его главнокомандующим. Существенную военную помощь Энвер-паша получал из Афганистана, так, например, в апреле 1922 г. в распоряжение Энвер-паши прибыл из-за границы отряд численностью в 300 человек, сформированный из афганских военнослужащих и два каравана с оружием. Кроме винтовок и патронов, ему было доставлено шесть пушек [7, с. 26].

Учитывая сложившееся положение, советское командование создало специальную Бухарскую группу войск. Командовавшие поочередно этой группой Н. Какурин и П. Павлов имели в своем распоряжении около 8000 вооруженных человек и 20 орудий. Войска Туркестанского фронта были усилены частями из Московского военного округа и Белоруссии [10, с. 120].

Для руководства операциями против Энвер-паши в Бухару были направлены начальник Восточного отдела ГПУ при НКВД РСФСР Я. Петерс и Главком ВС РСФСР С. Каменев. Ими был разработан план помощи Восточной Бухаре, согласно которому формировалась отдельная стрелковая бригада. С этой же целью в г. Алма-Ате был сформирован 84-й отдельный кавдивизион войск ГПУ [11, с. 96–97].

15 июня 1922 г. части Бухарской группы войск перешли в наступление. Наступая с востока и с запада и зажав отряды Энвер-паши в тиски, 14 июля 1922 г. части Красной армии подошли к Дюшамбе и после ожесточенного боя захватили город. Возле селения Бальджуан Энвер-паша, отступавший к афганской границе, после трехдневных боев, 4 августа 1922 г. погиб в бою.

В этот период была предпринята одна из первых попыток систематизации и обобщения опыта борьбы с «басмаческим» движением. Ею стала разработанная в 1923 г. главкомом Вооруженных сил РСФСР С.С. Каменевым «Си-

стема указаний по борьбе с басмачеством». В работе перечисляются войсковые приемы, которыми должны руководствоваться командиры и красноармейцы в борьбе с «басмачеством». Основой данной системы являлась совместная работа оккупационных частей, летучих и истребительных отрядов. К вспомогательным мерам были отнесены: борьба воздушными средствами, прочесывание районов, операции по окружению.

После разгрома Энвер-паши борьба с «басмачеством» в ряде районов Центральной Азии не закончилась. Повстанческое движение возглавили бывший турецкий офицер Селим-паша и лидер локайских узбекских племен Ибрагим-бек. В течение 1923 г. Красной армией была проведена операция по уничтожению их сил. В ней участвовали высокоманевренные оперативные группы, четко взаимодействовавшие между собой и опиравшиеся на базовые сильно укрепленные воинские гарнизоны. Окружение и уничтожение басмаческих отрядов проводили оперативные кавалерийские группы. Стрелковые части заняли господствующие высоты вдоль предполагаемых проходов в горах, где были созданы опорные пункты. Использовались местные отряды самообороны, обеспечивавшие сохранность главных коммуникаций. В высокогорные районы посылались рейдовые отряды, применялись авиация, засады. Разгромленные басмаческие отряды разделившись на мелкие группы, преследуемые конницей, с большими потерями бежали в Афганистан [5, с. 363–364].

После 1926 года центральноазиатское «басмачество», после проведенных карательных мер и усиленной политической работы среди населения, пошло на убыль. Новый импульс движение получило в связи с проведением насильственной коллективизации, начатой в конце 1928 года. В процессе коллективизации, сопровождавшейся седентирризацией, начался массовый голод, от которого больше всего пострадали жители кочевых областей Центральной Азии: казахские, каракалпакские и туркменские и кыргызские кочевники. Именно их земли охватили антисоветские восстания в конце 20-х-начале 30-х годов XX в., которые также были названы басмаческими.

К ним можно отнести восстание в Тахта-Купырском районе (Кара-Калпакская АО), «Батпаккаринское восстание» в Кустанайском округе, Сарысу-Созакское восстание в окрестностях города Созак Сырдарьинского округа, «восстание сарбазов» охватившее обширные территории Актюбинского, Кустанайского и Кызыл-Ординского округов, восстание в Каратальском районе Алматинского округа, «Мангышлакское восстание» охватившее Табынский и Мангышлакский районы Гурьевского округа, Алакское восстание жителей Кызылтасского района Семипалатинской губернии. Казахи, каракалпаки и туркмены спасаясь от конфискации и голода, начали массовую откочевку в сопредельные государства — Китай, Иран, Афганистан. Попытки советских властей остановить откочевку вызвали вооруженное сопротивление.

Одна из последних крупномасштабных войсковых операций по ликвидации басмачества была проведена на территории Туркменской ССР и Хорезмском районе Узбекской ССР в сентябре-октябре 1931 г. Свою базовую стоянку басмачи создали в песках Каракумов. Оттуда они развернули наступ-

ление на другие районы. Здесь действовали три типа «басмаческих банд»: зарубежные (действовавшие с территории Ирана), туркменские и объединенные туркмено-казахские, или йомудо-казахские [10, с. 170]. В восстании 1931 г. в Туркменистане участвовали и казахи, так как в это же время с территории Казахстана в Северо-Западные Каракумы прибыло большое количество казахских скотоводов, бежавших от коллективизации, советизации и большевистского террора [12, с. 37].

В связи со сложившейся напряженной обстановкой ЦК ВКП(б), ВЦИК и СНК СССР было дано указание Среднеазиатскому военному округу (САВО) в кратчайший срок очистить район Кара-Кум от банд «басмачей». Было принято решение о проведении специальной операции по «ликвидации банд и защите населения». Общее руководство операцией, начавшейся 5 сентября 1931 г., было возложено на командующего Среднеазиатским военным округом П. Дыбенко, члена Реввоенсовета Г. Ястребова и полномочного представителя ОГПУ Е. Евдокимова. В операции были задействованы 4 кавалерийских полка, Туркменская и Узбекская кавбригады, 2 дивизиона войск ОГПУ, 2 отдельных эскадрона, 1 отряд погранвойск, несколько сводных отрядов милиции, 2 авиаотряда, 3 автотранспортные роты, курсанты школы войск ОГПУ, 2 бронепоезда, 1 бронелетучка, 10 бронемашин и 5 танкеток. Из Москвы был направлен сводный мотомеханизированный отряд ОМСДОН им. Ф. Дзержинского войск ОГПУ [7, с. 48].

Операция проводилась в два этапа. На первом этапе, с 5 сентября 1931, наносился удар по основным базовым стоянкам басмачей. Главные силы туркмено-казахской группировки располагались в треугольнике Туэр-Чагыл-Авламыш, и они решили оказать здесь упорное сопротивление, создав около колодцев оборонительные сооружения и хорошо замаскированные укрепления. Повстанцы подготовили двойную полосу обороны, в первой имелись убежища и окопы, обложенные камнем. Вглубь песков шла вторая полоса окопов, обложенных саксаулом. Все это было тщательно замаскировано от наземного и воздушного наблюдения. Вместе с повстанцами находились их семьи, все имущество и скот.

12 сентября началось кровопролитное Чагылское сражение, 17 сентября — бой у колодца Дяхли. Наблюдавшие за ходом боевых действий советские командиры свидетельствовали о храбрости и тактической грамотности повстанцев. «Басмачи, говорится в одной из сводок, дрались до последнего патрона. Даже женщины и дети принимали участие в бою, закидывая атакующих камнями и стреляя из винтовок. Все бандиты показали большую тактическую грамотность, умело ведя огневой бой, искусно отходили на новый рубеж под прикрытием огня. Умело использовали естественные укрытия, хорошо маскировались и окапывались. Быстро научились вести борьбу с авиацией и танкетками» [12, с. 49–50].

С 22 сентября 1931 г. начался второй этап операции, во время которой «ликвидировались» остатки разрозненных казахских и туркменских групп повстанцев на севере Кара-Кумов. Район проведения операции был разделен на боевые участки, в которых применялись блокирование путей отхода по-

встанцев, окружение его формирований с последовательным уплотнением кольца. Неравное противостояние обернулось для повстанцев тяжелейшими потерями. Совместными действиями Красной армии, войск ОГПУ и погранвойск основные силы «басмачей» были разгромлены. Большая их часть была убита или попала в плен, только очень немногим удалось скрыться. В результате обеих операций, проведенных в сентябре — октябре 1931 г. в Кара-Кумах, сдалось добровольно, было убито, ранено и взято в плен 3287 «басмачей», захвачено 9102 единицы огнестрельного оружия, конфисковано большое количество скота. Советские карательные войска также понесли потери: были убиты 17 командиров и около 100 красноармейцев, десятки ранены, количество потерь в отрядах ОГПУ и милиции не установлено.

Отдельные бои и стычки с «басмаческими бандами» продолжались еще несколько лет и в основном закончились ко второй половине 1934 года. «Басмаческие отряды» лишь иногда беспокоили границы Советского государства проникая из-за рубежа, что приводило к боям с пограничными войсками, отрядами милиции и ОГПУ. Как считают ряд историков, последние «басмаческие» группы исчезли лишь после того, как в 1942 г. СССР и Великобритания договорились о прекращении взаимной враждебной деятельности с территории Ирана и Афганистана.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что центральноазиатское повстанческое движение «басмачества» так же, как и крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. явились реакцией на политику военного коммунизма. Однако если восстания в России практически прекратились с переходом к НЭПу, то в Центральной Азии повстанчество продолжалось до середины 1930-х годов, что позволяет говорить о некоторых его особенностях и отличиях.

Во-первых, басмачество являлось продолжением национально-освободительной борьбы Центрально-азиатских народов против установления российского колониального господства, но уже против советской власти.

Во-вторых, чаще всего борьба велась с целью создания единого исламского государства в Центральной Азии и под лозунгами «священной войны» против неверных, как реакция на антирелигиозную политику большевиков.

В-третьих, со стороны той части национальной интеллигенции региона которая участвовала в «басмаческом» движении исходил национально-демократический, модернизационный тренд, связанный со стремлением создать в Туркестане (Центральной Азии) современное государство нетеократического типа.

В-четвертых, басмачество пользовалось поддержкой из-за рубежа, в частности от панисламистских организаций Турции, правящих кругов Ирана (Персии), Афганистана, определенную поддержку движению осуществляла Великобритания, а также белоэмигрантская организация — Русский общевоинский союз (РОВС).

В-пятых, борьба с «басмачеством» имела черты гражданской войны, так как в подавлении движения участвовали советские национальные воинские формирования из коренных жителей.

Как известно, конфликты и войны современности во многом стали войнами диверсий, инфильтраций и иррегулярных, партизанских движений. В истории есть примеры как успешных партизанских действий, приведших их лидеров к власти, так и примеры неудачных партизанских войн. «Басмаческое» движение 20-х — 30-х годов XX в. потерпело поражение, несмотря на массовость, масштабы и иностранную поддержку.

С этой точки зрения, опыт специальных действий Красной армии по противоповстанческой (контрпартизанской) борьбе представляет ценность для истории и теории военного искусства. Как известно, специальных войск, в современном понимании, в тот период еще не существовало и основу группировок для ведения специальных действий составляли обычные стрелковые и кавалерийские части и подразделения. Постепенно, из них создавались ударные, штурмовые группы, «летучие», истребительные, обходящие, рейдовые, противодиверсионные и диверсионные отряды. Основным вооружением являлось стрелковое оружие, на втором и завершающем этапе войны, в качестве вспомогательного средства, применялась авиация. Основными способами действий войск в борьбе с «басмачеством» являлись оккупация, штурм, окружение, блокирование, прочесывание, преследование, засады, диверсии, обходы, захваты.

Литература

- [1] Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М.: Вече, 2012. 400 с.
- [2] Бакланов В. Большая крестьянская антибольшевистская война в 1918–1922 гг. URL: http://historic.ru/view_post.php?id=177&cat=10 (дата обращения 12.02.2020).
- [3] Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М.: РОССПЭН, 2001. 96 с.
- [4] Пылев А.И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2007. 174 с.
- [5] История военного искусства: учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. М.: Воениздат, 2011. 400 с.
- [6] Опыт ведения контрпартизанской войны (на примере подавления «басмачества» Красной армией в 20-30-е гг. XX века) // Бағдар. 2019. № 2. С. 62–67.
- [7] Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920–1950-е гг.: военно-исторический труд / Ю.А. Марценюк и др. М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. 248 с.
- [8] Павлович С.Л. История национальных воинских формирований Рабоче-Крестьянской Красной армии в Средней Азии (1920–1938 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2019. 253 с.
- [9] Вдовиченко Д.И. Энвер-паша // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 42–45.
- [10] Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М.: Наука, 1981. 244 с.
- [11] Поляков Ю.А., Чугунов А. И. Конец басмачества. М., Наука, 1976. 184 с.
- [12] Аннаоразов Дж. Восстание туркменских кочевников в 1931 г. // Вопросы истории. 2013. № 5. С. 36–53.

THE “BASMA” INSURGENCY IN CENTRAL ASIA IN THE 1920S AND 1930S AND THE EXPERIENCE OF SPECIAL ACTIONS OF THE RED ARMY TO COMBAT IT

S.Sh. Mukhamedzhanova
N.E. Butaev

m.dzhakipbekov@mod.gov.kz

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The article discusses issues related to the causes and nature of the military-political, partisan «basmach» movement that arose after the Russian revolution of 1917 in Central Asia, as well as the experience of special actions of the Red Army to combat this rebel movement.

Keywords: “basmachism”, Central Asia, Red Army, Turkestan, the fight against «basmachism», partisan movement, special actions, military communism, squads, formations

УДК 335.483

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. ПОЧЕМУ КРАСНАЯ АРМИЯ ВСТУПИЛА В ВОЙНУ С ФИНЛЯНДИЕЙ НЕПОДГОТОВЛЕННОЙ?

Б.Н. Найденко

dr.naidenko2014@yandex.ru

**НИИ Военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил РФ, Москва, 119571, Россия**

Аннотация. В статье речь идет о политическом содержании советско-финляндской войны (1939–1940 гг.), как главном факторе, повлиявшем на степень подготовленности войск Ленинградского военного округа, а затем и других соединений и объединений Красной армии к военным действиям.

Ключевые слова: советско-финляндская война; политическое содержание; народное правительство Финляндии; финская народная армия; Коминтерн; революционная война; трудовой народный фронт; демократическая республика; мирный договор

80 лет тому назад победоносно для СССР закончилась советско-финляндская война (1939–1940 гг.), основными причинами которой стали:

– крайнее обострение межгосударственных отношений, обусловленное всем ходом развития европейской военно-политической ситуации, вылившихся в начало Второй мировой войны;

– проводимая правительством Финляндии по отношению к СССР внешняя политика, бывшая в своей основе недальновидной, зависимой от правящих кругов западных держав и антисоветской по своей направленности;

– выбор и реализация силовой политики руководства Советского Союза в решении проблемы укрепления безопасности страны, как следствие утвердившегося в международных отношениях принципа политического прагматизма после Мюнхенского сговора руководителей Англии и Франции с руководством нацистской Германии и фашистской Италии в сентябре 1938 г.

Политические и военные итоги советско-финляндской войны стали для руководства Советского Союза весьма поучительными. В условиях начавшейся Второй мировой войны продемонстрированная боеспособность Красной армии побудила его к проведению коренной реорганизации Вооруженных сил.

30 ноября 1939 г. войска Красной армии начали боевые действия против Финляндии. Правительство Финляндии объявило о состоянии войны с СССР [1]. В официальных заявлениях Советского правительства, сделанных накануне войны и в первые ее дни, речь шла о необходимости надежной защиты города Ленинграда, северо-западных границ СССР, города Мурманска и Мурманской железной дороги. Собственно, этим мотивировалось начало боевых действий Красной армии [1].

Однако средства достижения этих целей советского руководства, в действительности были куда более масштабными, чем просто применение силового варианта. Вопрос, по существу, ставился о государственно-политическом переустройстве Финляндии [2]. «Демократизация» этой страны снимала бы окончательно проблему безопасности СССР с Северо-Запада, превращала Финляндию из потенциального противника Советского Союза в вероятного партнера и даже союзника. К этому И. В. Сталин и В. М. Молотов склонялись после неудачных переговоров в Москве в конце октября 1939 г. Тупиговая ситуация в ноябрьских переговорах окончательно убедила советских лидеров в необходимости применения силового варианта. В этих целях руководство СССР решило воспользоваться возможностью реализовать на практике содержание политической составляющей советской военной доктрины 20–30-х годов, в основе которой лежала теория о революционных войнах. Поэтому не случайно в политическом обеспечении военной капании в Финляндии активное участие принял Исполком Коминтерна. Удивительно, но факт — теория о революционных войнах, спустя два десятилетия после ее разработки, по-прежнему составляла основу политической составляющей советской военной доктрины.

Базис теории о революционных войнах составили труды Л.Д. Троцкого, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилова, М.Н. Тухачевского, С.И. Гусева и других (См.: Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: в 3 т. Т. 2, кн. 2. М., 1924; Его же. Фронтов нет — опасность есть. Доклад на IX Съезде Советов. М., 1922; Его же. Революционная политика и методизм. М., 1924; Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная армия. М., 1921; Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М., 1927; Тухачевский М.Н. Вопросы современной стратегии. М., 1926; Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия: Сборник теоретических и военно-политических статей (1918–1924). М., 1925). В них рассматривались вопросы международного положения Советского государства, характера военно-политических отношений с капиталистическим миром, развития международного коммунистического движения, революционных ситуаций, прежде всего в развитых европейских странах; социально-политического характера возможных будущих вооруженных столкновений Советского государства с крупнейшими капиталистическими странами и их союзниками. Для

этих работ характерным был анализ проблем внешней безопасности страны в неразрывной связи с мировым революционным процессом, а также — открытость и, в определенной степени, демонстрация советской военной политики на международной арене — разгром государств-агрессоров и установление в них советской власти.

При подведении итогов советско-финляндской войны эта теория будет признана устаревшей и неприемлемой в современных условиях. Однако при планировании военной кампании против Финляндии политическому ее содержанию придавалось первостепенное значение в ущерб серьезной, всесторонней подготовке военных действий Красной армии.

Таким образом, важной составляющей в достижении основной цели начавшейся войны с Финляндией (обеспечение безопасности Ленинграда и северо-западных границ) для руководства СССР являлось ее политическое переустройство.

В первый день войны, 30 ноября 1939 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов в беседе с послом Германии в СССР Ф. Шуленбургом заявил: «... в Финляндии будет создано другое правительство — дружественное Советскому Союзу, а также Германии. Это правительство будет не советским, а типа демократической республики» [3]. Буквально на второй день войны стало известно о создании так называемого Народного Правительства Финляндии в городе Териоки, которое объявило об образовании Финляндской Демократической Республики [4].

2 декабря 1939 г. между СССР и ФДР был заключен договор о взаимопомощи и дружбе [5].

В советской печати началась активная кампания по формированию общественного мнения в поддержку необходимости выполнения Красной армией функций армии-освободительницы, по пропаганде поддержки ее миссии народом Финляндии.

Подписание договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой 2 декабря 1939 г. в определенной мере являлось демонстрацией перед мировой общественностью того факта, что СССР не находится в состоянии войны с народом этой страны и, следовательно, агрессором не является. Как отмечалось в официальных документах Советского правительства Советский Союз «...по просьбе Народного Правительства Финляндии» оказывает ФДР содействие своими вооруженными силами в скорейшей ликвидации опаснейшего очага войны, созданного прежним правительством Финляндии [6].

Ввиду этого руководством СССР делалась ставка на поддержку финским народом «своего» Народного Правительства. Предполагалось, что трудящиеся страны откликнутся на призыв правительства О. Куусинена, поднимутся на борьбу с существующим в стране режимом и будут способствовать Красной армии в своем освобождении. На формирование такого мнения у руководства СССР влияли донесения, поступающие из Финляндии через работников Наркомата иностранных дел, которые сообщали в Москву: «...Рабочие массы

и беднейшие слои крестьянства выражают скрытое недовольство политикой правительства ... и угрожают расправой тем, кто ведет политику, враждебную Советскому Союзу»[7].

Дальнейшее развитие событий показало, что в этом был явный просчет, ставший следствием неверной оценки внутривнутриполитического положения в Финляндии.

Советское руководство определяло войну как народную, освободительную для финских трудящихся, революционную, а следовательно, справедливую. Последнее обстоятельство учитывалось и при планировании сроков проведения военной кампании. Не случайно время, отводимое на нее, было максимально коротким: две-три недели.

После образования так называемого Народного Правительства Финляндии советской стороной было официально заявлено о его признании и нежелании иметь каких-либо отношений с прежним финляндским руководством [6].

Руководство Коминтерна, поддерживая устремления Советского правительства, пыталось склонить к участию в предстоящих событиях и генерального секретаря ЦК Компартии Финляндии А. Туомина. Согласно его личных воспоминаний, в период с 13 по 21 ноября 1939 г. к нему в Швецию, где он находился в то время, приезжали курьеры от руководства Коминтерна. Ему было рекомендовано немедленно прибыть в Москву в связи с предстоящей войной и формированием Народного Правительства, в котором А. Туомину предлагался пост премьер-министра, а О. Куусинену — пост президента. Однако оба раза генеральный секретарь ЦК Компартии Финляндии ответил отказом [8, 9].

Видимо, своим отказом генеральный секретарь давал понять, что он не разделял решений высшего руководства СССР и Коминтерна в выборе средств победы демократии в Финляндии. Вполне возможно, что, отказываясь от участия в этой политической акции, А. Туоминен снимал с себя ответственность за все возможные ее последствия для КПФ и страны в целом.

В ходе боевых действий, в январе 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и Исполкомом Коминтерна был разработан документ, предусматривавший практическую реализацию мероприятий по изменению общественно-политического строя в Финляндии. Это — инструкция «С чего начать политическую и организационную работу коммунистов в районах, освобожденных от властей белых» [10]. В дальнейшем данная инструкция получила свою реализацию на практике [11]. Ею предусматривалось как одно из главных мероприятий — создание комитетов народного фронта на местах. Они должны были включать: по партийному составу — коммунистов, социал-демократов, членов союза земледельцев-бедняков; по социальному составу — рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию, всех, кто «порвал с шайкой Рюти – Таннера» [10]. В инструкции говорилось, что работу надо начинать с «... организации Трудового Народного Фронта. Задача состоит в том, чтобы обеспечить поддержку рабочих организаций, ... создать местный комитет компартии, созвать собрание

рабочего общества. На этом собрании следует призвать очистить рабочее общество, особенно его руководящие органы, от таннеровских агентов белого режима. Рабочее общество превратить из социал-демократической парторганизации в организацию единого рабочего фронта, руководство которой будет в руках коммунистов... Таким же образом надо поступать в городах в отношении общегородских организаций социал-демократической партии» [12].

Далее в этом документе отмечалось: «...Задачи Комитетов Народного Фронта в первое время распространяются отчасти и в области некоторых административных функций. Пока нормальная работа административного аппарата не будет налажена по всей стране, Комитеты Народного Фронта содействуют местным властям и их органам коммунального управления или же заменяют их, если в данной местности нет таких органов, или если их надо устранить, так как они находятся в руках врагов народа. Впоследствии Комитеты Народного Фронта будут функционировать исключительно как политические органы единого фронта для дальнейшего развития движения Народного Фронта, проведения кандидатов Народного Фронта в выборах в сейм, органы коммунального самоуправления и вообще выполнять весьма важную роль передаточных ремней между Народным Правительством и широкими массами трудового народа» [13].

Кроме того, небезынтересными представляются точки зрения по данной проблеме некоторых видных деятелей коммунистического движения. Например, А.А. Жданов, в частности, считал, что советско-финляндская война способствует «расширению позиций социализма» [14]. Э. Тельман, находившийся в нацистском заключении и безоговорочно веривший в правоту политики, проводимой Советским правительством, также был убежден, что эта война призвана решить вопрос «об обеспечении, укреплении и расширении социалистической системы» [15]. Заслуживает внимания по этому поводу мнение А. М. Коллонтай, которая считала, что война между СССР и Финляндией «...является проявлением глубоких революционных преобразований, ... борьбой между двумя системами: настоящим капиталистическим и новым социалистическим миром. Далее она рассуждала: «Можно остановить эту историческую борьбу. Но нужно ли ее останавливать? — вот в чем вопрос... Это вопрос о создании еще одного демократического социалистического государства» [16].

Таким образом, выдвигая в качестве основной цели изменение государственно-политического строя в Финляндии, высшее руководство СССР, возможно, преследовало и более масштабную цель — укрепление и расширение позиций социализма в целом. Во всяком случае, достижение этих целей способствовало бы значительному укреплению военно-стратегического положения Советского Союза.

Однако на практике все оказалось иначе, расчет на народную поддержку правительства О. Куусинена и Красной армии оказался ошибочным. Народ Финляндии в своем большинстве расценил начало боевых действий как агрессию, а политические акции, связанные с образованием правительства О.Куусинена, Первого корпуса Финской Народной Армии и провозглашение

Финляндской Демократической Республики, как покушение на национальную независимость.

В январе 1940 г. газета «Правда», сообщала о факте совместного заявления социал-демократической партии и конфедерации профсоюзов Финляндии, сделанном в начальные дни войны. В нем говорилось: «Рабочий класс Финляндии искренне желает мира. Но раз агрессоры не считаются с его волей к миру, рабочему классу Финляндии не остается другой альтернативы, кроме как вести борьбу с оружием в руках против агрессии в защиту демократии, мира и самоопределения нашей страны» [17]. В действительности многочисленные слои финляндского общества встали на защиту своей государственной независимости. Даже бывшие бойцы Красной гвардии — участники финляндской революции 1918 г. обратились к К. Маннергейму с просьбой о зачислении их в ряды вооруженных сил [18].

Еще одним показательным фактом, выражающим настроение общественности страны, в том числе и воинов вооруженных сил, является письмо бойцов армии Финляндии на имя О. Куусинена, написанное 29 декабря 1939 г. В нем, в частности, говорилось: «Мы — народ миролюбивый и не хотим, чтобы наш мир был нарушен. Вы бесцеремонно напали на нашу страну... Мы знаем, что Вы являетесь изменником родины и рано или поздно получите такое же возмездие, какое получают и другие изменники родины. Во всяком случае, мы будем защищать свою страну до последней капли крови. Ни Ваше, ни правительство москалей не будут владеть этой страной...» [19]. Конечно, текст данного письма, вполне вероятно был разработан специалистами соответствующих служб финской армии. Однако ход боевых действий показал, что чувство патриотизма у финских бойцов было развито очень высоко.

О грубых просчетах советского руководства в оценке внутреннего положения Финляндии свидетельствуют еще несколько архивных документов. Так, уже на исходе войны нарком внутренних дел Л.П. Берия, оценивая положение в Финляндии, сообщил К.Е. Ворошилову: «...Революционной ситуации ни в армии, ни в стране нет» [20].

В период боевых действий, когда стало ясно, что быстрой и легкой победы не достичь, когда идея «освободительной революционной войны» оказалась несостоятельной, руководство СССР было вынуждено сместить акценты в официальной трактовке целей боевых действий войск Красной армии и сил флота, заявив лишь об обеспечении безопасности Ленинграда и северо-западных рубежей страны.

4 февраля 1940 г. ПУ РККА издал директиву № 29 «О задачах агитационно-пропагандистской работы в связи с советско-финляндской войной». Текст директивы был передан начальнику политуправления фронта, начальникам политотделов действующих армий по телеграфу. В ней отмечалось: «Политуправление Красной армии располагает данными о том, что в агитационно-пропагандистской работе в частях допускаются серьезные ошибки. Вместо повседневного разъяснения бойцам и командирам того, что в войне с белофиннами нашей главной задачей является обеспечение безопасности северо-

западных границ СССР и Ленинграда, комиссары, политруки, пропагандисты и агитаторы, армейская и дивизионная печать либо совсем об этом не говорят, либо на первый план выдвигают вопрос об интернациональных обязанностях Красной армии, о помощи финскому народу в его борьбе против помещиков и капиталистов... Каждый боец и командир должен знать, что в войне с белофиннами он защищает свою Родину, защищает неприкосновенность 3,5-миллионного города Ленина. Разгром белофиннов сейчас, когда англо-французские империалисты связаны войной на Западе, означает своевременную ликвидацию плацдарма, который они готовили против СССР, созданного империалистами на территории Финляндии... В целях немедленного устранения допущенной ошибки в агитационно-пропагандистской работе — предлагаю: ... Разъяснить путем бесед, в первую очередь командирам и политработникам, а затем и всем бойцам нашу главную задачу в войне с белофиннами. Она отчетливо сформулирована в речи Председателя Совнаркома СССР товарища Молотова 29 ноября. ... Рассматривать эту разъяснительную работу не как какую-то кампанию, а вести ее непрерывно, используя все формы партийно-политической работы...» [21]. Вполне очевидно, что появление данной директивы политуправления РККА было не случайным фактом. Судя по всему, ее издание явилось следствием принятия советским руководством решения об изменении целей, преследуемых им в войне ввиду несостоятельности первоначального замысла.

Дальнейшие события показали, что идея «демократизации» Финляндии из планов советского руководства была исключена, в любом случае об этом более не упоминалось. Был взят курс на скорейшее окончание войны и заключение мира на выгодных для СССР условиях.

Так, во второй половине февраля 1940 г. Советское правительство, откликаясь на инициативу руководства Швеции, дало понять, что оно готово иметь отношения с прежними властями Финляндии и решать проблемы мирного урегулирования, минуя так называемое Народное Правительство в г. Териоки. Первая встреча В.М. Молотова со шведскими дипломатами произошла 20 февраля. В последующих встречах В.М. Молотова и посланника Швеции в СССР Ассорсона шел дальнейший зондаж взаимоприемлемых условий для заключения мира между СССР и Финляндией.

В качестве базовых условий советской стороной были выдвинуты более жесткие требования по сравнению с последним туром советско-финляндских предвоенных переговоров. 5 марта 1940 г. правительства Финляндии и Советского Союза обменялись памятливыми записками, в которых выражали обоюдное согласие приступить к переговорам. 7 марта мирная делегация правительства Финляндии во главе с премьер-министром Р. Рюти прибыла в Москву. В результате четырехдневных переговоров 11 марта советские условия были приняты. 12 марта 1940 г. мирный договор и протокол к нему были подписаны.

Таким образом, политические просчеты советского государственного руководства и Коминтерна привели к полномасштабной войне в суровых зимних условиях, к которой советские войска не были должным образом подго-

товлены. В результате Красная армия понесла крупные потери в личном составе и военной технике. По данным российских военных историков 90-х годов XX в. наши потери составили 126 875 человек убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран. Общее же число бойцов и командиров, выбывших из строя, составило 400–450 тыс. человек [22]. Несмотря на то, что советские войска были преимущественно наступающей стороной, наши потери военнопленными превысили финские приблизительно в 7 раз и составили 5 468 человек (финны — 847) [22, с. 99]. Велики были потери и в боевой технике, особенно в танках, бронемашинах и авиации.

Литература

- [1] Правда. 1939. 1 декабря.
- [2] РГВА. Ф. 34980. Оп. 3. Д. 323. Л. 355–359.
- [3] Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова с послом Германии в СССР Шуленбургом 30 ноября 1939 г. // *Международная жизнь*. 1989. № 12. С. 217.
- [4] Правда. 1939. 2 декабря.
- [5] Правда. 1939. 3 декабря.
- [6] Правда. 1939. 5 декабря.
- [7] Донгаров А., Носков А. Война, которой могло не быть? // *Советское военное обозрение*. 1989. № 10. С. 48.
- [8] *Finland and World War II / 1939–1944*. New-York, 1948. P. 66.
- [9] Tanner V. *The Winter War. Finland against Russia. 1939–1940*. Standford (Cal.). 1957. P. 104–105.
- [10] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 889. Л. 19–25.
- [11] РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–22.
- [12] РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.
- [13] РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 46. Л. 39–40.
- [14] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 741. Л. 2.
- [15] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1305. Л. 239.
- [16] РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 367. Л. 1–2.
- [17] Правда. 1940. 14 января.
- [18] Lundin Ch. *Finland in the Sekond World War*. Bloomington, 1957. P. 62–63.
- [19] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 765. Л. 37–38.
- [20] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 101.
- [21] РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 68. Л. 71–73.
- [22] Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. С. 123.

ON THE ISSUE OF RUSSIA'S EXTERNAL SECURITY. WHY DID THE RED ARMY ENTER THE WAR WITH FINLAND UNPREPARED?

B.N. Naidenko

dr.naidenko2014@yandex.ru

Research Institute of Military history of the Military Academy of the General staff Armed forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia

Abstract. The article deals with the political content of the Soviet-Finnish war (1939–1940), as the main factor that influenced the degree of readiness of the troops of the Leningrad military district, and then other formations and associations of the red army for military action.

Keywords: Soviet-Finnish war, political content; people's government of Finland, Finnish people's army, Comintern; revolutionary war, labor people's front, democratic Republic, peace Treaty

УДК 94.355

ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Г.В. Парфенова

g.parfenova2012@yandex.ru

Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Воронеж, 394064, Россия

Аннотация: Проанализированы основные направления партийно-государственной политики руководства советской страны, связанные с военной подготовкой гражданского населения в довоенный период.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), система военного обучения, Всевобуч, Осоавиахим

В России в последнее время осуществляется поиск путей модернизации вооруженных сил. Большая ставка делается на степень профессиональной подготовки личного состава армии, который соответствовал бы высоким требованиям современности. Для этого необходимо учитывать исторический опыт деятельности общественных организаций, готовивших боевые резервы в добровольных оборонных обществах.

Система военного обучения советского населения была создана в СССР еще задолго до начала Великой Отечественной войны. С первых дней установления советской власти, руководство страны, понимая необходимость военной подготовки граждан, вело широкомасштабную деятельность в этом направлении. Таким образом, довоенные годы вошли в историю РККА как период организационного совершенствования и всестороннего укрепления боевой мощи армии. Огромным источником боевых резервов для РККА являлось трудящееся население, для подготовки которого требовалась большая идеологическая и агитационная работа.

Для того чтобы эта работа получила освещение в широких массах, была налажена ее популяризация с помощью средств массовой информации. Основные задачи всеобщего военного обучения ярко освещались в газетах и журналах, пестрея заголовками: «Что такое Всевобуч?», «Военная и трудовая подготовка», «Сила Красной армии — допризывная подготовка», «Всевобуч и его роль в вопросе строительства вооруженных сил РСФСР». Наглядным примером может послужить одна из статей тех лет: «В период от октября до издания декрета о всеобщем обязательном обучении трудящихся 22 апреля 1918 г., организация военного обучения рабочих была такая. В определенных местах, обычно при казармах, в военных тирах, в манежах, пунктах вербовки добровольцев в Красную армию, открывались пункты обучения. Пункты артиллерийского и кавалерийского обучения открывались при бывших военных училищах или артиллерийских дивизионах. К каждому такому пункту прикомандировывались из воинских частей инструкторы из испытанных в революционной борьбе солдат. В распоряжение инструктора отпускалось оружие и боевые припасы. Обучение производилось в одиночку или группами. В первом случае время обучения зависело от самих обучающихся, во втором, обучение производилось вечером и продолжалось от 7 дней до полутора месяцев. После агитации, призывов, особых воззваний, газетных статей и объявлений желающие обучаться приходили на пункт обучения, представляли свои документы и приступали к занятиям.

22 апреля 1918 г. ВЦИК декретировал обязательность и всеобщность военного обучения. Декретом о Всевобуче ставилась конечная цель: превратить всех трудящихся в вооруженный народ, проводя последовательную подготовку их к этому соответствующим военным воспитанием и образованием. В качестве ближайшей цели ставилось ввести в военное строительство, неизвестный кадровым армиям, способ подготовки Красной армии, открывавший возможность быстро и наиболее экономно развить и усилить количество армии и возмещать ее убыль» [1, л. 22].

Согласно декрету от 22 апреля 1918 г., все граждане трудовых классов от 18 до 40 лет должны были быть взяты на учет и пройти по специальной программе ускоренный курс обучения, рассчитанный на 96 ч, чтобы быть готовыми по первому призыву правительства пополнить кадры Красной армии.

Этим же декретом была установлена и общеобязательная допризывная подготовка молодежи в возрастах: школьном, подготовительном от 16 до 18 лет. А также привлечение женщин к всеобщему военному обучению. В тезисах доклада советского партийного и государственного деятеля Н.И. Подвойского, внесшего большой вклад в организацию Всевобуча, на Пленуме ЦК РКП(б) по работе среди женщин говорилось: «Участие женщин в военном деле для защиты родины пролетариата неизбежно. Женщина — работница должна владеть винтовкой, револьвером и пулеметом, чтобы уметь защищать свой город, свою деревню, своих детей, себя саму... Привлечение женщин будет иметь огромное значение как политическое, так и воспитательное, и даст экономию сил. С одной стороны освободив часть квалифицированных

рабочих от определенных отраслей военного дела и ставя их на трудовой фронт. С другой стороны, заменяя женской службой, встречающиеся еще в армии недобросовестные элементы. Участие женщин в военном деле, будет укором мужчинам, отлынивающим от исполнения долга гражданина».

Таким образом, был создан специальный орган в виде Центрального отдела Всеобщего военного обучения, который через полгода был реформирован в Главное управление Всеобщего и Формирования Красных резервных частей [2, л. 123].

За время своего существования с 1918 г. по 1923 г. в системе Всеобщего было подготовлено свыше 5 млн человек. Снова Всеобщее военное обучение было введено постановлением ГКО СССР от 17 сентября 1941 г. За годы Великой Отечественной войны Всеобщее подготовил около 9,8 млн человек [3].

После окончания Гражданской войны, когда необходимость полной военнизации населения отпала, и в 1923 г. Всеобщее был распущен, важная роль по подготовке боевых резервов и пополнению военных кадров принадлежала массовым добровольным оборонным обществам, объединившимся в 1927 г. в единую организацию Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Эта добровольная, общественная, военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР с 1927 г. по 1948 г., занимала одно из ведущих мест в оборонно-массовой работе в СССР в межвоенный период. Председатель СНК и Осоавиахима А.И. Рыков писал: «В случае войны в армию будет призвано большое количество населения. Во время войны мобилизованных придется обучать наскоро. Успешно же побеждать врага может только хорошо обученная армия. Чтобы достичь хорошей подготовки армии, нужно в мирное время заниматься военным обучением трудящихся. Это обучение надо наладить добровольном порядке. Нужно так наладить дело, чтобы трудящиеся обучались, не отрываясь от своего постоянного труда, а между делом. Общество Осоавиахим и помогает этому... В каждой ячейке общества есть разные кружки — кружки военных знаний. Каждый член общества может вступать в любой кружок и изучать то, что его больше всего интересует в военном деле. Население должно быть знакомо со всеми новейшими средствами, которые будет применять противник в войне, чтобы не остаться беспомощным против этих средств. Поэтому нужно, чтобы в них записывалось как можно больше трудящихся. Если наше трудящееся население, и особенно молодежь, будет уметь хорошо стрелять и знать военное дело, — мы всегда можем быть уверены, что при мобилизации у нас будет прекрасно подготовленная и непобедимая армия» [4, с. 4].

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об Осоавиахиме» 8 августа 1935 г. призывало Осоавиахим сконцентрировать все силы на подготовке резервов для армии и флота. По всей стране была развернута сеть клубов и школ Осоавиахима, первоочередными задачами которых было военная подготовка населения, а также воспитание граждан в духе советского патриотизма.

Основными направлениями деятельности Осоавиахима было: начальная военная подготовка граждан, стрелковый спорт, допризывная подготовка

кадров для Красной армии и флота, обучение населения противохимической и противовоздушной обороне, телефонные и радио-телеграфные курсы, административно-хозяйственные курсы, внедрение новейших химических технологий в сельском хозяйстве и т. д.

Кроме того, Осоавиахим осуществлял всестороннюю поддержку авиационной промышленности, дирижаблестроения, парашютного и планерного спорта [5].

Десятки тысяч юношей и девушек по всему Советскому Союзу получили необходимые военные знания и навыки. В итоге, к началу Великой Отечественной войны был создан резерв для всех видов вооруженных сил и родов войск. С началом Великой Отечественной войны кружковая система Осоавиахима была заменена учебными подразделениями, были разработаны новые программы военного обучения. О весомом вкладе оборонного общества в Победу в Великой Отечественной войне говорит тот факт, что за годы войны в нем прошли обучение более 9 млн человек, в том числе 63 тыс моряков, 93 тыс. авиационных специалистов, 139 тыс. снайперов, более 1 млн автоматчиков и пулеметчиков, ставших в строй защитников Отечества.

Следовательно, политику руководства СССР, направленную на повышение и совершенствование системы военного обучения советских граждан в предвоенный период, можно считать одним из важнейших компонентов укрепления обороноспособности государства [6, с. 214].

Таким образом, система военного обучения и трудового воспитания населения, появившаяся на заре становления советской власти, объединяла граждан, независимо от их пола, возраста, профессии, активно пополняя высококвалифицированным боевыми кадрами потребности Красной армии. Эта система усовершенствовалась и корректировалась в зависимости от реальных условий и обстоятельств военного времени, укрепляя единство армии и народа.

Литература

- [1] РГВА. Ф.65. Оп. 13. Д. 27. Л. 22.
- [2] РГВА. Ф.65. Оп. 13. Д. 27. Л. 123.
- [3] Большая Советская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2334039 (дата обращения 10.02.2020).
- [4] Как работает Осоавиахим. 2-е изд. М., 1927. 15 с.
- [5] Ю.В. Щербаков. Развитие системы военной подготовки гражданского населения СССР в 1930-е годы // *Universum: Общественные науки: электрон. научный журнал*. 2017. № 2 (32)
- [6] Минаков А.С.. Становление и развитие добровольных оборонных обществ в довоенный период 1930-х-начала 1940-х гг. // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика*. 2010. «19(90). Выпуск 16. С. 209–216.

THE COMBAT RESERVE PRE-WAR TRAINING

G.V. Parfenova

g.parfenova2012@yandex.ru

Air Force Research Center «VVA named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» Voronezh, 394064, Russia

Abstract. The article analyzes the main directions of the party-state policy of the leadership of the Soviet country related to the military training of the civilian population in the pre-war period.

Keywords: Workers 'and Peasants' Red Army (RKKA), military training system, Vsevobuch, Osoa-viakhim

УДК 614.446

СИСТЕМА ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ПЕРЕДВИЖЕНИИ ВОЙСК ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д.Л. Поклонский

О.Н. Родин

Н.В. Россошанская

К.А. Шербашов

Н.А. Габоев

48cnii_expert-1@mil.ru

Научно-исследовательский центр (экспертный, химических и биологических угроз) ФГБУ «48-й ЦНИИ» Минобороны России, Москва, 105005, Россия

Аннотация. В целях защиты действующих войск от заноса инфекционных заболеваний, а также санитарно-профилактического и противоэпидемического контроля за передвижением эшелонов воинских контингентов была создана система санитарно-эпидемиологического контроля за перевозимыми войсками. Первым противоэпидемическим барьером были тыловые запасные части. Вторым — санитарно-контрольные пункты, расположенные на крупных и узловых железнодорожных станциях.

Ключевые слова: инфекционные заболевания, санитарно-эпидемиологический контроль, тыловые запасные части, санитарно-контрольные пункты, противоэпидемические мероприятия

Межфронтную перевозку личного состава и воинских контингентов в период Великой Отечественной войны осуществляли преимущественно по железным дорогам, при этом воинские перевозки характеризовались выраженной масштабностью и интенсивностью. Многотысячные воинские контингенты ежедневно находились в составе железнодорожных воинских эшелонов [1]. Только в весенне-летние месяцы 1945 г. на железнодорожных путях Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока находилось до миллиона солдат и офицеров Советской Армии [2, с. 190].

В целях предотвращения заноса инфекционных заболеваний и контроля эпидемиологической обстановки на фронтах и действующей армии необходимо было предпринять шаги по санитарно-профилактическому и противоэпидемическому обеспечению передвижения эшелонов воинских контингентов.

Особенно актуальной эта задача была в первый год войны, когда в ряде районов глубокого тыла страны произошло ухудшение эпидемической обстановки по сыпному и брюшному тифам, дизентерии и малярии. Миллионы призывников направлялись со сборных пунктов в тыловые запасные части для формирования новых соединений и пополнения личного состава действующей армии. Медицинской службе предстояло решить сложную задачу — не допустить заноса инфекционных заболеваний в войска [1].

Тыловые запасные части были первым противоэпидемическим барьером. Благодаря специальному санитарно-противоэпидемическому режиму больные, находившиеся в составе этих частей, своевременно выявлялись и изолировались на время инкубационного периода [3].

К сожалению, в связи со стратегической и оперативно-тактической обстановкой сроки пребывания воинских контингентов в тыловых запасных частях были недостаточными для выполнения необходимого перечня и объема противоэпидемических мероприятий [1]. Поэтому в целях защиты действующих войск от заноса инфекционных заболеваний была создана система санитарно-эпидемиологического контроля за перевозимыми войсками, которая успешно действовала в течение всей войны.

Данная система, состоящая из санитарно-контрольных пунктов (СКП), расположенных на крупных и узловых железнодорожных станциях, была вторым противоэпидемическим барьером. СКП контролировали санитарное состояние личного состава воинских эшелонов и госпитализировали больных. Для проведения санитарной обработки использовали изоляционно-пропускные пункты Народного комиссариата путей сообщения СССР, местные гарнизонные, гражданские и железнодорожные бани, санитарные пропусканики, а также банно-прачечно-дезинфекционные комбинаты коммунального хозяйства [3–5].

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) от 3 марта 1942 г. СКП формировались и распределялись по фронтам из расчета по одному на фронт и общевойсковую армию. Они дислоцировались в армейских и фронтовых тыловых районах и подчинялись соответственно начальникам медицинской службы фронтов и армий [5, с. 238].

Активная работа СКП привела к резкому снижению заноса инфекционных заболеваний в действующие войска с прибывающим пополнением. В 1942 г. 66 % инфекционных заболеваний в действующих войсках регистрировались среди прибывшего пополнения, в 1943 г. этот показатель снизился до 3 %, а в 1944 г. — до 1,2 % [1, 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что грамотно организованная и четко функционирующая система противоэпидемических мероприятий маршевых частей и соединений, а также групп лиц, следующих на фронт или находившихся в стадии формирования, сводила к минимуму вероятность заноса инфекционных заболеваний в действующие войска, при эпидемическом неблагополучии населения отдельных регионов страны и призываемых контингентов [1].

Литература

- [1] Смирнов Е.И., Лебединский В.А., Гарин Н.С. Войны и эпидемии // АМН СССР. М.: Медицина, 1988. 240 с.
- [2] История второй мировой войны 1939–1945 гг. М.: Воениздат, 1980. Т. 11, с. 190.
- [3] Болдырев Т.Е. Основные принципы противозидемической работы в войсках в период Великой Отечественной войны // Опыт сов. мед. в Великой Отеч. войне 1941–1945 гг. Т. 32, разд. 2. М.: 1955. С. 9–27.
- [4] Смирнов Е.И. Война и военная медицина. Мысли и воспоминания. 1939–1945. М.: Медицина, 1976. 462 с.
- [5] Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939–1945 гг. 2-е изд. М.: Медицина, 1979. 526 с.

SYSTEM OF ANTIEPIDEMIC MEASURES DURING THE MOVEMENT OF TROOPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

D.L. Poklonsky

O.N. Rodin

N.V. Rossoshanskaya

K.A. Sherbashov

N.A. Gaboev

48cnii_expert-1@mil.ru

Russia Research Center (Expert, Chemical and Biological Threats) of the Russian Defense Ministry's 48th Central Research Institute, Moscow, 105005, Russia

Abstract. In order to protect troops from the spreading of infectious diseases, as well as for sanitary-preventive and antiepidemic control over the movement of martial echelons, the system of sanitary-epidemiological control over transported troops was created. The first anti-epidemic barrier was rear spare units, while the second barrier appeared to be the sanitary control points located at hub railway stations.

Keywords: infectious diseases, sanitary and epidemiological control, rear spare parts, sanitary control points, anti-epidemic measures

УДК 318.1(09)

СТАЛИНГРАДСКИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ДИВИЗИИ И БОЕВОЙ ПУТЬ СТАЛИНГРАДСКИХ МИНОМЕТНЫХ ДИВИЗИЙ

В.Ю. Русанов

rusanov.valeriy@yandex.ru

НИИ Военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Москва, 119571, Москва, Россия

Аннотация. Представлены семь советских артиллерийских дивизий, которые были сформированы в октябре — декабре 1942 г. и начали свою боевую деятельность в Сталинградской битве с краткой аннотацией их боевого пути, а также более детально представлен боевой путь двух гвардейских минометных дивизий участвовавших в Сталинградской битве.

Ключевые слова: артиллерийская дивизия, гвардейская минометная дивизия, сформирована, период участия в Сталинградской битве, командир дивизии

Сталинградские артиллерийские дивизии.

1-я артиллерийская дивизия (с 1 марта 1943 г. — 1-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва; с 28 ноября 1944 г. — 1-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва РВГК) [1, с. 119].

Командир дивизии полковник МАЗУР Викентий Никитович.

Сформирована 31 октября 1942 г. в составе Юго-Западного фронта.

Период участия в Сталинградской битве — с 9 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. Воевала в составе 21-й армии Юго-Западного 2-го формирования, с 28 ноября 1942 г. — Донского фронтов (9 ноября — 26 ноября 1942 г.); 21-й и 65-й армии Донского фронта (27 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.).

По окончании Сталинградской битвы дивизия с февраля 1943 г. воевала в составе 65-й армии, а с марта — 70-й армии Центрального фронта, с июля 1944 г. — 13-й армии 1-го Украинского фронта. В ходе Берлинской наступательной операции воевала в составе 3-й гвардейской армии. По окончании войны дивизия входила в состав ЦГВ.

4-я артиллерийская дивизия РГК (с 1 марта 1943 г. — 2-я гвардейская артиллерийская дивизия РГК; с 15 июля 1943 г. — 2-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва РГК) [1, с. 120].

Командир дивизии ИГНАТОВ Николай Васильевич.

Сформирована в период с 16 ноября по 4 декабря 1942 г. в составе Донского фронта.

Период участия в Сталинградской битве с 16 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. Воевала в составе Донского фронта (16 ноября — 3 декабря 1942 г.); 24-й армии Донского фронта (4–10 декабря 1942 г.); 65-й армии Донского фронта (11 декабря 1942 г. — 13 января 1943 г.); 21-й армии Донского фронта (14–30 января 1943 г.); 65-й армии Донского фронта (31 января — 2 февраля 1943 г.).

По окончании Сталинградской битвы дивизия была выведена в резерв Ставки ВГК, затем воевала до мая 1944 г. в составе 51-й, 5-й ударной, 28-й, 2-й гвардейской армий Южного (с 20 октября 1943 г. — 4-й Украинский) фронта, в конце мая 1944 г. была передислоцирована на 3-й Белорусский фронт, где вошла в состав 5-го артиллерийского корпуса прорыва РГК. В июне — августе 1944 г. она поддерживала войска 11-й гв. армии. С конца августа 1944 г. воевала в составе 1-й ударной армии 3-го Прибалтийского фронта, с конца сентября 1944 г. поддерживали соединения 11-й гв. армии 3-го Белорусского фронта. В январе — феврале 1945 г. в составе 5-й армии, затем вновь 11-й гв. армии. Во 2-й половине февраля дивизия вела боевые действия 11-й гвардейской, 39-й и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта. С конца февраля 1945 г. дивизия поддерживала войска 39, 50, 5, 11-й гвардейской армий 3-го Белорусского фронта. В начале мая дивизия была подчинена 6-й гв. армии Ленинградского фронта.

7-я артиллерийская дивизия РГК (7 июля 1943 г. реформирована в 7-ю артиллерийскую дивизию прорыва РГК) [1, с. 120].

Командир дивизии полковник ПАВЛОВ Александр Федорович.

Управление дивизии сформировано на Юго-Западном фронте в период с 17 по 25 ноября 1942 г.

Период участия в Сталинградской битве с 7 по 31 декабря 1942 г. Воевала в составе Юго-Западного фронта 2-го формирования (17 ноября — 7 декабря 1942 г.); 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта 2-го формирования (7–31 декабря 1942 г.).

По окончании участия в Сталинградской битве дивизия в январе — феврале 1943 г. воевала в составе 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, затем с конца февраля находилась в резерве фронта. С 1 марта и до конца июля 1943 г. она воевала в составе 1-й гв. армии этого же фронта. С 8 августа 1943 г. в составе 6-й, а с 19 августа 8-й гвардейской армий, во 2-й половине сентября — 3-й гв. армии, с 28 сентября вновь в составе 8-й гвардейской армии этого же фронта, затем в составе 3-й гв. армии Южного (с 20 октября 1943 г. — 4-го Украинского) фронта. В феврале 1944 г. она воевала в составе 46, 57, 5-й ударной армий 3-го Украинского фронта. С начала июня 1944 г. в составе 7-й армии Карельского фронта. В августе 1944 г. в составе артиллерии 46-й армии 3-го Украинского фронта, со середины сентября — 2-го Украинского, а с 14 декабря — вновь 3-го Украинского фронтов. С конца февраля 1945 г. дивизия вела боевые действия в составе 26-й и 27-й армий 3-го Украинского фронта. Расформирована в июне 1960 г.

8-я артиллерийская дивизия РГК (с 7 марта 1943 г. — 3-я гвардейская артиллерийская дивизия РВГК; с 14 апреля 1943 г. переформирована в 3-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию прорыва РВГК) [1, с. 120].

Командир дивизии полковник РОЖАНОВИЧ Петр Михайлович.

Сформирована в период с 4 по 11 ноября 1942 г. в Московском учебном артиллерийском центре.

Период участия в Сталинградской битве с 16 ноября по 31 декабря 1942 г.

В декабре 1942 г. дивизия воевала в составе 6-й армии Воронежского, а с 19 декабря 1942 г. — Юго-Западного 2-го формирования фронтов.

По окончании участия в Сталинградской битве дивизия в начале января 1943 г. вошла в состав 3-й танковой армии Воронежского фронта. С начала июня 1943 г. дивизия воевала в составе 5, 21, 31 и 33-й армий Западного фронта, затем 5-й армии 3-го Белорусского фронта, затем 11-й гвардейской, 28-й, 39-й и 43-й армий того же фронта [2, с. 23, 24].

В мае 1945 г. дивизия была передислоцирована на Дальний Восток. В составе 39-й армии Забайкальского фронта участвовала в Советско-японской войне. Расформирована с 20 марта по 10 июля 1947 г.

9-я артиллерийская дивизия РГК [1, с. 121].

Командир дивизии полковник КУЛТАШЕВ Михаил Георгиевич.

Сформирована в октябре — ноябре 1942 г. в Сталинградском учебно-артиллерийском центре на Урале в Чебаркульских лагерях.

Период участия в Сталинградской битве с 5.12.1942 по 31.12.1942 г.

В декабре 1942 г. дивизия воевала в составе 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта 2-го формирования (5–30 декабря 1942 г.).

В январе — феврале 1943 г. дивизия в составе армии вела наступление в Донбассе. В марте 1943 г. дивизия вместе с войсками фронта перешла к обо-

роне на р. Северский Донец в районе г. Изюм. С июля 1943 г. дивизия поддерживала войска 8-й гв. армии Юго-Западного (с 20 октября 1943 г. — 3-й Украинский) фронта. В последующем дивизия воевала в подчинении командующего войсками 3-го Украинского фронта. После войны в марте — апреле 1947 г. управление дивизии было расформировано в ЮГВ.

11-я артиллерийская дивизия РГК [1, с. 121].

Командир дивизии инженер-полковник ПОПОВИЧ Андрей Давидович.

Сформирована в Московском артиллерийском центре в период с 2 ноября по 21 декабря 1942 г.

Период участия в Сталинградской битве с 7 января по 2 февраля 1943 г.

С 22 декабря 1942 г. дивизия по ж.д. была переброшена на Донской фронт. С 7 января 1943 г. воевала в составе 65-й армии Донского фронта.

С 8 февраля 1943 г. дивизия была переброшена в состав 6-й армии Юго-Западного фронта. С 11 июля по 26 сентября 1943 г. дивизия воевала в составе 8-й гвардейской, 6-й и 46-й армий Юго-Западного фронта. С 26 сентября 1943 г. дивизия воевала в составе 7-й гвардейской армии Степного (с 20 октября 1943 г. — 2-го Украинского) фронта. С июня 1944 г. дивизия воевала в составе 27, 53, 40-й, вновь 53-й армий 2-го Украинского фронта.

После войны дивизия была переформирована в 11-ю пушечную артиллерийскую Кировоградскую Краснознаменную орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизию (31 июля 1945 г.). Расформирована 22 июля 1946 г. в ЮГВ в г. Кэлэранж (Румыния).

19-я тяжелая артиллерийская Сталинградская дивизия РГК (с 20 июня 1943 г. — 5-я гвардейская тяжелая артиллерийская Сталинградская дивизия прорыва РГК) [1, с. 121].

Командир дивизии генерал-майор артиллерии ДМИТРИЕВ Василий Поликарпович.

Сформирована 17.11.1942 г. на Сталинградском фронте из фронтовой группы (АДД). По формированию дивизия получила наименование «Сталинградская».

Период участия в Сталинградской битве с 17 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

Дивизия воевала в составе 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта 2-го формирования (17 ноября — 14 декабря 1942 г.); 62-й армии Сталинградского фронта 2-го формирования (15–26 декабря 1942 г.); 64-й армии Сталинградского фронта 2-го формирования, с 1 января 1943 г. в составе Донского фронта (27 декабря 1942 г. — 16 января 1943 г.); 57-й армии Донского фронта (17 января 1943 г. — 2 февраля 1943 г.).

По завершении Сталинградской битвы дивизия входила в состав Сталинградской группы войск (с 8 декабря — в 64-й армии). В апреле 1943 г. она была выведена в резерв Ставки ВГК и передислоцирована в МВО, где вошла в состав 5-го артиллерийского корпуса. С июля 1943 г. дивизия в составе корпуса была передана Западному фронту и в его составе поддерживала войска 33-й и 68-й армий. С января 1944 г. входила в состав 39-й, затем вновь 33-й

армий Западного фронта. В середине апреля она была подчинена 2-му артиллерийскому корпусу. В мае 1944 г. дивизия была переброшена на Ленинградский фронт, где воевала в составе 3-го артиллерийского корпуса 21-й армии. Затем она была передислоцирована на 2-й Украинский фронт, где воевала в составе 52, 53, 7-й гвардейской армий. С декабря 1944 г. и до конца войны дивизия вела боевые действия на 2-м Украинском фронте, поддерживая войска 53-й армии, 18-го стрелкового корпуса Будапештской группы войск, 46-й армии, 7-й гв. армии. С марта 1945 г. входила в состав 9-го артиллерийского корпуса прорыва РКК. Участвовала в Будапештской, Венской и Пражской наступательных операциях.

После войны входила в состав 9-го артиллерийского корпуса ЮГВ. 29 марта 1960 г. переформирована в 185-ю гвардейскую артиллерийскую бригаду.

Боевой путь сталинградских минометных дивизий.

2-я гвардейская минометная дивизия [1, с. 122].

Командир дивизии полковник, с 20 января 1943 г. — генерал-майор артиллерии ТВЕРЕЦКИЙ Александр Федорович.

2-я армейская оперативная группа ГМЧ, 65-я армия Донского фронта (1–14 января 1943 г.); Армейская оперативная группа ГМЧ, 21-я армия Донского фронта (14 января — 2 февраля 1943 г.).

Период участия в Сталинградской битве с 1 января по 2 февраля 1943 г.

Сформирована в Москве к 19 декабря 1942 г. на основании приказа НКО № 00244 от 26.11.1942 г. В состав дивизии вошли 3-я и 17-я гвардейские тяжелые минометные бригады, 5, 84, 310, 311 и 317-й гвардейские минометные полки.

В период с 20 декабря 1942 г. по 1 января 1943 г. дивизия была переброшена по ж.д. под Сталинград (ст. Арчеда), где вошла в состав 2-й армейской оперативной группы гвардейских минометных частей (ГМЧ) Донского фронта (находилась в оперативном подчинении 65-й армии). К 9 января части дивизии заняли боевые порядки в районе балок Вертячинская, Парфеново, Рубежная.

10 января 1943 г. войска 65-й армии перешли в наступление. Части дивизии поддерживали наступающие войска армии в ходе боев за Питомник, Гончар, Гумрак, при этом плотность артиллерии составляла от 100 до 120 орудий на 1 кв. км фронта. Части дивизии поддерживали: 84-й гв. минометный полк — 27-ю гв. стрелковую дивизию, 5-й гв. минометный полк — 304-ю стрелковую дивизию, 310-й гв. минометный полк и 3-я гв. тяжелая минометная бригада — 24-ю стрелковую дивизию, 311-й гв. минометный полк и 17-я гв. тяжелая минометная бригада — 214-ю стрелковую дивизию.

С 14 января 1943 г. по 2 февраля 1943 г. части дивизии поддерживали наступление 51-й и 52-й гвардейских, 173-й стрелковых дивизий 21-й армии, которые прорвали 2-ю линию обороны противника и наступали на Дубинин, Питомник; 84-й гв. минометный полк — продолжал поддерживать соединения 65-й армии. В конце января они поддерживали наступающие войска в районе Красный Октябрь, Городище.

Всего за период боев под Сталинградом частями дивизии было уничтожено более 5000 солдат и офицеров противника, 24 танка, сожжено до 200 автомашин, разрушено до 100 блиндажей и огневых точек, подавлен огонь трех артиллерийских батарей и двух батарей 6-ствольных минометов.

После Сталинградской битвы с 3 февраля 1943 г. дивизия была переброшена в Москву, где пополнялась личным составом, производила ремонт материальной части. В конце апреля она была передислоцирована на Брянский фронт, где вошла в состав Оперативной группы ГМЧ фронта. В мае месяце она находилась в оперативном подчинении 61-й армии.

С 28 мая 1943 г. дивизия входила в состав 7-го артиллерийского корпуса прорыва РГК Оперативной группы ГМЧ Брянского фронта. Участвовала в Курской битве. В ходе Орловской наступательной операции с 4 августа ее части поддерживали наступление войск 4-й танковой, затем 11-й гв. армий этого же фронта. С конца августа дивизия находилась в оперативном подчинении 50-й армии Брянского фронта и участвовала в Брянской наступательной операции. По ее завершении она была выделена в огневой резерв фронта, затем в октябре включена в состав 2-го артиллерийского корпуса прорыва РГК.

В конце октября 1943 г. дивизия была переброшена по ж/д на ст. Торопец, где вошла в состав Оперативной группы ГМЧ 2-го Прибалтийского фронта. В ноябре месяце ее части поддерживали войска 6-й гв. армии на невельском направлении.

В конце ноября 1943 г. дивизия была переброшена на 1-й Прибалтийский фронт и в его составе воевала до февраля 1945 г. Участвовала в наступательной операции на витебском направлении в Городокской, Витебско-Оршанской, Полоцкой, Шяуляйской, Рижской, Мемельской, Восточно-Прусской наступательных операциях, в блокировании Курляндской группировки противника. В этих операциях части дивизии поддерживали боевые действия войск 11-й гвардейской, 43, 61, 4-й ударной, 6-й гвардейской армий.

В ознаменование одержанной победы в боях за г. Городок приказом ВГК от 24 декабря 1943 г. дивизии было присвоено почетное наименование «**Городокская**».

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника юго-восточнее города Рига и проявленные при этом доблесть и мужество она была награждена орденом **Красного Знамени** (22 октября 1944 г.).

С ликвидацией 1-го Прибалтийского фронта и преобразованием его в Земландскую оперативную группу войск 3-го Белорусского фронта (24.02.1945), дивизия была переподчинена сначала 2-му Прибалтийскому фронту, затем в начале апреля — 1-му Белорусскому фронту. В апреле — мае 1945 г. ее части поддерживали соединения 8-й гвардейской армии в ходе Берлинской наступательной операции.

За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны немцев и наступлении на Берлин и проявленные при этом доблесть и му-

жество дивизия была награждена орденом **Александра Невского** (28 мая 1945 г.).

После войны дивизия находилась в составе ГСОВГ (3-й лагерь ГМЧ).

3-я гвардейская тяжёлая минометная дивизия [1, с. 122].

Командир дивизии полковник, с 20 января 1943 г. — генерал-майор артиллерии СОЛОВЬЕВ Виктор Григорьевич.

Период участия в Сталинградской битве с 3 января по 2 февраля 1943 г.

Сформирована в Москве в период с 19 по 21 декабря 1942 г. на основании приказа НКО № 00244 от 26 ноября 1942 г. В состав дивизии вошли 4-я и 19-я гв. минометные бригады, 312-й и 313-й гв. минометные полки. На вооружении бригад были пусковые установки (рамы) для применения тяжёлых фугасных реактивных снарядов М-30; на вооружении полков — реактивные системы М-13 («Катюша»). В последующем в состав дивизии входили 15, 18 и 32-я гв. минометные бригады, с февраля 1944 г. на вооружение поступили установки БМ-31-12.

В период с 21 декабря 1942 г. по 3 января 1943 г. дивизия была переброшена по ж/д под Сталинград (ст. Арчеда). По прибытии она совершила 130-км марш по маршруту Арчеда, Верхние Липки, Лог, Иловлинская, Шишкино, Качалино, Панышино, Вертячий, Песковатка, где вошла в состав Оперативной группы гвардейских минометных частей (ГМЧ) Донского фронта (оперативно подчинялась 65-й армии).

10 января 1943 г. войска 65-й армии перешли в наступление. Части дивизии, поддерживая наступающие войска, вели огонь по укрепленным районам балка Бирючья, балка Переездная, Взрубная, а также по скоплениям пехоты, автомашин и обозов. Всего за первый день наступления было произведено 5 полковых и 2 бригадных залпа, в результате уничтожено 10 ДЗОТов, до четырех батальонов пехоты, 3 минометных батареи, подбит 1 танк, до 30 автомашин.

13 января штаб дивизии перешел в нас. пункт Дмитриевка, где дивизия вошла в подчинение 21-й армии. С этого дня полки поддерживали наступление 293-й, 96-й гвардейской и 292-й стрелковых дивизий 21-й армии; 93-й гв. минометный полк продолжал действовать в полосе 65-й армии, поддерживал боевые действия 173, 304 и 23-й стрелковых дивизий.

17 января дивизия была реперодчинена 57-й армии, а штаб — перебазирован в Жирноклеевку. В это время 85-й гв. минометный полк и 19-я гв. минометная бригада действовали в полосе 21-й армии, 93-й гв. минометный полк оставался в 65-й армии, остальные части и штаб дивизии выполняли задачи в полосе 57-й армии. С 22 января 1943 г. части дивизии вели залповые огни гвардейских минометов по узлам обороны противника в полосе Песчанка, ст. Воропоново и далее на север по ж/д, вплоть до окончательного разгрома окруженной Сталинградской группировки противника. Всего за время боев под Сталинградом огнем дивизии было уничтожено 35 танков противника, до 80 артиллерийских батарей, свыше 250 автомобилей, большое количество живой силы врага.

После окончания Сталинградской битвы с 12 февраля и до конца марта 1943 г. дивизия находилась в резерве Ставки ВГК, базировалась в Москве, занималась доукомплектованием и ремонтом материальной части. В конце марта она была переброшена на Брянский фронт, где вошла в оперативное подчинение 3-й армии.

С июля 1943 г. дивизия в составе 2-го артиллерийского корпуса прорыва Оперативной группы ГМЧ Брянского фронта участвовала в Курской битве, Орловской наступательной операции. В ходе ее части дивизии поддерживали войска 3-й гв. танковой армии, 63-й и 3-й армий. В конце июля дивизия была переподчинена Воронежскому фронту. В ходе освобождения Левобережной Украины ее части поддерживали наступление войск 5-й гвардейской, 47-й, 4-й гвардейской, 40-й армий. С выходом советских войск к Днепру части дивизии придавались 38, 40 и 27-й армий.

В Киевской наступательной операции дивизия поддерживала соединения 40-й, затем 38-й армий 1-го Украинского фронта (в его составе воевала до конца войны). 3 ноября 1943 г. перед началом наступления войск фронта она с Лютежского плацдарма нанесла мощный дивизионный залп по обороне противника (3178 реактивных снарядов), чем способствовала успешному ее прорыву.

За образцовое выполнение заданий командования в боях за г. Киев она была удостоена почетного наименования **«Киевская»** (6 ноября 1943 г.).

В конце ноября — декабре 1943 г. ее части поддерживали войска фронта при отражении контрнаступления противника в районах Житомира и южнее Фастова. В ходе освобождения Правобережной Украины дивизия участвовала в Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской и Проскуровско-Черновицкой наступательных операциях, поддерживала войска 1-й гвардейской и 40-й армий.

За успешное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом **Красного Знамени** (9 февраля 1944 г.).

Умело действовали гвардейцы-минометчики в ходе Львовско-Сандомирской операции, где дивизия действовала в полосе 60-й армии.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны немцев на львовском направлении и проявленные при этом доблесть и мужество она была награждена орденом **Кутузова 2-й степени** (9 августа 1944 г.), а 18-й гвардейской минометной бригаде — присвоено почетное наименование **«Львовская»**.

В последующем дивизия принимала участие в Сандомирско-Силезской наступательной операции, в окружении и разгроме немецкой группировки в районе г. Бреслау (Вроцлав), в Берлинской и Пражской наступательных операциях; в ходе их части дивизии поддерживали наступление войск 21, 6, 5-й гвардейской армий, 3-й гв. танковой армии.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при форсировании р. Одер юго-восточнее г. Бреслау (Бреславль)

и проявленные при этом доблесть и мужество она была награждена орденом **Богдана Хмельницкого 2-й степени** (5 апреля 1945 г.).

За ратные подвиги несколько тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями, а 2 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

После войны дивизия дислоцировалась в ЦГВ, в июне — июле 1945 г. — расформирована.

Всего в данной статье представлены все семь артиллерийских дивизий принимавших участие в Сталинградской битве, а также две минометные дивизии, участвовавшие в Сталинградской битве. К сожалению, из-за ограниченного объема в статью не вошел материал о шести зенитных артиллерийских дивизиях, а это были 1, 2, 3, 4, 15 и 18-я зенитные артиллерийские дивизии [1, с. 123, 124], а также Астраханский дивизионный район ПВО, которые сыграли важную роль в обеспечении обороны города и последующего разгрома вражеских войск под Сталинградом.

Литература

- [1] Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной войне и советско-японской войнах 1941–1945 гг.: справ. М., 2005. 261 с.
- [2] Артиллерия в бою и операции/Г.Е. Передельский, А.И. Токмаков, Г.Т. Хорошилов. М.: Воениздат, 1980. 136 с.

STALINGRAD ARTILLERY DIVISIONS AND THE BATTLE PATH OF THE STALINGRAD MORTAR DIVISIONS

V.Y.Rusanov

rusanov.valeriy@yandex.ru

Research Institute of the VAGSH of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract: The article gives an insight into seven Soviet artillery divisions that were formed in October-December 1942 and began their combat activities in the battle of Stalingrad. A brief summary of their combat path, as well as a more detailed presentation of the combat path of two guards mortar divisions that participated in the battle of Stalingrad are provided in the article.

Keywords: artillery division, guards mortar division, to be formed, period of participation in the battle of Stalingrad, division commander

УДК 378(09)+94(470+571)

ГЕРОИ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Л.А. Сладкова

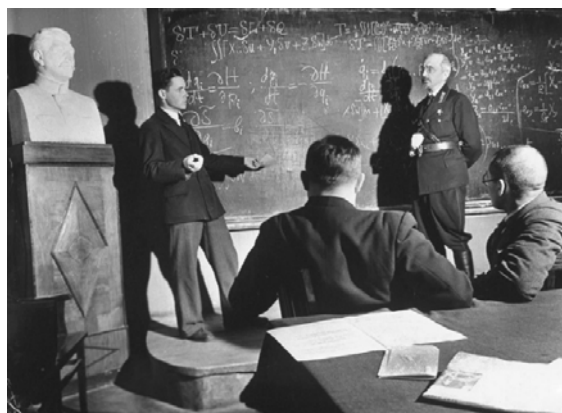
rich.cat2012@yandex.Ru

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Балашиха, Московская обл., 143900, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена героическому подвигу ученых, преподавателей и студентов, которые жили, учились, работали и творили в годы Великой Отечественной войны, которые являются наряду с защитниками Родины героями.

Ключевые слова: Война, образование, эвакуация, деятельность вузов, профессорско-преподавательский состав, студенты

Российская Федерация является одной из ведущих стран в области подготовки высококвалифицированных кадров для всех видов деятельности не только внутри страны, но и далеко за ее пределами. Это связано специальностями как гражданской так и военной направленности.

Занятия на мехмате в МГУ

Все великие достижения послевоенных лет, связанные с освоением космоса, развитием атомной энергетики и многое другое являются результатом титанического труда не только ученых и исследователей, но и преподавателей, готовивших научные и инженерные кадры в трудные годы Великой Отечественной войны. Страна понимала, что прерывание образования нанесет непоправимый ущерб государству. Огромное число ученых, преподавателей и научных работников ушли на фронт. Оставшиеся продолжали ковать научные и инженерные кадры в невообразимо тяжелых условиях под бомбами или в эвакуации. Деятельность преподавателей была целиком направлена не только на приобретение необходимых знаний, но и на их повышение. В условиях войны появилось множество талантливых ученых в области развития техники, медицины, педагогики, науки, культуры и пр.

Война изменила научную направленность коллективов ученых и высших учебных заведений. Все работали «для фронта и для победы» [1, с. 3]. Тематика научных изысканий в области военно-технических проблем, создания новых и усовершенствования существующих видов вооружения и военной техники, поисковым работам новых месторождений сырьевых ресурсов и т. д. Для решения поставленной 23 июня 1941 г. президиумом АН СССР проблемой, ученые (большая часть которых являлись и преподавателями в высших учебных заведениях) мобилизовали все силы на борьбу с врагами.

Практически каждое высшее учебное заведение может похвастаться тем, что в его стенах в годы войны работали выдающиеся ученые во время войны. Они продолжали проводить экспериментальные исследования и несли свои новые знания ученикам.

Военное поколение инженеров разработали и начали выпуск новых образцов военных самолетов, используя в своих проектах теоретические исследования в области аэродинамики, сделанные С.А. Чаплыгиным и М.В. Келдышем. Под руководством академика А.Ф. Иоффе были созданы радиолокаторы. Огромное влияние уделялось видам артиллерийского и стрелкового оружия. Ученые под руководством Вавилова занимались оптическими приборами, перископами и другой военной техникой.

Большое значение имело направление по изучению природных ресурсов страны. Геологи проводили активную разведку и изучение новых месторождений полезных ископаемых.

Группа профессора МГУ Н.А. Смольянинова открыла и исследовала вольфрамовые месторождения в Средней Азии — крупнейшие в Советском Союзе, никелево-медное месторождение на полуострове Таймыр (г. Норильск), железнорудное — на Кузбассе. Специалисты-грунтоведы проводили изыскания по поиску подходящих площадок для посадки самолетов.

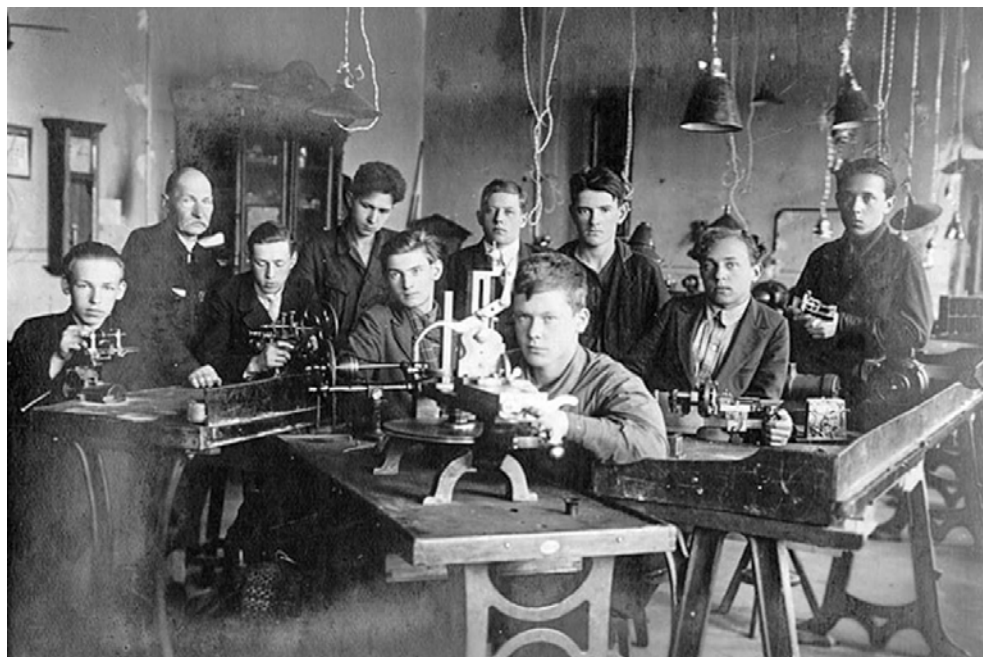
В 1944 г. под руководством И.В. Курчатова был создан первый вариант атомной бомбы.

Разработанный на базе уральских предприятий академиком Т.С. Ландсбергом метод спектрального анализа металлов (для контроля состава и каче-

ства сплавов, например, в двигателестроении) был внедрен в практику всех предприятий авиационной и танковой промышленности [9, с. 467].

Огромное оборонное значение имела тема «Вопросы зажигания горючих смесей в противотанковых огнеметах и противотанковых минах», выполненная заведующим кафедрой физической химии Куйбышевского индустриального института доцентом М.Г. Ярцевым. Она осуществлялась по предложению Главного бронетанкового управления Красной армии и диктовалась необходимостью кардинальной реконструкции системы зажигания противотанковых огнеметов [10, с. 28].

Это совершалось при всем том, что основные научные центры были эвакуированы на Восток (Казань, Куйбышев, Урал, Средняя Азия). Насущным условием того времени была подготовка кадров в высших учебных заведениях и техникумах. Все это делалось вопреки тому, что число вузов в 1941 г. уменьшилось почти вдвое, а сроки обучения составляли 3–3,5 года.

Из архива фотографий военных лет [2]

Естественно, что в условиях эвакуации, полностью перевезти библиотеки уникальное оборудование было невозможно. Многие здания, продолжающие работу на местах, были повреждены или разрушены. Например, в Ленинграде пострадали корпуса физического и химического университетов, в Воронеже были разрушены 22 здания медицинского института и т. п.

Но ученые не только продолжали работать в области науки, но и работали в учебных заведениях, помогая «ковать» научные кадры. Профессора читали лекции в воинских частях, госпиталях, университетах, продолжая активно заниматься научными изысканиями. Никто не жаловался на условия быта, нехватку оборудования. Все делали и создавали сами ученые совместно с учениками. Исследования проводились в свободное от преподавательской работы время, т.е. во время, как сейчас принято говорить, «второй половине рабочего дня преподавателя».

Численность выпускников высшей школы по различным направлениям подготовки за годы Великой Отечественной войны приведены в таблице.

**Численность выпускников высшей школы
за годы Великой Отечественной войны [3, с. 5]**

№ п/п	Направление подготовки (специальности)	Число специалистов, тыс. чел
1	Инженеры	41,6
2	Агрономы и зоотехники	13,1
3	Экономисты и юристы	6,2
4	Работников просвещения и искусств	76,6
5	Врачей и провизоров	45,1
<i>Всего</i>		182,6

Абсолютной нормой считалось то, что основная часть студентов совмещали работу на производстве с обучением. На каникулах студенты помогали стране на сельхозработах, разгрузке вагонов, стройках а во время учебы занимались сбором средств для фронта.

В период войны не прекращалась работа по защите диссертаций. Так, в 1942 г. было защищено 300 кандидатских и 639 докторских диссертаций, а в 1943 г. соответственно — 511 и 1425 [3, с. 6].

Наступление немецкой армии, оккупация части советской территории и условия прифронтовой полосы в крупных городах с развитой промышленностью, культурной и учебной жизнью требовали эвакуации из западных республик и областей сотен высших учебных заведений на восток страны. В условиях быстрого реагирования на сложившуюся ситуацию вывезти все имущество и людей было невозможно.

При этом эвакуировались люди (профессора, преподаватели, студенты). Вывозились научное и лабораторное оборудование, библиотеки. За период эвакуации было вывезено полностью или частично 250 высших учебных заведений [8, с. 39].

О сказанном можно судить по летописям, ведущимся в университетах. В частности, на сайте Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова выложены уникальные протоколы заседаний в труде «Летопись Московского университета за военный период времени [4, с. 3–17]. Начало летописи датируется апрелем 1941 г. Вплоть до объявления войны

22 июня 1941 г. университет жил обычной жизнью любого вуза: ставились задачи на перспективное развитие на ближайшие 5 лет, проводились научные конференции, назначения на именные стипендии.

21 июня 1941 г. было сообщение «о плане приема студентов на 1941/42 уч. г. на I курс. Предполагалось принять 930 человек, в том числе: 120 биологов, 90 географов, 60 геологов и почвоведов, 180 историков, 210 математиков и механиков, 150 физиков, 120 химиков».

23 июня ректор университета А.С. Бутягин издает приказ деканам факультетов, директорам институтов и начальникам отделов — «быстро, организованно и правильно перестроиться на учебную и научно-исследовательскую работу в условиях военного времени согласно спецуказаний и по мобкалендарю. Учебный процесс (лекции, лабораторные занятия и др. работы) не должны нарушаться ни на минуту и выполняться по установленному расписанию» [12]. Начали создаваться новые научные направления во всех областях науки, способствующие победе над фашизмом.

Уверена, что то, что отражено в протоколах МГУ имени М.В. Ломоносова пережили все вузы СССР с территорией возможного вторжения противника. Необходимо было уничтожить тонны документов (сжечь), связанных с кадровым составом вузов. Во время эвакуации университета в Ашхабад (было отправлено 3 эшелона). Часть преподавателей *«Вышли пешим порядком индивидуально и самостоятельными группами несколько сотен человек (до 1000) научных работников, сотрудников и студентов, часть которых впоследствии добралась до Ашхабада, но в значительной мере осела в районах Поволжья и в местах, куда были ранее с эшелонами эвакуированы семьи»*. Профессора не получали заработной платы. Несмотря на это в течение 1941 г. было выпущено 922 человека.

Теперь о наградах. Если в периоды с 1936 г по 1941 г. профессорский состав МГУ получал награды высшей категории, то за период Великой Отечественной войны им было не до наград. Они просто работали во имя Победы.

Аналогичная картина наблюдается и при эвакуации Воронежского государственного университета: студенты и преподаватели более недели пешком добиралась в г. Елабуга [7, с. 5].

Директорам вузов, расположенных в прифронтовой полосе, предоставлено право выдавать дипломы об окончании вуза без защиты дипломного проекта или без сдачи государственного экзамена (в период эвакуации вузов между 17 ноября 1941 г. и 7 февраля 1942 г.) лицам, закончившим полностью теоретический курс и сдавшим экзамены и зачеты по всем дисциплинам учебного плана, утвержденного ВКВШ по данной специальности [4, с. 4; 5, с. 2].

Дипломы выдавались выпускникам, подлежащим призыву в Красную армию и сдавшим часть государственных экзаменов. Свидетельства об окончании полного курса обучения выдавались выпускникам, подлежащим призыву и не закончившим дипломные проекты, с правом последующей их защиты [6, с. 273]. С 7 февраля 1942 г. в связи с прекращением эвакуации ранее принятый порядок выдачи дипломов был восстановлен.

По числу студентов Советский Союз в предвоенный период значительно превосходил Англию, Францию, Германию, Италию и Японию вместе взятые, а по количеству инженерно-технических работников и США (в СССР — 290 тыс. чел. в США — 156 тыс.). В Советском Союзе на одну тысячу промышленных рабочих приходилось 99 инженерно-технических работников [11, с. 33]. Если накануне войны в штате советских вузов состояло 50 тыс. человек, среди них профессоров — 5,3 тыс., доцентов — 13,1 тыс., аспирантов и преподавателей — 31,6 тыс. человек. При этом наибольшее их количество приходилось на педагогические вузы — 18,2 тыс. человек, медицинские — 19,8 тыс. и технические — 9,6 тыс. человек [8, с. 37]. Несмотря на такое «ускорение», затраты моральных и физических сил высшая школа не только выстояла в годы Великой Отечественной войны, но и продолжила свою работу в послевоенное время. Многие вузы так и не вернулись в Москву, а остались работать по местам эвакуации (Казань, Куйбышев, Уфа, куда были эвакуированы различные факультеты Московского авиационного института).

За годы войны в вузах значительно увеличилась в удельном отношении доля женщин. Если в 1940/1941 гг. они составляли 58 % студенчества, то в 1945/1946 гг. их было уже 77 %. Женщины заполняли места ушедших в армию мужчин [8, с. 42].

На начало 1945/1946 учебного года в вузах Союза Советских Социалистических Республик работало 6,6 профессоров, 14,6 доцентов, 10,0 старших преподавателей и 19,7 ассистентов. 16 тыс. работников высшей школы составляли женщины. Среди них было 19 академиков, членов-корреспондентов АН СССР и союзных республик, 197 профессоров и 1639 доцентов [8, с. 42]. За годы войны был сформирован новый тип интеллигенции.

Выводы.

1. Сотрудники высшей школы за годы Великой отечественной войны проявляли мужество и героизм, который может быть соизмерим с мужеством и героизмом бойцов на поле брани.

2. Не прекращался выпуск специалистов. Были преумножены профессорско-преподавательские кадры

3. Были разработаны методы обучения по ускоренной и сокращенной формам образования.

4. Было сделано множество открытий, разработаны и внедрены тысячи конструктивных и технологических изобретений, выросла связь высшей школы с практикой.

Литература

- [1] Образование в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgaps.ru/news/55> (дата обращения 09.02.2020).
- [2] Фотоархив. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/search/?lr=10716&text=> (дата обращения 09.02.2020).
- [3] Медынский Е.Н. Высшие учебные заведения в период Великой Отечественной войны. // Просвещение в СССР. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1955. 48 с.

- [4] Летопись Московского университета. [Электронный ресурс]. URL: <http://letopis.msu.ru/> (дата обращения 09.02.2020).
- [5] Распоряжение СНК СССР №10040 от 3 нояб. 1941 г., приказ ВКВШ №Д-09-15 / М.
- [6] Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1978. Т. 1. С. 273.
- [7] Вузы Воронежа в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] / Шамрай // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2010. № 1. С. 4–13. URL: <https://gucont.ru/efd/518664> (дата обращения 09.02.2020).
- [8] Сиверцева Н.Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Сб тр. Московского педагогического университета. М., 1995. С. 35–44.
- [9] Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1970. С. 467.
- [10] Широков Г.А. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Самара, 2005. С. 28.
- [11] Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15, № 3. — С. 33.
- [12] Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Ед. хр. 31. Приказ № 190, 23.06.1941.

HEROES OF THE INVISIBLE FRONT

L.A. Sladkova

rich.cat2012@yandex.ru

Military Academy of Strategic Missile forces named after Peter the Great, Balashikha, Moscow region, 143900, Russia

Abstract. This article is dedicated to the heroic feat of scientists, teachers and students who lived, studied, worked and created during the Great Patriotic War, which are along with the defenders of the Motherland heroes.

Keywords: War, education, evacuation, university activities, faculty, students

УДК 623.454

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ АЭРОЗОЛЬНОЙ МАСКИРОВКИ

С.Н. Солнышков

s.solnishkov1979@bk.ru

ФГБУ «33-я ЦНИИ» Минобороны России, Вольск-18, Саратовская обл., 412918, Россия

Аннотация. На основе результатов ретроспективного анализа развития средств постановки аэрозольных завес определены пути их дальнейшего развития. Рассмотрены возможные способы противодействия высокоточным средствам поражения в оптико-электронном диапазоне длин волн электромагнитного излучения с использованием аэрозолей.

Ключевые слова: аэрозольное противодействие, аэрозольная маскировка, высокоточное оружие

Анализ военных трудов [1–6], рассматривающих возможные изменения в развитии форм, способов и средств вооруженной борьбы на долгосрочную перспективу, показывает, что многие предпосылки, определявшие в минувших войнах стратегический ход событий, ныне исчезли, на место их народились новые предпосылки. Это в очередной раз доказывает истинность суждений Гегеля, утверждающего, что «война движется и развивается в противоречиях» [7]. Данное утверждение справедливо и в отношении развития средств поражения и защиты от них, которые неразрывно связаны между собой, поэтому должны рассматриваться с позиций основного диалектического закона единства и взаимного проникновения противоположностей. Кроме того, нельзя не согласиться и с одним из утверждений Э. Миддельдорфа, приведенного в начале одного из самых известных его трудов — «опыт служит не для созерцания, он является указателем пути на будущее» [5].

В связи с вышеизложенным, выявление закономерностей развития системы вооружения осуществляется путем ретроспективного анализа, результаты которого позволяют наиболее объективно оценить дальнейшие направления ее развития, определить необходимость совершенствования старых или создания новых систем вооружения. При этом необходимо учитывать логическую взаимосвязь развития систем вооружения с развитием стратегии, оперативного искусства и тактики, научно-технического прогресса. Построение методологии исследования перспектив развития системы аэрозольного противодействия на данных принципах, возможно, позволит получить ответы на некоторые вопросы в предметной области.

Диалектическая взаимосвязь между развитием средств поражения и развитием средств постановки маскирующих завес имеет свои особенности и закономерности, решение сложных, порой противоречивых проблем. Естественно, что в создании и разработке средств постановки дымовых и аэрозольных завес на каждом историческом этапе имелись свои достижения, оригинальные научные и технические решения, вызванные необходимостью разрешения различных противоречий. Поэтапное решение этих противоречий способствовало созданию системы снижения заметности войск и объектов, которую в настоящее время следует рассматривать в логической взаимосвязи с развитием систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ), инженерного обеспечения и радиационной, химической и биологической (РХБ) защиты, а также активной составляющей системы защиты войск — противовоздушной обороны (ПВО).

В значительном количестве исторических документов приведены убедительные доказательства того, что история применения дымов уходит в античные времена и раннее средневековье. Не заглядывая в глубокую древность, можно указать на случай успешного применения дымовой завесы для прикрытия переправы через р. Западная Двина войск шведского короля Карла XII в 1701 г. [8]. Анализ исторических фактов показывает, что изначальной причиной применения дымов на поле боя явилась необходимость разрешения насущного противоречия между необходимостью создать неопределенность данных о расположении своих войск и совершаемых ими маневров, недопу-

щения прицельного огня противника и невозможностью достижения этих условий посредством использования рельефа и защитных свойств местности. Разрешение данного противоречия основывалось на использовании подручных, а не специально созданных для этого средств, что обусловлено отсутствием научно-технического задела в таких научных областях как химия, оптика, и метрология. В качестве дымообразующих средств изначально использовались мокрая солома, деревья, листья, а также такие вещества как сера и смола [9]. Вследствие этого применение маскирующих дымов до первой мировой войны в большей степени носило эпизодический характер и зависело от характера сражений, условий местности и находчивости военачальников различного уровня.

Опыт первых наступательных операций на полях сражений Первой мировой войны показал высокую огневую мощь и скорострельность пулеметного огня, оказывавшие сильнейшее моральное воздействие на атакующего противника, вследствие чего пулемет стал одной из причин «кризиса наступательных действий». В сложившихся условиях повышения плотности пулеметного и артиллерийского огня образовалось противоречие между острой необходимостью снижения эффективности воздействия огня стрелкового оружия и артиллерии противника по своим войскам и отсутствием надежных способов и средств снижения потерь наступающих войск. Стремление к разрешению данного противоречия привело к тому, что на полях сражений Первой мировой войны стали применяться дымы для маскировки атакующих войск. Так, уже в ноябре 1914 г. маскирующие дымовые завесы были успешно применены сибирскими стрелками в боях с немцами под Иван-городом. Вместе с тем первые примеры применения дымов носили в большей степени тактический характер, что не позволило по достоинству оценить эффективность их использования.

По-настоящему значение маскирующих дымовых завес оценили только в ходе наступательных действий войск, когда приходилось прорывать сплошную, глубокоэшелонированную оборону противника. Однако сама идея маскированного использования дымовых средств в целях обеспечения действий войск получила развитие благодаря появлению химического оружия, когда применение немецкими войсками газобаллонных атак хлором одновременно решало задачи воздействия на живую силу противника и маскировки своих войск. Вместе с тем, это явилось убедительным примером, показавшим, что применение «нейтральных» дымов может способствовать достижению не только тактических, но и оперативных задач. Так, в письме военному министру от 11 марта 1916 г. Главнокомандующий Северо-Западного фронта генерал Куропаткин отмечал, что «применение дымов весьма положительно сказывается на результатах военной операции» [10]. Фронт и глубина дымовых завес в то время были небольшими, поэтому продолжительность дымопуска определялась временем, необходимым войскам для выхода их к объектам атаки и ведения действий на переднем крае обороны, что обеспечивалось применением дымовых шашек и гранат.

В 1917 г. на полях сражений появились первые танки, что оказало свое влияние на построение боевых порядков и формы ведения боя, способствовавшие завершению кризиса наступательных операций. Дымовые завесы стали успешно использоваться при прикрытии массовых танковых атак, особого внимания, в данном случае, заслуживает опыт сражений у Камбре 1917 г. и Амьена в 1918 году, где применение дымов обеспечило успех наступательных действий англичан и французов [10]. Эти обстоятельства определили дальнейшее развитие средств постановки дымовых завес, что позволило сосредоточить усилия научного и производственного потенциалов в разработке и создании новых средств дымовой маскировки. Повышение требований к продолжительности дымопуска определило появление носимых и возимых дымовых приборов, состоящих из баллонов, наполненных самодымящимся веществом (смесью), шлангов и распылителей.

Опыт применения дымовых завес на полях сражений Первой Мировой войны получили практически все участники. Англичане и французы применяли для образования дымовых завес фосфор, немцы — серный ангидрид, в русской армии пользовались твердыми дымовыми смесями, американцы успешно применяли дымовую смесь Бергера, состоящую из цинковой пыли и четыреххлористого углерода.

Однако выводы из опыта их использования были различны. В английской армии дымы рассматривались только как средство ослепления противников, американцы считали дымы средством маскировки войск в тактическом масштабе, русские и французы допускали применение дымов в более широких масштабах. Стоит отметить, что эти тенденции прослеживаются и в настоящее время, свидетельством чего служит наличие в армии США дымовой машины «Койот», которая по своим тактико-техническим характеристикам может быть использована исключительно для обеспечения тактических действий войск.

Бурное развитие промышленности в начале 19 века способствовало стремительному развитию танкостроения, авиации. Признание авиации в качестве отдельного рода войск, позволяющего повысить дальность разведки и доставки средств поражения на значительную глубину территории противника, породило образование очередного противоречия, заключавшегося в необходимости обеспечить защиту войск в глубине их оперативного построения, а также объектов инфраструктуры страны от средств воздушного нападения и невозможностью достижения этих условий исключительно силами и средствами противовоздушной обороны. Одним из путей разрешения данного противоречия явилось применение площадных дымовых завес, создающих неопределенность координат цели, скрываемой аэрозолями, что определило необходимость повышения интенсивности и продолжительности дымопуска, и в свою очередь — разработку и создание дымовых машин.

К началу Великой Отечественной войны был накоплен практический опыт применения дымов в ходе оперативной и боевой подготовки войск, однако первый период ВОВ характеризуется отсутствием массового использо-

вания дымовых средств, что обусловлено отсутствием мобилизационных запасов дымовых средств в достаточных количествах. Поэтому в первые месяцы войны дымовая маскировка для непосредственного обеспечения боевых действий применялась ограниченно, преимущественно в тактических целях. Кроме того, применение дымовых средств Боевым уставом пехоты Красной армии (БУП-40) [11], рассматривалось исключительно как средство наступательного боя, а начальный период войны характеризовался в большей степени оборонительными действиями советских войск.

Однако уже к концу 1941 г. дымовые завесы зарекомендовали себя как эффективное средство обеспечения боевых действий. Это способствовало тому, что в годы ВОВ применение аэрозольной маскировки стало неотъемлемой частью всех важнейших сражений. Масштабы применения дымов в ходе обеспечения боевых действий войск возрастали от операции к операции и в конце войны (Берлинская операция) составляли: 2-й Белорусский фронт — 80 км, 1 белорусский фронт — 100 км, 1 Украинский фронт — 400 км [10].

Высокую эффективность аэрозоли показали при маскировке объектов инфраструктуры страны. Только в течение 1943 года дымом маскировались 69 объектов тыла, в их числе крупные промышленные предприятия в Куйбышеве, Горьком, Саратове и других городах, три железнодорожных узла, шесть железнодорожных мостов и 54 переправы. За этот период немецкая авиация совершила на маскируемые объекты 296 вылетов, в составе 2900 самолетов, сбросивших более 2000 крупных фугасных бомб. Но лишь до 12 % из них причинили маскируемым объектам незначительные повреждения. Таким образом, во многом благодаря дымовым завесам, результативность боевых вылетов немецкой авиации составила менее 2 % от числа авиационных налетов [10].

В 1943 г. немецкая авиация стала использовать радиотехнические средства бомбометания и радиолокационные прицелы ввиду невозможности использовать оптические прицелы в условиях применения противоборствующей стороной средств дымовой маскировки. Таким образом, применение дымов вынудило немецкую авиацию использовать в качестве средств наблюдения и наведения самолетов на цель радиолокацию для слепого бомбометания, что привело к значительному перерасходу бомб и увеличению нарядов самолетов, а в целом — к существенному снижению результатов воздушных атак.

Боевой опыт применения дымов, полученный за время войны, явился ценным вкладом в военную науку и представляет собой богатый материал, анализ которого позволяет утверждать, что достижение основной цели применения площадных аэрозольных завес — сохранение войск и объектов, осуществляется постановкой маскирующих завес на больших площадях, в 10–15 раз превышающих площадь объекта, и выполнением условий прикрытия не только маскируемых объектов, но и ясно выраженных ориентиров вблизи него. Для маскировки важных тыловых объектов от ударов авиации противника привлекались бригады химической защиты, которые тесно взаимодействовали в ходе выполнения своих задач с частями и соединениями ПВО, являясь, таким образом, вспомогательным средством, облегчающим ПВО

защиту войск и объектов. В ряде случаев практиковалось перемещение дымов очагов с целью оставления просветов для обеспечения более эффективных действий зенитной артиллерии.

Анализ применения дымов в ходе непосредственного обеспечения действий войск показывает, что основным принципом явилось массированное их применение на широком фронте с целью дезориентации противника в отношении направления главного удара, что приводило к рассредоточению огня противника, обеспечивало форсирование водных преград. При этом 80 % всех дымовых средств было израсходовано при прорыве обороны противника, 85 % оперативных задач решалось частями и подразделениями химической защиты [10]. Кроме того, эффективно использовались дымовые средства, применяемые артиллерией и авиацией, которые нарушали систему прицельного огня противника в тактической и оперативной зоне построения войск.

Необходимо подчеркнуть, что из всего многообразия средств аэрозольной маскировки в годы войны массовое применение нашли, в первую очередь, простые в использовании и дешевые в производстве. Это в очередной раз доказывает справедливость утверждения — «во время войны только самое простое имеет успех» [5].

В послевоенные годы происходит стремительное развитие теории применения дымов в бою (операции), которая базировалась на итогах опытно-экспериментальных учений применения дымов в различных условиях обстановки и действий войск, в результате чего появились новые образцы постановки аэрозольных завес, уставы и руководства по их боевому применению.

Результаты научно-исследовательских работ по вопросам разработки средств постановки аэрозольных завес и способам их применения находили свое практическое значение при создании систем дымопуска в ВМФ, ВВС, РВСН, автомобильной, бронетанковой техники и ракетно-артиллерийского вооружения. Были созданы дымовые бригады, стратегические и оперативные запасы, этому процессу сопутствовало одновременное создание системы технического обеспечения, баз хранения, ремонтно-восстановительных органов, предприятий военно-промышленного комплекса.

Наряду с этим, происходит дальнейшее совершенствование систем наступательного вооружения. Увеличение скорости полета средств воздушного нападения создали сложности в применении бомб свободного падения, бомбовых кассет и неуправляемых ракет. Возросла угроза авиации со стороны зенитной артиллерии и зенитных пулеметов. Действовать на выгодных средних высотах старыми способами ударным силам авиации не позволяли зенитные ракетные комплексы и истребители. На малых же высотах результативность ударов была низкой, а потери самолетов от огня зенитной артиллерии высокой. Важнейшим критерием стала стоимость поражения цели, для существенного снижения которой нужно было резко повысить точность бомбометания. Возникла необходимость создания принципиально новых средств поражения, позволяющих повысить точность поражения и эффективность каждого самолетовылета, обеспечить надежное преодоление ПВО.

Эти обстоятельства определили появление высокоточного оружия, определяющим фактором применения которого являются точностные показатели, характеризующиеся возможностями головки самонаведения по поиску, захвату и поддержанию энергетического контакта с целью на траектории полета, а также устойчивостью к создаваемым противоборствующей стороной помехам. Успехи западных стран в разработке и создании ВТО позволили сделать его действенным инструментом внешней политики США, свидетельством чему служат вооруженные конфликты и локальные войны двух последних десятилетий.

Появление высокоточного оружия явилось очередным этапом развития системы аэрозольной маскировки. Это обусловило возникновение существующего к настоящему времени противоречия между современными тенденциями повышения возможности современных технических средств разведки и управления оружием, функционирующих в различных физических полях и обладающими устойчивостью к создаваемым противоборствующей стороной помехам, и необходимостью в связи с этим поиска новых форм, способов и мероприятий противодействия средствам разведки и управления оружием противника. Данное определение предложенного противоречия не претендует на абсолютную точность и корректность в связи с тем, что правильность постановки противоречия отражает суть его разрешения. Вместе с тем ряд научных трудов констатирует факт, что «к настоящему времени эффективных средств противодействия ВТО нет, особенно при массированном его применении, более того, стоимость выполнения задач противодействия (перехвата) средств поражения ВТО зачастую оказывается больше стоимости самого ВТО» [12–14].

Развитие высокоточных средств поражения, принципов и способов его применения определило изменение способов применения аэрозолей, что привело к появлению термина «аэрозольное противодействие», которое по своему содержанию принципиально отличается от аэрозольной маскировки.

Термин «маскировка» трактуется как способность быть незамеченным, невидимым для противника [15], что напрямую связано с таким понятием как мимикрия, подразумевающим собой сходство окраски и формы у некоторых животных с другими животными или с окружающей средой, полезное им в борьбе за существование. То есть, для соответствия своему определению, маскирующие аэрозоли должны обеспечивать снижение контраста прикрываемого объекта с фоном подстилающей поверхности до требуемых значений, достижение которых обеспечит невидимость или незаметность объекта средствами разведки (наведения), наведения и поражения противника. Это предполагает использование окрашенных аэрозолей, так как принцип использования существующих средств постановки аэрозольных завес базируется на создании неопределенности координат прикрываемого аэрозолями объекта.

Термин «аэрозольное противодействие» отражает связь с действием, препятствующим или противопоставленным другому действию [16]. Следова-

тельно, аэрозольное противодействие представляет собой действие, препятствующее энергетическому контакту средств разведки и наведения (наблюдения), а также головки самонаведения управляемого боеприпаса с целью, посредством образования аэрозольной завесы в секторе обзора, наблюдения и визирования этих средств.

Проводя анализ современного состояния системы аэрозольного противодействия, необходимо отметить, что существующие образцы постановки аэрозольных завес используются для постановки площадных аэрозольных завес, в которых реализуется способ создания невыполнимых условий для прицеливания и наведения на цель ввиду неопределенности координат объектов, прикрываемых аэрозолями.

В связи с вышеизложенным, рассматривая модернизацию как генеральную линию дальнейшего совершенствования средств постановки аэрозольных завес, целесообразно допустить, что в основе модернизации лежит повышение тактико-технических характеристик образцов на 40...60 % [16]. В данном случае модернизационный потенциал существующих образцов аэрозольного противодействия может повышаться только путем увеличения их производительности и расширения спектра маскирующего действия аэрозольных завес. Вместе с тем, современные тенденции развития ВТО требуют повышения эффективности решения военно-технических задач по противодействию ВТО в 2–3 раза, что предполагает создание образцов нового поколения, обладающих принципиально новыми свойствами и обеспечивающими эффективное решение существующих и перспективных задач.

Таким образом, результаты ретроспективного анализа показывают, что думы из первоначального инструмента решения достаточно частной задачи превратились в один из значимых инструментов снижения эффективности разведки и огневого воздействия противника. В ходе развития средств дымовой маскировки имелись определенные этапы, характеризующиеся возникновением противоречий между достигнутым и требуемым уровнями эффективности их использования, а также способов применения. Требуемый уровень их эффективности определялся появлением новых средств вооруженной борьбы, тактики их применения и достигался в процессе совершенствования средств и способов аэрозольной маскировки в рамках достигнутого научно-технического прогресса. Когда военно-технический уровень средств постановки аэрозольных завес и лежащих в их основе базовых технологий достигал пределов своей эффективности, в соответствии с диалектическими законами «отрицания отрицания» и «переходом количественного в качественное», устаревшие образцы заменялись новыми, созданными на основе современных технологий.

В соответствии с законами развития технических систем, любая система, исчерпав ресурсы своего развития, объединяется с другой системой, образуя новую, более сложную. Примером тому является система снижения заметности войск и объектов, в состав которой вошла современная система аэрозольного противодействия. В соответствии с теми же законами, если послевоен-

ный период ее развития может характеризоваться этапом количественного роста, то современный период должен стать этапом ее качественного роста. Таким образом, результаты проведенного анализа доказывают действенность диалектических законов развития технических систем. Следовательно, основные принципы диалектики позволяют выдвинуть гипотезу о дальнейшем развитии системы аэрозольного противодействия.

Современные возможности средств космической и воздушной разведки ставят под сомнение вопрос эффективного использования площадных аэрозольных завес для маскировки войск и объектов. Данное предположение обусловлено тем, что перспективная система аэрозольного противодействия должна соответствовать требованиям, вытекающим из тенденций развития высокоточных средств поражения противника, и обладать высокой эффективностью при одновременной экономичности. Постановка же площадных аэрозольных завес потребует не только значительного привлечения сил и средств, но и напряженной работы системы технического обеспечения в вопросах хранения запасов, их эшелонирования и доставки. Указанные обстоятельства могут стать причиной отказа от сплошной маскировки аэрозолями больших площадей и перехода к созданию объектово-временных аэрозольных экранов, что создаст сложности операторам наведения ВТО, использующим инфракрасную систему наведения при идентификации и выборе цели, приведет к задержке в целераспределении, определении местоположения цели и ее сопровождении, затруднит осуществление прицеливания, наведения и применения авиационных управляемых боеприпасов.

Таким образом, совершенствование способов аэрозольного противодействия может осуществляться по следующим направлениям:

- создание невыполнимых условий для прицеливания и наведения на цель ввиду неопределенности координат цели, прикрытой аэрозолями;
- создание «мертвой зоны» для навигационно-прицельных систем бортового оборудования средств воздушного нападения противника, затрудняющих осуществление прицеливания, наведения и пуск авиационных управляемых боеприпасов;
- изменение фоновой обстановки в районе цели, затрудняющей идентификацию цели, сложность определения операторам наведения ВТО правильного выбора цели;
- срыв энергетического контакта головок самонаведения управляемого боеприпаса с целью на траектории полета, обеспечивающего исключение его гарантированного попадания в цель.
- поиск синергетических эффектов от совместного применения технических средств противодействия ВТО видов и родов войск.

Вместе с тем, для реализации рассмотренных выше способов необходимы системы обнаружения и предупреждения о выходе средств воздушного нападения на рубежи атаки и пуска средств высокоточного поражения, а также система управления аэрозольным противодействием. Однако, если обоснование способов аэрозольного противодействия не вызывает особых затрудне-

ний, то создание условий, реализующих эти способы, в частности технических решений для их достижения, является сложной научно-технической задачей. Современные представления о перспективных аэрозолеобразующих составах и средствах их постановки также ограничены существующими достижениями науки. В настоящее время в качестве перспективных составов рассматриваются графитные и фосфорные составы, а также нановолокнистые и самовоспроизводящиеся структуры и материалы, поглощающие или отражающие электромагнитные излучения (ЭМИ), стоимость и технология получения которых пока не позволяют приступить к их промышленному производству.

В качестве возможных направлений развития способов аэрозольного противодействия могут рассматриваться не только способы с использованием аэрозолей, но и способы создания помех в видимом и ИК-диапазонах длин волн ЭМИ на основе комплексов оптико-электронного подавления, а также другие способы, так как аэрозоли — лишь один из возможных вариантов создания препятствия (помех) между целью и средствами управления оружием противника.

Следует также учитывать объективные законы развития технических систем. Как правило, процесс внедрения инновационных идей, разработки принципиально новых технических решений по их реализации осуществляется в последовательности «элемент — устройство — техническое средство — тип (вид) — комплекс — система». Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что существует общее стремление к развитию, а в большей степени модернизации таких технических средств постановки аэрозольных завес, как ручные дымовые гранаты — для обеспечения тактических действий войск, аэрозольные генераторы и дымовые машины — для обеспечения оперативных задач. Вместе с тем, совершенствование технических средств аэрозольной маскировки категории «устройство», входящих в состав общевойскового вооружения, военной и специальной техники, и обеспечивающих выполнение основополагающих принципов — самозащиты и взаимного прикрытия объектов воздействия ВТО, не осуществляется, в то время как внедрение подобного рода элемента в общую систему технических средств аэрозольного противодействия обеспечило бы значительное повышение возможностей решения возложенных на нее задач.

Рассматривая перспективы развития средств аэрозольного противодействия необходимо отметить, что первопричиной массового использования дымов на поле боя послужило применение химического оружия. Этот факт требует рассмотрения дымов и аэрозолей не только с позиции защиты войск и объектов, но и с позиции возможного воздействия на противника.

Опыт вооруженного конфликта в САР показал высокую эффективность малобюджетных беспилотных летательных аппаратов, позволяющих с высокой вероятностью поражать различные объекты военного значения. В этой связи особого внимания заслуживает разработка за рубежом стратегии по созданию и применению дистанционно-пилотируемых (беспилотных) и назем-

ных аппаратов на базе принципиально новой технологии их применения — роевого интеллекта [17], в разработке которых уже достигнуты определенные успехи, позволяющие оценивать возможность реализации указанной стратегии в ближайшей перспективе как реальную военную угрозу.

Полномасштабное внедрение принципов роевого интеллекта в образцы роботизированных средств военного назначения может поставить существующие системы ПРО и ПВО в беспомощное положение при защите прикрываемых войск и объектов. В связи с этим, разработка аэрозолеобразующих составов, приводящих к выходу из строя жизненно важных систем робототехнических комплексов различного назначения, может считаться актуальным направлением военной науки.

В целом статья призывает к такому анализу, изучению вновь открытых явлений и получению фундаментальной наукой результатов, позволяющих определить целесообразные направления дальнейшего развития средств аэрозольного противодействия и способов их применения, а также налаживания конструктивного диалога между специалистами различного профиля. Следует согласиться с мнением, которое высказал В. Буренок, считающий, что в наше время интенсивность научно-технического прогресса такова, что потеряв годы можно отстать на десятилетие. Поэтому своевременное парирование возможных угроз для военной безопасности России, предотвращение их на уровне решений научно-технического задела, базирующихся на глубоком понимании существующих и возникающих противоречий, может служить веским аргументом и сдерживающим фактором для наших потенциальных противников.

Литература

- [1] Иссерсон Г.С. Новые формы борьбы. М.: Изд-во Воениздат Народного Комиссариата Обороны СССР и Трудового Червоного прапора, 1940. 153 с.
- [2] Свечин А.А. Стратегия. М.: Кучково поле, 2003. С. 191.
- [3] Шварте М. Техника в мировой войне. М.-Л: Госвоениздат, 1927. 208 с.
- [4] Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 556.
- [5] Миддельдорф Э. Тактика в русской компании. Изд-во Вече, 2011. 380 с.
- [6] Лютвак Э.И. Стратегия. Логика войны и мира. М.: Унив. Д. Пожарского, 2012. 392 с.
- [7] Сенсарев А.Е. Философия войны. Изд-во «Ломоносовъ», 2013. 287 с.
- [8] Ванин Ф.И. Боевые дымы. М.: Главная редакция химической литературы, 1935. 119 с.
- [9] Вейцер Ю.И. Химия и физика маскирующих дымов. М.: Оборонгиз, 1938. 319 с.
- [10] Применение дымов в бою и операции / под общ. рук. В.К. Пикалова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975. 144 с.
- [11] 14 БУП-40. Боевой устав пехоты Красной армии. Ч. 2. 1941.
- [12] Буренок В.М. Развитие военных технологий XXI века: проблемы, планирование, реализация. Тверь: Купол, 2009.
- [13] Барабанов М.С. Радиоэлектронная борьба. От экспериментов прошлого до решающего фронта действий. М.: Центр стратегий и технологий, 2015. 248 с.
- [14] Тактическая авиация ВВС США и НАТО в локальных конфликтах : учебное пособие. Изд-во Уральского университета, 2015. 176 с.
- [15] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век, 2004. 895 с.

- [16] Буренок В.М. Технологические и технические основы развития вооружения и военной техники. М.: Граница, 2010. 216 с.
- [17] Буренок В.М. Технология управления роом как одно из направлений развития вооружения // Вооружение и экономика. 2016. № 4 (37). URL: <http://www.viek.ru> (дата обращения 22.02.2019).

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE AEROSOL MASKING SYSTEM

S.N. Solnishkov

s.solnishkov1979@bk.ru

**FSBE «33 CRTI» of the Russian defense Ministry,
Saratov region, Volsk-18, 412918, Russia**

Abstract. The ways of further development of aerosol curtains setting means are determined based on the results of a retrospective analysis. Possible methods of counteraction to high-precision means of destruction in the optoelectronic wavelength range of electromagnetic radiation using aerosols are considered

Keywords: aerosol counteraction, aerosol masking, precision weapons

УДК 930

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА КОМАНДНЫХ КАДРОВ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

С.А. Тарасов

satar79@mail.ru

**Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ,
Москва, 119571, Россия**

Аннотация. На основе документов Российского государственного военного архива (РГВА) и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) в статье рассматривается порядок организации учета командных кадров Военно-воздушных сил Красной армии (ВВС КА) в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Военно-воздушные силы, командные кадры, учет, кадровые органы

Великая Отечественная война настоятельно потребовала от сотрудников кадровых органов Народного комиссариата обороны Союза ССР (НКО СССР) адаптации их работы с командно-начальствующим составом (комначсоставом) Красной армии к условиям широкомасштабных боевых действий. Массовая мобилизация Вооруженных Сил (ВС) страны, создание большого количества новых частей, соединений и объединений, необходимость восполнения текущих потерь, формирование кадрового резерва потребовали активизации деятельности кадровых органов всех уровней.

Еще в предвоенные годы справедливо было определено, что основу качественной работы с комначсоставом составляет организация его учета и

в первую очередь — персонального. Наибольшее значение в этом вопросе предавалось своевременному и надлежащему ведению личных дел командиров. В соответствии с приказом НКО СССР от 16 сентября 1938 г. № 0174 была введена в действие Инструкция по заведению новых личных дел и организации учета командного, политического и начальствующего состава РККА с целью установления единого порядка и понимания в деле учета документов, характеризующих командно-начальствующий состав [1, л. 360–371 об].

Однако, не смотря на принимаемые меры, вопрос с организацией учета в предвоенные годы оставался сложным, являясь одним из самых слабых мест в работе с военными кадрами. Часть назначений (перемещений) комначсостава в связи с большим количеством различных организационно-штатных мероприятий, активно проходивших в быстро увеличивающихся ВС СССР, не всегда находили отражение в учетных документах. Ситуацию усложняли недостаточно высокий уровень подготовки ряда кадровых сотрудников и отсутствие у многих необходимого опыта подобной работы. Не были исключением и кадровые органы ВВС КА, которые старались различными способами улучшить ситуацию с учетом авиационных кадров всех степеней и уровней. Так, в целях устранения указанного недочета, в феврале-марте 1941 г. ими был проведен переучет всего командно-начальствующего состава советской авиации, давший некоторый положительный результат [2, л. 7–9].

С началом войны с нацистской Германией вопросы учета комначсостава встали с новой силой. Активное перемещение больших масс командно-начальствующего состава (призыв из запаса, назначение в новые формирования, исключение из списков убитых и пропавших без вести и т.п.) требовало их оформления соответствующими приказами по личному составу. Стремясь справиться с резко возросшим объемом подобных приказов многие кадровые органы ВВС КА стали издавать их без «боксовиков» с необходимой краткой справочной информацией на упоминавшихся в них командиров, что снижало качество учета. Большое количество подобных приказов требовало значительных усилий по их разнесению по учетным документам, что вело к его отставанию и не всегда отражало истинного положения с военными кадрами советской авиации [3, л. 6]. Ситуацию усложняло и то, что начавшаяся широкомасштабная война привела к появлению новых задач: учет и проверка лиц командно-начальствующего состава бывших в плену, окружении, на территории противника и осужденных военными трибуналами; учет потерь по специальностям, должностям, типам самолетов и причинам потерь; учет Героев Советского Союза и т.п. [3, л. 15–16]. Аналогичные трудности испытывали кадровые органы других специальных родов войск и служб Наркомата обороны, а также Главное управление кадров НКО (ГУК НКО).

Исходя из опыта, накопленного в первом периоде Великой Отечественной войны, с целью устранения всех вскрывшихся недочетов по учету общевойсковых командных кадров 27 сентября 1942 г. заместителем Наркома обороны Союза ССР по кадрам и одновременно начальником ГУК НКО генерал-майором А.Д. Румянцевым (с 5 июля 1946 г. генерал-лейтенант) была утвер-

ждена Инструкция по учету среднего, старшего и высшего начальствующего состава, которая сыграла позитивную роль в улучшении ситуации в данном вопросе [4, л. 52].

Учитывая положительные результаты, достигнутые ГУК НКО, указанный документ был использован в качестве основы для разработки аналогичной инструкции и для советских Военно-воздушных сил.

25 марта 1943 г. начальником Управления кадров ВВС КА генерал-майором инженерно-авиационной службы В.И. Ореховым (с 28 мая 1943 г. генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы) была подписана Инструкция по учету начальствующего состава Военно-воздушных сил Красной армии, утвержденная на следующий день заместителем Командующего ВВС КА генерал-лейтенантом авиации А.В. Никитиным.

Указанный документ подтверждал деление учета на персональный и численный. Первый своей задачей имел: «всестороннее изучение начальствующего состава путем ознакомления со всеми учетными документами, а также путем личного общения с ним; правильный подбор, расстановку и выдвижение кадров начальствующего состава на основе его изучения; установление места службы начсостава, его служебного продвижения и причин перемещения». Второй предназначался для «определения общего количества начальствующего состава и укомплектованности частей, а также потерь на фронтах» [5, л. 150].

Инструкция четко определяла перечень учетных документов, обязательных для ведения в частях, соединениях, объединениях, ВВС военных округов и учреждениях ВВС КА. Низшим звеном, с которого полагалось организовывать учет комначсостава устанавливалась авиационная эскадрилья. В ней полагалось иметь штатно-должностной список всего начсостава. Следующим звеном являлся авиационный полк. В нем велись: штатно-должностная книга (ШДК) всего начсостава и его личные дела, книга учета потерь. Более сложный учет организовывался в управлении авиационной дивизии (бригаде). Он состоял из: ШДК всего начсостава всех частей авиадивизии, личных дел на комначсостав управления авиадивизии и командиров полков в нее входящих, кандидатских списков к выдвижению на вышестоящие должности, книги учета потерь, дела с копиями представлений к награждению, книги учета награжденных, книги учета прихода и расхода орденов и орденских документов, приказов по перемещению начсостава внутри авиадивизии, приказов о награждении орденами и медалями рядового и начальствующего состава дивизии. Таким образом авиационная дивизия являлась тем звеном с которого начиналась полноценная кадровая работа с командным составом советской авиации в годы войны. Аналогичным образом с дивизией организовывался учет в вышестоящих соединениях и объединениях. В отделе кадров авиационного корпуса к нему добавлялись следующие документы: сведения о качественном состоянии летно-технического и остального состава корпуса. В воздушной армии дополнительно полагалось иметь: служебно-алфавитную картотеку на весь начсостав армии, картотеку представленных к награждению и награжденных, книгу лицевых счетов на ордена и медали, книгу учета Ге-

роев Советского Союза и особо отличившихся в боях в Великой Отечественной войне с кратким описанием подвигов, контрольный лист учета наличия и некомплекта начсостава на каждый день. Во многом похожие требования по организации учета определялись для отделов кадров воздушных армий, дислоцируемых в тылу и ВВС военных округов [5, л. 150–153].

Отдельно определялся порядок учета для учебных заведений ВВС КА. Он предполагал ведение следующих документов. На весь начсостав — сведения о его качественном состоянии. На постоянный начсостав: ШДК и личные дела. На переменный состав (слушателей): список переменного состава (слушателей), личные дела. На переменный состав (курсантов) дополнительно полагалась служебно-алфавитная картотека. При выпуске курсанта его личное дело выдавалось ему на руки в опечатанном виде, о чем делалась отметка в предписании на убытии к месту службы, а служебно-алфавитная карта представлялась в Управление кадров ВВС КА для последующего учета [5, л. 154–154 об].

Инструкция довольно жестко прописывала порядок издания приказов по личному составу. Все перемещения комначсостава необходимо было незамедлительно отдавать приказами, которые следовало формулировать четко и ясно, без сокращений в наименовании должностей и имен командиров, оформляя при этом «боквик» с указанием причин перемещения военнослужащего и его основных анкетных данных (год и место рождения, социальное положение, национальность, партийность, стаж в красной армии и ВВС, образование — общее и военное, участие в Великой Отечественной войне, награды, а для летного состава — количество боевых вылетов, сбитых машин противника и налет часов). Кадровым органам предписывалось указанные приказы учитывать отдельно от других приказов и их копии незамедлительно представлять: 1) приказы авиадивизий — один экземпляр в отделы кадров воздушных армий или ВВС военных округов, второй экземпляр — в Управление кадров ВВС КА; 2) приказы авиационных корпусов, воздушных армий, ВВС военных округов — один экземпляр в Управление кадров ВВС КА [5, л. 155–156].

Летом 1943 г. ряд требований и положений указанной Инструкции для более четкого и своевременного их исполнения на местах, были дублированы дополнительными указаниями Управления кадров ВВС КА [5, л. 45, 84].

Анализ архивных материалов позволяет отметить, что данная Инструкция способствовала улучшению качества и оперативности учета командно-начальствующего состава ВВС КА, приблизив его к условиям и потребностям военного времени.

В результате учет офицеров и генералов в третьем периоде войны (1944–1945) отличался в лучшую сторону по сравнению с первым и вторым периодами (1941–1943). Дополнительную пользу в наведении порядка в учете принесла замена удостоверений личности всему командно-начальствующему составу Красной армии (в том числе и ВВС КА) на бланки нового образца, которая проводилась в течении 1944 г. в соответствии с приказом НКО СССР от 16 декабря 1943 г. № 319. Данное мероприятие позволило сверить и уточнить учет-

но-послужные данные на большинство офицеров и генералов, устранив имеющиеся неточности и расхождения [6, л. 5–6 об, 40–44].

К сожалению, проведенное исследование имеющихся источников дает основание говорить о том, что определенные недостатки в учете командного состава ВВС КА имели место вплоть до самой победы над нацистской Германией. Наиболее важными из них являлись: небрежные и неполные записи в ШДК; несвоевременное внесение изменений в личные дела, в результате чего часть из них не отражала фактического должностного положения офицеров и генералов; расхождения записей в личных делах со служебно-алфавитными картотеками; отсутствие единого учета всех авиационных командных кадров по одной служебно-алфавитной картотеке, что приводило к дублированию послужных карт, данные в которых не всегда совпадали; запаздывание сверки контрольных листов, заполнявшихся при выдаче новых удостоверений личности офицеров и генералов, с действующим учетом [7, л. 6–13].

Все указанные недочеты потребовали кропотливой работы всех кадровых органов ВВС КА различного уровня уже в послевоенные годы. Актуальность ее проведения объяснялась необходимостью осуществления демобилизации армии, приведению ее численности к условиям военного времени и уточнению понесенных потерь с целью организации выплаты пенсий родственникам погибших командиров.

Литература

- [1] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 15. Д. 19.
- [2] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 11304. Д. 12.
- [3] ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11304. Д. 268.
- [4] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 89.
- [5] ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11304. Д. 514.
- [6] ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11304. Д. 753.
- [7] ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 336.

ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF COMMAND PERSONNEL OF THE RED ARMY AIR FORCES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

S.A. Tarasov

satar79@mail.ru

**Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General staff
of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119330, Russia**

Abstract. Based on the documents of the Russian state military archive and the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation, the article discusses the procedure for organizing the accounting of the command staff of the Red army Air forces during the Great Patriotic war.

Keywords: Great Patriotic war, Air force, command staff, accounting, personnel bodies

УДК 355.48

ТИПОЛОГИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Д.А. Тусупов

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, 010008, Республика Казахстан

Н.К. Бектурсунов   nurbyzn@mail.ru

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. Рассмотрены вопросы моделирования боевых действий в военно-исторических исследованиях. Обобщен опыт моделирования в исторических исследованиях. Рассмотрены вопросы типологии моделей в военно-исторических исследованиях, даны рекомендации по применению математических моделей.

Ключевые слова: математические модели, ланчестеровские модели, логарифмическая модель, модель усталости, байесовские вычисления

В исторической науке можно отметить тенденцию развития междисциплинарных подходов, в том числе создания формализованных, логико-математических моделей исторических явлений и процессов. Математические модели все чаще используются для изучения исторической динамики. Широкое использование математических моделей позволяет историкам переоценить гипотезы, сформулированные десятилетия назад и все еще подлежащие обсуждению из-за отсутствия адекватной количественной структуры. Вместе с тем существуют проблемы, связанные с изучением исторической динамики. Эти трудности основаны на сложностях моделирования социального взаимодействия и методологических проблемах, возникающих при оценке формальных моделей по сравнению с данными с низким размером выборки, высокой дисперсией и сильной фрагментацией.

Война — вероятно, первая человеческая деятельность, когда-либо исследованная с помощью формальных моделей. Их использование началось в начале XIX века в виде настольных игр, таких как кригшпиль (Kriegsspiel, нем.). Их использовали для подготовки офицеров по управлению армиями и борьбе с врагом. Эти упражнения имели большой импульс во время Второй мировой войны в связи с созданием теории исследования операций. Эта новая область исследований была сосредоточена на разработке формальных моделей, способных помочь командирам в принятии решений [1].

Внедрение первых компьютеров ускорило использование этих количественных методов после второй мировой войны, установив их в качестве стандартной процедуры обучения и планирования. Напротив, историческая наука только сейчас включает некоторые из этих методов в изучение конфликтов прошлого. Настольные игры, математические модели и компьютерные симуляции доказывают свою полезность в изучении войны.

В аспекте метода разработки математической модели и его дальнейшего применения для изучения военно-исторических процессов модели можно подразделить на аналитические и имитационные.

1. Аналитические модели предполагают, что процессы функционирования элементов системы записываются в виде определенных функциональных соотношений (уравнений). Аналитическая модель может быть проанализирована либо аналитически, чтобы получить явные зависимости (решения) для зависимых переменных в их общем виде, либо численно, чтобы получить числовые результаты, используя специализированные компьютерные программные пакеты, если невозможно решить эти уравнения в общем виде. Аналитические модели не предполагают участия человека в процессе моделирования. Они могут быть детерминированными и стохастическими. До появления высокопроизводительных компьютеров аналитические модели состояли не более чем из нескольких уравнений. Сегодня масштабные процессы и системы могут быть смоделированы с помощью решения множества уравнений на компьютерах. Исследуемый процесс анализируется, подвергается абстрагированию (т. е. разложению на ряд основных событий и мероприятий). После этого разрабатываются подмодели событий и мероприятий, которые затем внедряются в общую структуру модели.

2. Имитационные модели приблизительно воспроизводят анализируемый процесс во времени. Они моделируют элементарные явления процесса при сохранении их логической структуры и последовательности течения во времени. Алгоритм моделирования позволяет получать данные о состояниях процесса на каждом шаге на основе данных, содержащих информацию о начальном состоянии процесса (входные данные) и его параметрах. По сравнению с аналитическими моделями основным преимуществом имитационных моделей является возможность моделирования довольно сложных процессов (с большим количеством переменных, нелинейных зависимостей, циклов обратной связи), которые не подлежат аналитическому исследованию.

Теоретическая модель, сформулированная Ф.В. Ланчестером в 1916 г., является одной из самых популярных математических формулировок, используемых в аналитическом моделировании боевых действий [2]. Ланчестер стремился разработать законы, предсказывающие потери двух вражеских сил, вовлеченных в сухопутную битву. Он предложил систему связанных дифференциальных уравнений, в которой потери зависели от двух факторов: а) величины силы и б) боевой ценности. Первый фактор учитывает важность явных цифр в исходе военного конфликта, в то время как второй фактор учитывает качественные различия между индивидуальными боевыми навыками (например, боевой дух, обучение, технологии и т. д.). В наиболее общем виде ланчестерские модели можно описать уравнением

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = ax + bxy + cy + d; \\ \frac{dy}{dt} = ey + fyx + gx + h, \end{cases}$$

где a и e определяют скорость небоевых потерь; b и f — скорость потерь из-за воздействия по площадным целям; c и g — потери от воздействия противника на переднем крае; d и h — подходящие или отходящие резервы [3].

Для определения жертв войн, действительных или потенциальных, наибольшее значение имеют следующие четыре модели.

1. *Модель собственно Ланчестера* (имеются только коэффициенты b и f). В этом случае количество жертв пропорционально количеству встреч между индивидуумами противоборствующих сторон (произведение численности сторон: $x \times y$). Наиболее актуально подобное взаимодействие тогда, когда две стороны располагаются на общей территории (партизанская война, репрессии, вражда двух этносов и т. д.).

2. *Модель Осипова* (коэффициенты a и e). Количество жертв пропорционально численности противоположной стороны. Это может быть классическое военное взаимодействие, когда две стороны контактируют лишь на переднем крае.

3. *Модель Петерсона* (коэффициенты a и e). Количество жертв определяется численностью своей стороны. Это может быть моделью холодной войны, когда чем больше своих подводных лодок несут боевое дежурство, тем больше их гибнет.

4. *Модель Брекни* (коэффициенты a и f либо b и e). Жертвы одной стороны пропорциональны количеству встреч, а другой — численности ее противника. Модель была создана под впечатлением боевых действий во Вьетнаме и довольно удовлетворительно описывает конфликт, в котором одна из сторон ведет классическую войну, а вторая — партизанскую.

Первоначально были предложены две модели: линейный закон и закон квадрата. Линейный закон нацелен на то, чтобы уловить динамику древних сражений, где превосходство рукопашного боя означало, что каждый солдат мог атаковать противника только в данный момент. Коэффициент потерь пропорционален обоим размерам, поэтому даже очень непропорциональные шансы могут привести к аналогичным потерям для обоих противников (*метод Ланчестера*).

Закон квадрата моделирует войну после введения оружия на основе пороха. Это технологическое новшество увеличило дальность, позволяя каждому солдату атаковать нескольких врагов. Квадратный закон моделирует потери силы как численность силы противника, умноженную на боевую ценность его индивидуумов (*модель Осипова*).

Законы Ланчестера вызвали большой интерес во время холодной войны [4]. Дискуссия была сосредоточена на фактической предсказательной силе законов и включала разработку альтернативных предложений, таких как популярная логарифмическая модель. Согласно модели, потери, понесенные силами, зависят не от размера врага, а от его собственного размера (*модель Петерсона*).

Выбор моделей также применялся для сравнения правдоподобия этих моделей с историческими данными. Наиболее значительные усилия были предприняты Чарльзом Д. Алленом в его монографии [5]. Автор проверил обосо-

ванность различных моделей, чтобы объяснить набор данных о 1080 наземных сражениях с середины XVII до начала XX в. Анализ показал, что логарифмическая модель имеет более высокую объяснительную силу, чем две классические модели.

Другие исследования расширили оригинальную структуру, вводя понятия, такие как пространственная структура или системная динамика. Некоторые авторы предположили, что модели должны вводить динамические параметры, такие как переменные боевые значения или усталость [6]. Этот фактор моделируется как постепенное снижение эффективности армий. Решающее преимущество модели усталости показывает, что эта формулировка лучше подтверждается историческими данными, чем остальные модели. Чрезвычайные психологические и физические стрессовые условия на поле боя вызвали постепенное снижение эффективности армий.

Н.В. Митюков предложил математическую модель движения участка фронта на основе ланчестерского уравнения, в которую в качестве дополнительного аргумента введена скорость движения линии фронта. Идентификация модели, осуществленная на основе сражений конца XIX — начала XX века (испано-американской и русско-японской войн), показала неплохое соответствие историческим данным [3].

Существует множество разновидностей задач оптимизации распределения сил обороны и нападения в рамках ланчестеровских моделей:

- введение переменных (зависящих от времени) коэффициентов боевой эффективности;

- учет особенностей боевых действий различных типов — засад, перестрелок, осад и т. д.;

- рассмотрение дискретных моделей залпового огня;

- многоуровневые модели, в которых на нижнем уровне методом Монте-Карло имитируется взаимодействие отдельных боевых единиц, на среднем уровне взаимодействие описывается Марковскими моделями, а на верхнем (агрегированном, детерминированном) уровне используются дифференциальные уравнения. Такой подход удобен для идентификации реальных задач и более адекватного учета специфики конкретной моделируемой ситуации;

- рассмотрение дифференциальных игр, в которых управлениями игроков являются темпы ввода резервов, а критериями эффективности — разность между численностями войск в заданный момент времени;

- анализ моделей длительных (многостадийных) конфликтов с учетом ввода резервов;

- модели агрегированного описания театра военных действий, состоящего из нескольких областей, сражения в каждой из которых описываются квадратичным законом Ланчестера (учет оптимизация распределения сил и средств в пространстве и во времени, а также модели многостадийных конфликтов);

- модели военных конфликтов с использованием нескольких видов вооружений;

- модели разоружений Ричардсона;

– модели, учитывающие неопределенность в виде стохастических слагаемых — переход к марковским моделям, стохастическим дифференциальным уравнениям, и др. [7].

В заключение стоит отметить, что математическое моделирование более эффективно в тех исследованиях, в которых концептуальный уровень фактических знаний достаточно высок и существуют надежные источники. Это объясняет относительно успешную ситуацию с применением компьютерных моделей в исторических исследованиях. Математические модели могут стать актуальным количественным инструментом для военно-исторических исследований.

Математическое моделирование позволяет историкам оценить правдоподобие различных гипотез. В этом контексте интеграция методов выбора моделей, таких как байесовские вычисления, с новыми наборами данных и компьютерными моделями может предоставить решения для военно-исторических исследований.

Литература

- [1] Саати Т.Л. Математические методы исследования операций. М.: Воениздат, 1963.
- [2] Lanchester F.W. Mathematics in warfare // *The world of mathematics*. 1956. Vol. 4. Pp. 2138–2157.
- [3] Митюков Н.В. Имитационное моделирование в военной истории. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
- [4] Deitchman S.J. A Lanchester model of guerilla warfare // *Operations Research*. 1962. Vol. 10. Pp. 818–827.
- [5] Allen C.D. Evolution of Modern Battle: an Analysis of Historical Data // *School of Advanced Military Studies*. 1990.
- [6] Artelli M.J., Deckro R.F. Modeling the Lanchester Laws with System Dynamics // *The Journal of Defense Modeling and Simulation: Applications, Methodology, Technology*. 2008. Vol. 5 (1). Pp. 1–20.
- [7] Новиков Д.А. Иерархические модели военных действий // *Управление большими системами*. 2012. Vol. 37. Pp. 25–62.

TYPOLOGY OF MATHEMATICAL MODELS OF BATTLE ACTIONS IN MILITARY HISTORICAL RESEARCHES

D.A. Tusupov

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan

N.K. Bektursunov   nurbyzn@mail.ru

National Defense University named after the First President of the Republic
of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The article discusses the issues of modeling combat operations in military-historical research. The experience of modeling in historical research is generalized. The questions of typology of models in military-historical research are considered. Recommendations are given on the use of mathematical models in military-historical research.

Keywords: mathematical models, Lanchester models, logarithmic model, fatigue model, Bayesian Computation

УДК 355/359

ОПЫТ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ТРЕТЬЕМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.В. Федорин

svfedorin@icloud.com

**Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова,
Санкт-Петербург, 194044, Россия**

Аннотация. Сообщение посвящено медицинскому обеспечению войск в третьем периоде Великой Отечественной войне, когда противник был изгнан с территории СССР, порабощенные народы Европы освобождены от нацизма, а фашистский блок окончательно разгромлен. Показаны общие черты организации медицинского обеспечения войск в ходе проведения наступательных операций стратегического характера.

Ключевые слова: медицинское обеспечение войск, организация и содержание медицинской помощи, санитарные потери

Опыт боевых действий свидетельствует, что условия деятельности медицинской службы Красной армии в третьем периоде войны определялись прежде всего характером операций, проводившихся войсками в это время. Так, кампании в то время развернулись на таком широком фронте и на такую глубину, каких не было в 1941–1943 гг.: до 13 фронтов наступали в полосе общей шириной в 3700 км, на глубину свыше 1200 км. Если ранее во время наступательных операций Красной армии значительные участки фронта оставались стабильными, то в 1944–1945 гг. таких участков практически не было. Завершающий период войны характеризовался дальнейшим возрастанием размаха стратегических операций, осуществляемых группами фронтов при участии Балтийского, Черноморского, Северного флотов и речных флотилий.

Характерно, что существенно возросли глубина наступательных операций (до 500...800 км) и темпы наступления (10...35 км/сут), увеличившаяся ширина полос, в которых действовали армии и фронты (до 600...1000 км), глубокое оперативное построение войск, применение разных форм оперативного маневра обусловили необходимость увеличения сил и средств медицинской службы, а также широкого и умелого маневрирования ими.

Одной из самых трудных становилась организация медицинского обеспечения войск в наступательных операциях. Отмечалось значительное отставание темпов восстановления железных дорог от темпов наступления войск. В связи с этим грунтовые участки путей эвакуации удлинялись, что требовало широкого применения для эвакуации раненых и больных автотранспорта, в том числе использования обратных рейсов транспорта подвоза.

К 1944 г. окончательно сложились единые во всей Красной армии взгляды на организацию и содержание медицинской помощи и лечение раненых и больных, сформировалась система этапного лечения с эвакуацией по назначению. При этом большую роль в соблюдении единых принципов оказания прежде всего хирургической помощи раненым и их лечения в действующей

армии сыграли переработанные и изданные к этому времени «Указания по военно-полевой хирургии» [1].

С ростом сил и средств медицинской службы возросла ее укомплектованность врачевным составом. В июле 1944 г. она составила в целом по Красной армии 94,3 % [2, л. 246]. Пополнение кадров медицинской службы производилось за счет выпускников медицинских и военно-медицинских учебных заведений страны. Успешно была решена проблема с врачами дефицитных специальностей. По большинству врачебных специальностей она достигла 97–100 % от штатной численности соответствующих специалистов. Однако обеспеченность хирургами продолжала оставаться недостаточной, составляя всего 68 %. При этом общая укомплектованность фельдшерским составом достигла 99,3 % [3, с. 111].

В организации медицинской службы действующей армии существенных изменений не произошло. Между тем в дополнение к имевшимся передвижным фронтовым станциям переливания крови были организованы армейские; медико-санитарные взводы танковых корпусов заменены медико-санитарными батальонами; в штаты полевых, фронтовых, местных и распределительных эвакуационных пунктов включены отделы интендантского снабжения. В это же время продолжался рост общего количества госпитальных коек, развернутых в стране. Например, к июлю 1944 г. общее количество коек достигло максимальной за всю войну величины, причем около 26 % коек находилось в составе полевых и 74 % — эвакуационных госпиталей. Из общего количества госпитальных коек в стране 55,7 % находилось в действующей армии, причем 48,9 % их числа было в составе госпитальных баз армий и 51,1 % — в госпитальных базах фронтов. В целом к концу войны общее количество коек сократилось на 35580, а доля коек в полевых госпиталях возросла до 27 % [4, л. 144].

Опыт войны показал, что большинство армий имело в своем составе 6–8 тыс. коек, а армии, действующие на направлении главного удара фронта, — до 9 тыс. коек. Емкость госпитальных баз фронтов достигала 70–85 тыс. коек. Следует отметить, что не только возросло абсолютное число коек, но и улучшилась относительная обеспеченность ими. Так, на одну армию (включая армейские и фронтовые госпитали) 1-й Белорусский фронт (командующий — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) в Висло-Одерскую операцию имел 12 820 коек, а в Берлинскую операцию — 15 180, 2-й Украинский фронт (Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский) в Будапештскую операцию — 16 720 коек.

Характерным является улучшение обеспеченности фронтов санитарным транспортом. Так, 1-й Белорусский фронт к началу Висло-Одерской операции располагал тремя отдельными автосанитарными ротами, пятью военно-санитарными летучками (ВСЛ) и двадцатью временными военно-санитарными поездами (ВВСП). 1-й Украинский фронт (командующий — Маршал Советского Союза И.С. Конев) в период Берлинской операции имел 27 ВСЛ, 15 ВВСП. Например, весь железнодорожный санитарный транспорт этого

фронта мог одновременно перевезти 32250 раненых и больных. Каждый фронт имел по одному отдельному авиасанитарному полку, а некоторые, кроме того, отдельные санитарные эскадрильи. Например, 2-й Белорусский фронт (командующий — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский) в Берлинскую операцию располагал 61 санитарным самолетом. Общеармейские армии имели по одной автосанитарной роте, а танковые армии — автосанитарные взводы или роты двухвзводного состава. Вместе с тем, несмотря на некоторое увеличение санитарно-транспортных средств по сравнению с предшествующим периодом войны, в них часто ощущался недостаток в связи с большой растянутостью путей эвакуации, возникающей в ходе наступательных операций, и значительным некомплектом автомобилей. Так, на 28 января 1944 г. он составлял в среднем около 28% [5, л. 85]. Армии и фронты имели все другие положенные им по штату части и учреждения медицинской службы.

В рассматриваемое время на всем протяжении советско-германского фронта, абсолютное число санитарных потерь Красной армии продолжало оставаться весьма большим, особенно в июле-сентябре 1944 г. Относительные величины санитарных потерь в операциях третьего периода войны хотя и были неравномерны, однако имели определенную тенденцию к снижению. Так, если среднесуточные потери ранеными в большинстве операций второго периода войны составляли 0,4–0,6% от численного состава фронтов, то в большинстве операций третьего периода — всего 0,2–0,3%. Только в Берлинской операции санитарные потери войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, действовавших на направлениях, где противник сосредоточил главные усилия, достигли соответственно 0,69 и 0,66% [3, с. 113].

Произошли некоторые изменения и в структуре санитарных потерь Красной армии (см. таблицу).

Структура санитарных потерь (в %) [4, л. 31, 286]

Категория	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Раненые с повреждением черепа	9,7	10,7	11,4	13,3
Раненые с переломами бедра, голени с повреждениями крупных суставов нижней конечности	9,2	11,7	12,4	12,5
Удельный вес больных			33,5	38,3

Несомненно, наступательный характер боевых действий способствовал увеличению доли тяжелых ранений, что свидетельствует о последовательном улучшении организации выноса раненых с поля боя и их доставки на передовые этапы медицинской эвакуации.

Организация медицинского обеспечения войск в операциях третьего периода войны имеют ряд общих черт, среди которых:

– **значительное улучшение планирования медицинского обеспечения войск.** По сути медицинское обеспечение всех операций планировалось заблаговременно на основе своевременного оперативного ориентирования

начальников медицинской службы. Однако на некоторых фронтах для обеспечения скрытности подготовки было запрещено составлять какие бы то ни было документы по планированию. В связи с этим вся подготовка медицинской службы к операции велась на основе частных распоряжений и указаний начальников тыла и начальников медицинской службы.

– **своевременное проведение всех необходимых подготовительных мероприятий.** Подготовительные мероприятия обычно включали планирование медицинского обеспечения, медицинское обеспечение перегруппировки войск, осуществление перегруппировки сил и средств медицинской службы в соответствии с принятым решением, освобождение госпитальных баз от раненых и больных, создание резерва сил и средств медицинской службы, ее доукомплектование личным составом, медицинским имуществом и транспортом, проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

– **стремление максимально приблизить силы и средства медицинской службы к линии фронта.** Это относилось как к войсковым, так и к армейским, фронтовым подразделениям, частям и учреждениям медицинской службы. Так, полковые медицинские пункты (ПМП) в большинстве случаев развертывались на удалении 2–3 км, дивизионные медицинские пункты (ДМП) и хирургические полевые передвижные госпитали (ХППГ) первой линии — на 6...8 км от линии фронта. Госпитальные базы армий нередко располагались в войсковом, а первые эшелоны госпитальных баз фронта — в армейских тыловых районах.

– **стремление заменить средства нижестоящего звена медицинской службы средствами вышестоящего звена.** В некоторых армиях ХППГ первой линии заменяли собой ДМП, а не развертывались наряду с ДМП, как это имело место в предыдущем периоде войны. Такая замена средств нижестоящего звена медицинской службы средствами вышестоящего звена обеспечивала сохранение значительных сил и средств в резерве и для осуществления маневра ими в ходе операции, а также устраняла излишнюю многоэтапность в эвакуации раненых и больных.

– **развитие и совершенствование система высвобождения лечебных учреждений госпитальных баз фронтов (эвакогоспиталей НКО) путем их замены.** С этой целью для приема раненых и больных на месте в прифронтовые тыловые районы выдвигались управления распределительных эвакуационных пунктов (УРЭП) с подчиненными им госпиталями.

– **стремление усилить нижестоящее звено медицинской службы за счет средств, находящихся в распоряжении вышестоящего начальника медицинской службы.** Способы такого усиления, силы и средства, которые при этом использовались, были чрезвычайно разнообразными: от временного подчинения санитарно-транспортных и противоэпидемических средств до передачи в распоряжение начальника нижестоящего звена медицинской службы различных лечебных учреждений.

– **создание и сохранение возможно более мощных резервов сил и средств, особенно лечебных учреждений, как одно из неперенных усло-**

вий успешной организации медицинского обеспечения войск, стало постоянной заботой начальников медицинской службы всех степеней. Это объяснялось главным образом недостаточной обеспеченностью фронта госпитальными койками. Во фронтовой резерв выводились преимущественно полевой подвижной госпиталь (ППГ). Резерв лечебных учреждений в армиях нередко достигал 50 % штатных коек и более.

Один из очень серьезных уроков Великой Отечественной войны — отрицательное влияние отсутствия резерва лечебных учреждений центрального подчинения, что не давало возможности Главному военно-санитарному управлению усиливать хотя бы минимальным количеством госпиталей медицинскую службу тех фронтов, которые испытывали в них наибольшую потребность.

– **применение различных форм маневра силами и средствами медицинской службы.** Основной целью маневра было стремление обеспечить непрерывность и своевременность проведения всех мероприятий медицинской службы и в первую очередь по оказанию медицинской помощи раненым и больным. Силы и средства медицинской службы войсковых частей и соединений в наступательных операциях достаточно часто перемещались за обеспечиваемыми войсками. Например, ДМП в течение операции перемещались до 12 раз и более.

Маневр фронтовыми силами и средствами медицинской службы осуществлялся в зависимости от глубины операции, темпов наступления, организации медицинского обеспечения в исходном положении.

– **создание и функционирование госпитальных баз перегрузочных районов на стыке узкой (западноевропейской) и широкой (союзной) железнодорожной колеи.** Развертывание и работа госпитальных баз перегрузочных районов обеспечивались силами и средствами медицинской службы фронтов. Руководство этими базами в последующем передавалось управлениям распределительных эвакуационных пунктов, а фронтовые лечебные учреждения в ряде случаев заменялись ЭГ НКЗ.

Таким образом, медицинская служба Красной армии приобрела огромный опыт решения сложнейших задач медицинского обеспечения войск в стратегических наступательных операциях третьего периода Великой отечественной войны.

Литература

- [1] Указания по военно-полевой хирургии. 2-е изд. перераб. М.: Медгиз, 1944. 368 с.
- [2] Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов). Ф. 1. Оп. 47188. Д. 1.
- [3] Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Медицина, 1985. 304 с.
- [4] Филиал ЦАМО РФ (военно-медицинских документов). Ф. 1. Оп. 47167. Д. 11.
- [5] Филиал ЦАМО РФ (военно-медицинских документов). Ф. 1. Оп. 1407. Д. 55.

EXPERIENCE OF MEDICAL SUPPORT OF THE RED ARMY IN THE THIRD PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

S.V. Fedorin

svfedorin@icloud.com

S.M. Kirov military medical Academy,
Saint Petersburg, 194044, Russia

Abstract. The message is dedicated to the medical support of troops in the third period of the great Patriotic war, when the enemy was expelled from the territory of the USSR, the enslaved peoples of Europe were freed from Nazism, and the fascist bloc was finally defeated. The General features of the organization of medical support for troops during strategic offensive operations are shown.

Keywords: medical support of troops, organization and maintenance of medical care, sanitary losses

УДК 355.4

ПОБЕДНЫЙ 1945-Й. МЕТАМОРФОЗЫ ЛЖИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИКОВ И ПРАВДА ИСТОРИИ

Д.Н. Филипповых

smafil@yandex.ru

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, 123001, Россия

Аннотация. В выступлении на основе документальных материалов, архивных источников, мемуарной и научной литературы раскрывается суть превращений лжи западных политиков в отношении событий мая 1945 г., решающей роли СССР в победе над фашизмом.

Ключевые слова: фальсификация, итоги Великой Отечественной войны, информационная борьба

2020 год в России объявлен Годом памяти и славы. Однако в канун 75-летия Великой Победы и в ближнем, и в дальнем зарубежье находится немало политиков, которые пытаются пересмотреть итоги войны, переоценить значение победы народов Советского Союза над фашизмом.

Попытки принизить роль СССР и Красной армии в победе над нацистской Германией и ее сателлитами начались не сегодня. Не успели утихнуть залпы победного салюта, как западные политики начали «подправлять», вольно интерпретировать исторические события майских дней 1945 года, прилагая немало усилий к тому, чтобы значительно приуменьшить вклад Советского Союза в Победу, а лучше и вовсе забыть о советском солдате-победителе. Причем это относится не только к западным союзникам, но и к противникам, которые уж точно знали, кто их гнал со своей земли и далее, через пол-Европы до Берлина, оставив на поверженном рейхстаге красноречивую надпись: «Пусть эти развалины долгие годы напоминают немецким разбойникам о богатырской силе Красной армии».

Спустя семь с половиной десятилетий со дня Победы приходится только удивляться какие любопытные метаморфозы происходят в нашем XXI веке — поистине бескрайних технологических возможностей и высоких информационных технологий. В ряде государств, даже тех, которые имели самое непосредственное отношение к событиям Второй мировой войны, сила факта сегодня не убеждает оппонентов, а исторические документы рассматриваются как достояние прошлого, и в настоящем их изучение — удел узкого круга специалистов-историков, но не «открытых, цивилизованных, демократических» социумов в целом.

Почему так происходит? Видимо потому, что правда истории, которую якобы все ценят, не устраивает сегодняшних западных политиков. Да и саму правду они делят на «свою» и «чужую». «Своя» — это та глянцевая правда, которая устраивает власти предрежащие в Северной Америке и Европе, «чужая» — примитивная и простая, бросающая тень на евроатлантический формат новейшей истории.

Поразительно, что это происходит в наши дни. Трудно избавиться от чувства дежавю, особенно историку. Хорошо известно, что именно в Древнем Риме широко применялась практика «осуждения памяти». К такой крайней мере мог, особо не задумываясь о последствиях, прибегнуть очередной император — «благословенный и благочестивый Отец Отечества». Если что-то в истории империи не устраивало его — тут же предавалось забвению. Но где Цезари Древнего Рима, и где нынешние президенты, госсекретари, канцлеры и прочие политики рангом пониже? Поневоле вспоминается спираль времени и настоящее, которое, оказывается, уже было.

И все же ложь, в какие бы наряды она ни рядилась, какой бы изощренной ни была, в конечном итоге, обречена на провал. Во-первых, потому, что преследует корыстные цели, т.е. приобрести конкретные выгоды — не обязательно материальные, возможно моральное удовлетворение или сомнительную «победу» на полях информационной войны. Во-вторых, в погоне за сиюминутным результатом перелицовщики истории не задумываясь рвут причинно-следственные связи, без которых те или иные исторические факты или события «повисают в воздухе», не имея логического начала или завершения. В-третьих, подобные лакуны в национальной истории ряда государств заставляют «пытливые умы» задаваться вопросом: «А что же было тогда?» И получить в ответ неприятную, а порой и горькую правду факта.

Окажется, что в годы Второй мировой войны союзниками и сателлитами нацистской Германии только в Европе были Италия и Румыния, Венгрия и Болгария, Словакия, Хорватия и Финляндия, а также коллаборационистские правительства и администрации Франции, Греции, Сербии, Норвегии, Нидерландов. «Нейтральная» Испания направила в помощь Германии воевать против СССР «Голубую дивизию», на советско-германском фронте воевали добровольцы из Бельгии, Швеции, Швейцарии, Люксембурга...

Именно от нашествия этих и других фашистских цивилизаторов, вторгшихся на территорию СССР в составе немецких войск, советский солдат за-

щищал и освобождал свою землю и народы Европы. Перед началом войны с СССР Гитлер обратился к европейцам с призывом к «крестовому походу» против большевизма. И откликнулись на него не только сателлиты нацистской Германии, но и представители вполне «демократических государств». Зачастую они были столь же немилосердны, как и гитлеровские палачи. Безусловно, особый интерес здесь представляют войска СС и члены этих формирований. На Нюрнбергском процессе они были признаны виновными в военных преступлениях. Это же определение уже в наши дни подтвердила Комиссия ООН по правам человека.

В годы Второй мировой войны войска СС участвовали в военных действиях, и акциях айнзатцгрупп, осуществлявших геноцид на территориях, оккупированных нацистской Германией. Первоначально западноевропейские государства отправили на Восточный фронт 7 легионов СС (датский, норвежский, французский, по два бельгийских и голландских), впоследствии развернутых в 6 дивизий (датско-норвежскую, французскую, две бельгийских и две голландских). К этим частям и соединениям войск СС, в частности, относились: 28-я добровольческая пехотная дивизия СС «Валлония» в ее составе воевали валлоны и бельгийцы. Фламандцы и бельгийцы воевали также в составе 27-й добровольческой пехотной дивизии СС «Лангемарк». 23-я добровольческая моторизованная дивизия СС «Нидерланды» состояла из голландцев, они же, а также и датчане сражались в составе 34-й добровольческой пехотной дивизии СС «Ландсторм Недерланд», а 33-я пехотная дивизия СС «Шарлемань» формировалась из французов. Примечательно, что французский батальон СС из дивизии «Карл Великий» защищал рейхстаг, когда сами немцы оттуда уже удрали [1]. В составе 11-й добровольческой панцергренадерской дивизии СС «Нордланд» сражались полки «Денмарк» («Дания») и «Норге» («Норвегия»). Из латышей были сформированы 1-я (15-я гренадерская) и 2-я (19-я гренадерская) дивизии СС «Латвия», из эстонцев — 1-я (20-я гренадерская) дивизия СС «Эстония».

75 лет назад объединенная нацистами Европа не устояла под ударами Красной армии. Но следует ли об этом помнить сегодня европейцам? — задаются вопросом западные политики. Не проще ли «подправить» историю?

Так, 19 сентября 2019 г., в канун 80-й годовщины начала Второй мировой войны Европейский парламент от имени объединенной Европы призвал мировое сообщество к «общей культуре памяти», выражая при этом озабоченность «усилиями нынешнего российского руководства по обелению преступлений, совершенных советским тоталитарным режимом» [2].

Получается, что освобождение Европы от фашизма — преступно?! — «Нет, — отвечают европейские политики, — «освобождение Европы — это хорошо, но какое отношение к этому имеют русские?»

8 февраля нынешнего, 2020 года, посол Польши в ФРГ А. Пшилебский в интервью газете *Märkische Oderzeitung* заявил, что решающий вклад в Победу внес не СССР, а западные союзники. А главную выгоду извлек именно СССР, что «привело к оккупации Украины, Белоруссии и Прибал-

тики, а также к подчинению Польши, Венгрии, Чехословакии и других стран» [3].

Польский дипломат видимо запямятовал, что в боях за сохранение польской государственности погибли свыше 600 тыс. красноармейцев [4].

Четырьмя днями ранее президент Франции Эммануэль Макрон, находившийся с двухдневным визитом в Польше, заявил, что Россия пытается пересмотреть историю Второй мировой войны. «Риск, который я вижу, — отмечал он, — это... подход России вновь интерпретировать Вторую мировую войну... Вижу риск фрагментации нашей памяти в пересмотре истории» [5].

Но фрагментация европейской памяти как раз и заключается в том, что, например, у румын участие во Второй мировой войне начинается с 23 августа 1944 г., т.е. с момента свержения маршала И. Антонеску и объявления войны Германии. В Венгрии стало культивироваться мнение, что «венгерские солдаты на далеких российских полях сражались и обрели героическую смерть... до конца сражаясь за Венгрию на Донском рубеже...» [6].

А вот каким образом венгерские гонимые оказались на Донском рубеже почему-то умалчивается.

Практику пересмотра истории подхватила и Болгария. 3 сентября 2019 г. МИД Болгарии сделал заявление по случаю события 9 сентября — «75 лет освобождения Восточной Европы от нацизма», в котором сообщалось о том, что «с точки зрения международного права факты очевидны: переворот 9 сентября был прямым следствием объявления СССР войны Болгарии 5 сентября 1944 года и последующего ввода советских войск на территорию, нейтральную для СССР...» [7].

Что же, метаморфозы исторической памяти, происходящие в кругах болгарской политической элиты сегодня — явление, вызванное политической конъюнктурой и явно недалёковидное. В отличие от сателлитов нацистской Германии — Венгрии и Румынии, участие такого же гитлеровского союзника во Второй мировой войне до сих пор не стало достоянием ни широкой научной общественности, ни, тем более, нынешнего болгарского общества.

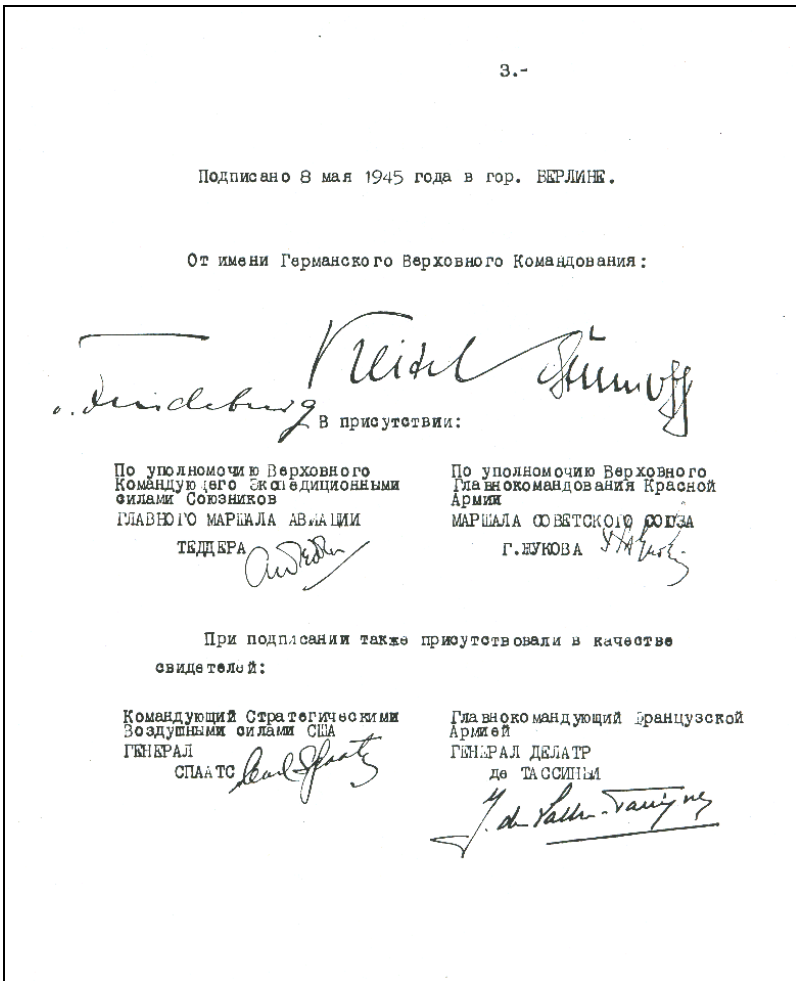
Будет оправданным напомнить некоторые факты истории. 13 декабря 1941 г. Болгария официально вступила во Вторую мировую войну на стороне нацистской Германии и ее союзников, объявив войну США и Великобритании — странам антигитлеровской коалиции. В эту коалицию входил и Советский Союз, с которым Болгария официально не разорвала дипломатических отношений, в отличие от всех остальных сателлитов Третьего рейха. Однако это не помешало ей предоставлять в распоряжение немецких войск свои морские порты, железные дороги и аэродромы для военных целей.

Формально не ведя боевых действий против СССР, болгарские корабли (например, миноносцы «Дерзкий» и «Строгий») входили в состав охранения конвоев немецких и румынских транспортов в Черном море. В ответ подводные лодки советского Черноморского флота устанавливали минные заграждения у болгарских портов Варна и Бургас, вели разведку, атаковали конвои.

А болгарские самолеты береговой охраны неоднократно атаковали обнаруженные ими советские подводные лодки.

Болгария также официально не объявляла войну ни Греции, ни Югославии, однако имела наряду с Германией и Италией, свою зону оккупации Греции с выходом к Эгейскому морю, а в Югославии 5-я болгарская армия и болгарский танковый корпус вели борьбу с партизанами Тито, высвобождая немецкие дивизии для продолжения войны против СССР.

Вплоть до конца августа 1944 г. немецкие армейские части и флот использовали территорию и инфраструктуру Болгарии для переброски своих войск, отступавших под ударами Красной армии, из Румынии в Югославию, ведения боевых действий в акватории Черного моря против кораблей советского Черноморского флота. При этом болгарское правительство не предпринимало каких-либо действенных мер по их интернированию.

Поскольку к 5 сентября 1944 г. на территории Болгарии насчитывалось 30 тыс. немецких военнослужащих, правительство СССР в ноте от 5 сентября объявило, что находится в состоянии войны с Болгарией [8]. Именно этот факт сегодня особо часто обыгрывается болгарскими переписчиками истории, рассуждающими о советской оккупации страны.

Примечательный факт: в годы Второй мировой войны Болгария оказалась единственным в мире государством, которое после обнародования решения об объявлении войны Германии 8 сентября 1944 г., одновременно находилось в состоянии войны с США, Великобританией, СССР и Германией.

Возвращаясь к опасениям президента Франции Эммануэля Макрона, напомним, что, как это ни парадоксально, но во Франции подправлял историю Второй мировой войны даже Шарль де Голль. В третьем томе своих мемуаров «Спасение 1944-1946» он пишет: «В заключительном акте капитуляции представитель Франции поставил свою подпись наряду с подписями России, Соединенных Штатов и Великобритании. Генерал-фельдмаршал Кейтель даже воскликнул: «Ба! И французы здесь!», доказав тем самым, что Франция и ее армия не зря потратили столько сил и принесли столько жертв» [9].

Во-первых, представитель Франции, впрочем, как и представитель США, поставил свою подпись в заключительном акте капитуляции Германии как СВИДЕТЕЛЬ, присутствовавший при подписании данного акта представителем Верховного Командующего Экспедиционными силами Союзников Верховным главнокомандующим Королевскими ВВС Великобритании Маршалом Королевских ВВС А.У. Теддером и представителем Верховного Главнокомандования Красной армии Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым.

Во-вторых, де Голль несколько смягчил фразу Кейтеля. Начальник штаба Верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель, увидев представителя французов на церемонии подписания безоговорочной капитуляции, произнес: «Что, и эти нас победили?!»

Как видим, смысл фразы в мемуарах Де Голля изменился диаметрально — от нескрываемого сарказма до горького осознания того факта, что страна, 22 июня 1940 г. капитулировавшая перед Германией, и по настоянию Гитлера именно в Компьенском лесу (так немцы отомстили французам за свое унижение в 1918 г.) заключившая унижительный мир, в 1945 г. диктует немцам условия полной капитуляции.

Конечно же, дело не в безупречной исторической точности мемуаров европейских политиков, хотя и это важно. А в том, что сегодня попытки некоторых представителей европейской политической элиты переписать историю преследуют цель не только обелить коричневые (читай фашистские) или черные (читай эсэсовские) страницы собственной истории, но сделать это, извратив саму суть освободительной миссии Красной армии в Европе, объявив СССР наравне с нацистской Германией виновниками в развязывании Второй мировой войны. Однако сделать это невозможно. Слишком много документов того времени придется переписывать — десятки, сотни миллионов. Никакой жизни не хватит. А вот на фронте информационной войны, в медийном про-

странстве желаемых результатов добиться можно, пусть даже сиюминутных. Так, 3 января нынешнего года глава польского МИД Яцек Чапутович заявил, что Варшава одержала победу в историческом споре с Россией о виновниках Второй мировой войны [10]. И чем ближе 75-летие Великой Победы, тем больше в информационном пространстве будет откровенных фальсификаций этого подлинно эпохального события.

В связи с сложившейся ситуацией в некоторых странах Европы по фальсификации роли СССР во Второй мировой войне и вкладе в Победу было бы правильным помимо, конечно же, нужных международных исторических дискуссий, организовать выставки кино- и фотодокументов, архивных материалов, посвященные освободительной миссии Красной армии в Европе, опубликовать сборник, а возможно, и не один, документов и материалов о преступлениях европейских пособников германских фашистов на территории нашей Родины и о трагическом финале этих нацистских сателлитов.

Открытость документов времен Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, широкое их обнародование в средствах массовой коммуникации, перевод на иностранные языки, надо думать, серьезно затруднят попытки отдельных европейских политиков вымарывать из истории собственных государств «неудобные страницы» или переписывать их в угоду политической конъюнктуре.

Литература

- [1] Как Европа помогала Гитлеру // Военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/80484-kak-evropa-pomogala-gitleru.html> (дата обращения 06.03.2020).
- [2] Europe must remember its past to build its future. Press Releases. 19.09.2019 // NEWS European Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future> (дата обращения 06.03.2020).
- [3] Посольство России в Германии ответило на статью посла Польши о войне // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20200211/1564568480.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 06.03.2020).
- [4] Минобороны рассекретило подробности освобождения Польши // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/620346/bogdan-stepovoi/takoi-nishchety-kakaia-tcarit-sredi-poliakov-nikogda-ne-videli> (дата обращения 06.03.2020).
- [5] Макрон обвинил Россию в попытках пересмотреть историю Второй мировой // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200204/1564251442.html> (дата обращения 06.03.2020).
- [6] Венгрия напомнила миру о своем военном позоре // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/152449-vengrija-napomnila-miru-o-svoem-voennom-pozore.html> (дата обращения 06.03.2020).
- [7] Сообщение МИД о мероприятии, организованном Посольством Российской Федерации // Республика Болгария. Министерство иностранных дел. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.bg/bg/news/22725> (дата обращения: 06.03.2020)
- [8] Дюои Ричард Эрнест, Дюои Тревор Невитт. Всемирная история войн: в 4 т. Кн. 4. 1925–1997. СПб., М., 1998. С. 304.

- [9] Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004. С. 203.
- [10] МИД Польши объявил о своей победе в «историческом споре» с Россией // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200203/1564184057.html> (дата обращения 06.03.2020).

THE VICTORIOUS 1945. METAMORPHOSES OF LIES. POLITICIANS AND THE TRUTH OF HISTORY

D.N. Filippov

smafil@yandex.ru

**Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. Based on documentary materials, archival sources, memoirs and scientific literature, the speech reveals the essence of the transformation of lies of Western politicians in relation to the events of May 1945, the decisive role of the USSR in the victory over fascism.

Keywords: falsification, results of the great Patriotic war, information struggle

УДК 356

ЭВАКУАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ СВЯЗИ ИЗ ЗОН, УГРОЖАЕМЫХ ПРОТИВНИКОМ

В.С. Хохлов

13.mac1984@mail.ru

**НИИ Военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил РФ, Москва, 119571, Москва, Россия**

Аннотация. В статье отражена деятельность Наркомата связи СССР по обеспечению эвакуации учреждений и предприятий связи из зон угрожаемых противником в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Эвакуация, Наркомат связи СССР, эвакуационные и оперативные группы

Начало Великой Отечественной войны поставило перед руководством СССР задачу максимально сохранить производственно-экономическую базу и организовать слаженную работу в тылу для достижения победы. Войска агрессора вторглись в европейскую часть страны, в которой располагались наиболее развитые в промышленном отношении регионы. В них находилось 31 850 предприятий, в том числе машиностроительной, горнодобывающей, металлургической, текстильной, пищевой, химической промышленности, а также тысячи электростанций, колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций. Кроме того, на этих территориях проживало 40 % от общей численности населения СССР. Неизбежность оставления этих территорий, а значит, и потеря этих гигантских материальных и людских ресурсов, стала очевидна для советского руководства в первые же дни. В свою очередь, Германия рассчитывала, по аналогии с оккупацией стран Европы, использовать в своих целях производ-

ственно-сырьевую базу и трудовые ресурсы местного населения в оккупированных районах.

Для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей 24 июня 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О создании Совета по эвакуации при СНК СССР» под председательством заместителя председателя правительства Л.М. Кагановича [1, с. 212]. Впоследствии Совет по эвакуации неоднократно преобразовывался. С 3 июля 1941 г. его возглавлял Н.М. Шверник. Эвакуация населения была поручена специально созданному при Совете Управлению во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым.

Учитывая важность проблемы Государственный комитет обороны (ГКО), 16 июля принимает постановление № 173с «О создании Комитета по эвакуации при ГКО» в составе Н.М. Шверника (председатель), А.Н. Косыгина (заместитель председателя), М.Г. Первухина (заместитель председателя), А.И. Микояна, Л.М. Кагановича (в его отсутствие заменял Б.Н. Арутюнов), М.З. Сабурова (в его отсутствие — Г.П. Косяченко) и В.С. Абакумова (НКВД) [2, л. 100].

16 августа 1941 г. постановлением ГКО в Комитет дополнительно был введен заместитель начальника Главного управления тыла Красной армии генерал-майор М.В. Захаров [3, л. 49].

26 сентября 1941 г. при Комитете было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым [4, л. 94]. Контроль за вывозом населения, оборудования и других материальных ценностей осуществляла группа инспекторов во главе с А.Н. Косыгиным [5, с. 143].

При наркоматах и ведомствах СССР были образованы бюро, комитеты, советы и комиссии по эвакуации с выделением уполномоченных для каждой группы предприятий. Размещение эвакуированных предприятий и людей в новых районах возлагалось на местные партийные и советские органы.

Комитет по эвакуации при ГКО с участием представителей наркоматов уточнял представленные от них проекты решений, затем выносил согласованные решения по каждому крупному промышленному объекту, который следовало эвакуировать. В них указывались сроки перебазирования, необходимое количество вагонов, которое должен выделить Наркомат путей сообщения (НКПС), скорость продвижения грузов, пункты назначения и т.п. Проекты постановлений об эвакуации вместе с короткой запиской посылались на рассмотрение в ГКО, он и принимал по ним окончательное решение. Затем эти постановления немедленно поступали в НКПС и соответствующие наркоматы для исполнения. Постановления Комитета по эвакуации, обличенные в постановление ГКО, были обязательны для хозяйственных руководителей, партийных и советских органов, военных советов фронтов, прикрывающих эвакуацию, а также для командующих военных округов в месте эвакуации.

11 июля 1941 г. ГКО приняло постановление № 99сс «Об эвакуации промышленных предприятий» [6, л. 39–51]. Оно обязывало союзные наркоматы:

– выделить ответственных лиц (по наркомату, главку, каждому предприятию) за проведение эвакуации предприятий, обеспечив своевременную погрузку и доставку на место в полной сохранности всего оборудования, материалов и другого имущества;

– установить, что одновременно с эвакуацией оборудования выезжают бригады монтажников и инженерно-технических работников для монтажа этого оборудования на новом месте;

– установить, что на всех заводах, передаваемых для других назначений, задания по производству вооружения и боеприпасов на этих заводах, безусловно, подлежат сохранению.

Срок эвакуации предприятий устанавливался 5–7 дней, за исключением заводов и отдельных цехов, выполняющих неотложные текущие военные заказы, в отношении которых срок эвакуации устанавливается особо ГКО.

Необходимо особо подчеркнуть, что Наркомат связи (НКС), не располагал конкретным заблаговременно разработанным эвакуационным планом. Не было его в масштабе государства. Об этом вспоминал бывший заместитель наркома путей снабжения СССР Н.Ф. Дубровин, «... между тем необходимого опыта планирования и проведения экстренного перемещения производительных сил из западных районов страны на восток у нас не было. Помню, как по заданию директивных органов мы специально разыскивали в архивах и библиотеках Москвы, хотя бы отрывочные сведения об эвакуации во время Первой мировой войны, но найти почти ничего не удалось. Опыт приобретался в ходе военных действий» [7, с. 218].

В соответствии с постановлением СНК СССР № 4830сс «Об эвакуации имущества мобилизационных резервов НКС» от 2 июля 1941 г. Наркомат связи организовал их отправку в Горький, Казань и Энгельс. 9 июля Нарком связи СССР И.Т. Пересыпкин издал приказ № 92/8106 «Об отправке оборудования связи из приграничной полосы вглубь страны» [8, л. 45].

Чрезвычайно сложным делом оказалась эвакуация самих объектов, предприятий и учреждений связи согласно постановлению № 5007 СНК СССР «Об эвакуации телефонно-телеграфных и радиостанций из прифронтовой полосы» от 15 июля 1941 г. [9, л. 164]. Она проходила в два этапа: до 15 октября и после 15 октября.

В первую очередь был организован демонтаж АТС городов, оказавшихся вблизи линии фронта — Ленинграда, Киева, Одессы и других.

1 июля 1941 г. И.Т. Пересыпкин представил в СНК СССР сведения о количестве оборудования и людей, подлежащих эвакуации из предприятий НКС. При этом конкретную заявку по каждому предприятию требовалось представлять заблаговременно. По заявкам НКС было запланировано под эвакуацию 595 вагонов. На 15 июля отправлено 146 вагонов, а на 13 сентября — 902 [10, л. 33].

Наркомат связи разработал Инструкцию «О порядке эвакуации предприятий и учреждений НКС из районов прифронтовой полосы» [11, л. 140–144]. Согласно ей эвакуация проводилась в плановом порядке по указанию Наркома связи на основе решений и постановлений СНК СССР и распорядительном —

по согласованию с командованием фронтов и армий распоряжением начальников республиканских, краевых и областных управлений связи. Они составляли план эвакуации и согласовывали с начальниками связи фронтов и армий, которые совместно с начальниками Управлений полевой связи определяли: какие предприятия эвакуируются полностью, какие частично, какое количество оборудования, аппаратуры и специалистов должно остаться для обеспечения нужд фронта и сообщали в НКС и Главное управление связи Красной армии (ГУСКА).

Работники предприятий и учреждений НКС и члены их семей, не эвакуированные при проведении плановой эвакуации и неподлежащие оставлению для обеспечения нужд фронта, эвакуировались вместе с общей эвакуацией населения данного пункта по решению местных партийных и советских органов.

Созданная приказом наркома в НКС эвакуационная группа получила строгую инструкцию: учреждения и предприятия связи должны работать до самого отхода передовых частей Красной армии в целях максимального использования местной связи в интересах действующей армии и флота, а также руководства всем процессом эвакуации. Поэтому эвакуация учреждений и предприятий связи производилась поочередно:

– вначале вывозилось то, без чего можно было временно обойтись: запасная аппаратура, незадействованное оборудование телеграфов, телефонных станций и радиотрансляционных узлов;

– сами же учреждения и предприятия связи эвакуировались, как правило, по согласованию с военным командованием в зависимости от обстановки и потребностей связи и уходили вместе с войсками.

Инструменты и монтажные материалы, хранящиеся на складах, отправлялись только в том случае, если они не требовались для восстановительных работ. Из Москвы инструменты вообще не эвакуировались и выдавались только с личного разрешения наркома или его заместителей. Оставление каких-либо средств связи при вынужденном отходе в руках противника являлось государственным преступлением, виновные в этом руководители привлекались к судебной ответственности по законам военного времени.

Между тем вышеуказанная инструкция на местах порой не выполнялась. В Великих Луках командование от эвакуации радиостанции отстранилось, а Пскове и Новгороде не разрешило частично демонтировать телефонную станцию, ссылаясь на отсутствие указаний командования [9, л. 163].

Личная ответственность за эвакуацию предприятий связи возлагалась на их руководителей. Для сохранения кадров и их последующего использования в плановом порядке специалисты связи, отходящие вместе с войсками, должны были направляться согласно полученным указаниям Наркома связи по определенным областям. Так, из Минской области — в Челябинскую, Ровенской — в Новосибирскую, Мурманской — в Кировскую и Карелию и т. д.

Ввиду жестких сроков эвакуации для демонтажа объектов и предприятий связи кроме их работников привлекались силы батальонов связи и войсковой охраны. Для монтажа оборудования в места эвакуации отправлялся и часть

обслуживающего персонала, а на эвакуированных объектах оставлялся штат для хозяйственного обслуживания оставшихся сооружений, мачтового хозяйства и водопроводных систем, а также войсковая и сторожевая охрана в уменьшенном составе.

Нарком связи направил письма руководителям городов: Куйбышева, Горького (Нижегород), Арзамаса, Ульяновска, Уфы, Казани, Свердловска (Екатеринбурга), Омска, Тюмени, Молотова (Перми), Новосибирска, Ташкента и Душанбе об оказании помощи в отводе производственных площадей для эвакуированных предприятий, выделении помещений для хранения эвакуированного оборудования и размещении прибывших с ними работников. Начальникам управлений связи республик и областей получили предписания о подготовке отапливаемых складов для приема эвакуированного оборудования.

Из Москвы и Московской области эвакуировались практически все предприятия связи, включая Центральный телеграф и Московский почтамт. Последний эвакуировали в Казань, мешковую базу — в Уфу. Московский завод № 4, изготавливающий полевые катушки и зарядно-разрядные щиты — в Омск, завод № 6 — в Тюмень, Центральный научно-исследовательский институт связи (ЦНИИС) и Музей связи — в Новосибирск, а трест «Связьпроект» — в Ульяновск.

Только Центральная междугородняя телефонная станция эвакуировалась частично, так как решением правительства было зарезервировано 38 тыс. номеров, а после 15 ноября еще 20 тысяч. Подлежали демонтажу оборудование АТС, их источники питания, ручные коммутаторы, кабели, 58 тыс. номеров и 45 тыс. телефонных аппаратов. Все это направили в Новосибирск [10, л. 10–11].

Решением Комитета по эвакуации НКС был установлен двухдневный срок эвакуации, и предусматривалось выделение 100 вагонов, в том числе 15 пассажирских. Фактически же выделили 15 октября — 4 вагона, а 19 октября — 9. Для вывоза наиболее ценного оборудования, кроме ранее выделенных для радиооборудования 60 вагонов, требовалось дополнительно 150 вагонов и 8 платформ [12, л. 65–66].

Грузовых вагонов не хватало, отправляли почтовыми, и даже воинскими транспортами. Из-за отсутствия ящиков для тары, отправляли в упрощенной упаковке, что позволяло увеличить габариты и грузоподъемность вагонов на 30 %.

О напряженности на Московской железной дороге свидетельствуют следующие данные. «Во время битвы под Москвой на дорогах, обслуживающих столичный узел, было выгружено свыше 333 тыс. вагонов с войсками и воинскими грузами. К Москве перевезли 39 дивизий, 42 бригады и другие соединения и части. Только с 16 по 31 октября 1941 г. из столицы отправили вглубь страны 200 эвакуопоездов. К 25 ноября из Москвы и Московской области перебросили в тыл 210 тыс. рабочих и большую часть оборудования 498 предприятий, для чего понадобилось свыше 70 тыс. вагонов» [13, с. 289, 323]. «На 10 декабря вместе с 523 предприятиями Москвы и Московской области удалось переместить в тыл 564 248 работников промышленности и членов их

семей. Общее число эвакуированных москвичей достигло 2 млн человек» [14, л. 110–111, 116]. По образному выражению Ю.А. Горькова: «Поток поездов представлял собой ленту гигантского транспортера на каждой железной дороге» [15, с. 28].

На все оборудование, подлежащее эвакуации, составлялся акт в трех экземплярах с указанием инвентарных номеров, подробного описания оборудования, степени износа, цены и стоимости. Один экземпляр акта отправлялся в место назначения, второй передавался лицу, сопровождающему оборудование, или запаковывался в одну из мест его упаковки, а третий оставался на месте отправки. Всю работу по эвакуации в основном закончили к 20 ноября 1941 г.

На месте прибытия оборудование принималось особой комиссией под руководством главного инженера областного управления НКС.

Несмотря на принимаемые меры, часть поступившего оборудования было некомплектным. Например, при эвакуации городских телефонных сетей вывозилось только стационарное оборудование — коммутаторы и АТС, а линейно-кабельное имущество и источники питания оставались на месте. Пагубность ситуации заключалось еще и в том, что медь и свинец, составляющие основу кабелей являлись стратегическими металлами, которые немцами повсеместно вывозились.

Часть оборудования засыпалась не по назначению, другая по пути следования порой разворовывалась, прибывала на конечный пункт технически неисправным. Для устранения последнего недостатка нарком связи 3 ноября издал приказ № 12321/33 «О приведении эвакуированного оборудования в технически неисправное состояние». Согласно этому приказу на местах создавались комиссии для проведения точного учета и определения технического состояния эвакуированного оборудования и имущества, а представители оперативной группы НКС в Уфе откомандировывались в места эвакуации для проверки состояния их хранения [11, л. 135–136].

В целях выявления сохранности государственно-важных документов, денежных и материальных ценностей при эвакуации предприятий связи, а также степени использования эвакуированных работников 13 декабря 1941 г. И.Т. Пересыпкин подписал приказ № 221, определяющий порядок отчетов руководителей эвакуированных предприятий и органов связи НКС [16, л. 157–158]. Сам же НКС представлял отчет о ходе эвакуации имущества связи председателю Комитета по эвакуации при ГКО Н.М. Швернику.

Всего же только демонтированного оборудования телеграфа, телефонных и радиостанций, узлов радиофикации и почтового имущества было вывезено 1481 вагон [17, с. 230].

Много оборудования и материалов осталось на занятых противником территориях и находящихся в прифронтовой полосе. Автору статьи по отчетам эвакуации предприятий связи не удалось составить полной картины эвакуации имущества связи, так как ее не было и у самого НКС. В имеющихся докладах вместо конкретных цифр зачастую указано: уничтожено; сведений нет; по словам имярека такого-то, оставлено на месте; демонтировано, но не

вывезено и т. д. Поэтому он ограничится имеющимися сведениями, достаточно иллюстрирующими сложившееся положение. На конец сентября 1941 г. в денежном выражении было оставлено: трестом «Межгорсвязьстрой» на сумму 277 572 тыс. руб.; трестом «Радиострой» — 143 683 тыс. руб.; предприятиями Центрального управления распространения печати — 512 787 тыс. руб. [18, л. 5, 26, 27, 55].

Эвакуированную аппаратуру связи по прибытии в районы перебазирования приводили в порядок, монтировали и вводили в эксплуатацию, а часть зачисляли в резерв и потом использовали в освобожденных от гитлеровцев областях. Разрешение на ее использование давал заместитель наркома связи Р.А. Попов. Он же 25 ноября 1941 г. направил на утверждение заместителю председателя СНК СССР М.Г. Первухину график восстановления эвакуированных предприятий и радиостанций НКС с выделением по распоряжению правительства материальных фондов: цементы, леса, пиломатериалов, толи, железа и стекла [11, л. 90].

Сам НКС должен был эвакуироваться в Уфу, где уже находилась с конца июля 1941 г. его оперативная группа. С 15 по 19 октября 1941 г. эвакуации подлежало: из центрального аппарата НКС — 531 и 683 соответственно, из центральных учреждений и трестов — 684 и 990. Во вторую очередь необходимо было еще эвакуировать 501 работника и 1085 членов их семей, в том числе, соответственно — 158 и 271 из центрального аппарата. На 19 октября в Уфу эвакуировали 504 работника и 977 членов их семей, отправлено машинами в Горький 120 человек. Всего — 1541 [12, л. 65–69]. Для эвакуации этого количества людей требовалось 26 вагонов, исходя из расчета 60 человек на вагон.

В октябре 1941 г. в Башкирию эвакуировали и абсолютное количество семей работников наркомата. 18 октября заместитель наркома связи СССР А.Д. Фортушенко направил председателю Совнаркома Башкирии С.А. Вагапову и секретарю Башкирского обкома партии И.С. Аношину письмо: «Ввиду сложившейся обстановки аппарат Наркомата связи в составе 500 человек эвакуируется из Москвы в Уфу. За счет уплотнения постараюсь служебный аппарат разместить в Доме связи. Что касается жилплощади, прошу Вашего распоряжения о выделении 4–5 тыс. м². Часть прибывших направляется в Покровский район, а 60 семей в Уфимский район республики. Остальные должны были разместиться в Уфе» [19, с. 526].

Решением Уфимского горисполкома наркомату были выделены для достройки и оборудования под жилье: недостроенное двухэтажное каменное здание во дворе 22 дома по Социалистической улице, недостроенное одноэтажное деревянное здание на улице Цюрупы д. 109, одноэтажную надворную деревянную застройку на улице Чернышевского д. 82, одноэтажный недостроенный каменный дом на углу улиц Госпитальной и Лесопильной. Главснаб и Главстрой НКС обязывались достроить эти здания с привлечением сотрудников наркомата и членов их семей, для которых предназначалась эта жилплощадь. Несмотря на принимаемые меры всех прибывших не могли

обеспечить ни служебными, ни жилыми помещениями в Уфе и отправляли в Стерлитамак для размещения по районам республики.

Семьи наркома, всех его заместителей и некоторых начальников центральных управлений поселили в среднюю школу, в классах которой они жили и готовили себе еду.

В целях обеспечения людей питанием им выдавались продовольственные карточки, и они направлялись в колхозы для заготовки картофеля. Не хватало людей и транспорта, из 127 имеющихся автомобилей исправными были только 67, а остальные требовали капитального или среднего ремонта. А ведь кроме строительства жилья был выполнен большой объем работ по сооружению и объектов связи.

С 16 августа группу НКС в Уфе возглавлял А.Д. Фортушенко, так как К.Я. Сергейчук убыл в командировку на Дальний Восток, с которой возвратился только 25 ноября. В этот же день он перераспределил руководство Управлениями и отделами НКС между заместителями наркома — К.Я. Сергейчуком, А.Д. Фортушенко и С.И. Алюшиным.

Вторая оперативная группа НКС была направлена в Куйбышев, где находились правительственные учреждения и дипломатические представительства. 17 октября в Куйбышев приехали М.И. Калинин — председатель Президиума Верховного Совета СССР, К.Е. Ворошилов — член ГКО, А.А. Андреев — секретарь ЦК ВКП(б), А.Ф. Горкин — секретарь Президиума Верховного Совета СССР, М.Ф. Шкирятов — заместитель председателя ЦКК ВКП(б), Н.А. Вознесенский — заместитель председателя СНК СССР, который и возглавлял временную комиссию правительства.

В Куйбышев были эвакуированы часть аппарата ЦК ВКП(б), некоторые отделы наркомата обороны, ЦК ВЛКСМ и СНК СССР. Здесь же работал и куратор НКС — начальник отдела связи Управления кадров ЦК ВКП(б) С.И. Кужеватов, который вместе Л.Т. Хараханом, В.А. Кириченко, П.З. Стась и Н.П. Смирновым были назначены постановлениями ГКО № 517-521 от 19 августа 1941 г. уполномоченными ГКО на заводах, изготовляющих средства военной связи [3, л. 94].

Оперативная группа НКС при СНК СССР в Куйбышеве в составе 15 человек, по существу, являлась штабом связи Наркомата связи. Ее возглавляли заместители наркома Р.А. Попов, а затем А.Д. Фортушенко. Эта группа располагалась в Доме связи «новой столицы» СССР [20, с. 239–243].

Данная группа отвечала за состояние связи от Волги до Тихого океана. Она проводила большую работу по строительству АТС, телефонно-телеграфных линий, мощной радиостанции в Куйбышеве, местной ПВО, организовывала эксплуатацию расширяемых и вновь организуемых предприятий связи: узлов связи, центрального газетно-журнального почтамта, международной экспедиции, диспетчерской службы.

Кроме того, постановлением СНК СССР № сэ-9сс от 2 июля 1941 г. на Р.А. Попова возлагалась ответственность за эвакуацию предприятий НКС и выдачу разрешений на использование эвакуированного оборудования.

В Куйбышеве также находилось Центральное военное управление НКС в составе 60 человек. Оно занималось обеспечением формирований Красной армии специалистами связи, оборонным строительством, организацией доставки корреспонденции и посылок в действующую армию, организацией электрической связи со штабами армий, руководством разветвленной сетью военно-оперативных узлов и полевых почтовых станций. Учитывая большой объем работы, группа в ноябре 1941 г. была увеличена на 15 человек, а к концу года она вместе с членами семей составила уже 320 [20, л. 36].

Осенью 1941 г. еще одна группа НКС СССР во главе с заместителем наркома связи Г.А. Омельченко и первым заместителем начальника ГУСКА генерал-лейтенантом И.А. Найденовым занималась строительством запасного узла связи Ставки ВГК в Арзамасе, созданием обходов Восточно-южной магистрали и строительством Горьковского узла связи. Омельченко издавал в Горьком приказы НКС по этой группе и давал указания органам связи, занимающим строительством данных объектов в этом регионе. Работы им там добавила немецкая авиация, которая в ночь с 5 на 6 августа 1941 г. нанесла бомбовые удары по магистральным линиям связи в направлении Горький-Москва, что привело к массовым обрывам воздушных линий. Не успели их восстановить, как в ночь с 6 на 7 августа бомбардировка снова повторилась.

И.Т. Пересыпкин добился через СНК СССР принятия 23 июля 1941 г. наркомом торговли СССР А.В. Любимовым решения об организации общественного питания работников центральных учреждений связи, эвакуированных в тыл страны в специальных столовых или отпуска обедать домой или выдачи сухим пайком [19, л. 528].

Общее руководство деятельностью НКС и всей работой по организации связи на фронте и в тылу страны по-прежнему осуществлялось из Москвы, где оставалась оперативная группа в количестве 53 человека во главе с заместителем наркома А.А. Конюховым. В ее состав также входили заместители наркома — С.И. Алюшин и Г.А. Омельченко и все начальники центральных управлений. Эта группа работала под руководством наркома связи И.Т. Пересыпкина, которому после назначения заместителем наркома обороны и начальником ГУСКА (23 июля 1941 г.) приходилось действовать на двух направлениях: не ослабляя внимания к общегосударственной связи преимущественно сосредоточиться на вопросах военной связи. Кроме общего руководства НКС, нарком лично курировал Центральное военное управление, Центральное управление радиосвязи и радиовещания, Главную инспекцию, Контрольно-инспекторскую группу и журнал «Вестник связи» [22, л. 1–6]. Часть аппарата НКС из Уфы и Куйбышева возвратилась в Москву в начале 1942 г. [19, л. 7–9].

Всего летом и осенью 1941 г. из фронтовой зоны было вывезено 2593 предприятия, в том числе 1560 оборонного значения, эвакуировано свыше 18 млн человек. Вместе с эвакуированными в июле-сентябре 1942 г. из Ростовской, Воронежской, Орловской, Сталинградской, Ворошиловградской областей и республик Северного Кавказа их численность достигла 25 млн человек [23, с. 31].

После войны историки подсчитали, что передислокация оборонной промышленности на восток была осуществлена в невиданных до сих пор масштабах и в кратчайшие сроки: 85 % всех необходимых предприятий были эвакуированы без потерь, развернуты и через полтора-два месяца начали выдавать продукцию, столь необходимую для фронта. В связи с этим Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «народная трудовая эпопея по эвакуации и восстановлению производственных мощностей в годы войны ... по размаху и значению равны величайшим битвам Второй мировой войны» [24, с. 47].

Генерал вермахта К. Типпельскирх через десять лет после этой войны признал: «Сталин смог оснастить свои новые армии гораздо лучше, чем оснащались до того времени русские войска. Вновь созданная по ту сторону Урала или перебазированная туда военная промышленность работала на полную мощность и позволяла обеспечить армию достаточным количеством артиллерии, танков и боеприпасов» [25, с. 256].

Согласно отчетным данным наркоматов, к концу 1941 г. на новых местах действовали многие предприятия, из них: 122 — Наркомата авиационной промышленности, 43 — танковой, 71 — вооружения, 96 — боеприпасов, 80 — минометного вооружения, 199 — черной металлургии, 91 — химической, 45 — цветной металлургии и т. д. [26, л. 1]. Эти предприятия не могли бы полноценно работать без надлежащего управления ими со стороны наркоматов, главков, взаимодействия со смежниками, расположенными в других районах страны. Это управление они осуществляли через линии связи, обслуживающие гражданскими связистами. Связистам пришлось приложить максимум усилий, чтобы как можно быстрее обеспечить связь 70 наркоматам, главкам, государственным учреждениям, эвакуированным в 28 городов СССР [1, с. 163] для руководства подчиненными предприятиями и учреждениями, снабжения их всем необходимым, оперативного решения возникающих многочисленных вопросов на местах. Самим же предприятиям, большинство которых в то время имело оборонное значение, нужно было обеспечить связь со своими главками и наркоматами, заводами-смежниками, городскими абонентами внутри предприятий и населенных пунктов.

Английский же публицист А. Верт отнес эвакуацию к числу «самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны» [26, с. 111]. Связисты имеют полное право сказать, что они внесли существенный вклад в этот подвиг. К большому сожалению, при освещении темы эвакуации этот факт опускается. Это свидетельствует о непонимании их авторами, что без проведенной НКС под руководством И.Т. Пересыпкина работы, не могло быть слаженного управления всеми отраслями народного хозяйства в тылу, постоянного живого контакта между фронтом и тылом, превратившем страну в единый боевой лагерь.

Литература

- [1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 7. (1938–1945). М., 1985.

- [2] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 3.
- [3] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 7.
- [4] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 10.
- [5] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 гг.: в 12 т. (1960–1965). Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). М., 1961.
- [6] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2.
- [7] Куманев Г.А. Подвиг и подлог. Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2007.
- [8] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 3527. Оп. 30. Д. 49.
- [9] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 30. Д. 42.
- [10] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 30. Д. 34.
- [11] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 30. Д. 48.
- [12] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 30. Д. 41.
- [13] Советская экономика в период Великой Отечественной войны. М., 1985.
- [14] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6822сс. Оп. 1. Д. 495.
- [15] Горьков Ю.А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002.
- [16] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1189.
- [17] Развитие связи в СССР. М., 1967.
- [18] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 30. Д. 36.
- [19] Хохлов В.С. От шахтера до наркома и маршала. М., 2010.
- [20] Пересыпкин И.Т. Связисты в годы Великой Отечественной. М., 1972.
- [21] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 30. Д. 37.
- [22] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 4. Д. 1271.
- [23] Баранов М.А., Стародубцев В.Ф. Конверсия на войну (Экономическое противоборство в годы испытаний 1939–1945 гг.). М., 2005.
- [24] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1986.
- [25] Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1999.
- [26] Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 2001.
- [27] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6822. Оп. 1. Д. 538.

EVACUATION OF COMMUNICATION FACILITIES AND ENTERPRISES FROM AREAS THREATENED BY THE ENEMY

V.S. Khokhlov

13.mac1984@mail.ru

Research Institute of Military History of the Military Academy of the General staff Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119571, Russia

Abstract. The article reflects the activities of the people's Commissariat of communications of the USSR to ensure the evacuation of institutions and communication enterprises from areas threatened by the enemy during the great Patriotic war of 1941-1945.

Keywords: Evacuation, people's Commissariat of communications of the USSR, evacuation and operational groups

УДК 355.04

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЧАСТИ ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА

Д.Н. Шандронов

shan_dima@mail.ru

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлена история самой титулованной в Казахстане гвардейской Коростеньско-Померанской, Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского войсковой части, которая имеет богатую боевую историю и славный боевой путь. В статье приведены основные события формирования и участия войсковой части в Великой Отечественной войне, а также ее судьба в послевоенные годы.

Ключевые слова: гвардейский минометный полк, многозарядная реактивная установка, артиллерийская поддержка, огонь прямой наводкой, реактивный полк, зенитно-ракетный полк, зенитно-ракетный комплекс, противовоздушная оборона, автоматический дрейфующий аэростат

В одном из красивейших мест Восточного Казахстана, на берегу реки Иртыш, в городе Серебрянск расположена гвардейская Коростеньско-Померанская, Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского войсковая часть 97 638 — гордость Казахстана. Она является единственной в Казахстане частью, награжденная сразу четырьмя орденами имен полководцев — Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова и Богдана Хмельницкого. Часть имеет славный боевой опыт участия в Великой Отечественной войне. До самой Победы его воины были на передовых рубежах, участвовали в боях на территории Украины, Белоруссии, Польши, Германии, собирая звания, медали и ордена за мужество и отвагу в борьбе с захватчиками. Командирами полка были: с 24 ноября по 19 декабря 1942 г. — майор Скирда Никита Васильевич (1907–1968); с января 1943 г. по 31 декабря 1944 г. — майор / подполковник Хлопенко Алексей Ефимович (1915–2003); с 1 января 1945 г. по 20 ноября 1945 г. — подполковник Васильчев Михаил Евдокимович (1906–1980), 22 ноября 1945 г. по 1947 г. — подполковник Панкратов Виктор Андрианович (1913–?).

История формирования части начинается в переломный период 1942 г. На основе анализа успехов и поражений в первый год войны, командование Красной армии делает ставку на использование техники и вооружения, показавших высокую эффективность. Таким оружием явился реактивный миномет БМ-13.

В соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования СССР 24 ноября 1942 г. в Москве началось формирование 316-го гвардейского минометного полка [1]. На вооружение 316 гвардейский минометный полк получил многозарядные реактивные установки БМ-13, которые в народе больше известны как «Катюша» [2, с. 124].

Справка: Многозарядная пусковая установка залпового огня БМ-13 состояла из восьми открытых направляющих рельсов, связанных между собой

в единое целое трубчатými сварными лонжеронами. 16 реактивных 132-мм снарядов, массой 78,4 кг фиксировались на направляющих с помощью Т-образных штифтов сверху и снизу попарно. Установку монтировали на шасси распространенного в те годы грузового трехосного автомобиля ЗИС-6. Дальность стрельбы достигала 8470 м. Один залп (16 снарядов) длился 8...10 с. Для перевода боевой машины из походного положения в боевое было достаточно 2...3 мин. В 1940 г. после доработок первая в мире подвижная многозарядная реактивная установка залпового огня, получила название М-132. К началу 1941 г., после изготовления опытной партии, она получила армейское обозначение БМ-13-132, или просто БМ-13. Такого мощного оружия тогда не имела ни одна армия мира. Первое боевое применение БМ-13 было осуществлено в начале Великой Отечественной войны 14 сентября 1941 г. под городом Орша. Батарея из семи установок нанесла сокрушительный удар по противнику. Каждый реактивный снаряд образовывал восьмиметровую воронку глубиной полтора метра. Ничего подобного фашисты прежде не видели. Страх и паника ошеломили ряды гитлеровцев.... Удельный вес реактивной артиллерии на фронтах Великой Отечественной войны постоянно возрастал. Если в конце 1941 г. в армии было 45 дивизионов «катюш», то к началу 1945 г. на фронтах Красной армии имелось 519 дивизионов «Катюш». Части реактивных минометов получали звание гвардейских [3, с. 492].

В 1942 г. «Катюши» начали поступать в войска все в большем количестве. Поэтому в то время формировался не только 316 полк, формировались другие такие же полки и дивизии. Для их комплектования Ставка Верховного Главнокомандования организовала форсированную подготовку воинов.

С 1 августа 1942 г. во второй Учебной минометной бригаде, размещенной в Октябрьских казармах по Хорошевскому шоссе на западной окраине Москвы, началась пятимесячная подготовка огневиков, разведчиков, радистов и телефонистов для гвардейских минометных частей. Это были юноши в возрасте 17–18 лет, только что призванные в армию. Обучение проводилось по сокращенной программе в сжатые сроки, с большим физическим напряжением. Время не позволяло долго готовить кадры: на фронтах шли тяжелые кровопролитные бои [4, с. 32]. В годы тяжелых испытаний эти 18-летние юноши с честью и достоинством пронесли гвардейские знамена сквозь огонь священной Отечественной войны, с честью выполнили свой воинский долг и дошли до Берлина.

В течении декабря полк был укомплектован личным составом и частично вооружен. Он состоял из трех отдельных гвардейских минометных дивизионов — 444, 445 и 446 [2, с. 370]. Боевые установки смонтированы на американских автомобилях «Интер» и «Шевроле». По штату в каждом дивизионе 8 боевых машин. Всего в полку насчитывалось около 600 человек [4, с. 33]. Это были молодые кадры. Почти все офицеры — в возрасте от 18 до 25 лет, прошли ускоренную подготовку в военное время, ранее в боях не участвовали. За исключением небольшого числа кадровых офицеров, имевших опыт оборонительных боев 1941–1942 гг. Командиру полка было 27 лет, начальнику штаба — 29 лет.

31 декабря 1942 г. весь личный состав полка приведен к военной присяге. 1 января 1943 г. приказом по полку установлен ежегодный праздник — день формирования полка, который отмечается ежегодно 1 января [1].

Имея такое грозное оружие 316 гвардейский минометный полк, находясь в распоряжении Ставки Верховного Главнокомандования, участвовал в сражениях на самых ответственных и важных направлениях. Его основной задачей была артиллерийская поддержка войск в оборонительных и наступательных боях.

Через месяц своего формирования, в феврале — начале марта 1943 г. на Северо-Западном фронте в районе города Старая Русса личный состав полка уже принимает участие в боевых действиях в составе 2-й воздушно-десантной дивизии 1-й Ударной армии. Первые боевые действия полка показали высокую эффективность вооружения полка и умелые, слаженные действия личного состава.

В июле 1943 г. полк в составе 6-й Гвардейской армии Воронежского фронта принимал участие в оборонительно — наступательных боях на Белгородско-Прохоровском направлении «Огненной Курской дуги», а 12 июля 1943 г. — в районе населенных пунктов Полежаев, Веселый (10 км западнее станции Прохоровка) полк впервые применил стрельбу по противнику прямой наводкой с открытой позиции [4, с. 34].

17 ноября 1943 г., участвуя в наступательных боях в составе 60-й армии 1-го Украинского фронта, при овладении украинским городом Коростень, под Житомиром, полк получил новое наименование «Коростеньский» — «За отличные боевые действия, за четкую и слаженную работу полка, умелое его маневрирование на поле боя, за мужество и отвагу, проявленные личным составом» присвоенное приказом Верховного Главнокомандующего от 18 ноября 1943 г. [4, с. 5].

Справка: Бои за освобождение Коростеня в декабре 1943 г. были чрезвычайно жестокими. Об этом красноречиво говорят почетные названия Коростенских» 112, 143, 280-й стрелковых дивизий, 150-й танковой бригады, 130-го истребительного противотанкового полка, 316-го гвардейского минометного полка. Дорогой ценой за освобождение Коростенины заплатили воины-освободители. За период боев с 17 ноября по 31 декабря 1943 г. смертью храбрых на земле Коростенины погибли почти 6 тыс. воинов. Освобожденный после тяжелых боев город представлял ужасную картину. Но после освобождения Коростеня война для него не закончилась. Еще до осени 1944 г. немецкая авиация продолжала бомбардировки ст. Коростень [5].

Не смотря на постоянное участие минометных частей в боях на передовых позициях, Ставка Верховного Главнокомандующего сумела организовать в честь 26-й годовщины Красной армии парад гвардейских минометных частей, который впервые состоялся 23 февраля 1944 г. в Москве. В параде участвовали 316, 303, 72, 47, 59 и 43-й гвардейские минометные полки. Парад принимал командующий гвардейскими минометными частями Красной армии гвардии генерал-лейтенант артиллерии Дегтярев [4, с. 12].

Орденом Красного Знамени полк награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1944 г. «За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за овладение городом Барановичи 8 июля 1944 г. и проявленные при этом доблесть и мужество. За отличные боевые действия, умелое маневрирование и высокую эффективность огня» [4, с.6]. В это время полк участвовал в наступательных боях при освобождении территории Белоруссии от немецких захватчиков в составе 28-й армии 1-го Белорусского фронта.

В сентябре этого же года полк в составе 47-й армии 1-го Белорусского фронта принимал участие в наступательных боях на территории Польши, а в последствии освобождении Варшавы от фашистских войск. «За успешное выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за овладение крепостью Прага (предместье Варшавы) 14 сентября 1944 г. и проявленные при этом доблесть и мужество» награжден Орденом Александра Невского Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 г. Орденом Суворова 3-й степени награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. «За успешное выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками, за овладение городом Варшавой 17 января 1945 г. и проявленные при этом доблесть и мужество. За активное участие в прорыве обороны южнее Варшавы 14–16 января 1945 г. и в обходном маневре западнее Варшавы» [4, с. 7].

Дальнейшее участие в наступательных сражениях советских войск на территории Германии 316 минометный полк принимал в составе многих армий 1-го Белорусского фронта. «За отличные боевые действия при вторжении в пределы немецкой Померании в районе города Шнайдемюль 29 января 1945 г.» полку присвоено Наименование «Померанский» приказом Верховного Главнокомандующего от 5 апреля 1945 г. [4, с. 7].

***Справка: Померания** — историческая область на юге Балтийского моря, находившаяся в разные эпохи в составе различных государств (см. «История Померании» и «Балтийское Поморье»). Название Померания (по-славянски Поморяния или Поморье) местность получила по населяющему область западнославянскому племени поморян. В настоящее время Западная Померания является частью германской земли Мекленбург — Передняя Померания, остальная часть является польской территорией [6, с. 445].*

«За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом Альтдамм (предместье Штеттина) 18 марта 1945 г. и проявленные при этом доблесть и мужество» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1945 г. полк был награжден орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени [4, с. 8].

22 апреля 1945 г. полк произвел первый залп по столице фашистской Германии — Берлину. Задачей полка была поддержать действия 1-й танковой армии, наступающей к центру Берлина. Орудия в одиночку или взводами вели огонь прямой наводкой по баррикадам и опорным пунктам тяжелыми снарядами М-20. Затем велись уличные бои в городе прямой наводкой.

1 мая 1945 г. был последним днем ожесточенных уличных боев в Берлине и последний бой 316-го гвардейского минометного полка в Великой Отечественной войне. 2 мая Берлин пал. С утра гарнизон Берлина прекратил сопротивление и вместе с начальником гарнизона сдался победителям. Так в центре Берлина 2 мая 1945 г. закончил свой славный боевой путь 316 гвардейский минометный Коростеньско-Померанский Краснознаменный, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского полк [4, с. 17].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1945 г. полк награжден орденом Кутузова 3-й степени «За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении столицей Германии городом Берлин и проявленные при этом доблесть и мужество» [4, с. 8].

После войны полк остался в Германии с целью обеспечения мирного труда граждан. 9 июня 1956 г. в соответствии с директивой главнокомандующего Сухопутными войсками и главнокомандующего Группы Советских Войск в Германии полк реформирован в 25-й гвардейский реактивный Коростеньско-Померанский Краснознаменный, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского полк с передачей ему Боевого Знамени с надписью «316-й ГМП» с орденами и грамотами.

В мае 1961 г. 25-й гвардейский реактивный полк передислоцирован на территорию СССР в Восточный Казахстан, в город Серебрянск и организационно вошел в состав 33 дивизии ПВО (с 1979 г. 57 корпус ПВО) 14-й армии ПВО [7, с. 152], войсковые части которой впоследствии дислоцировались на территории Среднеазиатского военного округа. Полку было присвоено наименование 374 гвардейский зенитно-ракетный Коростеньско-Померанский Краснознаменный, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского полк — войсковая часть 97 638 и передано гвардейское Боевое Знамя с надписью «316-й ГМП» с орденами и грамотами.

В этом же году личный состав полка прошел обучение, а полк перевооружен на новое вооружение — зенитный ракетный комплекс С-75, предназначенный для ведения противовоздушной обороны крупных административных и промышленных объектов. Его задачей стала охрана нового стратегического объекта — Бухтарминской гидроэлектростанции [8].

За прошедшие более чем полвека полк десятки раз подвергался серьезным проверкам на боевую зрелость, совершал перебазирования, участвовал в тактических учениях с боевой стрельбой на государственных полигонах. А если этого требовала обстановка, применял вверенное ему оружие с боевой позиции в местах постоянной дислокации.

Так, 4 июня 1971 г. личный состав полка уничтожил одной ракетой автоматический дрейфующий аэростат США с разведывательной аппаратурой [8]. Аэростат вел фоторазведку расположения военных объектов над территорией Восточного Казахстана. 3-й зенитный ракетный дивизион С-75 произвел боевой пуск одной ракетой, которая поразила разведывательный аппарат вблизи города Лениногорск (ныне Риддер).

В течении всего срока службы в составе Вооруженных Сил СССР полк ежегодно получал отличные оценки по результатам выполнения задач на так-

тических учениях. Боевые расчеты и вооружение полка неоднократно принимали участие в исследовательских работах, выводы которых служили основой для создания нормативно-руководящих документов зенитным ракетным частям и подразделениям по ведению боевых действий и эксплуатации вооружения и военной техники.

После распада Советского Союза в мае 1992 г. в часть поступило телеграфное распоряжение Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ маршала Шапошникова о расформировании 374-го гвардейского зенитно-ракетного полка. Такое решение было крайне негативно расценено личным составом. Оно побудило командование части, офицерское собрание обратиться на имя Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева с ходатайством о признании им решения о расформировании полка недействительным. Решение Нурсултана Абишевича Назарбаева было однозначным — полку быть [8]. И вот уже более полувека личный состав гвардейского зенитно-ракетного полка, опираясь на боевые традиции своих предшественников и опыт боевых действий в Великой Отечественной войне, продолжает надежно охранять воздушное пространство над востоком Республики Казахстан.

Можно заметить, что до наших дней еще сохранилось немало воинских частей, которые имеют славную боевую историю. К сожалению, сейчас мало кто знает об их боевых заслугах и истории. О таких подвигах надо рассказывать, чтобы в сердце была частичка гордости за принадлежность к этой славной истории, память чтит традиции воинов-героев и приумножала боевой опыт предшественников.

Литература

- [1] Малько Л. Имеющая 4 ордена воинская часть в ВКО отметила 75-летний юбилей. [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://www.inform.kz/ru/imeyuschaya-4-ordena-voinskaya-chast-v-vko-otmetila-75-letniy-yubiley_a3114838 (дата обращения 01.02.2020).
- [2] Советская военная энциклопедия. Т. 4. М., 1980. 655 с.
- [3] Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1980. 639 с.
- [4] Гвардейская Коростеньско-Померанская, Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского войсковая часть 97638 (1943–2018 гг.). Юбилейное издание к 75-летию войсковой части. Серебрянск, 2018. 49 с.
- [5] В Коростене открыт Вечный Огонь. [Электронный ресурс]. 2010. URL: zhzh.info/news/2010-05-09-7300 (дата обращения 01.02.2020).
- [6] Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1980. 671 с.
- [7] Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская армия в годы «холодной войны» (1945–1991). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 246 с.
- [8] Ксения Мецлер. В ВКО раскрыли военные секреты советского периода. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://altaynews.kz/ru/arkiv/v-vko-raskryli-voennye-sekrety-sovetskogo-perioda.html> (дата обращения 01.02.2020).

THE HISTORY OF ONE PART FROM MOSCOW TO BERLIN

D.N. Shandronov

shan_dima@mail.ru

National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan — Leader of the Nations, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

Abstract. The article presents the history of the most titled in Kazakhstan guards Korosten-Pomeranian, red banner orders of Suvorov, Kutuzov, Bogdan Khmel'nitsky and Alexander Nevsky military unit, which has a rich military history and a glorious military path. The article presents the main events of the formation and participation of the military unit in the great Patriotic war, as well as its fate in the postwar years.

Keywords: guards mortar regiment, multi-charge rocket launcher, artillery support, direct fire, jet regiment, anti-aircraft missile regiment, anti-aircraft missile system, air defense, automatic drifting balloon

УДК 93/94

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА. ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ

Т.Л. Шарипова

Л.Н. Романова

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Московская обл., Балашиха, 143911, Россия

Аннотация. В статье рассматривается историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне и роль, которую сыграл Советский Союз в окончании Второй мировой войны. Кратко проанализированы истоки победы и уроки, которые должны усвоить последующие поколения победителей. Из открытых источников приведены данные, доказывающие, что решающую роль в победе Второй мировой войне сыграл именно советский народ. В статье отражено, как Советский Союз стоял у истоков создания Международной организации, имеющей своей целью поддержание и укрепление мира и безопасности суверенных государств.

Ключевые слова. Вторая мировая война, советский народ, выносливость, военные угрозы, безопасность, захватчики, потери, великая победа

Когда 8 мая 1945 г. поздним вечером, в пригороде Берлина — Карлхорсте, правящая верхушка разгромленной Германии подписывала акт о полной и безоговорочной капитуляции своих вооруженных сил, то председательствовал на этой исторической церемонии Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, поскольку представители стран, участников антигитлеровской коалиции, безоговорочно принимали и понимали, что именно СССР вынес главную тяжесть войны и сыграл решающую роль в победе над фашизмом.

Вот что писал премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль Иосифу Сталину: «Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали, изгнав захватчиков с Вашей земли и разгромив нацистскую тиранию». А это слова генерала Д. Эйзенхауэра, в последствии президента США: «Кампании, проведенные Красной армией... сыграли

важнейшую роль в поражении Германии. Способность советских руководителей, храбрость и выносливость их бойцов — мужчин и женщин вызывают восхищение всех...» Французский лидер генерал Шарль де Голль отмечал: «Французы знают... что именно Советская Россия сыграла важную роль в их освобождении». Как видим, приоритет нашей державы в спасении мира от коричневой чумы в те годы был неоспорим [1, с. 352].

На советско-германском фронте в 1941–1945 годах было уничтожено и разгромлено: 507 гитлеровских дивизий; 100 дивизий сателлитов фашистской Германии (в числе которых были итальянские, румынские, венгерские, а также формирования и некоторых других европейских стран). Нацисты понесли и многочисленные материальные потери: 77 тысяч самолетов; 107 тысяч орудий; 48 тысяч танков.

Советская армия вывела из строя 10 миллионов гитлеровских солдат и офицеров, что составляет 75 % потерь германской армии во Второй мировой войне. Войска союзников, США и Великобритании, разбили в Европе и Северной Африке 176 дивизий противника [1, с. 359].

Советский Союз вступил в мировую войну, когда германская военщина уже имела большой опыт ведения войны, были завоеваны и поработаны многие государства Европы.

Но главный удар немецко-фашистских захватчиков принял на себя СССР.

«Советский Союз выдержал этот удар, а затем и разгромил гитлеровскую военную машину. Эта победа стала советскому народу многих миллионов человеческих жизней, поэтому советские люди хорошо помнят жертвы минувшей войны и особенно хорошо знают цену миру» — писал Георгий Константинович Жуков в своей замечательной книге «Воспоминания и размышления» [2].

Всемирно-историческое значение победы огромно, так как Советский Союз не только защитил свою державу, но и избавил человечество от угрозы фашистского порабощения, спас мировую цивилизацию, оказал помощь народам Европы и Азии в освобождении от работорговцев [3].

Капитуляция нацистской Германии и милитаристской Японии способствовали мощному подъему национально-освободительного движения и крушению колониальной системы.

Советский Союз стал одним из «отцов-основателей» Организации Объединенных Наций (ООН), международной организации, объединившей на добровольной основе суверенные государства в целях поддержания и укрепления мира и развития сотрудничества между ними [3].

75 лет, прошедших со дня Победы советского народа в самой страшной и разрушительной войне двадцатого века, дают возможность еще раз оценить всемирно-историческое значение этого величайшего события в контексте нового времени, понять и проанализировать истоки великой Победы, а также извлечь уроки для потомков победителей и проигравших.

Говоря об истоках победы, думаем, прежде всего надо упомянуть единство многонационального советского народа, его патриотизм. Конечно были

и предатели, были и люди, вынужденно сотрудничавшие с оккупантами, но это не становилось массовым явлением. Дружба народов тогдашнего Советского Союза была настоящей, а не мнимой и еще более окрепла перед лицом надвигающейся опасности, а справедливые цели войны породили массовый героизм на фронте и трудовой подвиг, оставшихся в тылу стариков, женщин и подростков.

Успешная эвакуация промышленных предприятий с запада страны и вторая промышленная база, созданная на востоке державы в тридцатые годы, позволили произвести оружия и военной техники в два раза больше, чем фашистская Германия.

Нельзя не упомянуть имена наркомов Б.Л. Ванникова, В.В. Вахрушева, П.Н. Горемыкина, Д.Ф. Устинова и других, внесших огромный вклад в организацию военной экономики. Для фронта и для победы трудились и замечательные советские ученые И.В. Курчатов, А.П. Александров, С.П. Королев, В.П. Глушко, конструкторы А.Н. Туполев, А.С. Яковлев, С.А. Лавочкин и многие их коллеги. Война также показала и превосходство российской военной науки и военной стратегии, что продемонстрировали талантливые полководцы Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев и др.

Наши военачальники (в основном выходцы из простых крестьянских семей) часто использовали нестандартный подход при планировании и проведении стратегических и тактических операций в ходе войны, чем переигрывали немецких военачальников, представителей прусской военной школы.

Значительный вклад в победу внесли также партизаны и подпольщики, сражавшиеся на оккупированных врагом территориях. Героические партизанские отряды С.А. Ковпака, Д.Н. Медведева, А.Н. Сабурова и других, прославившихся своими рейдами по вражеским тылам, не давали покоя врагу ни днем, ни ночью, то же самое можно сказать и о подпольщиках, проводивших диверсионную деятельность в оккупированных городах.

Мы еще не все знаем о всей деятельности нашей разведки и контрразведки во время войны, но то, что мы знаем, говорит нам о том, что вклад разведывательных служб тоже был весьма существенным: успешно обезвреживались агенты Абвера, предотвращались диверсии в тылу наших войск, была обеспечена безопасность глав государств-союзников на конференции в Тегеране.

На начальном этапе войны, когда ситуация на фронте была критической для нашей страны (враг стоял у «ворот» Москвы) стойкость и мужество восемнадцатилетней комсомолки Зои Космодемьянской, зверски замученной нацистами, а также подвиги бойцов дивизии генерала Ивана Васильевича Панфилова, летчика Николая Гастелло, о которых, благодаря военным корреспондентам, стало известно всему народу, послужили вдохновляющим примером героизма для солдат Красной армии.

Зверства нацистов, отравленных пропагандой превосходства арийской расы над другими национальностями, порождали справедливый гнев и ярость мирного населения, что способствовало ожесточенному сопротивлению оккупантам даже со стороны тех, кто, казалось бы, никогда не взялся за оружие.

Война — это очень тяжелая работа, это риск для жизни каждый день. Простой российский человек в массе своей ненавидел войну, но понимал, что эта война за правое дело, что он воюет за семью, за дом, за детей и их будущее, за своего товарища. Именно такие люди, вынесшие на своих плечах всю тяжесть войны, прошедшие через ад сражений, вытерпевшие голод, грязь, пот и кровь, гибель близких людей, освободили свою страну и пол-Европы от нацизма, чумы XX века [4].

Завершая размышления об истоках победы, вспомним и о вкладе, который внесли в победу советские деятели культуры: писатели – Михаил Шолохов, Борис Полевой, Константин Симонов, поэты Александр Твардовский, Сергей Михалков, Ольга Берггольц, композиторы Дмитрий Шостакович, Никита Богословский, Матвей Блантер и многие другие представители творческой интеллигенции, чьи прекрасные произведения вдохновляли бойцов на ратные подвиги во имя Родины. Вспомним и о творческих бригадах артистов, выезжавших на фронт, и в минуты затишья своими выступлениями лечивших души бойцов, напоминая им о счастье мирной жизни, за которое нужно воевать.

Кратко проанализировав истоки победы в Великой Отечественной войне, остановимся и на ее уроках.

Чему же научила нас Великая победа? Прежде всего, на наш взгляд, — «держат порох сухим» и помнить об ошибках, которые были допущены в начальный период войны. Излишняя доверчивость западным странам дорого обходится нашей Родине. Приведем несколько примеров.

В 1941 г. нацистская Германия напала вероломно ночью без объявления войны, нарушив все зафиксированные договоренности. Много лет спустя коллективный Запад также нарушил устную договоренность с лидером СССР М.С. Горбачевым о недопустимости расширения НАТО на восток, в обмен на объединение Германии.

На завершающем этапе Второй мировой войны без всякой военной необходимости, сбросив атомные бомбы на головы мирных жителей Хиросимы и Нагасаки, лидер западного мира Соединенные штаты Америки показали всем, что для достижения своих целей они не будут придерживаться моральных и нравственных норм и запретов, чем вынудили нашу истерзанную войной страну, ценой невероятных усилий создать свою атомную бомбу для достижения паритета с этим мощным и агрессивным государством.

После окончания военных действий в Германии истинное свое лицо показал и премьер-министр Великобритании У. Черчилль, задумав операцию «Немыслимое» и провозгласив «холодную войну» против СССР в Фултоне, уже будучи в отставке.

Казалось бы, с нашей величайшей трагедией, распадом СССР, породившим много больших и маленьких проблем и бед для простого народа огромной страны, закончилась «холодная война».

Но некоторые представители западного сообщества, особенно лидеры Польши, поспешили забыть о том, какие жертвы понес Советский Союз, освобождая их вероломно захваченные нацисткой Германией территории.

Пытаясь вытравить из благодарной памяти своего народа имена павших за их свободу воинов, уничтожают многочисленные памятники героям Советской Армии. Мракобесы от истории дошли совсем уж до абсурда, считая, что Вторую мировую войну развязали Гитлер и Сталин вместе. На смену «холодной войны» приходит так называемая «гибридная», с ее «фейковыми» вбросами и промыванием мозгов, особенно молодежи, в киберпространстве.

Современной России, преемнице Советского Союза, приходится развиваться в сложных условиях, отстаивая правду о войне, парируя военные угрозы, восстанавливая на современном уровне промышленность (разрушенную в ходе неудачных реформ 90-х годов), в неблагоприятных условиях под санкциями Запада.

Вероятно, нужно более наступательно действовать на поле информационного пространства, в историческом аспекте разоблачая измышления русофобов о якобы «агрессивной сущности Российской империи, СССР и России».

К большому сожалению, по прихоти лидера НАТО США, вышедшего из двух важных договоров в сфере контроля над ядерным оружием, мир стал менее безопасным. Следовательно, оборонная мощь нашей державы должна быть на необходимом и достаточном уровне, обеспечивая защиту и устойчивое развитие страны.

75 лет прошло со дня Великой победы в Великой войне. Мир снова неспокоен, переполнен всякого рода конфликтами. «Но сейчас», как пишет немецкий политолог Александр Рар, «отложив на время разногласия, важно вместе отметить победу над нацизмом и отдать дань уважения стране, которая внесла главный вклад в разгром Гитлера, переломила ход войны...» [5].

Нашу статью хотелось бы закончить словами поэта Михаила Луконина:

Все, что свершили, — памятно и свято.

Навеки будут рядом без конца, —

Могилы неизвестного солдата

И счастье победившего бойца.

Литература

- [1] Чуйков В.И., Рябов В.С. Великая Отечественная. 1941–1945. М.: Изд-во «Планета», 1985. С. 389.
- [2] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во агентства печати и новости, 1978. С. 390.
- [3] Военный энциклопедический словарь / гл. ред. Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. С. 863.
- [4] Драпкин А. Расскажите мне о войне // Аргументы и факты. 2020. № 5.
- [5] Цепляев В. Извинитесь за победу // Аргументы и факты. 2020. № 6.

GREAT VICTORY. ITS INFLUENCE ON WORLD HISTORY

T.L. Sharipova
L.N. Romanova

**Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great,
Moscow region, Balashikha, 143911, Russia**

Abstract. The article examines the historical significance of the victory of the Soviet people in the great Patriotic war and the role played by the Soviet Union in the end of the Second World War. The sources of victory and the lessons to be learned by future generations of winners are briefly analyzed. From open sources, data is provided that proves that the Soviet people played the decisive role in the victory of the Second world war. The article reflects how the Soviet Union was at the beginning of the creation of an International organization aimed at maintaining and strengthening the peace and security of sovereign States.

Keywords: Second World War, Soviet people, endurance, military threats, security, invaders, losses, the great victory

УДК 355.48

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОИНОВ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В.Ф. Щелоков   souzop@ural.ru

**Союз предприятий оборонной промышленности Свердловской области,
Екатеринбург, 620027, Россия**

В.И. Шернаев

**Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, 620137, Россия**

Аннотация. Раскрыты основные этапы Белорусской наступательной операции «Багратион». Обоснованы необходимость в операции возложенных задач на войска фронтов ПВО, обозначены проблемы взаимодействия Войск ПВО страны и войсковой ПВО, показан массовый героизм советских воинов, значение противовоздушной обороны для государства в годы войны и в современных условиях при ведении боевых действий.

Ключевые слова: операция «Багратион», войска противовоздушной обороны страны, указания по боевому применению защитной артиллерии в наступлении, эффективность боевых действий войск ПВО, боевое мастерство, массовый героизм

75-летняя годовщина Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, — наш общий праздник, огромной патриотической, объединяющей нравственной силы всех народов бывшего СССР и антигитлеровские прогрессивные силы мирового сообщества.

Проблематика обеспечения на современном этапе военной безопасности России с учетом опыта операции «Багратион», в том числе применение войск

ПВО изучена сравнительно мало, как и опыт современных войн, вооруженных конфликтов в современной военной науке. Существенное значение имеют труды военных теоретиков [1–14].

Важное значение для историографии проблемы имеют источники о Великой отечественной войне [15–17], данные архивов [18], в том числе и зарубежных авторов [19–24].

Численность личного состава войск ПВО в начале войны составляла всего 184 тыс. человек. Было 2 дивизии ПВО, 3 корпуса и 9 бригад ПВО. Гитлеровцы захватили господство в воздухе, что привело к тяжелым потерям с нашей стороны. 9 ноября 1941 г. ГКО принял постановление № 874сс «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза»*.

Этим постановлением был сформирован новый род войск Красной армии — Войска ПВО территории страны (ТС), он подчинялся наркому обороны (НКО) СССР И.В. Сталину. Была введена должность заместителя НКО по ПВО, на которую назначен генерал-лейтенант М.С. Громадин.

Из подчинения командующих войсками фронтов и военных округов были изъяты все формирования наземных сил и средств ПВО территории страны. Из состава Военно-воздушных сил Красной армии ряд корпусов, дивизии и полков истребительной авиации (ИА), выполнявшие задачи противовоздушной обороны пунктов и объектов, которые передавались в оперативное подчинение руководителям ПВО на местах. Позднее, 22 января 1942 г., приказом НКО СССР № 056 на их основе был сформирован новый род Войск противовоздушной обороны — истребительная авиация ПВО. В течение войны в зависимости от складывавшейся обстановки на театре военных действий, изменении степени угроз в воздушном пространстве, изменялась в целом и структура противовоздушной обороны.

Основные усилия войск ПВО страны были сосредоточены на обороне Москвы, Ленинграда, Баку и других крупных промышленных центров. Для этого привлекалось более половины основных средств ПВО — истребительной авиации и зенитной артиллерии.

---

* 9 июля 1941 г. — «О противовоздушной обороне Москвы»; 22 июля 1941 г. — «О противовоздушной обороне города Ленинграда»; 22 июля 1941 г. — «Об организации противовоздушной обороны важнейших промышленных и экономических объектов и пунктов Союза ССР»; 8 сентября 1941 г. — «О мерах по противовоздушной обороне железнодорожных мостов и транспортов»; 9 ноября 1941 г. — «Об усилении ПВО территории Советского Союза»; 5 апреля 1942 г. — «об усилении ПВО Москвы»; 7 апреля 1942 г. — «О реорганизации Ленинградского и Бакинского районов ПВО»; 26 мая 1943 г. — «О противовоздушной защите плотин на водохранилищах»; 8 июня 1943 г. — «О противовоздушной обороне заводов Горьковского района»; 15 июня 1943 г. — «Об усилении противовоздушной обороны важнейших промышленных центров, мостов и электростанций»; 29 июня 1943 г. — «Вопросы противовоздушной обороны страны»; 18 сентября 1943 г. — «О создании корпусного и Смоленского дивизионного районов ПВО и преобразовании других»; 27 октября 1943 г. — «Об усилении противовоздушной обороны Мурманска, Архангельска и Кировской железной дороги»; 29 марта 1944 г. — «О мероприятиях по улучшению управления действующими войсками ПВО Красной армии»; 24 декабря 1944 г. — «О реорганизации фронтов ПВО и передислокации штабов фронтов»; 14 марта 1945 г. — «Об усилении противовоздушной обороны Дальнего Востока и Забайкалья» и др.

Рост боевого состава и численности Войск ПВО страны потребовал дальнейшего совершенствования системы управления. По постановлению ГКО от 29 июня 1943 года общее руководство противовоздушной обороной возлагалось на командующего артиллерией Советской Армии. Войска ПВО страны, действовавшие на европейской части СССР, разделялись на два фронта противовоздушной обороны — Западный и Восточный.

Западный фронт ПВО (командующий генерал-полковник М.С. Громадин) был одним из самых крупных объединений войск ПВО в годы Великой Отечественной войны. В его состав входили Особая Московская армия ПВО, 1-я воздушная истребительная армия, одиннадцать корпусных и дивизионных районов ПВО и десять отдельных соединений истребительной авиации. На 1 июля 1943 г. в войсках этого фронта насчитывалось 1012 боевых экипажей истребительной авиации, 3106 зенитных орудий среднего калибра, 1066 — малого калибра, 2280 зенитных пулеметов, 1573 зенитных прожекторов, 1834 аэростата заграждения. Западный фронт должен был осуществлять противовоздушную оборону Москвы, Московского и Ярославского промышленных районов, Мурманска, а также важных объектов, расположенных на всей полосе советско-германского фронта. Боевые действия войск этого фронта сыграли огромную роль в достижении побед Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. Воздушные стражи надежно охраняли от ударов с воздуха крупные административно-политические центры и промышленные районы СССР, прикрывали фронтовые объекты в битвах под Курском и за Днепр, защищали коммуникации, мосты и переправы.

В Восточный фронт ПВО (командующий генерал-лейтенант артиллерии Г.С. Зашихин) входили Закавказская зона ПВО, семь корпусных и дивизионных районов ПВО и восемь соединений истребительной авиации. На 1 июля 1943 г. фронт располагал 447 экипажами истребительной авиации, 2459 зенитными орудиями среднего и 800 — малого калибра, 1814 зенитными пулеметами, 1142 зенитными прожекторами и 491 аэростатом заграждения. Восточный фронт обеспечивал противовоздушную оборону важнейших объектов Среднего и Южного Урала, Средней и Нижней Волги, Кавказа и Закавказья. После поражения немецко-фашистских войск в битве под Курском и перехода Советской Армии в стратегическое наступление войска этого фронта превратились в своеобразный стратегический резерв противовоздушной обороны страны. Только в ноябре 1943 года по приказу Ставки он передал Западному фронту ПВО свыше 100 частей и отдельных подразделений.

В 1943 г. значительно улучшилось вооружение. В апреле новые типы истребителей Як-1 и Як-7, ЛАГГ-3, МИГ-3, Ла-5 составляли 76 процентов всего самолетного парка ПВО. К началу летнего наступления 1944 года на мощностях завода № 8, эвакуированного в Свердловск из г. Подлипки и ставшего основным заводом в производстве полуавтоматических 85 мм зенитных пушек 52-К, палубных зенитных установок 90-К, зенитных пушек КС-12, произведено и поставлено в войска Красной армии свыше 16 тысяч единиц вооружения. Всего за годы Великой Отечественной войны на Заводе № 8, ныне

Машиностроительный завод имени М.И. Калинина г. Екатеринбург было произведено 72 % всех зенитных орудий, а это более 20 тысяч.

Войска ПВО страны внесли большой вклад в достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Белорусская наступательная операция под условным наименованием «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 г.) — одна из самых крупных по военно-политическим итогам и размаху операций Великой Отечественной войны.

В ее проведении принимали участие армии четырех фронтов: 1-го Белорусского (командующий К.К. Рокоссовский), 2-го Белорусского (командующий Г.Ф. Захаров), 3-го Белорусского (командующий И.Д. Черняховский), 1-го Прибалтийского (командующий И.Х. Баграмян), силы Днепровской военной флотилии. В их составе насчитывалось около 2,4 млн человек.

Генштаб в Белорусской операции планировал сокрушение группы немецкой армий «Центр» и освобождение всей территории Белоруссии.

Военная теория не может развиваться, игнорируя опыт прошлого, опыт народа, добытый усилиями и кровью многих его поколений. Утверждение нового в военном искусстве никогда полностью не отрицало предшествующего. Уроки минувших войн служили трамплином, отталкиваясь от которого можно было двигаться вперед. Опыт прошлого продолжал существовать рядом с новым, подкрепляя и обогащая его. Условия обстановки на войне бесконечно разнообразны, они не повторяются. Только творческое восприятие уроков прошедших войн приносит действительную пользу.

Классическим образцом защиты от нападения с воздуха являлась противовоздушная оборона г. Москвы и Ленинграда. История войск ПВО в операции «Багратион» — это судьба и биография от солдата до командующего [25–29].

Полководцев Великой Отечественной войны отличала безграничная любовь к Родине, глубокая убежденность в справедливости целей, за которые они боролись, неразрывная связь со своим народом, вера в него и забота о его благополучии, верность воинскому долгу и присяге. Они верили в победу над фашизмом и стали ее творцами [30–32].

Новая теория победы, разработанная в СССР, превзошла военную мысль агрессора [33].

Оригинальность решения в операции «Багратион» (1944), заключавшаяся в нанесении двух мощных ударов войсками 1-го Белорусского фронта по сходящимся направлениям, достижение нарастающей силы ударов войсками 2-го Белорусского фронта с целью отсечения и разгрома крупных оперативно-стратегических группировок противника в 1945 году в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях — наглядные примеры высокого полководческого искусства К. М. Рокоссовского, проявленного им в решающих сражениях Великой Отечественной войны его весомый вклад в развитие военной науки.

Просчеты наиболее крупных операций были окончательно уточнены в ходе ряда совещаний в Кремле. Вспоминая об этом периоде Крупнейшие Советские полководцы — Г.К. Жуков, А.М. Василевский, Н.Н. Воронов,

К.К. Рокоссовский, И.С. Конев — приводят в своих мемуарах эпизоды, когда им приходилось в споре с И. Сталиным отстаивать, причем не без успеха, собственные стратегические и тактические взгляды. Наиболее известен эпизод с Рокоссовским, которому во время одной из таких консультаций дважды было предложено покинуть зал заседаний и в соседней комнате «продумать» свои предложения. Убеденный в правильности своих предложений, Рокоссовский не изменил мнение и в конце концов вышел победителем в споре [34–38].

Авторы выделяют особую роль в организации ПВО заместителей командующих артиллерией фронтов по ПВО: на 1-м Прибалтийском фронте — генерал-майора артиллерии М.И. Рыбакова, на 3-м Белорусском фронте — генерал-майора артиллерии В.Н. Шраменко, на 2-м Белорусском фронте — генерал-майора артиллерии П.П. Карелина; на 1-м Белорусском фронте — генерал-лейтенанта артиллерии В. Г. Позднякова.

Маршал Советского союза Г. К. Жуков отмечал, что тяжкое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха». Актуально и высказывание немецкого исследователя Хампе «При помощи ПВО нельзя выиграть войну, но при ее отсутствии война наверняка будет проиграна» [39].

Исходя из предполагаемой оценки воздушного противника Ставка Верховного Главнокомандования, осуществляя мероприятия по подготовке операции «Багратион», уделяла большое внимание противовоздушной обороне, надежному прикрытию с воздуха главных стратегических группировок.

Всего для обороны объектов в полосах действий 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов было сосредоточено 2500 зенитных орудий, свыше 2000 зенитных пулеметов 500 самолетов-истребителей противовоздушной обороны страны.

Первый этап операции «Багратион» был завершён освобождением Минска 3 июля 1944 г.

Никогда еще вермахт не терпел столь сокрушительного поражения. Потери в открытом бою 28 дивизий и 350 тысяч солдат. 17 июля по улицам советской столицы прошла огромная колонна 5–7 тысяч германских военнопленных, среди которых 19 генералов, в основном взятых в плен в ходе операции «Багратион».

Образовавшийся 400-километровый прорыв в центре советско-германского фронта дал возможность Советским войскам стремительно наступать на Западном направлении.

Полное освобождение Беларуси произошло в результате осуществления второго этапа Белорусской наступательной операции («Багратион») на протяжении июля 1944 г. (последний белорусский город Брест был освобожден 28 июля 1944 г.). К завершению же операции (20 августа) советские войска вышли к Риге, на границу с Восточной Пруссией, на Нарву и Вислу освободив часть территории Польши.

Большую помощь Красной армии в освобождении Беларуси оказали партизаны и подпольщики, весь белорусский народ.

В частности, партизаны провели летом 1944 г. последний, третий этап «рельсовой» войны, который не дал возможности командованию немецких войск перебросить на территорию Беларуси большое количество живой силы и техники после начала наступления Советской Армии.

«Беларусь стала республикой-партизанкой. И уже в 1943 г., задолго до открытия Второго фронта, почти 60 % ее территории контролировали партизаны» — напоминает Президент Беларуси А.Г. Лукашенко. — «Белорусы хоть и оказались под оккупацией, но остались непокоренным народом». «Каждый третий погибший житель Белоруссии, сотни тысяч узников концлагерей, тысячи разрушенных городов и сожженных деревень — такова страшная цена нашей свободы», — подчеркивает он [40, с. 5].

В ходе операции 479 соединений и частей Красной армии были удостоены почетных наименований в честь освобождения городов, в том числе получили наименование «Минские» — 53 соединения и части, «Витебские» — 62, «Могилевские» — 21, «Гродненские» — 17, «Брестские» — 47; 398 соединений и частей за отличие в боях были награждены орденами СССР.

Среди уральских частей, освобождавших территорию Белоруссии, были: 12-я артиллерийская Краснознаменная орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого 2-й степени дивизия прорыва (Резерва Верховного Главнокомандования), которая в составе Белорусского, затем 1-го Белорусского фронтов участвовала в освобождении Белоруссии; 152-я Днепропетровская стрелковая дивизия, сформированная в городе Красноуфимске Свердловской области к февралю 1942 г. В ходе Белорусской операции 152-я дивизия прорвала оборону противника на Бобруйском направлении, продолжала наступление в Пружанском районе Брестской области и освободила город Береза; 164-я Витебская Краснознаменная стрелковая дивизия, формирувавшаяся с 19 декабря 1941 г. по 18 апреля 1942 г. в селе Ачит Свердловской области. 26–27 июня 1944 г. в составе 84-го стрелкового корпуса 39-й армии 3-го Белорусского фронта дивизия освободила город Витебск, за что ей и было присвоено почетное наименование «Витебская»; 311-я стрелковая Двинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия принимала участие в Белорусской наступательной операции; 175-я стрелковая Уральско-Ковельская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия. В ходе наступательных операций 175-я стрелковая дивизия участвовала в освобождении Гомеля; 215-я Смоленская ордена Суворова стрелковая дивизия принимала участие в Белорусской наступательной операции в составе 72-го корпуса 5-й армии 3-го Белорусского фронта. Личный состав дивизии отличился при форсировании реки Березина и освобождении Витебска, Борисова и Минска. В военной социологии и военно-теоретической науке существует целый ряд понятий, связанных с разного рода воздействием духовных и нравственных факторов на сознание и поведение воина, успех воинской деятельности: «морально-психологическое состояние», «моральный дух», «моральный фактор» и др. [41, с. 40–49; 42]. Наиболее емким и теоретически важным является понятие духовно-нравственный потенциал армии (ДНП армии) [43, 44]. Принято выделять различные аспекты

и источники силы армии, а следовательно, различные аспекты потенциальных возможностей: материально-технический, связанный с убойной силой оружия и военной техники, с боевой выучкой солдат; научно-технический, определяемый достижениями военной науки; политический, обусловленный интересами воюющих сторон, которые так или иначе связаны с внешними и внутренними государственными отношениями, сферой политики и т. д. Если отмеченные выше потенциалы дают возможные варианты ответов: как может быть достигнута победа над противником, для чего армия вступает в войну или готовится к военным действиям, (ибо они связаны с представлениями о средствах, целях военной деятельности), то духовно- нравственный потенциал армии касается смысла ее существования и связан с вопросом: во имя чего армия начинает военные действия или готовится к ним.

Таким образом, духовно-нравственный потенциал (ДНП) связан с ценностными основами поведения и деятельности военнослужащих, с мотивацией, которая помогает стойко переносить трудности и опасности войны, достойно выполнять долг по вооруженной защите Отечества. В духовно-нравственном плане воин ощущает себя защитником жизненно важных интересов своего народа перед лицом внешней агрессии. При этом он в конечном счете отстаивает и общечеловеческие идеалы и ценности: свободу, независимость, справедливость, право человека на жизнь, на мирный созидательный труд и т. д. В то же время будучи общечеловеческими, эти ценности одновременно являются его жизненным смыслом, т.е. значимыми лично для каждого воина ценностями, связанными с его судьбой, будущим его семьи, народа, Родины.

Отсюда: духовно-нравственный потенциал армии — это показатель, мощью которого измеряется сила, та духовная энергия, активность, которая основывается на мироощущении, жизненной позиции человека-воина.

ДНП армии — это готовность военнослужащих следовать нормам общечеловеческой и воинской морали, способность к максимальной затрате духовных сил, нравственной духовной энергии, направленных на данном этапе на решение задачи по вооруженной защите Отечества [45].

Патриотизм, основанный на ДНП, стал главным фактором нашего перевеса в войне, который и привел в итоге к победе над фашизмом. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков пишет в своих воспоминаниях: «Обо что же споткнулись фашистские войска, сделав свой первый шаг по территории нашей страны, что, прежде всего, помешало им продвигаться вперед привычными темпами? Массовый героизм наших войск, их ожесточенное сопротивление, упорство, величайший патриотизм армии и народа» [46, с. 313].

В победу операции «Багратион» в ставке Верховного главнокомандующего безусловно верили. Ожидания основывались на обозначившемся преимуществе в вооружении, накопленном опыте военачальников, командиров подразделений и бойцов Красной армии. Тяжелейшие периоды отступления, огромные потери, увиденные зверства, разрушенные города, культурные, духовные ценности не могли не сказаться на настроении возмездия. Победа давала понимание, что мы

выходим к границе, что фашистская машина войны, уже не та, что была во время перехода государственной границы в июне 1941 г.

Неуспех в операции мог нести серьезные последствия в настроении в частях. Успех окрыляет, придает силы, которые по оценке историков, были на пределе. Задачи были выполнены. Массовый героизм, наличие преимущества в основных факторах Победы — такие как бронетанковые войска, артиллерия, авиация и ПВО, расчеты и выверенность разведанных, стали базисом в операции и последующих сражениях. Летнее продвижение Красной армии к границам Восточной и Центральной Европы создали предпосылки к политическому соглашению относительно этих районов, стало увертюрой следующих блестящих успехов.

Итак, в структурном аспекте ДНП армии — это совокупность высших воинских ценностей и соответствующих чувств, моральных норм и нравственных качеств, в которых выражается готовность и способность воина (воинского коллектива) выполнить задачу по вооруженной защите Отечества. Главная цель формирования, укрепления и развития ДНП армии состоит в том, чтобы впоследствии одержать морально-психологическую победу над противником [47].

30 апреля 1943 г Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об утверждении нагрудного знака «Отличник ПВО» в целях поощрения отличившихся лиц из чисел рядового и младшего начальствующего состава частей ПВО Красной армии» [48].

В боях за Белоруссию вторую звезду Героя Советского Союза получил Г.А. Речкалов, родившийся в деревне Худяково, Ирбитского района Свердловской области. В небе Белоруссии отважно воевал командир звена 59-го гвардейского штурмового авиационного полка 2-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии 1 -го Белорусского фронта Герой Советского Союза Б.Г. Россохин. На его счету 137 боевых вылетов в условиях интенсивных воздушных боев. С мая 1944 г. уроженец Екатеринбургa А.А. Руденко ведет авиационную разведку в небе Белоруссии и штурмует войска противника на белорусской земле. К октябрю 1944 г. гвардии капитан А.А. Руденко совершил 262 боевых вылета на разведку, фотографирование военных объектов противника, а также на штурмовку его живой силы и техники. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 23 февраля 1945 г. Этим же Указом звания Героя Советского Союза был удостоен его однополчанин, гвардии капитан В.Д. Иконников, который родился в городе Свердловске. К октябрю 1944 г. совершил 258 боевых вылетов.

За мужество и героизм, проявленные при форсировании водной преграды под массированным артиллерийским и пулеметным огнем противника и обеспечение непрерывного управления подразделениями, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. старшине М.Г. Гайнутдинову было присвоено звание Героя Советского Союза. Вместе с ним отважно действовал свердловчанин телефонист красноармеец Б.А. Пискунов, который при обрыве телефонной связи, под вражеским обстрелом нашел место обрыва

и восстановил связь, и не обращая внимания на тяжелое ранение осколком снаряда, в течение нескольких суток бесстрашно обеспечивал связь десантников со штабом полка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г. за проявленные мужество и героизм красноармейцу Пискунову Б.А. присвоено звание Героя Советского Союза.

23 июня батареи 1272-го полка МЗА и 2012-го полка СЗА 49-й зенитной дивизии в районе Подлипки отбивали натиск фашистов до батальона с танками и штурмовыми орудиями и удержали занятые позиции. Пулеметчики самоотверженно отражали натиск фашистов. Вместе с расчетами находился заместитель командира 1359-го полка МЗА по политчасти майор Н. Рамашко. Заменяя выбывших из строя, он вел уничтожающий огонь по врагам. Впоследствии на груди майора Рамашко Н. В. засияла медаль «Золотая Звезда».

Героизм и мастерство проявил командир орудия 1-й батареи 2012-го полка коммунист старший сержант И.С. Фурсенко. Будучи тяжело раненным, он продолжал командовать расчетом и уничтожил пять танков, а потом приказал открыть огонь из карабинов и в ближнем бою лично уничтожил до 20 фашистов. К этому дню возглавляемый им расчет сбил 14 самолетов. За проявленное мужество и отвагу, боевое мастерство ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

К позиции 4-й батареи 297-го гвардейского полка СЗА 3-й гвардейской зенитной дивизии пробилось до 300 фашистов. Зенитчики вместе со стрелками отбивались от врага. В критический момент боя старший телефонист ефрейтор М. С. Абросимов, находясь впереди орудий с автоматом в руках, поднялся с возгласом «За Родину, вперед!» и увлек за собой товарищей. Гитлеровцы не выдержали и побежали. За мужество, стойкость и героизм гвардии ефрейтору М.С. Абросимову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) [49, с. 125].

Доподлинно известно, что художник В. Волков жил в осажденном немцами Минске и был реальным свидетелем освобождения города. Этот День Победы так запал ему в душу» что после войны В. Волков решил воссоздать события на полотне, работал над картиной долго — десять лет, и только в 1955 г. на декаде белорусского искусства в Москве он представил масштабную (пять с половиной на три метра) картину «Минск 3 июля 1944 года». На ней изображен мотоциклист Д.Н. Суворов [1509].

В ознаменование подвига воинов и партизан на территории Беларуси на шоссе Минск-Москва сооружен величественный памятник — Курган Славы (четыре штыка на его вершине — символ четырех фронтов, освободивших Беларусь).

1418 дней и ночей Великой Отечественной — это время боли и страданий, великих подвигов ежедневной борьбы за жизнь на Земле. Часто — ценой собственной жизни. По официальным данным, в этой войне Советский союз потерял больше 27 млн человек.

«Нельзя по-настоящему любить Родину, не научившись и не умея глубоко ненавидеть ее врагов» — указывал командир партизанского отряда имени

Н. Щорса, легендарный Петр Миронович Машеров, будущий советский государственный и партийный деятель, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда и первый секретарь ЦК компартии Белоруссии [51, с. 8]. Он уделял серьезное внимание увековечиванию памяти героев жертв Великой отечественной войны: по его инициативе в Белоруссии возведены мемориальные комплексы «Хатынь» (1966), «Прорыв» (1974), Курган Славы (1969).

«Праведность войны получила неожиданное и страшное подтверждение... Но лагерь уничтожения Майданек заставил закипеть кровь, он показал дно нечеловеческого озверения. Кроме жажды мщения и атрофирования гуманизма в этой войне, он ничего не вызвал. А впереди были Треблинка, Собибор, Бельзец и — апофиз бесчеловечности Освенцим» [52, с. 804].

В лагере смерти в Тростинце под Минском расстреляны и сожжены 206 500 человек. Это «напоминание о том, как далеко могут завести агрессия, берущая верх над здравым смыслом, непомерные политические амбиции, антинаучные и античеловеческие теории... Наша святая обязанность передать память об этой войне потомкам, предостеречь будущие поколения от повторения фатальных ошибок прошлого. Сбереечь мир на Земле» — отметил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко при открытии мемориала «Врата памяти» [53, с. 7].

Коммунистическая партия во время войны напрямую соединяла общество и государство. Она политически руководила работой активно действовавших в годы войны организаций представительной власти и общественных организаций [54, с. 381]. В годы военного лихолетья в ряды партии встали пять миллионов новых бойцов. Каждые четверо из пяти коммунистов несли службу в войсках или на оборонных предприятиях.

Комсомол в годы войны проявил взрослую гражданскую зрелость и общественно-политическую активность. На фронте в конце войны каждый пятый воин был комсомольцем. 13 млн членов профсоюза ушли на фронт.

Никому не дано забыть, что люди нашего времени самим своим существованием, своей свободой обязаны советскому государству, его Вооруженным силам, выполнившим великую освободительную миссию во Второй Мировой войне. Память об этом побуждает бережно хранить плоды Великой победы над фашизмом: она была, есть и будет точкой опоры народов России [55, с. 102; 56].

Американский исследователь М. Серф писал: «Урок, который «Багратион» наглядно преподал фашистскому вермахту, остается актуальным и по сей день. Недооценивать Россию неумно: у ее народа есть привычка побеждать, когда от него этого меньше всего ждут» [55, с. 381].

А.И. Уткин справедливо отмечает: «Два обстоятельства спасли нашу страну. Первое — военная промышленность дала меч. Второе, главное, — в час выбора между жизнью и спасением Родины наш солдат бестрепетно пожертвовал жизнью» [52, с. 9].

Крупнейшие ученые были привлечены для разработки актуальных оборонных проблем. В жестком противоборстве с фашистской Германией Советскому Союзу удалось успешно решить главную задачу — добиться преиму-

щества в производстве средств вооруженной борьбы и военно-технического превосходства над противником. В ходе войны шло непрерывное качественное совершенствование артиллерийских систем, минометов. В 1944 г. на советских заводах было создано 122 с половиной тысячи артиллерийских орудий [52, с. 766].

Во время войны в серийное производство поступили 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей.

Вооруженные силы США в настоящее время работают над обновлением документов доктринального характера по строительству и развитию противоракетной и противовоздушной обороны и применению ВС в целом. В Пентагоне существует стойкое убеждение, что ВС США должны сделать это просто в экстренном порядке на фоне постоянно усиливающегося военного потенциала России и Китая. Противоракетная оборона занимает одно из ведущих мест в новой Стратегии национальной обороны Соединенных Штатов, опубликованной 19 января 2018 г. [57]. Являясь ключевым фактором защиты успешного социально-экономического развития Беларуси и России, сфера деятельности войск ПВО сегодня тесно взаимосвязана с обеспечением национальной безопасности в Союзном государстве.

Организация совместного боевого дежурства в системе единой противовоздушной обороны Союзного государства позволила повысить боевые возможности дежурных сил в рамках Единой региональной системы ПВО Беларуси и России. Для Союзного государства Россия-Беларусь Воздушно-космическая оборона начала получать оборонительные системы, созданные на основе технологий XXI века.

Литература

- [1] Ашкеров В.П. Противовоздушная оборона Смоленска // Вестник ПВО. № 7. 1989.
- [2] Батицкий П.Ф. Войска противовоздушной обороны. М.: Знание, 1977.
- [3] Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.
- [4] Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978.
- [5] Гречко А.А. Годы войны. Операция «Багратион». М., 1976. С. 282–349.
- [6] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.
- [7] Лаврентьев К. Войсковая ПВО в операции «БАГРАТИОН» // Вестник ПВО. 1985. № 6.
- [8] Модестов С.А. Напасть на Арктику // Военно-промышленный курьер. № 7 (770). 26 февраля 2019 г.
- [9] Москвителев Н., Хюппенен А. Ключи от космоса. Откровенно о воздушно-космической обороне страны и войск // НВО. № 47, 12.12–17.1.13.
- [10] Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 5-е изд. М.: Воениздат, 1988.
- [11] Рог В. Г. Приоритеты современных войн // НВО. 2003. № 24.
- [12] Светлишин Н. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне: Вопросы оперативно-стратегического применения М.: Наука, 1979.
- [13] Трегьяк И.М. Храбрые сердца однополчан. М., Воениздат, 1977.
- [14] Францев О. Некоторые итоги боевого применения войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы // Военно-исторический журнал. 1981. № 4.

- [15] Коммунистическая партия в великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 гг.). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1970.
- [16] История Великой отечественной войны Советского союза 1941–1945 гг. Т. 3, 4. М., 1961.
- [17] Сборник боевых документов Великой отечественной войны. М.: Воениздат, 1947.
- [18] ЦАМО РФ, ф. 36, оп. 12552, д. 102, лл. 151, 47, 183; ф. 33, оп. 68046, д. 27, л. 181.; д. 84, л. 251.; оп. 793756, д. 20, л. 58.
- [19] Гальдер Ф. Военный дневник. М.: Воениздат, 1971. Т. 3, кн. 1.
- [20] Манштейн Э. Утерянные победы / пер. с нем. М., 1959.
- [21] Типпельскирх К. История Второй Мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
- [22] Фуллер Ф.С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. / пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956.
- [23] Бивер Э. Вторая мировая война. М.: Колибри, 2013.
- [24] Черчилль У. Вторая мировая война. М.: Альпина Нон-фикшн, 2015.
- [25] Уральская Краснознаменная армия ВВС и ПВО. 65 лет. 1940–2005 / под ред. Е. Юрєва. Екатеринбург, 2009.
- [26] 5-я Краснознаменная армия военно-воздушных сил и противовоздушной обороны. Военно-исторический очерк / под ред. М. Кучерявого. Екатеринбург, 2009.
- [27] Войска ПВО страны: вспоминают ветераны. М.: АВИАРУС-XX1, 2005.
- [28] Великанов Е.Н., Голотюк В.Л., Лашков А.Ю., Ужанов А.Е. Звезды противовоздушной обороны России / под ред. Н. Швеца М.: Изд-во МАИ, 2004.
- [29] Военная элита ВВС. М., 2008.
- [30] Гарель М.А. Полководцы победы и их военное наследие. М., 2004.
- [31] Рубцов Ю.В. Их подвигами дивился мир. М., 1997.
- [32] Уткин Б.П. Полководцы в годы войны и мира: в 2 кн. М., 2009
- [33] Тюшкевич С.А. Отечественная военная наука: страницы истории, проблемы, тенденции. Краснодар, 2011. Гл. 3.
- [34] [9] Рокоссовский К.К. Солдатский диалог. М., 1968.
- [35] Два главных удара // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 14–15.
- [36] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1974. Т. 1. С. 234–275.
- [37] Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 408.
- [38] Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943–1944. М., 1973. С. 233–234.
- [39] [10] Хампе Э. В силовом поле великих авиационных держав / пер. с нем. М. А. Дубянско-го; под ред. Г.А. Михайлова. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 80 с.
- [40] Щербаков З. Лукашенко: Белорусы остались непокоренным народом / Белорусская информационная компания БелаПАН [Электронный ресурс]. 02.07.2014. URL: <https://belapan.by/archive/2014/07/02/712118/> (дата обращения 12.02.2020).
- [41] Шерпаев В.И. Духовно-нравственный потенциал Российской армии: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1995.
- [42] Духовно-нравственный потенциал Российской армии // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2006. Приложение № 2 (2). С. 40–49.
- [43] Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных силах Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2005.
- [44] Во имя России. Российское государство, армия и войсковое воспитание: учеб. пособие по общегосударственной подготовке. М., 2001.
- [45] Шерпаев В.И. Моральный дух российской армии. Екатеринбург, 1999.
- [46] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 313.

- [47] Шерпаев В.И. Духовно-нравственный потенциал российской армии: учебно-методич. пособие. Минск, 1995.
- [48] Войска ПВО страны в годы Великой Отечественной войне 1941–1945: краткая хроника. М.: Воениздат, 1981. С. 209
- [49] Артамонов Ю.В., Родобольский И.О. Уральцы в боях за Белоруссию // ЭКО-Потенциал (ЕКО POTENCIAL) Ежеквартальный научный журнал. №1. С.125
- [50] Суворов на Харлее // Российская газета. 12.02.2015
- [51] Машеров П.М. Советский патриотизм. / Поверка. Сборник очерк из статей. Изд-во ДО-СААФ. М., 1972. С.8
- [52] Уткин А.И. Вторая мировая война. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С.804
- [53] Место скорби и боли. Союзное вече 8 мая 2019, №19. С.7
- [54] Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М., 2002.
- [55] Кондакова Н.И. Война, государство, общество. 1941–1945. М., 2002.
- [56] Война и общество. 1941–1945: в 2 т. М., 2004.
- [57] Ходаренок М. Все из-за русских: США меняют стратегию ПВО-ПРО // Газета.ру. [Электронный ресурс]. 17.10.2018. URL: <https://news.rambler.ru/weapon/41065259-vse-iz-za-russkih-ssha-menyayut-strategiyu-pvo-pro/> (дата обращения 10.02.2020).

SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF RED ARMY AIR DEFENSE SOLDIERS IN OPERATION "BAGRATION"

V.F. Shchelokov

souzop@ural.ru

**Union of Defense Industry Enterprises of the Sverdlovsk region,
Ekaterinburg, 620027, Russia**

V. I. Shabaev

Ural state law University, Yekaterinburg, 620137, Russia

Abstract. The article reveals the main stages of the Belarusian offensive operation «Bagration». The necessity in the operation of the assigned tasks for the defense of important objects on the front-line of communications troops of the fronts, air defense, problems of interaction of the air defense Forces of the country and military defense, shows the mass heroism of Soviet soldiers, the value of defense for the state in modern conditions.

Keywords: operation «Bagration», air defense troops of the country, guidelines for the operational use of defensive artillery in the offensive, the efficiency of combat actions of troops of air defense, combat mastery, heroism

Симпозиум секции 2. Научно-методическое обеспечение подготовки научных кадров

Анисимов Евгений Георгиевич — ведущий научный сотрудник, Военный институт управления национальной обороной ВАГШ ВС РФ, д-р техн. наук, д-р воен. наук, профессор

Бакович Михаил Николаевич — доцент кафедры ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. юрид. наук, доцент

Бернацких Игорь Владимирович — начальник 1-го факультета (военно-политической работы) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, канд. полит. наук

Бондаренко Сергей Анатольевич — профессор кафедры управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. воен. наук

Бородавкин Вячеслав Александрович — первый проректор-проректор по образовательной деятельности БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, д-р техн. наук, профессор

Брычков Анатолий Сергеевич — профессор 15-й кафедры (гуманитарных и социально-экономических дисциплин) Военной академии войсковой ПВО ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, д-р филос. наук, профессор

Буртный Константин Петрович — профессор кафедры Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, канд. полит. наук, профессор

Ветров Вячеслав Васильевич — профессор кафедры «Ракетное вооружение» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», д-р техн. наук, профессор

Виноградова Мария Валерьевна — доцент кафедры «Системы обработки информации и управления» МГТУ имени Н.Э. Баумана, канд. техн. наук, доцент

Воробьев Андрей Александрович — доцент кафедры «Ракетное вооружение», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», канд. техн. наук

Вязников Сергей Михайлович — адъюнкт очной штатной адъюнктуры Военной академии войсковой ПВО ВС РФ имени А.М. Василевского

Горцовский Матвей Тимофеевич — курсант ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Григоренко Виктор Михайлович — преподаватель МГТУ им. Н.Э. Баумана

Добросоцкая Альбина Викторовна — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. пед. наук, доцент

Ерёмenkova Ирина Викторовна — старший научный сотрудник ФГБУ «46-й ЦНИИ» Минобороны России, канд. техн. наук

Ещанов Алмаз Шукирович — начальник кафедры военной истории и права факультета военно-гуманитарных наук Национального университета обороны имени Первого Президента РК — Елбасы, д-р юрид. наук, профессор

Желтухин Андрей Сергеевич — старший научный сотрудник ФГБУ «46-й ЦНИИ» Минобороны России

Зезиков Никита Алексеевич — курсант 4-го курса 1-го факультета (военно-политической работы) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Зеленцов Валентин Викторович — советник при ректорате МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. техн. наук, доцент, член-корреспондент РАРАН

Зеленцова Екатерина Валентиновна — заместитель декана ИУ по целевой подготовке МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. техн. наук, доцент

Иванова Анастасия Сергеевна — младший научный сотрудник научно-исследовательского центра ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Исай Николай Гаврилович — профессор 3-й кафедры управления повседневной деятельностью войск Военной академии войсковой ПВО ВСРФ имени А.М. Василевского, канд. техн. наук, доцент

Истомин Валерий Валерьевич — профессор военного учебного центра МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. техн. наук, доцент

Кириллов Андрей Владимирович — директор Высшей школы управления человеческим капиталом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р ист. наук, профессор, советник РАРАН

Ковалев Александр Сергеевич — курсант 4-го курса 1-го факультета (военно-политической работы) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Колтаков Дмитрий Сергеевич — курсант ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Коморников Павел Маркович — доцент ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», канд. техн. наук, доцент

Копылов Игорь Александрович — преподаватель кафедры политологии и истории Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент

Крачков Андрей Александрович — адъюнкт ФГКВОУ ВО «Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»

Кузьмин Алексей Михайлович — доцент кафедры «Двигатели и энергоустановки ЛА» БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, канд. техн. наук, доцент

Лаврухин Максим Александрович — курсант 4-го курса 1-го факультета (военно-политической работы) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Левентов Николай Николаевич — старший научный сотрудник НИЦ (СОТИ) ВУНЦ СВ «Общевойсковая ордена Жукова академия ВС РФ»

- Лысенко Сергей Александрович* — преподаватель кафедры тактики ФГКВБОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
- Максаков Алексей Александрович* — доцент кафедры «Системы обработки информации и управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, канд. техн. наук.
- Мартынов Александр Александрович* — заместитель начальника Научно-исследовательского института военного искусства Военного научно-исследовательского центра — начальник управления Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, канд. воен. наук, доцент
- Мачульская Ирина Анатольевна* — младший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
- Никитин Виктор Александрович* — и.о. зав. кафедрой «Ракетное вооружение» ФГБОУ ВО «Тюльский государственный университет», канд. техн. наук, доцент
- Никоноров Григорий Александрович* — доцент 15-й кафедры (гуманитарных и социально-экономических дисциплин) Военной академии войсковой ПВО ВСРФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, канд. филос. наук, доцент
- Нугманов Мурат Кажмуратович* — старший преподаватель кафедры оперативного искусства факультета «Академия Генерального штаба Вооруженных Сил» Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы
- Оспанов Нурым Зулупкарович* — старший преподаватель кафедры имитационного моделирования и информационных систем факультета цифровых технологий и безопасности информационных систем Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, доцент
- Охочинский Михаил Никитич* — доцент кафедры ракетостроения БГТУ «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова, доцент
- Петров Святослав Борисович* — преподаватель кафедры повседневной деятельности и управления войсками ВУНЦ СВ «Общевойсковая ордена Жукова академия ВС РФ»
- Платонов Александр Петрович* — д-р техн. наук, профессор, член-корреспондент РАН
- Плут Михаил Николаевич* — доцент ФГКВБОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного», канд. техн. наук, доцент
- Протасов Игорь Анатольевич* — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (учебно-методической) Военной академии войсковой ПВО ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, канд. воен. наук, доцент
- Пьянусов Александр Викторович* — начальник кафедры управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. воен. наук
- Савушкин Николай Иванович* — старший научный сотрудник 11-го отдела научных исследований 1-го управления научных исследований научно-исследовательского центра ФКВБОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого», канд. воен. наук, доцент

- Самохвалов Алексей Эдуардович* — преподаватель информатики, технологии и ОБЖ ГБПОУ г. Москвы «Академия джаза», канд. экон. наук
- Сацута Александр Ильич* — доцент кафедры политологии и истории Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, канд. филос. наук, профессор
- Свидло Александр Владимирович* — старший преподаватель ФГКВБОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного»
- Седнев Анатолий Владимирович* — студент МГТУ имени Н.Э. Баумана
- Седнев Владимир Анатольевич* — профессор кафедры защиты населения и территорий ФГБОУ ВО «Академия Государственной противопожарной службы МЧС России», д-р техн. наук, профессор
- Селиванов Александр Алексеевич* — ведущий научный сотрудник НИИ управления национальной обороной ВАГШ ВС РФ, д-р воен. наук, доцент
- Скибо Татьяна Юрьевна* — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. пед. наук, доцент
- Смолякова Ирина Александровна* — заведующая учебной частью общеобразовательных дисциплин ГБПОУ г. Москвы «Академия джаза».
- Смутов Артем Владимирович* — доцент кафедры гражданской защиты ФГБОУ ВО «Академия Государственной противопожарной службы МЧС России», канд. техн. наук
- Садовская Елена Юрьевна* — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. философ. наук, доцент
- Старчак Сергей Леонидович* — старший научный сотрудник НИИЦ ФГБУ «ЦНИИ ВКС» Минобороны России, д-р техн. наук, доцент
- Тишков Виктор Егорович* — научный сотрудник НИО ФКВБОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого», канд. воен. наук, профессор
- Фетисов Александр Вадимович* — профессор кафедры тактики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, канд. воен. наук
- Филимонов Александр Яковлевич* — курсант ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
- Халиков Амир Касымбекович* — докторант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы
- Хачатрян Артак Ваникович* — старший научный сотрудник 11-го отдела научных исследований 1-го управления научных исследований научно-исследовательского центра ФКВБОУ ВО «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», канд. воен. наук
- Чварков Сергей Васильевич* — руководитель секции «Военное строительство. Военная доктрина» научного отделения № 10 РАРАН, д-р воен. наук, профессор, генерал-лейтенант, действительный член АВН, советник РАРАН

Черепанов Валерий Дмитриевич — старший научный сотрудник ВУНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия ВС РФ», канд. воен. наук, профессор, член-корреспондент РАН

Шевчук Александр Борисович — старший научный сотрудник ВУНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия ВС РФ», д-р воен. наук, профессор, действительный член РАН

Шумеев Виктор Иванович — канд. воен. наук, профессор, член-корреспондент РАН

Симпозиум секции 3. Военная история

Абдрасилов Даулет Ерболатович — докторант факультета «Академия генерального штаба Вооруженных сил республики Казахстан». Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, магистр военного дела и безопасности, подполковник

Агеев Николай Валентинович — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства ВАГШ ВС РФ, советник РАН, д-р ист. наук, профессор, полковник в отставке

Акимбаев Ернар Жумагельдинович — профессор кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, д-р философии

Алдабергенова Амангул Мустафаевна — докторант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, магистр

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич — начальник факультета Национальной гвардии Республики Казахстан Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, д-р воен. наук, профессор

Бандурин Сергей Геннадьевич — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, доцент, полковник запаса

Барабанов Александр Михайлович — старший научный сотрудник НИЦ РВиА Михайловской военной артиллерийской академии, канд. воен. наук, профессор, полковник в отставке

Бей Евгений Васильевич — докторант ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, подполковник

Бектурсунов Нурбай Кенесбекович — Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, докторант факультета «Академия Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Казахстан», полковник

Бельков Олег Алексеевич — доктор философских наук, профессор, военный пенсионер

Бурнаев Zufar Русланович — главный научный сотрудник управления военной истории и педагогики Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, канд. пед. наук, профессор

Бутаев Нурлан Ержанович — докторант кафедры военной истории и права факультета военно-гуманитарных наук Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, магистр гуманитарных наук

- Вафин Харис Шамильевич* — старший научный сотрудник отдела научной информации и инноваций Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы
- Ваширина Е.А.* — научный сотрудник ФГБУ «33 ЦНИИ» Минобороны России, канд. эконом. наук
- Воробьев Сергей Владимирович* — старший научный сотрудник ВА РВСН имени Петра Великого, д-р ист. наук, профессор, полковник в отставке
- Ворсин Владимир Федотович* — научный сотрудник 11-го научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, канд. воен. наук, старший научный сотрудник, полковник в отставке
- Выдра Ольга Владимировна* — младший научный сотрудник ВА РВСН им. Петра Великого
- Гужва Алексей Геннадьевич* — военный историк
- Гужва Дмитрий Геннадьевич* — заместитель начальника научно-исследовательского управления — начальник научно-исследовательского отдела НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, полковник
- Дмитриева Любовь Владимировна* — младший научный сотрудник ВА РВСН им. Петра Великого
- Дудко Сергей Михайлович* — доцент кафедры тактики Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, канд. эконом. наук
- Жарский Анатолий Петрович* — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ (СПб), канд. воен. наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент РАН, подполковник в отставке
- Жуков Павел Владимирович* — младший научный сотрудник НИЦ РВиА Михайловской военной артиллерийской академии, полковник запаса
- Жуматий Владимир Иванович* — старший научный сотрудник 41-го научно-исследовательского отдела НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, капитан 1-го ранга в отставке
- Зарецкий Вячеслав Михайлович* — профессор кафедры истории военного искусства ВУНЦ СВ «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», д-р ист. наук, профессор
- Земцов Борис Николаевич* — заведующий кафедрой «Истории» МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р ист. наук, профессор
- Зимонин Вячеслав Петрович* — профессор Военного университета МО РФ, д-р ист. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник РАН
- Иванов Сергей Анатольевич* — начальник 1-го научно-исследовательского управления — заместитель начальника НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, полковник
- Ивкин Владимир Иванович* — старший научный сотрудник ВА РВСН имени Петра Великого, канд. ист. наук, член-корреспондент РАН, полковник запаса
- Изонов Виктор Владимирович* — главный научный сотрудник 1-го управления НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, полковник запаса

- Иноземцев Валерий Александрович* — начальник ФГБУ «33-й ЦНИИИ» Минобороны России д-р воен. наук, полковник
- Искакова Назгуль Сактагановна* — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военного искусства Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, канд. ист. наук, доцент
- Кабиболлаев Саламат Кабиболлаулы* — докторант факультета «Академия генерального штаба Вооруженных сил республики Казахстан» Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, специалист в области государственного управления, подполковник
- Кансеитов Бауыржан Бекзатович* — магистрант 1-го курса факультета Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, майор
- Кикнадзе Владимир Георгиевич* — главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона», д-р ист. наук, доцент, советник РАН, полковник запаса
- Ковба Виктор Иванович* — доцент кафедры общей тактики и оперативного искусства Военной академии РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, канд. воен. наук, доцент.
- Колодько Алена Геннадиевна* — научный сотрудник 11-го ОНИ 1-го УНИ НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого
- Ксенофонтов Владислав Анатольевич* — начальник кафедры социальных наук Военной академии Республики Беларусь, канд. филос. наук, доцент, полковник запаса
- Кузнецов Алексей Анатольевич* — заместитель начальника НИО НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук; советник РАН, подполковник
- Курилов Андрей Александрович* — доцент кафедры общей тактики и оперативного искусства Военной академии РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, д-р воен. наук, доцент
- Лавренов Сергей Яковлевич* — ведущий научный сотрудник НИЦ Военного Университета МО РФ, канд. философ. наук, д-р полит. наук, профессор, советник РАН
- Леценко Юрий Николаевич* — начальник 4-го научно-исследовательского управления НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, полковник
- Макаревич Олег Леонтьевич* — первый заместитель начальника Военной академии Генерального штаба ВС РФ, канд. воен. наук, генерал-лейтенант.
- Макипов Аскар Советканович* — профессор кафедры военной истории и права факультета военно-гуманитарных наук Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, канд. ист. наук, профессор
- Меирманов Расул Кенжебаевич* — начальник кафедры физической подготовки и спорта Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, магистр военного образования
- Мельников Игорь Иванович* — преподаватель кафедры тактики Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного
- Мильбах Владимир Спартакович* — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, д-р ист. наук, профессор; полковник в отставке

- Монин Сергей Михайлович* — доцент кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, канд. ист. наук, доцент
- Мухамеджанова Сайран Шаймерденовна* — профессор кафедры военной истории и права факультета военно-гуманитарных наук Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, д-р ист. наук, профессор
- Нагуманова Жанна Маратовна* — ведущий научный сотрудник управления военной истории и педагогики Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы, канд. пед. наук
- Назаренко Игорь Сергеевич* — старший преподаватель кафедры боевого применения подразделений артиллерийской разведки Михайловская военная артиллерийская академия, полковник
- Найденко Борис Николаевич* — главный научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, д-р ист. наук, профессор, полковник запаса
- Парфенова Галина Владимировна* — младший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
- Родин Олег Николаевич* — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (экспертный, химических и биологических угроз) ФГБУ «48-й ЦНИИ» Минобороны России, майор
- Романова Лариса Николаевна* — научный сотрудник 11-й ОНИ УНИ НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого
- Русанов Валерий Юрьевич* — ведущий научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, доцент, полковник запаса
- Рябкин Владимир Михайлович* — начальник группы ФГБУ «33-й ЦНИИИ» Минобороны России
- Сладкова Любовь Александровна* — профессор Военной академии РВСН имени Петра Великого, д-р тех. наук, профессор
- Солнышков Сергей Николаевич* — заместитель начальника отдела ФГБУ «33-й ЦНИИИ» Минобороны России, канд. воен. наук, подполковник
- Тарасов Сергей Анатольевич* — заместитель начальника 13-го научно-исследовательского отдела 1-го научно-исследовательского управления НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ
- Тусупов Джамалбек Алиаскарович* — Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Республика Казахстан), заведующий кафедрой «Информационные системы»
- Федорин Сергей Владимирович* — доцент кафедры физической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, д-р ист. наук, профессор
- Филипповых Дмитрий Николаевич* — главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Военного университета МО РФ, член-корреспондент РАРАН, д-р ист. наук, профессор, капитан I ранга в отставке

Хохлов Владимир Сергеевич — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ, канд. ист. наук, советник РАН, полковник в отставке

Чугунов Евгений Анатольевич — научный сотрудник Военной академии РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, канд. ист. наук, доцент

Шандронов Дмитрий Николаевич — докторант факультета «Академия генерального штаба Вооруженных сил республики Казахстан» Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, магистр военного дела и безопасности

Шарипова Татьяна Леонидовна — научный сотрудник 11-го ОНИ 1-го УНИ НИЦ ВА РВСН им. Петра Великого

Шентура Владимир Николаевич — начальник управления технического обеспечения связи, АСУ и компьютерных сетей Главного управления Связи Вооруженных Сил Российской Федерации, канд. воен. наук, доцент, член-корреспондент РАН, генерал-майор

Шернаев Владимир Иванович — профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, д-р политических наук, канд. филос. наук, полковник в отставке

Щелоков Владимир Федорович — генеральный директор Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области, канд. социолог. наук, советник РАН

Содержание

Симпозиум секции 2. Научно-методическое обеспечение подготовки научных кадров	3
<i>Анисимов Е.Г., Селиванов А.А., Чварков С.В.</i> Обоснование необходимости подготовки кадров для локализации угроз и опасностей «новых» войн	3
<i>Бернацких И.В.</i> Информационная война Запада с исторической памятью о Великой Отечественной войне	14
<i>Бондаренко С.Н., Пьянусов А.В., Фетисов А.В., Шумеев В.И.</i> Военно-специальные игры как средство формирования и оценки военно-профессиональных компетенций	21
<i>Бородавкин В.А., Кузьмин А.М., Охочинский М.Н.</i> Опыт БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова — цифровизация образования и ее влияние на подготовку кадров	26
<i>Буртный К.П.</i> Подготовка военных кадров в интересах безопасности государств ОДКБ: история, уроки и проблемы	30
<i>Брычков А.С., И Протасов А., Никоноров Г.А.</i> Подготовка военных кадров в контексте истории войсковой ПВО	40
<i>Ветров В.В., Воробьев А.А., Никитин В.А.</i> Подготовка специалистов ракетной отрасли в области безопасности	51
<i>Виноградова М.В., Максаков А.А., Самохвалов А.Э., Смолякова И.А.</i> Проблемы формирования электронной образовательной среды подготовки кадров для военно-оркестровой службы вооруженных сил Российской Федерации ...	57
<i>Горцовский М.Т., Бакович М.Н.</i> Борьба с неуставными взаимоотношениями	61
<i>Добросоцкая А.В., Садовская Е.Ю.</i> Эмоциональные нарушения личности как фактор зарождения террористической угрозы	65
<i>Еременкова И.В., Желтухин А.С.</i> Экспресс-подход в определении понятий «предмет», «объект» в образовательной и научной деятельности	70
<i>Ещанов А.Ш.</i> К вопросу о понятии «правовая работа в Вооруженных Силах Республики Казахстан»	77
<i>Зеленцов В.В., Зеленцова Е.В.</i> Цифровое образование: проблемы и перспективы при подготовке инженерных кадров для оборонно-промышленного комплекса	84
<i>Исай Н.Г., Вязников С.М.</i> Повышение профессиональной подготовки офицерских кадров	88
<i>Истомин В.В., Старчак С.Л., Григоренко В.М.</i> К вопросу о введении новых дисциплин военной подготовки в гражданских образовательных организациях	97
<i>Кириллов А.В.</i> Пути повышения эффективности ранней профориентационной работы с гражданами, увольняемыми с военной службы	105
<i>Копылов И.А., Зезиков Н.А.</i> Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: место и роль в воспитании современного воина-государственника	119

<i>Костин А.В.</i> Состояние и проблемы обеспечения военной безопасности Российской Федерации	127
<i>Лысенко С.А.</i> Использование модели и методики обучения стрельбе на сокращенных дальностях по уменьшенным мишеням (целям) как средство приведения оружия (АК74) к нормальному бою в условиях боевой обстановки на ограниченных дальностях и пространстве	137
<i>Мачульская И.А., Филимонов А.Я.</i> Влияние идей А.В. Суворова на нравственное и патриотическое воспитание курсантов военных вузов в современных условиях	144
<i>Оспанов Н.З., Нугманов М.К.</i> Образ командира глазами батыра	150
<i>Платонов А.П., Левентов Н.Н.</i> Направления совершенствования системы боевой подготовки Сухопутных войск	154
<i>Плут М.Н., Свидло А.В., Крачков А.А.</i> Методика прогнозирования санитарных потерь специалистов-ремонтников в органах ремонта объединения	167
<i>Пьянусов А.В., Шумеев В.И.</i> Методика формирования требований к качеству подготовки выпускников различной квалификации	171
<i>Пьянусов А.В., Шумеев В.И.</i> Требования к организации системы управления качеством подготовки специалистов в учреждениях высшего образования	176
<i>Савушкин Н.И.</i> Об основных подходах к принятию решения	181
<i>Сацута А.И., Ковалев А.С.</i> Современные гибридные войны и их информационно-психологическое воздействие на политическое сознание российских военнослужащих	185
<i>Седнев В.А., Смулов А.В., Седнев Ан.В.</i> Методология оценки устойчивости структуры образовательных учреждений высшего образования по направлению «Безопасность жизнедеятельности в техносфере»	193
<i>Скибо Т.Ю., Иванова А.С., Колпаков Д.С.</i> Педагогические условия воспитания патриотизма будущих офицеров в образовательной среде военного вуза	200
<i>Тишков В.Е.</i> Образование и национальная безопасность	206
<i>Халиков А.К., Мартынов А.А.</i> Способы восстановления боеспособности общевойсковых соединений и частей по опыту Великой Отечественной войны	209
<i>Хачатрян А.В.</i> Основное содержание методов управления	215
<i>Шевчук А.Б., Черепанов В.Д.</i> Роль и место выпускников Инженерной академии в защите интересов государства. К 200-летию создания Военно-инженерной академии	218
Симпозиум секции 3. Военная история	224
<i>Абдрасилов Д.Е.</i> Противовоздушная оборона Москвы в годы Великой Отечественной войны	224
<i>Агеев Н.В.</i> Фальсификация как метод информационной борьбы. Субъекты информационного воздействия антироссийской направленности	234
<i>Алдабергенова А.М.</i> Территория Западного Казахстана в ходе ведения боевых действий в период Сталинградской битвы	240
<i>Ахметов Ж.Х., Акимбаев Е.Ж.</i> Опыт эвакуации в годы Великой Отечественной войны и вызовы современности	247

<i>Бандурин С.Г.</i> О некоторых социальных гарантиях начальствующему составу Красной армии, Военно-Морского Флота и спецслужб в годы Великой Отечественной войны	252
<i>Барабанов А.М., Жуков П.В.</i> Развитие противотанковой артиллерии Красной армии в межвоенный период (1922–1941)	258
<i>Бей Е.В.</i> Опыт Вооруженных Сил СССР по созданию сети аэродромов в Арктике	261
<i>Бельков О.А.</i> Победу надо защищать. Геополитические итоги Великой Отечественной войны и современность	267
<i>Бурнаев З.Р., Нагуманова Ж.М., Вафин Х.Ш.</i> О необходимости изучения литературного наследия Героя Советского Союза, генерала Нурмагамбетова Сагадата Кожаметовича	274
<i>Вашиурин Е.А.</i> Радиационная, химическая и биологическая безопасность России: угрозы и управление развитием вооружения	279
<i>Воробьев С.В., Ивкин В.И.</i> Преимущество форм и способов боевого применения гвардейских минометных частей в годы Великой Отечественной войны в создании основ стратегического использования Ракетных войск стратегического назначения	286
<i>Ворсин В.Ф., Жуматий В.И.</i> Тыл Красной армии в Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа — 2 сентября 1945 г.)	295
<i>Выдра О.В., Дмитриева Л.В.</i> Становление и развитие вооружения Ракетных войск стратегического назначения	301
<i>Гужва А.Г.</i> Боевая и агентурно-оперативная работа 4-го управления НКГБ УССР в 1941–1945 гг.	304
<i>Гужва Д.Г.</i> Основные направления фальсификации Великой Отечественной войны и противодействие им в современных условиях	310
<i>Дудко С.М., Мельников И.И.</i> Краткий сравнительный анализ военной организации общества государств с адаптивной и иерархической системами управления	319
<i>Жарский А.П., Шентура В.Н.</i> Боевое применение сил и средств военной связи Красной армии в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Уроки и выводы	326
<i>Зарецкий В.М.</i> Автожиры в начальный период Великой Отечественной войны	331
<i>Земцов Б.Н.</i> МГТУ им. Н.Э. Баумана в годы Великой Отечественной войны	336
<i>Зимонин В.П.</i> К вопросу о дате начала Второй мировой войны и содержании ее начального периода	341
<i>Зимонин В.П.</i> Маршал А.М. Василевский и его роль в обеспечении победы над нацистской Германией и милитаристской Японией	348
<i>Иванов С.А.</i> Кавалерия Красной армии в годы Великой Отечественной войны: опыт боевых действий	354
<i>Изонов В.В.</i> К вопросу о системе огня и маневре артиллерией 57-й армии в Балатонской оборонительной операции (6–15 марта 1945 г.)	360
<i>Иноземцев В.А., Рябкин В.М.</i> Вклад химических войск в победу в Великой Отечественной войне	367
<i>Искакова Н.С.</i> Генерал армии Сагадат Нурмагамбетов — пример беззаветного служения родине	378

<i>Керимбаев Б.М., Кабиболлаев С.К.</i> Из опыта организации противовоздушной обороны в период битвы под Москвой	383
<i>Кансеитов Б.Б.</i> Роль и значение идеологической работы в достижении морально-психологического превосходства над противником в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	392
<i>Кикнадзе В.Г.</i> Преступления нацистов против мирных жителей на территории СССР: новые документы, факты, расследования	398
<i>Ковба В.И., Курилов А.А., Чугунов Е.А.</i> Обеспечение флотов и флотилий Военно-Морского Флота Советского Союза средствами дымомаскировки к началу Великой Отечественной войны	406
<i>Колодько А.Г.</i> Современный взгляд на Великую Победу советского народа	413
<i>Ксенофонтов В.А.</i> Философия войны: осмысление проблемы	420
<i>Кузнецов А.А.</i> Погодные условия в операции «Гайфун» в воспоминаниях немецких военнослужащих	428
<i>Лавренев С.Я.</i> Битва за Берлин: успехи и просчеты	434
<i>Макаревич О.Л.</i> К вопросу о начале военной мобилизации в 1941 г. Перед грозными испытаниями	442
<i>Макипов А.С., Меирманов Р.К.</i> Мобилизационное состояние Западно-Казахстанской области в преддверии Великой Отечественной войны (анализ архивных документов)	448
<i>Мильбах В.С., Назаренко И.С.</i> Поставки артиллерийского вооружения и боеприпасов Китайской Республике в рамках военно-технического сотрудничества в 1937–1939 гг.	454
<i>Монин С.М.</i> Крах фашистского блока в Европе	461
<i>Мухамеджанова С.Ш., Бутаев Н.Е.</i> «Басмаческое» повстанческое движение в Центральной Азии в 1920–1930-е годы и опыт специальных действий Красной армии по борьбе с ним	466
<i>Найденко Б.Н.</i> К вопросу о внешней безопасности России. Почему Красная армия вступила в войну с Финляндией неподготовленной?	476
<i>Парфенова Г.В.</i> Подготовка боевых резервов в довоенный период	484
<i>Поклонский Д.Л., Родин О.Н., Россошанская Н.В., Шербашов К.А., Габоев Н.А.</i> Система противоэпидемических мероприятий при передвижении войск во время Великой Отечественной войны	488
<i>Русанов В.Ю.</i> Сталинградские артиллерийские дивизии и боевой путь сталинградских минометных дивизий	490
<i>Сладкова Л.А.</i> Герои невидимого фронта	499
<i>Солнышков С.Н.</i> Ретроспективный анализ развития системы аэрозольной маскировки	505
<i>Тарасов С.А.</i> Организация учета командных кадров Военно-Воздушных Сил Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	516
<i>Тусупов Д.А., Бектурсунов Н.К.</i> Типология математических моделей боевых действий в военно-исторических исследованиях	521
<i>Федорин С.В.</i> Опыт медицинского обеспечения Красной армии в третьем периоде Великой Отечественной войны	526

<i>Филипповых Д.Н.</i> Победный 1945-й. Метаморфозы лжи европейских политиков и правда истории	531
<i>Хохлов В.С.</i> Эвакуация учреждений и предприятий связи из зон, угрожаемых противником	538
<i>Шандронов Д.Н.</i> История одной части от Москвы до Берлина	549
<i>Шарилова Т.Л., Романова Л.Н.</i> Великая Победа. Ее влияние на всемирную историю	555
<i>Щелоков В.Ф., Шернаев В.И.</i> Духовно-нравственный потенциал воинов противовоздушной обороны Красной армии в операции «Багратион»	560
Сведения об авторах	568

Научное издание

**75-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Материалы 5-й Международной
научно-практической конференции
научного отделения № 10
Российской академии ракетных и артиллерийских наук

Москва, 12 марта 2020 года

В двух томах. Том 2

Редактор *С.А. Серебрякова*
Художник *Я.М. Ильина*
Компьютерная верстка *С.А. Серебряковой*

Оригинал-макет подготовлен
в Издательстве МГТУ им. Н.Э. Баумана.

В оформлении использованы шрифты
Студии Артемия Лебедева.

Подписано в печать 08.06.2020. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 47,69. Тираж 30 экз. Заказ .

Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
press@bmstu.ru
www.baumanpress.ru

Отпечатано в типографии МГТУ им. Н.Э. Баумана.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.
baumanprint@gmail.com

www.baumanpress.ru
ISBN 978-5-7038-5461-7

